

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1895 ГОДЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

СТО СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1895.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *четвертый* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Федоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1895 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1896 года.

Правила о порядкѣ присужденія преміи, утвержденныя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдующія:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Федоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской Исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 4. Срокомъ доставленія сочиненій на соисканіе преміи полагается 1-е ноября предшествующаго конкурсному году.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Федоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ ихъ наследникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

§ 11. Въ началѣ ноября мѣсяца года, предшествующаго конкурсу, Общество избираетъ изъ среды себя особую Комиссію, въ составѣ 5 членовъ, по присужденію означенной преміи.

§ 12. Члены этой Комиссіи не могутъ участвовать въ конкурсѣ.

§ 13. Комиссія для каждаго сочиненія избираетъ особаго рецензента или изъ своей среды, или изъ Членовъ Общества; а въ случаѣ надобности приглашаетъ къ разсмотрѣнію сочиненій и постороннихъ ученыхъ.

§ 14. Рецензентамъ, не входящимъ въ составъ Комиссіи, посланная можетъ присуждать золотыя медали.

§ 15. Письменныя рецензіи на конкурсныя сочиненія должны быть доставлены не позже 1-го апрѣля конкурснаго года.

§ 16. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Комиссія имѣетъ сужденіе о присужденіи преміи. Постановленіе ея объявляется въ чрезвычайномъ собраніи Общества, 24-го апрѣля, въ день кончины Геннадія Федоровича Карпова.

§ 17. Въ случаѣ неприсужденія въ какомъ-либо году преміи присоединяется къ основному капиталу, изъ процентовъ съ котораго она составляется.

§ 18. Проценты, получаемые съ капитала, сверхъ 500 руб. употребляются на вознагражденіе рецензентовъ золотыми медалями.

§ 19. О результатахъ каждаго присужденія Общество печатаетъ подробный отчетъ съ приложеніемъ рецензіи упомянутого сочиненія.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ ЗА 1895 ГОДЪ

Стран.

Объявленіе о четвертомъ соисканіи преміи Г. О. Карпова. 1—II

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

- 1.—Докладная выписка 121 (1613) года о вотчинахъ и помѣстьяхъ. Сообщилъ Дѣйствительный Членъ А. П. Барсуковъ..... I—VIII+1—24

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

- 1.—Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова.... I—XLVI+1—72

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

- 1.—Очерки по исторіи Грузинской словесности. Вып. 1-й: Народный эпосъ и апокрифы. Члена-Соревнователя А. С. Хаханова I—IV+1—367

IV. СМѢСЬ.

- 1.—Изъ переписки приказа Тайныхъ дѣлъ съ Земскими и иными приказами. 1) Организациа извозничьяго промысла въ Москвѣ въ половинѣ XVII в. 2) Давняя, относящаяся къ топографіи Москвы во вторую половину XVII в. Сообщилъ В. О. Эйнгорнъ..... 1—2
- 2.—Списокъ съ грамоты царя Θεодора Ивановича Тульскому осадному головѣ о пожалованіи мельницы Тульскому монастырю Іоанна Предтечи. 1585 г. января 30. Сообщилъ онъ же 3—4
- 3.—Письмо сербскаго писателя Дубровчанина Меда Пуцича проф. О. М. Бодянскому. Сообщилъ П. А. Лавровъ. 4
- 4.—Указатель въ Чтеніямъ Общества за 1888—1894 года. Составилъ Дѣйствит. Членъ С. А. Бѣлокуровъ... 1—32

I.

МАТЕРІАЛЫ ІСТОРИЧЕСКІЕ.

ДОКЛАДНАЯ ВЫПИСКА 121 (1613) г.

О ВОТЧИНАХЪ И ПОМѢСТЯХЪ.

Сообщилъ

Дѣйствит. Членъ А. П. Барсуновъ.

Печатано подъ наблюдениемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова.

Печатаемый ниже весьма цѣнный документъ заимствованъ изъ столбцовъ приказа Тайныхъ дѣлъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ (Разрядъ XXVII, № 32), и представляетъ собою отрывокъ изъ докладной выписки, составленной во 121-мъ году вскорѣ послѣ избранія на московскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова.

Что это отрывокъ изъ докладной выписки, можно судить по словамъ, которыя читаются при имени Дм. Вл. Головина (на 11-й стр.): „да за отцомъ его было помѣстья 600 чети, и отца его не стало, а осталася жена его, а его Дмитреева мать да сестра, и о томъ какъ государь укажетъ: велить ли дать“;—а что она составлена во 121-мъ году, видно изъ того, что не разъ въ текстѣ нашего документа встрѣчаемъ упоминаніе о нынѣшнемъ 121-мъ годѣ: „да Ивану жъ Никитичю (Романову) въ нынѣшнемъ во 121-мъ году дано при боярехъ въ Галичѣ черная Доровская волость...“ (стр. 1), или: „да помѣстья за нимъ (Б. М. Салтыковымъ), что его пожаловали въ нынѣшнемъ во 121-мъ году, на Вологдѣ село Заднее Егорьевское...“ (стр. 4), или: „да въ нынѣшнемъ во 121-мъ году государь пожаловалъ на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 388 чети...“ (М. С. Дмитріеву стр. 17; срв. на стр. 9: „да нынѣ ему—Юрію Игн. Татищеву—при государѣ дано на Вологдѣ изъ дворцовыхъ селъ 201 четь...“; срв. еще стр. 3, 4 и 8). Отрывокъ, повидимому, перечисляетъ служилыхъ людей Московскаго государства только тѣхъ, которые владѣли въ городахъ помѣстною землею безъ окладовъ ¹ (всего перечислено 17 чело-
вѣкъ бояръ, въ томъ числѣ 11 титулованныхъ; 5 окольныхихъ, въ томъ числѣ 2 титулованныхъ; 1 кравчій; 2 чашника, изъ которыхъ 1 титулованный; 1 дворянинъ въ Думѣ; 88 стольниковъ, въ томъ числѣ 42 титулованныхъ; наконецъ, 47 дворянъ большихъ, среди

¹ Въ списокѣ отсутствуютъ представители многихъ выдающихся фамилій, напр.: князей Бѣлосельскихъ-Бѣлозерскихъ, князей Волконскихъ, князей Вяземскихъ, князей Горчаковыхъ, князей Оболенскихъ, князей Солицыныхъ, князей Шуйскихъ, князей Хворостининыхъ, Апраксинныхъ, Боборыкиныхъ, Колычовыхъ, Явусиныхъ, Сабуровыхъ и многихъ другихъ.

нихъ 31 человекъ титулованныхъ; — а всего въ указанномъ порядкѣ поименовано 161 лицо). Извѣстно, что въ XVII вѣкѣ думные и ближніе люди владѣли помѣстьями въ городахъ безъ окладовъ (срв. 1-ю ст. XVI-й главы Уложенія царя Алексѣя Михайловича). Въ нашемъ отрывкѣ сомнѣніе въ этомъ отношеніи могутъ возбуждать только двѣ послѣднихъ рубрики: стольники и дворяне большіе. Но и тѣ, и другіе не разъ записаны въ документѣ владѣльцами помѣстей болѣе, чѣмъ на 1000 четвертей, и при томъ безъ всякой оговорки относительно незаконности такого владѣнія или возбужденія вопроса объ отпискѣ на государя лишнихъ четвертей земли сверхъ 1000. А тысяча четвертей въ лѣствицѣ городскихъ помѣстныхъ окладовъ въ Московскомъ государствѣ занимала предѣльное мѣсто, выше котораго окладовъ не существовало, а стало быть и не было земельныхъ дачъ въ оклады. Такъ за М. С. Дмитріевымъ (стр. 17) написано помѣстья стараго 471 четь, да новой дачи при боярахъ 471 четь, да государь пожаловалъ 388 чети, а всего 1330 чети; за княземъ Р. Ив. Гагаринымъ (стр. 18) — помѣстья стараго 480 чети, да новой дачи при боярахъ 688 чети, а всего 1168 чети; за княземъ Ѡ. П. Барятинскимъ (стр. 18) — новой дачи 1389 чети и др. (см., напр., на стр. 19). Почему записанные въ нашемъ документѣ стольники и дворяне большіе являются владѣльцами помѣстей „не въ окладъ“, объ этомъ можно сказать болѣе или менѣе вѣроятно лишь послѣ спеціальнаго на этотъ счетъ изслѣдованія. Стольники, насколько извѣстно, всегда владѣли помѣстьями городскими въ окладѣ. Въ любопытномъ указѣ отъ 23-го февраля 1622 г. на имя окопничаго Семена Васильевича Головина съ товарищами о большомъ сыскѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ московскихъ и городскихъ служилыхъ людей перечисленіе первыхъ прямо начинается со стольниковъ; наоборотъ, одинъ приговоръ Помѣстнаго приказа отъ 10 октября 1690 г. говоритъ, что „по указу великихъ государей, окопничимъ и думнымъ дворянамъ помѣстья даюцца не въ окладъ“. Въ ряду любопытныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ настоящею росписью, заслуживаетъ особеннаго вниманія неравномерность во владѣніяхъ землею: наряду съ громадными количествами ся у однихъ, встрѣчаемъ незначительные участки у другихъ.

Просматривая записи нашего документа, невольно останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на одной изъ нихъ, касающейся Семена да Матвѣя князей Васильевыхъ дѣтей Прозоровскаго (стр. 7) и легко вскрывающей намъ обстоятельства и мотивы составленія докладной выписки 1613 года. Перечисляя земельныя владѣнія князей Прозоровскихъ, печатаемый документъ говоритъ, что „имъ же дано

было при боярехъ въ Ярославѣ жъ изъ дворцовыхъ селъ въ вотчину село Брейтово да село Черкасосо зъ деревнями, по ихъ челобитью, за 200 чети... и нынѣ тѣ села отписаны на государя,— и князь Семень да князь Матвѣй тѣхъ селъ о деревняхъ бьютъ челомъ государю о поворотѣ“. Раскрываемъ „Указную Книгу Помѣстнаго Приказа“, недавно переизданную В. Н. Сторожевымъ въ VI-мъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“ (отд. III, стр. 84—85), и въ ней находимъ прямое указаніе на земельное дѣло тѣхъ самыхъ князей Прозоровскихъ, которые упоминаются въ нашемъ отрывкѣ. Указная Книга Помѣстнаго Приказа говоритъ, что князя Алексѣй, Василій да Иванъ Морткины да Кузьма Вельяминовъ били челомъ государю на князей Семена да Матвѣя Васильевыхъ дѣтей Прозоровскаго въ томъ, что „владѣютъ они князь Семень да князь Матвѣй въ Ярославскомъ уѣздѣ государевыми дворцовыми землями, и изъ Дворца де тѣ земли были въ роздачѣ за разными многими помѣщиками, и своими помѣстьи за боярскіе службы и иными земли князь Семень владѣеть въ помѣстьи безъ челобитья и безъ дачи..., а князь Семень да Матвѣй тѣми землями владѣютъ ложно въ вотчину пополамъ, и прежде того во 122-мъ году, какъ сидѣли власти и бояре о земляномъ спискѣ, и тое землю у князь Семена да у князь Матвѣя, о которой они нынѣ бьютъ челомъ..., велѣно съ того собору отписать на государя... И въ прошломъ де во 129-мъ году, какъ они государи слухали большихъ статей земляного списка, и тое жъ де землю, о которой они нынѣ (въ декабрѣ 136 г.) бьютъ челомъ..., велѣно у князь Семена да у князь Матвѣя отписать по прежнему на государя..., а князь Семень де да князь Матвѣй тѣми землями владѣютъ напрасно многое съ прошлого со 120-го году, а завладѣлъ де князь Семицъ тѣми землями въ безгосударное время насильствомъ“. Итакъ, Указная Книга Помѣстнаго Приказа не только подтверждаетъ правильность отнесенія нашего отрывка къ 121 (1613) году, но и вводитъ насъ въ положеніе, съ котораго мы можемъ смотрѣть на него, какъ на любопытный документъ для характеристики труднаго дѣла ревизіи земельныхъ владѣній разныхъ лицъ въ первый же годъ Михайлова царствованія. Цитованный выше законодательный памятникъ довольно рѣзко отразилъ на себѣ заботы новаго правительства о ревизіи и выработкѣ правилъ возстановленія утраченныхъ крѣпостей на земли.

Смутное время могло служить очень хорошимъ предлогомъ для того, чтобы теперь незаконно владѣть землей. Во время „московской розрухи“ старыя крѣпости не могли пользоваться большимъ уваже-

ніемъ. Грамоты на вотчины и помѣстья усердно раздавались и московскимъ царемъ Василиемъ въ русскомъ лагерѣ, и поддѣльнымъ царемъ Дмитріемъ въ Тушинѣ, а по исчезновеніи двухъ послѣднихъ польско-русскимъ правительствомъ въ Москвѣ, и чисто-русскимъ правительствомъ „всей земли“ подѣ Москвой, и въ польскомъ лагерѣ подѣ Смоленскомъ, и въ шведскомъ лагерѣ въ прежнемъ вольномъ Новго родѣ. Результаты такого положенія вещей и должны были немедленно связаться при царѣ Михаилѣ. Законные владѣльцы земель не рѣдко оставались безъ крѣпостей; незаконные владѣльцы всѣми правдами и неправдами старались удержать неправильныя приобрѣтенія свои въ Смутное время, одни тягались съ другими за неправильно владѣніе; третьи обвиняли другихъ въ томъ, что вслѣдствіе измѣн не могутъ теперѣ владѣть своими старыми землями; наконецъ, четвертые требовали вознагражденія за труды, понесенные въ Смутное время. Путаница и привела къ ревизіи земельныхъ владѣній многихъ лицъ, къ „сыску“, какъ говорили тогда. Въ 1613-мъ году бояре и власти и „сидѣли“ надѣ обсужденіемъ земляного списка, который долженъ былъ пойти на докладъ къ государю. Какая часть этого „земляного списка“ дошла до насъ въ предлагаемомъ отрывкѣ и въ какой редакціи, мы не знаемъ; трудно отвѣтить и на вопросъ о томъ какъ нашъ отрывокъ попалъ въ дѣла приказа Тайныхъ дѣлъ.

Со смертью царя Алексѣя, какъ извѣстно, кончилъ свое существованіе этотъ приказъ и дѣла его были разосланы по тѣмъ приказамъ, къ которымъ они относились, а часть документовъ, оставшаяся за разсылкой, немалое время хранилась въ Печатномъ приказѣ „въ казенкѣ за государевою печатью“ и только въ 1710—1713 гг. была разобрана въ Ближней Канцеляріи дьяками, составившими имъ опись (въ 1713 г.). Нашъ документъ принадлежитъ къ категоріи послѣднихъ и въ описи 1713 г. мы читаемъ о немъ слѣдующее „Связка, а въ ней въ столпикѣ блаженныя памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи самодержца и отца его государева святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи иманные указы и боярскіе приговоры и статьи о помѣстьяхъ и о вотчинахъ, что бояре и окольные и думные люди и стольники и стряпчие и дворяне московскіе и изъ городовъ и приказные люди въ Смутное время при царѣ Васильѣ Ивановичѣ, и послѣ того при боярѣхъ подѣ Москвою и при нихъ, великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, поимали государевы дворцовыя села и черныя волости въ помѣстья и въ вотчины неправдою, мимо старыхъ писцовыхъ книгъ по новымъ дозорнымъ книгамъ вла-

дѣли великими мѣсты за малые четверти, а иные къ своимъ помѣстьямъ и вотчинамъ завладѣли старинными дворцовыми же и черными волостями и помѣстными и вотчинными землями, выгнавъ тѣхъ людей, которые съ ними въ сосѣдствѣ были и поимали тѣ земли въ вотчины; да о помѣстьяхъ же и о вотчинахъ розныхъ чиновъ людей, которые были въ Смутное время при царѣ Васильѣ Ивановичѣ въ Тушинѣ за Тушинскими ворами и служили съ воры и пріѣзжали назадъ къ царю Василью Ивановичу и, пріѣхавъ, помѣстья своими и вотчинами владѣли по прежнему, а иные въ воровствѣ и померли, и тѣхъ умершихъ помѣстья же и вотчинами завладѣли розныхъ чиновъ люди безъ дачь, не бивъ челомъ государю и не имѣвъ грамотъ собою, 128 да 131 годовъ за помѣстами думныхъ дьяковъ Ивана Грамотина, Ѳедора Лихачева. Тутъ же въ столбцахъ двѣ выписки перечневые изъ помѣстныхъ же и вотчинныхъ дѣлъ, которыхъ дѣлъ по челобитью всякихъ чиновъ людей слушали они, великій государь и святѣйшій патріархъ, во 128 году и какъ тѣ дѣла вершены. Да двѣ же выписки, что было при нихъ же, великомъ государѣ и святѣйшемъ патріархѣ, помѣстей и вотчинъ за бояры и за окольными и за думными и за иными московского чину людьми и за монастыри во всѣхъ городѣхъ“. (Записки отдѣленія русской и славянской археологіи Императ. Русскаго Археологич. общества, т. II, Спб. 1861 г., стр. 21—22).

Въ настоящее время дѣлу, содержащему эти столбцы Тайнаго приказа, Н. А. Гиббенетомъ данъ заголовокъ: „Дѣло о помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлахъ, которыя докладывались царю Михаилу Ѳедоровичу и патріарху Филарету съ росписью вотчинъ и помѣстей тогдашнихъ всѣхъ владѣльцевъ 1620 (7128) года“ (Госуд. Архивъ, разрядъ XXVII, дѣло № 32). Съ этимъ дѣломъ соединено другое того же разряда дѣло № 33: „Указы царя Михаила Ѳедоровича и боярскіе приговоры о земляхъ, которыми завладѣли бояре и прочихъ званіевъ люди въ Смутное время. 1622—23 годовъ“.

Въ этомъ соединенномъ дѣлѣ теперь пять отдѣльныхъ пачекъ, имѣющихъ каждая свой особый заголовокъ. Пачка первая (изъ 15 листовъ) содержитъ: „постановленіе ц. Михаила Ѳедоровича о дворцовыхъ селахъ и черныхъ волостяхъ, а также помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ, коими неправильно завладѣли многіе бояре и другихъ чиновъ лица въ Смутное время. 12 марта 1620 (7128) года“. Это отрывки изъ Указной Книги Помѣстнаго приказа, соотвѣтствующіе за незначительными отмѣнами стр. 54—59 цитованнаго выше изданія послѣдней (въ 6-ой книгѣ Описанія документовъ А. М. Ю.). Вторая пачка (л. 16—20) съ заголовкомъ: „Постановленіе царя Ми-

ханга Федоровича о вотчинахъ лицъ, предавшихся самозванцу Тушинскому вору. 10 іюля 1623 (7131) года“—содержитъ то, что читаемъ въ той же Указной книгѣ Помѣстнаго приказа на стр. 31—32 и 51—52. Пятая начка (на 51 л.), издаваемая вслѣдъ за симъ, имѣетъ заголовокъ: „Списокъ боярамъ, окольныхчимъ и проч. лицамъ, имѣвшимъ вотчины и помѣстья съ показаніемъ количества земли въ каждомъ владѣніи, помѣстій, розданныхъ въ Смутное время, и помѣстій, описанныхъ въ казну или переданныхъ во владѣніе другимъ лицамъ“ и проч.

Предлагая новый матеріалъ для изученія вопроса о большомъ сыскѣ земельныхъ владѣній разныхъ лицъ въ первый же годъ Михайлова царствованія, остается пожелать, чтобы вмѣстѣ съ нимъ было не забыто изслѣдованіе и другого важнаго вопроса, тѣсно съ нимъ связаннаго, именно: о сыскѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ московскихъ и городовыхъ служилыхъ людей, предпринятаго приблизительно въ то же время и закончившагося большимъ разборомъ городского дворянства въ 1621—22 гг. (См. въ Смѣси второй книги Чтеній за 1894 г. стр. 28 — 32 сообщенный А. Н. Зерцаловымъ документъ объ этомъ — „О большомъ сыскѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ въ началѣ XVII вѣка (1622 г.)“.

(л. 1) Бояре: ¹⁾

Князь Фед. Ив. Мстиславский. Вотчинъ за нимъ старыхъ во всѣхъ городѣхъ и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ Ярославская волость, всего 32606 четьи съ осминою.

Князь Ондрей Васильевичъ Трубецкой. Вотчины за нимъ 2000 четьи да помѣстья въ Козельску, да въ Ярославцѣ Маломъ 1487 четьи. А съ вотчиною 3487 четьи.

Князь Ив. Мих. Воротынской. Вотчины за нимъ 6600 четьи, помѣстья 665 четьи. И обоего вотчинъ и помѣстья 7265 четьи. Да за нимъ же вотчины въ Нижнемъ село (Княгинино?), четвертная пашня невѣдома.

(л. 2) Князь Василий Васильевичъ Голицынъ. Вотчины за нимъ 925 четьи да помѣстья 900 четьи. И обоего 1825 четьи.

Князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ. Вотчины за нимъ 2956 четьи да помѣстья 1231 четьи. И обоего 4187 четьи.

Князь Дмитрій Тимофеевичъ Трубецкой. Вотчины за нимъ старые отца его въ Трубческу, да на Резани 1996 четьи, да помѣстья въ Козельску 1093 четьи. И обоего вотчины и помѣстья старово 3089 четьи. Да новые дачи, что дано подъ Москвою, въ Стародубѣ Вотцкомъ, да на Резани да въ Мещерѣ 12596 четьи. И обоего за нимъ старыхъ и новыхъ земель 15685 четьи. Да за нимъ же въ Муромѣ Замотренская волость, а четвертная пашня въ ней невѣдома, сискати не по чему. Да за нимъ же городъ Вага съ волостями.

(л. 3) Иванъ Никитичъ Романовъ. Вотчины за нимъ старые 4626 четьи да помѣстья 448 четьи. И обоего помѣстья и вотчины 5074 четьи. Да Ивану жъ Никитичю *въ нынѣшнемъ 121 году* дано при боярехъ въ Галичѣ черная Доровская волость, да въ Мещерѣ изъ дворцовыхъ селъ село Колтырино да село Кодерино съ деревнями. А сколько въ нихъ четвертные пашни того невѣдомо.

¹⁾ Изъ бояръ не попали въ списокъ: князь Иванъ Ивановичъ Шуйский, князь Иванъ Большой Никитичъ Одоевский († 7124) и Михаилъ Борисовичъ Шенъ.

Князь Андрей Петрович Куракинъ ¹⁾). Вотчины за не 595 четьи да помѣстья старово въ Мещерѣ, да въ Меднѣ 875 чет И обоего вотчины и помѣстья 1470 четьи. Да новые дачи дано и боярехъ въ Ростовскомъ уѣздѣ Томиловское помѣстье Луговскаго 5 четьи. А и съ тѣмъ всего за нимъ 1749 четьи.

Князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ. Вотчинъ за не старыхъ и съ тѣмъ, что дано при царѣ Васильѣ Петровская вотчи Басманова, 3586 четьи.

(л. 4) Василій Петровичъ Морозовъ. Вотчинъ за нимъ с рыхъ 3552 четьи съ осминою да помѣстья стараго 696 четьи. По его 4245 ²⁾ четьи съ осминою. Да ему жъ дано при боярехъ въ Я славлѣ изъ дворцовыхъ селъ на 900 четьи, а по книгамъ 1403 чет и прибыло сверхъ дачъ 503 четьи. А и съ тѣмъ всего за нимъ 56 четьи.

Федоръ Ивановичъ Шереметевъ. Вотчинъ за нимъ с рыхъ и съ тѣмъ, что нимъ его *государь* пожаловалъ старою вотчин дядей его, 9214 четьи.

Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ. Вотчины за не старой 1579 четьи да помѣстья въ Калугѣ, да въ Тарусѣ, да Ржевѣ да въ Луху 1505 четьи. И обоего 3084 четьи.

(л. 5) Князь Володимерь Тимофеевичъ Долгоруко! Вотчины за нимъ старой 187 четьи да помѣстья старово 900 чет да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ Суздаль, 400 четьи. И обоего помѣстья 1300 четьи. А съ вотчин 1490 ³⁾ четьи.

(л. 6) Князь Володимерь Ивановичъ Бахтеяровъ-Г стовской. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что нимъ пожа валъ *государь* изъ роздачи, 1168 четьи да помѣстья старово 454 чет И обоего вотчины и помѣстья старово 1622 четьи. Да новые да что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ 1114 четьи. А съ тѣмъ всего за нимъ 2736 четьи.

Матвѣй Михайловичъ Годуновъ. Помѣстья за нимъ 2 четьи.

Андрей Александровичъ Нагой. Помѣстья за нимъ 5 четьи.

¹⁾ Умеръ въ 7123 году.

²⁾ Небольшая ошибка въ цифрахъ. Судя по слѣдующему итогу здѣ должно читать 4246, а между тѣмъ $3552 + 696 = 4248$.

³⁾ $187 + 1300 = 1487$.

Михайло Александровичъ Нагой. Помѣстья за нимъ 3103 четьи. Дано ему при роstrигѣ.

(л. 7) Онольничіе: ¹⁾

Бнязь Григорій Петровичъ Ромодановской. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ, 1680 четьи съ осминою да помѣстья старого жъ 193 четьи. И всего 1873 четьи съ осминою.

Микита Васильевичъ Годуновъ. Вотчины за нимъ старые 1042 четьи.

Бнязь Данило Ивановичъ Мезецкой. Вотчины за нимъ старые и что ему дано за Московское сидѣнье 791 четьи да помѣстья старого жъ 1460 четьи. И обоего 2251 четьи.

(л. 8) Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ. Помѣстья за нимъ 700 четвертей.

Семень Васильевичъ Головинъ. Вотчины за нимъ старые отца ево 195 четьи съ осминою да новые дачи, что ему дано при боярехъ, противъ Кашинскіе ево вотчины и Суздальскаго ево помѣстья, что ему дано при боярехъ же, изъ дворцовыхъ селъ 365 четьи; помѣстья въ Суздаль, что осталось за вотчинною дачею, 35 четьи, на Вологдѣ, что его государь пожаловалъ, изъ черныхъ волостей 600 четьи. Обоего помѣстья 635 четьи. А и съ вотчиною всего за нимъ 1195 четьи съ осминою.

Артемій Васильевичъ Измайловъ. Вотчины за нимъ старые 390 четьи, помѣстья старое 1776 четьи. И обоего вотчины и помѣстья старое 2166 четвертей. (л. 9) Да новые дачи дано 119 четьи при боярехъ подъ Москвою въ полкахъ съ дѣтьми съ Васильемъ да съ Андреемъ изъ дворцовыхъ селъ до Московскаго строения (?) въ Муромѣ село Голянищевое съ деревнями.... дано, и то въ датѣ не написано; а по смыслу въ томъ селѣ четвертные пашни 1670 четьи. И всего за Артемьемъ съ дѣтьми 3836 четьи.

Кравчой:

Михайло Михайловичъ Салтыковъ. Вотчины за нимъ старые 389 четьи да новые дачи, что его государь пожаловалъ изъ Михайловскіе вотчины Глѣбова Салтыкова, 111 четь съ осминою; помѣстья на Вологдѣ новые дачи, что его государь пожаловалъ, изъ

¹⁾ Изъ онольничихъ не помани въ списокъ: Степанъ Степановичъ Годуновъ († 7122), иъ Назвъ Дмитріевичъ Хворостининъ († 7122) и кн. Влади. Ивановичъ Мосальскій.

дворцовыхъ селъ 483 четьи. И всего за нимъ старыхъ земель и новою дачею 984 четьи.

Чащники:

(л. 10) Василий Ивановичъ Бутурлинъ. Вотчины за нимъ на Резани, что его пожаловалъ царь Василей изъ дворцовыхъ селъ 496 четьи; да помѣстья, что ему дано подь Москвою при боярехъ, Муромскомъ уѣздѣ въ Стародубѣ Вотцкомъ 1200 четьи. И обоимъ вотчины и помѣстья 1696 четьи.

Князь Аѳонасій Васильевичъ Лобановъ-Ростовскій. Вотчины за нимъ старыя отца его и что отцу его дано за Московское сидѣнье 750 четьи да помѣстья, что пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, въ Юрьевѣиоускомъ изъ дворцовыхъ селъ 1200 четьи. А и съ вотчиною 1950 чети.

(л. 11) Дворяне въ Думѣ:

Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ. Вотчины за нимъ чети да помѣстья на Вологдѣ, что пожаловалъ государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи, изъ черныхъ волостей 400 четьи. И съ вотчиною 420 четьи.

Стольниками:

Князь Иванъ Борисовичъ Черкасской. Помѣстья за нимъ старыя, что ему дано при царѣ Васильѣ, 2513 четьи съ осминою новыя дачи, что ему дано при боярехъ, 3728 четьи. И всего за нимъ помѣстья 6241 четьи съ осминою.

Борисъ Михайловичъ Салтыковъ. Вотчины за нимъ старыя и что ему дано при царѣ Васильѣ за Московское сидѣнье и же помѣстье и что имъ нынѣ дано Михайловская вотчина Глѣбо Салтыкова 501 четьи съ полуосминою; да помѣстья за нимъ, что его пожаловали *въ нынѣшнемъ въ 121 году*, на Вологдѣ село Заднее Егоревское, а сколько въ немъ четвертные пашни, и того невѣдомо; подмосковнаго помѣстья за нимъ 70 четьи.

(л. 12) Князь Иванъ князь Андреевъ сынъ Голцынъ. Вотчины за нимъ старыя съ матерью да съ братомъ со кнземъ Андреемъ 1058 четьи съ осминою, да помѣстья старыя 61 четьи да новыя дачи, что государь пожаловалъ въ 121 году, 241 чети. И обоимъ помѣстья 854 чети съ осминою. А и съ вотчиною 1913 чети.

¹⁾ 1058+854=1912.

Князь Иванъ княжъ Ивановъ сынъ Меншово Одоевской. Помѣстья за нимъ стараго дяди его князя Ивана Большаго Одоевскаго въ Мещерѣ 400 четьи. А князь Иванъ нынѣ въ великомъ Новѣгородѣ.

Князь Дмитрей княжъ Мамстрюковъ сынъ Черкаской. Помѣстья за нимъ стараго въ Мещенску 400 четьи да новыхъ дачь, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль 2410 четьи, да въ Мещерѣ изъ дворцовыхъ сель 924 четьи съ осминою. И обоего новые дачи 3335 ¹⁾ четьи. А и съ старымъ 3735 четьи.

Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской. Вотчинъ за нимъ старыхъ и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ, 1445 четьи; да помѣстья за нимъ съ матерью да съ сестрою старово 405 четьи съ осминою. И обоего вотчины и помѣстья стараго 1850 четьи съ осминою. Да новые дачи, что ему дали бояре и всею землею, какъ Москву вьяли, въ Суздаль вотчины изъ дворцовыхъ сель 1600 четьи да помѣстья 900 чети; и обоего вотчины и помѣстья новые дачи 2500 чети. А и съ старыми всего за нимъ 4350 чети.

(л. 13) Князь Юрій Еншеевичъ Сулешовъ. Помѣстья за нимъ стараго 1283 четьи съ осминою.

Князь Андрей княжъ Романовъ сынъ Тюменской. Помѣстья за нимъ на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 300 четьи.

Князь Василій да князь Ѳедоръ княжъ Семеновы дѣти Куракина. Вотчины за ними, что имъ дано при царѣ Васильѣ, въ Суздаль изъ дворцовыхъ сель 1400 четьи; помѣстья въ Суздаль жъ изъ дворцовыхъ сель 500 четьи, да изъ помѣстныхъ земель 250 чети, обоего помѣстья 750 чети. И съ вотчинною землею 2150 чети.

Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ. Вотчины за нимъ съ братьею его съ Васильемъ да съ Борисомъ старые отца ихъ на его жеребій и съ приданюю вотчиною 1973 четьи; помѣстья за нимъ старово отца его 353 четвертей да новые дачи, что его государь пожаловалъ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 600 четьи. Обоего помѣстья 953 четьи. А и съ вотчиною 2926 четьи.

(л. 14) Василей Петровъ сынъ Шереметевъ. Вотчины за нимъ съ братьею его съ Иваномъ да съ Борисомъ старые отца ихъ на его жеребій 1173 четьи; помѣстья на Вологдѣ, что государь пожаловалъ, изъ черныхъ волостей 600 четьи. А и съ вотчиною за нимъ 1773 четьи.

¹⁾ 2410 + 924 = 3334.

Борисъ Петровъ сынъ Шереметевъ. Вотчины за нимъ съ братьею его съ Иваномъ да съ Васильемъ старые отца ихъ и его жеребій 1173 четьи; помѣстья новые дачи, что государь пожаловалъ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 500 четьи. А и съ вотчиною 1673 четьи.

Князь Василій князь Ивановъ сынъ Туренинъ. Вотчины за нимъ старые отца его 489 четьи да помѣстья стараго 639 чети. И обоего вотчины и помѣстья стараго 1128 четьи. (л. 15) Да новые дачи, что ему дано при боярехъ въ помѣстье, а изъ помѣстья въ вотчину, за Московское осадное сидѣнье и за Московско взяты изъ помѣстныхъ земель 444 четьи, да помѣстья изъ помѣстныхъ же земель 96 четьи. И обоего вотчины и помѣстья 540 четьи. А съ старымъ всего за нимъ 1668 четьи.

Князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Троекуровъ. Вотчины за нимъ старые отца его 930 четьи да новые дачи даны ему при боярехъ изъ Богдановскихъ вотчинъ Бѣльскаго князь Ѳедоровская вотчина Троекурова 952 четьи; помѣстья за нимъ новые дачи, что его государь пожаловалъ, изъ черныхъ волостей 600 четьи. И всего за княземъ Иваномъ вотчины и помѣстья 2482 четьи.

Князь Петръ князь Ивановъ сынъ Пронской. Помѣстья за нимъ, что ему дано при боярехъ противъ старыхъ его помѣстій, 495 четьи; да новые дачи, что его государь пожаловалъ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 600 четьи. И обоего помѣстья 109 четьи.

Князь Василій князь Петровъ сынъ Ахамашуковъ Черкасской. Помѣстья за нимъ на Костромѣ, что ему дано изъ дворцовыхъ селъ при боярехъ, 800 четьи, овладѣ сполна; а стараго за нимъ нѣтъ.

(л. 16) Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ. Помѣстья за нимъ новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ въ Суздали 400 четвертей.

Князь Борисъ князь Андреевъ сынъ Хилковъ. Вотчины за нимъ старые отца его 273 четьи, помѣстья за нимъ на Вологдѣ новые дачи, что его государь пожаловалъ, изъ дворцовыхъ селъ 500 четьи. А и съ вотчиною за нимъ 773 четьи.

Князь Ѳедоръ да князь Петръ князь Борисови дѣти Татеева. Вотчины за ними съ братомъ ихъ со княземъ Иваномъ да съ матерью старые отца ихъ 2751 четьи; помѣстья стараго отца ихъ 617 четьи съ осминою. И обоего вотчины и помѣстья 3368 четьи съ осминою.

Князь Иванъ князь Васильевъ сынъ Хилковъ. Вотчины за нимъ старые отца его 545 четьи съ осминою, помѣстья стараго 676 четьи. И обоего вотчины и помѣстья 1221 четьи съ осминою. Да за нимъ же помѣстья новые дачи, что ему дано при боярехъ, царя Василья изъ старые вотчины 193 четьи. А и съ тѣмъ всего за нимъ 1414 четьи съ осминою.

(л. 17) Князь Ѳеодоръ князь Андреевъ сынъ Елецкой. Вотчины за нимъ старые отца его и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 338 четьи; помѣстья стараго во Ржевѣ, да въ Боровску да въ Тверя 610 четьи. И обоего вотчины и помѣстья 948 четьи. Да за нимъ же помѣстья новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель въ Мещерѣ 340 четьи, въ Володимерѣ въ сель въ Корочаровѣ 650 четьи; да сверхъ дачи прибыло за нимъ по росписи въ Володимерскомъ помѣстьницѣ въ сель въ Корочаровѣ 1225 четьи. И всего за княземъ Ѳеодоромъ помѣстья новые дачи 2215 четьи. А и съ старымъ всего за нимъ 3163 четьи.

(л. 18) Князь Семень да князь Матвѣй князь Васильевы дѣти Прозоровскаго. Вотчины за ними старые отца ихъ и съ тѣми, что имъ дано за Московское сидѣнье, 1604 четьи; помѣстья старово 1306 четьи. И обоего вотчины и помѣстья 2910 четьи.—Да за ними жъ вотчины, что имъ дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель въ Ерославѣ село Ромапово по ихъ сказкѣ 670 четьи; да село Рождественное, что было въ роздачѣ за разными помѣщники, а сколько въ томъ сельѣ четей, и того въ ихъ челобитьѣ не написано; да полъ села Борисоглѣбскаго. А по писцовымъ книгамъ въ тѣхъ селахъ 4001 четьи, и прибыло въ сель Романовѣ сверхъ дачи 2227 четьи. Да за ними жъ вотчины, что имъ дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 200 четьи. (л. 19) И всего вотчины, что имъ дано при боярехъ 4305 четьи. А и съ старымъ всего за ними вотчины и помѣстья 7215 четьи.—Да имъ же дано было при боярехъ въ Ерославѣ жъ изъ дворцовыхъ сель въ вотчину село Брейтово да село Черкасово съ деревнями, по ихъ челобитью, за 200 четьи. И нынѣ тѣ села отписаны на государя, и князь Семень да князь Матвѣй тѣхъ сель о деревняхъ бьютъ челомъ государю о поворотѣ. А по сыску по писцовымъ книгамъ въ тѣхъ сельхъ съ деревнями четвертные пашни 2037 четвертей.

(л. 20) Князь Петръ князь Володимеровъ сынъ Бахтеаровъ-Ростовской. Вотчины за нимъ новые дачи, что ему государь пожаловалъ прадѣда и дѣда его вотчину, что была послѣ во

дворцовыхъ селехъ, въ Ростовѣ въ селѣ въ Примковѣ да въ селѣ въ Нибольскомъ съ деревнями на его половину 263 чети.

Князь Миѣнта князь Ивановъ сынъ Егуповъ - Червасской. Помѣстья за нимъ старово 500 чети да новыя дачи, что его государь пожаловалъ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 443 чети. Обоего 943 чети.

Князь Василій князь Петровъ сынъ Щербатой. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 558 четья, помѣстья старово 120 чети. И обоего и съ вотчиною 678 чети. Да за нимъ-же помѣстья новыя дачи, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 432 чети. А и съ тѣмъ всего за нимъ 1110 чети.

(л. 21) Андрей Богдановъ сынъ Полевъ. Помѣстья за нимъ стараго на Костромѣ да въ Старицѣ 402 чети; да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, на Костромѣ въ Колдомской волости 560 чети. И всего за нимъ помѣстья и съ новою дачею 963 ¹⁾ чети.

Василій Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Помѣстья за нимъ въ Серпейску 150 чети.

Михайло Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ. Помѣстья за нимъ стараго въ Серпейску 150 чети; да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, на Костромѣ въ Колдомской волости 854 чети, да на Резани изъ дворцовыхъ селъ помѣстья и вотчины 3474 чети. Окладъ его 800 чети. Да ему жъ дано было на Резани городовъ Сопожокъ, а въ немъ земель 8000. И городовъ Сопожокъ отписанъ на государя.

(л. 22) Иванъ Ивановъ сынъ Львовъ Салтыковъ. Вотчины за нимъ старыя отца его 1310 чети съ осминою; да помѣстья стараго 260 чети да новыя дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ дворцовыхъ селъ 168 чети. И всего за нимъ 1738 чети.

Матвѣй Ивановъ сынъ Колодкинъ - Плещеевъ. Вотчины за нимъ старыя 257 чети да помѣстья на Костромѣ стараго 266 чети. А и съ вотчиною 523 чети. Да Матвѣю жъ Плещееву дали подъ Москвою бояре въ Ростовскомъ уѣздѣ села Великаго приселокъ село Плещеево съ деревнями по Тушинской дачѣ, а назвалъ своею старинною вотчиною; а въ Ростовскихъ писцовыхъ книгахъ князя Василя Туренина написано села Великаго приселокъ село Плещеево съ деревнями, что была вотчина князя Ивана князь Петрова сына Охлябинина, а въ ней 686 чети. Да за нимъ-же былъ посадъ Нерехта и отписанъ на государя.

¹⁾ 402 + 560 = 962.

(л. 23) Князь Ѳеодоръ княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ. Вотчины за нимъ старыя 273 чети.

Петръ Васильевъ сынъ Волинской Щепинъ. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 127 чети; да помѣстья стараго 167 чети. И обою 294 чети.

Ѳеодоръ Васильевъ сынъ Щепинъ Волинской. Вотчины за нимъ старыя 500 чети да помѣстья новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль изъ дворцовыхъ селъ 250 чети. И обою вотчины и помѣстья 750 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Щепина Волинской. Вотчины за нимъ старыя 7 чети да вотчины жъ, что ему дано при боярехъ, 160 чети; да помѣстья дано при боярехъ же изъ дворцовыхъ селъ 282 чети съ осминою. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 449 чети съ осминою.

(л. 24) Василий Васильевъ сынъ Щепинъ Волинской. Вотчины за нимъ старыя 7 чети да помѣстья новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль изъ дворцовыхъ селъ 250 чети. И обою 257 чети.

Князь Микита княжъ Михайловъ сынъ Мезецкой. Вотчины за нимъ старыя 195 чети; да помѣстья стараго въ Серпейску 275 чети да новыя дачи, что его пожаловалъ государь, на Вологдѣ изъ дворцовыхъ селъ 400 чети. И всего за нимъ 870 чети.

Левонтей Андреевъ сынъ Вельяминовъ. Вотчины за нимъ старыя 54 чети; да помѣстья старова на Соловѣ 235 чети да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ въ Пошехонѣ 375 чети. И всего за нимъ 664 чети.

(л. 25) Князь Василий княжъ Григорьевъ сынъ Ромодановскій. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 465 чети, да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль изъ дворцовыхъ селъ въ помѣстье, а изъ помѣстья за Московское очищеніе дано ему въ вотчину, 150 чети. И обою за нимъ вотчины 615 чети.

Григорій Игнатьевъ сынъ Татищевъ. Вотчины за нимъ старыя 190 чети, да помѣстья старова жъ въ Козельску да на Вологдѣ 592 чети. И обою 782 чети.

Юрій Игнатьевъ сынъ Татищевъ. Вотчины за нимъ старыя 190 чети, помѣстья стараго 450 чети. И обою вотчины и помѣстья 640 чети. Да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Пошехонѣ изъ дворцовыхъ селъ въ вотчину 177 чети, да помѣстья 65 чети; да нынѣ ему при государѣ дано на Вологдѣ изъ дворцо-

выхъ сель 201 чети. И всего новыя дачи вотчины и помѣстья 443 чет
А и съ старымъ всего за нимъ 1083 четвертей съ осминою.

(л. 26) Володимерь Игнатьевъ сынъ Татищевъ. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано противъ Московскихъ сидѣльцевъ, 370 чети. Да помѣстья старова въ Можайску да въ Суздаль 444 чети да нынѣ его государь пожаловалъ изъ дворцовыхъ сель на Резани 400 чети. И обоего за нимъ помѣстья 844 чети. и съ вотчиною 1214 чети.

Иванъ Микифоровъ сынъ Траханиотовъ. Помѣстья нимъ въ Суздаль, что ему дано при боярехъ, 193 чети да нынѣ его государь пожаловалъ на Резани изъ дворцовыхъ сель 190 чети. И обоего за нимъ помѣстья 383 чети.

Тимоей Васильевъ сынъ Измайловъ. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣние, 390 чет да помѣстья старова 1001 чети. И обоего вотчины и помѣстья 1391 четвертей.

(л. 27) Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ. Вотчины за нимъ старыя 210 чети да помѣстья стараго жъ и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ въ вотчину, 1305. А и съ вотчиною 1515 чети. Да ему жъ дано при боярехъ на Резани дворцовое село Федосеево, а въ немъ четвертные пашни 801 чети. И обоего за нимъ 2316 чети.

Александръ Андреевъ сынъ Нагой. Вотчины за нимъ старыя 388 чети да помѣстья старова жъ 700 чети. А и съ вотчиною 1088 чети.

Князь Иванъ князь Адреевъ сынъ Дашковъ. Помѣстья за нимъ старова на Бѣлѣозерѣ 700 чети да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, на Резани изъ дворцовыхъ сель 200 чети. И обоего за нимъ помѣстья 900 чети.

Алексѣй Ивановъ сынъ Головинъ. Вотчины за нимъ старыя 563 чети, да помѣстья дано ему на Вологдѣ при государѣ изъ дворцовыхъ сель 300 чети. И обоего за нимъ вотчины и помѣстья 863 чети.

(л. 28) Левъ Аванасеевъ сынъ Плещеевъ. Помѣстья за нимъ въ Суздаль, что ему дано при боярехъ, изъ Шуйскихъ вотчинъ 490 чети; а старое за нимъ помѣстье было въ великомъ Новѣгородѣ.

Князь Алексѣй князь Федоровъ сынъ Лыковъ. Помѣстья за нимъ старова 280 чети.

Федоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано противъ Московскихъ сидѣльцовъ изъ его жъ помѣстья, 297 четьи; да помѣстья стараго 113 четьи да новыя дачи, что ему дано при государѣ, въ Володимирѣ изъ дворцовыхъ селъ 506 чети. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 916 четьи.

Дмитрій Володимировъ сынъ Головинъ. Вотчины за нимъ отца его и его, что имъ дано за Московское сидѣнье, 360 четьи; да помѣстья старова 40 четвертей да новыя дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 300 четьи. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 700 четьи. Да за отцомъ его было помѣстья 600 чети, и отца его не стало, а осталася жена его, а его Дмитреева мать да сестра, и о томъ какъ государь укажетъ: велитъ ли дать?

Степанъ Меньшово сынъ Волинскій. Помѣстья за нимъ стараго отца его въ Луху 275 чети.

(л. 29) Семень Меншово сынъ Волинской. Помѣстья за нимъ старова въ Зубцовѣ 289 чети да новыя дачи, что ему дано нинѣ при государѣ, изъ дворцовыхъ селъ 292 чети. И обоего 581 чети.

Иванъ Никитинъ сынъ Головинъ. Вотчины за нимъ въ Ростовѣ, что ему дано за Московское сидѣнье, 140 чети; да помѣстья старова 150 чети да новыя дачи, что ему дано при государѣ, изъ черныхъ волостей 200 чети. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 490 четьи.

Александръ Михайловъ сынъ Нагово. Помѣстья за нимъ новыя дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 300 четьи; стараго за нимъ помѣстья нѣтъ.

Лаврентій Дмитріевъ сынъ Салтыковъ. Вотчины за нимъ старыя 129 чети да помѣстья стараго жъ отцовскаго 800 чети. (л. 30) И обоего 929 четвертей.

Василій Матвѣевъ сынъ Третьяковъ. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано изъ его жъ помѣстья за Московское сидѣнье и за Московское вятъе, 2283 чети; да помѣстья старова 200 чети съ осминою. И обоего 2483 чети съ осминою.

Иванъ Васильевъ Головинъ. Вотчины за нимъ старыя 195 чети съ осминою да помѣстья новыя дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 300 чети. И обоего 495 чети съ осминою.

Князь Богданъ князь Федоровъ сынъ Долгорукой. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское

сидѣнье и взятыѣ, 509 чети; да помѣстья старого 243 чети. И об его вотчины и помѣстья 762 чети.

(л. 31) Князь Алексѣй князь Михайловъ сын Львовъ. Вотчины за нимъ, что ему дано за Московское сидѣнье 185 чети да помѣстья, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 300 чети да изъ дворцовыхъ селъ 854 чети. И всего нимъ вотчины и помѣстья 1339 чети.

Князь Данило князь Григорьевъ сынъ Гагарин Вотчины за нимъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 102 че да помѣстья стараго 120 чети. И обоего 322 чети.

Князь Андрей князь Ѳедоровъ сынъ Мосальско Вотчины за нимъ старые въ Мосальску по его памяти село Высок да село Вятцкое, а что въ нихъ четвертные пашни, того не вѣдом да помѣстья новые дачи 372 четверти.

(л. 32) Князь Петръ князь Александровъ сынъ Ренинъ. Вотчины за нимъ старые 134 чети да помѣстья новыя дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волост 300 чети. И обоего 434 четверти.

Василій Андреевъ сынъ Измайловъ. Вотчины за нимъ старые 1920 чети съ осминою; да помѣстья старова 597 чети новыя дачи дано при боярехъ въ Можайску изъ помѣстныхъ земель 315 чети съ осминою. И всего за нимъ 2833 ¹⁾ чети.

Князь Ѳедоръ князь Алексѣевъ сынъ Ситцкой. Вотчины за нимъ отца его 451 четверть.

Князь Григорій князь Володимировъ сынъ Колцовъ-Мосальской. Вотчины за нимъ старые въ Мосальску да Медни 3463 чети, да помѣстья на Угличѣ, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 280 чети. И обоего 3743 четверти.

Князь Петръ князь Володимировъ сынъ Клупков Мосальской. Помѣстья за нимъ новыя дачи въ Кашинѣ изъ черныхъ волостей 250 чети.

(л. 33) Князь Иванъ князь Семеновъ сынъ Лобанов Ростовской. Вотчины за нимъ старые 75 чети да помѣстья старова жъ 532 чети съ осминою. И обоего 607 чети съ осминою.

Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ. Вотчины за нимъ что ему дано изъ его жъ помѣстья за Московское сидѣнье и за Московское взятыѣ, 418 чети съ осминою да помѣстья за нимъ 2 чети. И обоего вотчины и помѣстья 680 чети съ осминою.

¹⁾ 1920+597+315=2832.

Князь Ѳедоръ князь Савинъ сынъ Щербатой. Вотчины за нимъ въ Оболенску старые отца его 266 чети съ осминою да помѣстья отца его жъ 500 чети. И обоего 766 чети съ осминою.

Андрей Андреевъ сынъ Нагово. Помѣстья за нимъ стараго 370 чети да новые дачи, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 250 чети. И обоего за нимъ 620 чети.

Князь Аеонасей князь Васильевъ сынъ Тростенской. Вотчины за нимъ воицѣ съ братомъ его (л. 34) со княземъ Григорьемъ отца ихъ въ Оболенску 600 чети съ осминою, въ Ярославцѣ Маломъ 147 чети. Обоего 747 чети съ осминою.

Василій да Андрей Артемьевы дѣти Измайлова. Помѣстья за ними писано подъ отца ихъ статьею.

Прокофей Булгаковъ сынъ Измайловъ. Помѣстья за нимъ въ Володимерѣ, что ему дано при царѣ Васильѣ, въ Ярополческой волости 780 чети.

Князь Степанъ князь Ивановъ сынъ Великого Ганинъ. Вотчины за нимъ съ матерью да съ братомъ старые 572 чети да помѣстья стараго 923 чети съ осминою; да ему жъ дано подъ Москвою при боярехъ Михайловская вотчина Сабурова 430 чети. И всего за нимъ 1925 чети съ осминою.

Князь Дмитрій князь Лукинъ сынъ Щербатой. Помѣстья за нимъ новые дачи изъ помѣстныхъ земель и изъ черныхъ волостей 620 чети.

Борисъ Григорьевъ сынъ Пушкинъ. Помѣстья за нимъ новые дачи, что ему дано при боярахъ, князь Ивановское Шуйскаго (л. 35) въ Ярославлѣ село Печерки съ деревнями 579 чети.

Иванъ Ивановъ сынъ Чепчюговъ. Вотчины за нимъ съ матерью его да съ меньшою братіею старые 529 чети да помѣстья дано ему при боярехъ въ Суздаль изъ дворцовыхъ сель погостъ Невѣровъ да Екушинка 200 чети. А по писцовымъ книгамъ въ тѣхъ погостехъ четвертные пашни 1931 чети, и прибыло сверхъ дачи 1731 чети.

Князь Федоръ князь Лукинъ сынъ Щербатой. Вотчины за нимъ, что ему дано изъ отца его помѣстья за Московское сидѣнье, 150 чети да помѣстья, что ему дано при государѣ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 200 чети. И обоего за нимъ 350 чети.

Ларіонъ Григорьевъ сынъ Суминъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 389 чети да помѣстья новые дачи, что ему дано на Вологдѣ изъ черныхъ волостей, 260 чети. И всего за нимъ 649 чети.

(л. 36) Сергѣй Степановъ сынъ Собакинъ. Помѣстья за нимъ новыя дачи дано ему при боярехъ 500 чети; а старога за нимъ помѣстья было въ Вязмѣ.

Алексѣй Степановъ сынъ Собакинъ. Вотчины за нимъ, что ему дано за Московское осадное сидѣнье и за Московское очищеніе изъ его жъ помѣстья, 400 чети да помѣстья дано ему при боярехъ изъ помѣстныхъ земель 477 чети. И обоего за нимъ 877 чети.

Илья Кузминъ сынъ Безобразовъ. Вотчины за нимъ старыя отца его 557 чети да помѣстья отца жъ его 791 четья. И обоего вотчины и помѣстья 1348 четья.

Степанъ Матвѣевъ сынъ Проестевъ. Вотчины за нимъ старыя 1158 чети; да помѣстья старога на Коширѣ 304 чети, да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Володимерѣ изъ дворцовыхъ сель въ селѣ Корочаровѣ 650 чети, да сверхъ дачи прибыло за нимъ по книгамъ въ Володимерскомъ помѣстьѣ 1225 четья. И всего за нимъ помѣстья новыя дачи по дачѣ и по сыску 1875 чети. А и съ вотчиною за нимъ и старымъ помѣстьемъ 3337 чети.

Дворяня большіе:

(л. 37) Князь Иванъ Меньшой князь Никитинъ сынъ Одоевской. Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что было за братомъ его за княземъ Большимъ, 2942 чети,—а братъ его князь Иванъ нынѣ въ великомъ Новгородѣ; помѣстья за нимъ, что ему дано при боярехъ, 1500 чети. И обоего вотчины и помѣстья 4442 четья.

Князь Иванъ князь Андреевъ сынъ Хованской. Вотчины за нимъ старыя 106 чети да что ему дано при боярехъ противъ Московскихъ осадныхъ сидѣльцовъ въ Суздаль изъ дворцовыхъ сель 104 чети; помѣстья новыя жъ дачи, что ему дано при боярехъ же, въ Суздаль изъ дворцовыхъ же сель 410 четья. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 620 чети.

Князь Михайло князь Григорьевъ сынъ Темкинъ Ростовской. Помѣстья за нимъ въ Ростовѣ, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель 100 чети.

Князь Василій князь Агилевъ сынъ Тюменской. Вотчины за нимъ старыя 195 чети, помѣстья за нимъ на Вологдѣ, что его государь пожаловалъ, изъ черныхъ волостей 500 чети. А и съ вотчиною за нимъ 695 чети.

Князь Федоръ князь Андреевъ сынъ Татевъ. Вотчины за нимъ старыя 1060 чети, помѣстья старова жъ 686 чети. А и съ вотчиною 1746 четья.

(л. 38) Князь Юрь князь Петровъ сынъ Ушатоу. Помѣстья за нимъ старово 501 чети; вотчины за нимъ въ Ярославль, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель, а была напередъ того дѣда и отца ево вотчина, 1000 чети. И обоего помѣстья и вотчины 1501 чети.

Князь Федоръ князь Ивановъ сынъ Лыковъ. Помѣстья за нимъ старово 350 чети, помѣстья жъ новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Ярославль изъ дворцовыхъ сель, а послѣ было въ помѣстьѣ за Иваномъ за Никитинымъ сыномъ Салтыкова, 327 чети. И обоего 677 чети.

Князь Иванъ князь Петровъ сынъ Буйносово-Ростовской. Помѣстья за нимъ старово 450 чети; вотчины за нимъ въ Гороховскомъ уѣздѣ, что ему дано при царѣ Васильѣ и при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель село Красное съ деревнями 1000 чети. И обоего за нимъ 1450 четверть.

Князь Василій князь Романовъ сынъ Тюменской. Вотчины за нимъ старыя 70 чети, помѣстья старово жъ 446 чети. А и съ вотчиною 516 чети.

Князь Александръ князь Даниловъ сынъ Примковъ-Ростовской. Помѣстья за нимъ старово 557 чети да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль царя Василья изъ старыя вотчины 193 чети; обоего 750 чети. Вотчины даны новыя дачи, что ему дано при боярехъ, изъ князь Ивановы (л. 39) вотчины Дрыганова (такъ) Ростовскаго 14 чети съ осминою. А и съ вотчиною за нимъ 764 чети съ осминою.

Князь Василій князь Андреевъ сынъ Звенигородской. Вотчины за нимъ старыя 112 чети; помѣстья за нимъ новыя дачи, что ево государь пожаловалъ, на Вологдѣ изъ черныхъ волостей противъ дорогобужского помѣстья 300 чети. А и съ вотчиною за нимъ 412 чети.

Князь Федоръ князь Андреевъ сынъ Звенигородской. Вотчины за нимъ старыя 30 чети; помѣстья за нимъ новыя дачи, что ево государь пожаловалъ, на Вологдѣ противъ дорогобужскаго помѣстья изъ черныхъ волостей 300 чети. А и съ вотчиною за нимъ 330 чети.

Иванъ Никитинъ сынъ Годуновъ. Вотчины за нимъ, что ево государь пожаловалъ старую ево вотчиною, 123 чети; помѣстья новыя дачи, что ему дано при боярехъ, въ Суздаль изъ дворцовыхъ сель 200 чети. А и съ вотчиною за нимъ 323 чети.

Князь Алексѣй князь Григорьевъ сынъ Долгорукова Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, его жъ помѣстье 265 чети; помѣстья за нимъ старово 30 чети обоего 295 чети. Да за нимъ же помѣстья новые дачи, что ему даны при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель въ Ярославлѣ 600 чети. А и съ тѣмъ за нимъ всего 895 чети.

(л. 40) Князь Романъ князь Петровъ сынъ Пожарской. Помѣстья за нимъ старово 400 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 200 чети. И обоего 600 чети.

Иванъ Михайловъ сынъ Ласкиревъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье изъ его жъ помѣстья, 218 чети; помѣстья за нимъ старово жъ 407 чети. А и съ вотчиною 625 чети.

Князь Лука князь Осиповъ сынъ Щербатой. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано изъ ево жъ помѣстья за Московское сидѣнье, 578 чети; помѣстья за нимъ старово жъ 79 чети обоего 657 чети. Помѣстья за нимъ новые дачи, что ево государ пожаловалъ, на Бѣлѣозерѣ изъ черныхъ волостей 200 чети. А и съ тѣмъ за нимъ всего 857 чети.

Князь Иванъ князь Осиповъ сынъ Щербатой. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано изъ ево жъ помѣстья за Московское сидѣнье, 518 чети; помѣстья старово жъ 310 чети. А и съ вотчиною 828 чети.

(л. 41) Микифоръ Васильевъ сынъ Траханиотовъ. Вотчины за нимъ старые 687 чети да помѣстья старово жъ 299 чети. И обоего 986 чети.

Князь Иванъ да князь Борисъ князь Мивитины дѣти Приямкова. Вотчины за княземъ Иваномъ старые 427 чети да вотчины жъ новые дачи, что ему дано при боярехъ, въ Кашинѣ изъ князь Ивановскіе вотчины Дрыганова Ростовскаго 14 чети съ осминою; и обоего вотчины 441 чети съ осминою. Да помѣстья новые дачи на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 200 чети. А и съ вотчиною за нимъ 641 чети съ осминою. А за княземъ Иваномъ ¹⁾ вотчины въ Кашинѣ, что ему дано при боярехъ, изъ князь Ивановы вотчины Дрыганова Ростовскаго 14 чети съ осминою да что ему дано за Московское сидѣнье изъ его же помѣстья 140 чети; и обоего вотчины 157 ²⁾ съ осминою. Да помѣстья стараго 558 чети. А и съ вотчиною за нимъ 712 чети съ осминою.

¹⁾ Описка писца; слѣдуетъ: за княземъ Борисомъ.

²⁾ $14 + 140 = 154$. — $154 + 558 = 712$.

Князь Андрей князь Васильевъ сынъ Ситцкой. Вотчины за нимъ старыя 1301 чети да новыя дачи брата его изъ князь Ивановы вотчины Васильевича Ситцаго, что ему поступилса изъ своей дачи князь Алексѣй Ситцкой, 283 чети; и обоего вотчины 1593 ¹⁾ чети. Да помѣстья старова 533 чети. (л. 42) А и съ вотчиною за нимъ 2117 чети.

Князь Алексѣй князь Юрьевъ сынъ Ситцкой. Вотчины за нимъ старыя и съ приданюю 2156 чети да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, родново ево дяди изъ князь Ивановскіе вотчины Васильевича Ситцаго 1824 чети; и обоего вотчины 3980 чети. Да помѣстья старова 703 чети. А съ вотчиною за нимъ 4683 чети.

Князь Андрей князь Даниловъ сынъ Ситцкой. Вотчины за нимъ старыя 1468 чети.

Иванъ Васильевъ сынъ Щелкаловъ. Вотчины за нимъ старыя отца его 2738 чети да помѣстья отца жъ его 200 чети. А и съ вотчиною за нимъ 2938 чети.

(л. 43) Князь Алексѣй князь Васильевъ сынъ Примковъ. Вотчины за нимъ, что ему дано при боярехъ, изъ князь Ивановы вотчины Дрыганова Ростовскаго 14 чети съ осминою да помѣстья, что его государь пожаловаль, въ Кашинѣ изъ конюшенныя изъ Ипатовскіе волости 300 чети. А и съ вотчиною за нимъ 314 чети съ осминою.

Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ. Вотчины за нимъ старыя 197 чети, помѣстья стараго 471 чети. И обоего вотчины и помѣстья стараго 668 чети. Да новыя дачи, что ему дано при боярехъ, 211 чети. Да въ нынѣшнемъ 121 году государь пожаловаль на Вологдѣ изъ черныхъ волостей 388 чети. И всего за нимъ старыхъ земель и новыхъ дачъ 1267 чети.

Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ. (л. 44) Вотчины за нимъ старыя и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 217 чети; помѣстья стараго 420 чети. И обоего вотчины и помѣстья старова 637 чети. Да помѣстья жъ новыя дачи, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 500 чети. А и съ вотчиною всего за нимъ 1137 чети.

Аврамъ Дмитріевъ сынъ Селунской. Вотчины за нимъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 140 чети. Да помѣстья новыхъ дачъ, что ему дано при боярехъ, 180 чети, да на Вологдѣ,

¹⁾ 1301 + 283 = 1584. — 1584 + 533 = 2117.

что его государь пожаловалъ, изъ чорныхъ волостей 250 чети. И всея помѣстья 530 ¹⁾ чети. А и съ вотчиною 670 чети.

Миронъ Вельяминовъ. Помѣстья за нимъ было старая въ Старицѣ 207 чети, и то онъ помѣстье далъ князю Дмитрію Щербатому. Да ему жъ дано при боярехъ въ 119 году въ Муромскомъ уѣздѣ государевы дворцовые села село Корочарово, да село Панфилово, а сколько въ нихъ четвертные пашни, и того невѣдомо; а по его челобитной въ тѣхъ селехъ 480 чети. Да ему жъ дано на Рязани городокъ Песочня да Чорная слобода по его челобитью за 200 чети, а книгъ тому городку и слободѣ нѣтъ. Да за нимъ же новые ж дачи въ Мещерѣ изъ помѣстныхъ земель 100 чети. И всего за Мирономъ по его сказкѣ 780 чети. (л. 45) А по челобитной и по росписи, какову подали государю дворяне, въ селѣ въ Корочаровѣ да въ Панфиловѣ написано 800 чети, а въ Песочнѣ и въ Черной слободѣ 900 чети. И обоего 1700 чети.

Князь Романъ князь Ивановъ сынъ Гагаринъ. Вотчины за нимъ, что ему дано противъ Московскихъ сидѣльцовъ, 17 чети; помѣстья старова 480 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, на Костромѣ да во Ржевѣ изъ помѣстныхъ земель 688 чети. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 1338 чети.

Князь Миронъ князь Михайловъ сынъ Шеховской Вотчины за нимъ старые 49 чети; помѣстья во Ржевѣ старова его 540 чети, да нынѣ ему дано при государѣ на Вологдѣ изъ чорныхъ волостей 200 четвертей. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 789 чети.

(л. 46) Князь Ѳедоръ Петровъ сынъ Борятинской Помѣстья за нимъ было старова на Рязани Ивановская вотчина Годунова въ селѣ въ Поплевинѣ 330 чети,—и то у него помѣстье взято и отдано Оринѣ Никитичнѣ въ вотчину; да за нимъ же новые дачи дано ему при боярехъ, изъ помѣстныхъ въ Бѣлевѣ да на Хатуни 1389 чети.

Князь Михайло князь Петровъ сынъ Борятинской Вотчины за нимъ въ Суздаль, что ему дано изъ его жъ помѣстья за Московское осадное сидѣнье, 200 чети. Да помѣстья старова 29 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ селъ въ вотчину за Московское сидѣнье, 200 чети, по его сказкѣ 912 чети;

¹⁾ 180+250=430, а не 530. Такъ какъ 530+140=670, то ошибка въ какомъ либо изъ этихъ показаній 180 и 250 (слѣдуетъ или 280, или 350).

да въ помѣстье ему жь дано изъ дворцовыхъ.....¹⁾ А по сыску тѣхъ земель, что ему дано въ помѣстье и въ вотчину, 1876 чети. И при было сверхъ дачи 774 чети. И всего за княземъ Михайломъ земель 2105 чети.

(л. 47) Князь Яковъ князь Петровъ сынъ Борятинской. Помѣстья за нимъ старово и съ тѣмъ, что ему дано при царѣ Васильѣ, въ Луку изъ дворцовыхъ сель 616 чети.

Князь Микита князь Петровъ сынъ Борятинской. Вотчины за нимъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 158 чети да помѣстья стараго 744 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ дворцовыхъ сель 1012 чети. И всего за нимъ земель 1914 чети.

Федоръ Семеновъ сынъ Воронцовъ Вельяминовъ. Вотчины за нимъ старые 21 чети, помѣстья стараго 196 чети. И обоего 217 чети.

(л. 48) Михайло Остаеѣвъ сынъ Пушкинъ. Вотчины за нимъ старые 120 чети; да помѣстья стараго 500 чети да новые дачи что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 367 чети. И всего за нимъ 987 чети.

Микита Остаеѣвъ сынъ Пушкинъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 260 чети; помѣстья стараго 264 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 324 четверти. И всего за нимъ земель 950 чети²⁾.

(л. 49) Иванъ Остаеѣвъ сынъ Пушкинъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 250 чети, помѣстья стараго 264 чети да новые дачи, что ему дано при боярехъ, изъ помѣстныхъ земель 366 чети. И всего за нимъ земель 880 чети.

Казаринъ Давыдовъ сынъ Бегичевъ. Старое за нимъ помѣстье было въ Смоленску, а воровскихъ дачъ за нимъ было много, и тѣ воровскіе дачи у него всѣ поиманы. А нынѣ ему дано при государѣ на Вологдѣ изъ чорныхъ волостей 300 чети.

(л. 50) Князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Борятинской. Вотчины за нимъ приданные и съ тѣмъ, что ему дано изъ его помѣстья противъ Московскихъ сидѣльцовъ и за Московское взяте, 450 чети; помѣстья за нимъ старово въ Суздаль да на Алатарѣ 158 чети да нынѣ ему государъ пожаловалъ велѣлъ отдать, что ему дано было (при ростригѣ?), а при боярехъ было въ роздачѣ..... въ Суз-

¹⁾ Не кончено въ подлинникѣ.

²⁾ 260+264+324=848.

далѣ село 648 чети, да вотчины въ Ряскомъ Добринское городищ
что было дано,..... 100 чети. И всего за нимъ земель 1356 чети.

Романъ Ондрѣевъ сынъ. .

Помѣстья за нимъ нѣтъ.

Князь Петръ князь Михайловъ сынъ Львовъ. Помѣстья за нимъ стараго въ Галичѣ 578 чети.

(л. 51) Наумъ Михайловъ сынъ Плещеевъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 218 чет съ осминою; помѣстья стараго жъ 32 чети. И обоего 250 чети с осминою.

Князь Григорій князь Ивановъ сынъ Гагаринъ. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 380 чети; помѣстья стараго 320 чети. И обоего вотчины помѣстья 700 чети.

Иванъ Ивановъ сынъ Волынской. Вотчины за нимъ старые и съ тѣмъ, что ему дано за Московское сидѣнье, 210 чети; да помѣстья старово осталось за вотчинною дачею 15 чети да новы дачи, что ему дано при боярехъ, вотчины брата его Василья, что было брату его дано за Московское сидѣнье, 130 чети, да помѣсть брата жъ его 286 чети. И всего за нимъ вотчины и помѣстья 64 чети.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Ахашмуковъ-Черкасскій кн. Василій Петровичъ, стр. 6.
- Басмановъ Петръ, стр. 2.
- Бахтеяровъ-Ростовскій кн. Владимиръ Ивановичъ, стр. 2.
- Бахтеяровъ-Ростовскій кн. Петръ Владимировичъ, стр. 7—8.
- Безобразовъ Илья Кузьмичъ, стр. 14.
- Борятинскій кн. Иванъ Михайловичъ, стр. 19—20.
- Борятинскій кн. Михаилъ Петровичъ, стр. 18—19.
- Борятинскій кн. Никита Петровичъ, стр. 19.
- Борятинскій кн. Яковъ Петровичъ, стр. 19.
- Борятинскій кн. Федоръ Петровичъ, стр. 18.
- Буйнесовъ - Ростовскій кн. Иванъ Петровичъ, стр. 15.
- Бутурлинъ Василій Ивановичъ, стр. 4.
- Бутурлинъ Василій Матвѣевъ., стр. 8.
- Бутурлинъ Михаилъ Матвѣевъ., стр. 8.
- Бѣгичевъ Казаринъ Давыдовичъ, стр. 19.
- Бѣльскій Богданъ, стр. 6.
- Великаго-Гагинъ кн. Степанъ Ивановичъ, стр. 13.
- Вельяминовъ Леонтій Андреевичъ, стр. 9.
- Вельяминовъ Миронъ, стр. 18.
- Волыскій Иванъ Ивановичъ, стр. 20.
- Волыскій Василій Ивановъ., стр. 20.
- Волыскій-Щошинъ Петръ Васильевичъ, стр. 9. Ся. Щошны-Волыскіе.
- Волыскій Семенъ Меньшого сынъ, стр. 11.
- Волыскій Степанъ Меньшого сынъ, стр. 11.
- Воронцовъ-Вельяминовъ Федоръ Семеновичъ, стр. 19.
- Воротынский кн. Иванъ Михайловичъ, стр. 1.
- Гагаринъ кн. Григорій Ивановичъ, стр. 20.
- Гагаринъ кн. Данило Григорьевичъ, стр. 12.
- Гагаринъ кн. Романъ Ивановичъ, стр. 18.
- Годуновъ Иванъ Никит., стр. 15, 18.
- Годунова Ирина Никитична, стр. 18.
- Годуновъ Матвѣй Михайл., стр. 2.
- Годуновъ Никита Васильевъ., стр. 3.
- Годуновъ Степанъ Степан., стр. 3.
- Голыцинъ Андрей Андреев., стр. 4.
- Голыцинъ кн. Василій Васильевичъ, стр. 1.
- Голыцинъ кн. Иванъ Андреевичъ, стр. 4.
- Голыцинъ кн. Иванъ Васильевичъ, стр. 1.
- Головинъ Алексѣй Ивановъ., стр. 10.
- Головинъ Дмитрій Владимировичъ, стр. 11.
- Головинъ Иванъ Васильевъ., стр. 11.
- Головинъ Иванъ Никитичъ, стр. 11.
- Головинъ Семенъ Васильевъ., стр. 3.
- Головинъ Федоръ Васильевъ., стр. 3.
- Дашковъ кн. Иванъ Андреевичъ, стр. 10.

Дмитріевъ Михайлъ Самсоновичъ,
стр. 17.

Долгоруковъ кн. Алексѣй Григорьевичъ,
стр. 16.

Долгоруковъ кн. Богданъ Федоровичъ,
стр. 11—12.

Долгоруковъ кн. Владимиръ Тимофеевичъ,
стр. 2.

Дрыгановъ - Ростовскій кн. Иванъ,
стр. 15, 16, 17.

Егуповъ-Черкасскій кн. Никита Ивановичъ,
стр. 8.

Елецкій кн. Федоръ Андреев., стр. 7.

Звенигородскій кн. Василій Андреевичъ,
стр. 15.

Звенигородскій кн. Федоръ Андреевичъ,
стр. 15.

Измайловъ Андрей Артемьевичъ,
стр. 3, 13.

Измайловъ Артемій Васильев., стр. 3.

Измайловъ Василій Андреев., стр. 12.

Измайловъ Василій Артемьев., стр. 3,
13.

Измайловъ Иванъ Васильев., стр. 10.

Измайловъ Прокофій Булгаковъ сынъ,
стр. 13.

Измайловъ Типовой Васильев., стр. 10.

Клубиновъ-Мосальскій кн. Петръ Владимировичъ,
стр. 12.

Кольцовъ-Мосальскій кн. Григорій Владимировичъ,
стр. 12

Колодкинъ-Плещеевъ Матвѣй Ивановичъ,
стр. 8.

Кураимнъ кн. Андрей Петров., стр. 2.

Кураимнъ кн. Василій Семен., стр. 5.

Кураимнъ кн. Иванъ Семенов., стр. 2.

Кураимнъ кн. Федоръ Семенов., стр. 5.

Ласниревъ Иванъ Михайлов., стр. 16.

Лобановъ-Ростовскій кн. Аевнасіи Васильевичъ,
стр. 4.

Лобановъ-Ростовскій кн. Иванъ Семеновичъ,
стр. 12.

Луговской Тошила, стр. 2.

Лыковъ кн. Алексѣй Федоров., стр. 10.

Лыновъ кн. Борисъ Михайл., стр.

Лыновъ кн. Федоръ Иванов., стр. 1

Львовъ кн. Алексѣй Михайл., стр. 1

Львовъ кн. Петръ Михайлов., стр. 2

Львовъ-Салтыновъ, см. Салтыновъ-Львовъ.

Мецецкій кн. Данила Иванов., стр.

Мецецкій кн. Никита Михайл., стр.

Морозовъ Василій Петровичъ, стр.

Морозовъ Иванъ Васильевичъ, стр.

Мосальскій кн. Владимиръ Ивановичъ
стр. 8.

Мосальскій кн. Андрей Федоровичъ
стр. 12. См. Клубиновъ и Кольцовъ-Мосальскіе.

Мстиславскій кн. Федоръ Ивановичъ
стр. 1.

Нагой Александръ Андреев., стр. 1

Нагой Александръ Михайл., стр. 1

Нагой Андрей Андреевичъ, стр. 1:

Нагой Андрей Александр., стр. 2.

Нагой Михайлъ Александр., стр. 3

Одоевскій кн. Иванъ Большой Никитичъ,
стр. 1, 5, 14.

Одоевскій кн. Иванъ Меньшой Никитичъ,
стр. 14.

Одоевскій кн. Иванъ Ивановичъ Меньшого,
стр. 5.

Охлябининъ кн. Иванъ Петров., стр.

Плещеевъ Григорій Андреев., стр. 1

Плещеевъ Левъ Аевнасьев., стр. 1

Плещеевъ Науъ Михайл., стр. 2

Плещеевъ Федоръ Кирилловичъ, ст

11. См. Колодкинъ-Плещеевъ.

Пожарскій кн. Дмитрій Михайловичъ
стр. 5.

Пожарскій кн. Романъ Петровичъ
стр. 16.

Полевъ Андрей Богдановичъ, стр.

Примковъ-Ростовскій кн. Александръ Даниловичъ,
стр. 15.

Примковъ кн. Алексѣй Васильевичъ
стр. 17.

- Примиковъ кн. Борисъ Никитичъ, стр. 16.
- Примиковъ кн. Иванъ Никит., стр. 16.
- Простевъ Степанъ Матвѣев., стр. 14.
- Прозоровскій кн. Матвѣй Васильевичъ, стр. 7.
- Прозоровскій кн. Семеновъ Васильевичъ, стр. 7.
- Происскій кн. Петръ Иванов., стр. 6.
- Пушкинъ Борисъ Григорьев., стр. 13.
- Пушкинъ Гаврило Григорьев., стр. 4.
- Пушкинъ Иванъ Евстаевъ., стр. 19.
- Пушкинъ Михаилъ Евстаев., стр. 19.
- Пушкинъ Никита Евстаевъ., стр. 19.
- Пушкинъ Никита Михайлов., стр. 17.
- Решнинъ кн. Петръ Александровичъ, стр. 12
- Романъ Андреевъ, стр. 20.
- Романовъ Иванъ Никитичъ, стр. 1.
- Ромодановскій кн. Василій Григорьевичъ, стр. 9.
- Ромодановскій кн. Григорій Петровичъ, стр. 3.
- Сабуровъ Михаилъ, стр. 13.
- Салтыковъ Борисъ Михайлов., стр. 4.
- Салтыковъ Иванъ Никитичъ, стр. 15.
- Салтыковъ-Львовъ Иванъ Ивановичъ, стр. 8.
- Салтыковъ Лаврентій Дмитріевичъ, стр. 11.
- Салтыковъ Михаилъ Глѣбовъ, стр. 3, 4.
- Салтыковъ Михаилъ Михайл., стр. 3.
- Селунскій Авраамъ Дмитріев., стр. 17—18.
- Сицкій кн. Алексѣй Юрьев., стр. 17.
- Сицкій кн. Андрей Васильев., стр. 17.
- Сицкій кн. Андрей Данилов., стр. 17.
- Сицкій кн. Иванъ Васильев., стр. 17.
- Сицкій кн. Федоръ Алексѣев., стр. 12.
- Собанинъ Алексѣй Степан., стр. 14.
- Собанинъ Сергѣй Степан., стр. 14.
- Сулешевъ кн. Юрій Васильев., стр. 5.
- Сушинъ Иларионъ Григорьев., стр. 13.
- Татевъ кн. Петръ Борисов., стр. 6.
- Татевъ кн. Федоръ Андреев., стр. 14.
- Татевъ кн. Федоръ Борисов., стр. 6.
- Татевъ кн. Иванъ Борисов., стр. 6.
- Татищевъ Владимиръ Игнатъевичъ, стр. 10.
- Татищевъ Григорій Игнатъевичъ, стр. 9.
- Татищевъ Юрій Игнатъевичъ, стр. 9—10.
- Темнинъ - Ростовскій кн. Михаилъ Григорьевичъ, стр. 14.
- Траханіотовъ Иванъ Никифоровичъ, стр. 10.
- Траханіотовъ Никифоръ Васильевичъ, стр. 16.
- Третьяковъ Василій Матвѣев., стр. 11.
- Троенуровъ кн. Иванъ Федоровичъ, стр. 6.
- Троенуровъ кн. Федоръ, стр. 6.
- Тростенскій кн. Афанасій Васильевичъ, стр. 13.
- Тростенскій кн. Григорій Васильевичъ, стр. 13.
- Трубецкой кн. Андрей Васильевичъ, стр. 1.
- Трубецкой кн. Дмитрій Тимофеевичъ, стр. 1.
- Туренинъ кн. Василій Иванов., стр. 6, 8.
- Тюменскій кн. Андрей Романовичъ, стр. 5.
- Тюменскій кн. Василій Агншевичъ, стр. 14.
- Тюменскій кн. Василій Романовичъ, стр. 15.
- Ушатый кн. Юрій Петров., стр. 15.
- Хворостининъ кн. Иванъ Дмитріевичъ, стр. 3.
- Хилковъ кн. Борисъ Андреев., стр. 6.
- Хилковъ кн. Иванъ Васильев., стр. 7.
- Хилковъ кн. Федоръ Андреев., стр. 9.
- Хованскій кн. Иванъ Андреевичъ, стр. 14.

- Чепчуговъ Иванъ Иванов., стр. 13.
 Черкасскій кн. Дмитрій Мамстрюковичъ, стр. 5
 Черкасскій кн. Иванъ Борисовичъ, стр. 4. См. Егуловъ и Ахамашуковъ Черкасскіе.
 Шаховской кн. Миронъ Михайловичъ, стр. 18.
 Шемнъ Михаилъ Борисовичъ, стр. 1.
 Шереметевъ Борисъ Петровичъ, стр. 5, 6.
 Шереметевъ Василій Петров., стр. 5, 6.
 Шереметевъ Иванъ Петровичъ, стр. 5, 6.
 Шереметевъ Федоръ Иванов., стр. 2.
 Шуйскій кн. Иванъ Ивановичъ, стр. 1.
 Шуйскій кн. Иванъ, стр. 13.
- Щедриаловъ Иванъ Васильев., стр.
 Щепинъ-Волынский Василій Васильичъ, стр. 9.
 Щепинъ-Волынский Иванъ Васильичъ, стр. 9.
 Щепинъ-Волынский Федоръ Васильичъ, стр. 9.
 Щербатовъ кн. Василій Петровичъ, стр. 8.
 Щербатовъ кн. Дмитрій Лукичъ, стр. 13, 18.
 Щербатовъ кн. Иванъ Осиповичъ, стр. 16.
 Щербатовъ кн. Лука Осиповичъ, стр. 16.
 Щербатовъ кн. Федоръ Лукичъ, стр. 13.
 Щербатовъ кн. Федоръ Савичъ, стр. 13.

II.

МАТЕРИАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

КЛИМЕНТЪ

ЕПИСКОПЪ СЛОВѢНСКІЙ.

ТРУДЪ

В. М. Ундольскаго.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

П. А. Лаврова.

Печатано подъ публюденіемъ В. М. Ундольскаго (стр. 1—16), П. А. Лавро
(стр. 17 — 32) и А. В. Михайлова (стр. 33—72 + I—XIV). П. А. Лавро
(XV—XLVI).

I. О изданіи твореній Климента Словѣнскаго, епископа Величскаго.

Извѣстный библиографъ В. М. Ундольскій, начавшій печатаніе выходящей теперь въ свѣтъ работы, былъ первый изъ ученыхъ, которому въ 1840 году удалось найти три самыхъ древнихъ поученія извѣстнаго ученика св. Кирилла и Меѳодія, епископа Величскаго Климента.

Въ то время, только что окончивши курсъ Московской духовной Академіи и не имѣя знакомствъ съ представителями науки, Ундольскій не могъ своевременно оповѣстить ученый міръ о своемъ интересномъ открытіи.

Между тѣмъ почти одновременно попали на слѣды литературной дѣятельности Климента у насъ О. М. Бодянский, огнѣтвишій нѣсколько поученій Климента въ сборникѣ Царскаго № 362 (въ послѣднихъ числахъ января 1843 года), за границей—Шафарикъ, на основаніи греческаго житія Климента опредѣлившій его литературную дѣятельность во всемъ ея объемѣ и заключавшій о существованіи въ Россіи поученій именно этого святителя по описанію рукописей Румянцевскаго музея Востокова, вышедшему въ исходѣ 1842 года. Соображенія Бодянскаго и Шафарика, какъ нельзя лучше, подтверждались результатами находки Ундольскаго, который, услыхавъ отъ Погодина о письмѣ Шафарика, рассказалъ ему о своемъ открытіи. Къ удивленію Погодина, напечатать письмо Шафарика, ни однимъ словомъ не упомянувъ о находкѣ Ундольскаго. Написанное Ундольскимъ изслѣдованіе о Климентѣ славянскомъ было представлено въ Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ только 16 октября 1843 года, читано въ Обществѣ не было, протоколъ былъ напечатанъ черезъ годъ и, хотя авторъ былъ избранъ въ Соревнователи, но напечатать свой трудъ несмотря на всѣ усилія, ему не удалось ¹⁾.

¹⁾ Во второй редакціи статьи о Климентѣ Ундольскій воспользовался этого пункта въ слѣдующихъ выраженіяхъ (въ „Бесѣдахъ“ это мѣсто опущено): „Образъ слова Климента и разсмотрѣвъ оныя, я тогда же представилъ имъ Секретарю Общества. Но какъ съ 20 марта не было записки ко 16 октября, то о моемъ открытіи доведено было до свѣдѣнія Общества не ранее сего времени, и то (конечно безъ напѣренія) въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Въ протоколѣ сказано было, что я представилъ въ Общество разсужденіе о Климентѣ, епископѣ Словенскомъ,

Эта неудача не охлаждала въ изслѣдователѣ интереса къ предмету. Въ 1844 году въ купленномъ имъ сборникѣ XVII вѣка ему удалось найти похвалу Климента св. Кирилу.

Только въ концѣ слѣдующаго 1845 года Бодявскій далъ ходѣлу Ундольскаго и пригласилъ его прочесть въ засѣданіи Общества составленную имъ въ то время записку „Объ открытіи и изданіи твореній Климента, епископа Словѣнскаго“.

Общество рѣшило напечатать творенія Климента, поручивъ изданіе Ундольскому, но прочитанная имъ записка осталась не напечатанною. Она была опубликована позднѣе уже послѣ смерти автора въ „Бесѣдахъ Общества любителей Россійской Словесности“. Выпускъ Москва 1867 годъ.

Въ числѣ бумагъ В. М. Ундольскаго, хранящихся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ, въ связкѣ № 1393 по оригиналѣ этой записки рукою А. Е. Виторова написаны слѣдующія строки, которыя считаемъ не лишнимъ привести вполнѣ: „Предлагаемая въ извлеченіи статья В. М. Ундольскаго находится вмѣстѣ съ другими его бумагами и учеными работами въ Московскомъ личномъ Музеѣ. Она была написана имъ въ 1845 г. и въ томъ же году читана въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ засѣданіи 24 ноября. Покойный очень любилъ вспоминать объ этомъ засѣданіи, о томъ, съ какимъ юношескимъ одушевленіемъ онъ читалъ свою статью и какое сильное она произвела впечатлѣніе на слушателей. Авторитетъ его, какъ знатока памятниковъ славянской письменности, былъ наконецъ признанъ публично, и онъ съ усиленною энергіею предался своимъ любимымъ занятіямъ. Слѣдствіемъ чтенія статьи былъ выборъ Ундольскаго въ томъ же засѣданіи въ Дѣйствительные Члены Общества (прежде, съ 16 октября 1843 г. онъ былъ Соревнователемъ Общества),—званіе, которое въ то время давалось самымъ строгимъ разборомъ. Затѣмъ не прошло мѣсяца, какъ Ундольскій читалъ въ томъ же Обществѣ (въ засѣданіи 22 декабря) составленный имъ планъ изданія сочиненій Климента. Общество рѣшило напечатать это изданіе особой книжкой, только „предложило Ундольскому

но какъ самая статья (по случаю разсужденія объ изданіи каталога рукописей и печатнымъ книгамъ) за недостаткомъ времени читана не была, по этому мнѣнію осталось неизвѣстнымъ, разсуждалъ ли я о Климентѣ по случаю открытій Шафарикова, или доводилъ до свѣдѣнія Общества о собственномъ открытіи, слѣла ношу за два года. При всемъ томъ Общество удостоило меня званія Соревнователя и выдало билетъ для обзорной Синодальной и Типографской библіотекъ

представитъ прежде образецъ письменъ, формата и бумаги. Въ засѣданіи 26 генвара 1846 г. образцы были представлены, и Общество положило: „согласно сдѣланному уже заключенію приступить къ напечатанію сочиненій Климента епископа Словѣнскаго подъ редакціей Д. Чл. В. М. Ундольскаго, по представленному имъ образцу буквъ и бумаги, въ числѣ 600 экземпляровъ. Предполагаемому изданію редакторъ хотѣлъ дать названіе: Климентъ епископъ Словѣнскій и съ свойственною ему энергіей принялся за дѣло. При этомъ не довольствуясь тѣми матеріалами для изданія, которые были имъ уже собраны, и чтобы не пропустить какое-либо изъ твореній Климента и воспользоваться лучшими списками, Ундольскій просилъ (въ засѣданіи 23 марта того же года) Общество открыть ему доступъ въ бібліотеки: Синодальную, Духовной типографіи, Успенскаго собора и Чудова монастыря,—для каковой дѣли и выданъ былъ Ундольскому отъ Общества билетъ,—право, которымъ Общество пользовалось съ 1841 г. вслѣдствіе особаго ходатайства передъ Святѣйшимъ Синодомъ“.

Записка Ундольскаго начиналась слѣдующимъ изъясненіемъ, которое въ „Бесѣдахъ“ было олушено:

„Изъ всѣхъ человѣческихъ открытій изобрѣтеніе письменъ безъ сомнѣнія есть самое важнѣйшее и полезнѣйшее. Благодарность первыимъ изобрѣтателямъ буквъ, кто бы они ни были, но еще большая признательность составителю нашего алфавита св. Константину, или Кириллу философу. По сказанію монаха Храбра „Словѣне (прежде Кирилла философа) не имѣли книгъ, но чертами и рѣзами читали и гатаху, поганя суще“. Они перешли, благодарствъ имъ Слово истинны и видя, что „Словѣнска рѣчь безъ употребленія никако можетъ ся писати грѣцкими письмены...“, створи ема 30 писмена в осми, она убо по чину Грѣцсаныхъ писменъ, она же по Словѣнстѣи рѣчи“. (Калайдоничъ, Іоаннъ ексаръ Болгарскій. М. 1824 г. стр. 191)

„Нѣтъ нужды говорить о дальнѣйшихъ изумительныхъ трудахъ Словѣнскихъ первоучителей“.

„Но неужели Кириллы и Меѳодіи одни трудились надъ переводомъ св. писанія и богослужебныхъ книгъ? Вѣроятно, и между современниками были подражатели достопамятнымъ трудамъ ихъ. Известны труды Іоанна ексарха Болгарскаго, соч. рѣзуженія о нравственномъ твореніи міра, слова на Вознесеніе Господне, переводы на Болгословія Іоанна Дамаскина, его Философіи и Дилектіки. Теперь, кн. гл., позволюте обратитъ ваше вниманіе на открытыя мною творенія Климента епископа Словѣнска, ученика Меѳодіева, скончавшагося въ 916 году“.

Изъ сохранившихся въ связкѣ бумагъ документовъ видно, что печатаніе текстовъ поученій Климента начато было въ январѣ 1846 г. 5 января 1846 г. Ундольскій составилъ для типографіи указанія относительно формата изданія, шрифта и т. д. Къ засѣданію 26 января того же года былъ имъ представленъ примѣрный счетъ изданію.

„Форматъ бумаги и величина страницы изданія, одобреннаго Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ для напечатанія на его счетъ подъ названіемъ: „Климентъ епископъ Словѣнскій“ подъ смотрѣніемъ Дѣйствительнаго Члена Вукола Ундольскаго:

„Текстъ твореній Климента листовъ до пяти набирать славянскими буквами крупнымъ шрифтомъ“.

„На поляхъ къ корню выставлять счетъ строкъ черезъ пять, т. е. первую, пятую, десятую и такъ далѣе, начиная новый счетъ на каждой страницѣ. Цыфры выставлять мелкія, употребленныя въ № 12 Москвитянина за 1842 г. на первой страницѣ въ примѣчаніи; а цыфры страницъ такіа, какія употреблены въ текстѣ Хронологическаго обзорѣнія политическихъ сношеній Россіи съ Бухаріею“.

„Заглавія поученій набирать изъ капитальныхъ славянскихъ, размѣстивъ такъ“:

„1. Заповѣданна о праздницѣхъ Климента епѣпа Словѣнска когда и такъ далѣе...“

„2. Поученіе на память апѣла или мѣрка“.

„3. Поученіе епѣпа Климента на сѣое въскрѣсеніе“.

„Прислать корректуру въ столбцахъ. Если не будетъ оригиналу на листъ, то еще пришлю. Наборомъ поспѣшить, чтобы представить листъ въ засѣданіе Общества, имѣющее быть 26 января“.

„Дѣйствит. членъ Общества В. Ундольскій“.

5 января 1846 года“.

„Примѣрный счетъ для изданія твореній Климента еп. Словѣнска“.

„1. За 40 стопъ веленовой бумаги по 12 руб. 50 коп. за стопу 500 руб“.

„2. За отпечатаніе 20 листовъ (въ 600 экз.) по 20 р. 400 руб.“

„3. За снимки съ бумагою и гравированіе 150 руб.“

Итого асс. 1050 р., сер. 300 руб.

Дѣйств. членъ В. Ундольскій“.

26 января 1846 года.

Набрано было всего лишь 3 поллиста, изъ которыхъ два были отпечатаны, а 3-й сохранился только въ корректурѣ. На второмъ поллистѣ начиналось поученіе на Преображеніе, на 3-мъ помѣщался конецъ его и поученіе на Успеніе Божіей Матери. Сохранились двѣ помѣтки на корректурѣ третьяго поллиста: 1) „Исправивъ прислать къ вставкѣ буквъ 13 августа 1848 г. въ 3 часа пополудни“. 2) Последняя помѣтка такого содержанія: „буквы с и м перемѣнить, вставить обыкновенныя. Онѣ всѣ замѣчены красными чернилами. Прислать второй полулистъ, отпечатанный на бѣло. В. Унд. 24 августа 1848 г.“.

Пытаясь объяснить причины медленности изданія, редакція Бесѣдъ Общ. Люб. Росс. Слов. высказываетъ слѣдующія соображенія: „медленность печатанія очевидно объясняется тѣми разнообразными библиографическими и другими учеными занятіями, которыми былъ поглощенъ издатель“ (при этомъ указываются относящіяся къ этому времени библиографическіе труды Ундольскаго).

Намъ кажется, что, помимо этого обстоятельства, были и другія причины, вслѣдствіе которыхъ изданіе не могло идти быстро.

Во-первыхъ издатель имѣлъ дѣло съ такого рода матеріаломъ, котораго объемъ не могъ быть вполнѣ точно опредѣленъ. Только постепенно выяснялось, какъ велико число оставленныхъ Климентомъ поученій. Такъ напримѣръ, только въ мартѣ 1847 года Ундольскій открылъ до тѣхъ поръ еще остававшееся ему неизвѣстнымъ похвальное слово Климента Іоанну Крестителю. Кто могъ поручиться, что со временемъ не отыщется и еще какое нибудь новое поученіе?

Открытіе похвальнаго слова св. Кириллу философу привело Ундольскаго къ убѣжденію въ томъ, что извѣстныя паннонскія житія св. Кирилла и Меодія и похвальное слово славянскимъ первоучителямъ составлены Климентомъ болгарскимъ. Присоединивъ ихъ къ 12-ти поученіямъ съ именемъ автора, Ундольскій значительно расширилъ объемъ литературной дѣятельности Климента ¹⁾. Такимъ образомъ изданіе увеличивалось тремя текстами, своимъ размѣромъ превышавшими всѣ другіе труды Климента.

Кромѣ этихъ связанныхъ съ памятью первоучителей памятниковъ Ундольскій обратилъ вниманіе на изученіе и другихъ безымянныхъ поученій въ той мысли, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ принадлежать

¹⁾ Мнѣніе Ундольскаго раздѣлялъ и поддерживалъ Бодянский въ сочиненіи „О времени происхожденія славянскихъ писемъ“ стр. 40—49.

Клименту. Такъ еще въ первой редакціи статьи о Климентѣ, перечисливъ 10 тогда извѣстныхъ ему поученій, Ундольскій прибавляетъ:

„Кромѣ этихъ десяти словъ Климента, конечно, найдутся и другія. Такъ, въ Архивскомъ торжественникѣ № 919 „Поученіе предъ просвѣщеніемъ Господнимъ“, по нашему мнѣнію, должно принадлежать также Клименту. Начало: „Да есте вѣдуще братіе, яко сїи день есть пресвятый и преди Крещенію водѣ“... Конч.: „Да възможете избѣгнути отъ всѣхъ золъ и стати предъ сыномъ Божиимъ непостыдну славаще святую Троицу“.

Въ томъ же торжественникѣ л. 303—309 мѣсяца іюня 24 „Слово на Рождество Іоанна Предтечи“. Нач. „Солнцю сему хотящю изыти изъ предѣла земнаго“... Это слово раздѣлено на два отдѣла, на второмъ надписано: „отселѣ чти зачатію Іоаннову“. Конч.: „О добрая глава и честная рука, аже достойна бысть повергься прїяти и крестити Господа нашего Ісуса Хріста“.

Сходство сего слова съ словомъ похвальнымъ на память бл. Захарїи и о зачатїи Іоанна Крестителя чрезвычайно близкое, во многихъ мѣстахъ буквальное“.

Въ связѣ указано еще на похвалу Петру и Павлу л. 313 об. той же рукописи.

Есть указанія и на другія слова. Между списанными текстами есть: Похвала стому пророку илии и память огненнаго всхоженья его. Начало: „имъ святозарное сѣнце нбїго кр҃уга вшественнѣмъ огненнымъ конь святлостью просвѣщается. Указано предположительно на слово на входѣ въ Іерусалимъ и на похвалу Козмѣ и Даміану.

Трудясь надъ розысканіемъ безымянныхъ поученій, близкихъ къ словамъ Климента, Ундольскій долженъ былъ остановиться на изученіи проложныхъ. Разъ въ прологѣ помѣщалось поученіе на Преображеніе, несомнѣнно принадлежащее Клименту, то являлось возможнымъ предположеніе, не ему ли принадлежать и другія краткія слова на праздники и предпразднества. Въ бумагахъ Ундольскаго сохранилась замѣтка, указывающая на то, что онъ интересовался этимъ вопросомъ. „Почти всѣ поученія—думалъ Ундольскій—на празднества годовыхъ праздниковъ, весьма сходныя со словами Климента, или имъ сочинены, или вѣроятнѣе составлены изъ его поученій“. Изъ этихъ словъ видно, что Ундольскій дошелъ до самаго вѣроятнаго предположенія объ этихъ поученіяхъ, полагая, что они составлены по образцу словъ Климента. Позднѣе, какъ извѣстно, митрополитъ Макарій считалъ ихъ русскими оригинальными произведеніями XII в., а профессоръ Петровъ находилъ возможнымъ считать ихъ поученіями самого Климента.

Пока въ подтвержденіе послѣдняго мнѣнія не можетъ быть приведено свидѣтельство рукописи, т. е. надписанія имени Клемента, до тѣхъ поръ оно не можетъ быть принято какъ достовѣрное. Ундольскій насчитывалъ въ прологѣ 15 такихъ поученій: „въ прологахъ отыскано мною до 15 поученій на дванадцатые праздники и празднества оныхъ, несомнѣнно принадлежащія Клименту или въ послѣдствіи составленныя изъ его“. Слѣдуютъ указанья: въ субботу цвѣтной недѣли на воскресеніе друга Христова Лазаря—Арх. сб. XVII в. № 674, 329—332; на празднество Успенія, на Рождество Христово, на предпразднество Преображенія, на рождество Пресвятой Богородицы, на предпразднество Благовѣщенія, поученіе въ недѣлю передъ Рождествомъ („се преспѣ братіе честная память богобожественныхъ отецъ нашихъ“) поученіе на память св. апостола Фомы (6 октября); поученіе на Воздвиженіе Креста Господня; 15 декабря поученіе о покаяніи, на Срѣтеніе (Румянц. каталогъ стр. 685), на Благовѣщеніе (тамъ же стр. 674).

Всѣ эти тексты издатель думалъ помѣстить въ приложеніяхъ.

Нужно было снять копіи со всѣхъ этихъ текстовъ. А при этомъ оказывалось необходимымъ подыскать старѣйшіе списки. Разысканіе такихъ списковъ какъ для проложныхъ словъ, такъ и для самихъ поученій Климента требовало времени. Стоитъ сличить перечень поученій въ запискѣ 1845 г. съ таковымъ же, напечатаннымъ въ № 7 Чтеній 1848 года, чтобы убѣдиться, что за этотъ промежутокъ издателю удалось найти нѣсколько старшихъ списковъ. Такъ, слово на Успеніе Божіей Матери въ запискѣ указано по рукописи XV в., въ Чтеніяхъ по рукописи XIV в., Сборнику Царскаго. Похвала Захаріи въ запискѣ—по рук. Арх. торжественника XVI в., въ Чтеніяхъ—по рук. XIV в. Погодина. Похвала архангеламъ Михаилу и Гавріилу въ запискѣ—по рукописи XVI в., въ Чтеніяхъ—по рукоп. XIV в. Похвала Клименту въ запискѣ по рукописи XVI в., въ Чтеніяхъ по рукописи XIV в. Старшіе списки другихъ поученій похвалы Іоанну Крестителю, Кириллу философу были отысканы много позднѣе послѣ смерти Ундольскаго.

Если такимъ образомъ ближайшій предметъ работы препятствовалъ ея поспѣшности, требуя продолжительныхъ розысканій, то еще болѣе могъ замедлять ее широко начертанный планъ изданія.

Въ первой редакціи 1843 г. изслѣдованія о Климентѣ Ундольскій предполагалъ вести изданіе по слѣдующему плану:

„Всѣ сіи слова Климента, а равно и тѣ, которыя вновь открываются при разысканіи, предполагается издать славянскими буквами, со

всѣми сокращеніями, знаками и вышедшими изъ употребленія буквъ древнихъ подлинниковъ.

Тексту будетъ предшествовать извѣстіе о Климентѣ, его жизни трудахъ, затѣмъ подробно опишется древняя рукопись, содержащ три первыхъ слова, и будетъ разсмотрѣна въ графическомъ, грамматическомъ и лексикологическомъ отношеніяхъ.

Для подтвержденія выводовъ издателя и для облегченія любознательныхъ читателей къ словамъ Климента будетъ сдѣлано нѣсколькихъ приложений, чтобы изъ нѣсколькихъ строкъ книги рѣдкой, рукописи не дѣлать трудныхъ, а иногда и бесполезныхъ поисковъ. Въ одно изъ этихъ приложений будутъ помѣщены тексты, встрѣчающіеся словахъ Климента (и во всей рукописи, содержащей оныя) по порядку библейскихъ книгъ, въ сличеніи съ извѣстными списками бібліотечныхъ общественныхъ и частныхъ.

Имѣющіе охоту и возможность пользоваться рукописями весть бы одолжили меня указаніемъ списковъ Климентовыхъ словъ, или открытіемъ новыхъ неизвѣстныхъ мнѣ поученій. Всякое подобаго указаніе принялъ бы я съ благодарностію, и гг. члены Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ вѣроятно не откажутъ мнѣ въ своемъ содѣйствіи*.

Въ редакціи 1845 года этотъ почти совершенно нормальный планъ разросся до значительныхъ размѣровъ, причѣмъ издатель ступилъ далеко за предѣлы изданія трудовъ извѣстнаго писателя необходимымъ къ такому изданію вступленіемъ и приложениями. Пожелаемъ привести этотъ видоизмѣненный планъ цѣликомъ.

„Твореніе Климента должно издать славянскими буквами, по временнымъ требованіямъ ученой критики. Образцы: Glagolita, С Любуши, Остромирово евангеліе и Супрасльская рукопись,—изданы со всѣми знаками, сокращеніями и вышедшими изъ употребленія буквами.

Передъ текстомъ будетъ *вступленіе*: въ немъ изложится судъ словенской письменности во времена Первоучителей; затѣмъ предложена жизнь Климента на основаніи дошедшихъ памятниковъ и имуществомъ его біографіи, изданной на греческомъ въ 1802 г.

Говоря о Климентѣ, нельзя будетъ вмѣстѣ не говорить о Кириллѣ и Меѳодіи; разбирая похвальное слово Кириллу философу, сослаться на славянскія ихъ жизнеописанія. Поэтому, для болѣе ясности, въ одномъ изъ приложений помѣстится житіе Кирилла и Меѳодія по списку, принадлежащему мнѣ, въ сличеніи съ Лаврскими, Сидальнымъ, Успенскаго собора, М. П. Погодина и О. М. Бодянск

Передъ описаніемъ рукописей твореній Климента предложится разысканіе о томъ: давно ли и кому извѣстны были сочиненія Климента. При этомъ будетъ рѣшено, почему твореній Климентовыхъ нѣтъ въ извѣстномъ спискѣ книгъ истинныхъ и ложныхъ, тогда какъ тамъ есть Кириллъ Словенскій и Петръ Русскій. По словамъ Шафарика, эта статья давно уже заслуживала бы основательнаго комментарія. По этому желанію достопочтенаго Словенофила эта статья будетъ издана въ приложеніяхъ по нѣсколькимъ спискамъ, или лучше сказать редакціямъ, найденнымъ мною, кромѣ Калайдовичевой и Розенкамповой, и при ней въ алфавитномъ порядкѣ разобраны будутъ всѣ книги и статьи съ обозначеніемъ—когда которая сочинена, или переведена и гдѣ находится. Въ особенности любопытны: „книгъ ложныхъ писанія, ниже не достоинъ держати, какъ напр. Адамль завѣтъ, Свѣтова молитва, разныя лже-Евангелія, начиная съ Никодимова, Богородицино хожденіе по мукамъ (въ перг. сп. XIII вѣка сочиненій Климента). Эти статьи переводныя, напечатанныя на греческомъ в Actis Sanctorum у Фабриція, въ кодексахъ апокрифическихъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, разныхъ Патерникахъ, Лавсанкахъ, Лимонарахъ и и другихъ книгахъ. Еще болѣе любопытно разсмотрѣніе мудрованій тѣхъ, имиже отводятъ отъ Бога и приводятъ къ бѣсомъ въ пагубу, Острологъ, Острономѣя, Чаровникъ, Громникъ, Коледникъ, Сносудецъ, Волховникъ, Путникъ, Звѣздочетецъ, Шестокрилъ и другія сочиненія, частію дошедшія въ цѣлости, частію въ выпискахъ, или однихъ ссылкахъ на оныя.

Затѣмъ описаны будутъ рукописи въ хронологическомъ порядкѣ. Для соблюденія пропорціональности вступленія подробное описаніе пергаминнаго Сборника XIII вѣка Лаврской библиотеки будетъ помѣщено въ приложеніяхъ. Онъ будетъ описанъ въ сличеніи съ греческимъ (что уже и сдѣлано). Послѣ чего предложатся замѣчанія графическія, грамматическія и лексикологическія въ сличеніи съ давными Славянскою письменностію и между прочимъ рѣшатся приблизительно: 1) всѣ ли буквы славянскою азбуки употреблялись во времена Кирилла и Меѳодія; 2) могутъ ли служить вѣрными признаками древности буквы: ѣ, ѓ, ѣ, ж, ѡ и ѡ, писанный селадомъ, и въ какомъ случаѣ? Употреблялось ли въ древности десятиричное і кромѣ счета, з, ѡ, х, ф, ѣ и ѣ (вжица)? Предложится разсмотрѣніе о *титлахъ*, какъ о простомъ сокращеніи, объ *омътитль*, *словотитль* и другихъ аббревіаціяхъ нынѣ неупотребительныхъ. Означало ли титло почтеніе и святыню: *что покрыто то свято*; съ какого времени стали такъ думать и всегда ли держались этого правила?

О знаках строчных. Сколько ихъ было въ древности? Знаменитые: троеочіе .:, четверочіе въ видѣ креста; мѣсто и значеніе того и другаго. *Знаки надстрочные.* Справедливо ли мнѣніе Дровскаго, что въ древнихъ рукоп. XI и XII вѣва ихъ вовсе нѣтъ для чего они ставились? (для означенія слога, произносимаго съ бошею силою и для показанія начала и конца слога—и исключенія этого правила). Можно ли дойти до рѣшительнаго убѣжденія касательно того, гдѣ прежде были ударенія, и вѣрно ли, что Сербы и вильнѣ русскіхъ ставили оныя?... Происхожденіе и единство удареній съ греческими.

Въ заключеніи описанія отмѣтятся грамматическія и лексикологическія особенности рукописи.

При этихъ изслѣдованіяхъ необходимо будетъ сослаться, а иногда и войти въ разборъ прежнихъ лексикографическихъ и грамматическихъ трудовъ (до XVII вѣва), почему приложено будетъ нѣсколько извѣстныхъ словарей, и между прочимъ *недавно открытый мною Сварь языка Половецкаго.*

Разборомъ сочиненій Климента въ отношеніи богословскомъ художественномъ окончится *вступленіе*; а указателемъ словъ съ разборомъ грамматическимъ заключатся *приложенія*. Алфавитный указатель именъ и предметовъ съ нѣсколькими снимками древнихъ рукописей заключать все изданіе⁴.

Изъ сравненія этой редакціи съ первой можно видѣть, насколько интересы библиографическіе и палеографическіе овладѣли издателемъ. Издателю предстояла масса труда для обработки цѣлаго ряда побочныхъ вопросовъ, которые онъ думалъ связать съ судьбой творца Климента Болгарскаго. Имъ былъ поставленъ такой важный вопросъ какъ разборъ индекса отреченныхъ книгъ, имъ была намѣчена цѣлая программа славяно-русской палеографіи. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такая широта плана изданія должна была замедлять его осуществленіе. Въ концѣ концовъ получился тотъ результатъ, что задуманное изданіе осталось невыполненнымъ.

Между тѣмъ какъ полное изданіе сочиненій Климента, многими такъ нетерпѣливо ожидаемое¹⁾, не состоялось, по частямъ отдѣльные поученія были изданы въ разное время разными лицами.

¹⁾ Такъ Миллошичъ въ сочиненіи: *Die Christliche terminologie der slavischen Sprachen*, говоря о проповѣдяхъ Климента, замѣчаетъ: „многія изъ его твореній, надъ разысканіемъ которыхъ рядомъ съ Ундольскимъ стяжали заслугу Шафарикъ и Срезневскій, вѣроятно, явятся въ свѣтъ, когда между русскими

Поученія Лаврскаго сборника XII в. № 12 были изданы Срезневскимъ въ Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка.

Похвала Іоанну Крестителю по сербскому списку XIV в. напечатана Поповымъ въ описаніи рукописей Хлудова стр. 387—392.

Похвальное слово св. архангеламъ Михаилу и Гавриилу напечатано было имъ же въ 1-мъ прибавленіи къ Хлудовскому описанію стр. 53—56 по списку новгородскаго письма XIV в. То же поученіе по Чудовскому списку, приготовленное А. Н. Поповымъ, напечатано было В. Н. Щепкинымъ въ Библиографическихъ матеріалахъ А. Н. Попова, № XX, стр. 39—46 съ вариантами изъ перваго списка.

Похвальное слово Клименту, папѣ Римскому, приготовленное къ печати также А. Н. Поповымъ, издано было В. Н. Щепкинымъ въ тѣхъ же матеріалахъ и по тому же Чудовскому списку стр. 71—79.

Похвальное слово св. Кириллу, первоучителю Славянскому, напечатано было А. Е. Викторовымъ по списку болгарскому XIV в. собранія Севастьянова въ Кирилло-Меѳод. Сборникѣ стр. 309—313 ¹⁾.

Въ томъ же Сборникѣ было напечатано то же поученіе по списку XV в. Саввантовымъ. Срезневскій напечаталъ то же поученіе по одному южно-русскому списку сборника, близкаго по составу къ Севастьяновскому, съ вариантами изъ Севастьяновскаго и другихъ русскихъ списковъ.

Житія Кирилла и Меѳодія и похвальное имъ слово были изданы Бодянскимъ въ Чтеніяхъ.

Пресвященнымъ Антоніемъ въ Правосл. Собесѣдникѣ 1881 г. напечатаны были похвала на Успеніе Пресвятой Богородицы, похвала Лазарю, похвала Захаріи и похвала Димитрію Солунскому ²⁾.

Перепечатывать всѣ эти тексты мы находимъ излишнимъ тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ напечатаны въ изданіяхъ Общества. Но три изъ выпускаемыхъ теперь поученій мы нашли возможнымъ повторить на слѣдующихъ основаніяхъ.

Похвала Лазарю печатается по рукописи XII в. Златоусту Импе-

ученина появится второй Ундольскій* стр. 7. Сожалѣніе о томъ, что собраніе Ундольскимъ тексты остаются не напечатанными вполнѣ, высказывалъ въ Архивѣ Ягичъ.

¹⁾ Не указано въ статьѣ Пѣтухова „Болгарскіе литературные дѣтели древнѣйшей эпохи на русской почвѣ“ (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1893 г., апрѣль, т. CCLXXXVI, стр. 305).

²⁾ Похвала Димитрію Солунскому напечатана также въ Макарьевскихъ Миссахъ похъ 26 октября.

раторской Публичной Библиотеки, гдѣ это поученіе, приписанное Іоанну Евангелисту, находится на л. 102.

Срезневскій въ Свѣдѣніяхъ и Замѣткахъ не отмѣтилъ, что это поученіе принадлежитъ Клименту и указаніе на подлиннаго автора егмы находимъ у преосвященнаго Антонія. Самъ преосв. Антоній однако не издалъ старшаго текста, напечатавъ похвалу Лазарю по списку Соловецкой библиотеки N 360 Измарагдъ конца XV или начала XVI в. Оттого мы и считаемъ необходимымъ издать старшій текстъ. За копію его приносимъ благодарность А. Н. Тихвинскому бывшему въ то время студентомъ Петербургскаго Университета, теперіи инспектору народныхъ училищъ въ Нарвскомъ уѣздѣ.

Похвальное слово Захаріи печатается второй разъ по тому, что преосв. Антоніемъ въ Правосл. Собесѣдникѣ оно напечатано безъ соблюденія палеографическихъ особенностей по списку Ундольскаго.

Печатаемъ его по копіи, сообщенной намъ покойнымъ товарищемъ А. В. Васильевымъ, котораго мы просили свѣрить по рукописи списокъ съ копіи Ундольскаго и который предпочелъ вмѣсто повѣрки списать это поученіе вновь.

Оба эти поученія въ корректурѣ были еще разъ свѣрены съ рукописями благодаря любезности профессора Петерб. Университетъ А. И. Соболевскаго, которому считаемъ долгомъ выразить за этотъ трудъ нашу признательность.

Наконецъ послѣднее изъ печатаемыхъ поученій—Похвала св. Кириллу, сообщенное намъ М. Н. Сперанскимъ, издается по сербскомъ списку въ виду рѣдкости юго-славянскихъ списковъ поученій Климента вообще и интереса самаго поученія.

Въ первый разъ въ выпускаемомъ теперь изданіи издается по списку XIII в. поученіе на Преображеніе, которое печаталось ужъ давно въ печатныхъ прологахъ.

II. Литературная дѣятельность Климента Болгарскаго.

Пространное житіе Климента, изъ котораго мы почерпаемъ глѣ вышшія свѣдѣнія о жизни и судьбѣ какъ этого святителя, такъ и другихъ учениковъ славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодіа даетъ намъ весьма подробныя указанія о его книжныхъ трудахъ.

„Зная грубость народа и совершенное невѣжество въ познаніи писаній, и замѣчая, что многіе священники болгарскіе, выучившись только читать, не понимаютъ греческихъ сочиненій, и потому неприсвященны, такъ такъ на болгарскомъ языкѣ не было поучительныхъ

словъ, принаровленныхъ къ прааднествамъ, зная все сіе, онъ и противъ этого старается принять свои мѣры, и помощію ихъ разрушаетъ преграду невѣжества; составивши на всѣ праадники поучительныя слова, простыя и ясныя, которыя, не заключая въ себѣ ничего углубленнаго и утонченнаго, понятны были и для самаго простого Болгарина, — поученіями этими питалъ души слабѣйшихъ, поивши ихъ млекою, такъ какъ они не въ состояніи были принимать пищи болѣе крѣпкой, и былъ другимъ Павломъ для другихъ Коринтянъ, Болгаръ. Изъ нихъ можно научиться *маинствамъ прааднествъ, совершаемыхъ о Христвѣ и во Христвѣ*, а также и въ память Пресвятыя Богородицы, которая многократно, какъ вы знаете, совершается каждою; ревностію Климента въ этихъ словахъ *разсыяно много похвалъ и повѣствованій о ея чудесахъ; найдешь и крестителя не лишенымъ подобающихъ ему похвалъ, и узнаешь о чудныхъ обрѣтеніяхъ главы сію, встръптишь житія и пути проповѣданія пророковъ и апостоловъ, подвижами мучениковъ окрилишься и возвысишься въ тому, кто приобщилъ ихъ къ Себѣ своею кровію. Ты любишь правила жизни и дѣйствій преподобныхъ Отцевъ и ревнитель житія безплотнаго и безкровнаго? Найдешь и это обработаннымъ на болгарскомъ языкѣ премудрымъ Климентомъ.* Говорятъ, всѣ эти сочиненія сохраняются людьми трудолюбивыми, — и изъ нихъ одни написаны въ честь многихъ святыхъ, другія въ похвалу Пречистыя Божіей Матери съ видѣньемъ молитвъ и благодарственныхъ пѣсней; вообще все, что относится къ церкви, чѣмъ украшаются памяти Господа Бога и святыхъ его, и души возбуждаются, все это Климентъ предалъ намъ, Болгарамъ.

Эти творенія онъ оставилъ и въ монастырѣ своемъ, который построилъ въ Ахридѣ, еще при жизни блаженнаго Бориса, прежде нежели совершенно принялъ епископію Величскую^а.

Дошедшія до насъ поученія Климента въ общемъ подтверждаютъ слова житія, относящіяся къ литературной дѣятельности болгарскаго просвѣтителя. Между ними мы находимъ слова на праздники какъ общіе, такъ и отдѣльныхъ святыхъ: Заповѣданія о праздниціхъ, Поученіе на святое воскресенье, Поученіе на Преображеніе Господне, Слово похвальное на успеніе Божіей матери, Похвала Лазарю въ цвѣтвую субботу, Похвала безплотнымъ Михаилу и Гавріилу, Слово похвальное на память блаженнаго пророка Захарія и о родствѣ Іоанна Крестителя, Поученіе на Богоявленіе, Поученіе на память апостола или мученика (вообще), Похвальныя слова св. Клименту папѣ Римскому, св. Дмитрію Солунскому, св. Кириллу первоучителю славянскому.

Но частныя указанія житія, повидимому, даютъ намъ понять, что число словъ св. Климента не исчерпывалось тѣми двѣнадцатью словами, которыя дошли до насъ съ надписаніемъ имени ихъ составителя. Такъ напримѣръ, на память св. Богородицы мы имѣемъ лишь одно слово на день Успенія, а между тѣмъ слова житія о томъ, что память Пресвятыя Богородицы *множественно* совершается, даютъ намъ основаніе ожидать нѣсколькихъ поученій на празднества въ честь Божіей матери. Точно также, не смотря на то, что до насъ дошли два слова на память Іоанна Крестителя, въ нихъ нѣтъ упоминанія объ обрѣтеніи главы Іоанна Предтечи, на что ясно указываютъ слова житія.

Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ неполное совпаденіе указаній житія съ наличнымъ составомъ дошедшихъ до насъ поученій можетъ объясняться не достаточною точностію выраженія автора житія, отличающагося склонностію къ витіеватости и преувеличеніямъ стиля¹⁾, то, какъ выше указано, такое объясненіе не всегда примѣнимо.

Весьма важно, что между дошедшими до насъ поученіями Климента болгарскаго есть слова въ память Климента Римскаго, Димитрія Солунскаго и св. Кирилла первоучителя славянскаго. Выборъ этихъ святителей всего лучше убѣждаетъ насъ въ томъ, что авторъ похвальныхъ словъ былъ ученикъ св. Кирилла и Меѳодія. Оттого между его поученіями, посвященными памяти отдѣльныхъ святыхъ, мы и находимъ какъ разъ имена тѣхъ, память которыхъ тѣсно связана съ жизнью св. братьевъ. Димитрій Солунскій, покровитель Солуня, родины св. первоучителей, память котораго они глубоко чтили, какъ это видно изъ указанія на совершеніе литургіи 26 октября по случаю окончанія перевода священнаго писанія (Житіе Меѳодія глава XV), а также изъ каноа св. Димитрію, составленнаго или св. Кирилломъ (предположеніе Горскаго) или же св. Меѳодіемъ, какъ думаетъ Малышевскій; Климентъ Римскій—тотъ святитель, мощи котораго суждено было открыть св. Кириллу и принести въ Римъ, разумѣется, прежде всего могли привлекать вниманіе проповѣдника, ихъ ученика. Само собою понятно въ числѣ поученій Климента должно быть похвальное слово

¹⁾ Такъ, напр., слова житія: „встрѣтишь житія и пути проповѣданія пророковъ и апостоловъ, подвигами мучениковъ окрилась“, по нашему мнѣнію, могутъ относиться къ такимъ поученіямъ, каковы слова на память пророка Захаріи, похвальные слова Клименту Римскому, Димитрію Солунскому; въ словахъ: „ты ревнитель житія безплотнаго и безкровнаго“ можно видѣть намекъ на похвалу архангеламъ Михаилу и Гавріилу.

свв. Кириллу и Меѳодію, и мы находимъ какъ слово обоимъ вмѣстѣ, такъ и слово одному Кириллу.

Но здѣсь мы должны остановиться. Какъ разъ именно два изъ упомянутыхъ поученій, похвала Клименту Римскому и св. Кириллу не признаются нѣкоторыми изъ ученыхъ за произведенія Климента Болгарскаго. Авторъ прекраснаго труда, посвященнаго вопросу объ источникахъ для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія, покойный проф. Вороновъ, первое изъ этихъ поученій—похвалу св. Клименту Римскому склоненъ считать произведеніемъ греческимъ и притомъ херсонскимъ. Касаясь нѣсколькихъ сочиненій на греч. языкѣ, относящихся до святыхъ херсонскихъ, Вороновъ прибавляетъ: „вѣроятно, и „Похвала св. Клименту патриарху Римскому“ въ надписаніи приписанная „Клименту епископу“ (если и вѣрить надписаніямъ, все-таки не видно, чтобы Клименту Болгарскому) есть также греческое произведеніе Херсонскаго происхожденія“. Труды Киев. Духов. Акад. 1876 г., октябрь, стр. 210.

Похвалу св. Кириллу Вороновъ на томъ основаніи не признаетъ за трудъ Климента Болгарскаго, что не признаетъ его трудами Павловскихъ житій, отъ которыхъ, по его мнѣнію, похвальные слова и св. Кириллу отдѣльно и обоимъ первоучителямъ вмѣстѣ вполнѣ зависать, не давая никакихъ самостоятельныхъ показаній ср. стр. 144—150 апрѣльской книжки Трудовъ Киев. Духов. Акад. за 1877 г.

Отсутствіе изданія поученій Климента Болгарскаго — тогда еще не было изслѣдованія преосвящ. Антонія: „Памятники древне-болгарской проповѣднической письменности“ Прав. Собес. 1881 г., ноябрь и декабрь, гдѣ напечатано нѣсколько поученій Климента,—объясняетъ рѣшительность приговора Воронова.

Едва ли можно признать эти выводы теперь, когда мы имѣемъ возможность судить о томъ или другомъ поученіи Климента не на основаніи какихъ-либо постороннихъ соображеній, а на основаніи сравнительнаго изученія всѣхъ дошедшихъ до насъ поученій съ именемъ Климента Болгарскаго.

Изучая всѣ дошедшія до насъ 12 поученій путемъ сравненія языка и стиля, мы пришли къ убѣжденію въ томъ, что всѣ они должны принадлежать одному лицу. Сопоставленіе поученій заподозрѣваемыхъ похвалы Клименту Римскому и св. Кириллу съ поученіями, относительно которыхъ нѣтъ повода къ сомнѣніямъ, въ результатѣ говоритъ за единство ихъ автора.

Въ заключительныхъ словахъ поученія Клименту Римскому проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ призывомъ къ духовному подвигу, посту и молитвѣ; напоминаетъ о близости смерти и страшнаго

суда, когда придется отдать отчетъ за всю жизнь. Напоминая, что тогда не будетъ между людьми, какъ бы они ни были близки другъ къ другу, заступника передъ Богомъ и каждый человекъ отдастъ о вѣтъ Богу за свои дѣла, проповѣдникъ увѣщаетъ слушателей проводить жизнь такъ, чтобы нищие, слѣпые, хромые были заступниками передъ Богомъ за оказанныя имъ въ земной жизни благодѣянія. Похв. Климентъ стр. 78, 79. Такія обращенія къ слушателямъ, такія внушенія имъ часто повторяются въ поученіяхъ Климента, напр. въ заповѣданіи праздника, стр. 2, 3, въ поученіи на Преображеніе, гдѣ также упоминается день страшнаго суда, когда нельзя будетъ помочь бѣдѣ, исполнить заповѣди милосердія, стр. 18, въ поученіи на память Захаріи, гдѣ проповѣдникъ изображаетъ состояніе послѣ смерти того человека, который въ земной жизни забывалъ дѣла милосердія: стр. 30, 31.

Если сопоставить всѣ отдѣльныя мѣста, то найдется не мало сходства и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ. Приведемъ нѣсколько такого рода примѣровъ.

Въ похвалѣ Клименту: подвигнѣмса въ дѣвнѣмъ подвигѣ 78. В Поученіи на воскресеніе: въ подвигѣ себе къ дѣвнѣмъ къложаше 14. Въ Заповѣданіи о праздницѣхъ: да подвигнѣмса и сами докрымъ подвигомъ 4. Въ похвалѣ Клименту о святыхъ сказано, что они: и мѣтнею припороуѣншася бѣн 79. Въ похвалѣ Захаріи проповѣдникъ обращается къ слушателямъ словами: не пощадимъ ни мнѣ малогоднааго сего 30.

Выраженіе бес пчуалн предъстанешъ бѣн Похв. Клименту 4 находимъ и въ поученіи на память апостола: въ вѣкы нємоу было жити бес пчуалн б.

си стѣни телеса своемъ предаша на пощенье и на поклонаніе и на бдѣніе Похв. Клим. 79: стѣни бѣни оутодѣнници предашася на троудѣ и бдѣніи на всако въздержаніе Поуч. на воскр. 12.

Въ Похвалѣ Клименту о святыхъ сказано: тацн же уѣлци бѣлш 79. Въ общемъ поученіи на память апостола: и тѣ бо уѣлкъ же еможе и мы 9.

тѣмже молю въ брѣне потщнмса всаку злобу ѡберещи е на сущее есть кому: да нан злобою ан лѣнностью и ласкордѣсткомъ мѣкѣ приати а утотою и въздержаніемъ и мѣтнею црѣво нѣною и жизнь възую приати Похв. Клим. стр. 79. тон братна бѣлгости потщнмъса и мы сподобит непомниающе дроугѣ дроугоу злобы, бѣлговрнѣемъ цвѣтоуѣце, нищеламъ бнѣмъ свѣтащеса, братолюбнѣемъ оукрашьшеса, дѣмъ гораще бѣн работашце, утотою и страхѣмъ к нємоу пристоупающе и нѣсколькѣ ниже :тои

оубо да прославиши ѿсела добрыми дѣлы, аще и напыкали юсмы къ слабости и кнмости жити до сихъ дѣни нъ оубо ѿ сего днѣ помоудримьса на добраа дѣла Поуч. на воскрес. 14, 15. Сѣянии подобное мѣсто въ поученіи на память апостола: да потыцинимьса ѿсела въинти тѣснѣишии дѣлами къ живнъ възмоуію сирау въздържаниемъ цощениемъ... всакоу злобу къунсавида 9.

радостью поденжа вса къ възнуію живнъ Похв. Клим. 72. люскоію подкида на възное теуеніе Похв. Дим. 358. неводомъ словеси еимъ вса къ вѣрѣ прикладуа Похв. Клим. 73. влскій вса къ вѣрѣ Христоу Похв. Дим. 359.

така сѣ уюдеса еимъ и стѣи сего блѣзнаго Климента Похв. Клим. 78. така ти соуѣ днѣнаа уюдеса сего прѣтеуе Похв. Іоан. Крест. 392.

Въ житіи Меодія Іоаннѣ Креститель называется ходатаи межю вѣтхыиъ законыиъ и новыиъ Жит. Меѳ. стр. 3. Въ похвалѣ Захаріи Захарія называется мокоуоумоу завету ходатаи стр. 32.

моудростию цвѣтоудѣ присно, яко цвѣтыцъ благооухамыи Похв. Кир. и Меѳ. 2. моудростию яко цвѣтъ блѣгооухамыиъ цвѣтыи Похв. Кир. и Меѳ. 3. блѣгоушныиъ цвѣтъ, цвѣтъ блѣгооуханемъ въ похвалѣ Захаріи 27. докродателыи процвѣте яко кринъ... ёгодлннемъ цвѣтыи яко ливанъ докродонныиъ ів. 23. докродонныиъ цвѣты (прѣкы) Похв. Клим. 72. цвѣтци докродонныиъ ів. разумъ же процвѣте, яко кринъ блѣгооуханною люскоію Похв. Дим. 359.

Въ похвалѣ Клименту Римскому: вѣъ стѣхъ телеса в рѣкотоформлахъ поучимаоща стр. 78. Въ похвалѣ св. Дмитрію: иже не къ рѣкотоформлахъ цѣрквахъ живеть стр. 359.

злами заветнаемыи испрыа трыклетіи дѣаколь Жит. Конст. 19. не трыа сего добра старын врагъ заветнаемыи доброу и протненикъ истиннъ Жит. Меѳод. 6. рѣкитѣ и закнстиннъ добрѣ стѣтн врагъ дѣаколь Похв. Клим. стр. 74. Сравни: закнстиню дѣаколюю ѿлоуиса ѿ славы сѣимъ Поуч. на память апостола стр. 5. и браиъ приимъше стоуію вѣроу на протнннмаго врага ів. стр. 6.

нъ ёо комъ прѣтѣкнѣци подобны похвалы юму нзрѣци Похв. Клим. стр. 76. поѣмы похвалы нъ комоу приложити Похв. Кир. 310. сюже похвалы възмы нзрѣци ни оумъ не постигнетъ подобно похвалити Похв. Мих. арх. 43. кѣто оубо възможеть достонноу похвалоу ншо исповѣдатн Похв. св. Кир. и Меѳ. 9. Объ Іоаннѣ Креститель: ёго възможеть достонноу юмоу похвалоу нзрѣци ёго же самъ госнода хвалитъ.. живнемъ же не прикладныи ни къ комоу же тѣмо блѣгадъ ндншахъ Похв. Іоан. Крест. 391.

Законъ людямъ дастъ кожннмъ перстѣмъ написанъ Жит. Меѳод. и законъ же ѿ бѣ принмъ, бѣннмъ перстѣмъ написанъ Похв. Кир. и Меѳ. ѿ законъ негоже далъ нмъ въ прѣже въплощеннѣ самъ гѣ сконмъ пѣстомъ написъ Поуч. на Преображ. 17.

временнаѣ вса яко тѣннаѣ ѿмѣтаѣ а вьвуннѣ обнтелн н жнлща вса съ собою подвнзатъ Похв. Клим. стр. 74. временнаѣ оубѣмѣтаѣ ѿ себе, въ вьвуннѣ подвнгноуса Похв. Кир. и Меѳ. 3. поганство тѣлнемо соущѣ н временно възненавндѣ... н подвнгноуса въ вьвуннѣ жнлнща Поуч. на пам. апост. 8. да прѣставнтъ се въ вьвуннѣ жнлнщѣ Жит. Конст. 24.

оумнмъ н добродѣтельнмъ вьспрь възлетѣтѣ, яко же ѿрѣль дхонннма крнлома стр. 2. прѣ оумомъ яко орѣль горѣ възлетѣтѣ Похв. Клим. 74. рѣнсѣ непороуитн орѣ прелетѣвнн всю вселенюю ib. 71. прѣлѣтѣтѣ яко ѿрѣль на вса страны Похв. Кир. 311 ср. ib. 315. н понавлѣтн сѣ по вса днн утѣтѣ яко орѣль н горѣ възлетѣтѣ оумнмъ Поуч. на св. воскр. 14. Сравнн тѣже выраженнѣ: лазорѣ нѣопарннмъ ѿрѣль 22. радунсѣ нѣопарннмъ орѣ Похв. Захар. 30.

въ пѣмѣхъ прѣбываѣ н пѣннмъ дхѣно пооучѣтѣсѣ н ннже: нздѣтсѣ добродѣтельнмъ оукрашншесѣ въ бо жнтнѣмъ н образомъ яко агѣль Похв. Клим. стр. 72. нзмѣтѣ же бѣ унстотѣмъ яко агѣль оукрашншесѣ оубѣгѣмъ ѿ жнтенскнхъ сластен. прѣбываѣ прнсно въ фѣлѣмѣхъ н пѣннхъ. въ поученн дхѣнн Похв. св. Кир. 309. Тѣже выраженнѣ находнмъ въ похвалѣ св. Днмнтрію: нзъ млада нзвѣмѣ яко лѣза доброплодна. благозракомъ же обнстѣлѣ, акоже ангельское подобіѣ кромѣ сын всако неунстотѣ н плѣтскѣ похотн... пооучѣтѣсѣ прнсно о псалмѣхъ н пѣннхъ н пѣснѣхъ дхѣвнхъ Прав. Соб. 359.

н нннѣ бѣка н творецъ уюдесѣ вьнусаѣтѣ мунка сн н ннзрѣнн слѣкѣ н властѣ н держѣкѣ своѣю шѣлѣтѣ Похв. Клим. 75. землѣю нсполннѣтѣ уюдесѣ ib. 77. тѣмн цѣтѣцн добровонннмъ вса вселенѣтѣ вьнусаѣтѣтѣ ib. 72. аже вьнута дѣсннца вьшнмаго снаю прѣскѣтѣтѣ дхѣа н уюдесѣ ею вселѣнннюю возвеселн Похв. Днм. 360. вьнцѣмъ нстѣлѣнннмъ оубѣзѣсѣ Похв. Клим. 73. бѣотѣвнннмъ вьнцѣмъ оубѣзѣсѣ многоплоднаѣ азѣмѣ словѣнскѣ Похв. Кир. 316. нстѣлѣнннмъ вьнцѣмъ оубѣзѣсѣ Похв. Днм. 361. побѣдннмъ вьнцѣмъ оубѣзѣсѣ ib. 360. тѣмѣ улѣкъ множѣствѣ прѣкраснннмъ вьнцн оубѣзѣшѣсѣ Похв. Мнх. арх. стр. 45.

радѣстн ѿ моцн нхъ яко рѣкѣ нцѣлѣннѣ вьнмающн Похв. Клим. 72. въ бо въ немъ кнпѣшн бѣгѣтѣ хѣлѣ яко рѣкѣ наводннвншнсѣ н напѣющн оучѣннѣмъ нѣго всю подѣслѣуноюю ib. 73, 74. многѣсластѣнѣмъ лѣзо напѣншнѣ бѣгоутнннмъ оучнннѣмъ ib. 76. радунсѣ прнсно кнпѣн нстоуннѣтѣ

издана токмо исцѣлѣнемъ (токн исцѣленій) Похв. Дим. 361. яко лоза сладостію дѣховною напала вса ib. 359. мудростію кипа ib.

словѣнскоу шзукѣу въ мрѣцѣ грѣховнѣ шзцоу Похв. Кир. 310. мрѣцѣ грѣховны ѿгна ib 311. прогона грѣховный мрѣцѣ Похв. Дим. 361.

Вступленіе, которымъ начинается похвальное слово св. Кириллу и Меѳодію, и въ общемъ и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ близко къ подобнымъ мѣстамъ въ поученіяхъ Климента ср. Чтенія 1865 II № 1 1—2 и похвальныя слова на Успеніе Божіей Матери Прав. Собес. 1881 ноябрь стр. 226 и Димитрію Солунскому декабрь того же журнала стр. 353—60. Въ словѣ ср. Кириллу и Меѳодію: бѣу и сѣсоу нашемоу іѣ хѣу не тѣрпацію създална своѣго льстію дѣшколею ѿдѣржнма и т. д. Въ похвалѣ на Успеніе: видѣвъ ны господь богъ нашъ прелестію дѣволею къ смерти и къ тѣнне впадша не трѣпа зрѣти създанне образа своѣго ѿтшавша и къ толнко зѣо впадша Прав. Собес. 226.

Мы привели не мало мѣстъ изъ похвальныхъ словъ Клименту Римскому и св. Кириллу въ сопоставленіи съ близкими къ нимъ мѣстами изъ другихъ поученій Климента Болгарскаго. Въ прилагаемомъ словоуказателѣ можно найти много сходства и въ отдѣльныхъ словахъ и это сходство было бы еще значительнѣе, еслибы мы въ немъ привели безъ исключенія всѣ встрѣчающіяся мѣста употребленія извѣстнаго слова.

Надѣясь, что эти сопоставленія убѣдительно для заключенія о томъ, что всѣ 12 словъ принадлежатъ одному автору, мы не можемъ остановиться на этомъ. Извѣстно, что проф. Вороновымъ установлена связь похвальныхъ словъ св. Кириллу и Меѳодію съ паннонскими житіями. Съ другой стороны имже, по нашему мнѣнію, вполне убѣдительно доказано, что оба паннонскія житія принадлежатъ одному автору, какъ это было высказано гораздо ранѣе и А. В. Горскимъ. А разъ это такъ, является необходимымъ и то заключеніе, что авторомъ Паннонскихъ житій долженъ быть тотъ же Климентъ болгарскій, которому принадлежатъ дошедшія до насъ поученія и похвальныя слова.

Приводя параллельныя мѣста къ похвальнымъ словамъ Клименту Римскому и св. Кириллу, мы нерѣдко дополняли ихъ и соответствующими мѣстами изъ житій Константина и Меѳодія. Теперь вамъ остается прибавить еще нѣсколько указаній.

Въ житіи Константина въ его отвѣтъ Логоѳету ссть мѣсто: „а мнѣ боипее оученія инутоже есть, ниже разоумъ събравъ прѣдѣднїе уьсти и богатѣства хоцоу искати Шаф. 4; и въ отвѣтъ на вопросъ вагана: „кад есть

твомъ усть, да те посадишь на своемъ уиноу?" еще другое: „Дѣда нма белнка и салама дѣло, нма блнжъ цара столше, и даннѣю سموу пел усть бѣрѣгъ изъгнана вьсть и на странѣу земли нма, ошннѣла, и та ма роди. азъ же дѣдннѣю усть вѣждннѣю нше, не достнгохъ ни вѣстн, аданѣю бо есмь кьмоукъ ив. 9—10. Оба эти мѣста напоми ютъ въ поученіяхъ Климента: прадеднаго мѣста сама нца нзъ него нспадѣ вѣдѣдъ Аданъ Прав Соб. Похв. св. Дим. 359 и въ поучен на память апостола или мученика: гѣ бѣ нма прнзъмнеть нъ блъ скати цѣстннѣ, нзъ негоже нспадѣомъ занѣвѣдъ бѣннѣю прѣстѣпальше, н: кѣ вѣдана бѣданѣю прѣдѣдоу нашѣмоу въ ран дрекамъ и далѣс о святыхъ того мѣста желаннѣс—въ варѣоуѣ пороѣдоу пашы кьннѣдѣша—да кѣмъ дѣмъ въ бѣсмѣртннѣннѣ жнвѣтъ, кѣ нѣнѣдрѣуеннѣю бѣрасѣтоу, нѣчъ жѣланъ блѣжѣннѣннѣ сѣ нѣгнѣнъ хѣъ нѣдѣннѣоуѣса въ вѣуѣма жннѣнѣца.

А всѣ эти мѣста въ поученіяхъ Климента написаны подъ ж вымъ влнвнѣмъ хрнстнѣанскаго убѣжденнѣя въ томъ, что анѣоуѣмннѣннѣ нѣстѣ, нѣже прѣстннѣ оу бѣ бѣтѣства, нма сама устѣнѣна, нма вѣрагомъ оуѣ дѣтн ннѣ нно уѣсо земьнѣнѣмъ, нъ прѣстннѣ оуѣбо прѣже цѣрѣства нѣснаго прѣнѣды нѣго. А кто на глазахъ Климента были наилучшннѣи осущ ствнѣтѣлѣннѣи этого убѣжденнѣя, докъ не святые братья первоучнѣтѣл славѣнскнѣе?

Въ большинствѣ списковъ житія Константина въ словахъ патрнѣарха Аннѣнѣа „не слѣдуѣтъ нскать цѣвѣтовъ осѣннѣю и гнать н вѣннѣну старѣца подобно юношѣ“ прибавлено нма Нѣстора: шѣко юношѣно стѣра нѣстора Бод. 1863 II 71; 101; 134; 166; 1864 г. II, 229; 262 296; 332; 367; 1873 г. I, 438; два раза: шѣко юношѣноу нѣкоѣго нѣсторъ Бод. 1873 I, 403; 502. И только въ трехъ случаяхъ нменнѣ Нѣсторъ нѣдостаѣтъ Бод. 1863 II, 43; 186; 1873 г. I, 471. Эта на первы разъ странная прибавка не получаетъ ли объясненнѣе, если прѣдпо ложнѣтъ, что составнѣтель житія Кнлнментъ Болгарскнѣй вѣставнѣлъ нма Нѣ стѣра нзъ житія Днмнѣтрнѣя Солунскаго, въ котѣромъ на едннѣнѣборствѣ сѣ Лнѣмъ вѣстѣпаетъ юноша Нѣстѣрѣъ.

Сходство положеннѣя сопернѣковъ въ спорѣ нѣконоборѣческомъ сѣ едннѣнѣборѣцами въ борѣбѣ давало до нзвѣстнѣной стѣпени поводъ къ та кой вѣставкѣ; а эпнзѣодъ этотъ былъ нзвѣстенъ Кнлнменту: Сравни егѣ похвалнѣное слово св. Днмнѣтрнѣю Солунскому Прав. Соб. дек. 1881 стр. 360.

Прнводнѣмъ ннѣнѣннѣй разѣказъ по рукоп. монастыря св. Павла (на Аѣонѣ) № 28: нѣца тѣо въ нѣгѣ. стѣго н белнѣнѣаго н славаѣаго нѣнѣко нѣнѣ нѣповѣднѣннѣаго днмнѣтрнѣя граѣолоубѣца. Прѣславннѣннѣи ннѣнѣ хѣъ. белнѣннѣи днмнѣтрнѣи. бѣ въ цѣтѣво махннннѣннѣннѣ. н днѣоуѣкнѣтнѣннѣннѣи ѣ солоуѣна граѣо

вѣдѣти же сын и оутитель хѣмъ вѣрмъ вѣмъ. вѣдѣть же махмиминъ въ со-
лоуи градѣ. и оубѣдѣвъ ѿ стѣмъ дмитрини иноу хрѣстѣанинъ ѿ нѣ и
и моутии и хаткорн въ тымници. нмѣше же махмиминъ воина само-
борца иакоуго именовъ лоуш и хвалаше се ѿ ииель гѣне. иноу не ѿе-
рѣцетсе кто побѣдити лоуш. и оубѣдѣвъ се юноша иакоу именовъ ие-
сторъ. вѣзрекноза же и иде въ тымницоу. къ стѣмоу дмитрию. и вѣзати
ѿ него мѣтѣоу. и шѣдъ побѣди лоуш. и оуен и пѣталнъ же вѣдѣ ѿ
томъ махмиминъ. смѣрти ради самоборца по семь оубѣдѣ махмиминъ. иноу
повѣстно смѣрти иего дмитрини вѣмъ и пославъ въ тымницоу повѣлъ пробо-
сти и копикемъ къ срѣце и тако сконуа се хѣмъ мнѣмъ добропобѣднмъ:

Мѣсто въ житіи Константина философа: гнѣ вѣмъ мон, иже еси
лигѣльскимъ вса уиинъ и бесплотнымъ сѣставѣмъ силмъ, и иѣбо распенъ, землемъ
оснокалаъ и вса сущаа ѿ небытіа въ вѣтѣе прикелъ Бод. 28. наюми-
наеть подобное въ похвалѣ Захаріи: тебе ради землемъ оснокалаъ. тебе
ради раки изъ вѣднмъ потоуиуиъ. тебе ра все ѿ сущина въ сущине ство-
рихъ. тебе ради сѣмце мѣмъ створихъ стр. 32, ср. въ Похвалѣ Дим.
Солун. иже сотвори небо и землю и море и вса отъ небытіа
приведе. Прав. Собес. 359.

твою красота и моудрость ѿтноудъ издиха моудитъ ме любити те.
Жит. Конст. Шаф. 3. твоя красота и взоръ лица твоего ну-
дитъ мя любити тя. Похв. Дим. Прав. Собес. 360.

Изъ характерныхъ оборотовъ и отдѣльныхъ выраженій, встрѣ-
чающихся въ житіяхъ, которыя Вороновъ приводитъ на стр. 151 окт.
кн. 1876 г. въ томъ же значеніи въ поученіяхъ Климента встрѣча-
ются: навѣннути, избыти, наустити, сказати, ятися по что. Но
кромѣ этихъ можно привести много примѣровъ близости лексического
запаса въ житіяхъ и поученіяхъ Климента: исполнь 4. сѣрѣсть въ
значеніи „супруга“, съ чѣмъ можно сравнить у Климента сѣрѣстинца
Похв. Зах. вѣзднгоша хѣлоу 6. вѣзднгалъ ересь, вѣздншоу хѣконъ.
стѣмъ днѣ 7. въ значеніи праздника ср. и у Климента въ стѣмъ дни
Запов. хвалоу вѣздавати ів. сѣлахаанеса ів. 8 ср. у Клим. Похв. Зах.
изнести изъ мора ів. ср. износити у Клим. въ томъ же поученіи
ср. износимъ Жит. Конст. 9. кого много идете ів. 10. ср. у Клим.
въ словоуказатѣлѣ. мнмо шло юсть ів. мнмо ити ів. ср. у Клим. Похв.
Зах. мнмоходити указъ вса иидаце сконуана и сѣрѣшена, т. е. все
видя сбывшимся и исполнившемся Жит. Конст. 10 не свершило ам
се прѣруеніе ів. сконуавшино ів также и у Климента сѣрѣшеніе и кон-
танне прѣромъ ср. сконуати указъ. простъ уѣмъ Жит. Конст. ів. ср. у
Клим. дополнит. указъ. Но, разумѣется, повѣствовательный родъ изло-
женія въ житіяхъ уже тѣмъ самымъ не можетъ дать много матеріала

для сопоставленій съ языкомъ поученій, отличающихся при это еще и сильнымъ панегирическими характеромъ. За то житія въ свое повѣствовательномъ изложеніи представляютъ много интереснаго матеріала для сужденія объ авторѣ ихъ. Прежде всего поражаетъ перваго взгляда ясность и простота слога при полной правильности построения рѣчи и при значительной силѣ выраженія. Прекраснымъ изложеніемъ отличаются многія мѣста житій. Укажемъ споръ съ Аніемъ, пренія съ сарацинами и ховарами. Въ послѣднихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатки изложенія могутъ объясняться помимо содержания преній и тѣмъ, что здѣсь составитель пользовался или греческимъ источникомъ или же переводомъ съ греческаго. Тѣмъ большими достоинствами отличаются тѣ мѣста, въ которыхъ преобладаетъ повѣствовательная сторона. Таковы главы о прибытіи пословъ изъ Мравіи, о пріѣздѣ въ Римъ, о послѣднихъ дняхъ жизни Кирилла; и житія Меѳодія главы 11-я, 13-я. Иногда житія даютъ намъ поэтическіе образы. Таковъ напр. рассказъ о дѣтствѣ и юности Кирилла Народный характеръ обваруживается часто въ поэтическихъ сравненіяхъ, въ пословицахъ, изреченіяхъ, притчахъ (напр. о хваставшемъ морской водой въ мѣхѣ). Вотъ наиболѣе интересныя мѣста въ этомъ родѣ:

неподобно есть въ осень цвѣть нескати, ни старца на конскемъ гнати. Жит. Конст. Шаф. 4.

ють низоу тежкое горѣ възводити Жит. Конст. 6.

хотаще железуоу горѣ костаннымъ твменемъ пробити, мозгъ ками изльзете Жит. Меѳод. 6.

про галгола зла добоудеши Жит. Меѳ. 6.

не троужанте моего мефодіа, оуже бо са яко и при нещи оупотнаѣ Жит. Меѳод. 6.

Философа погна иногда срътше людіе рѣша емоу что са потниши дзеть ѿнъ: съ гроузою са уадію прахъ Жит. Меѳод. 6. Эта въ гораздо болѣе народнои формѣ выраженная сентенція, имѣется въ извѣстныхъ изреченіяхъ, озаглавливаемыхъ сказаніе ѿ премыдрости філософан. Мы приводимъ ее по рукописи № 115 монастыря св. Павла (на Аѳонѣ) кого се пѹти контъ моудрінъ філософъ рѣ еѣа съ безоумный притсе. Такія изреченія встрѣчаются и въ позднѣйшихъ сборникахъ: помытахъ макаго филослова: отъ што са конишъ? А тон реуе: кѣга са сасъ безоумни препирамъ. Бѣлгр. сбор. Новаков. Starine VI, 32.

и не обрете са мѣсто ею, но яко и вѣхръ прахъ вземъ разсып Жит. Меѳод. 7.

(слабыхъ) лествъ дивзаше яко се вѣтръ листіе Жит. Меѳод. 7.

разидоша са яко мгла съ стюдомъ іѳ.

огнь нскоушаетъ злато и сребро, а уловкъ оумомъ ѡтскалетъ
льжоу отъ истинны Жит. Конст. 15.

яко древо, нже пръвѣе трънь сѣтворитъ, на послѣдкъ сладкъ плодъ
приплодитъ іѳ. 16.

нападоше на нь оугри, яко вальскы кыюще Жит. Конст. 9. ср.
въ Лѣтописи Нестора о Боняѣ: *ноча выти волчьскы.*

сѣбраше се на нь епископи и попоке и урьноризци яко и врани
на сокола Жит. Конст. 20.

въ малыхъ словесехъ великъ разоумъ сказавъ Жит. Конст. Шаф. 3.

пострижеса въ уърны ризы. уакъ прияти бялоу одежоу Похв. слово
Кир. и Меѳ. 3. Сравни пословицу: у ирној земли бѣело жито Вук
Караджичъ стр. 339.

Высказывая такой взглядъ, мы вступаемъ въ противорѣчіе съ
мнѣніемъ проф. Воронова о первоначальной греческой редакціи пан-
нонскихъ житій. На первый взглядъ это предположеніе проф. Воро-
нова кажется весьма вѣроятнымъ. Сколько намъ извѣстно, возраженій
по этому пункту со стороны критики не было. Перечитывая въ по-
слѣднее время житія, мы подвергли разсмотрѣнію большинство тѣхъ
случаевъ, которые Вороновъ приводилъ въ подтвержденіе своего мнѣ-
нія и пришли къ убѣжденію, что далеко не всегда доводы Воронова
убѣдительно. Прежде всего слѣдуетъ отличать въ житіяхъ тѣ мѣста, изъ
которыхъ берутся гречизмы въ доказательство первоначальной грече-
ской редакціи ихъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что составитель житій
пользовался источниками греческаго происхожденія. Таковы согласно
указанію житія пренія съ іудеями и магометанами, написанныя на
греч. яз. самимъ Кирилломъ и переведенныя Меѳодіемъ *). Гречизмы

*) Проф. Вороновъ сомнѣвается въ подлинности извѣстія житія Констан-
тина о томъ, что бесѣды Кирилла съ іудеями и магометанами были переведены
съ греческаго языка на славянскій св. Меѳодіемъ и видитъ въ данномъ мѣстѣ
позднѣйшую прибавку. „Оно, по словамъ проф. Воронова, не гармонируетъ съ
общимъ свойствомъ сообщеній о Меѳодіи въ житіи Константина, гдѣ не дѣ-
лается о немъ почти никакихъ сообщеній, и на позднѣйшую приписку его до-
статочно указываетъ слишкомъ подробное, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ нашихъ
житій не встрѣчающееся обозначеніе имени переводчика: „учитель нашъ и архі-
епископъ Меѳодій братъ Константина философа“. (Нужно замѣтить, что Вороно-
выи титулъ Меѳодія приведенъ такъ, какъ онъ пишется только въ четырехъ
спискахъ изъ шестнадцати. Во всѣхъ послѣднихъ стоятъ лишь оучитиль нашъ и
архидіаконъ меѳоді: ср. списокъ 1479 года Мод. Чтенія, 1873, I стр. 416). Намъ

въ этихъ мѣстахъ житія можно относить на счетъ перевода пресли допускать, что составитель житій имѣлъ подъ руками не орналь, а ихъ переводъ. Въ томъ или другомъ случаѣ безразлично цизмы не могутъ быть приводимы въ доказательство греческой реціи житія. Такой примѣръ приводитъ Вороновъ изъ главы X: къ т. е. въ Бытіи. Въ нѣкоторыхъ спискахъ похвального слова Кири и употреблено это выраженіе въ значеніи сотвореніе (міра). Выражсь другимъ цесаремъ также не служитъ доказательствомъ г редакціи, а указываетъ лишь на греческій источникъ сказанія о ленскихъ соборахъ. Грецизмъ въ этомъ мѣстѣ совершенно понятъ. Въ выраженіи кафоликією грецизмъ не можетъ да опять таки обнаться источникомъ. Булла папы Адріана, изъ которой указано выраженіе, могла быть переведена на греческій языкъ уже благод прямому ея отношенію къ Византіи, а что папскія буллы переве лись на греч. яз., на это мы находимъ несомнѣнныя указанія см. Кир. и Меѳ. Малышевскаго Труды Киев. Духов. Акад. 1885 г. густъ стр. 556. Оттого и греческая форма названія папы *апостол*. Помимо такого объясненія можетъ быть и другое. Если папская бу не была переведена на греч., то упомянутое выраженіе также ле можетъ быть объяснено и изъ латинскаго текста. А тѣмъ самымъ о совсѣмъ устраняется изъ суммы доказательствъ греческой редак

эти соображенія не кажутся убѣдительными. Во первыхъ на своемъ мѣстѣ еодій упоминается въ житіи Константина глава VII; есть упоминаніе о немъ въ главѣ XII, подтверждающее присутствіе Меѳодія въ Хазарской миссіи, о ч и сказано въ IV главѣ житія Меѳодія; наконецъ въ главѣ XVIII. Соверше подобный по нашему мнѣнію примѣръ представляетъ сказаніе Храбра. Въ н вездѣ сначала идетъ рѣчь объ одномъ Епириллѣ, а въ концѣ прибавлено и о Меѳодія: *сѣми Кюстантинъ философъ, маркианымъ Кирълъ тъ шмаъ писмиса стк и книги арложи и Меѳодіи братъ его. Нѣтъ основанія и въ этомъ м стѣ видѣть позднѣйшее прибавленіе. Первенствующая роль Епирилла во в совѣстной дѣятельности св. братьевъ неоспорима, но и то несомнѣно, его первымъ помощникъ былъ Меѳодій. Оттого, гдѣ является нужнымъ прип нить помощь Меѳодія, всегда прибавляется указаніе на братское участіе: и Меѳодіи братъ его. Что же касается титулованія Меѳодія, то оно обычно и другихъ случаяхъ, напр. въ сборникѣ Успенскаго собора XII—XIII вв. алмъ житіе блженнаго оца шмаъ и оучителѣа меѳодіи, архивенна моравска. I данномъ мѣстѣ, гдѣ указывалось на литературный трудъ Меѳодія, оно особен уиѣство: такъ именно и могли подписывать этотъ трудъ въ ближайшую к жизни первосвятителей эпоху ихъ ученія.*

житій. Такіе грецизмы, какъ: *Фатнь* переводъ на греч. яз. латинскаго *praesepere* = *φάτις*, ясли; *амавріинъ*, указывающее на греческія формы: *ἀμαρῶνις*, *ἀμαρῶνινης*, *Αμαρῶνις*; переводъ слова *Στενόν*—*узкое море*; греческія формы *Аннисъ* или *Анній*; *Херсонъ* вмѣсто *Корсунъ* *) вполнѣ понятны и никакой нѣтъ нужды на основаніи ихъ прибѣгать къ предположенію греческой редакціи житій. Св. Кириллъ и Меѳодій, сами греки по происхожденію и ученики ихъ, если и славяне, то воспитанные въ Царьградѣ (разумѣемъ выраженіе житія Константина съ нѣкими послѣдними) или въ Солунѣ, понятное дѣло брали всѣ подобныя формы съ греческаго, при чемъ иногда греческая форма могла удерживаться цѣликомъ, иногда до извѣстной степени видоизмѣняться; а въ нѣкоторыхъ случаяхъ предлагался переводъ. Мы знаемъ, что св. Кириллъ писалъ многія свои сочиненія на яз. греч., мы знаемъ, что эти сочиненія сейчасъ же переводились и на славянскій языкъ и оттого изъ первоисточниковъ, исходившихъ отъ самихъ первоучителей, могли проникать въ слѣдовавшіе за тѣмъ труды учениковъ греческія формы именъ собственныхъ въ особенности. Такимъ образомъ можетъ объясняться переводъ латинскаго *praesepere* на греческій, а не на славянскій. Сюда же относятся и слово *Венетія*, которое можно думать и первоначальное, (разъ оно встрѣчается въ старшихъ спискахъ) чѣмъ форма *Нятцы*, которая въ свою очередь несомнѣнно болѣе народная. Возраженіе Палацкаго Горскому по поводу этой формы, на которое ссылается Вороновъ, намъ кажется страннымъ. Несомнѣнно эта форма явилась изъ формы *Мпетоі* чрезъ отпаденіе *ш*. Именно отъ югославянина мы и можемъ ожидать переводъ слова *Στενόν* словомъ *Узкое*, форма *судъ* встрѣчается только въ русскихъ источникахъ: у Нестора, въ летописцѣ Переяславскомъ, что и понятно: вѣдь это слово сопоставляютъ съ др. швед. *sund*.

Еще менѣе могутъ подтверждать предположеніе о греческой редакціи житій техническія слова, которыя Вороновъ приводитъ на стр. 175 окт. 1876 г. *анагностъ* (сравни это слово въ послѣсловіи писца Радина въ евангелію 1342 г. дикціи, анагности Викторовъ. Опис. рукописей Григоровича стр. 9), *ионаторская ересь хризма, іереи* **), точно также какъ и славянскіе переводы *кничи*

*) Встрѣчается и до *Корсуна* Спис. XV в. № 1 Бод. Но эта форма чаще въ русскихъ источникахъ; въ югославянскихъ и особенно старѣйшихъ, напр. въ Супр. рукописи: *хърсьонъ* см. въ словарѣ Миклошича.

***) Нужно при этомъ замѣтить, что если въ главѣ I житія употреблено это слово, то съ другой стороны часто встрѣчается и слово *позъ* см. главы

(*υρίματх, пѣсми* вм. *псалмы* (въ этомъ послѣднемъ случаѣ намъ понятно, почему слово *псалмъ* можетъ говорить за славянскую редакцію), *монашескій образъ, ходатай* (*μεσιτης*) *тайная служба* (въ дгихъ мѣстахъ *тайное возношеніе*, что доказываетъ неустановленно термина) и всѣ подобныя указываютъ лишь на вполне естественную зависимость богословской славянской терминологіи отъ греческой, и чемъ вполне возможны одновременно два направленія съ одной стороны удержаніе греческихъ формъ, а съ другой переводъ. Всѣ та слова были извѣстны всякому писателю этой эпохи какъ изъ чтенія книгъ свещ. писанія, богослужебныхъ и др., такъ и изъ практики церковной. Если въ 14 вѣкѣ слово *анагностъ* стоитъ рядомъ съ словомъ *дьякъ*, то что удивительнаго, если мы его встрѣчаемъ въ паннонскихъ житіяхъ. Для подтвержденія греческой ихъ редакціи всѣ э слова служить, понятное дѣло, не могутъ. Въ греческихъ школахъ воспитанные, въ предѣлахъ греческой имперіи жившіе, надъ перекладами съ греческаго постоянно усердно трудившіеся ученики съ первоучителей и послѣдующіе за ними дѣятели югославянской литературы наложили на свой славянскій языкъ сильный отпечатокъ греческаго вліянія. Оттого и въ самомъ литературномъ ихъ стилѣ и смотря на высочія достоинства, отличающія первые труды (даже переводные) славянскихъ писателей сравнительно съ позднѣйшими буквализмомъ, не могли не прокрадываться греческіе обороты, которые потому и не могутъ указывать непремѣнно на переводъ съ греческаго того или другого произведенія. Таковы выраженія въ родѣ *не престаху ходати* и др., указанныя у Воронова на стр. 175. Ихъ мы находимъ и въ поученіяхъ Климента, напр. *неплодство ти рци придохъ* стр. 27. *неплоден бо ти раздръшаю* (подъ вліяніемъ средне болгарской формы) *придохъ* и др. ср. также грецизмъ *будеши молъ въ примѣрѣ пѣз евангелія, азъ престомъ есмь при олтарекѣ божию* ib. 28*

Разъ подобныя грецизмы встрѣчаются въ несомнѣнно оригинальныхъ произведеніяхъ болгарской литературы, каковы поученія Климента нельзя удивляться тому, что мы находимъ ихъ и въ паннонскихъ житіяхъ. Это послѣдствіе вліянія греческаго языка въ зависимости отъ переводной дѣятельности съ греч. на слав. и отъ близости къ Византіи по

VI, X, XIII, XV. Сравни такое же употребленіе того и другаго слова въ бесѣдахъ Козмы пресвитера: *хумите іерея, фарисея зовуще правопырнѣи понь* Прав. Собес. 1864 г. II 83.

*) Ср. также у Козмы пресвитера: *не остануся обличая безбожнѣи еретики* Прав. Соб. 1864 г. кн. 1.

географическому положенію.— Остановимся еще на нѣсколькихъ мѣстахъ, которыя приводятъ Вороновъ въ подтвержденіе своей гипотезы. Выраженіе ѿтъ тварн всего мира Жит. Мее. Шаф. 9. встрѣчается также въ похв. словѣ святымъ Кирилу и Меодію въ лѣтѣ ѿ тварн всего мира ѿ.т.ї.д. Похв. Кир. и Мее. 8. въ похвальному словѣ св. Кириллу: ѿ тварн всего мира въ лѣто ѿ.т.ѡ.ѡ. Кир. Мее. сб. 317 ср. вмѣсто ѿтъ сѣтворенія сего мира Жит. Конст. Шаф. 24 и ѿ сѣзѣнна всего мира Похв. Кириллу въ Севаст. сборн. ср. Кир. Мее. сб. 312. Слово сирть могло быть извѣстно составителю житія изъ перевода дѣяній апостольскихъ и какъ разъ изъ того мѣста, гдѣ описываются бѣдствія, испытанныя апостоломъ Павломъ на пути въ Римъ. Это мѣсто не могло не припомиаться при описаніи подобныхъ же трудностей путешествія Меодія. Что касается выраженія всю ночь паша, которое Вороновъ считаетъ неточнымъ переводомъ греч. ἐπανύσταυ совершили всенощное бдѣніе, то по нашему мнѣнію и въ данномъ случаѣ нѣтъ нужды для объясненія его прибѣгать къ предположенію греч. текста. Въ XV главѣ мы находимъ перечисленіе видовъ богослуженія въсь церковнымъ уннѣ прѣемъ маоути и оутрынни и часовомъ и вечерни и пакетеринни и таннан слоужбѣ Шаф. стр. 19, но въ немъ недостаетъ термина для всенощнаго бдѣнія, изъ чего можно предполагать, что онъ еще и не установился въ то время. По этому если словами часоу ночь паше славословеще словенскы составитель житія хотѣлъ сказать о всенощномъ бдѣніи, то мы не имѣемъ никакого основанія видѣть въ этомъ непремѣнно неточность перевода ἐπανύσταυ предполагаемаго греческаго текста. Одно мѣсто изъ слова на перенесеніе мощей св. Климента, по видимому, даже даетъ указаніе на то, что вмѣсто всенощнаго бдѣнія употреблялось выраженіе всенощное пашіе Кир. Мее. Сб. 324, сравни также выше: славословіе же бжіе непрестанно бѣ всю ночь до подобнаго часа бескверныя жертывы и приношенія ха бѣа нашего (т. е. до времени литург.и) ib. 323, а тогда и тѣмъ менѣе можно обвинять въ неточности дошедшее чтеніе житія. Слова житія умолиша и унтельскіи самъ пріати, унни философіи сводземца и странна. Вороновъ затрудняется понимать такъ, какъ они обычно понимались: ut doceret indigenas et peregrinos philosophiam. Сомнѣваясь, чтобы въ Константинополѣ учились философіи иноземцы, Вороновъ предполагаетъ, что данное мѣсто въ житіи испорчено и въ первоначальной греческой редакціи могло читаться: ἰνα διδάσκαλος ἢ φιλοσοφίας τῆς ἐσω καὶ τῆς ἔξω т. е. наукамъ духовнымъ и свѣтскимъ*). Такое объясненіе дѣйствительно кажется,

*) Проф. Малышевскій, вполне принявъ такое объясненіе проф. Воронова

весьма удачнымъ, но едвали и оно безусловно необходимо. Что уроки въ высшей школѣ могли слушать и иностранцы, на это повидимому указываютъ слова одного персидскаго поэта, которыя приводитъ изъ книги Рамбо Малышевскій: „я пойду въ Византію, я осную тамъ школу въ храмѣ Византійскомъ я увижу священниковъ, увлекающихся и привлекаемыхъ уроками епископа столько же ученаго, какъ и я“.

Въ той же школѣ развѣ не могли получать образованіе кромѣ природныхъ Грековъ и лица происхожденія славянскаго или же восточнаго? Въ житіи Меодія въ послѣдней главѣ употреблено такое же точно выраженіе при описаніи многочисленнаго стеченія народа на похоронахъ Меодія: *στραγγίται καὶ τοῦμοι Σαφ. 9 **). Что касается выраженія *βιβλιοτακτὴς*, то Вороновъ объясняетъ его незнаемъ переводчика житія византійскихъ порядковъ, благодаря которому онъ даетъ св. Константину такое званіе, какого въ Константинополѣ не было. Но самъ же профессоръ даетъ указанія на то, что хартофилакція патріарха въ дѣяніяхъ VII собора называется *βιβλιοθήκη τοῦ εὐαγγελοῦ πατριάρχου*, а хартофилаксъ, кажется, называется *βιβλιοφύλαξ τοῦ εὐαγγελοῦ πατριάρχου*. Разъ такія названія были употребительны даже въ официальныхъ актахъ, то мы не можемъ понять, отчего бы составитель житія не могъ употребить вмѣсто „хартофилаксъ“ выраженіе „библіотекаръ“, которое болѣе характеризовало ученія стремленія славянскаго первоучителя. Что касается объясненій Воронова относительно посвященія Меодія въ Римѣ на поповство, то мы ссылаемся на изслѣдованіе Малышевскаго, который нашелъ возможнымъ въ этомъ случаѣ придерживаться показаній житія. Сравни также у Голубинскаго стр. 193—194. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что встрѣчающіеся въ житіяхъ грецизмы не такого рода, чтобы дѣлали niezbѣжнымъ предположеніе о греческой редакціи житій: въ однихъ случаяхъ они указываютъ на греческій источникъ, которымъ пользовался авторъ, въ другихъ являются результатомъ культурнаго вліянія греческой письменности и языка.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ употребленіе предлоговъ *καὶ* и

указываетъ на терминъ употребляемый св. Григоріемъ Богословомъ *ἀμφότερης σοφίας ζείνησ καὶ ἡμετέρης* т. е. философіи чужой (эллинской) и своей христіанской.

*) Въ примѣръ того, что извѣстные знатоки церковной исторіи не находятъ страннымъ понимать это мѣсто житія обычнымъ образомъ и допускаютъ, что слушателями Кирилла могли быть не только Греки, но и иностранцы, можемъ сослаться на Голубинскаго Прибавл. къ изд. твор. св. Отцевъ ч. 46 1885

къ, смѣшеніе которыхъ Ворововъ объясняетъ вліяніемъ среднегреч. языка. Въ этихъ случаяхъ странная для русскаго постановка предлога иногда объясняется изъ другихъ слав. нарѣчій. Предлогъ на при глаголѣ жадати: жадати на покашіе ұлуе ср. также похотаннн на съество ib. XI напоминаетъ подобное въ чешскомъ какъ *se ti repiezi deju?* на *pez se lakome zedis* Šaf. Vybor. 174, что повидному германизмъ *nach geld gieren* ib. 1282. Въ поученіи Климента правильно съ родительнымъ падежемъ. Въ выраженіи на водоу бесѣдоу писати вм. на водоу особенное употребленіе предлога на можетъ быть объяснено изъ слав. синтаксиса. Винит. вмѣсто предложнаго употребителенъ въ языкѣ черногорцевъ напр. *sjedi u Боку* Посл. Вук. Карад. XXXII. Въ текстѣ Іеремія *останте на поутехъ и копросите на стъзи господни кауиме* Жит. Кон. X во второмъ случаѣ употребленіе предлога на не зависитъ отъ греческаго текста. Что касается употребленія предлога на вм. къ въ словахъ *къ коцю врьстѣ—на старость* Жит. Конст. V или на *светымъ дньмъ* ib. VII т. с. въ праздникъ, то такое употребленіе предлога на можно указать въ чешскомъ нарѣчій на *den* (въ день), на *utery po vsech svatuch* (во вторникъ) Zikmund стр. 246. Также и въ болгарскомъ: на *млади години*, въ *молодые годы* Дюв. 1266. Также точно встрѣчая въ житіи Конст. на (вмѣсто къ—) *семь житій* мы можемъ указать подобные примѣры въ сербскомъ: на *јутру*, на *беломъ дану* Данич. 619 на *срті* ib. 617 вм. при *смерти*.

До сихъ поръ мы постались утвердить за Климентомъ поученія приписываемыя надписаніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ неизбежно должны были собрать доводы, которые подтверждаютъ мнѣніе Ундольскаго и Бодянскаго о томъ, что и такъ называемыя паннонскія житія принадлежать тому же Клименту. Намъ остается теперь сказать нѣсколько словъ относительно взгляда на Климента, высказаннаго совершенно съ другой точки зрѣнія извѣстнымъ проф. Голубинскимъ. Послѣдній полагаетъ, что Климентъ Болгарскій всего вѣроятнѣе не былъ и ученикомъ св. Кирилла и Меѳодія. Въ рѣчи 6-го апрѣля 1885 г. святые Константинъ и Меѳодій первоучители славянскіе Голубинскій {приводитъ слѣдующіе аргументы въ подтвержденіе своего мнѣнія. Еслибы Климентъ, бывъ ученикомъ Константино-Меѳодіевымъ, жилъ при царѣ Симеонѣ, то слѣдовало бы ожидать, что онъ, какъ человекъ просвѣщенный, что мы знаемъ положительно, и по своему вѣншнему положенію человекъ выдававшійся, получить отъ послѣдняго, какъ другіе просвѣщенные люди, какія-нибудь книжныя порученія; между тѣмъ о такихъ порученіяхъ ничего неизвѣстно. Въ числѣ словъ Климента есть похвальное слово Константину первоучи-

телю и похвальное слово Клименту Римскому. Въ первомъ словѣ находимъ, что Константина Климентъ называетъ уже Кирилломъ, что вовсе не выражается о немъ, какъ о своемъ личномъ учителѣ, что въ сообщеніи біографическихъ свѣдѣній о немъ и въ изображеніи его дѣятельности допускаетъ неточности. Во второмъ словѣ находимъ, что онъ не зналъ слова на пренесеніе мощемъ Климента, не зная котораго весьма странно было бы ученику Константинову и что онъ описываетъ открытіе мощей вовсе не такъ, какъ оно происходило въ дѣйствительности.“

Что касается перваго пункта, то могутъ быть два соображенія. Климентъ былъ старшій изъ дѣятелей Симеоновой эпохи его близость къ первоучителямъ предполагаетъ участіе еще въ ихъ литературныхъ трудахъ; мы старались доказать что имъ написаны и житія первоучителей; при такихъ обстоятельствахъ Климентъ, занятый епископской дѣятельностію и почерпавшій вдохновеніе къ литературнымъ трудамъ въ эпохѣ ранней Симеонова вѣка, могъ и не получать отъ него какихъ либо порученій. Съ другой стороны если предполагать послѣднее, то изъ того, что до насъ не дошло свидѣтельства о такомъ порученіи, еще нельзя заключать о томъ, что такого порученія въ дѣйствительности и не было. Житіе ясно говоритъ, что въ послѣдніе дни своей жизни Климентъ перевелъ съ греческаго пентакостаръ, т. е. цвѣтную тріодь. Этотъ трудъ былъ предпринятъ Климентомъ, по возвращеніи отъ Симеона, который убѣдилъ тяготившагося епископскимъ саномъ старпа остаться епископомъ: „вернувшись отъ царя и постигнутой болѣзью, чувствуя близость кончины, онъ даетъ послѣдній даръ болгарскимъ церквамъ, именно прибавляетъ къ тріоди то, что не доставало: онъ перевелъ тогда все, что поется отъ Новой недѣли (Ѳоминой) до пятидесятницы.“ Трудъ не малый и относящійся къ эпохѣ Симеона.

Что касается втораго пункта, то имя Кирилла, принятое имъ передъ смертію, имя, съ которымъ онъ и прославляется церковію, очень понятно въ духовномъ словѣ. Выражаясь о святителѣ „учитель языка моего“ и т. д., составитель слова тѣмъ самымъ достаточно указываетъ на себя, какъ на ученика прославляемаго святаго. Неточности могутъ проистекать изъ панегирическаго характера поученій Климента.

Тоже можно сказать и о словѣ Клименту Римскому. Оно по нашему мнѣнію не говоритъ ничего объ обрѣтеніи мощей Климента св. Кирилломъ. Слова *раздѣла море на три поприща и сухо шествіе мнѣ новымъ людямъ си нже жажею полациъ вшедѣше с похваляюу обрѣтоша*

прѣломъ его тѣло въ оутюгованнѣ кѣмоу хазеннѣ ѿ бѣ положено къ рлицѣ црковнѣ *) не относятся ли къ обрѣтенію мощей св. Климента, о которомъ упоминается въ сказаніи священномученика Ефрема епископа Херсонскаго? Сказаніе это было извѣстно Клименту: изъ него ниже онъ приводитъ рассказъ о чудѣ съ отрокомъ. Умолчаніе объ обрѣтеніи мощей Кирилломъ особенно легко можетъ объясняться тѣмъ, что Климентъ зналъ слово на перенесеніе мощей св. Климента, гдѣ это событіе описывалось такъ подробно. Можно съ полною увѣренностію думать, что греческій текстъ сейчасъ же былъ переведенъ на слав. яз. Сохранившійся въ мивеяхъ текстъ носить слѣды большой древности.

Наконецъ, относясь такъ отрицательно къ дѣятельности Климента, Голубинскій тѣмъ самымъ становится въ противорѣчіе съ несомнѣнными литературными фактами. Извѣстно сходство одного поученія Климента и фрейзингенскихъ отрывковъ. Какъ бы его ни объяснять, это во всякомъ случаѣ сходство не случайное. Къ этому можемъ присоединить заключеніе, вытекающее изъ разсмотрѣнія языка поученій Климента. Не смотря на то, что поученія дошли до насъ далеко не въ старыхъ спискахъ, мы находимъ въ языкѣ ихъ не мало сходства съ однимъ изъ старыхъ славянскихъ памятниковъ, именно съ *Glagolita Clozianus*. Не говоримъ уже, что такой взглядъ на Климента ведетъ къ полному отрицанію такого источника, какъ пространное житіе Климента, которое до насъ дошло въ списокѣ XII вѣка и по заключающимся въ немъ точнымъ указаніямъ на литературную дѣятельность Климента, вполне совпадающимъ съ наличнымъ составомъ его трудовъ, заслуживаетъ полнаго довѣрія.

III. Харантеръ поученій Климента. Ихъ источники.

Поченія Климента отличаются простотой и ясностію изложенія, на что вполне справедливо указываетъ составитель пространнаго житія, называя слова Климента простыми и ясными сравни выше. Объ одномъ изъ нихъ, поученіи на память апостола (въ проложномъ списокѣ), когда еще не было извѣстно, что оно написано Климентомъ, Востововъ выражался такъ: „слогъ и маперъ въ немъ кажутся не

*) Въ греч. текстѣ: *παρεθὺς τὸ ἄπειρον ἔχεινο πέλαγος ὑπολοφῆσαν καὶ εἰς τοιαύτω ἀναποδείσαν εἰσιτὸν καὶ βατὸν τὸν βυθὸν τοῖς εὐσεβέσι πεποιήκειν ἄχρημίτων τριῶν καὶ οὐδὲ εἰσελθόντες εὖρον ἐν σχήματι ναοῦ μαρμαρίνου οἴκημα καὶ εὐτάθη ἐν οὐρῇ λιθίνῃ τὸ πανάγιον καὶ ἔνδοξον ἀποτεθεμένον τοῦ μάρτυρος λείψανον.*
Зап. Одес. Общ. Ист. и древн. томъ X 1875. стр. 137.

греческіе" (Филолог. Наблюд. стр. 217). Какъ мы сейчасъ уже упоминали, это именно поученіе представляетъ сходство съ третьей статьёй Фрейзингенской рукописи, которую палеографы германскіе относятъ къ X вѣку по крайней мѣрѣ, если даже не къ IX-му. Ундольскъ объяснялъ это сходство тѣмъ, что видѣлъ въ 3 ей фрейзингенскій статьѣ поученіе, написанное Климентомъ тогда, когда еще не было изобрѣтено славянское письмо, а въ дошедшемъ до насъ въ сборникѣ XII в.—тоже поученіе, переработанное имъ позднѣе. Миклошичъ, вставая на зависимости этого поученія отъ *confessio generalis*, а с другой стороны отмѣчая вліяніе нѣмецкаго языка въ языкѣ фрейзингенскихъ статей и признавая ихъ нѣмецкое происхожденіе, объясняетъ дѣло такъ. Исповѣдная формула была принесена нѣмецкими миссіонерами въ Паннонію. Здѣсь она была переведена съ нѣмецкаго (если только не была принесена уже переведенной изъ Каритин). Въ Панноніи ее узнаетъ Климентъ. Здѣсь, или же въ Болгаріи, Климентъ часть такой формулы вставляетъ въ гомилію на память мученика. Въ Болгарію, по мнѣнію Миклошича, говорятъ слѣды греческаго вліянія **окатованна иже къ господоу когоу**; можно прибавить еще указаніе на переводъ текста Луки 12, 4—5 на стр. 8. Считая весьма вѣроятнымъ такое объясненіе Миклошича, мы должны отмѣтить еще и то что три поученія Лаврсакаго сборника и поученіе на преображеніе принадлежатъ къ раннему періоду проповѣднической дѣятельности Климента по нашему мнѣнію скорѣе слѣдовало бы ихъ отнести ко времени пребыванія его въ Панноніи или Моравіи (зависимость отъ греческаго языка неизбѣжна и здѣсь, такъ какъ вся дѣятельность славянскихъ первоучителей соединялась съ греческимъ вліяніемъ). Всѣ остальные слова Климента, при несомнѣнной ясности языка и простотѣ стиля однако уже носятъ слѣды полнаго вліянія направленія проповѣднической дѣятельности того времени въ Византіи, которое характеризуется панегирическимъ характеромъ проповѣдей*). И дѣйствительно мы видимъ цѣлый рядъ похвальныхъ словъ, въ которыхъ и начало и конецъ сразу обнаруживаютъ панегирической стиль съ ублаженіями святаго, напоминающими молитвы и благодарственныя пѣснопѣнія, какъ это вполне справедливо замѣчено составителемъ пространнаго житія Климента (ср. у Преосв. Антонія). Если мы возьмемъ на примѣръ похвалу на успеніе Божіей матери и сравнимъ ее съ акаѳистомъ Божіей матери, то придемъ къ убѣжденію, что авторъ

*) Указаніе на это сдѣлано преосв. Антоніемъ въ его статьѣ объ учительномъ евангеліи Константина епископа словенскаго.

слова помнилъ ублаженія акаѳиста или канона на успеніе, внося ихъ нерѣдко дѣлкомъ въ свою похвалу: *радуися разрѣшеніе клятвы, радуися неопалимая купина, облаче всесвѣтлый, горо несъкомая* и пр.

Греческое вліяніе видно и въ заимствованіяхъ изъ источниковъ апокрифическаго характера. Такъ въ похвальномъ словѣ на память пророка Захаріи и въ словѣ на богоявленіе находимъ заимствованіе изъ протоевангелія Іакова, на что указано было А. Н. Поповымъ *). Мы не имѣемъ основанія предполагать къ этому времени славянскій переводъ протоевангелія и должны допустить, что Климентъ пользовался греческимъ текстомъ. Приводимъ это мѣсто, соотвѣтствующее такому же въ похвалѣ Захаріи, изъ слова на богоявленіе по тексту, напечатанному въ хлудовскомъ каталогѣ: „*нродоу оубѡ възъвъшышоу се на оубынкство гнѣ. и незлобынне мѣнцѣ искалаюшоу, непереваннне бѣ ѡ тебѣ прѣтуете. егда то іѣ хъ, понижѣ по ѡбѣтованнню роженъ бѣ. и послакъ слоугын къ захаріи рѣ гдѣ іѣ снѣ твои. ѡнъ же ѡвѣща азъ прѣстою слоужьбномуу ѡлтареви кнмоу, и не вѣдѣ гдѣ іѣ снѣ мон. елисаѡвъ бѡ слышавши, яко нродъ изъвыклетъ мѣнцѣ, възвѣши ѡроуе, нсклше мѣста на скръвеннне кемоу, и не ѡбрътыши. припаде къ горѣ тоугою ѡдрѣжа, възвѣши ѡунъ скон на нѣо, прѣруьскою слѡ съкрыши. пѣуалъ скою къ боу пришецоуци. възоупи къ горѣ глсомъ келннемъ рескоуци. горо бѣннн приими ѡроуе се съ мѣтрню кемо. и растоупи се гора приеть къ ѡба. и пакы стоупнсе. нскаѣ же нродъ и не ѡбръте кемо. и посла въ стѣланцѣ оубыти захарню ѡца кемо при степенныхъ ѡлтарныхъ, и не ѡбръте се тѣло кемо. кровь же ѡбрътоше съскѣшоу се акы камснѣ възшоу. и гдѣ бы ѡ ѡлтара глѣе яко захарнн оубѣнн бѣ. и не потрянтсе кровь кемо, доидѣже приидѣ мѣстннкъ кемо. гора же бѣ работаюци плоды раздѣлѣннми и крьмоу готовоюци семоу днвномоу нртун. якоже лоукаа кѣулисть ксно оуказоуце реуе. и бѣ въ поустыныхъ до днѣ квлениа своего къ ісрѣнлю.“ Хлуд. Опис. 392. Въ первоєвангеліи Іакова соотвѣтствующія мѣста находятся въ главахъ 22 — 24. „Тогда видѣ Нродъ, яко пороуганъ бысть отъ влѣховъ; разгнѣвавъсе посла вою свое, глаголе нмъ избѣти все дѣти отъ двою лѣтоу и мнѣше 22 глава. Нродъ же нсклше Іоанна. И посла слоугы въ црьковь къ Захаріи, глаголе: гдѣ съкрылъ еси Іоанна? Онъ же отвѣстакъ*

*) Указаніе на слова Климента сдѣлано при текстѣ поученія на крещеніе, въ которомъ также находимъ это мѣсто и которое Поговъ признаетъ принадлежащимъ Клименту. Также и въ русскомъ его спискѣ, изданномъ архим. Леонидомъ въ памятникахъ древней письменности. Поученіе на богоявленіе 1885 г. стр. 11.

рече нмь: азъ слоужитель есмь божїи и вѣннмаю законоу и црькни господни; не вѣмъ же гдѣ естъ сынъ мон глава 23-я. Въ третїй разъ посланнымъ слугамъ Захарїа отвѣчалъ: излїан ми кровь, доухъ же мон владыка прїиметь... и прѣдъ завѣсою оубненъ бысть Захарїа въ той же главѣ. Когда священники напрасно ждали выхода Захарїа изъ святилица, „дръзноувъ же єдинъ отъ нихъ вѣннде въ светлиште и видѣ прѣдъ жртвѣнникомъ господнимъ кровь съгоустившоу се и гласъ глаголющїи: Захарїа оубненъ бысть и не оцѣснитъ се кровь его, дондже прїидеть отмьштенїе его.“ Когда онъ передалъ эти слова другимъ „и вѣшьдше видѣше бывшее, и дьскы отъ крове окропленныя растрѣгаше отъ съкыше даже до долоу, тѣло же его не обрътоше, нь кровь его камень сътворишоу се обрътоше, глава 24-я. О Елисаветѣ въ перво-евангелїа говорится въ 22 главѣ: „и Елисаветъ же слышакши, яко Иоанна нштоуѣ, възмыши его възыде въ горниа и обзираше се, гдѣ съкрытесе. И не въ мѣста съкрывена. Тогда въздохнувшїи Елисаветъ рече: горо божїа прїими матеръ съ уedomъ: не бо можаше възыти Елисаветъ отъ страха. И авїе разстоупи се гора и прїетъ тоу коупно съ уedomъ, и въ гора она сіае тамъ свѣтъ, аггелъ бо господнь въ с нннн, храмѣ нхъ Starine X стр. 70. Мы привели пересказъ первоевангелїа въ такомъ порядкѣ, который соотвѣтствуетъ поученїю на память Захарїа стр. 28, въ которомъ больше подробностей, нежели въ поученїи на Богоявленїе, въ которомъ за то порядокъ изложенїа ближе подходитъ къ первоевангелїк. При этомъ мы должны замѣтить, что относящееся до сокрытїа Иоанна и Елисаветы въ горѣ мѣсто встрѣчается даже и въ позднихъ греческихъ словахъ, напр. въ словѣ Дамаскина Студита, отрывокъ изъ болгарскаго перевода котораго мы приводимъ: „Слѣдъ рожестко то гдѣ мѣшого їса хѣ каккото увѣте на рожество хѣо, катѣ ѿстѣна їродѣ на прїсмѣ ѿ философите проковди та нскѣа уетнрнмѣдесетъ хмѣлѣды дяцѣ, славунса и утѣны прѣтул дѣте малко на мѣнннныте съ рѣцѣ Елисаветѣнны дѣто бѣше. И катѣ шѣха и нѣгѣ да затрїать, распѣкна се пламннѣта и прѣмнѣна на онѣзї странѣ Елисаветѣа със прѣтуа, и аггѣл гдѣснь завѣди го въ нѣстннѣа и ѿхрамнн го тѣ, догдѣ закѣкна, и догдѣ доде и възрасть ѣ годн и мѣш трн. І. кѣстїето мѣ въ нѣстннѣа бѣше мѣдѣ двнѣн и ѿ нѣстнннскнте дернѣа ластѣрнте.“ Это же мѣсто есть и въ хожденїи Давїила Паломника. Разумѣется, первоначальнымъ источникомъ этихъ замѣтнованїй было первоевангелїе.

Въ своихъ словахъ Климентъ часто пользовался текстами священнаго писанїа. Считаемо не лишнимъ присоединить указанїя на главы и стихи. Къ словамъ, напечатаннымъ ранѣе, дѣлаются ссылки по страницамъ тѣхъ изданїй, въ которыхъ они были помѣщены:

	Стр.	Стр.	
I.	1	4—6	Матѣ. 18, 20.
	—	12—14	„ 21, 22.
	2	5—9	„ 6, 32—33.
	3	7—8	„ 9, 29.
	—	13—15	Псалт. 50, 19.
	—	16	Матѣ. 12, 7.
	7	15—16	Псалт. 36, 27.
	8	15—20	Лук. 12, 4—5.
	—	20—23	Матѣ. 16, 26.
	12	18—20	Исход. 20, 9—10.
	13	16—19	Матѣ. 5, 3—4.
	—	22—24	„ 5, 7, 9.
	14	9—10	2 Коринѣ. 6, 16.
	—	23—24	Матѣ. 25, 34.
	15	6—8	„ 11, 12.
	17	5—6	„ 17, 1.
	—	8—11	„ 17, 2—3.
	—	15—17	„ 17, 5—6.
	—	19—20	„
	18	7—9	„ 25, 21.
	19	13	Начиная отсюда, идетъ пересказъ главы 11 отъ Иоанна съ опущеніями, а иногда и съ отклоненіями въ порядкѣ раз- сказа, оканчивающійся на стр. 21.
	23	8—9	Псалт. 91, 13—14.
	24	6, 7, 9	Луки 1, 5.
	—	11—12	„ 1, 6.
	25	6—8	„ 1, 8—9.
	—	23—24	„ 1, 13.
	26	10—11	Исаин 54, 1.
	—	15—16	Луки 1, 18.
	—	23	„ 1, 20.
	—	24	„ 1, 13.
	—	25—26	„ 1, 15.
	27	2—6	„ 1, 21—22.
	—	15—26	„ 1, 57—60; 62—64; 67—68; 76.
	28	4—7	Матѣ. 2, 3; 16.
	29	4—5	„ 21, 5.
	—	15—16	Псалт. 32, 6.
	—	19—21	Исаин 11, 1—2.

- 388 9—13 Тит. 3, 3—5.
- 389 14—15 Псалт. 113,
- 21—22 Матт. 14.
- 35—36 Марк. 1. 2.
- 391 6—7 Иоан. 3, 3..
- 15—16 3. 6. 8.
- 392 17—18 Луки 1. 5).
- 22—24 , 1. 75—78.

Нѣкоторые тексты священных писаний Климента находятся также и въ греч. рукописяхъ сего писателя въ уѣвкоу, аще въ сѣмъ писаніи повелѣнъ, а дѣло само отъкрытъ, да поощрять; аи убо дастъ убоже изъяснитъ на дѣло своемъ... и Мео. какъ польза есть убоже. аще и въ сѣмъ писаніи повелѣнъ, а дѣло свою поощрять, и ѿбратитъ, убоже да вселитъ дѣло само ѿ поощр. Поуч. на пам. апост. 8—9. в сѣмъ рече поощрѣ дѣло не вѣдѣе рече-ство, болыны изъясн и реди мѣстѣхъ сам. 14. а сѣмъ рече прежде не реди дѣл болыны изъясн... неправильно стоитъ вѣсто имени... Поощрѣе же рече. Иереміа.

Остается еще коснуться вопроса къ какому славянскому народу принадлежалъ Климентъ по рожденію. Макрицкій въ назаніи его епископомъ словенскимъ заключаетъ, что его родина, быть можетъ была Паннонія. Но если принять во вниманіе указаніе греческаго пространнаго житія, что Климентъ съ молодыми лѣтъ и постоянно находился при Меодіи, отчего и звалъ его жавъ душе. чѣмъ всѣ другіе, то не слѣдуетъ ли думать, что онъ могъ быть изъ тѣхъ славянскихъ, о которыхъ говорится въ житіи св. Кирилла въ такомъ случаѣ онъ всего скорѣе долженъ быть славянинъ македонскій или болгарскій. Вмѣстѣ съ слав. первоучителями онъ могъ прибыть въ Моравію и Паннонію и потомъ послѣ кончины Меодія вернуться въ Болгарію.

Говоря о поученіяхъ Климента, мы вѣбли въ виду лишь тѣ изъ нихъ, которыя ему приписываются надписаніемъ *). Теперь должны замѣтить, что въ нашей литературѣ есть два безымянныхъ поученія,

*) Въ надписаніяхъ иногда встрѣчаемъ сѣшеніе Климента Болгарскаго съ другими одноименными святыми, напр. съ Климентомъ папою римскимъ, въ похвальному словѣ Кириллу стр. 34 Интересно что это сѣшеніе началось на славянскомъ югѣ (Сербскій списокъ этого слова напечатанъ по рукописи Четвѣй Минеи XV в. Загребской академической библіотекѣ изъ коллекціи Михаиловича. III. с. 22).

которыя изданы А. Н. Поповымъ въ Чтеніяхъ за 1880 г. I и приписаны имъ Клименту. Если судить о нихъ по языку и стилю и если принять во вниманіе, что въ одномъ изъ нихъ замѣтно вліяніе словъ Григорія Богослова, котораго такъ любилъ св. Кириллъ философъ, то предположеніе А. Н. Попова является весьма вѣроятнымъ.

Къ стр. XXX. Всего лучше объяснялось бы изъ предполагаемаго греческаго текста первоначальной редакціи житія Меодія мѣсто въ концѣ V главы: и трѣмъ лѣтомъ ишѣдъшеи въдвратниста са изъ Моравы, оуѣеники маууина, которое Воронозъ предполагаетъ возникшимъ изъ греч. ἐξήλθεν κατὰ τὴν ὁδὸν ἐς неправильно прочитаннаго κατὰ τὴν ὁδὸν ἐς. Но неправильность въ этомъ случаѣ не только въ смѣшеніи причастій, а и въ измѣненіи значеній какъ въ первомъ случаѣ: маууине вм. поставканы, такъ и при переводѣ ἐξήλθεν— въдвратниста вм. изыдоша, или отыдоша. А въ такомъ случаѣ это дѣйствительно испорченное мѣсто требуетъ много объясненія.

Въ Указателѣ сноски дѣлаются на поученія, при чемъ указываются страницы тѣхъ изданій, откуда берутся примѣры; только похвальное слово на усеніе Божіей Матери цитруется по рукописной Минейѣ Ундольскаго XV вѣка: здѣсь цифры обозначаютъ листы рукописи. Въ похвалѣ Кириллу и Меодію ссылки на стр. 309—312 относятся къ старѣйшему ея списку въ Севаст. Сборникѣ Кирилл. Меод. Сборникъ Москва 1865 г., а ссылки на стр. 34—38 относятся къ тексту выпускаемаго нами изданія. Похвала св. Дмитрію Солунскому цитруется по Макарьевскимъ Минеямъ въ указателѣ и по Прав. Сибирск. въ предисловіи.

Въ дополненіе къ помѣщенному въ концѣ указателю помѣщаемъ еще слѣдующія, не вошедшія въ него слѣдующія:

санна:—исю Похв. Іоан. Крест. 358.

вѣдвратниста Похв. Сав. 23.

весаітис Похв. Сав. 32.

маууина Похв. Іоан. Крест. 358.

маисловеніе Похв. Сав. 28. Похв. на Усе. 226. Прав. Соб.

маи Похв. Іоан. Крест. 358.

маиастис Похв. Сав. 31.

маиана Похв. Сав. 28.

маиана маиана россо 38 стр. ил. Похв. Кар. ср. Кар.

Маи Сл. 317, вѣдвратниста въ Сл. маиана россо ib. 312, ср.

маиана въ Похв. Макарьев.

маиана св. похв. маиана

маиана св. похв. маиана въ Сл. Похв. Маи. арх. 46.

видѣніе откровеніе, апокалипсисъ Похв. Мнх. арх. 42. въ обыч-
вонъ см. Похв. Зах. 27.

взрѣти: взрѣдетъ Похв. Зах. 29.

вмѣсть чинъ ангельскій Похв. Іоан. Крест. 391.

врѣхъ см. сл. прикоснѣтиса.

вѣдати см. сл. плещи.

възвратити: шьстѣе възврати Похв. Іоан. Крест. 389.

възвращати се: не возвращающесе на прѣвые грѣхы Похв. Іоан.
Крест. 393.

възрѣти: хороуѣннѣ и серафимѣ страхомъ възрѣти не смѣю Похв.
Іоан. Крест. 389.

възмоуци: ксанко възможемъ постигнѣти Похв. Мнх. арх. 43. не
въможе на трѣпѣти Похв. Іоан. Крест. 388.

въпикати: вопиашъ на Похв. Мнх. арх. 41. въпниоуе Похв.
Лаз. 22. въпниѣ, въпниоуаго Похв. Іоан. Крест. 390.

въпросити: въпроши Похв. Зах. 25.

въскорѣ Похв. Зах. 30.

въсприяти: на се въсприѣмъ (зракъ рабынъ) Похв. Іоан. Крест. 388.

въспѣвати:—нма гѣе Похв. Зах. 33.

въстати возстать: на бѣ въстасте Похв. Лаз. 21.

въсходити см. догда.

въсхитати Поуч. на воскрес. 15. въ Маріинскомъ евангеліи.

вышнни:—неѣ оутвари Похв. Іоан. Крест. 391. вышнни іѣ.

галеланскѣ: мѣжи галеланстни Похв. Мнх. арх. 45.

галнашъ: ѿ—лѣѣ Похв. Іоан. Крест. 388.

галѣаннѣ Похв. Мнх. арх. 44.

гордыни: гордыма Похв. Мнх. арх. 42.

гѣскъ см. прикоснѣтиса.

граенти: граба Похв. Зах. 30.

гѣрдость Поуч. на пам. апост. 7. гѣрдостью Похв. Мнх. арх. 42.

дѣѣ: дѣѣ койунна не постѣгнетъ Похв. Іоан. Крест. 392.

дѣржати:—жати народы Похв. Зах. 32.

дѣю Похв. Лаз.

дѣнѣтисе: дѣнѣтхоуѣсе Похв. Іоан. Крест. 391.

дѣнѣколь:—ла Похв. Іоан. Крест. 388.

дѣоколь Похв. Зах. 31.

дѣнѣтати: ѣможе аще хѣщеть дѣнѣтъ Похв. Іоан. Крест. 391.

дѣждѣ см. сл. поздѣнь.

дѣяти дѣнѣмнѣхъ Похв. Іоан. Крест.

дѣжннѣ см. сл. раздрѣшннѣ.

единородѣтъ: — ны сѣъ Похв. Іоан. Крест. 391.

с, синѣ Похв. Зах. 29.

женискъ см. рожденіе.

закривати: кривати закривающе Похв. Іоан. Крест. 391.

заткорити см. сл. прабаса.

заоутра Похв. Мих. арх. 41.

зауѣтніе: твоѣ бо зауѣтніе страшно и дивно вышше Похв. Іоан. Крест. 391.

здравис см. подавати.

земль: земляна Запов. о праздни. 2. въ земельниимъ Похв. Іоан. Крест. 388.

злостворенъ Похв. Мих. арх. 41.

зракъ Похв. Зах. 25. Похв. Іоан. Крест. 388.

зраніе Похв. Мих. арх. 44.

зрати не могоуще зрати Поуч. на Преобр. 17. Похв. Іоан. Крест. 389.

идоль: — лы (содѣлаша) Похв. Дим. 359.

идже Похв. Іоан. Крест. 391.

идзвѣнѣль Похв. Іоан. Крест. 389.

идрихонъ Похв. Зах. 23.

идзвѣнѣти: — болѣзни идзвѣже Похв. Зах. 29.

идзвѣтити: въ идзвѣтъ словеснѣй Кир. Мѣс. сб. 316. ср. 36 выпуск. ил. Въ Севаст. спискѣ „въ идзвѣтъ словеснѣй“ (ср. указатель подъ словомъ идзвѣтъ) очевидно испорченное чтение.

идзвѣти Похв. Кир. 310. идзвѣе Похв. Зах. 27 ср. прощаніе.

идзъ отъ: — оіѣ Похв. Зах. изъ дѣки претѣи іѣ.

идзѣти: идзѣтъ Похв. Зах. 29.

идногда Похв. Іоан. Крест. 388.

идьдѣль Похв. Іоан. Крест. 380. идьдѣльскыишь идьдѣль іѣ. 383.

идсокъ Похв. Зах. 29.

идскати: идодоу идѣце идскатишоу Іоан. Крест. 392.

идспѣнѣ: идспѣнѣ естъ Похв. Зах. 26.

идспѣтати: — та Похв. Зах. 28.

идстоунѣтисѣ о водѣ, сладости Похв. Кир. 37. ср. идстоунѣти; ср. идстоунѣтъ іѣ чтение испорченное іѣ. 36.

идстѣнѣ см. сл. стѣнѣль.

идстѣтисѣ Поуч. на Преобр. 18.

идстѣнѣ Похв. Зах. 32.

идстѣ см. хрѣстѣ.

идстѣтити: идстѣтити Похв. Іоан. Крест. 390.

връщати: тѣ връщаси сѣ ми ꙗко възможеши Похв. Іоан. Крест.
390. азъ връщаю ів.

къда Поуч. на Преобр. 18.

лиха:—хвою Похр. Зах. 30.

любезьмъ: такыя сѣтъ богогласнаго того казана чюенїа, такыма и некротенныма любезьма его душа Похв. св. Дни. 1922.

лызъ: не боудеть лызъ кактиса Поуч. на Преобр. 18.

лынтиса: не лынтиса Поуч. на Преобр. 17.

лыность: въ лыности и въ грѣсахъ Похр. Іоан. Крест. 392.

лытъ: лытъны оусты Похв. Іоан. Крест. 389.

мелхиседекъ Похр. Зах. 23.

местъ: на казнь и местъ неутнѣимъ Похв. Мих. арх. 40.

минотецин: миныни минотецица Похв. Зах. 31.

миръ см. подавати.

млыанине: за невѣрїе же млыанинемъ емъ оудмелено Похв. Іоан. Крест. 392.

моутиель Похв. Іоан. Крест. 388.

мъждати:—давшиа ложесна Похв. Зах. 27.

мысто Поуч. на пам. апост. 6.

напоенїе: безъ напоенїа прозебенїе ныи Похр. Іоан. Крест. 391.

насладитиса:—дннхса Похв. Кир. 311.

насытити:—щю брашна Поуч. на Преобр. 17.

недвижимъ Похр. Мих. арх. 43.

неизглаголемъ: неизгнѣимый чюдесь Похв. Іоан. Крест. 391.

неиздреченно Поуч. на воскрес. 13. Похв. Мих. арх. 44.

незаходен: сѣтъ незаходен Похв. Іоан. Крест. 388.

неушамомъ Похв. Мих. арх. 41.

немошь: противу немоши Похв. Мих. арх. 43.

непристоупиъ:—пномоу Похв. Іоан. Крест. 389.

неразлючѣно Похв. Іоан. Крест. 389.

неустїе:—тїе Похв. Іоан. Крест. 388.

неволие Похв. Іоан. Крест. 388.

облистати:—еть Похв. Кир. 310.

облнченїе Похв. Зах. 25.

обогатитиса Похв. Зах. 31.

образъ Пох. Мих. арх. 40.

обмыкноти: не обмыкны Похв. Іоан. Крест. 390.

обмытїе Похв. Зах. 25.

обмынїкъ: тѣ добродѣтели на нѣбо възносїта. и обмынїкы такокыѣ
мѣломъ стварїета Похр. Іоан. Крест. 392. ср. 38 вып. над.

огнь: въ ѡгнь вѣуныи ѡсоуженъ есть и съ вѣсы всѣми Мвв.
Унд. 69 об.

одежда:—жею Поуч. на Преобр. 17.

озаритиса: озаршесѧ Похв. Кир. 311. озарившисѧ ib.

ѡлтарнѣ: при степенныхъ ѡлтарныхъ Похв. Іоан. Крест. 392.

омираути:—шаса лестію Похв. Дим. 359. къ ѡмираутиимъ грѣху
Похв. Іоан. Крест. 388.

ополѣти: не ополѣвшію (купниу) Похв. Мвх. арх. 40.

ѡрданъ Похв. Іоан. Крест. 388.

ѡслабленныи см. сл. крѣпитель.

ѡстакиенне: въ—грѣхѡмъ Похв. Іоан. Крест. 392.

ѡстати: ѡстанн оубо того іоане Похв. Іоан. Крест. 389.

осѣнати:—нающакъ Похв. Мвх. арх. 40.

ѡкритель Похв. Іоан. Крест. 391.

ѡкрити: нѣ време ѡкрити же Похв. Іоан. Крест. 390.

ѡкоудоу: не вѣсте ѡкоудоу прииде Похв. Іоан. Крест. 391.

ѡрести см. тагота.

ѡселя Поуч. на воскр. 15.

оуицати ср. сл. колн.

пастисе см. вѣстанитель.

пища Похв. Кир. 311.

пламеньнѣ см. ѡроужіе.

плодѣнѣ см. неплодѣнѣ.

пожити:—жикѣше Похв. Зах. 31.

поклонити се: поклоише Похв. Іоан. Крест. 390.

номыслити:—саннѣ Похв. Зах. 31.

поработитиса Похв. Дим. 359. ср. сл. бѣст. поработившесѧ Похв.
Іоан. Крест. 388.

порокъ: бес порока Похв. Іоан. Крест. 391.

послати: се азъ послю агла Похв. Іоан. Крест. 389.

посоужити Похв. Іоан. Крест. 389.

поставити:—кѡ Поуч. на Преобр. 18. поставленъ бо ми на уиѣ
же Похв. Іоан. Крест. 390.

пострадати Поуч. на Преобр. 17.

похотѣниѣ: ѡ похотѣниѣ плотна Зах. 29.

поуто Похв. Зах. 30.

праведникѣ: патрарси праведницѣ Похв. Мвх. арх. 45.

прикращи прикращемъ Похв. Зах. 31.

прижитиѣ Похв. Зах. 24.

призвати Похв. Зах. 27.

приложити: — похвалы Похв. Кир. 310. приложиса житнемъ къ Похв. Кир. 312.

примѣроуци пѣваль Похв. Иоан. Крест. 392.

примѣлати Похв. Зах. 25.

примыслъ Похв. Зах. 24.

проскѣтити см. уюкъственъ.

прославити Похв. Зах. 32.

простъ:—ста ѹ́лка Похв. Иоан. Крест. 389.

процентати Похв. Зах. 24.

проценти Похв. Иоан. Крест. 389.

прокляеніе Похв. Иоан. Крест. 389.

прѣкъспѣвати Похв. Мих. арх. 42.

прѣкъѹмъ:—ѹмомоу животоу Похв. Иоан. Крест. 399.

прити: прѣшедъ дѣи Похв. Зах. 24.

прѣпѣсны оучителю Похв. Кир. 312.

престоиніе см. прѣстоиніе.

престоупнѣ:—ноуо волю Поуч. на воск. 12.

прѣѹнствъ: в прѣѹтѣ урѣвъ Похв. Зах. 30. прѣѹтѣ дхѹ ib.

прѣѹтны покон Похв. Кир. 312. прѣѹтнѣмъ црѣккѣ ib. прѣѹтнѣмъ оустѣ, рѣцѣ ib. 311.

прѣѹтнѣ:—тѣно црѣстѣне Поуч. на пам. апост. 5.

поустыни: въ поустыни Похв. Лаз. 21. въ поустыняхъ.

пѣскъ см. обоудати

ремни: зракъ ремни Похв. Иоан. Крест. 388.

раздрѣшити см. ремень.

раздѹмнѣ: похотемъ и смлстемъ раздѹмнѣннѣ Похв. Иоан. Крест. 388.

реднѣ: въ реднѣмъ ѡбразѣ Похв. Иоан. Крест. 389.

рете при текстахъ изъ свящ. пис. Похв. Иоан. Крест. 388.

рождѣство Похв. Зах. 27.

сѣмонѣ Похв. Зах. 23.—сѣпогъ см. ремень.

сѣнратиса: на мѣтвоу сѣнрающесѣ къ црѣкви Поуч. на воскр. 12.

сказати:—здѣемое Похв. Зах. 29. сказѣтсѣ ib. 26. ксно сказѣмъ Похв. Иоан. Крест. 390.

скотооуимнѣмъ врадѣ Похв. Зах. 29.

сцѣжителю Похв. Мих. арх. 44.

сѣпота см. сл. прогнати.

сѣрѣтѣ:—тѣаго врѣмени Поуч. на Преобр. ср. часъ.

сѣмратисѣ см. велнѹавѣ.

сѣмѣти см. възмрати.

старость: въ послѣднѣмъ старости Похв. Иоан. Крест. 391.

- створити: все створихъ Похв. Зах. 32.
 стъзи: пражни творите стъзе него Похв. Иоан. Крест. 390.
 соупостать см. съпостать.
 сѹщине Похв. Зах. 32.
 сѹрлати:—ютьса (воици земал) Похв. Мнх. арх. 48.
 сълазунити се: не сълазунисе ѿ нмиъ Похв. Иоан. Крест. 389.
 съсрати: съсра Похв. Зах. 30.
 сълазунити ср. съдешине см. прикосноутиса.
 съгорати см. сѹмо.
 съдръжати см. оѹдрасити.
 съмотреніе:—творше Похв. Иоан. Крест. 388.
 сѹинъ см. тагота.
 съгажати Похв. Зах. 30.
 сѹмо см. прикосноутиса.
 теци: текъши Похв. Лаз. 20.
 тлвиний см. прострати.
 то Поуч. на пам. ап. 9—на воскр. 13.
 тамъ же Поуч. на воск. 13. Похв. Иоан. Крест. 392.
 оѹбогъ ср. погъ.
 оѹтодинкъ:—никоу Похв. Иоан. Крест. 389.
 оѹготовинне поуты него Похв. Иоан. Крест. 391.
 оѹзрати:—въ Похв. Иоан. Крест. 389.
 оѹвазовати:—зоѹе Похв. Иоан. Крест. 392.
 оѹморити:—рнѹи Похв. Лаз. 19.
 оѹмѹтѹати:—кени Похв. Зах. 26.
 оѹподокити се: не оѹпѹбисе адамѹоу нрѹстоупленію Похв. Иоан.
 Крест. 389.
 оѹтвердитиса:—шаса (нѹса) Похв. Зах. 29.
 ты бо кесн оѹтеръженъ землю на водахъ Похв. Иоан. Крест. 390.
 оѹтрати: оѹтратитѹ роѹцѹи ми Похв. Иоан. Крест. 390.
 уадо: не бѹ нма уада Похв. Зах. 24.
 уюдеснъ:—снми пропѹкѹдинѹе Похв. Зах. 24.
 шестокрмнъ:—нмихъ Похв. Иоан. Крест. 389.
 широта см. морьскаѹ.

П. Лаурѹтъ.

ЗАПОВѢДАНІИ О ПРАЗДНИЦѢХЪ.

КЛИМЕНТА ВЛІІА О СЛОНѢНЬОКА,

ИГДА ХОТАЩЕ ВЪ ОТЪИ ДНІИ ДПАЗ, ЛИ
МЧНКЪ, ЛЦ ОТЪИ ПОУУЕННИ КЪ ЛЮДЬМЪ.

ГІИ БЛАГОСЛОВІА

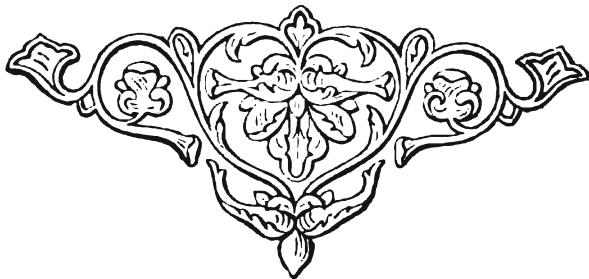
Да ноте вѣдоуше браіе, шко днѣ
неть праздннкъ сѣго їмрк. Да сзвѣ
рѣтеом въ цркъвъ на мѣтвоу, шкоже рѣ
въ сѣтѣмъ евангліи: надеже нота два
или трѣи сзвѣранн во нма мок, тоу
комъ поорѣдѣ вазъ¹. Да сде братіи
самъ Гѣ, по шѣщанню Юго, поорѣдѣ
молщннхъсѣ Юмоу неть. Да сего радн
подобаетъ намъ прнходити въ сѣоу ю
цркъвъ уотѣзмъ срдцѣмъ, безъ гнѣва н
безъ лобы молщннѣ Юмоу, проаше прѣ
жеоушнннн ш воѣхъ грѣхъ. Югоже во
реусе колнждо проопте въ мѣтѣвахъ ва
шнхъ, вѣроующе, прннмете. Молщете же

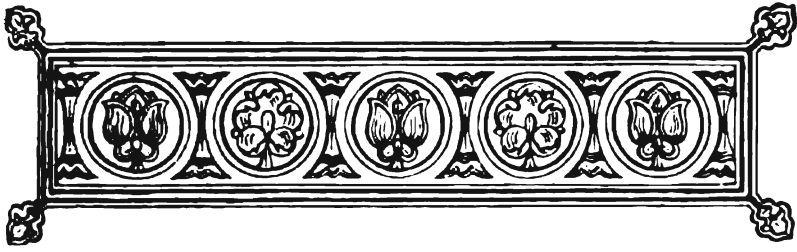
САРѢ НЕ ЛНХО ГЛѢТЕ ВЪ МЛѢТВѢ, ИКО Н ПО-
 ГАННН ТВОРАТЬ. ЛНХОГЛАННН, ИЖЕ КОТЬ,
 ИЖЕ ПРОСНТИ ОУ БѢ ВѢТЬСТВА, НЛН СНА
 УЬСЪНА, НЛН ВРАГОМЪ ОУДОЛѢТИ, ЛН
 ННО УСО ЗЕМЪНАМЪ, НЪ ПРОСНТЕ ОУВО
 ПРЕЖЕ ЦРѢСТВА НЕОНАГО Н ПРАВЪДЫ ИГО
 Н ТА ВСА ПРНЛОЖАТЬСА ВАМЪ, ВЕСТЬ
 БО ОЦѢ ВАШЪ НЕБЪНН, ИКО ТРѢБОУИТЕ
 СНЪХЪ ВОСѢХЪ. ЮГДАЖЕ ПРАЗДЪНННЪ ТВО-
 РННМЪ СЪТЪМЪ, ТО СНЦЕ ДОСТОНЪ ТВОРН-
 ТН, ПЪРВОКЪ ПОДОБНТНСА УСОТЪНЪ НЪХЪ
 ДОВРОМОУ НЪХЪ ЖНТНЮ Н ОУГОЖЕННЮ НЪХЪ.
 ОУГОЖЕННН ЖЕ ИЖЕ КЪ БОУ, ПРНТНН
 МОЛЪВНОКЪ СНЦЕ КОТЬ, ИГДА НЕЛНЦЕМЪРЪ-
 НО ТКОРНМЪ ПРАЗДЪНННЪ, УРѢВЪ ОУГОДЪМЪ
 ТВОРАЩЕ, ТН БОЛШАА ЛНУАЩЕ, НА ПОХВА-
 ЛЕННН ТРАПЕЗѢ, НЪ ДА ПОСЛѢДОУЕМЪ
 ТѢХЪ ДѢЛОМЪ СЪТЪНМЪ, УТОТЪО ДШЮ
 ОВОИ ПРООВѢЩАА, СРДЦА ОТА СЪТВАРЪ-
 ЮЩЕ СН ПРННО. ТАЦѢМЪ БО ПРАЗДЪНН-
 КОМЪ ХОЩЕТЪ БѢ, ИГДА СЪТРАНЪННН ПРН-
 ИТН БОУДОУТЬ НАМН, ИГДА АЛУЪННН НА-
 КЪРМАТЬСА, ИГДА НАЗНН ШДЕЖИТЬСА,
 ИГДА ТѢМЪННУЪННН МЛѢТЪННМЪН ПООѢ

щени боудоуть, кгда обиднымъ по-
 мощь нѣкакоу отвориши, кгда боль-
 нымъ и нищимъ помощь ⁊ нѣкака
 отворишь ѿ насъ, кгда смиреннымъ
 и нелицемѣрнымъ, нѣнестовою любезно
 другоу другоа поубьтъши. Тызгда ре-
 уеть Бѣ къ намъ: по вѣрѣ вашей боу-
 ан вамъ, тызгда и приношенни наша
 принта отворяться, млтвы оъ
 млтвою отвориша, оублашана и при-
 нта боудеть. Тацѣмъ бо жьоткамъ,
 ре стѣи аплхъ Иавелъ, оугажатацъ:
 Боу. Прркъ же о томъ же ре: жьртва
 Боу дхъ озкроушенъ, ердца же озкроу-
 шена и озмѣрена Бѣ не оуннуьжить. И
 пакы реуе Гѣ: млтви хоши, а не жьрт-
 вѣ. Та вса олышащебратни, напишемъ
 на ердци вашемъ прино пооууатномъ
 нмъ, и творити праздникы въ убогъ
 бжннхъ оугодннхъ. Тѣмъ бо дасть Бѣ
 власть на нбсн и на земли ѿпѣотити
 грѣхы, тѣмъ же нецѣлнни подають
 убоушимъ и достонно. Тѣхъ бо утѣ-
 и отрѣти достонно убоуше, да по-

Д

двннѣмъ ѡмъ и ѡамн доврнмъ подвѣ
 гомъ ѡконъуати, правѣю вѣроу ѡзблѣ
 стн, въ заповѣдѣхъ вѣннхъ пононо
 пребывати, и поуучнѣса нмъ, въ
 црѣви вѣнн ѡлавы припадающе, грѣ-
 ховъ ѡданнн провнѣти, ѡз ѡтрахъмъ
 ѡтоище, не тхкмо ѡ повѣстнн въз-
 държашеѡ, нх н помысла злыи ѡ
 ѡрдѣць прогонше, ученнн н пѣннн въ-
 ннмающе. Учѣамн же ѡустѣнамн ѡла-
 внѣти непреѡтаньно поѡтоую Трѣцю
 Оѡца н ѡна н ѡтго Дѣа, нннн
 н приноно, н въ вѣкы вѣкы

ПОУЧІВННІЮ НА ПЯЛТЪ

АПЛІА НЛИ МУНКА.

Братни, прино жадаи ^а опбѣнни на-
шего ГѢ БѢ наш, прино ^в призываи тх
ни непреотаньно отѣмь куангланемь
взвѣуьнок нвоѣнок црѣство ^б, велл ни ^г
воакоу оквѣрноу ^д и житни неуното
шврѣщи отх себе, и утѣмь ^е ордѣемь
кх нимоу прнотопити, и взнокачи и
претъно црѣтвни ^ж, изнего же ноподо-
хомх, заповѣдь Бжнѣю протопупльше,
иже вѣѣ предана йдамоу, прадѣдоу на-
шемоу, взран древли, взздържани на-
шего дѣли ^з. йще во вх ю оххранилх,
то вз вѣккх нмоу было житни ^и вео пе-
уали и веомерти, отароотн не при-
нмлюще ^к, ни ользна дѣла нмоуше ^л. Нх
завнотни дьволику шлоууноа ш ола-
вх Бжнѣи, невздържани дѣли. ѿто-

лѣ нападоша на родъ ульвѣокихъ пе-
 уахи и стѣрѣти и смьрть, преминноуѣща^а
 житиѣ ульвѣоко^а. И того мѣста жел-
 юще оѣти и правьднѣи ульвѣи, ^а крѣпз-
 ко препомогаша урѣвола своимъ, и брань
 приимаше оѣтоу ю вѣроу на противь-
 наго врага, побѣднѣхше же его, пакы
 взнндоша въ прьвоу ю породу, и до-
 белѣ^о вхходать, дѣламъ добрымъ оу-
 крашьшесѣ, житиѣ ^а се льотьнокъ, въ
 сметь и мѣсто полагающе, еже яко
 оѣнь непостоимно преходитъ, и змѣ-
 ноуѣ времена и годы^а. Тѣмъ же не ль-
 отимъ^а ообѣ братиѣ, ни яко бесмьрти
 мьнимъсѣ, ни вхданмъсѣ похотьмъ жи-
 тнѣокихъмъ^а. Иже бо житиѣ оемоу въ-
 даотъсѣ, то врагъ бѣжнѣ бывають и па-
 гоубьникъ дѣи овоиѣ. Ихъ вхспранѣмъ,
 понѣ шобелѣ^у, и не лишанмъсѣ само-
 хотью нездревеньныи олавы бѣжнѣ и
 радостнѣ вѣхъныи, и зхотѣгноуѣсѣмъ^а
 ш прѣльотнѣ мира сего, якоже оѣща-
 хомъсѣ бѣоухъ, поражаемъ оѣимъ крѣ-
 щеннымъ, предъ многы^а поболоухы оице

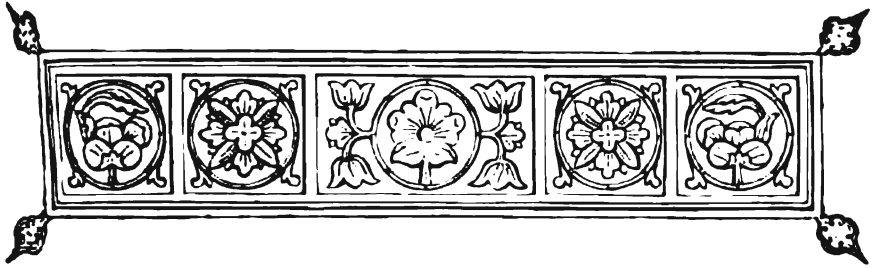
гл҃яще: ѿрицаюѡмъ ч̄ сотонѣи и въсѣхъ
 дѣлъ его. Онѣ же соуть дѣла сотонѣи:
 ма: и доложьртвѣны ѿ, братоненавнѣн-
 ныи, клеветы, гнѣводржанни ѿ, за-
 висть, ирость, ненавнѣсть, татѣбѣи,
 разбой, пьиньотво, обьыданнѣи, пазти
 оугоженни, обнѣнни, пѣнъ бѣообь-
 окнѣи, плаѡанни, хоуленни, орамооло-
 вѣи, взашвенни, дѣтгогоубѣи, блоуже-
 нни, прелюводѣинни, гхрдоотѣи, лжа,
 клатвопрѣотѣплинни, и иже клатноѡ
 бжѣннѣи именьмѣи. Ящѣ оубо онѣхъ дѣлъ
 останемъѡмъ, ти вззищемъ соупротнѣвѣ
 тѣмъ воако добродѣтельнѣи, икоже и
 пишетьѡмъ: оуклонноѡ ѿ зла, и отвори
 доброѡ. Да ащѣ оубо останемъѡмъ ѿгелѣ
 злнхъ тѣхъ дѣлъ, то оудовѣ пакы
 взвидемъ въ тоуже породу. Уьто во ѣ
 хотѣ мьрззубѣи тацѣхъ ѿ дѣлъ въ члѣ
 цѣхъ, и ми же на ѡмъ гнѣва бжѣнни прик-
 лаунмъ ѿ. Нѣ да озвѣршнмъ обѣтова-
 нни наша ѿ, иже кз Гѡу бѡу нашему,
 любашѣ ѡго воѣмъ ордѣмъ овоимъ и

БОЮ МНОГОЮ И БОЮ КРѢПОСТЮ, И
 БЛИЖНЯГО ОБОГО ИКО ОАМЪ ОА: БРА-
 ТОЛЮБИМЪ ПРОСВѢТЛЩЕСА ^А, ОТРАНЫО-
 ЛИВНИМЪ ПРОСВѢТОУЩЕ ^У, ДА ВЪИДЕМЪ
 РАДОУЩЕСА ВЪ ВЕСКОНЫУНОУЮ РАДОУТЬ,
 ВЪ БЪОМЪРЪТЪНЫИ ЖИКОТЪ, ВЪ НЕИЗДРЕ-
 УЕМЪНОУЮ КРАСОУОУ, ИИ ЖЕ ЖЕЛАИИ БЛЖЕ-
 НИИ ОЪ МУИКИ ХВЪ ИМАР ^А, ПОДВИГНОУОА
 ЖИТНИ СЕГО ОЛАСТИ ПОПРАТИ, ПОГАНЬ-
 ОТВО ТЪЛЖИМО ООУЩЕ ИВРѢМЕНЬНО ВЪ
 ЗИЕНАВНДѢ, И КРАСОУОУ ТЕЛЕСЪНОУЮ ПО-
 ПРАВЪ ^Б, РАЗДАИ ИИВНИИ ^В ОВОИНИЩНИМЪ,
 И ПОДВИГНОУОА ВЪ ВѢУЪНА ЖИЛИЩА, ХВѢ
 ГЛА ОЪ РАДОУТНИ ПОСЛОУШАИ ^Г, ИКО-
 ЖЕ РЕ, ПРИЗЫВАИ ИИ КЪ СЕБЕ: НЕ ОУВОН-
 ТЕОА Ш ОУБИВАЮЩИХЪ ТѢЛА, А ДШИ НЕ
 МОГОУЩИМЪ УТО ЗЛА ОТВОРИТИ, ИИ ПА-
 УЕ ОУВОНТЕОА ИМОУЩАГО ВЛАСТЬ ПО
 ОУВИНИИИ ВЪВЪРШИ ВЪ РЕОНОУ, ЕИ ТОГО
 ОУВОНТЕОА ^А. ТѢМЪ ЖЕ, БРАТНИ, КАИ ПОЛЬ-
 ЗА ИСТЬ УЛВКОУ, АЩЕ И ВЪСЪ МИРЪ ПРИ-
 ОБРАЩЕМЪ, А ДШЮ ОВОЮ ПОГОУБИМЪ, ЛЕ
 ШЩЕТНИМЪ, УНИМЪ ЛИ ИКОУПИНИМЪ ДШЮ

своимъ моукы¹, аще оде не обтанемъ
 зла², и не покаемъ³, или нищныи не
 подамы⁴; Нх да потхщнимъ⁵ шоелѣтѣ
 взнети чѣвоньни двбрьми⁶ въ жизнь
 вѣвчноу, оирѣв въ здържаннемъ,
 пощенникъ⁷. Поотх же нотнныи, ои
 котъ не чхкмо отх брашна въ здър-
 жатномъ, ли ш пнтни, нх воакого грѣ-
 ха бѣгати акы ратъника, гуваша дшю
 овою⁸, и томнети плѣть овою отртѣ-
 ми и моуками Хѣ ради, нми же о влѣе-
 ныи нмар подвигноуемъ, предаи плоть
 овою на отртѣ, и на раны, и смьртъ по-
 носьноу Хѣ ради оиѣ Бжнн. Тѣмъ же и
 ншиѣ оиикъ въ слакѣ Бжнн, пауе ои-
 янии оаиуьнаго⁹, и въ память ко днвѣ
 на ундеа и ноцѣянии отваржеть Гѣ
 Бѣ нашъ. Иже во ох вѣроу уьтитъ¹⁰ па-
 мять когѣ, то ш грѣхъ нзавлаеть¹¹, и
 ш воакою напастн нзбѣдемъ¹². Томоу
 оубо¹³ братни порьвноуныи, и тако же до-
 браи дѣла творимъ. Итх бо уѣвкх же бѣ,
 яко же и мы, нх въоакоу злобоу взне-
 навндѣ, а блгть¹⁴ Бжню и млоть възлюбн.
 ъ

Юже подвигнѣмъсѧ нмы възлюбити, да
 воудемъ снѡвехъ Бжннч и прича-
 стьницѣи црѣствнѡ Юго, славаще
 отѡю Трѡнцю, Оцѡ и Снѡ,
 и отѡ Дѡа ~

ПОУЧЕНИИ
СВѢТА КЛИМЕНТА,
НА ОТОИВЪ ВОКРЪОВНИИ.

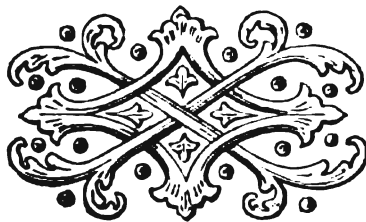
ДѢЛЖНИ КОМЪ БРАТНИ ПРАЗНИКЪ БЖИИ
УБОТНТИ, ВЪЗДЕРЖАЩЕОМЪ ОУЪ ВЪАКОГО
ЗЛА, ОУВѢГАЮЩЕ ШЪ ВЪАКОМЪ НЕУТЪОТЪ,
ПОДОВАЩЕОМЪ ОУЪНМЪ ОУГОДЪНКОМЪ БЖИИ
КМЪ, ПОУНТАЮЩЕ ЖИТІА НХЪ, ВЪ ОУЪХЪ
КНИГАХЪ, Н ПЫТАЮЩЕ СЪ ВѢРОЮ, ШЪ ВЪАГО
ОРДЦА: КОЕЮ ВѢ ДОБРОДѢТЕЛНЮ, НАН КЪНМИ
ДОБРЪНМИ НАВЪ ОВРѢТОША ЦРѢТВНИ НБЪО-
НОКЪ; КАКО ЛИ ОУБЪ ПРЕОБНДѢША ЖИЗНЬ
СНЮ МНОХОДАЩЮ, КИ ЖЕ МНОГАШДЪ НЕ
ПОЗНАВЪШЕ ШЪХОДНМЪ СВѢТА СЕГО, НАН
ПАКЪ БѢТЪОТВО НАШЕ, КИ ЖЕ СЪТЪЖА-
НОКЪ МНОГЪМЪ ТРОУДЪМЪ, Н СЕ ВЪ КДННЪ
ДНЪ ШЪТО БЫВАЕТЪ ШЪ НАСЪ. СЕ ПОМЪ-
СЛИВЪШЕ, ОУЪНН БЖИИ ОУГОДЪННИЦН, ПРЕ-
ДАШАСЪ НА ТРОУДЪ, НА ВЪДЪКНИКЪ, НА ВЪА-
КО ВЪЗДЪРЖАННКЪ. СЕГО РАДН, БРАТНИ, Н

мы дѣланы иже подобенство намъ, и
 подвижно покати оубоены, паце же
 воѣхъ праздникъ поунтати днѣ възкрое-
 нны хѣа, иже еѣаи недѣлаи. Въ тѣхъ бо
 днѣхъ первыи наунтѣхъ въ видимѣи воен-
 тварн, въ тѣхъ днѣхъ бѣговѣоти архѣахъ
 Гавриилъ еѣѣи Бѣи възплащенни Бѣни, и въ
 тѣхъ днѣхъ възкрое Гѣ Бѣ нашъ изъ мерт-
 выхъ, низложивъ ада, и смъртню своимъ
 поправъ горкоюу и злоую престоупъ-
 ноую вашию волю. Да славы дѣлаи възпла-
 щенни хѣа и възкроенны Юго, и наунтѣ-
 ка видимаго сего мира, радующеа праз-
 ноуимъ въ тѣхъ днѣхъ, цѣркви Бѣни пѣнни
 дѣховныи ноукрашающе, утении бо гла-
 наго наолаженщеа сѣрдца и дѣша своимъ.
 Оамъ во възакони Гѣ Бѣ нашъ днѣ сего,
 глаи Моноѣовн: Ѣ днѣи да дѣлають
 рабъ твои, и раба твои, болъ твои, и
 оола твои, а въ семъи да празноуютъ,
 на млѣтвоу обирающеа къ цѣркви. Тоу
 бо ноцѣлнни дѣшамъ и тѣломъ възем-
 лимъ, тоу отрашна чѣнна, тоу гла
 Бѣни ордубнѣи оуши оглашають, наоз

радн нездревенно отвараютьсѧ, тоу
 грѣховныи мракѣ ѿ орѣцъ нашнхъ ѿга-
 наютьсѧ, тоу онѣ Бжнн предвлежить
 на отрашнѣн трапезѣ, яко агньць
 непороуноуи нзлнкаи наоѣ дѣльма, на
 оставленнн грѣховѣ, причастныи хо-
 та створи своимоу црѣтвию. Тѣмъ
 же подовають ны, вратни, покаинн-
 имъ ѿ себе волюкоу оквѣрноу ѿмывше,
 ти тако к Нимоу причтоупити, слъза-
 ми отхмывше вѣдомыи и невѣдомыи
 грѣхъ, охмѣреннимъ охкроушнвше орѣ-
 цѣ свои, яко же и онѣ охмѣри себе, и
 възкоупѣ Бжнн и улькѣ, да описеть
 улька отъ прельети дьволи, и показа
 ны поуть описению, гл҃и: вл҃женн охмѣ-
 реннн дх҃имъ, яко чѣхъ юеть црѣтвию
 нѣоном, плающнннѧ, яко ти оутѣ-
 шатьсѧ ѿ. Нже во оѧ не плауеть
 грѣхъ своихъ, то безъ оупѣха имать
 плакатнѧ неоутѣшнн, взмоуцѣ вѣбуь-
 нѣн. Бжнн кротцинн, яко ти оновѣ
 Бжнн нарекоутьсѧ. Бжнн мл҃тви, яко
 ти помнловани воудоуть ѿ. Тон вратни

вѣлгоости потхщнимъ хомъ и мѣмъ ома оподо-
 вити, цркъвь Бжню отварающе себе оѣто-
 моу Дхѣоу, не поминяюще друугъ друугоу
 злокы, вѣлговѣрнимъ цвѣтоуше, нищели-
 бнимъ свѣтащесомъ, братолюбнимъ оукра-
 шьшесомъ, дхѣмъ гораше, бжн работаше,
 уѣтою и отрахъмъ к Немоу пристоупа-
 юще, да достонни ома ивнмъ к Немоу, яко
 же реуе самъ: вхселюемъ въ ны и боудомъ
 нмъ бж, и шни боудомъ мн люднмъ. Да
 кто хощеть быти, въ него же бж въ-
 селитъ ома приуаотнимъ животворашаго
 он телеге, не унотѣки ли злата; не свѣ-
 тѣлѣки ли олицы; не понавлати ома по вемъ
 днн уѣотѣ, яко орьлх и горѣ възлѣ-
 тати оумхмъ. Се разоумѣюще, братни,
 доврою и уѣтою понавлинмъ ома, и
 житни доотонно окомъ, оѣль бѣ, а не
 оловхмъ тхуню нарицанимъ ома крѣоты-
 ни, нх въ подвнхъ себе въ дхѣовнхъ
 вхложаше, преопѣнмъ друугъ друуга
 доврою, да и к намъ реуеъ Гѣ нашъ:
 прндѣте вѣлгвнни оѣма Жовго, навѣдоу-
 нте оуготованомъ вамъ црѣтени ѿ пьр-

ВАГО ВѢКА. Того оубо да прославимъ
 ѿсераѣ довршнми дѣлаи, аще и навыкли
 всеми въ олавоотн и лѣноотн жити
 до снхъ днни, нз оуже ѿ сего дне по-
 ноудимъса на добрай дѣла. Ноужьно
 ко иотъ црѣтвни нѣснои, и ноужьници
 възохытаютъ и, о ХѢ ІОѢ ГѢ
 нашемъ, Юмоу же слава,
 ныни и прино, и въ
 вѣкы вѣкомъ ~

ПОУЧЕНИИ
ОТО КЛИМЕНТА,
НА ПРЕВРАЖЕНИИ ГИВЪ

Поолушанте браѣ, да^а скажи вамъ днѣ
они утнзи, каковаи^в въ нѣ мвншасѣ. Их
оъ бо днѣ, браѣ, Гѣ нашъ Іс Хѣ своимъ
оуученикомъ шкръ^в олакоу овокогѣ бжтѣва,
и власть ооуци^г на живыхъ и на мрт-
выхъ показа. Многымъ бо юдеемъ ш
Него^а не имѣхоу^а вѣрѣ камлнѣсрдѣунои
племѣ жидовскои, нѣ глѣхоу: аще бы
оѣ бѣхъ былъ, ли онѣхъ бнѣ, то не бы закона
жонѣкѣва раздроушнѣхъ попралъ, иго же^к
вѣхомъ ш бѣ^а приимѣ, нѣ противникъ за-
коноу кѣтъ^з. И пакы юдеи видѣше ш
Него^а ѡвѣ глѣтъ, ико Или кѣтъ, а ннѣ,
иго жонѣнн кѣтъ, или^і кдннѣ ш дрѣвнѣхъ
прѣркѣ кѣтъ^к. Да того ради оуученици ох-
моушахоу он^а оумъ, не вѣдѣхоу, кда^а тѣ

исть сѣшавъ пакзи. въ ннх ѿвразъ ѿвзакъса. и вѣда-
 ху мисѣвъ законодавца прѣже почневшиа. такоу же
 ижебни и распри соущи въ ннхъ. поטרѣвно вѣи пока-
 зати славоу бжтѣа свего си оученикомъ. да и ти не
 смощаютьса. да того ради възведе¹²⁾ на фаворскоу¹³⁾
 гороу. помня съ совою. петра и икова. ѿ. извѣсто
 имъ творъ. яко¹⁴⁾ исть снхъ вни. и да не мѣтуютъса
 помншланице соунтнани. и яко възиде на гороу. и про-
 сѣтѣса лице его акы снцъ. и риззи его взива вѣлази
 яко снѣгъ. и авни евинтаса имъ монси. и нани. съ хмь бесѣ-
 доуща. ѿвз стѣра провззвѣстоуи.¹⁵⁾ иже хотѣше насъ
 ради пострѣдати. а друуги ѿ законѣ. игоже далъ имъ
 бѣ. прѣже възплочени самъ гѣ своимъ пѣрстомъ напѣвхъ.
 игоже не хранаше самого законодавца хотѣша оубити.
 и видѣша оученици славу бжтвннную его. и падоша
 ници не могоущи зрѣти на свѣтѣ лица его. и въ глѣ
 съ нѣси глѣ се исть снхъ мон того послощантѣ. того
 глѣ и мзи слзшавшше брае не лѣбнимъса. нхъ схранимъ за-
 повѣди его. рѣ гѣ си заповѣдаю вамъ да любите
 друугъ друуга. якоже и азъ възлюбихъ взѣ. и васъ ради
 възплзтихъса. и алчнхъ и жаднхъ взихъ и нагъ¹⁶⁾ жадаи
 вашего спнны. да (л. 188) вашей пицею вѣчнаго¹⁷⁾ на-
 сщию взѣ вращна. и въ хоудии мѣсто риззи юже по-
 дасте нищемоу. негѣлѣбноу ѿдежею¹⁸⁾ ѿвлѣкоу взѣ. си же
 слзшаше брае. не ѿтѣгнѣте срѣцѣ вашнхъ. къ маломощ-
 нымъ. не чѣмъ во даемъ. нхъ самому хоу боу нашемъ.

¹²⁾ вст. и. — ¹³⁾ на гороу високоу фаворскоу. — ¹⁴⁾ вст. гъ. — ¹⁵⁾ преѿ-
 вразѣн. — ¹⁶⁾ проп. — ¹⁷⁾ вѣдѣго. — ¹⁸⁾ в негѣлѣбноу риззоу.

ѿ негоже чающе мѣти потъщимъся на покаяніе. не
 вѣмъзи во кзгда придетъ чѣ смѣртънзи и аще ѡвращеть¹⁹⁾
 взѣ²⁰⁾ въ злобѣ. бес покаяніи. то за кою боудѣмъ
 ѡщѣни. оуже во не боудеть азѣ каытиса. ни маломо-
 щемъ помощи. ни заповѣди свѣлсчти. да того ради
 потъщимъся прѣже смѣртнаго²¹⁾ вѣрѣмени готови ѡвѣрѣсти
 чѣть и мѣть. да и к намъ рѣтъ гѣ. багыи рабе и вѣр-
 нзи. въ малѣ вѣ вѣрѣнъ. надъ многими тѣ постав-
 лю. вниди въ радость гѣ своего. ѡ хѣтѣ сѣтѣ гѣ нашемъ.
 кмоуже сла:—

О ѡ. сѣго иоанна еуаѣнгиста. похвала
 ѡ четвьрьднєвнѣмъ лазори. гѣ вѣго:

Печатается по рукоп. Имп. Публ. Библ. XII в. Ф. п. I № 46.

(л. 102 об.) Ое прѣдъзтечеть свѣктозарьное тѣржъ-
 ство. хѣа възкрѣсеннѣ шбразъ показѣи. се свѣктозарьнаѣ
 памѣть взни хѣа чюдеса прочѣртѣющѣа. се четвьрьдновъ-
 нок¹⁾ възстаніе лазорево плодѣи носитъ триднєвнаго
 възстаніи хѣа. се взторзи прѣдъзтеча лазорѣ кѣниса сѣ-
 дащимъ въ тѣмѣ и сѣни смѣртънѣи. свѣктодавецѣ
 изъавителѣ хѣа повѣдаѣ днѣ празднѣнствѣу лазоревоу
 пѣрваѣ вина шѣавнѣса. днѣ во чюдесѣ²⁾ предивнѣнзи испѣ-
 накѣтъ хѣа смѣртъноу ю сѣлоу свѣзавѣ. четвьрьднєвнаго³⁾
 възкрѣшакѣтъ мѣртвъца. днѣ прописакѣтъ шбразъ тѣрѣскѣт-
 лаго своего възстаніи. оученикомъ си и вѣсемоу мѣроу
 кѣлаѣи четвьрьднєвнѣнзи мѣ си мѣртвъцьмъ. днѣ кѣко и на

19) застанет.—20) иъи.—21) смѣртн. — 1) четвьрьднєвнѣнѣ.—2) чюдесѣ.—
 3) предивнѣнзи.

послушество събъраса народъ ¹⁾ иудѣиныхъ. къ гробѣ лазоревоу шѣдъше видѣвъше его силоу вѣстѣвноу ю. и ѿвласть на живъихъ и на мъртвѣихъ и моуща. да не начьноуть глѣти какъ знаменіе показавъ намъ ти ²⁾ сицева творши. нъ да видѣть силоу и швласть вѣстѣвноу ю. и готови боудоуть вѣроу ѡти нмъ на възкръсеніе хѣо. тѣмъ бо чюдъмъ плче народа хотѣ оутвърдити. оученикомъ си извѣстѣно творѣ свое възстаніе. ѿиде въз иудѣю да бже него се ³⁾ сътвораетьса съмъртъ лазорева. да не рекоуть яко привидѣніемъ ктеръмъ оуморивъзи и пакъи възстави. нъ да боудоуть самовидьци съмърти его и погребенію и възкръсенію. яко же и ѿланъ кунглицтъ ⁴⁾ ѡсно ⁵⁾ исповѣдають глѣ. яко бѣ ктеръ вола лазоръ въз вифанни. егоже люблаше ісх. посласта же сестрѣ его къ нему глѣци. ⁷⁾ се егоже любвиши волить. рече же ісх си волѣзнь нѣсть нъ съмърти нъ ѡ славѣ вѣни. да прославитьса ісх вѣни и ради. превзистъ же оуво на томъ мѣстѣ .ѣ. днн. и глѣ оученикомъ си лазоръ другъ нашъ оуспе нъ идѣмъ къ нему да и (л. 103) възвоудимъ. рекоша же кмоу оученици его гѣ аще оуспе спѣетьса. мьнѣша во яко ѿ оуспенни глѣтъ сна. тъгда рече нмъ нешвиноуиса лазоръ оумьретъ нъ радоуиса касъ радѣма. да вѣроуметь ⁸⁾ яко не вѣхъ тоу нъ идѣмъ къ нему да и възкрѣшо. рече же фома нарицаемъ близницъ. ⁹⁾ гѣ нзинѣ искахоу тебе иудѣи каменіемъ повити и пакъи ли тамо идешн. рече же ісх не дъвѣ ли надесатѣ годинѣ

¹⁾ родъ.—²⁾ проп.—³⁾ проп.—⁴⁾ оуморивъ него.—⁵⁾ отсюда или Иоанна евангелиста попало въ заглавіе слова.—⁶⁾ проп.—⁷⁾ вст. гѣ.—⁸⁾ вѣрхъ имете.—⁹⁾ славильць.

ИМАТЬ ДНЬ. АЩЕ КЪТО ХОДИТЬ ВЪ НОЩИ ПОТЪКНЕТЬСЯ
 ЯКО СВѢТАНѢСТЬ ѿ НЕМЬ. АЩЕ ЛИ КЪТО ХОДИТЬ ДНЬЮ НЕ
 ПРЕТЪКНЕТЬСЯ.¹⁾ СИ РЕКЪ ПРИДЕ ВЪ ВИЛАННЮ И ШЕРѢЧЕ И ЧЕ-
 ТЪРИ ДНИ ИМОУЩА ОУЖЕ ВЪ ГРОВѢ. СЪРѢЧЕ ЖЕ И МАРЛА
 И ПАДЕ КМОУ НА НОГОУ ГЛЮЩИ. ГИ АЩЕ БЪИ СЪДЕ ВЪІАХ
 ТО НЕ БЪИ ОУМЪРЛЪ БРАТЪ МОИ АЗОРЪ НЗИНѢ²⁾ И И ВѢМЬ КГОЖЕ
 ПРОСИШИ²⁾ ОУ БѢ ДАСТЪ ТИ ВЪ. РЕЧЕ ЖЕ КИ ІСЪ. ВЪСКРЪСНЕТЪ БРАТЪ
 ТВОИ ШВѢЩА КМОУ МАРЛА ВѢМЬ ГИ ЯКО ВЪСКРЪСНЕТЪ ВЪ
 ПОСЛѢДНИИ ДНЬ. РЕЧЕ ЖЕ КИ ІСЪ. АЗЪ КЕМЬ ВЪСКРѢШЕННИ И
 ЖИЗНЬ. ТЪКЪМО ВѢРОУИ И ОУЗЪРИШИ СЛАВОУ ВЪІЮ. ШНА
 ЖЕ Т[Е]КЪШИ³⁾ ВЪЗЪВА СЕСТРОУ СВОЮ МАРИЮ РЕКЪШИ. ОУЧИТЕЛЬ
 ПРИШЪЛЪ КСТЪ И ГЛАШАЕТЪ ЧЛ. ШНА ЖЕ ЯКО ОУСЛЪИША
 ВЪСТА СКОРО⁴⁾ ПОТЕЧЕ. НЮДЕН ЖЕ ПРИШЪДЪШЕ КЪ НЕИ ОУТѢ-
 ШИТЪ КИ. И Ш БРАТѢ КИ ВИДѢВЪШЕ ЯКО СКОРО ВЪСКО-
 ЧИ ПО НЕИ ИДОША. МЪНѢША БО ЯКО НА ГРОВЪ ИДЕТЬ ПЛА-
 КАТЪСЯ ІСЪ ЖЕ ВИДѢВЪ Ю ПЛАЧЮЩАСЯ. И ПРИШЪДЪША КЪ
 НЕИ НЮДѢИ ПЛАЧЮЩАСЯ СЪ НЕЮ. ВЪЗМОУТИВЪСЯ ПРОСЪЛЪИ
 ЯКО⁷⁾ НЕ ВѢДЪИ И ВЪПРАШАШЕ КЪДЕ ПОЛОЖИСТЕ И. ВЪШЕ ЖЕ
 ПЕЩЬ⁸⁾ И КАМЕНЬ НА НЕИ ЛЕЖАШЕ ПОВЕЛѢ ЖЕ ИМЪ ІСЪ КА-
 МЕНЬ ШВАЛТИ. И РЕЧЕ КМОУ СЕСТРА ОУМЪРШАГО МАРИИ ГИ
 ЧЬТО ХОЩЕШИ ѿНЪ ОУЖЕ СМЪРДИТЬ ЧЕТВЕРЪДНЕВЪНЪ БО
 КСТЪ. РЕЧЕ ЖЕ КИ ІСЪ ВЪСАКЪ ВѢРОУИИ ВЪ МЛ АЩЕ ОУМЪ-
 РЕТЬ ТО ПАКЪИ ШЖИВЕТЪ ТЪКЪМО ВѢРОУИ. И ОУЗЪРИШИ
 СЛАВОУ ВЪІЮ НА СЕ БО ПРИДОУЖ ДА ЖИВЪИМИ И МЪРТЪВИМИ
 ШВЛАДАЮ. РЕЧЕ КМОУ МАРИИ ВѢРОУЮ ГИ ЯКО ТЪИ КИИ СЪНЪ
 ВЪІИ. ВОЛЕЮ ВЪ ПАХТЪ ШВЪІКЪИЕСЯ НАСЪ РАДИ ДА И СОУ-

1) потъкивется. — 2) но и шмъз ктъмъ жмо кгоже аще просиши. —
 3) текши. — 4) вст. н. — 5) проп. до: видѣвъше. — 6) проп. до: съ нею. —
 7) вст. н. — 8) пещера.

цим видѣть свѣтъ. ісх же шобразъ поназави намъ яко да ѿ нѣбьскаго бжтва принесеъ въса слоуженнѣ. възведеъ на нѣо шчн и рече хвалю тѣ ѿче яко въсгда мене по- слоужаешн. нзйм¹⁾ народа ради рѣхъ прѣстоица да и си вѣроу имоутъ яко тѣи мѣ позваа. и си рѣхъ гласемъ баникъемъ рече лазоре (об.) гради взмх. и абикъ съ прѣтчимъ гласемъ тѣемъ раскипѣвшюса²⁾ пазти швновленнѣ примвшн възта. и повелѣ ісх раздрѣшити имоу съвѣ- занѣи роуцѣ и нозѣ. народъ же престоици и видѣвшюше чюдо днвбно въси идинѣми оустци въздаша хвоулоу³⁾ бѣи глѣще. въз истинноу снх вожи исть съ и вѣроваша въз нь старшии же врагъ днввлъ възори срдце⁴⁾ противъ- нзймх. яко аще съ не оумьреть тѣо въсь миръ и мѣтъ вѣроваши въз нь. и абикъ съвѣрашасѣ архирѣи и кннижь- ници. и съвѣтъ творахоутъ на нь яко да не идиноу ісѣ оубнѣмх нз и лазорѣ. понеже иго ради мнгози вѣ- ровахоутъ въз нь. того ли ради за⁵⁾ въ оучитель въ бе- законьнин. да на законодавца възтастѣ. того ли дѣла на бѣ възтастѣ зане възнзведе и здравотѣи и гупть- скзи. мнгозими кззньми⁶⁾ показа⁷⁾ фараѡна.⁸⁾ за то ли на нь ковы⁹⁾ коучете ѿ безаконьнин. зане възнсквозѣ мо- ре¹⁰⁾ прѣвѣдъ кхрми въз поустѣини идию нвсѣною. мѣ. лѣ- нзймѣ ли и льстѣць наречешн.¹¹⁾ ѿ прѣстоупниче¹²⁾ зане ти мьртвѣца намъ възкрѣшають. и ицѣлениѣ въса тво- ритъ. и игда възнmanoу съ нѣсе поущаше тѣо влгосло- вастѣ и. не стѣидите ли сѣ законпрѣстоупници иудѣи.

1) вет. же.—2) раскипявшн.—3) хвалоу.—4) взостри срдца.—5) за.—
6) пачьми.—7) показавъ.—8) фараоса.—9) ковъ.—10) вет. уермьноу.—
11) наречестѣ.—12) прѣстѣпници.

ВЪ ХЛѢВА¹⁾ МѢСТО КОВЪ КОВАСТЕ НА ТВОРЬЦА СВОЕГО.
 ИГДА ТИ ДОСТОЯШЕ ХВАЛОУ²⁾ И ЧЕСТЬ КЕМОУ ВЪЗДАТИ.
 МЪРТВЪЗИ ВИДАЩЕ ВЪСТАЮЩА²⁾ СЛѢПЪЗИ ПРОСВѢЩАЮЩА. СПѢТЬ
 ПРИШЪДЪША РОДА ЧЛѢЧЬСКАГО НЪ ДА ШЕСТАВЛЪШЕ ИЮДѢНСКО
 ВЪЗАКОННИК. ЛАЗОРЕВО БЛГОДАРЬСТВО³⁾ ДА ПОХВАЛИМЪ ЛАЗОРЬ
 ВО СЪ СТОКЪ ВЪЗМѢСТНИЦЕ ПРЕСТОУМЪ ДХОУ. ЛАЗОРЬ КРА-
 СНАИ ЛѢТОРАСЛЬ БЖИИ САДА.⁴⁾ ЛАЗОРЬ⁵⁾ СЪРАДОЧЬНАИ КАПЛА
 МОУДРОСТЬ БЖИИ. ЛАЗОРЬ ИСТОЧЬНИКЪ БЛГОДАТИ ДХОВЬНЪЗИ.
 ЛАЗОРЬ НЕ ОУВАДАЮЩИИ⁶⁾ ЦВѢТЪ РАНСКАГО САДА. ЛАЗОРЬ
 НЕОПАРЬНЪЗИ ШРЪЛЪ ВЪШЬНАИ ПРЕМОУДРОСТЬ. ЛАЗОРЬ НИ-
 ЦЕЛЮБЬНОЕ СЪКРОВИЩЕ БЖИИ ПРИИТЪИ ЛАЗОРЬ ВЪТОРЪЗИ
 ПРДТЧА СЪБЛАРИМЪ ВЪ ТЪМѢ И СЪБНИ [СЪМЪРТЪНѢИ]. ЛАЗОРЬ
 ГОРЬКЪЗИ⁸⁾ АДОВѢ СНАКЪ ПОСРАМЬНИКЪ. ЛАЗОРЬ СЛАДЬКЪЗИ ХЪИ
 ВЪЗЛЮБЛЕННИКЪ. ЛАЗОРЬ ПЪРЪЗИ ПРОШЪБРАЗЬНИКЪ ТРИДНЕБЪЧОМЪ
 ВЪСКРЪСЕНИЮ ХЪОУ. ЛАЗОРЬ СЪБЪТОЗАРЬНЪЗИ АНГЛОМЪ СЪПРИЧА-
 СТЬНИКЪ. ЛАЗОРЬ ГОРЬКЪЗИ ИЮДѢШМЪ ШВЛИЧЬНИКЪ (Л 104) ЕГО
 ЖЕ БИДѢВЪШЕ НАРОДИ ЧЕТЪВЪРЪДНЕВЪНА ИЗ МЪРТВЪХЪ ВЪСКРѢ-
 ШЕНА. ВѢРОВАША БЖИИ И ПОЧЕСТЬ КЕМОУ ТВОРАЩА ПОДОВЬНОУ¹⁰⁾
 ЯКО ТВОРЬЦЪ СВОЕМОУ. ПО¹¹⁾ ПОУТЬМЪ РИЗЪИ СЪТЛАХОУ ВѢТЪИ
 ЛОМАХОУ СЪ МАДЕНЬЦИ ВЪПИЮЩЕ. ШСАНА БЛГОСЛОВЕНЪ ГРА-
 ДЪЗИ ВЪ ИМА ГНЕ ЦРЬ ИЗЛѢВЪ. МИРЪ НА ЗЕМЛИ. И СЛАВА
 КЪ ВЪШЬНИХЪ ВЛГНЪ ПРИШЪДЪЗИ ШВНОВИТЪ ЧЛѢЧА КЕСТЬСЪБА.
 И СПѢТИ¹²⁾ ПОГЪВЪШАГО. ШСАНА ВЪ ВЪШЬНИХЪ СЛАВИМОМОУ
 ВЪ ТРЪХЪ СОВѢСТВѢХЪ КОУПНО СЪ ШЦЪМЪ И СЪ СЪТЪИМЪ
 ДХЪМЪ НЪИНА И ПРИСНО И ВЪ ВѢ.

1) хвалы.—2) воскрешающа. — 3) блгодарьство.—4) сада. 5) проп. до:
 лазорь.—6) неовадоущин.—7) вст. и.—8) горьки.—9) тжрадше. —10) достоинствю.
 11) проп. до: съ младенци.—12) спѣть.

мѣа септѣврѣ. въ .ѣ. слово похвально.
 списано клименьтомъ епискоупомъ
 на память влжнго прѣка захарій. ѿ
 родьствѣ и ѡана крѣла.

Печатается по рукописи Имп. Публ. Библ. Погодин. № 872, лл. 315
 об.— 322 об.

л. 315 об. Овѣтъ взсия праведнику и правимъ срѣмъ
 великѣ. ѿко же рече прѣкъ праведникъ ѿко фюникъ¹⁾ про-
 цвѣтетъ. ѿко кедръ ливаньскій оумножится. ѿ добро при-
 ймаа боудеть въ старости маститѣ. старость во добро-
 чѣна съ вѣчѣемъ снѣетъ. въ мирѣ ѿко слнце. ѿ въ цркви
 взишаго на молбоу и на влвниѣ оуста свой ѡверзаетъ.
 житнѣмъ чѣмъ свѣта ѡмрачензія. ѿ казаннѣмъ права
 ѿко корабль неразумчизнзія. Жертвѣ дхвнзія възноса
 бзи(л. 316)шнему ѿко кандило. ѿко же вѣ по достояннѣ.
 вѣчѣствнзія съ прѣкъ захарій. нже чудесѣ и добродѣ-
 тельми процвѣте ѿко кринъ. житнѣмъ чистомъ права
 на разумъ народзі. вѣолѣпнѣмъ цвѣтнѣмъ ѿко ливанъ до-
 вровойннъ (sic). безвланно²⁾ житнѣ живнзія. ѿко же ааронъ
 ѿ прѣкъ самона. ѿ мелхиседекъ³⁾. прѣстоѣѣ олтаревн ѿко
 же веплотенъ службѣ сдѣвай въ сѣлицн по чину аарону.
 кандило довровойннѣ съ оугожденнѣмъ възноса горѣ взиш-
 нему ѿко же муро(до)вровонно.⁴⁾ дхѣмъ вѣоуханнѣмъ.
 ѿко кедръ възноса.⁵⁾ въ ливанѣ. и ѿко садъ шипчѣнъ
 въ иерихонѣ. ѿко же маслина многоплодна цвѣтѣ в домоу

1) фюникъ.—2) безвланно.—3) мелхиседекъ.—4) въ рук. до приписано
 надъ строкомъ поздней рукою; довровойнно.—5) възноса Унд. № 1066.

вѣжній. Отраньнолюбнѣмъ цвѣтзій. паче злата и сарзній
 кротостію жи^{тв}искзій волнзи оутішай. йрость вѣжнѣю кро-
 та пречтѣнами мѣтвами. правостію и незловнѣмъ при-
 чацайса кз стліцю сладостнѣю дхвнѣю влѣкзій народз
 на законз взишнаго. вртѣма во іесть оуже и ѣвангели-
 ста лүкү привестн. стнѣю ѣго йсповѣдающа вѣи во рече
 вх днн ирода црл иіерей (об.)іетерз именемъ захарій. прѣ-
 шедз вх старостн бѣчствивѣ днн своіа чнстотү хранл
 и дхвнл прозавеннй жиды. и жена ѣго іелнсавѣфз. пьрѣ-
 мнү¹⁾ вх добрѣ старостн и та²⁾ днн своіа и не вѣ
 йма чада. Понеже вѣ іелнсавѣфз неплодз. и ѡба вѣстѣ
 прѣспѣла в неплодствѣк своімъ. Ѡ влжнлй сверстннца
 (обѣцаннй³⁾ жидуши. и блгодѣтна прозавеннй ѡ прѣ-
 днвнзій пррче. дзхлй вжтвеноу лѣтораслню. Ѡ чудеснзій
 проповѣднчѣ схкровѣнѣи тайнѣ. и снз⁴⁾ проповѣднчкз
 вхлвай. Ѡ прѣвлжнѣю неплодство пррчнз дзшл прижи-
 тнѣмъ. Ѡ прѣвлжнѣю неплодство блговѣштннѣмъ дз-
 шл. и процвнтлй седмоплоденз плодз. Ѡ блжнѣю неплод-
 стко арханглькзймъ ѡвѣтованнѣмъ дзшл и развѣрзлй не-
 плодствѣнлй ложесна. Ѡ тайно оутлйнлй англз. и арханглз.
 гаврлломъ же провѣцнана. кз захарій ѡ приходѣ хвѣ. и ѡ
 прѣчн ѣго Ѡ тайно оутлйнлй. іеднѣмъ йвлннѣмъ йб-
 лѣна архангломъ. ѡвнбллй йзмжлблхшл ложесна неплод-
 ствомъ Ѡ промзлєє вхше оумл. провѣцнлнз дре(л. 317)
 блє існнѣмъ. скончанз же ѡ хѣ. йко же рече існнѣмъ вѣ
 прокозвѣстл се азз послл англл. своіго. йже прооугото-
 блнѣть поути мой снречѣ вх бѡдахъ Шлє⁵⁾ днвнлй тайна

1) прсннчншн.—2) ирѣ.—3) члвѣл; вѣ рупѣ. заключѣное вѣ скобл
 нрннсанѣ спѣрѣдн новншн чернлнн.—4) и снз.—5) ирѣ. до блє.

БОДОЮ И ДУХОМЪ СВЕРШАЙЕМА ОЛЕ ДИВНА ТАЙНА КРЩЕННИКЪМЪ
 ПОИВЛАЙЕМА И ДУХЪМЪ СВЕРШАЙЕМА. ОЛЕ ДИВНЫ ВЕЩИ КАКО
 ТИ ПРѢСТАРЕВЪВЪШАСА ¹⁾ ЗАХАРЬИНУ КРОВЬ. ЗА МЛАДЕНЦА ХА.
 СЯ МЛАДЕНЬЦИ ОБЪШТЪЗНО ПЪРОЛИВАЮТЬ. ЯКО ЖЕ НЕ ПРОБИТ.
 СА ²⁾ ДОНДЕЖЕ МЕСТНИКЪ ИЙ ПРИДЕТЬ. СИМЪ ЖЕ ТАКО ВЪИВАЮ.
 ЩИМЪ. ВЪИ СЛУЖАЩЮ ЗАХАРИИ. ПО ³⁾ ЧИНУ ЧРЕДЗИ СВОЕЙ ПРИ.
 СТУПИТИ КЪ ОЛТАРЕВИ. ПОКАДИТЬ ТЪМНИНОМЪ СЪТАА СЪТЪИ.
 ЙХЪ. И СЕ АНГЛЪ ИВНТЬСА ⁴⁾ ЙМОУ. ОДЕСНУЮ ТРЕВНИКА СЛУ.
 ЖЕВНАГО. И ОУЖАСЪ ЖЕ НАПАДЕ НАНЪ. И ТРЕПЕТЪ НЕИЗРЕЧЕ.
 НЕНЪ. ПОМЪИШЛАЮЩЮ ВИДѢНИИ. НЕИЗРЕЧЕИНОИ. СЪТЪАЗАШЕ
 БО СА ВЪ СЕВѢ ГЛА. ЧТО СЕ ЙЕСТЬ СТРАШНОИ СЕ ЧУДО. ГРО.
 ЗЪИ ЙСПОЛНЪ Й ТРЕПЕТА. НЕ ДОМЪИШЛАЮ БО СА СЕГО ПРЕ.
 СТОИИИИ. И СЛУЖЕВИ СТРАШНИ. ЙДА БУДЕТЬ НА ОБЛЧЕНИИ
 МОИХЪ ГРѢХЪ ПРИШЕЛЪ. ИЛИ ЛЮДСКИ ЗЛОВЪИ ПОКАЗАТЪ.
 ИЛИ РАТНИИ ИЛИ МОРОМЪ ПРѢТЪ (ОБ.) ЛИ ГЛАДОМЪ. ПОКА.
 ЗАИ ПЛЕМА СЕ НЕПОКАЗАНОИ. ЗРАКЪ БО ЙГО ЙСПОЛНЪ ЙЕСТЬ
 ОУЖАСТИ. ОБЛЧЬИ ЖЕ ЙГО ЧЛВЧЕ ВИЖЮ. НО КРИЛУ ЙГО
 СТРАШНУ СМОТРЕБИИ КАКО ЛИ НАЧНУ К НЕМУ. КЪИИМЪ ЛИ СЛО.
 БОМЪ ВЪПРОШИ ⁵⁾ И. ЧТО ЛИ СЪТВѢЩАЮ ПЪРОТИВОУ СТРАШНОМУ
 ЙГО ВЪЗОРУ. НЪСМЪ БО ВИДѢЛЪ АНГЛА ВЪ ЧЛВЦИ ⁶⁾ ОБРАЗѢ
 СЛУЖАЩА ОЛТАРЕВИ. ЙДА ОУВО ЯКО ЖЕ ДРЕВЛЕ ЗМИИ ЙВГУ
 ПРЕЛЪСТИ. ТАКО И МНѢ БУДЕТЬ ОТЪПАДЕНИИ. ОУЩЮ ЖЕ
 КМУ ВЪ МНОЗѢ ТРЕПЕТѢ. РЕЧЕ К НЕМУ АНГЛЪ НЕ БОИСА ЗА.
 ХАРНЕ. НИ ОУЖАСАИ. НИ ВЪЛАГАЙСА ВЪ ТАКОВА ПОМЪИШЛЕ.
 НИИ. НЕ ЯКО БО ТЪИ МНИШИ НА ТО ЁСМЪ ПРИШЕЛЪ НА
 РАДОСТЬ ТИ ПРИДОХЪ. ПОВѢДАИ ЙЖЕ СЪБОУДЕТЪСА НА ВЕСЕЛИИ
 ВСѢМЪ ЛЮДЕМЪ. СЕ БО ЗАЧНЕТЬ КЛИСАФЪ. И РОДИТЬ ОТРО-

1) престаревшѣ.—2) потряснѣтса.—3) в Унд. ср. въ чинѣ Зогра. и Маринв.
 Вв.—4) ѡнса.—5) конрош Унд.—6) улун Унд.—7) ѡнсакафа.

ча ѿгоже ради възвесахца вси роди ѿ вса племена.
 на скѣтъ ѿмъ придуть. Не бойса захаріе. неплодство
 ти рѣша придохъ не бойса захаріе. неплодъи во ти раз-
 рѣшаю¹⁾ съвѣзъ придохъ. Не бойса захаріе радостию во
 та кѣнчакаѿи придохъ. Не бойса захаріе прѣкъ бо та
 прокъзѣцаѿи придохъ. (л. 318) Не бойса бѣговѣстникъ бо
 ѿсьмъ ѿ ка посланъ прозвѣннѣи твоемоу. Не бойса оубо
 захаріе. не оустрашаѿса. азъ бо ѿсьмъ гавриѣл архистратигъ
 силѣи гѣл. и посланъ ѿсьмъ прѣчию ти хѣва проповѣдаю.²⁾ ѿ
 неплодство разрѣшаю. ѿко же рече прѣкъ древле. възве-
 санса неплодъи не ражаѿущиѿи. много бо плодну та оуст-
 траѿию. ѿко зѣти ѿмаши въз чревѣ. и наречеши ѿмъ раж-
 даѿмаго иѣана. ѿтерпѣкъ же захаріи. ѿбѣща къ англу
 гѣл. ни гѣ. не прѣльсти раба твоеѿго. ни въз гнѣвъ
 живѣи мене не ажверзи. азъ бо ѿсьмъ старъ. ѿ жена мой
 пришла естъ. въ крѣмѣ лѣтородствѣной.³⁾ старость бо
 ма склачѣ. ѿ ѿзмѣжда плоть мой. оудобе оумрѣтѣша.
 скрѣстници же мойи. запустѣша. ѿ ѿзмѣжша⁴⁾ ложеса.
 ѿ ѿтинуда естъстка рождѣственнаго мимонде годъ. Отъ-
 лѣцѣла же лѣгахъ рѣ къ захаріи. не бѣди въ таково по-
 мѣнѣннѣ. азъ бо есьмъ архистратигъ силѣи бѣнѣи. ѿ по-
 сланъ есьмъ вѣнѣкѣтѣти тебе сего. но понеже мене не
 смѣла. что да бѣде. оуши мѣла до крѣмени рождѣстве-
 ннаго. дондеже склѣдѣса си иѣрѣши же ражѣмоу
 ѿма иѣлѣ. иже смѣдѣта смѣдѣтъ гѣл. то⁵⁾ бѣдетъ
 каинѣ прѣдъ кѣл. и кнѣи и чѣрѣнѣи перѣши⁶⁾ не ѿмѣтъ

1) разреша 2) повѣстникъ 3) старость 4) истоща
 5) то же 6) оубо

пнѣти. дѣа же сѣа наполниша ѿ чръва мѣре своей. и се
 рекъ ѿнде ѿ него ангъ. Блаху же вѣѣ стояще иуден¹⁾ и
 жауще цѣлованнѣ захарѣина. и чуждлахуся мѡужденнѡ
 его. ишедъ же на цѣлованнѣ ихъ и не можаше к нимъ
 глѣти. и разумѣвшѣ множество люднѣ яко видѣннѣ естъ
 видѣлъ въ цркви бжнѣ. Тогда же мждавша²⁾ ложесна.
 блгоушнхъ³⁾ цвѣтхъ прозвбуша. когда не егда ли иъз-
 рече архангъ зачати иматъ елсавефъ и родити сѣа. и
 мнози о родствѣ его върадуются ѿ влжноѣ прозаве-
 ннѣ о неизреченноѣ провзвѣщеннѣ ѿ златозарноѣ за-
 чатнѣ не ѿвѣже ли неплодство не онови лса естъ-
 ство. не понови ли са старость. не прозаве ли неплоднѣ⁴⁾
 многъ плодъ. руковатми въпрашающн. не прозаве ли
 многоплодна земля иъзноснн цвѣ(л.319)тхъ блгоушаннхъ.
 елсавефи во иполниса годъ родити ей. и роди сѣа и
 мнози върадовашася о рожствѣ его. и соврашася вси
 живущнѣ ѡкрѣтхъ ей. и рождениѣ ей и нарицаху дѣтица.
 именовъ оца его захарию (sic). ѡвѣщавши же елсавефъ рече
 к нимъ. ни. но да наречетса йма ему иѡанъ. Помавааху же
 оца его захарин. како и въи призвалъ⁵⁾ и испроси дщню.
 написа глѣ. иѡанъ естъ йма емоу. о чѣмъ же словомъ ѿ-
 вѣрзошася ему оуста. и иъзвнхъ оуправиса. и наполниша
 дѣа сѣа. иъзрече глѣ. блгнхъ гь бхъ иъзавъ. яко погѣти и
 створи иъзавленнѣ людѣмъ своимъ къ дѣтицю⁶⁾ же ре-
 куть.⁷⁾ чзи отроче прркъ въшнлго нарчешиса. прѣдх-
 идеши во предъ лицемъ гннмъ. оуготовати пути его. о
 пррче прркомъ⁸⁾ печатъмъ дххайи страшнхъ.⁹⁾ ѿ разрѣ-

1) люднѣ ср. людѣе Зогр. Ев. р. 81.—2) ижмждавшаѣ.—3) блгоушаннхъ.—
 4) неплоды.—5) призвалъ.—6) отроку.—7) рече.—8) пррбсннхъ.—9) страшно.

шн̄тєлю свѣзѡмъ. и ѣстьствѣ поновитель. ѿ прр̄че. скрѡ-
 венѣи тайнѣ. и нєйзречєноуоумѣ смѡтрєннє¹⁾ провѣсть-
 ничє.²⁾ ѡлє дивнзїи вєщи провззвѣще(об.)нхїи прр̄чкзи³⁾
 свзшасѧ о приходѣ хвѣѣ. тогда ко рече иродѣ вззвѣшъ-
 сѧ. вззмѧтє вєсєго ѣрлѧ. и повелѣ извиги вьсѧ млѧден-
 ца суцаїи ѣ вифлєѣмѣ. и вх вєѣхъ предѣлѣхъ иїи. ѿ двѡи
 лѣтѣу и ниже. по врѣмени єже испзїтѧ ѿ влзхвх и по-
 сла ка⁴⁾ захарїи служитєлю слугзи гл̄л. пусѣти ко мнѣ
 сн̄а твоего иѡѧ. ѿвѣща же єму захарїи. азъ пре-
 стѡи єсмь при ѡлтарєви вѣию не вѣмь кдѣ єсть сн̄х
 мой. ѡни же рѣша намъ повелѣно єсть аще оубѡ не
 ѣздасть сн̄а воего то иэвѣдше и иэз ѡлтарѧ да ви-
 итє и. он же рече кровь оубѡ мою пролѣѣтє. а дх̄х мой
 прїимєть вьладзїка. и прѡтивѣ свѣтѣу оубѣєнъ вѣи за-
 харїи. тѣло же єго не обрѣтєсѧ. но кровь єго вѣи ико
 и камзи. и гл̄л вѣи иэз ѡлтарѧ гл̄л захарїи оубѣ-
 єнъ вѣи. и не потрѣвѣтсѧ кровь єго дондєже при-
 дєть мєстнїкъ єго Ієлїсавѣ^{об} же поїмъши иѡѧ. прї-
 вѣже кх горѣ. и вззпї к вѣу гл̄ци. горо вїи
 прїимї дѣтїщъ сѧ. и с мѣрїю єго. и лѣвѣ ра-
 стѣписѧ има горо. и прїимъши иї пакзи сзєтѣписѧ. н вѣ
 снїюци има свѣтѣх незѧходимъ. иродѣ же вѣсомъ не-
 поль(л.320)нєнъ сзї. непщєвалашє. ико вх мєнє⁵⁾ мѣстѡ хо-
 щєтѣ хв̄ цр̄тѣвѡвати. и того дѣлѧ ѡружїє ѡстрѧлашє. на
 исколенїє млѧдєцємъ. ѡ прр̄кооубїнїчє иродѣ. кзїи грѣхъ
 илѣтѣ дѣтїи да извїблѣшї. не токмо же дѣтїи но и
 прр̄ка захарїю оубї. єгоже кровь не потрєвѣтсѧ ѿ тѣ-

1) смѡтрѣнїю.—2) провззвѣстїнѣ.—3) прр̄кы.—4) кз.—5) нєгѡ.

БЕ. ДОНДЕЖЕ СКОНЧАЕЧСА ЗЛОБА ТВОЙ. Ö ИРОДЕ. ПОЧТО
 ТАКО БЕЗАНЬНО ¹⁾ ЙИРИШИСА НА ХА. НЕ ВЪСИ ЛИ Ö КОМЪ
 ПРЪЦИ ШЪПШТЮТЬ. ²⁾ ПО ВСА ДНИ ГЛЪЦЕ ВЪ ОУШИ ТВОЙ.
 РЦЕТЕ ДЩЕРИ СИОНОВЪ СЕ ЦРЬ ТВОЙ ГРАДЕТЬ ТИ. КРОТЪ-
 КВИИ ВЪСЪДЪ НА ЙИРЬМНИКЪ. И ЖРЪВА МЛАДО. ТВОЙ ХОТЪ
 СКОТООУМНИИ ³⁾ ВРЪДЪ ЙЦЪКЛИТИ. НЕ ЧЪИ ЛИ ЙЕСИ ПРЪКО-
 ОУБИИЕЦЪ. И МУЖЬ КРОВОПРОЛИТЕЦЪ. Я ХЪ ЕСТЬ СЪНЪ ВЪИИ
 ПРИШОЛЪ СПЪЪ РОДА ЧЕЛОВЪЧА. ЧЪИ Ш СМЪСА СЪКВЪРНА ЕСИ.
 А ÖНЪ СУГУВО РЖТВО ЙМАТЬ ÖДИНО. ЙЪЪ ÖДИНОГО ÖЦА.
 ПРЕЖЕ ВЪКЪ РОЖЬСА. БЕЗЪ МЪРЕ НА НЪСЪХЪ. ДРУГОЕ ЖЕ
 РЖТВО ЙМАТЬ БЕЗЪ ÖЦА НА ЗЕМЛИ Й БЕЗЪ ПРИМЪСА. ИЗ
 ДЪВЪ ПРЕЧЪТИ Ш ГАВРИЛА ПРОВЪЩАНО. НЕ Ш ПЛОТИ НИ Ш
 ПОХОТЪБНИИ ПЛОТЪНА. НО ЙКО ЖЕ САМЪ ТО ⁴⁾ ЙДИНЪ СВЪСТЪ.
 И ПРЪВЪНЕ ⁵⁾ ÖМУ ДИВНО. И НЕЙЗРЕЧЕНО РОЖЬСТВО. ЙЪЪ ÖДИ-
 НАГО(ОБ) ÖЦА СЛОВА ВЪИИ ВЕЗ НАЧАЛА РОЖЕНА. БА Ш БА ЧЪМЪ
 БО РЕ ПРЪКЪ НЪСА ОУТВЕРДИШАСА. ДА ТОГО ЛИ ЙЩЕШИ. Ö
 ИРОДЕ. ЙМЖЕ НЪСА ОУТВЕРДИШАСА. ВЪ ИСТИНУ БЕЗУМЕНЪ
 ЙЕСИ. В НЕРАЗУМИИ ГЛА. НЪЪ БА ТО О КОМЪ ТО ГЛА ЙСА-
 ЙИ. ДХМЪ СЪМЪ ГЛА. ИЗИДЕТЬ ЖЕЗЛЪ ЙСЪ КОРЕНЕ ЙÖСЕÖВА.
 И ЦВЪТЪ Ш НЕГО ВЗИДЕТЬ. Й ПОЧИЕТЬ НА НЕМЪ. ДХЪ
 ПРМДРЪТИ ДХЪ РАЗУМА. ДХЪ СТРАХА ВЪИИ. И ПАКЪИ ЧОЖЕ
 ИСАИА РЕ. СЕ ДБАИ ВЪ ЧРЕВЪ ПРИЙМЕТЪ Й РОДИТЬ СНА. Й
 НАРЪКУТЬ ЙМА ЙМУ ЙЕМЪМАНУИЛЪ. ÖЖЕ ЕСТЬ СКАЗАÖМОЕ С
 МАМИ ВЪ. Й ПАКЪИ ЧОЖЕ ИСАИА ГЛЪТЬ ВЪСТАНЕТЪ ВЛАСТЕЛЬ
 ЙЪЪИИ НА ЧЪ ⁶⁾ ЙЪЪИИ. ⁷⁾ Й БУДЕТЬ ПОКОЙ ЙГО ЧЪ. ⁸⁾
 Я ÖРЕМИИ РЕЧЕ ПРЕЖЕ НЕ РОДИ ДБА БОЛЪЪНИ ЙЪЪИИ. Й

1) базивно. — 2) глаголь. — 3) скотъский. — 4) той Унд. — 5) перкое. — 6) того
 Унд. имя Мавей служ. Тр. Лавры № 466. — 7) вот. оуповають. — 8) устень.

вѣжній. оустъзи соломони. моє єсть злато и сребро мой
крѣпость. мой же слава. мною црѣи црѣтвоують. и си-
лнии держать народъ. Оваче же аще хоцѣши краснъ и прѣ-
лѣпъи дворъи видѣти. то смотри по зашествни снѣца.
нбо оукрашено звѣздами. еже тебе ради єсть створено.
но речеш. яко нѣ се мой кровъ. а не ли се кетъ твой
гльть гѣ. тебе ради землю основахъ. тебе ради рѣкы и з-
вѣзданъи поточихъ. тебе ра все ѿ сущи¹⁾ в сущне²⁾ ство-
рихъ. тебе ради снѣце³⁾ мѣ створихъ. да тзи сѧ сему
чюда прославши ма съдѣтеля своего. того ра ти и
съ домъ створихъ звѣздами оукрашенъ. (об.) да тѣмъ⁴⁾
храмъ⁵⁾ съ первенци нѣнзійми вселишсѧ.⁶⁾ Той обите-
ли жадаце вратне приникнѣмъ къ животнооуму источ-
нику. иже исхода ѿ спѣз ребръ. кѣрнзій напайєть бесмртнѣ.
мзи же поученне се въ сласть почитяюще. кончн⁷⁾ прѣ-
свѣтлаго прѣка захаріи⁸⁾ похвалу кончаймъ. то⁹⁾ во вѣ
сьвершенне. и кончанне прѣкомъ. то же новооуму
завѣту ходатаи. и бескменнооуму бнѣ рѣтву схи
причастникъ. иже хвалами да прославимъ. память
во ѣго паче слаждша меду. и наслади (sic)¹⁰⁾ ѣго паче
ста медвена. насхити бо сѧ яко фусонъ мдрти.¹¹⁾ и яко
тигръ въ дъни класъ.¹²⁾ и заннѣ бо клзаниє яко пррѣтво.
и остави ѣ в родъи вѣчнзій вѣнецъ во старости. раз-
личъ вѣдѣнне. и похва ѣго страхъ гнѣ. добро же на-
слѣднѣ чюдеси ѣго. в родъ и родъ. и до вѣка снѣеть

¹⁾—²⁾ въ несправѣ всѧ сущаѣ Рум. ѿ несправѣ ѣ сущее Унд.—³⁾ вст. и.—
⁴⁾ в то.—⁵⁾ храми.—⁶⁾ кеселишсѧ Унд.—⁷⁾ кончнмъ.—⁸⁾ вст. в Унд.—⁹⁾ тои
Унд.—¹⁰⁾ именованне Мнн. Тр. Л. № 466.—¹¹⁾ премудрости.—¹²⁾ класа Рум.
напаали М. Тр. Л. № 466.

яко снше. в завѣтѣ во сѣйста сѣма ѿго. и слава ёго
 не потрѣвнтьсѣ. тѣло ѿго в мирѣ погрѣвено възистъ. а
 ѿма ѿго живеть в родѣ и родѣ. прмдрѣть ёго ѿповѣ-
 дати люднѣ. а хвалу ѿго нзлатъ ¹⁾ цркви. ²⁾ кости ѿго
 да процвѣтутъ в мѣстѣ ³⁾ стѣкѣмъ. и има ⁴⁾ ѿго пре-
 възвѣлетъ на нбси прославленнѣмъ. знанъ бо възѣ глѣзи
 вѣрна видѣннѣ ѿго. вѣрою испзи (л. 323) танъ възѣ в
 пррцѣхъ. и познана възѣ вѣра глѣзи вѣдѣннѣмъ ѿго. пре-
 же оуспеннѣ ѿго до вѣка. свѣдѣтелеванъ ⁵⁾ възѣ предъ глѣхъ.
 и хмѣ ѿго. дагть же праздникомъ влголѣпоту. и оукра-
 сн времена до кончинѣ. пѣми дхѣвнами. възпѣвати при ѿма
 гнѣ. егда бо прнѣмаше одежу славы. то овлачашесѣ в свер-
 шннѣ хвалннѣ. на вхоженнѣ къ стѣуоуму олтарю. оукра-
 снннѣ прнношеннѣ. введержитѣла възшнмѣго. юмоуже до-
 стоитъ хвала и чѣть. съ оцѣмъ и прѣтѣмъ и животво-
 ращннѣмъ дхѣмъ. нзнѣ и прнсно и в вѣѣ.

1) ѿповѣсть.—2) цркви.—3) домъ.—4) имать.—5) свѣдѣтельствова.

Мѣа тѡ. дѣ. днѣ похвала вѣженнаго (211а) оца
нѣшего и учителя словѣнскаго кирила фило-
софа. съпѣна канментомъ папомъ римскимъ.
вѣко вѣви.

оѡ вьсны намъ хѡлювци свѣтозарна памѣ. прѣ-
вѣжнааго оца нѣшего кирила. новааго апла и учителя
къ кмь странаѣ. иже вѣговѣрыемъ и красотю вьсны на
земли яко слнце. вѣсовѣскѡмъ лѣ прогонѣ. и поганскы
мрань осцакѣ вѣвнымн лѣчамн. прѣмоудрѡ же вѣжна съзѣ-
къ срѣци его храмъ свѣтѣ и на езыцѣхъ его яко же на хе-
роуки мѣхъ, почивааше дѣхъ стѣын прѣно разѣблѣи дары по-
числѣхъ вѣрѣхъ его. яко же рѣ павль апль. ѣдиномъ ко-
мѣмо насъ да се вѣтѣ. по вѣрѣхъ дарованнѣхъ хѣвѣ. иже во
мѣ любить рѣ вѣ. тѡ и азъ възлюблю его. и явлѣи
имѣхъ самъ, и овычѣлѣхъ ѡ него сътворѣхъ. и вѣдетъ ми вѣ
сѣна. и азъ вѣдоу емѣ вѣ оца. тогоже шѣхъ (211б) стѣва
нѣсны прѣвѣжнныи съ шѣхъ и учитель нѣшѣ. ѡстави жѣи
его къ красотѣ. и славу и богатѣство оца и мѣтрѣ, бра-
тѣи и сѣтры. измла же вѣ чистотю яко аггль. оу-
члѣнишѣ и вѣвѣгѣкѣ житѣнскѣхъ сластѣн. и прѣвѣывѣкѣ
зѣво прѣисѣ къ плѣмѣхъ и пѣнѣхъ. и вѣ послѣшанѣи дѣхѡвнѣхъ.

*) Изъ этой рукописи в шестъ форму ѡ съ недоходящей до кружка верх-
няя часть буквы. Мы печатаемъ всюду обычное в.

ѿдннъ пѣтъ гонѣ, и ѿже възыти на нѣса. тѣмъ же нзли-
 се блѣтъ вѣны въ оустѣхъ его. яко же рѣ въ прѣмоу-
 дросты соломонъ. въ оустнахъ прѣмудроу възыдегъ
 чивѣгъвые. законъ же и мѣтъ на езыцѣ носитъ. и ѿ же
 свега злохѣлаа ѡста ѣретикомъ. прѣно. ѣреси бо выстаѣши
 при акафнаѣ црѣи. много лѣк прѣвы икоинаа стѣны го-
 нима и овараемаа. при блговѣрнѣмъ же кнезы мнханаѣ.
 правовѣрныи съворъ. сътворше пѣстыше на ѣретники и
 ѣсоу злохѣ ихъ попали дѣховною силою. вѣаше же начѣл-
 никъ ѣресы тои ании патрнарѣ. ѣгоже облыѣше и съгнаше
 съ стола, такъ же вѣ ѡчителъ сѣ. да аще гдѣ оцѣдѣаше
 каковѣ хоулѣ о вѣнѣмъ овразѣ, тѣо яко крѣлатъ при-
 лѣташе на ѣсе страны. и сѣныи прѣтѣчиии съвлазны (211с)
 все разараѣ. и наѣчѣе правовѣрною. павловы же останкы
 напльныкы. прѣлѣтѣае яко орль на все страны. ѿ востока
 до запа. ѿ сѣвера и до юга. въ козарѣ же и въ срацинѣхѣхъ
 о стѣнѣ вѣрѣ. въ съворѣхъ овраѣтесе, трѣсвѣтлами зарамы
 яко слѣнце снѣж. ѣсакы влады и разараѣ. въ фильцѣ же
 ѣзыцѣ, вѣзѣожноую льстѣ разори. дрѣвѣ творимѣ емѣ
 име нарекъ александръ, кланыхѣсе. ѣго же искорѣны влѣ-
 йныи сѣ. трѣвѣзначѣлнѣмъ свѣтомъ блистаѣсе, освети и
 наѣчи и правовѣрною, словеньскѣ ѣзыкѣ. въ неразѣмыи и
 въ мрацѣхъ сѣщѣ. мѣтнѣю же и чловѣколювыемъ гѣ нѣшего
 иѣ хѣа, и вленъ бѣ пастырь и ѡчителъ емѣ. иже заѣче
 оуста ѣкы львомъ, трѣезычѣнникомъ еретыкомъ. иже за-
 выктнѣю омрачѣесе глѣхѣ. яко недѣнтъ инѣмъ ѣзыкѣмъ
 бѣ славнѣ тѣкмо жидомъ и рѣмлянѣмъ и ѣллиномъ. и при-
 четныици злѣвою пилатѣ творещесе. ихъ же влады разоры
 иныи прѣтѣчиии. горе силою стѣго дѣха. и прѣложивѣ

црѣвны оставь. ѿ грѣха въ словѣньскимъ ѣзыкѣ, иде въ
 рѣчь. ве (211d) дѣи на съвршениі изѣбранноі си стадо. и
 радостию съврши течениі. яко же изволи гѣ бѣ прѣ-
 чтномоу иго тѣлси. тоу почн. его же побигы и трѣ-
 ды, и хоженіи почитающе. и похвалы нѣ комѣ приао-
 жити. аще бо и послѣже вьсиы. то все прѣспѣвы яко и
 днѣница, послѣдъ вьсходѣ свѣтлостию своею, вѣ ликѣ
 звѣзныи овлестактѣ. слнчными зарами свѣтъ про-
 являющн. тако и сѣ прѣвлжнныи ѿць и учитель! ѣзы-
 ка ншего паче слнца трончными зарами сиы ѡбѣт про-
 свѣкти веснхльнааго рода въ тмѣ лежеша невѣнны. кою
 во мѣсто зкрисе, егоже не ѡсти стопами своимн.
 кляже ли хытростъ зтансе ѿ влжнныык его дше. вѣемъ
 но ѣзыкѣ съкрвѣннык его танны, въ извитыи словеснѣ,
 раздмно исповѣдае. ѡвомѣ писмены, овомоу зчениемъ.
 излыы во се блтъ въ уста кмѣ вѣвнаа. и сего рѣ
 влвнь бѣ въ вѣкы. тѣмъ же каи уста исповѣдетъ сла-
 до зчениы иго. или которн ѣзыкѣ постыгнетъ изрещи
 подкигы и трѣды и доворотѣ житиы иго. таа бо уста
 свѣта свѣтлѣншаа ѡвы гѣ. (212a) ѡмраченнык льстни
 грѣховною просвѣщающаа. того ѣзыкѣ сладѣныи. и гмѣ
 истѣчныи. тѣ прѣтѣ зетнѣ прѣмудростию. процвѣтоста
 яко цвѣтъ. тогоже прѣтгы прѣсти. дѣовные ѡрганы
 основаше. и золотозарными писмены украсише тѣлы
 игоглѣнныи зеты напо(л)нше жеждоущн бжии разоуми.
 тѣмы бо насладишсе мнозы, животъ приемяюще. тѣмы
 ко ѡвогачисе бѣ. многыи бо ѣзыкы вѣго раздмыкы. пѣ же
 яко игочкѣннымъ вѣнцемъ звезак. многоплоднааго ѣзыка
 слокѣнскааго. томѣ бо сѣ новыи апль послань бѣ ѿ

тѣхъ во ѹсѣнъ истѣ животнѣхъ источнѣхъ. прѣвѣхъшю
 соухотю чаше напою. и тѣмъ свезасе многохъдѣмъ
 ѣзыкѣмъ вретѣмъскы. таа жебо чѣтнѣхъ ѹста ѡвнше ѡко ѣдинъ
 ѡ серафимѣхъ бѣхъ прославляющахъ и ныже познахомъ трѣ-
 свѣтлое вѣжво. ѣдинѣмъ свѣдѣствѣмъ шдръжимо. свонѣтвѣхъ
 же имены разѣблѣжимо и равнопрославляжимо. свпрѣносѣшна
 оца и сна и стѣго дѣха. Тѣмъ же вѣжюу твою ѹстнѣхъ. о прѣ-
 вѣжнѣне оѣе кѣрѣле. и мѣа же вѣжѣмъ странахъ, сладѣ дѣхов-
 нѣхъ (212b) источнѣхъ. вѣжмѣхъ многогѣснѣхъ ѣзыкѣхъ твои.
 и ныже вѣжгрѣмѣхъ ѡко бѣхъ. трѣвѣзначелнаго вѣжва зарю
 снахъ. и мракъ грѣхѣмънѣхъ ѡгонѣхъ. вѣжжѣ же и многопрѣ-
 свѣтлое лице твоѣхъ. ѡзарившесѣ ѡ стѣаго дѣха. и ныже
 многоразуомнѣхъ свѣтѣхъ вѣсныхъ. и многовѣжнѣхъ лѣхъ разо-
 рнѣхъ. вѣжжѣхъ златообразнѣхъ твои очнѣхъ. и ныже наша слѣ-
 пота неразуомнахъ штетѣхъ вѣхъ. и вѣгоразумнѣхъ свѣтѣхъ
 вѣсныхъ. вѣжюу агглоѡвразнѣхъ твои зѣбнѣхънѣхъ ѡзарившесѣ
 се вѣжвною славою. и ныже прозрѣхъ прѣвѣже осмынѣхъ днѣхъ.
 прѣвѣчѣтнаго ти прѣвѣставленнѣхъ, днѣхъ покои твоѣго. вѣжюу
 прѣвѣчѣтнѣхъ ти рѣцѣхъ, и ныже снѣде моѣмъ ѣзыкѣхъ вѣго-
 разумнахъ тѣхъчѣхъ. напоющнѣхъ вѣготѣчнѣхъ росю изгорѣвшѣхъ
 грѣхѣмънѣхъ свѣхотю срѣца наша. вѣжюу вѣгодвыжнѣхъ твои
 прѣсты. и ныже написасѣ ѹтаеннахъ ѡ многѣхъ вѣжнѣхъ прѣ-
 мѣдрѣхъ. ѡкрывающнѣхъ вѣгоразумнѣхъ таиннѣхъ. вѣжжѣхъ свѣтѣ-
 зарнѣхъ твою ѹтробюу. ѡ ныжеже вѣжѣмъ странахъ исто-
 чнѣхъ вода животнѣхъ. свѣвыше сѣходѣщнѣхъ твои мѣнѣтвѣхъ-
 мы. вѣжжѣхъ свѣтѣозарнѣхъ (212c) твои нозѣхъ и ныже ѡвѣ-
 тѣче ѡко слѣнце всего мнѣра просвѣщѣхъ. вѣгодѣхъновѣннѣхъ
 ѹченнѣхъ. вѣжжѣхъ прѣчѣтнѣхъ ти црѣкѣхъ, вѣхъ ныже лежнѣтѣ
 много вѣгоумнѣхъ и вѣгогѣлнѣхъ ѡрганѣхъ. вѣжнѣхъ тѣхъ гра

приимыи третниаго съвршителя мирѸ. и вѣжню смотрѣ
 нию. тѣ бо врѣховнию свѣтилѸ останѣ напльнѣи, и
 ѡвисе влѣжнѣ. и с нима повелѣ емѸ гѣ вѣ прѣтныи по.
 кон прѣити. поживше (sic) съ миромь о гнѣ. в лѣтѣ ш
 чвары всего мира, сътѣоз. мѣца вѣрвара, дѣ. днѣ. и при.
 ложисе житникь и вѣброю къ вѣвѣль оцѣмь. вѣвѣ чины и
 трѣды съвршнѣ. и бы съ агглы аггль. съ апльи апль.
 съ прѣкы прѣкѣ. съ вѣвѣми сѣтми овѣцникь славѣ вѣжнѣ.
 съ нымиже да помолнѣ за ны прѣвнѣ учителю. чтоу.
 щѣи ти прѣсвѣтлоу оуспение въ славоу сѣтѣе тронѣ
 оцѣ и снѣ и сѣтаго дѣа, емоу же подоваѣтъ всака слѣ
 и чѣтѣ и поклоннѣи. оцоу и сноу и сѣтмоу дѣоу. ннѣ
 и прѣно и въ вѣкы вѣкомь ✽

УКАЗАТЕЛЬ.

ааронъ Похв. Зах. ааронъ ів.
 аение аеме Похв. Зах. 28.
 аефинитиъ:—на игеиона Похв.
 св. Клим. 74.
 аицаъ Похв. Иоан. Крест. 390.
 айцеъ Похв. Клим. 76.
 аица Похв. св. Клим. 74.
 адамоукъ: адамаъ Поуч. на пам.
 апост. 5.
 адоукъ: адоукыи силы Мих.
 арх. 45.
 адоукъ: адоукъ силы Похв. Лаз.
 22. Оба прилагат. находимъ въ
 Слаг. Сюз.
 адръ: ѿ мѡнхъ адръ Похв. Иоан.
 Крест. 390.
 адъ: иудеииниъ ада Поуч. на
 воскр. 12.
 адскъ: къ адскѣиимъ: къ нахо-
 дящимся въ аду Иоан. Крест. 388.
 агы Поуч. на пам. апост. 9.
 агидръ Похв. Кир. 35.
 агыиъ: агыиини Запов. о праздн. 2.
 агълоурауиъ:—угии хъиции Похв.
 Кир. 311.
 агель: агѣаъ Похв. Зах. 27.
 агѣскъ; ѿ агѣска сущѣства
 Похв. Мих. арх. 42.
 агюра: агюруи Клим. 74.
 агни патриаръ Похв. Кир. 35.
 агостоукъ: агѣаъ Павлаъ Запов. о
 праздн. 3.

апостоульскъ: апѣкыи агиъ Похв.
 Мих. арх. 45. къ агиъ агѣаъ ів.
 архѣаъ:—гавриаъ Поуч. на воскр.
 12. архѣианъ Похв. Мих. арх. 40.
 архангелскъ Похв. Зах. 24.
 архирери Клим. 74. ты еси ар-
 хѣресѡмъ ваицеъ. Мив. Унд. 70.
 архирерискъ:—сила красота Мих.
 арх. 45.
 архистратиъ:—же гавриае Мих.
 арх. 44.
 асиринскъ:—сиа Похв. Мих. арх.
 41, асиринскы ів.
 аще:—ем, то Поуч. на пам.
 апост. 5.

*

агрообрауиъ: агрообрауиинии кол-
 нами Похв. Клим. 77.
 аеудаконни Похв. Лаз. 22.
 аеудаконьиъ:—ини Похв. Лаз. 21.
 аеудоуиъ: аеудоуиоу аьстиоу
 Похв. Иоан. Крест. 388.
 аеудна: нуъ аеудниъ Похв. Зах. 32.
 аеудъадыиъ: видишии бо дроуѣоуци
 къ неуашии соуцрель. аеуѣаиамъ
 поудыиъ дъждъ пады ещенъ плоды
 коурастииъ Похв. Иоан. Крест. 392.
 аеунауесамъ: аеунауесамыи и мену-
 гѣиемыи Похв. Иоан. Крест. 390.
 аеунауалиноуъ слокеси Мих. арх.
 44.
 аеуъ: ае семене Мих. арх. 44.

без смене зауешии Мин. Унд.
69 об. безъ смении плоть бмъ
Похв. св. Дим. 1922. бестоуда
Похв. Иоан. Крест. 392. без него
Похв. Лаз. 19.

бескърньмиъ Иоан. Крест. 389.

бесплотьмъ.—темъ Похв. Зах. 29.

бесъщениъ: — ноуоумоу рѣту
Похв. Зах. 32.

бесцъныиъ: бесцъныиынъ енсере
Похв. Захар. 30. бесцъныиынъ рнзы
ивъ. 31.

бещисльмъ: бещислена воинствъ
Мих. арх. 40. множитко беунсально
бесплътныиъ смаль Похв. Иоан. Крест.
389. беунсальна народа Похв. Кир.
310.

блнпн: да блнпнъ и Похв. Лаз. 28.

блговѣръстени:—емъ въсна Похв.
св. Кир. 309.

благовѣръство Клим. 76.

благовѣрствовати: блговѣрствова За-
хар. 30.

благовѣштение: — инемъ дыша
Похв. Зах. 24.

блгодарство Похв. Лаз. 22.

благодать Похв. Захар. 26.

благодатьнъ: блгодатьна Похв. Зах.
24.

благояпльмъ: блгоаяпльныиинъ сло-
весы Клим. 72.

благояпно Похв. Клям. 73.

благословати: блгословасте Похв.
Лаз. 21.

благостинни Иоан. Крест. 388.

блгооуханси: — цвѣтъ Похв.
Зах. 27.

блгооуханне:—къмъ дыша Похв.
Зах. 23.

блгоюшънъ: блгоюшънъ цвѣтъ
Похв. Зах. 27.

блженъ: блженъи канментъ Похв.
Клим. 77.

блженнаго оупокованна Похв. Ио-
ан. Крест. 388.

блжыиъ:—ишго Поуч. на пам.
апост. 8.

блжынцъ Похв. Лаз. 19.

блжстатиса: свѣтомъ — кесе Похв.
Кир. 35.

блжженнѣ Поуч. на пам. апост. 7.

блжденне:—нино земному уиу
Мих. арх. 41.

бо: вестъ бо Запов. о праздн. 2.

богатитель Иоан. Крест. 388.

боговидецъ: бѣвидцю монсвови
Похв. Мих. арх. 40.

богогласнъ: бѣгѣиинъ органе
Похв. Клим. 76.

богоявжени: бѣоявжыиинъ тѣохъ
прѣсты Похв. св. Кир. 312.

богоявжовени: бѣоявжовениыиъ
оучениыиъ Похв. св. Кир. 312.

богозракъ: богозракомъ обжстала
Похв. св. Дим. 1921.

боголюбезитъ: боголюбезитомъ жи-
тые Клям. 74.

богомръкѣ: богомѣрскииъ силъ
царенъ Похв. св. Дим. 1921.

богорѣзюшени:—ина свѣтъ Похв.
св. Кир. 311.

богоудиникъ: богоудиникъ хри-
стоѣ Похв. св. Дим. 1923.

богоустьни: богоустьниемъ про-
свѣцѣла Похв. св. Дим. 1923.

богоустьникъ: въ старости бѣу-
стнѣъ Зах. 24.

божественъ: — ственъи блти
Похв. Клим. 42.

болжуньмъ: болжуннъ исиудение
Мин. Унд. 69 об.

вопринѣ: вопрѣ Похв. св. Дим. 1922.

врань Похв. Мих арх. 42 в **вранехъ** ів. 45.

вратолобнѣ:—внѣмь Поуч. на пам. апост. 8.

враньно: враньна Поуч. на пам. апост. мучн. 9. **взънаго** вранна Преобр. 16.

врейѣ: глвоу свою подѣ врейноу роукоу покланяешн Похв. Іоан. Крест. 390.

вдѣвннѣ: предашася на Поуч. на воскр. 11.

всмрътънѣ: въ всмрътънѣмъ жнвотѣ Поуч. на пам. апост 8.

взгати грѣха Поуч. на пам. апост. мучн. 9.

взсокльскѣ: лестію взовьского Похв. св. Дим. 1921. **впись.**

взсоутецѣ Похв. св. Дим. 1922.

*

вартн: прѣвнѣ карннѣмъ стезати добрнѣ дѣтлн Похв. Іоан. Крест. 392.

велегѣно гѣмь Мин. Унд. 69.

вевнн Похв. Захар. 26.

вевнкѣ: гласѣмъ вевнкѣмъ Лаз.

21. **вевнкѣ** прѣкъ исанн Мих. арх.

41. **вевннн** архігѣлъ миханѣл ів.

42. **вевнкаго** апѣла петра Клим. 73.

вевнуаѣ: вевнуаѣн смѣраютсѣ Мин. Унд. 69 об.

вевнунѣ: вевнунн Мих. арх. 42.

вевнуѣство:—стѣла не терпа Мих. арх. 42.

вевнннѣ: —къмъ вѣмь Мих. арх. 43. **ѿ** мюжего вевннннн Іоан. Крест. 389.

вевтн: вевла Поуч. на пам. апост. 5.

верет Мих. арх. 45.

вещѣ: ѿде двнвты вѣщн Похв. Зах. 25.

вжгати:—гають Похв. Клим. 73.

верховьнѣ:—вѣмаго апѣла петра Похв. Клим. 76.

вина. Похв. Лаз. 18.

вино: вина Похв. Зах. 26.

владька: дѣхъ монъ прннметь владька Похв. Зах. 28.

властель Похв. Зах. 29.

власть: нмоуцаго власть Поуч. на пам. апост. муч. 8. **власть** на жнктыхъ Поуч. на Преображ. 16. ср. **ѿвласть**

внѣ:—стошце Похв. Захар. 27.

вода: въ водахъ Похв. Зах. 24.

вожекодѣ (объ архангелахъ) Мих. арх. 41.

вон Мих. арх. 42.

воннѣ всегда Мих. арх. 40.

вожь Поуч. на воскр. 12.

волю: волю Поуч. на воскр. 12. **едннѣ** волю Мих. арх. 42

врагѣ вѣннн Поуч. на пам. апост. муч. 6. **старѣнн** врагѣ дѣмволѣ Клим. 74.

врауѣ Похв. Іоан. Крест. 388.

вредѣ: скотооумнннн вредѣ Похв. Захар. 29. **нѣтаминнѣ** вредѣ **ѿтра-**
соуце Похв. Іоан. Крест. 392.

времьнѣнѣ: времьнѣно Поуч. на пам. апост. мучн. 8.

времѣ: времѣна и годѣ Поуч. на пам. апост. мучн. 6. **времнн** Преображ. 18. **нѣ** времѣно Похв. Іоан. Крест. 390. **всѣ** добрѣ **нѣ** въ своемъ времѣ ів.

въ предлогъ повторенъ: **въ** подвнѣ въ дѣховьнѣ Поуч. на воскр. 14.

върѣщн Поуч. ап. мчи. 8.

ВЪДАТІСА: ИЖЕ ЖИТІЮ ВЪДАСТІСА
Поуч. на пам. апост. муч. 6.
ВЪДАНИМІСА ІВ.

ВЪЗАКОННИ: ВЪЗАКОНН ДНЄ СЕГО
Поуч. на пам. апост. мучн. 12.

ВЪЗБОУДИТИ разбудиТЬ: ВЪЗБОУ-
ДИМЪ Похв. Лаз. 19.

ВЪЗВЄСИТИСА: ИРОДЪ ВЪЗВЄНИГІСА
Похв. Зах. 28.

ВЪЗВЕЛНУАТИ:—УАМ УЮДЕСА Похв.
Клим. 76.

ВЪЗВЕСАТИ:—ЛАТСА ВСИ РОДИ
Похв. Зах. 26.

ВЪЗВРАЩЕНІЕ: ТОБОУ ПАКМ ВЪЗ-
ВРАЩЕНІЕ ѠВРАТОХѠ ВЪ ПРЪВЮЮ
ЖИЗНЬ Мин. Унд. 69 об.

ВЪДАТИ отдать: АЩЕ НЕ ВЪДАСТІ
СІА Похв. Зах. 28. ВЪДАША ХВАЛОУ
Похв. Лаз. 21. ІВ. 22.

ВЪЗДОУТИ: БЛГО ВЪЗДОУ Клим. 72.

ВЪЗНСКАТИ Поуч. ап. мучн. 5.
ВЪЗНИЩЕМЪ ІВ. 7.

ВЪЗЛЮБИТИ Поуч. на пам. апост.
10. ВЪЗЛЮБИ ІВ. 9.

ВЪЗЛЮБИЕННЪ Похв. Лаз. 22.

ВЪЗЛЮБИЕМЪ: ТЪ КРЩАЕМИ СНЬ МИ
ІЕ ВЪЗЛЮБИЕНИ Похв. Иоан. Крест.
390.

ВЪЗЛЪАТИ Поуч. на воскрес. 14.

ВЪЗМОУТИТИСА:—ТИГІСА Похв.
Лаз. 20.

ВЪЗМАТИ: ВЪЗМАТЕ ВСЕГО ѠРЛМА
Похв. Зах. 28.

ВЪЗНОСИТИ:—НОСА ЖЕРТВЫ Похв.
Зах. 23.

ВЪЗОРНИ:—РН СРДЦЕ Похв. Лаз.
21.

ВЪЗОРЪ: СТРАШНОМУ ВЪЗОРУ За-
хар. 25. ВЪЗОРЪ ЛИЦА ТВОЕГО Похв.
св. Дим. 1922.

ВЪЗПИТИ ЛЬПО ЕСТЬ НАМЪ ВЪЗПИ-
ТИ Зах. 30. ВЪЗПИТИ ГЛІЕ Похв.
Иоан. Крест. 390.

ВЪЗРАДОВАНАМ Зах. 30.

ВЪЗРАСТИТИ: ВЪЗРАСТИВЪ Похв.
Клим. 72: ВЪЗРАЩЬ Похв. Захар.
30. ВЪЗРАСТИТЬ Похв. Иоан. Крест.
392.

ВЪЗРАСТЬ: ВЪЗРАСТОМЪ Похв.
Клим. 77.

ВЪЗМЕНАВИДАТИ: ВЪСАКОУ ЗЛОБОУ
ВЪЗМЕНАВИДЪ Поуч. на пам. апост. 9.

ВЪЗЪВАТИ: ВЪЗЪВА Похв. Лаз. 20.

ВЪЗАТИ: ВЪЗЕМАЕМЪ Поуч. на
воскрес. 12.

ВЪКОУПЪ Поуч. на воскрес. 13.
ВЪКОУПЪ БЪ И УЛЪКЪ Мин. Унд. 68
об. Похв. св. Дим. 1922.

ВЪКОУСИТИ: НЕ ЛЬПО ЕИ СМРТИ
ВЪКОУСИТИ Мин. Унд. 68 об.

ВЪЛАГАТИСА: НИ ВЪЛАГАНСА БЪ ТА-
КОЕА ПОМЫШЛЕННИ Зах. 25.

ВЪЛОЖИТИ: ВЪ ПОДВИГЪ СЕБЕ ВЪЛО-
ЖАЩЕ Поуч. на воскрес. 14. ВЪ
ГРОБЪ ВЪЛОЖИША Ю Мин. Унд. 69.

ВЪЛЪХЪ: Ѡ—Похв. Зах. 28.

ВЪЛШЕННИЕ:—НИЩ Поуч. на пам.
апост. 7.

ВЪМЪСТІАНИЩЕ:—ПРЕСТОУМЪ ДХОУ
Похв. Лаз. 22. ПРОСТРАННОЕ ВЪМЪ-
СТИЛИЩЕ Мин. Унд. 69 об.

ВЪНЪ: ГРАДИ—Похв. Лаз. 21.

ВЪѠРОУЖИТИ: ПОСТОМЪ ВЪѠРОУЖЪ-
ШЕСЕ Похв. Иоан. Крест. 392.

ВЪПАСТИ: ВЪ СМРТИ И ВЪ ТАМНІЕ
ВЪПЪШАА Мин. Унд. 68 об. ВЪ ТО-
ЛКО ЗЛО ВЪПАДША ІВ.

ВЪПЪЩЕННИЕ Поуч. на воскр. 12.
ПРЪЖЕ ВЪПЛОЩЕННИ Поуч. на Пре-
обр. 17.

въперити: мѣтннкою и унстотою оумь си просквѣтсе въпернмь Похв. Іоан. Крест. 392.

въсѣдити: поуто не въсѣдиши Похв. Зах. 30.

въспити въсна Похв. Кир. 309. **харъ** въснакши иб. 311. яко сѣнце **восниаеъ** Похв. Клим. 72.

въскоунти: въскоун Похв. Лаз. 20.

въскормити: въскормена Похв. Клим. 78.

въскръсноути:—нетъ Похв. Лаз. 20.

въскръсити: да въскръшию Похр. Лаз. 19.

въскръшати:—шааетъ Похв. Лаз. 21.

въскръшение Похв. Лаз. 20.

въспеть Іоан. Крест. 389.

оухоу се въспинающа (зѣмна) Похв. Іоан. Крест. 391.

въспитаніе Похв. Іоан. Крест. 392.

въспраноути въспранкь Поуч. на пам. апост. муч. 6.

въставитель: къ падышнїе въставитель Іоан. Крест. 388.

въстаніе Лаз. 19. **въстаннїа** Лаз. 18.

въстати воскреснуть: **въстанутъ** Мпх. арх. 46. **въста** иб. 45. Похв. Лаз. 21. **возникнуть:** ереси **въстави** Похв. Кир. 310.

въстокъ: ѿ **вътока** до **запада** Похв. св. Кир. 310. **въстокъ** вмишнн Похв. Іоан. Крест. 388

въстагноущеса ѿ **прѣлести** мира **сего** Поуч. апл. мчн. 6.

въсмаати:—пѣ Похв. Мпх. арх. 39. **хвалы** **всмааетъ** Похв. Клим. 72.

къторын Похв. Лаз. 22.

въходнѣ: поу въходнн Мин. Унд. 68 об.

въи: на **въио** Похв. Клим. 74.

въдомъ: **въдомыа** и **некъдомыа** **грахы** Поуч. на воскрес. 13. **въдома** Захар. 31.

въкъ: до **въка** Похв. Зах. 33.

вънець Похв. Зах. 32.

вънуавати:—**ваш** **радостно** Похв. Зах. 26.

вса **вселенаа** **вънуеааетъ** Похв. Клим. 72.

върынъ Поуч. на Преобр. 18.

въстинкъ: **въстинуе** Мпх. арх. 44.

вътъ: **вътен** Похв. Лаз. 22.

въуьнъ: къ **въуьноуе** **црѣство** **Запов.** о **праздн.** 5.

въднннн Похв. Зах. 32.

въдати:—**доуше** **Запов.** о **празд.** 1. **веств** иб. 2.

въровати:—**ваша** **къ** **нѣ** Похв. Лаз. 23. **въровахоутъ** иб.

*

гаврнлъ Поуч. на воскрес. 12. **гаврнломъ** Похв. Зах. 24.

геона: къ **геоноу** Поуч. ап. мчн. 8. ср. Похр. Дим 1924.

глава: **възведи** **главоу,** **глава** **во** **юси** **всѣмь** Похв. Іоан. Крест. 390.

глашатн:—**иетъ** Похв. Лаз. 20.

гнѣводржаннн Поуч. на пам. апост. 7.

гнѣвъ: **гнѣва** Поуч. на пам. апост. 7.

годннн часъ: **годннъ** Похв. Лаз. 19.

годъ **время:** **исполннса** **годъ** **родити** **си** **Зах.** 27. **врѣмена** и **годы** **Поуч.** на **пам.** **апост.** **мчн.** 6. **года** **Іоан.** **Крест.** 389.

голоуѣнны: въ видѣни голоуѣнни Похв. Іоан. Крест. 390.

гонити: единъ пять гона Похв. св. Кир. 309.

горь:—възлѣтати оумъмъ Поуч. на воскр. 14.

горькын нюдѣомъ ѡблѣуѣнникъ Похв. Лаз. 22. горькоу моуѣнтелю Іоан. Крест. 388.

гора: верху горы Похв. Клим. 72. гора Мин. Унд. 69 об.

горьти: дѣомъ гораше Поуч. на воскр. 14.

госпожда: тобою прѣстаа госпоже сѣоке еѣни нарѣуѣса Мип. Унд. 60 об.

готовъ:—ви коудѣтъ Похв. Лаз. 19.

гѣстѣни Похв. Мих. арх. 40.

градъ: в римьста градъ Похв. Клим. 73.

гробъ: гробн Похв. Мих. арх. 46. на гробъ Похв. Лаз. 20.

гроза: грозы исполнь Похв. Зах. 25.

грозын днѣ Клим. 78.

граховьмъ:—вьмьн шракъ Поуч. на воскр. 13.

грахъ: грахъ своихъ Поуч. на воскр. 13.

градсти: въ ѡмъ грѣши Похв. Іоан. Крест. 389. пакы гредын ѡб. 390. грѣтъ ѡб. 391.

гѣнтн: гѣбаша дѣю Поуч. на пам. апост. муч. 9.

гѣгнѣмъ. шзума гѣгнѣва Похв. св. Кир. 310.

*

давьць:—црѣвна Похв. Іоан. Крест. 391.

даннѣ Похв. Іоан. Крест. 389.

дворъ: дворы Похв. Зах. 32.

двѣрь: двѣрьмн Поуч. на пам. апост. муч. 9.

десница Похв. Іоан. Крест. 389.

деснъ: десною Похв. Клим. 76 безъ сущ.

днѣвольскъ:—скѣа то ѡ лѣсть Похв. Іоан. Крест. 392.

днѣвнъ:—вьна уюдеса Поуч. на пам. апост. 9.

доброконнѣмъ Зах. 23. доброконнъ: доброконнѣмъ цѣвты Клим. 72. цѣвци доброконнѣмн ѡб.

добродѣтель:—льмн Похв. Зах. 23. добродѣтелье Поуч. на пам. апост. 7.

доброта:—тоу Поуч. на воскр. 14.

доброуѣстѣнъ: старость добротѣна Похв. Зах. 23.

добръ: доброму житню Запов. о праздн. добрымъ поденгомъ ѡб. 4.

догда: положи мѣмоу прѣль догда въсходѣ Похв. Іоан. Крест. 390.

домъ: въ домоу Похв. Зах. 23. домьшлатнса см. подъ слов.

прѣстоѡннѣ. Есть въ Слѡг. Слѡз. дондеже Похв. Зах. 26.

досаждати: богомъ нашнѣмъ досажетъ Похв. св. Дим. 1922.

доселъ Поуч. на пам. апост. 6.

достонно Запов. о праздн. 3. достоннъ: достоннн Поуч. на воскр. 14.

достѡннѣ: по достѡннѣ Похв. Зах. 23.

достѡтн: снѣе достѡнтъ творити Запов. о праздн. 2. Ср. въ Слѡг. Слѡз.

драгма: ѡбрѣтохъ драгмоу погьмѣшою ми Похв. Іоан. Крест. 390.

древане Поуч. апл. мучи. 5. Зах. 27. дрѣвѣ Іоан. Крест. 389. дрѣвѣ Похв. Клим. 76.

древильнѣ: еднѣнѣ ѿ дрѣвильнѣхъ пророкъ Поуч. на Преображ. 16.

дрекнаго монсиа Похв. Клим. 76. дроуѣгоици Похв. Іоан. Крест. 392.

дроуѣтъ: дроуѣтомъ бѣниѣ Похв. Клим. 76. лазорѣ дроуѣтъ нашѣ Похв. Лаз. 19.

дроуѣтъ: дроуѣтъ дроуѣта Запов. о праздн. 3. дроуѣтъ дроуѣтоу Поуч. на воскрес. 14.

дрѣво: дрѣвѣ Похв. Кир. 35.

доуховильнѣ: подвигъ—Поуч. на воскрес. 14.

доухъ: дѣхъ съкрѣщенѣ Запов. о празд. 3.

доуши Похв. Клим. 73.

дирерѣ:—ри спонорѣ Похв. Лаз. 29.

дицица: испроси дицицю Похв. Захар. 27.

дѣла: дѣвѣнадесяте Похв. Лаз. 19.

дѣхати:—хав Похв. Зах. 23.

дѣвола: завѣстнѣю дѣволаю Поуч. на пам. апост. мчи. отъ прѣлѣстѣ дѣвола Поуч. на воскрес. 13. прѣлѣстнѣю дѣволаю Мин. Унд. 68 об.

дѣа Похв. Зах. 29 дѣаи ѡ.

дѣлателѣ: оуѣподокниѣсе оуѣко наектѣмъ ѿнѣмъ дѣлателѣемъ Похв. Іоан. Крест. 392.

дѣлати: г дѣни да дѣлаетъ рабѣ теон Поуч. на воскрес. 12.

дѣла: въдѣржаннѣ нашѣго дѣла Поуч. на пам. апост. 5. славы дѣла Поуч. на воскрес. 12

дѣлами:—машѣ Поуч. на воскрес. 13. на дѣлаи Іоан. Крест. 388.

дѣла: дѣломъ Запов. о празд. 2. дѣла Поуч. на воскрес. 15. дѣлаи ѡ. дѣмоноутѣцѣ Максимѣанъ Похв. св. Дни. 1922.

дѣтици Похв. Захар. 28.

дѣтоуѣбѣе Поуч. на пам. апост. 7.

*

дѣлангѣанствѣ:—ста мѣу Похв. Зах. 24.

дѣла Похв. Зах. 25.

дѣла Заповѣд. о праздн. 2.

дѣлѣтъльскѣ: нѣдрѣботѣ — тѣскѣ Похв. Лаз. 21.

дѣла Зах. 25.

дѣмѣ Мин. Унд. 68 об.

дѣдиноглаво Мих. арх. 43.

дѣдиносоуѣрѣнѣ: — шѣлѣмъ трѣца Похв. Мих. арх. 44.

дѣдиноуадѣ дѣдиноуадѣсиа Клим. 79.

дѣи Поуч. на пам. апост. 8.

дѣлѣсаѣефъ Похв. Захар. 24. дѣлѣсаѣѣ 25.

дѣлѣманѣоуѣмъ Захар. 29.

дѣлѣскоуѣтъ:—помѣ Похв. Зах. 23.

дѣлѣсь Похв. Мих. арх. 43.

дѣлѣтнѣгъ ерѣтнѣгъ: на ерѣтнѣгѣ Похв. св. Кир. 310. ерѣтнѣвоиѣ ѡ.

дѣлѣтнѣуѣскѣ: муѣмъ крѣтнѣтѣскѣ Похв. Кир. 311.

дѣлѣство Похв. Мих. арх. 43.

дѣлѣтѣрѣ,—рѣмъ Похв. Лаз. 19

дѣлѣтѣрѣи дѣлѣтѣрѣ Похв. Зах. 24. дѣлѣтѣрѣ жѣнѣ Похв. Клим. 77. дѣлѣтѣрѣ слѣтѣ ѡ. 74.

дѣлѣтѣрѣанѣе:—нѣмъ Поуч. на пам. апост. 5.

дѣлѣтѣрѣанѣствѣ Мих. арх. 42.

*

дѣлѣтъ Поуч. на Преображ. 17. дѣлѣтъ Клим. 78. ѡ. 76.

жадати: ждемъ Клим. 74. жадуше Захар. 27, жнды ів. 24. жндущи ів. **жаздаъ** Похв. Зах. 29.

желати: того мѣста желающе Поуч. на пам. апост. 6. **желаемыи** пища Похв. Клим. 74.

желазнь: ставила желазна Похв. Клим. 74.

жестосрѣды:—дымъ люднѣ не терпа Похв. Клим. 76.

живодавецъ: живодавца еѣ роѣшиа Мян. Унд. 69.

живоноснъ: живоносное сокровище Похв. св. Дям. 1921.

животворащъ:—цаго си тѣлесе Поуч. на воскр. 14.

животнъ:—нымъ гѣмъ Похв. св. Кир. 311.—нжмъ пища ів.—тмадъ вода ів. 312.

животъ: животы (созданія, животныя) Клим. 77. къ мѣтенымъ животъ Іоан. Крест. 388. на живѣ вѣрнымъ Мян. Унд. 69 об. **днѣ бо** престависа мѣти живота къ вѣуюцю живнъ Мян. Унд. 69.

живъ: на живыхъ Поуч. на Преобр. 16.

живовьскъ: племя живовьское Поуч. на Преображ. 16.

живъ: живомъ Похв. Кир. 35.

живнъ Похв. Лаз. 20.

живище: къ вѣуна живища Поуч. на пам. апост. 8. къ вѣуныи обнтели и живища Похв. Клим. 74.

житие Поуч. на пам. апост. 6. **житию** ів. поунтающе житие нхъ Поуч. на воскр. 11. **житые** Похв. Клим. 74.

житинскъ: похотымъ житинскимъ Поуч. на пам. апост. 6. **житинскыи** сладсти Похв. Мих. арх. 45.

ѡ житенскимъ сладстен Похв. св. Кир. 309. **ѡверъше** мракъ житенскимъ Мян. Унд. 68 об.

жрѣка: жрѣками Запов. о праздн. 3. **мѣсти** хоцю а не жрѣте ів. на жрѣтѣ Похв. Клим. 74.

жрѣка:—младо Похв. Зах. 29.

жадати: томъ обнтели жадаци Захар. 32. **жадаи** спѣнна Поуч. на Преображ. 17. Поуч. на пам. ап. мучн. 5.

жаждати: жаждѣции Похв. Кир. 311.

*

забаждати: бахомъ заблаудиваи Іоан. Крест. 388. **направи** заблажъшии наша стопы Похв. св. Кир. 312.

заветинникъ:—добру Похв. Клим. 74.

заветъ: новоуюму завету Похв. Зах. 32.

задавати: задавати кавестою Похв. Захар. 30.

задиъ заднаи мовъ Похв. Мих. арх. 40.

заклепъ:—пы скрѣшыи Мян. арх. 45.

законодавецъ: законодавца Поуч. на Преображ. 16. **законодавца** хѣ Мян. Унд. 69 об. Похв. Лаз. 21.

законопростоупникъ:—пльницъ Похв. Лаз. 21.

за коцю Преображ. 18.

заматорати: заматорѣшаго Похв. Іоан. Крест. 391.

зане Похв. Лаз. 21.

заповѣданнє:—ниа Зап. о праздн. 1.

запрѣтити: запрѣтити Мих. арх. 42.

залоустати: — таща ложесна Похв. Зах. 26.

заръ: сѣнѹамъ зарѹамъ Похв. св. Кир. 310. заръ въспавыши ѱ. 311.

заступленіе Мих. арх. 43. пегалмъ заступленіѳ Мвн. Унд. 69 об.

заступникъ: тепламъ заступника Похв. Мвх. арх. 44. теплымъ заступникѹе всамъ пегалмнымъ Похв. св. Дим. 1923.

затѹе оуста валькомъ Похв. св. Кир. 310.

захарна Похв. Зах. 23.

захарникъ: — ннѹ кровь Похв. Зах. 25.

захвати: захвѣтъ Похр. Зах. 25.

защитити: защитиѹю градъ Мих. арх. 41.

зашестіе: по зашестіи сѣнца Похв. Зах. 32.

зима: зимною оуинраѹща Похв. Зах. 31.

златозарь: — рман ѳунъ Похв. св. Кир. 311. златозарны писмены златозарнѹю лоѹю Похв. Зах. 30.

златопокованъ: златопокованинъ храмъ Зах. 31.

злохоуль: — лмад оуста Похр. св. Кир. 310.

зми: съ змиемъ Похв. Мих. арх. 42.

змиа П. хв. Зах. 25.

змиа: — ема Похр. Зах. 31.

знаменіе Похв. Зах.

зномъ: ѳ зномъ вражнѣ Клим. 73.

змица: бѣжъ агѣлозраунъ твои

змица Похв. св. Кир. 311.

*

нгемонъ: нгемона Похв. Клим. 74.

нго: свобода ѳ грѣховнаго нга Похв. св. Кир. 312.

ндольскъ: ѳ льсти ндольскма Мвн. Унд. 69 об.

ндоложьртвеніе: — темя Поуч. на пам. апост. 7.

нереи Похв. Зах. 24.

нзеватель: — темя Похв. Лаз. 18.

нзевати: ѳ неже нзевати ны бѣ Похв. Мих. арх. 46. нзеваномса ѳ льсти Мвн. Унд. 69 об.

нзеваніе Похв. Зах. 27.

нзевати: нзеваніемъ ѳ грѣхъ Поуч. на пам. апост. мучн. 9.

нзевати: нзевасши Похв. Зах. 28.

нзвѣти Похв. 28.

нзвѣти: нзвѣдемъ Поуч. на пам. ачост. 9.

нзвѣсти: нзвѣднѣ Похв. Зах. 28.

нзеоанти: въ рмѣ нзеоанъ гѣ бѣ прѣѣстномоѹ тѣлоѹ его поунти Похв. св. Кир. 310. распатіе н смертъ насъ дѣлма нзеоанъ воспрѣти Похв. св. Дим. 1922.

нзѣже: болзунъ — Похр. Захар. 29.

нзѣстьль: нзѣстьльно теора Похв. Лаз. 19. нзѣство нмъ теора Поуч. на Пребр. 17. нзѣствно стѣормъ Похр. Мих. арх. 40. сѣрькеснык танны въ нзѣствныхъ словеснѣ рѣзоѹчно исповѣдоѹжъ сваѹа Похв. св. Кир. 310.

нздѣтьсма Клим. 73.

нзланкати: — ема Поуч. на воскр. 13.

нзланати: нзланаса бѣтъ Похв. св. Кир. 311.

нзмада Похв. св. Кир. 309.

нзъмѣдати: нзъмѣда плоть моя Похв. Зах. 26. ѳ нзъмѣданна тѣ-

лесе Похв. Иоан. Крест. 391. нѹ-
мѣжаша ложесна Похв. Зах. 26.

нѹмѣннѣ: нѹмѣннѣ же си зракъ
царь повелѣхъ зѣтворити в темницѹ
Похв. св. Дим. 1923.

нѹмѣновати: нѹмѣноуѣ крамсѣ
и годѹ Поуч. на пам. апост.
мучв. 6.

нѹносити: нѹносѣщи цвѣтъ Похв.
Захар. 27.

нѹноборѣцъ: при теѡфанѣ нѹно-
борѣци Похв. св. Кяр. 310.

нѹошнѣ: нѹошнѣмъ стѣна Похв.
Кяр. 35.

нѹли Поуч. на Преобр. 16.

нѹменовати: сконствѹ же нѹмено-
ваны разѹлѣваемо Похв. св. Кяр. 311.

нѹма: нѹменѹмъ Поуч. на пам.
апост. 7.

нѹнѣ: нѹо усѡ Запов. о праздни-
нинѹ Поуч. на Преобр. 16.

нѹродъ Похв. Зах. 24.

нѹсѣти:—спѣсѣнѣ Поуч. на воскр.
12.

нѹсленнѣ: на—младенцемъ Похв.
Захар. 28.

нѹ корени Мих. арх. 43.

нѹскоренити: многокѣмѣмѣ асть нѹ-
скореннѣ Похв. св. Кяр. 311.

нѹстоунти:—хоцѣтъ дѣша мѡѣ
Похв. Иоан. Крест. 390.

нѹскрѣ приѡбѣщитисѣ Иоан. Крест.
388.

нѹстоунити: нѹстоуннѣмъ Поуч. на
пам. апост. мучв. 8.

нѹспасти: нѹспадохомъ Поуч. на
пам. апост. мучв. 5. нѹз него же
нѹпадѣ прѣдѣ нашѣ адамъ Похв.
Иоан. Крест. 388. нѹз него же нѹ-
паде прѣдѣдѣ Адамъ Похв. св.
Димитр. 1921.

нѹспѣннѣ(са): нѹспѣмена земѣла
славы Мих. арх. 41. радѡстѹю
нѹспѣнѣ ib. 44. радѡсти нѹспѣнѣ-
шнѣ ib. гордѡстѹю нѹспѣннѣ ib.
42. бѣсомъ нѹспѣнемъ стѣ Похв.
Захар. 28. свѣдѡсти бѣтѣльнѣ
нѹспѣнемъ Похв. Иоан. Крест. 392.
ср. нѹспѣннѣ(са).

нѹспѣдати: нѹспѣдающѣ Похв.
Зах. 24. тебѣ нѹспѣдающѣи мѣтрѣ
бѣшо Мин. Унд. 69 об.

нѹспѣдникъ: нѹспѣдникѹ Мих.
арх. 43.

нѹспросити: нѹспроси дѣшнѣю Похв.
Зах. 27. црѣбо нѹспросѣши оу
сѣа своего Мин. Унд 70.

нѹстеци: нѹстеце нѹстоуннѣкъ сло-
кѣсъ Похв. Кяр. 311.

нѹстина: вѣ нѹстинѡу Похв. Лаз.
21. вѣ нѹстинѡу прѣтѣла и прѣсѣлѣ-
нѣмѣ вѣлѹца нашѣа бѣца и прѣмѡдѣмѣ
мрѣа Мин. Унд. 68 об.

нѹстинѣмъ: постѣ нѹстинѣмѣнѣ Поуч.
на пам. апост, 9.

нѹстоунти: гѣмѣ нѹстоунѣ Похв. Кяр.
311. нѹстоуннѣкъ Клим. 76. Захар. 32.
нѹстоуннѣкъ жнѡтнѣнѣкъ словѣсъ Похв.
св. Кяр. 311. прѣсно кнѣпан нѹстоун-
нѣкъ Похв. св. Димитр. 1923.

нѹсходити: нѹсхода Похв. Зах. 32.

нѹсходѣмъ: до свѣршѣннѣ нѹсходѣ-
маго ти Похв. Иоан. Крест. 392.

нѹсходѣ Похв. Клим. 76.

нѹсхѣтити: побѣашѣ нѹсхѣтнѣ
щѣннѣ ѡнѣ быти Мин. Унд. 69.

нѹти: земѣла ѡси и вѣ земѣлоу нѹдѣ-
ши Мин. Унд. 69.

нѹцѣлати: болѣзнѣнѣ нѹцѣлающѣ
Мих. арх. 44. болѣзнѣнѣ нѹцѣлающѣнѣ
Мин. Унд. 70.

ищеузати: ищеузють, ищеузе Похв.
 Иоан. Крест. 389.
 ишодън Лаз. 19.
 ишодънскъ Лаз. 19.—ско беззакон-
 ние Лаз. 22.
 ишодън: въ ишодъю Похв. Лаз. 19.
 ишаконь Мих. арх. 42.
 *
 ишадно каньдано Похв. Зах. 23.
 ишадание Захар. 32.
 ишаднъ: на ишаднъ слемн Похв.
 Мих. арх. 40.
 ишакно: да ишакно то хоцеть быти
 Поуч. на воскр. 14. ишакно ан ів. 11.
 ишаконъ: ишаконь Поуч. на Пре-
 обр. 16.
 ишакно Похв. Иоан. Крест. 391.
 ишакны Похв. Зах. 28.
 ишакносѣдуюное ишадна Поуч. на
 Преображ. 16.
 ишакнире: ишакнирнаа ишакница Мян.
 Унд. 69 об.
 ишакнирнъ: ишакнирнаа лестъ Мих.
 арх. 43.
 ишакла Похв. Лаз. 22.
 ишакръ Похв. Зах. 23.
 ишакотъ: ишакотн ишакоте Мян. Унд. 69.
 ишакпати: въ ишакпаци ишактъ Похв.
 Клим. 73.
 ишактъ: ишакты Похв. Клим. 77.
 ишаксъ: въ дъни ишаксъ Похв. Зах. 32.
 ишакотъ: ти сѣтъ ишакота црѣтню
 ишакотому Похв. Клим. 79.
 ишактъ: ишакти Похв. Зах. 31.
 ишактеа: тою ишактеа разоурица Мян.
 Унд. 68 об.
 ишактеапреступаиение Поуч. на
 пам. апост. 7.
 ишактеа Поуч. на пам. апост. 7.
 ишакна: въ сѣтъ ишакнахъ Поуч. на
 воскр. 11.

ковати ковъ: ковъ ковасте Похв.
 Лаз. 22. ковы коуєте ів. 21.
 козаринъ: въ козаряхъ Похв. св.
 Кир. 310.
 колин: кто ан видъ колин сѣнца
 ѡуницаема Похв. Иоан. Крест. 389.
 колиждо Заповѣд. о праздн. 1.
 коиць: ишакне и земльиные коиць
 Иоан. Крест. 389. ѡ коица до кои-
 ца Клим. 78. на коици Иоан. Крест.
 392.
 конуати: похвалу конуатиъ Похр.
 Зах. 32. конуатица: не конуатишо-
 са латѣ Похв. св. Клим. 74.
 конуина: до конуинны Похв.
 Зах. 33.
 корабель Похв. Зах. 23.
 корабельнъ:—блещая стагнаа Похв.
 Клим. 74.
 которы
 красити украшати: красацин хит-
 ростью Похв. Клим. 73.
 краснъ: краснаа латорасль Похв.
 Лаз. 22.
 красота:—тоу Поуч. на пам. ап. 8.
 крилатъ Похв. св. Кир. 310.
 крило: крилатъ Похв. Зах. 25.
 кринъ: процвете ишакно кринъ Похв.
 Захар. 23. процвете ишакно кринъ
 Похв. св. Дим. 1920.
 кровопроантець Похв. Зах. 29.
 кровъ: прнзвгаюцинъ въ кровъ
 ишакно Похв. Мих. арх. 44 иъ се
 шон кровъ Похв. Зах. 32.
 кроуъ сын есаива неунстоты Похв.
 св. Дим. 1921.
 кротити: кротость крота Похв.
 Зах. 24.
 кротъкъ: кротъцин Поуч. на
 воскр. 13.
 кротость: стню Похв. Зах. 24.

кръгъ: нѣтъ — Похв. Мих. арх. 43.
крьма пѣща: **крьмоу** готоваюци
Иоан. Крест. 392.

кръмити: кърми Похв. Лаз. 21.
кормлшеса Похв. Клим. 73.

кръстьднннъ: **кръстьднн** Поуч. на
воскр. 14.

кръпитель: къ ѿслабленнннмъ крѣ-
питель блѣгъ Иоан. Крест. 388.

кръпость: всею крѣпостию Поуч.
на пам. апост. 8.

күпина: күпиню гордацию и не
опользшю Похв. Мих. арх. 40.
коүпинно не ѿпользшя Мян. Унд.
69 об.

коүпью Похв. Лаз. 22. **коүпю**
Похв. Иоан. Крест. 392.

къде Похв. Лаз. 20.

къждо Похв. Мих. арх. 42. **кождо**
ib. 40. **комоужо** Похв. Кир. 309.

къзунь: къзуннн Похв. Лаз. 21.

къннжънннъ: — ннцн Похв. Лаз. 21.

къто Похв. Лаз. 20.

къни: кънннн **кравы** Поуч. на
воскр. 11. **кънн грѣхъ** Похв. Зах.
28. **къннмъ** словомъ ib. 25.

*

лазорекъ: къ гробъ **лазоревоу**
Похв. Лаз. 19. **лазорь** ib.

ласкордъство: **ласкордъствомъ** Похв.
Клим. 79.

лнванъ Похв. Зах. 23.

лнваньскъ: — скын Похв. Зах. 23.

лнкостеовати: **лнкостеуѣть** Похв.
Клим. 72. **лнкостеоуѣще** Мип. XV
в. Унд. 68 об.

лнкъ: — **свазны** Похв. св. Квр. 310.
лнкъ пррѣкын Мих. арх. 45. в **лнцѣ**
млѣтъ ib.

лнхогалгалати: **лнхогѣте** Заповѣд.
о праздн. 2.

лнхогѣлннне Заповѣд. о праздн. 2.
лнхонманне: **граба** — **ннсмъ** Похв.
Зах. 30.

лнхъ: **лнха сътворити** Похв. св.
Дим. 1924. Ср. въ Glag. Cloz.

лншнтнса: — **шнса свѣта** Мих.
арх. 42.

ложесна Похв. Захар. 26. въ
ложеснѣ стѣхъ ѿ Мян. Унд. 68 об.

лоза: **лозо** Похв. Клим. 76.

ломнтн: **вѣтн** **ломахоу** Похв.
Лаз. 22.

лѣка: — **кү** Похв. Зах. 24.

лоуѣа: **ѣз бо** **исемъ** **ѣко** **лоуѣа** **мало**
мѣсто **просвѣщае** Похв. Иоан. Крест.
391.

лоуѣъ: **паѣе** **лѣѣа** **самѣнаго** Похв.
Мих. арх. 41.

лѣжа Поуч. на пам. апост. 7.

любю — **любю:** **любю** въ **грѣсѣхъ**,
любю въ **показаннн** Похв. Иоан.
Крест. 392.

люднне Поуч. на воскр. 14.

людьскъ: — **дѣскы** **зубы** Похв.
Зах. 25.

льстьнъ: **жнтнне** **льстьномъ** Поуч.
на пам. апост. мѣн. 6.

льстьць Похв. Лаз. 21.

лѣто: **многаа** **лѣта** Похв. Кир.
310. **многo** **лѣ** 35.

лѣтораслѣ Похв. Лаз. 22. **дыхал**
лѣтораслнню Похв. Захар. 24.

*

малогоднъ: **нмъннн** **малогодмалого**
Захар. 30.

маломощнъ **маломощъ:** **маломо-**
щемъ Преображ. 18. къ **маломощ-**
нымъ ib. 17.

мана, **манна:** **маноу** **поуѣпаннс**
Похв. Лаз. 21.

маслина Похв. Зах. 23.
 маститъ: въ старости маститъ Похв. Иоан. Крест. 391.
 медвенъ: медвена (ста) Похв. Захар. 32.
 медъ: меду Похв. Зах. 32.
 мнмонти: мнмонде годъ Похв. Зах. 26.
 мнохоходити: жизнь сню мнохоходацию Поуч. на воскр. 11.
 мироносца:—цать Похв. Мих. арх. 45.
 многашды Поуч. на воскр. 11.
 многообламы: многообламыа кляти Похв. Зах. 31.
 многооуитъ:—тин Мих. арх. 40.
 многоплодытъ:—дня земля Похв. Зах. 27.
 многопръсвятъ:—таое лице твое Похв. св. Кир. 311.
 многосластынъ: многосластынаа мого Клим. 76.
 множество:—уѣкъ Мих. арх. 45.
 —людин Похв. Захар. 27. съ мно́жествомъ бесплотнѣи силъ Мин. Унд. 69.
 моанин Мих. арх. 45.
 молеба: на молебу Похв. Зах. 23.
 молебнъ:—ноие Запов. о празд. 2.
 монси Похв. Мих. арх. 40. монсиовн ив. монсвоки Поуч. на воскр. 12.
 монсини: монсию Похв. Мих. арх. 40. монсини Поуч. на Преобр. 16.
 монсиевъ: закона — кѣа Поуч. на Преобр. 16.
 моръ: моромъ Похв. Зах. 25.
 морьскѣа широта Мих. арх. 43.
 моци мочь: не могоуцимъ уто да створити Поуч. на пам. апост.

8. не могоуше зрати Поуч. на Преобр. 17. не могоуше взнрати Похв. Мих. арх. 39. не можѣху зрати ив. 41. не могоше принудити Похв. Клим. 74.
 моци: ѿ моци нхъ Похв. Клим. 72.
 мракъ: грѣховьнъин Поуч. на воскр. 13. въ мрѣца грѣхойнъ сѣцоу Похв. Кир. 310.
 мрауиъ: не мрауини свѣ Похв. Иоан. Крест. 388.
 мръзкъ: мръзци соуше и протикъини Похв. Иоан. Крест. 388.
 ушто кестъ мръзъуае тацахъ даль Поуч. на пам. апост. мучп. 7.
 моудръствовати: нѣ бо времѣ нѣиа высокнхъ моудръствовати Похв. Иоан. Крест. 389.
 моужденню Зах. 27.
 моука: моуками Поуч. на пам. апост. 9.
 мыслентъ: мысленаго сѣнца ха Мин. Унд. 69 об.
 мысль: всею мысляю Поуч. на пам. апост. 8.
 мгновеные: въ мгновении ока Похв. Клим. 78.
 мьзда: равноуо мьздоу Похв. Иоан. Крест. 392.
 мьнати: мьнѣша Похв. Лаз. 19.
 мьстыникъ: местникъ Похв. Зах. 25.
 мьнити съ двойн. винит. мьнитъ Иоан. Крест. 388.
 муро Похв. Зах. 23.
 мастиса: да не матоуѣса Поуч. на Преображ. 17.
 *
 навести суда хулаа Мих. арх. Хлуд. Приб. 54.

наводнитса: яко рѣка наводни-
шиса Клим. 73. потоци наводни-
шаса ів. 76.

навыкноути: навыкан іесыи Поуч.
на воскр. 15. Ср. Glas. Cloz.

навазати:—заша Похв. Клим. 74.

нагъ: нази Запов. о праздн. 2.

надежда: надежю свою къ ннмъ
къзагати Похв. Мих. 43.

наносити: старость наноса Похв.
Клим. 78.

напасти: нападоша Поуч. на пам.
апост. мучн. 6 оужасъ нападе на нь
Похв. Захар. 25. напасть напасти
Поуч. на пам. апост. муч. 9. всака
напасть и страсти Мих. арх. 43.
отъ всѣхъ страстен и напастен Похв.
св. Дим. 1924.

напасти, напонтн: напонишася
жжжжен Похв. св. Кир. 311. на-
пащи росож ів. 312. напашиеть
бесмѣтна Зах. 32. напашици оу-
уиьемъ Клим. 73. напаши ів. 76
напонишиа ів. сладостию духовною
напаа іса Похв. св. Дим. 1920.

написати: напишемъ Запов. о
праздв. 3. прѣсты ннже написаса
Похв. св. Кир. 312.

наполнитн: наполни уюдесъ Мих.
арх. 43. багти наполниа Мих. арх.
45.—дѣа сѣа Зах. 27. ср. исполни-
ти,—са.

напльнѣти: — нѣаше Похв. св.
Кир. 310.

направлѣти: — вѣаа вса на жтѣ
сѣсенна Похв. Кир. 310.

нареци: нарекоутьса Поуч. на
воскрес. 13. наруеть Клим. 79.
наруешиса Зах. 27. нарекутъ ів. 29.

нарнцати: съ дв. винит. нарн-
цадоху Захар. 27. нарнцямъ Похв.

Лаз. 19 нарнцямъ Клим. 74. на-
рнцанмъса Поуч. на воскр. 14.

народъ: — да Похв. св. Кир. 310.

сѣьраса народъ нюдѣнскъ Похв.

Лаз. 19. народы Похв. Зах. 32.

къ народу сѣще Похв. Клим. 77.

насладне=насладне Захар. 32.

наслаждатиса: утениа наслажю-
щесъ Поуч. на пам. апост. мучн.

12. багооуханьа наслажющеся

Клим. 77. наслажюутьса велитиа

Мих. архапг. Жлуд. Приб. 54.

насладинкъ Клим. 73.

насладовати: насладоути Поуч. на
воскр. 14.

насытитиса Похв. Захар. 31.

насытиса мдрѣти ів. 32. насыщатиса:

сѣтнею насыщющеся Клим. 77.

науалникъ: тѣъ науалника Похв.

Мих. арх. 44.—уелникъ ересы тон

Похв. Кир. 36.

науати: да не науноутъ Похв.
Лаз. 19.

науатѣкъ Поуч. на воскр. 13.

науатѣци Похв. Мих. арх. 40.

науостити: науости слугу Похв.
Клим. 74.

науоуати:—уамъ правохриу Похв.
Кир. 310.

небесьскъ: ѿ нѣьскаго бѣствя
Похв. Лаз. 21.

небо: равенъ небеси Похв. Клим.
72.

нѣопарнѣн орле Похв. Зах. 30.

небытне: нже сотвори небо и
землю и море и вса отъ небытѣа
приведе Похв. св. Дим. 1921.

неводъ: дѣннмъ неводомъ Похв.
Клим. 73.

неврежено Мих. арх. 43.

неухудержаніе: — ннѣ дѣла Поуч. на пам. апост. муч. 5.

неуеможиѣ: тоѣо рѣство иѣ не-
уеможио оуѣмоу уѣвѣю нзѣрещи
Похв. Іоан. Крест. 391.

недѣла: днѣ вѣскрѣсеніѣ хѣѣ иже
стѣл недѣла Поуч. на воскр. 12.

неделѣ Похв. Клим. 74.

незаходимѣ свѣтъ Похв. Захар.
28. незаходимоѣ солнѣце Похв.

Клим. 77. незаходимѣа зѣра Похв.
св. Днѣ. 1923.

незаобенѣ Похв. Клим. 74.

незаобенѣ: шѣо агнѣа незаобенѣо
Похв. Клим. 74.

незаобенѣ: — иѣмѣ Похв. Зах. 24.

незвѣдомѣ: незвѣдома иѣ твоѣа
си тѣла Іоан. Крест. 389.

нездрученѣмѣ: нездрученѣмѣмѣ
слѣгѣ Поуч. апост. муч. 6. незз-
рѣнѣмоу снѣу Клим. 75.

нездрученѣо Мих. арх. 43.

нездрученѣо скрѣвице Похр.
Клим. 75.

незстокѣ: незстѣвоуо любѣнѣю
Заповѣд. о праздн. 3.

незцѣмѣрнѣ: — иѣмѣ Заповѣд. о
праздн. 3.

незцѣмѣрнѣо Запов. о празд. 2.

незѣкнѣсть Поуч. на пам. апост. 7.

незѣлоднѣ: незѣлодно иѣство
лоднѣо стѣорѣ Мих. арх. 44.

незѣлоднѣ Захар. 27.

незѣлоднѣстѣемѣ: — наѣа лѣжесѣа
Похв. Зах. 24.

незѣлоднѣство Захар. 27.

незѣлодобнѣ: аѣе и кѣо помѣсли
непоѣмѣа вѣ оуѣмѣ си Мин. Унд.
68 об.

незѣлозднѣ: номѣо плѣма Похв.
Зах. 25.

непорѣунѣ: непорѣумѣа бѣѣа Мих.
арх. 44. непорѣунѣнѣ орѣѣ Похв.
Клим. 76.

непѣстоѣмнѣо Поуч. на пам.
апост. муч. 6.

непѣстыднѣмѣ: — днѣу радѣсть
Похв. Клим. 76.

непрѣѣзнѣнѣ: отѣ лѣстнѣ непрѣѣзнѣ-
нѣ Похв. св. Днѣ. 1922. ср. не-
прѣѣзнѣнѣ.

непрѣѣкосѣвеннѣмѣ: непрѣѣкосѣо
венѣнѣмѣмѣ свѣтомѣ Мих. арх. 44.

непрѣѣзнѣнѣ: с непрѣѣзнѣннѣо Мих.
арх. 42.

нѣоро непѣросѣуеннѣа Мин. Унд.
69 об.

непрѣходимѣмѣ: — днѣо прѣходнѣо
стѣорнѣ Похв. Клим. 76.

непрѣстѣмнѣо Запов. о праздн.
4. Поуч. на пам. апост. 5. непрѣ-
стѣннѣо зѣа нѣ помѣоисѣа Мин. Унд.
70.

непрѣстѣннѣмѣ гѣмѣ Мих. арх. 39.

непрѣщѣваннѣ Іоан. Крест. 392.

непрѣщѣватнѣ: непрѣщѣвѣашѣ Похв.
Зах. 28. непрѣщѣвѣмѣ Похв. Клим.
76.

непрѣзѣоуѣннѣмѣ: непрѣзѣоуѣннѣмѣ
тѣѣа Мин. арх. 44.

непрѣзоуѣнѣ: в непрѣзоуѣннѣ гѣд
Похв. Зах. 29. в непрѣзоуѣннѣ сѣѣроу
Похв. св. Кир. 310.

непрѣзоуѣннѣмѣ: непрѣзоуѣннѣмѣмѣ
Зах. 23.

непрѣзоуѣннѣ: слѣпѣта непрѣзоуѣннѣа
Похв. св. Кир. 311.

непрѣзоуѣннѣкорѣнѣ: — нѣу хрѣмннѣу
Похв. Клим. 78.

несѣуднѣо Похв. Клим. 74.

несѣтѣство: — стѣвомѣ Похв. Зах.
30.

обрататиса:— тахса Похв. Мих. арх. 45.

обоудати: обоудави море пяскомъ Похв. Иоан. Крест. 390.

обстояти:— шце Мих. арх. 43.

обътеци: обътеуе Похв. Кир. 37.

объжданне: Поуч. на пам. апост. 7.

объзованне:— ннѣ Поуч. на пам. апост. 7. — ннѣмъ быша Похв. Зах. 24.

обетшати: обетшаны грѣхы родъ уауъ Мин. Унд. 68 об. не терпа зрѣти созданиѣ образа своего обетшавша Мин. Унд. 68 об.

объцятиса:— хомъса егѹ Поуч. на пам. апост. 6.

овъ:— дроутын Преобр. 17. овъ— ннѣи ib. 16. овъмъ— дрътымъ Мих. арх. Хлуд. Пѣсн. 54.

огадшати:— шаеть гдѣ оуши Поуч. на воскр. 12.

ожити: телеса ожнѣша Похв. Мих. арх. 46.

оздрѣти: всю землю святомъ оздрѣнь Похв. Клим. 72. всего мира бѣгъозоуимо оздрѣнши Мин. Унд. 69 об.

оздрати: святомъ оздрати Похв. Клим. 73. Похв. Мих. арх. 44. святомъ оздратиъ Похв. Иоан. Крест. 391.

оземьственне: Похв. Клим. 74. въ оземьствини ib.

окиветати:— тѣте Похв. Зах. 31.

окрестъ:— окрѣтъ престола Похв. Мих. арх. 39.

оле: оле днѣвѣи вѣци Зах. 25. оле днѣвѣ тайна ib.

олатарь: къ олатарѣи Похв. Зах. 25.

олиити:— грѣхѣи Иоан. Крест. Хлуд. Опис. 388. ср. отъмыти.

омаунти:— усѣмѣ Похв. Зах. 23. онъ: оми Поуч. на воскр. 14.

онъмъ—дрѹтымъ: Мих. арх. 43. нь се ннѣ повельною створи потомъ и на оно възирѣи Похв. Иоан. Крест. 390.

опрѣданнѣ: Похв. Иоан. Крест. органъ: дѣвнѣмъ органы основаша Похв. св. Кир. 311.

оружѣе: пламенное оружѣе Мин. Унд. 68 об. оружѣе остраше Похв. Зах. 28.

оръль: Поуч. на воскр. 14. Пох. Лав. 22.

осла: Похв. Лав. 22.

осла: Поуч. на воскр. 12.

основанне: земною Похв. Мих. арх. 43.

основати:— кахъ Похв. Зах. 32.

останькъ:— испльнѣи Похв. св. Кир. 312. павла остѣнѣи наплѣнѣше ib. 310.

остатиса: останемъса дѣлъ Поуч. на пам. апост. мучн. 7.— зда ib. 9.

острѣти: остраше Похв. Зах. 28.

остѹпнѣ: со остѹпнѣи силами Мих. арх. 42.

облаудитиса: отроуа облаужьса Клим. 77.

объже: Мин. Унд. 68 об.

обкертати:— заеть оуста Похв. Зах. 23. рѣнѣи дѣри обкертѣици родоу уауьскому Мин. Унд. 69. отвѣрзошася оуста Похв. Зах. 27.

обкертѣи: скѣрѣноу Поуч. япл. мчн. 5.—здоуъ Клим. 79.

обвѣтъ:— теорѣше Похв. Клим. 78. какъ обвѣтъ прѣнметь ib.

обвѣцати: обвѣцѣи Похв. Зах. 25.

отгонити: всакѣи страсти отгонѣи Мин. Унд. 70. отгонѣи Мих.

арх. 43. болѣзни и страсти наша
ѡгónатьса Мип. Унд. 69 об.

ѡданнїе: грѣховъ Запов. о празд. 4.
отннудъ Похв. Захар. 26.

ѡлоуѣнтнса: ѡлоуѣнса ѡ славы
ѡннъ Поуч. на пам. ап. мучн. 5.
ѡнюдоуѣ Похв. Клим. 74.
ѡпасти: ѡпало Похв. Зах. 31.
отрокъ:—ка Похв. Клим. 77. от
роуа ів.

ѡтрѣпати: ѡтерпѣвъ захарннъ
Похв. Зах. 26.

ѡстүпати:—іеть в пүуннү Похв.
св. Клим. 77.

ѡстүпнтн: морю ѡстүпальшю Похв.
св. Клим. 77.

ѡстүпнннхъ дннволю Мип. арх. 46.
ѡтсѣцн: гóро нз неажс ѡсѣуеса
камень разумннн хс̄ Мип. Унд.
69 об.

ѡтоля Поуч. на пам. апост.
мучн. 5.

ѡтоудоу: въ гс̄снманню вънесо-
ша ю Мип. Унд. 69.

ѡходнтн: ѡходннхъ свѣта сего
Поуч. на воскр. 11.

оуѣскъ:—скүю зарю Похв. Мип.
арх. 44.

ѡуѣство:—ства нскы Похв. св.
Кир. 309.

ѡщетнтн: ѡщетннхъ Поуч. на
пам. ап. 8.

ѡштн: ѡшто Поуч. на воскр.
11. сѣзлота отата въ Похв. Кир.
311.

отъмытн:—въше грѣхы Поуч. на
воскр. 13.—сквѣрноу ів.

отъпаденнн Похв. Зах. 25.

отагнтн:—тнтс срїѣ Поуч. на
Преобр. 17.

оцѣпѣтн:—пѣше Мип. арх. 45.

оуѣщентннн:—преже оуѣщентннн
Заповѣд. о праздн. 1.

*

пагоуѣбнннхъ Поуч. на пам. апост.
мучн. 6.

пакы Поуч. на пам. апост. 7.
пакымытннъ Іован. Крест. 388.

пакымытенскъ: банею пакымытен-
скою Іован. Крест. 388.

паравантовъ: снаа паравантова
Похв. Клим. 73.

пастүхъ истннннхъ Похв. св. Дам.
1923.

пастырь:—н оуѣнтель Похв. св.
Кир. 310.

патрїархъ: тѣ слава патрїарсн
Мип. Унд. 70.

пауе Поуч. на пам. апост. 8.
первѣцъ: съ первѣцн Похв.
Зах. 32.

перкозданннхъ н проуаа перко-
зданннхъ Мип. Унд. 69.

адама перкозданнаго Мип. Унд.
69.

перьснда: нс перьснды Похв.
Зах. 30.

пѣуаль: бес пѣуалн (жнтнн) Поуч.
на пам. ап. муч. 5. бес пѣуалн
предѣстанеть бѣнн Клим. 79. въ пѣ-
уалн н въ грѣсѣхъ породн ны Похв.
Іован. Крест. 388.

пѣуать: пѣуатьхъ дыхавъ стрѣшнхъ
Похв. Зах. 27.

пѣць пѣщера Похв. Лаз. 20.

пнсатн: вкоже пншетъса Поуч.
на пам. апост. 7.

пнманъство Поуч. на пам. апост. 7.
плакаты: плаующюса Похв. Лаз.
20. плакаться ів.

плѣщн въдавъ Мип. Унд. 68 об.
плодъ:—ды носнтъ Похв. Лаз. 18.

плоть: ѿ похотѣннѣ плотьма Похв. Захар. 29.

плынитиса: пльниса Похв. Клим. 76.

пласанине:—нича Поуч. на пам. апост. 7.

по: по твои се крахъ иети Похв. Иоан. Крест. 390. по о: по о га Мих. арх. 42.

покити:—каменнемъ Похв. Лаз. 19.

повелати: повела Похв. Кир. 312.

покинуть: каатеъ покинемъ бы Похв. Мих. арх. 42.

пождати:—дам Похв. Зах. 25.

повѣсть: повѣстии Заповѣд. о праздн. 4.

повѣстинькъ Иоан. Крест. 391.

погань: поганинъ Заповѣд. о праздн. 2.

поганьскъ: поганьскыиъ вракъ Иоан. Крест. 368.

поганьство Поуч. ап. мчн. 8.

погресево бысть Похв. Зах. 33.

погрозити:—престоупленіе Иоан. Крест. Хлуд. Опис. 388.

погоуѣннѣ: дѣво своею погоуѣннѣ Поуч. на пам. апост. 8.

погысноути: погысху Похв. Зах. 31.

подати: миръ и хдраніе подати Мнн. Унд. 70.

подвигути: подвигу Похв. Клим. 77. подвигутиса Клим. 74.

подкитыльса Заповѣд. о праздн. 4. подкитылоуца Поуч. на пам. апост.

9. подкитыльса къ дхѣтлн подкитъ Клим. 78. оуѣмъ подкитыльса Мнн. Унд. 68 об.

подкитъ: подкитъ дхѣтль Поуч. на воскр. 14. Клим. 78. ср. под-

вигнутиса. доверннмъ подвигомъ Заповѣд. о праздн. 4. подвиги и троуды Похв. св. Кир. 311.

поденжати: поденжа Клим. 72. ср. въ Glag. Cloz.

подкити Поуч. на воскрес. 12. хрнстово слово (не?) подкитио лювокию сохранити Похв. св. Дим. 1923.

подобитиса Заповѣд. о праздн. 2. подобитиса оугодннкомъ сѣиель Поуч. на воскрес. 11. подобитиса Захар. 30.

подобно достоинно:—похвалити Мих. арх. 43.

подобель достойннѣ: поуѣсть подобельноу Похв. Лаз. 22. поѣмъ похвалы Похв. Кир. 310.

подъслѣнамъ: подъслѣнуѣ Похв. Клим. 74.

подъити: трѣды подыемаа Похв. Клим. 73.

пождати: того пождите Похв. Иоан. Крест. 390.

поудьль:—дыждъ Иоан. Крест. 392.

поудити:—дѣтъ Похв. Зах. 25.

показати: показати образъ Мих. арх. 40. Лаз. 21. поже удмеленне—Похв. Лаз. 19. Наказати: показа фарисаи ib. 21.

покиманіе Мнн. Унд. 70.

покон: прѣтѣмъ покон прѣити Похв. Кир. 312.

поконннѣ: поконннѣ старости Клим. 76.

поконнннѣ: поирамъ поконнннѣ на Мих. арх. Хлуд. Прибав. 55.

полати: перели в полатъ мѣси къ дѣши и слѣтъ кащывнн всѣхъ прѣименн Похв. св. Дим. 1923.

полакъ: ѿ полка асуринска Похв. Мих. арх. 41. мнѣстѣи полци Мин. Унд. 70.

польза: какъ польза Поуч. на пам. апост. 8.

помавати:—вааху захарни Похв. Зах. 27.

поминати: не поминяюще злобы Поуч. на воскр. 14.

помысль: помыслы злыя Заповѣд. о праздн. 4.

помышлати: помышлаше Похв. Мих. арх. 42.

понавлати понавлаема Зах. 25.

понавлатиса Поуч. на воскр. 14. понавлатимъса іѵ.

понеже Похв. Лаз. 21. Мин. Унд. 70.

помести: помѣже понесе помешаго болазни и страсти Миш. Унд. 70. помеситѣи неси и земан творца іѵ. 68 об.

понижатиса Похв. Іоан. Крест. 391.

поновитель:—естъству Похв. Захар 28.

поновити са: не понови ли са старость Похв. Зах. 27.

поноснѣ: смьртъ — ноюю: Поуч. на пам. апост. мучн. 9.

поноудитиса: поноудимъса на добравъ дѣла Поуч. на воскр. 15.

пома: Поуч. на пам. ап. мучн. 6.

попалати: слоужбоу ихъ попали Мин. Унд. 69 об. злобѣ ихъ попали Похв. св. Кирил. 310.

попрати: — сладсти: Поуч. на пам. апост. муч. 8. красотоу поправѣ іѵ. попраля Похв. на Преображ. 16. вр.

поприце: три поприца Похв. Клим. 75.

попъ: аще бо се азъ ѿ тебе не крѣстоу, то николиже не приеме црѣ земаныи крѣщенна. ѿ оубога пѣа. Похв. Іоан. Крест. 391.

порода: въ породоу Поуч. на пам. апост. 6. іѵ. 7.

порьеновати: нные добродѣтели порьеновающе Похв. Захар. 30. томоу порьеноуимъ Поуч. на пам. апост. 9.

послоухы Поуч. на пам. апост. 6.

послоушество Лаз. 19. Мин. Унд. 69.

послоушествовати: ѿ семь послоушествова. Похв. Іоан. Крест. 390.

послѣдовати:—доуемъ тахъ дѣломъ Запов. о праздн. 2.

послѣднѣ: въ послѣднии днѣ Похв. Лаз. 20. Мих. арх. 46.

послаже Похв. св. Кир. 310.

посрамьникъ Похв. Лазар. 22.

постигнути: оумъ не постигнетъ Мих. арх. 43. которы ли изыкы постигнетъ изреции Похв. св. Кир. 311. даже конуина не постыгнетъ Іоан. Крест. 392.

посълати: посъла Похв. Лаз. 21. послю Похв. Зах. 24.

посътити: посъщенн боудоуѣ Запов. о праздн. 3.

потомъ Похв. Іоан. Крест. 390.

потоунти: рѣкы потоунихъ Зах. 32.

потрѣбитиса: не потрѣбитсе крѣвь него Іоан. Крест. 392. ср. Похв. Захар. 28. на стр. 25 дурно: прокитса ср. варіантъ кересь потрѣбитса Мих. арх. 43. басовьска слоужба потрѣблена выелеть Миш. Унд. 69 об.

потребляти: ереси потребляющн
Мин. Унд. 70.

потребно бѣ Поуч. на Преобр. 17.

потъ: потомъ Похв. Клим. 73.

потыкнотиса: — тьса Похв. Лаз.
20.

потыринимъ са Поуч. на пам.
апост. мучн. 9. потыринимъ са Пре-
образ. 18. потыриниса Похв. Клим.
79.

потыреные: къ потыреные глѣмъ
Похв. св. Клим. 78.

похала Мин. арх. 39. похалы
ib. с похалою ib. 44.

похаленне Запов. о празд. 2.
похалати Похв. Мин. арх. 43.
похотъ: вальскыхъ похотън Иоан.
Крест. 388.

похлати: — ить Похв. Мин. арх.
40. похлалаше Похв. Кир. 309.

похитати: — тиофи Похв. Зах. 30.
похити Похв. Кир. 310. похити съ
миромъ ib. 312. похитеть Похв.
Зах. 29.

похладити: не похладилъ шленин
Похв. Захар. 50. похладилн Клим.
79.

похренне Похв. Зах. 31. похре-
ншемъ Поуч. на пам. апост. 9. на
похренне Клим. 79.

похрел: тово ѿверсеса едемъ за-
творенн дренъ праккою ежено
Мин. Унд. 68 об.

похрети: прака Похв. Зах. 23

похрестити: похрестити похре-
стникн Мин. арх. Хлуд Прибавл.
54. похрестити сьборъ Похв. св.
Кир. 310.

похрестиле Мин. арх. 43. похрестилн
похрестило Похв. св. Кир. 310.

похрестъ — стно Похв. Зах. 24.

пракъ: пракю крѣоу Запов. о
праздн. 4. практин творите стъде него
Похв. Иоан. Крест. 390. на пакъ
пракъ Похв. св. Кир. 312.

пракъднѣ: пракъднѣн уаѣци Поуч.
на пам. апост. мучн. 6.

пракъднѣ: и пракъднѣго мѣста са-
на мира Похв. св. Дим. 1921.

пракъдѣ: адамоу пракъдоу Поуч.
на пам. апост. 5.

да пракъдоутъ Поуч. на пам.
апост. мучн. 12.

пракъдомѣци Мин. арх. 39.

пракъднѣство: пракъднѣстоу мѣхо-
рекоу Похв. Лазарю 18.

пракъже Похв. Зах. 28.

пракъжети Похв. Зах. 24.

пракъднѣнне: — немъ Похв. Лаз. 19.

пракъднѣти: — еса къ крѣу пракъ-
днѣ Похв. Клим. 73. пракъднѣтъ
на са глѣка сѣноу Поуч. на пам.
апост. мучн. 7. пракъднѣтъ Похв.
Клим. 78.

вса ськрѣпа дѣл днѣколу пракъ-
доу Похв. Иоан. Крест. 392.

пракъднѣти: къ кнѣпнѣи уиъ пра-
къднѣ Похв. св. Дим. 1921.

пракъднѣти: — еметъ Поуч. на пам.
апост. 5. — кнѣ ib. 8.

пракъднѣтъ: зитнѣмъ не не пра-
къднѣмъ ни къ помоути. тѣмо
мѣтѣхъ мѣднѣхъ Похв. Иоан. Крест.
391.

пракъднѣстоути се кнѣо ео мѣнѣтъ
пракъднѣстоути се сѣноу сѣноу сѣноу
нѣмъ — Похв. Иоан. Крест. 390.
пракъднѣстоу се пракъ глѣка Похв.
Иоан. Крест. 391.

пракъднѣти Похв. Зах. 31.

пракъднѣти къ ни помоути Похв.
св. Дим. 1924.

примаситиса: мѹца къунзи пр-
масиса Мих. арх. 42.

примасъ: бестъ примасъ Захар. 29.

примашатиса: не примашаетьса
злова къ багтн Мих. арх. 42.

принникнѹтн: принникнѹмъ Захар.
32.

принноситн: сѣн нѹннѹ и болша
сѣго принносѣщѹ съдательства ѿ
скоемъ влѣѹ Похв. Іоан. Крест. 391.

приниошенние: — ннѹ Запов. о
праздн. 3.

прнобръсти: прнобращемъ Поуч.
на пам. апост. 8.

прнпорѹтитиса: матнею прнпорѹ-
тиншаса Клим. 79.

присно Поуч. на пам. ап. муч.
5. Заповѣд. о праздн. 4. поунвааше
присно Похв. св. Кир. 309.

прнодѣа мрѣа Мин. Унд. 69.

прнстѹпнтн Похв. Зах. 25.

прнтн: оѹзрѣвъ прндоѹща ѣ себѹ
Похв. Іоан. Крест. 389.

прнтѹа: вснами прнтѹами Похв.
св. Кир. 310.

прнѹастнне: — стннемъ Поуч. на
воскр. 14. прнѹастнннѹ: — ннѹн
Поуч на пам. муч. 10. прнѹастнннѹ
Похв. Зах. 32.

прнѹастнѹ: — стнѹнѹ Поуч. на
воскр. 13.

прнходнтн Запов. о праздн. 1.

прнходъ: о прнходѹ хѣѹ Похв.
Зах. 24.

прнѹтн: прннмете Зап. о празд. 1.
покон прнѹтѹ Похв. Клим. 76.
бѹ власть прнѹтѹ Похв. Мих. арх.
41.

прнѹтнѹ Запов. о празд. 2. прн-
ѹтнѹ Похв. Лаз. 22.

прѹвестн: прѹведѹ Похв. Лаз. 21.

провожденіе: на прокоженіе ѹтн-
го талесе Мин. Унд. 68 об. на по-
слоѹшьство провоженіа іѹ. 69.

прѹвъзвестнтн: прѹвъзвѣста Похв.
Зах. 24.

прѹвъзвѣстоватн: прѹвъзвѣстоѹш
Преображ. 17.

прѹвъзвѣщатн: — щам Похв. Зах.
26.

прѹвъзвѣщенне Похв. Зах. 27.

прѹвъстнннѹ: — ннѹѹ Похв. Зах.
28.

прѹвѹщаннне: мѣрннѹ оѹстн своѹ
прѹвѹщанннѹ нзрѣѹ Похв. Іоан.
Крест. 389.

прѹвѹщатн: прѹвѹщанѹ Похв. Зах.
24. — нн іѹ.

прѹгнатн: слѹпотѹ прѹгнавшн
Похв. св. Кир. 311.

прѹгоннтн: прѹгоннше Заповѣд. о
праздн. 4. прѹгоне льстѹ Іоан.
Крест. 388. прѹгона грѹхокннн
мракѹ Похв. св. Дим. 1923.

прѹзоранѹ: прѹзоранкома ѿннша
Іоан. Крест. 389.

прѹзрѣватн: слѹкы бѣтѹннше прѹ-
зрѣвѣвшн Похв. Іоан. Крест. 390.

прѹзрѣтн: прѹзра Похв. Зах. 30.

прѹзвѣнѹтн: прѹзвѣнѹша Зах. 27.

прѹлнтн: прѹлѣте Похв. Зах.
28.

прѹѹбразнннѹ Похв. Лаз. 22.

прѹпнсатн: — сѹетѹ ѿбразѹ Похв.
Лаз. 18.

прѹповѣдѹ Похв. Іоан. Крест.
391.

прѹповѣднннѹ: — ннѹѹ Похв. Зах.
24.

прѹрокооѹннѹ Похв. Зах. 29.

прѹроѹѹскы Похв. св. Кир. 310.

прѹслѹзнтн: — щн Похв. Лаз. 20.

прострати: како простроу тлѣноу десинцоу къ прѣвѣнномуу жнвотоу Похв. Іоан. Крест. 389.

протненикъ:—законоу Поуч. на Преобр. 16. протненици христѣаньстѣи Мин. Унд. 69 об.

протнѣу: протнѣу немоци Похв. Мих. арх. 43. воздати комуждо протнѣу дѣлъ Похв. св. Дим. 1922.

протнѣкъ: на протнѣкъаго крага Поуч. апл. мучн. 6. мръзци соущѣ и протнѣкъи Іоан. Крест. 388.

проуѣготовати:— каѣтъ поути Похв. Зах. 24.

процѣсти: процѣстостѣ Похв. св. Кир. 311. лоуѣ процѣтъ Похв. Зах. 30.

проуѣтати:—таюца Похв. Лаз. 18.

прошкати: сѣнуамн зарѣмн свѣта прошкатици Похв. св. Кир. 310.

пръкоѣ: пръкоѣ Запов. о праздн. 2.

пръкъ: въ пръкоѣю породоу Поуч. апл. мчн. 6. ѿ пръкаго вѣка Поуч. на воскр. 15. пръкоѣ бытыѣ Іоан. Крест. 388. перкъи козвода Мих. арх. 44. на пръкъѣ грахы Похв. Іоан. Крест. 392. въ пръкоѣю жнзнь Мин. Унд. 69 об.

пръкъѣ: пръкъѣ смѣ рождѣство Похв. Зах. 29.

пръкъѣ: перъкъѣ Похв. Клим. 76 Похв. Мих. арх. 45. пръкъѣ Похв. Іоан. Крест. 392.

прѣдѣжѣтъ:— тынма прѣкома Похв. Зах. 30.

прѣжѣти: прѣжѣтъ Похв. Лаз. 19.

прѣводити: прѣводишѣмѣ време Іоан. Крест. 392.

прѣвысокъ: на престола въсоуѣ и прѣвысоуѣ Похв. Мих. арх. 41.

прѣвѣзнесенъ: на престола въсоуѣ и прѣвѣзнесенъ Похв. Іоан. Крест. 389.

прѣвѣспрѣмъ: прѣвѣспрѣми Іоан. Крест. 388.

прѣдатисѣ: прѣдѣшасѣ на троудѣ Поуч. на воскр. 11.

прѣднѣкъ:— вѣнѣи прѣѣе Похв. Зах. 24. прѣднѣкоѣ уюдо Клим. 77. прѣднѣнаго уюдесѣ Мин. Унд. 68 об.

прѣдъ: прѣдъ тобою Похв. Мих. арх. 41.

прѣдѣти: прѣдѣдѣши Похв. Зах. 27.

прѣдѣжѣти: прѣдѣжѣтъ Поуч. на воскр. 13.

прѣстоѣнниѣ: Іоан. Крест. 389. не домышлѣю бо сѣ сего прѣстоѣнниѣ Захар. 25.

прѣдѣстоѣти: прѣстоѣще Мих. арх. 39.—слаѣъ іѣ. 40. прѣѣу бѣю прѣдѣстоѣ іѣ. 44. прѣстоѣ есмѣ. Похв. Зах. 28.

прѣдѣтеѣа: Похв. Лазарю 18.

прѣдѣтеѣци:—теѣетѣ Похв. Лаз. 18.

прѣдѣлъ: Мих. арх. 43. ср. прѣстѣпати іѣ. въ всѣхъ прѣдѣлахъ Похв. Зах. 28.

прѣиспоѣднѣ: нѣ прѣиспоѣднѣимѣ Іоан. Крест. 388.

прѣклонити: прѣклонѣ нѣса Мин. Унд. 68 об. прѣклонѣ невеса снѣде Похв. св. Дим. 1922.

прѣлъстѣ: ѿ прѣлъстѣи мѣра сего Поуч. на пам. апост. 6.

прѣлъпѣ: прѣлъпѣ дворѣ Зах. 32.

прѣлътѣти:—тѣвѣи Похв. Клим. 76. прѣлътѣше Похв. Кир. 310. прѣлътѣж іѣ.

първиноути: първиноујуца Поуч. на пам. апост. мучн. 6. първиноу дѣи Похв. Зах. 24.

първиногъ: първинога Иоан. Крест. 388.

първиутити: първиуты готфы и савроматы Похв. св. Дим. 1922.

приобидати: приобидѣ Зах. 30. приобидѣша (презрѣля) жизнь сню Поуч. на воскр. 11.

преодати: преодавѣ Похв. Клиим. 72.

препошати:—саша урѣсла Поуч. на пам. апост. 6.

прядѣтеуа Похв. Лаз. 18.

прядѣтецин:—теуеть Похв. Лаз. 18.

прескѣтѣл: прескѣтлымн уюдесты Клиим. 78. въ прескѣтла него дѣи ib. 73.

прѣспати въ дѣйств. и средн. знач. прѣспаннѣ дроугѣ дроуга до-критою Поуч. на воскрес. 14. оба вѣсте прѣспѣла в неплодѣствѣ Похв. Зах. 24. время прѣспѣло uestь Клиим. 78. вѣла прѣспѣ Похв. св. Кир. 310.

прѣставитиса: нже вѣахоу оуже прѣставилнса Мин. Унд. 69.

прѣстарятнса:—рѣвъшаса Похв. Зах. 25.

прѣстѣпати: прѣдѣла не прѣстѣпа-ють Мих. арх. 43.

прѣстоупленіе адамова Похв. Иоан. Крест. 388.

прѣтити: ратню или моромъ прѣ-та Захар. 25.

прѣтъкноутиса: прѣтъкнетѣса Похв. Лаз. 20.

преоукрасити: вѣрою свѣтло пре оукрашенѣ Похв. Клиим. 74.

прѣяти: прияти градѣ Мих. арх. 41.

ѣалѣмъ: поѣтааса присно ко псал-махѣ и пѣнїихѣ и пѣснехѣ дѣхов-ныхѣ Похв. св. Дим. 1921. прѣ-бываѣла присно. въ ѣалмахѣ и пѣнїихѣ и въ поѣуеми дѣхенѣ Похв. св. Кир. 309.

поѣстошь: поѣстоши Похв. Зах. 31.

поѣстынѣннѣкъ:—ниѣнн Мих. арх. 45.

пѣнина: непроходимую пѣнину Похв. Клиим. 75.

пѣннїе: утениѣ и пѣннїа Запов. о праздни. 4.

пѣснѣ: вѣсовѣскых пѣнн Поуч. на пам. апост. муч. 7.

пѣтъ: пѣтъ сѣсенна Похв. Кир. 310.

*

раба Поуч. на воскр. 12.

работа: нздработы Лаз. 21.

работати: бѣн работающе Поуч. на воскр. 14.

рабѣ: кто видѣ коли вѣакоу оу раба просеѣца крѣѣнннн Похв. Иоан. Крест. 390. вѣагын рабе, вѣрне. надѣ многымн та поставлю Похв. св. Дим. 1922.

равнѣ: того ли пѣрѣуствоу кто равнѣ Похв. Иоан. Крест. 391.

радн: насѣ радн Поуч. на воскр. 12. сего радн ib. 11. хѣ радн Поуч. на пам. апост. 9.

радоватнса:—доѣющеѣса Поуч. на пам. апост. 8.

радость: въ бесконѣуьноую ра-дость Поуч. на пам. апост. 8. съ радостно ib.

радѣма Похв. Лаз. 19.

рѣдати: нѣла рѣддѣемаго Похв. Зах. 26. нѣ рѣжающина ib.
разарѣти: блади нхъ разарѣти Похв. св. Кир. 310.
разубон Поуч. на пам. апост. 7.
разѣрзати: разѣрзати ложесна Похв. Зах. 24.
раздаати: раздаѣи нмѣниѣ Поуч. на пам. апост. 8.
раздроушити: раздроушити законѣ Поуч. на Преображ. 16
раздроушина Мих. арх. 43.
ещино разрѣшеніе Мин. Унд. 69 об.
раздрѣшитель Іоан. Крест. 388. Похв. Зах. 28.
раздѣлати: раздѣлати дары Похв. Кир. 309.
разжизатиса: разжизахуса любовію Похв. св. Дим. 1921.
разлѣтѣ: — вѣдѣниѣ Похв. Захар. 32.
разорити безбожнхъ лѣсть разорѣ Похв. св. Кир. 310.
разоушиѣ: къ разоушио́моу дрѣвоу Похв. Іоан. Крест. 389.
разоушати: се разоушатио́ре Поуч. на воскр. 14.
ран: ранскѣ: ранскоѣ житіе Іоан. Крест. 388.
рана: в ранѣи мраморане Похв. Клим. 75.
рана: на ранѣи Поуч. на пам. апост. 9.
распри: распри соушии Похв. Зах. 17.
растоуати: напастн растоуашии Мин. Унд. 70.
растоуитиса: растоуинсе гора Іоан. Крест. 392.

расхущенне Похв. Зах. 31.
ратъ: ратию Похв. Зах. 25.
ратыниѣ: ратыника Поуч. на пам. апост. мучи 9.
рвеныѣ: рвеныемъ гораше Клим. 74.
ребренѣ: ребреннымъ прободеніемъ Похв. св. Дим. 1923.
ребро: ѿ спиъ ребръ Похв. Зах. 32.
ревниѣ: ревника имати по о гѣ Похв. Мих. арх. 42.
ревниѣ Похв. Клим. 74.
риза: ризы стѣлахоу Похв. Лаз. 22.
ремень: моужь ёмоуже нѣсть дѣниѣ покломьсе раздрѣшити ремемъ сапогоу ѿго Похв. Іоан. Крест. 390.
родъ: Похв. Клим. 75.
родьство: ѿ родьствѣ Похв. Зах. 23. ѿ того начало нмѣамы и родьствоу бытію тако и конунмоу Мин. Унд.
рожденне (родные) еси Похв. Зах. 27. въ рожденнъи жемьсца Іоан. Крест. 391.
руковать: руковати Похв. Зах. 27.
рукописаниѣ: рукописаниѣи грэховъ Похв. Іоан. Крест. 390.
рукотворенѣ: всѣ бо стѣхъ телеса въ рукотворенѣхъ поунвающа Похв. Клим. 78. ндоли бо сѣхъ рукотворении Похв. св. Дим. 1923. нже не въ рукотворенѣхъ церквахъ живеть ib. 1921.
роуно: ꙗкоже древле доужь на роуно Мин. Унд. 68 об.
рѣка: рѣкы Похв. Зах. 32.
рѣшити: рѣшиа Похв. Зах. 26.
радѣ Похв. Мих. арх. 40.

румлининъ: румлино Похв. Кир.
35. *

садъ: ранскаго сада Похв. Лаз.
22. Похв. Зах. 23.

самовидць: — неизреченъ тмнъ
Похв. Иоан. Крест. 391.

саморасльнъ: древо животное са-
морасльное Иоан. Крест. 391.

самохотью Поуч. на пам. апост. 6.

самъ: яко самъ са Поуч. на пам.
апост. 8.

самъ: сана устьна Запов. о
праздн. 2. Похв. св. Дим.

сардин: сардинъ Похв. Зах. 24.

скнстатн: зминъ скншоуца Иоан.
Крест. 391.

сконство: — стемъ разъльемо Похв.
Кир. 311.

свѣдательскати: — камъ въ Похв.
Зах. 33.

свѣдательствовати: свѣтельствоуеть
Похв. Иоан. Крест. 388.

свѣстн: свѣсть Похв. Зах. 29. въ-
дъ яко свѣстн блгодатню дѣкшено ти
се свмше Похв. Иоан. Крест. 389.

свѣтлао: рѣчнса свѣтлао не захо-
дащаго свѣта въ себѣ прѣемши Мин.
Унд. 69 об.

свѣтнн свѣташеса Поуч. на
воскр. 14.

свѣтаъ: свѣтавѣ Поуч. на воскр.
14.

свѣтодатель: ѿ тебе свѣтодатель
Похв. Иоан. Крест. 389.

свѣтозарнъ: свѣтозарнааго трѣжь-
ства Похв. Иоан. Крест. 392. свѣ-
тозарное трѣжество Похв. Лаз.
18. — намъ памать ѿв. — наго архи-
еръа Клим. 72. — наго спѣтннка си
Нестера Похв. св. Дим. 1923. —
нос солмце ѿв.

свѣщнникъ: на свѣщнцѣ Похв.
Клим. 72.

свѣзати: свѣзаса мзукъ Похв.
Кир. 311.

свѣтланше: въ стѣнши Похв. Зах.
23.

свѣтитель: стѣ въ Поуч. на
воскр. 14.

сдѣвати: службѣ сдѣвалъ Похв.
Зах. 23.

седмоплодежь: — плодъ Похв. Зах.
24.

седьмын: семын Поуч. на воскр.
12.

селоуцьскн градъ Похв. св. Дим.
снаа: снаа беспалтнхъ снаъ Похв.
Мих. арх. 41.

сплнмъ: мною сплннн держать на-
роды Похв. Зах. 32.

спрота: спротъ Похв. Зах. 30.

спрѣхъ Поуч. на пам. апост.
мучн. 9.

спцекъ: — камъ творннн Похв. Зах.
19.

сплнннѣ: пауе сплнннн сѣтнмаго
Поуч. на пам. апост.

сплннн: сплннѣтъ въ слѣкъ сѣнн ѿв.
сплннн Похв. Кир. 310.

скеоухъ: — море Похв. Лаз. 21.

скерьна: — ноу Поуч. на пам.
ап. 5.

скерьнъ: ѿ сплннса скерьна Похв.
Зах. 29.

сконуати въ знач. исполннть
сконуати ѣсакоу праводу Иоан. Крест.
389 сконуаннн прѣтѣ дху Похв.
Зах. 30. домдеже сконуаетса зломъ
Похв. Зах. 29.

скратннн: — ть жнтѣ Клим. 74.

скрнжалъ: скрнжалъ каменнн
Мин. Унд. 69.

снѣтроности Мих. арх. 44.
 смелость: въ смелости жити Поуч. на воскр. 15.
 смѣла: смѣлы Запов. о праздн. 4.
 въ смѣла Поуч. на пам. апост. 9.
 смѣлнн Запов. о праздн. 4.
 смѣдѣть:—вѣнн Похв. Лаз. 22.
 смѣдѣши Похв. Зах. 32.
 смѣсть: въ смѣсть почитающа Зах. 32. похотѣмъ и смѣстѣмъ Иоан. Крест. 388.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ оуѣмъ Похв. Клим. 74.—смѣстѣмъ словесы ів.
 смѣстѣхъ: рѣдѣса породе смѣстѣхъ истроуишиа бесѣрѣте родоу уѣую Мин. Унд. 69.
 слово: словѣмъ Поуч. на воскр. 14. наѣе смѣстѣе порошѣши Мин. Унд. 69 об. съ удареніемъ, которое указываетъ на болгарскій оригиналъ русскаго списка.
 смѣстѣмъ:—вѣнн Похв. Зах. 25.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ Похв. Зах. 25.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ дѣла Поуч. на пам. апост. муч. 5.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ смѣстѣмъ на ны Мин. Унд.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ Зах. 25.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ Похв. Лаз. 20.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ и гѣда зрѣти Иоан. Крест. 389.
 смѣстѣмъ: ѿ смѣстѣмъ смѣстѣмъ Зах. 29.
 смѣстѣмъ: въ трѣхъ смѣстѣмъ Похв. Лаз. 22.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ Поуч. на пам. апост. муч. 7.
 смѣстѣмъ: дѣла смѣстѣмъ Поуч. на пам. апост. муч. 7.

спасъ: спѣса мироу порошѣши Мин. Унд. 69. об.
 списати написать, сочинити снн. створити: похвада списана Клим. 71.
 смѣстѣмъ Поуч. на воскр. 14.
 смѣстѣмъ Поуч. на пам. апост. 7.
 смѣстѣмъ:—вѣнн оуѣмъ Поуч. на воскр. 12.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ смѣстѣмъ Клим. 74.
 смѣстѣмъ:—вѣнн вѣрѣ Похв. Лаз. 21.
 смѣстѣмъ и гѣдѣмъ и тѣорѣмъ Похв. Иоан. Крест. 391.
 смѣстѣмъ ступень: при ступеннхъ латарннхъ Иоан. Крест. 392.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ Похв. Лаз. 22.
 смѣстѣмъ престолъ: смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. Кир. 35.
 смѣстѣмъ: по момъ смѣстѣмъ ходѣше вѣздѣмъ Похв. Иоан. Крест. 391. смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. св. Кир. 310.
 смѣстѣмъ: вѣнн смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. Кир. 309.
 смѣстѣмъ смѣстѣмъ Зах. 31.
 смѣстѣмъ смѣстѣмъ:—внѣмъ Поуч. на пам. апост. 8.
 смѣстѣмъ:—внѣмъ Зап. о праздн. 2.
 смѣстѣмъ смѣстѣмъ: смѣстѣмъ смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. св. Дим. 1920.
 смѣстѣмъ смѣстѣмъ смѣстѣмъ ів. 1923.
 смѣстѣмъ:—внѣмъ Похв. на воскр. 14.
 смѣстѣмъ: смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. на воскр. 12. на смѣстѣмъ смѣстѣмъ ів. 13. смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. Клим. 78. ср. гѣдѣмъ. гѣдѣмъ смѣстѣмъ смѣстѣмъ Похв. Иоан. Крест. 391.
 смѣстѣмъ:—внѣмъ смѣстѣмъ Похв. Иоан. Крест. 390.

строупъ: грѣховнии строупи Похв. св. Кир. 312.

стрѣдокапнѣ: стрѣдокапнѣишии цвѣты Зах. 30. ср. сѣрдотоушмак капла Лав. 22.

стыднѣса:—те са Похв. Лав. 21.

сѣтѣнѣ: востота сѣтѣнѣмъ вѣнцемъ вѣнчати прѣнѣстїю главу его Похв. св. Дим. 1922.

соутоуѣзъ: поуѣтъ сѣтѣу Похв. Клим. 75. соутоуѣзъ ѣствомъ Мин. Унд. 68 об. соутоуѣзъ ѣствомъ Мин. Унд. 69.

соудити: въ неѣше те ѡбращоу, въ тоѣ ти соужоу Похв. I. Крест. 392.

соуѣтънѣ:—тиамъ Поуч. на Преображ. 17.

соупротнѣ:—тѣмъ Поуч. на пам. апост. 7.

соухота: нападѣмъ пѣхша соухотѣ нашѣ Похв. св. Кир. 311. нзгорѣшла грѣховнои соухотои срѣдѣ наша ib. 312.

сѣхъ: в сѣхъ камень Клим. 76. сѣхо шествнѣ ib. 76.

сѣщѣство: в сѣщѣствѣ плотьсѣ Мих. арх. 39. ѡ ангѣла сѣщѣства ib. 42.

сѣходъ: нензрѣннаго моего сѣхода вѣпльщенїе Похв. Іоан. Крест. 389.

сѣлюдати Мих. арх. 42. въ оуставѣхъ сѣлюдаютъ ib. 43.

сѣлюстнѣ:—вѣроу Зап. о праздн.—заповѣди Преображ. 18.

агѣльстнѣ сѣборнѣ Мин. Унд. 70.

сѣбратнѣса: сѣберѣтѣса, сѣбрьани Запов. о праздн. 1.

сѣбытїе: рѣунѣса прѣуѣское сѣбытїе Мин. Унд. 69 об.

сѣбытнѣса: сѣбоудѣса Похв. Зах. 25.

сѣверстннѣца:—ци Похв. Захар. 26.

сѣвершеннѣе:—и кончаннѣе прѣвои Похв. Зах. 32. прѣуѣнѣмъ сѣвершеннѣемъ. ib. 30. въ сѣвершеннѣе хѣленнѣ ib. 33.

сѣврѣшнтѣлѣ: прнѣомннѣ третнѣго сѣврѣшнтѣлѣ Похв. св. Кир. 312.

сѣврѣшнтнѣ:—шннѣмъ ѡбѣтованннѣ Поуч. на пам. апост. 7.

сѣвѣтъ Похв. Лав. 21.

сѣвѣзатнѣ:—хѣмъ Похв. Лав. 18.

сѣвѣзѣ: рѣзрѣшнтѣлѣ сѣвѣзѣомъ Похв. Зах. 28.

сѣвѣсно Мих. арх. 44.

сѣдѣтелѣ: всѣлѣ тѣлѣннѣ сѣдѣтелѣ Мин. Унд. 69 об. прѣсѣлѣнтнѣ сѣдѣтелѣ своѣго Похв. Зах. 32.

сѣдѣшннѣ: сѣвѣзѣоца се вѣтѣхѣго уѣла н сѣдѣшннѣ его Похв. Іоан. Крест. 388.

сѣрокѣнѣжѣ:—кѣмннѣ тѣлнѣ Похв. Зах. 24. скрокннѣрїю скрокѣнѣу на сѣлѣ Похв. Клим. 75. скрокѣсно цѣтѣннѣ ib.

сѣрокннѣше Похв. Лав. 22.

старѣсть ма сѣвѣлѣ Похв. Захар. 26.

сѣмоуѣцоу снѣ оуѣмъ Поуч. на Преображ. 16. сѣмоуѣцѣмъ са ib. 17.

сѣмѣрѣннѣемъ Поуч. на воскрес. 13.

сѣмѣрѣнѣ: сѣмѣрѣнннѣ дѣхѣмъ Поуч. на воскрес. 13.

сѣѡбѣщннѣнѣ:—сѣвѣтъ сѣннѣ Похв. св. Кир. 312.

сѣпѣстѣтъ: прѣтнѣннаго соупѣстѣтъ нашѣго днѣвола Похв. Іоан. Крест. 388. товою сѣпѣстѣтъ нашѣ дѣволаъ повѣдѣнѣъ бѣвъ Мин. Унд. 69 об.

сѣпрнѣсносѣщннѣ:—щнѣ ѡца Похв.

Бяр. 311. сьпрѣосоуцнмъ Похв. Иоан. Крест. 390.

сьпрѣтастьникъ Лаз. 22. сьпрѣтастникъ Клим. 73.

сьпрѣтентиса:—съ вѣмъ Зах. 30.

сьрѣтити: сьрѣте Похв. Лаз. 20.

сьстагъ: сьстагѹ земнѹ 43.

сьстоуцитиса: пакы сьстаписа (гора) Похв. Захар. 28. пакы стоуцисе Иоан. Крест. 392.

сьсудъ: вѣдъ сьсудомъ Похв. Клим. 72.

сьсвѣтиса: сьсвѣдѣюсе крѣзь Иоан. Крест. 392.

сьтеарати: псцѣдѣннѣ стѣараетъ Поуч. на пам. апост. 9. стѣарѣюще Поуч. на воскр. 14. сьтеараетьса Лаз. 19.

сьтеорити: мы таковоѣ, сице бѣзѣтъ сьтеорѣ Мин. Унд. 69. съ болг. удареніемъ.

сьтъ: ста медвѣна Похв. Зах. 32.

сьтъжати: бѣтъство сьтъжаниомъ многымъ троудымъ Поуч. на воскр. 11.

сьтаудитиса: сьтауданше бо са въ сѣзѣ гѣа Похв. Зах. 26.

сьхранити: аще бы ю (заповѣдь сьхранимъ Поуч. на пам. апост. 5. сьхранимъ заповѣди Поуч. на Преобр. 17.

съ: въ съ дѣнь Поуч. на Преобр. 16. си сѣтъ дѣла Поуч. на пам. апост. 7. жѣзмъ сню Поуч. на воскр. 11. свѣта сего іѣ. се іѣ. съ Похв. Лаз. 21. до снхъ дѣни Поуч. на воскр. 15.

сѣде Похв. Лаз. 20. сѣде Запов. о празд. 1.

се Поуч. на воскр. 11.

сѣма Похв. Зах. 33.

сѣмь: въ тѣмъ и сѣми Похв. Лаз. 18.

сѣмѣти: сѣмѣста сѣма Похв. Зах. 33.

сѣшество: единимъ сѣшествомъ Похв. Кир. 311.

*

танна Поуч. на воскр. 12.

тако Поуч. на воскр. 13. та-може Поуч. на пам. апост. 9. та-ко бо Похв. Мих. арх. 41.

таковоѣ: въ таково помышленне Похв. Зах. 26.

такъ(ждѣ): тацѣмъ Заповѣд. о праздник. 5. тацѣ же уѣбѣнъ бѣвше Клим. 79. така сѣ уюдѣса бѣмъ іѣ. 78. тацѣмн оуѣенн Похв. св. Дим. 1922.

тамо Похв. Лаз. 19.

татъ: даже татъ не оукрадѣ дѣмъ-нѣаго бѣтъства Похв. I. Крест. 392.

татѣа: — бы Поуч. на пам. апост. 7.

тварь: вѣднѣмн тварн Поуч. на воскр. 12. бѣ тварн всего мнра Похв. Кир. 38.

теоренне: теореннн перѣмнхъ—снѣвѣа Зах. 26.

теорити: пѣтъ теора Похв. св. Клим. 77.

темьннуньнъ: темьннуньннн Запов. о праздн. 2.

теуенне:—сконѣаша Похв. Мих. арх. 46.

ти: ти тако Поуч. на воскр. 13.

тигръ Похв. Зах. 32.

тихость: тихостню и кротостню и оумлѣннѣемъ оукрашенъ Похв. Иоан. Крест. 392.

того ради Мин. Унд. 69, два раза того ли ради Похв. Лаз. 21.

томити пльть стрѣми и моуками
Поуч. ап. мчч. 9.

требникъ:—на Похв. Зах. 25.

трепетъ неизречененъ Захар. 25.
въ шмоуъ трепеть Захар. 25.

трепетно Мих. арх. 39. трепетно
днкашхоуе Похв. Иоан. Крест. 391.

треслѣнаго вѣтѣа Мих. арх. 44.

трднекельнъ:—номъ въскрьсенню
Похв. Лаз. 22.

трисѣставнъ:—еное вѣство Похв.
св. Кир. 311.

трноупаснъ: трноупостаснаго вѣтѣа
снаа и власть Мих. арх. 40. трни-
постаснаго вѣтѣа Похв. Кир. 309.

тронца: стоую тронцю Поуч. на
пам. апост. 10.

тронумъ:—унымн зарымн Похв.
св. Кир. 310.

троудъ:—на троудъ Поуч. на
воскр. 11. троудъмъ ib.

трупъа Мих. арх. 41.

трѣвзнауалнъ:—лимь свать Похв.
св. Кир. 310. трѣвзнауалнаго свята
Мих. арх. 44.

тргоуць:—вѣ, прѣркъ и прѣтеуа и
крѣль Похв. Иоан. Крест. 391.

трые Заповѣд. о праздн. 1.

трыезумникъ:—нникомъ еретникомъ
Похв. Кир. 35.

трыжство: трыжство Похв. Лаз. 18.

трыкзумнъ:—унымъ еретникомъ
Похв. св. Кир. 310.

трыбовати: трыбоуєте Запов. о
праздн. 2.

трапеза: на страшньи трапеза
Поуч. на воскр. 13.

тоу: не вахъ тоу Похв. Лаз. 19.

тоуиѣ Мип. Унд. 69 об.

тъ: и тъ уаѣкъ въ Поуч. на пам.
апост. 9. томоу ib. тахъ Поуч. на

воскр. 13. ти ib. въ тъ днѣ ib. 12.
та вса Запов. о праздн. 3. въ тоуиѣ
породоу Поуч. на пам. апост. 7.
и та Похв. Зах. 24.

тъгда Запов. о правдн. 3. Похв.
Лаз. 19.

тъкъмо Похв. Лаз. 20.

тънуо Поуч. на воскрес 14.

тънымъ подобный: тоуемъ жнтельмъ
кенса Похв. Клим. 76. того бо
рожайстоу и то тълымъ и Похв. Иоан.
Крест. 391.

тълати тълемо Поуч. на пам.
апост. 8.

тъма: въ тълъ Похв. Лаз. 18.

тълами тин прѣстоуице Похв. Иоан.
Крест. 389.

тъмникъ: покадитъ тълмномъ
Похв. Зах. 25.

тълеснъ: красотоу телесноую
Поуч. на пам. апост. 8.

тагота:—оу сѣлноую вресымъ вѣ
сѣбе Похв. Иоан. Крест. 392.

тжуа: вѣраоуица тжуа Похв. св.
Кир. 312.

тѣло: тѣломъ Поуч. на воскр. 12.

тѣснъ: тѣснъмн дѣрмн Поуч. на
пам. апост. 9.

*

оуѣвати: вѣ оуѣваюицихъ Поуч.
на пам. апост. 8.

оуѣниение: по оуѣниени ib.

оуѣо Похв. Лаз.

оуѣомтиса: оуѣонтеса Поуч. на
пам. апост. 8.

оуѣроуць:—сомъ покрмкъ лице
Похв. Мих. арх. 41.

оуѣыстрити се: оуѣыстриисе на
покашнне Похв. Иоан. Крест. 392.

оуѣвгати:—гмоуице вѣ некутоты
Поуч. на воскр. 11.

оуѣдати: оуѣдала Похв. Клим. 74.

оуѣратитиса: отъ бога оуѣрушишася и оуѣратитиса Похв. св. Дим. 1921.

оуѣдати: не оуѣдающеи цвѣтъ Похв. Лаз. 22.

оуѣсти: ѿготавишииъ вѣнцемъ оуѣзе многоплатная музыка словесна Похв. Евр. 311. вѣнцн оуѣзонишася Похв. Мих. арх. 45. вѣнцемъ оуѣзася Клим. 73. не-клавниимъ вѣнцемъ уѣзася Похв. св. Дим. 1923.

оуѣодытъ:—днямъ створишь Мих. арх. 41. оуѣодыма въ гнѣ днѣ него Клим. 73.

оуѣожение Заповѣд. о праздни. 2. съ оуѣожениимъ Похв. Зах. 23.

оуѣотокати:—кляное црѣстие Поуч. на воскр. 14. —вѣти нѣти Зах. 27. въ оуѣотоканн халвниъ Клим. 75

оуѣдрити:—рыбно Похв. Клим. 76. оуѣдрн в камень ib.

оуѣднети: уюдно оуѣднетиъ Похв. Клим. 72

оуѣднати: уюдесты оуѣднатиоци Похв. Клим. 72.

оуѣдокъ Поуч. на пам. апост. муч. 7.

оуѣдоати: крагомъ—Заповѣд. о праздни. 2.

оуѣдоуе смрѣт вселася в ны. тоу-доу жнѣ въ смрѣтныи изуде Мин. Унд. 68 об.

оуѣдъ: оуѣдове оуѣрѣвеша Похв. Зах. 26.

оуѣжася: не бонса ни оуѣжася Похв. Зах. 25.

оуѣжася см. страшнѣ.

оуѣжастъ:—сти исполнъ Похв. Зах. 25.

оуѣжастъ: оуѣжасомъ възуютисе Похв. Иоан. Крест. 389.

оуѣже Поуч. на воскрес. 15.

оуѣклонитиса:—ниса ѿ зма Поуч. на пам. апост. 7.

оуѣкрасити: ты неси оуѣкраснии творь твою поблазнимъ. и съдрже роукою вслѣва Похв. Иоан. Крест. 390. оуѣкрасишиса Похв. Клим. 72. нѣо хъзудами оуѣкрасено ib 71.

оуѣкрасати:—муйики Похв. Клим. 78.

оуѣкрытиса Похв. Клим. 72.

оуѣмление: оуѣмлениимъ оуѣкрасиень Иоан. Крест. 392.

оуѣмрати: оуѣмреть Похв. Лаз. 19.

оуѣмкъ: оуѣмъ Поуч. на воскр. 14. оуѣмомъ горь възлетам Похв. Клим. 74.

оуѣмнуажити: оуѣмнуажить Запов. о праздни. 3.

оуѣправитиса: пзукъ оуѣправиса Зах. 27.

оуѣправленые: хытростью оуѣправленыхъ словесъ Похв. Клим. 73.

оуѣсненние=въсненние: вторадо оуѣсненниа Иоан. Крест. 389.

оуѣспение: ѿ оуѣспении съма Похв. Лаз. 19. праславное твоє успение Похв. св. Кир. 312. предниное оуѣспение гнѣ мѣре Мин. Унд. 68 об. оуѣспение захарьино Зах. 30. пресъзлатое успение Похв. св. Дим. 1924.

оуѣспати: не оуѣспаша Зах. 31.

оуѣспахъ: вежъ оуѣспаха Зах. 31.

оуѣста: затье оуѣста калкомъ Похв. Евр. 310.

оуѣстакъ: въ оуѣстакъ Мих. арх. 40. съблюдати оуѣстакъ ib. 43.

архагѣльстѣн весплатнѣй оуѣстакъ Мин. Унд. 70.

оустрашати: не оустрашанса Похв. Зах. 26.

оустраити: оустраитю Похв. Зах. 26.

оустраити Похв. Зах. 30.

оустына: утѣми оустынами Запов. о праздн. 4. оустынама Похв. св. Кир. 311.

оустыноути: оустыне Похв. Лаз. 19.

оутанги:—скробище Похв. Клим. 75. ѿ танно оутаенам Похв. Зах. 24.

оутварь: всеке вышниеке оутварн Похв. Иоан. Крест. 391.

оутвърдити: оутвърдити Похв. Лаз. 19.

оутишати: — шама вонны Похв. Зах. 24.

оутреневати: сердце свое вдал все утреневати въ коплошешемуса словеси божию Похв. св. Дим. 1921.

оутишити:—шитъ Похв. Лаз. 20.

оутишитиса: — шатъса Поуч. на воскр. 13.

оухо: оуши Поуч. на воскр. 12.

*

фаворьскъ:—на фаворьскою гороу Поуч. на Преобр. 17.

фефрарь: мѣл фекраръ Похв. св. Кир. 312.

фоульскъ: въ фоульсцѣ шкуциъ Похв. Кир. 310.

фоуникъ Похв. Зах. 23.

*

хвала: неизрѣнны хвалы Похв. Клим. 71.

херувиимъ Похв. Мих. арх. 40.

херувиимъ ib. на херувиимъ Похв. Клим. 73.

хитрость:—стыю Похв. Клим. 73.

хланина: въ—на Похв. Клим. 75

ходатан новоуоуиму хвалу Похв. Зах. 32.

хотѣти: хотѣше Запов. о праздн. 1. хоцию ib. 3. хоцетъ быти Поуч. на воскр. 14.

хотѣние Похв. Мих. арх. 42.

храмниа: нше въ храмниа сѣ Похв. Клим. 72. ср. ib. 78.

храмъ: темъ храмъма Похв. Зах. 32.

храмниа:—нитъ гб̄ востн праведных Похв. Клим. 72.—на уистоту Похв. Зах. 24.

хромъ: хромъма Похв. Клим. 78.

хоудъ: въ хоудыма място ризы Поуч. на Преображ. 17.

хоуленне Поуч. на пам. апост. 7.

хулиникъ: богоу хулиникъ Похв. св. Дим. 1922. 6. м. вк. богохулиникъ.

хулиа: суда хулиа Мих. арх. 42.

*

цвѣсти: цвѣтоуше Поуч. на воскр. 14.

цвѣтиць: цвѣти дозреловитыми Похв. Клим. 72.

цвѣтъ: — блгооуханенъ Похв. Зах. 27.

цркви хва Клим. 72. дхлѣцю цркви ib. 73.

цѣлованіе: цѣлованна захарьниа Похв. Зах. 27.—ниан хвалы сътворше 27. Мин. Унд. 69 ср. Glag Cloz.

цѣломоудрьно Похв. Иоан. Крест. 388.

*

уасъ: уа сирѣтныи Поуч. на Преображ. 18.

уаити: — юще млти Поуч. на Преобр. 18.

уеловъуъ: рода уеловъта Похв. Зах. 29.

Опечатки къ текстамъ, издааннымъ Ундольскимиъ.

<i>Стран.</i>	<i>Отрк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
2	14	моельное	моельное
6	1	иуади	и иуади
—	8	ирьлюто	ирьлюто
—	14	соы	соы
7	7	пѣи	пѣи
—	19	иърхуиэ	иърхуиэ
8	5	исноиуьоуо	исноиуьоуо
—	14	гѣа	гѣа
9	5	кхуьршииш	кхуьршииш
—	10	сѣтъ ии	сѣтъи
—	11	кѣиш	кѣиш
—	21	иорьлюиш	иорьлюиш
11	2	кхуьршииш	кхуьршииш
—	5	ишѣи	ишѣи
—	7	иою	иою
12	2	сиѣиш	сиѣиш
—	4	кхьршѣиш	кхьршѣиш
—	10	иорѣиш	иорѣиш
—	12	иуаѣи	иуаѣи
—	18	ѣ	ѣ
—	20	оси	оси
13	3	ѣишѣиш	ѣишѣиш
—	5	исноиуьоуо	исноиуьоуо
—	16	кѣиш	кѣиш
14	1	иотѣишѣиш	иотѣишѣиш
—	—	си шодоиш	шодоиш
—	8	си иишѣиш	си иишѣиш
—	10—11	дѣ ииш	дѣ ииш то
—	14	иошѣишѣиш	иошѣишѣиш
—	21	ишѣишѣиш	ишѣишѣиш
—	23	ишѣишѣиш	ишѣишѣиш
15	4	дѣи	дѣи
—	7	ишѣишѣишѣиш	ишѣишѣишѣиш
—	9	ишѣиш и	ишѣиш
—	10	ишѣишѣиш	ишѣиш

Ш.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

А. С. Хахановъ.

ОЧЕРКИ

ПО

ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

НАРОДНЫЙ ЭПОСЪ И АПОКРИФЫ.

Печатано подъ наблюдѣніемъ Члена-Соревнователя А. С. Хахинова.

Настоящій очеркъ, посвященный народному эпосу и апокрифамъ, является первымъ опытомъ по исторіи грузинской словесности. Какъ всякій опытъ, нашъ трудъ отличается недостаточной полнотой и слабой разработкой тѣхъ вопросовъ, которые въ немъ затронуты. Эта отрицательная сторона преимущественно отразилась на второмъ отдѣлѣ нашего труда, именно на апокрифахъ, впервые извлеченныхъ нами изъ рукописей и напечатанныхъ здѣсь по русски частью въ переводѣ, частью же въ изложеніи. Мы и не ставили себѣ задачей изслѣдовать грузинскіе апокрифы и эпосъ во всѣхъ деталяхъ сравнительно съ однородными памятниками, такъ какъ подобная постановка изученія совершенно нетронутого литературнаго клада, расширивъ объемъ нашей книги и замедливъ ея появленіе, отклонила бы насъ отъ желанія дать въ ближайшемъ будущемъ возможность специалистамъ ввести грузинскіе устные и письменные памятники въ кругъ литературы вопроса. Однако, мы не могли довольствоваться однимъ переводомъ или изложеніемъ нашихъ памятниковъ. Намъ представлялось неизбѣжнымъ опредѣлить въ извѣстной степени положеніе грузинскаго эпоса среди произведеній другихъ народовъ и указать по доступнымъ источникамъ отношеніе грузинскихъ апокрифовъ къ апокрифамъ греческимъ, славянскимъ, латинскимъ, армянскимъ и др. Мы соединили въ одной части эпосъ и апокрифъ въ виду той связи, которая установлена между ними новыми изслѣдователями. Не ограничиваясь механическимъ расположеніемъ боже о боже этихъ двухъ отдѣловъ словесности, мы дѣлали попытки непосредственно за ними то въ текстѣ, то въ примѣчаніяхъ (напр. сказанія объ Амравѣ, духовные стихи, легенды и др.) отмѣтить тѣ наслоенія, которыя отражаютъ вліяніе апокрифовъ. При другихъ условіяхъ возможно было бы открыть иные слѣды взаимодѣйствія эпоса и апокрифовъ, но настоятельная потребность хотя бы въ бѣгломъ обзорѣ памятниковъ грузинской словесности послужила поводомъ къ поспѣшному опубликованію нашего сочиненія. Мы воспользуемся всѣми полезными указаніями для внесенія поправокъ въ первый опытъ очерковъ по грузинской словесности и

вмѣстѣ съ новыми апокрифами, таящимися въ Тифлис. церковномъ музеѣ и Обществѣ распространенія грамотности среди грузинъ приложимъ ко второй части задуманной нами работы. Весь обзоръ нашъ рассчитанъ на четыре книги. Содержаніе первой изъ нихъ представлено уже на судъ читателей, во второй мы предполагаемъ обнять исторію письменной словесности до XIII в., т. е. до конца золотой эры грузинской литературы, третью часть посвятимъ памятникамъ съ XIII в. до XVIII в. включительно, а четвертую отведемъ новому періоду грузинской словесности, начавшейся со времени водворенія русскаго владычества на Кавказѣ. Насколько намъ удастся осуществить свой планъ, это дѣло будущаго; теперь же остается пожелать, чтобы наша работа возбудила интересъ къ богатой, но игнорируемой учеными, грузинской литературѣ.

Грузинскій языкъ.

Пространство, на которомъ распространена иверійская или картвельская (грузинская) группа языковъ, извѣстно съ древнихъ временъ подъ именемъ Иверіи, Гурджистана, Георгіи, Géorgie, Грузіи. Въ составъ Грузіи въ лучшую эпоху ея жизни, при царицѣ Тamarъ въ XII в., входили часть Албаніи, Кахетія, Карталинія, Колхида, Месхетія, Таохіи Страбона или грузинскій Таоскари до Трапезунда. На этомъ пространствѣ господствовала иверійская группа языковъ, къ которой относятся языки: грузинскій, мингрельскій, лазскій и сванетскій. Отношеніе иверійской группы языковъ къ установленнымъ семьямъ языковъ до сихъ поръ не опредѣлено. Боппъ и Броссе относили ее къ индо-европейской, Максъ Мюллеръ къ туранской семьѣ языковъ, а Фридрихъ Мюллеръ выдѣлилъ, такъ называемые географическимъ терминомъ, кавказскіе языки въ изолированную группу языковъ. „Кавказскіе языки“ въ свою очередь разбиты на три класса: классъ западно-лорскихъ языковъ, классъ восточно-горскихъ языковъ и иверійскій классъ языковъ, причемъ родство между этими отдѣльными подраздѣленіями кавказскихъ языковъ не признается ¹⁾. Въ такомъ положеніи находится вопросъ объ отношеніи грузинскаго языка къ другимъ группамъ языковъ.

Памятники, дошедшіе до насъ на грузинскомъ языкѣ, относятся къ христіанской эпохѣ жизни Грузіи. Наиболье древнимъ пока считается Ксанское пергаментное евангеліе VI в., по опредѣленію покой-

¹⁾ *Klaproth. Asia polyglotta et Voyage au Mont Caucase et en Géorgie, 2 volumes. Paris, 1823. Die Kaukasische Glieder des Indoeuropischen Sprachstammes von Franz Bopp. Berlin 1847. Lettre à M. Bopp sur son rapport relativement aux recherches phil. de M. le docteur Rosen par M. Brosset (въ Bul. hist.—phil., t. II.) Max Müller. The Languages of the seat of war in the east. 2 ed. London, Leipzig, 1855, p. 194). Fr. Müller Orient und Occident, Göttingen, 1864 p. II, p. 546. Цагарели. Грамматическая литература грузинскаго языка. Спб. 1873. Моя статья въ Wiener Zeitschrift f. d. Kunde d. Morgenl. VII B. Ueber den gegenwärtigen Stand der grusinischen Philologie стр. 312, 313.*

наго грузинолога Д. Бакрадзе.*) Переводъ Евангелія и вообще церковно-богослужебныхъ книгъ кладеть въ Грузіи начало литературному языку, который ближе стоялъ въ древне-грузинскому народному, чѣмъ въ настоящему книжному. Развиваясь, правда не особенно сильно, вмѣстѣ съ народомъ, грузинскій языкъ подвергся разнымъ вліяніямъ другихъ народовъ. Одна и та же грузинская рѣчь измѣнялась въ разныхъ областяхъ и разбивалась на областныя нарѣчія: гурійско-имеретинское, карталіино-кахетинское, пшаво-хевсурское, месхійское, ингилойское. Самымъ сильнымъ чужеземнымъ вліяніемъ было вліяніе древне-персидское, передавшее грузинскому языку массу культурныхъ словъ. За нимъ слѣдовало вліяніе греческое, усилившееся со времени переводовъ церковно-богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ сочиненій на грузинскій языкъ. Столкновения и сношенія съ другими восточными и западными народами способствовали внесенію въ нашъ языкъ многихъ иностранныхъ словъ—санскритскихъ, латинскихъ, арабскихъ, армянскихъ, тюркскихъ. Вообще же нужно замѣтить, что западная Грузія испытала больше вліянія со стороны Турціи, а восточная со стороны Персіи. Со времени владычества русскихъ на Кавказѣ и распространенія внѣшнихъ формъ западно-европейской жизни, грузины заимствовали не мало иностранныхъ словъ, относящихся къ наукамъ и искусствамъ, строю военному и административному, быту общественному и частной жизни.

*) Древніе варианты груз. четверо-евангелія. (Труды V археол. съѣзда).

Народная словесность.

Исторія грузинской словесности обнимаетъ произведенія грузинскаго народа, распадающіяся на два вида: на устные или народныя, письменныя или литературныя. Народная, устная безыскусственная словесность предшествуетъ письменной литературной, искусственной словесности. Между этими видами словесности есть двойное различіе—внѣшнее и внутреннее. Первое различіе заключается въ томъ, что народныя произведенія, не записываясь, передаются устно изъ одного поколѣнія въ другое, а литературныя пишутся обыкновенно при самомъ ихъ возникновеніи. Второе различіе заключается въ томъ, что авторъ устныхъ произведеній—цѣлый народъ; авторъ сочиненій литературныхъ—отдѣльныя личности. Устная поэзія обнимаетъ всѣ интересы народной жизни, литературная служитъ выраженіемъ взглядовъ и чувствованій отдѣльныхъ лицъ. Отсутствіе личности въ народныхъ произведеніяхъ устраняетъ субъективность и преднамѣренность цѣли автора.

Народъ смотритъ на свою поэзію, какъ на драгоценное достояніе, неприкосновенное преданіе, имѣющее смыслъ священной старины. Начало народной словесности восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ, и самый древній ея видъ—пѣсни-молитвы языческимъ богамъ, называемыя обрядовыми пѣснями. Вся же народная поэзія, обнимавшая всѣ стороны первобытной жизни, разбилась на отдѣльныя части, являющіяся „разрозненными членами обширнаго эпическаго преданія“. Главнѣйшіе изъ этихъ членовъ—пѣсни и сказки, менѣе важныя—пословицы, загадки, заговоры. Къ другому отдѣлу народной словесности относятся произведенія, сложившіяся подъ вліяніемъ книжной литературы: духовныя стихи и легенды. Что касается до объясненія происхожденія и значенія народныхъ произведеній, то въ настоящее время мнѣологическая теорія, толкующая всѣ виды устной словесности, какъ символическое олицетвореніе разныхъ силъ и явленій природы, не является исключительно господствующей. Эта теорія, главными представителями которой на западѣ были

Я. Гриммъ, Маннгардтъ, Шварцъ, А. де-Губернатистъ, нашла среди русских ученых горячих послѣдователей. Достаточно назвать покойнаго с.-петербургскаго профессора Ор. Миллера и Аванасьева, почтенный трудъ котораго „Поэтическія возврѣнія славянъ на природу“ является образцомъ объясненія народныхъ сказаній на миеологической почвѣ.

Такое направленіе въ толкованіи народной словесности нашло ограниченіе со стороны представителей теоріи *литературнаго заимствованія*: Бенфея на Западѣ, акад. А. Н. Веселовскаго, Вс. О. Миллера и др. въ Россіи. Въ послѣднее время выступает ограниченіе вліянія древней индійской словесности и богомилской литературы и съ большей рельефностью выдвигается значеніе христіанской канонической и апокрифической литературы, проникавшее на отдаленный Сѣверъ и Востокъ. Извѣстный лингвистъ проф. въ Христіаніи Сефусъ Бугге попытался даже объяснить саги скандинавской Эдды христіанскими преданіями, занесенными на Сѣверъ проповѣдниками-монахами Британскихъ острововъ. По объясненію Бугге выходитъ, что Локи произошелъ изъ Люцифера, сказаніе о смерти Вальдура—отзвувъ христіанскихъ сказаній о смерти Спасителя и т. д.

Христіанскія вліянія проникли на Востокъ, въ Монголію, Туркестанъ, Китай благодаря несторіанамъ, изгнаннымъ изъ Византійской имперіи за еретическое ученіе. (Докладъ проф. Хвольсона на VIII археол. съѣздѣ). Съ другой стороны, плѣнники христіане, число которыхъ въ XIII в. было достаточно въ столицѣ монгольскихъ хановъ, Каракорумѣ, распространяли христіанскія сказанія: Въ монгольскихъ сказаніяхъ обнаруживаются такіе мотивы, которые должны быть отнесены на счетъ христіанскихъ литературныхъ вліяній. Сказанія грузинъ объ Амираяѣ и *мірозданіи* также ¹⁾ отражаютъ вліяніе свящ. писанія. Во многихъ сказкахъ сохранилось нѣсколько мотивовъ изъ апокрифовъ о Соломонѣ (сказаніе „Соломонъ и рыболовъ“).

Собираніе произведеній грузинской словесности началось весьма недавно. Первые записи устныхъ произведеній начинается въ семидесятыхъ годахъ текущаго столѣтія подъ вліяніемъ живого интереса къ народной повѣи, возникшаго въ Россіи послѣ появленія сборниковъ Аванасьева, Кирѣевскаго и Рыбникова. Грамотные люди древней Грузіи, воспитываясь на произведеніяхъ духовной словесности, отворачивались отъ народныхъ произведеній, въ которыхъ сохранялись еще

¹⁾ *Веселовскій*. Въ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ, „Этногр. Об.“, кн. V. *Вс. Миллеръ*. Отголоски апокрифовъ въ кавказ. народ. сказаніяхъ. Журн. Мин. Нар. Пр., 1893, № 7, отд. 2.

остатки древнихъ языческихъ суевѣрій и обрядовъ. Издававшіеся съ 1820 годовъ грузинскіе періодическіе органы не давали мѣста народной поэзіи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ 1821 г. вышла первая *Грузинская газета*, посвященная политическимъ и оффиціальнымъ извѣстіямъ. Въ 1832 г. другая газета, *Тифлисскія Вѣдомости*, издававшаяся Соломономъ Додаевымъ, держалась высокаго стиля Антонія католикаса, писателя XVIII ст., и потому съ пренебреженіемъ относилась ко всему народному. Въ 1851 г. журналъ кн. Г. Эрстова *Цыцхари* и *Сакартелосъ Моамбе* кн. Чавчавадзе въ 1863 г. также исключали изъ своей программы печатаніе народныхъ произведеній и только возникшая въ 1866 г. газета *Дрозба* стала отводить страницы грузинскимъ сказкамъ и пѣснямъ. Наибольшее число народныхъ произведеній появилось въ журналѣ, впоследствии обратившемся въ газету, *Иверія*; печатались пѣсни и легенды также въ газ. *Театръ* въ 1884 г. Въ журналахъ *Нобати* и *Джеджили* появлялись народныя пѣсни, сказки, загадки, поговорки. *Г. Ахпателовымъ* изданы были двѣ сказки „Золотыя дѣти“ и „Ростомела“ (Т., 1887). Нѣсколько пѣсенъ и одна большая сказка, записанная въ Саабошо, изд. *С. Гонгадзе* (Тифлисъ, 1892). Пѣсни, сказки, заговоры записаны мною въ различныхъ концахъ Грузіи и пока имѣются только въ рукописи. Груз. сказки, печатались въ „Сборникѣ матеріаловъ для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа“. Первый сборникъ грузинскихъ сказокъ вышелъ въ 1891 г., изд. *В. Аміашвили*. Сванетскія сказки, собранныя *Вольнымъ сваномъ* (псевдонимъ), появились въ 1893 г. а мингрельскія, числомъ семь, имѣются въ Мингрельскихъ этюдахъ г. *Цагарели* (Спб. 1880).

I. Грузинскія народныя пѣсни.

Сравнительный методъ изученія народныхъ произведеній индоевропейскаго племени привелъ къ заключенію, что самый древній видъ устной поэзіи—пѣсни-молитвы языческимъ богамъ. Такія молитвы въ видѣ отрывковъ, съ примѣсю именъ христіанскихъ святыхъ сохранились и въ Грузіи. Пѣніе ихъ сопровождается совершеніемъ обычаевъ, которые считаются остатками языческихъ обрядовъ. Такія пѣсни называются *обрядовыми*. Эти пѣсни-молитвы имѣютъ цѣлю выпросить у божества счастья и благоденствія, оградить отъ нечистой силы и гнѣва своихъ геніевъ - покровителей. Въ Грузіи лучше сохранились обряды, сопровождавшіе пѣніе молитвы, чѣмъ эти воззванія къ языческимъ богамъ. Съ принятіемъ христіанства молитвы стали забываться и смѣшиваться съ христіанскими прошеніями, а обряды обратились въ

обычай. Языческая религія грузинъ опиралась на борьбу двухъ началъ—свѣтлаго и добраго съ темнымъ и злымъ. Наблюдая смѣны времени года грузинъ-язычникъ замѣчалъ выдающіеся моменты торжества солнца, свѣта и тепла, и устраивалъ чествованія солнца обрядами и пѣснями. Первый праздникъ былъ приуроченъ къ тому моменту, когда свѣтъ начинаетъ усиливаться, дни прибавляться ²⁾. Въ христіанскія времена онъ совпалъ съ праздникомъ Рождества Христова. До настоящаго времени въ Сванетіи связываются съ кавуномъ Рождества своеобразныя обычаи. Въ остальной Грузіи съ Рождества праздникъ солнца перенесенъ на Новый годъ, извѣстный у гурійцевъ *Каландоба* (рус. Коляда). Праздникъ, приуроченный въ Карталинѣ нынѣ къ Рождеству Христову, носитъ названіе *амило*. Для объясненія этимологіи этого слова сооставимъ его съ *арало*, ари, арало—припѣвомъ застольныхъ и хоровыхъ пѣсней. Генри Раулинсонъ указываетъ гору Агаги (Араратъ?), по ванскимъ надписямъ *Ugartu*, къ которой были приурочены мѣны объ аралезахъ. Если же сравненіе этого мѣна съ культомъ Истары (Астарты) заслуживаетъ вѣры, то мы въ *Аралъ* видимъ воззваніе къ богинѣ весны. Изъ Арало ари же можно объяснить происхожденіе *амило*.

Карталинцы пекуть еще наканунѣ Рождества крендели счастья („бедись квери“) для животныхъ, а для цѣлаго дома хлѣбъ „басила“

²⁾ Приводимъ одну пѣсню, въ которой передается споръ между двумя небесными свѣтилами—солнцемъ и луной:

„Внимайте всѣ тщательно:
 Заспорили солнце и луна.
 Послала сказать луна:
 „29 дней я работала
 На тридцатый же окончалась“.
 Въ отвѣтъ же посылаетъ солнце:
 „Что ты превозносишься,
 Приписывая себѣ всякое добро.
 Три дня и три ночи
 Не ты ли скрывалась,
 А на четвертый день, показавшись
 Закуталась туманомъ?
 Подняла громъ и молнію
 И сгубила созрѣвшую жатву.“

„Иверія“ 1889, 275. По другимъ сказаніямъ споръ этотъ идетъ еще съ тѣхъ временъ, когда солнце проснувшись раньше стало дневнымъ свѣтиломъ, а луна, проспавшая утро, ночнымъ.

съ крестомъ по срединѣ, названный такъ въ честь св. Василія; для пахаря печется плугъ, для быка — ярмо, для коровы — вымя. Толпа мальчиковъ отъ 10 до 12 лѣтняго возраста, обходитъ каждый домъ съ иконой Божьей Матери и славить Христа. Хозяева ихъ отдаютъ. Обычай этотъ извѣстенъ подъ именемъ *алило* ¹⁾ и сопровождается пѣснью, выражающей поздравленіе: „Алило и Опоіа (?) я вѣстиякъ Рождества, Господь да дастъ вамъ встрѣтить Рождество и Новый годъ“. По другому варианту пѣсня эта поется такъ: „Алило и Рождество! алило! Мы вѣстники Рождества. Алило! Въ Виелеемѣ явилась звезда. Алило! Предтеча Рождества. Алило! *Птички съли на заборъ*. Алило! Поемъ, Рождество Христово. Алило! Да дастъ вамъ Господь встрѣтить Рождество. Алило! Рождество и Новый годъ. Алило!“ Воспѣваніе возвращенія весны указывается словами „птички съли на заборъ“.

Новогодніе обычаи у грузинъ представляютъ интересъ по остаткамъ старинны и по смѣшенію христіанскихъ понятій съ древнѣйшими языческими ²⁾.

Празднованіе Нового года издревле въ царствующемъ домѣ, по словамъ историка Вахушти, начиналось задолго до восхода утренней зарі. Послѣ того, какъ трижды пропѣли пѣтухи, весь высшій военный и гражданскій синклитъ являлся во дворецъ къ царю въ строгомъ іерархическомъ порядкѣ съ поздравленіями и приличными царскому званію подарками. Амилахоръ, т. е. конетабль, обяванъ былъ привести изъ своего табуна лучшаго по красотѣ коня съ золотой сбруей; базіертъ-ухуцесь, старшій распорядитель царской охоты, подносилъ позолоченную голову дикаго кабана, приводилъ въ клѣткѣ быстрого сокола; за нимъ подходили штабъ-офицеры и, поклонившись до земли своему повелителю, въ глубокомъ молчаніи отступали назадъ. Послѣдними приносили поздравленія эриставы, т. е. начальники областей, поднося царю натянутыя стрѣлы, имѣющія символическое значеніе. „Пусть эта стрѣла, — заканчивалъ каждый эриставъ свое привѣтствіе, — пронзитъ безошадно сердце твоего измѣнника, всемогущій царь!“ Поздравленія открывалъ Чквондидели — архіепископъ мартвильскій (мингрельскій), благословлялъ царя крестомъ и образомъ, а царю угощаль разными сладостями.

¹⁾ Грузинское *алило* не стоитъ-ли въ связи съ румыно-славянскимъ привѣтомъ колядокъ *o j lelom d'ai Legom...*? Хлѣбъ Басила въ честь и въ образѣ Василія Великаго, тождествененъ съ сербск. васильца. (*Веселовскій*, *op. cit.*, 435).

²⁾ См. подробности въ моей статьѣ „Празднованіе Нового года у грузинъ“ *Этногр. Обзор.*, кн. III, стр. 29—40.

При описаніи празднованія Нового года у современныхъ грузинъ будемъ имѣть въ виду четыре народа грузинскаго племени, а именно: *ингилойцевъ* въ Закавказскомъ округѣ, *карталинцевъ* въ Горійскомъ уѣздѣ, *гурійцевъ* и имеретинъ въ Кутаисской губ. и *джаваховъ* въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ.

Торжество Нового года у *ингилойцевъ*, какъ и у всѣхъ грузинъ, начинается при закатѣ солнца ружейными выстрѣлами, за которыми слѣдуетъ всеобщій крикъ, шумъ и суетня*). Хозяйка ночью торопливо прядетъ шерсть, а хозяинъ развлекаетъ ее пріятной бесѣдой. Кончивъ работу, оба они подкрадываются къ спящимъ дѣтямъ, вынимаютъ изъ-подъ одеяла ихъ руки, обвиняютъ вокругъ кисти руки пряжу, завязываютъ ея концы и въ такомъ же молчаніи обвязываютъ ниткой всю посуду и главный столбъ „деда-бодзи“ (мать-столбъ), поддерживающій избу. Этой кольцеобразно обвивающей руки и предметы ниткой ингилойцы символически выражаютъ желаніе, чтобы всѣ члены ихъ семейства и ихъ состояніе осталось цѣлымъ и невредимымъ. Съ руки нитка эта не снимается въ теченіе трехъ дней.

На разсвѣтѣ старѣйшины будятъ всѣхъ членовъ семьи. Вдругъ слышится стукъ у дверей; всѣ выстѣ три раза спрашиваютъ: „кто тамъ и что несетъ?“ На это слѣдуетъ трижды отвѣтъ: „счастье и благополучіе привошу моей семьѣ“. Удовлетворенные такимъ отвѣтомъ просятъ его войти, присоединяя пожеланіе, чтобы „стеяз его была стезей ангела въ ихъ домѣ“. Входитъ глава семьи, который незамѣтно исчезъ изъ избы въ то время, когда въ ней началась суматоха при вставаніи со сна членовъ семьи. Тогда же, выходя, онъ взялъ съ собой кувшинъ и перекидные мѣшки съ кормомъ для птицъ. Кувшинъ наполнилъ водой, мѣшокъ съ кормомъ смочилъ въ водѣ, отломалъ нѣсколько вѣтокъ орѣховаго дерева, положилъ ихъ въ другой мѣшокъ и вернулся домой. Вступивъ въ избу, онъ ставитъ кувшинъ въ шкафъ для посуды или на полку (*корте*), орѣховыя вѣтви въ „сагане“ или „бегели“, гдѣ хранится мука и зерно, кормомъ обсыпаетъ всѣ углы дома, взывая: „Господи, Курмухская церковь, дай намъ хлѣба и благоденствія!“.

Послѣ обсыпанія избы для обильнаго урожая, всѣ садятся вокругъ очага, старшій достаетъ навапупѣ приготовленную связку орѣ-

*) Ингилойцы не знаютъ тершина Баландоба, известнаго, впрочемъ, только у западныхъ грузинъ подъ вліяніемъ Греціи. Ср. груз. слово, *Каланда* съ болгар. *Колада*, франц. *tsalenda*, *chalendes*, прованс. *calendas*, новогреч. *τά κάλιαντα*, бѣлорус. *кояда*.

ковыхъ вѣтвей и даетъ каждому члену по одной вѣтви, потомъ первый самъ кладетъ свою вѣтвь въ огонь. Трескъ вѣтви сопровождается благоговѣйными словами главы семейства: „Господи, размножь насъ и пошли обиліе въ нашъ домъ, будь милостивъ къ намъ!“ Всѣ вѣтви одна за другой дѣлаются жертвой огня, за исключеніемъ двухъ, которыя снова прячутся. Послѣ этого, уже на разсвѣтѣ начинаютъ готовить „табла“—жертву. Кладутъ на поднось (*хонча*) хлѣбъ (*назуки*), лепешки, тарелку меду, масла, кувшинъ вина, красныя и бѣлыя нитки и всѣ вмѣстѣ идутъ поздравлять съ новымъ годомъ садъ. Здѣсь они останавливаются предъ виноградной лозой, дающей обильные плоды, обрѣзаваютъ ее, землю около нея поливаютъ виномъ и рѣжутъ у корня ея пѣтуха съ красными перьями, которыя потомъ привязываются къ лозѣ. При этомъ священнодѣйствіи произносится обычная молитва: „Господи, Курмухскій св. Георгій, не оставь нашихъ кувшиновъ безъ вина“. Глава семьи предлагаетъ всѣмъ по кусочку хлѣба съ медомъ и масломъ, даетъ отпить немного вина, и, совершивъ это своеобразное таинство, всѣ направляются въ избу.

Для каждаго члена испеченъ хлѣбъ, формы котораго аллегорически выражаютъ назначеніе и обязанность каждаго члена семьи: для старѣйшины пекутъ топоръ, для сыновей—серпы, для женщинъ—самопрялки, (ср. у осетинъ), крендель для коровы и одинъ крендель для птицъ небесныхъ. Возвратившись изъ сада домой, каждый уже самъ разламываетъ свой хлѣбъ и съѣдаетъ небольшой кусочекъ. Крендель, назначенный для птицъ, оставляется на крышѣ, а хлѣбъ, испеченный для коровы, несутъ въ хлѣвъ. Здѣсь сначала крендель надѣваютъ коровѣ на рога, потомъ даютъ ей съѣсть, приговаривая: „живи долго и невредимо, да сохранить тебя Курмухскій св. Георгій!“

Къ обѣду ждутъ поздравителя „меквле“ (собственно значить — пролагающій борозду, стезю счастья), который долженъ быть въ глазахъ народа болѣе награжденъ судьбой и осыпанъ ея щедрой благодатью. До его прихода никого не принимаютъ. „Меквле“, поздравивъ всѣхъ съ новымъ годомъ, достаетъ изъ-подъ потолка спрятанныя вѣтви, кладетъ ихъ въ огонь и при трескѣ ихъ выражаетъ пожеланіе, чтобы Богъ даровалъ привѣтствуемымъ имъ членамъ здравіе и обильный урожай. Его угощаютъ сладостями и онъ подноситъ яблоко, утыканное серебрянными монетами ¹⁾). Въ этотъ день никому ничего не даютъ взаимы и не принимаютъ подозрительныхъ людей.

¹⁾ Поднесеніе въ такомъ видѣ яблочка извѣстны и карталинцамъ. Іоаннъ Златоустъ возставалъ противъ и вывѣ господствующаго обычая проводить Новый

Наканунѣ же Новаго года приготовленное печенье кладется на поднось вокруг свиной головы, называемый „абраміани“, т. е. жертва въ честь Авраама, старшій выносить поднось на дворъ, обходитъ трижды домъ, и поздравляетъ коровъ и быковъ. Лицомъ прикасается онъ къ животнымъ, приговаривая: „будьте такъ круглы и полны, какъ это яйцо!“

Входя обратно въ домъ, онъ подходитъ прежде всего къ очагу, беретъ горящую головню, ударяетъ ею по очагу, и когда посыплется искры, онъ шепчетъ: „столько коровъ, быковъ, свиней, столько лѣтъ жизни, столько денегъ“ и т. д. Потомъ угощаетъ всѣхъ медомъ съ пожеланіемъ каждому: „такъ сладко пусть состаришься, какъ сладокъ этотъ медъ!“ „Абраміани“ въ теченіе трехъ дней подается старшему за обѣдомъ и ужиномъ, а по прошествіи трехъ дней вырѣзываютъ крестъ изъ хлѣба „басила“ и бросаютъ его въ амбаръ со словами: „да будетъ неистощимъ и обилень хлѣбъ въ этомъ амбарѣ!“

Въ день Новаго года карталинецъ избѣгаетъ ссоры и неприятностей. Онъ искренно вѣритъ, что происшедшее въ этотъ день знаменуетъ всю предстоящую жизнь человѣка въ теченіе года: кто будетъ плакать въ этотъ день, проплачетъ цѣлый годъ; кто будетъ шить, пришьетъ счастье. Обрѣзать ногти воспрещается, чтобы дьяволъ не завладѣлъ ими. Принимать кого-либо до „мевле“, испытаннаго поздравителя, не принято. „Мевле“ (отъ квали-стея) приносятъ старшей въ домъ красное яблоко, утыканное монетами, а его угощаютъ „гозиннаки“—сладостью изъ орѣха и меду.

Въ *Гуріи* Новый годъ извѣстенъ подъ именъ „Каландоба“ ¹⁾, у абхазцевъ *Каланда* или *Калинда* ²⁾. Къ новому году гурійцы откармливаютъ свинью, куръ, индѣекъ. Наканунѣ пекутъ лепешки по числу членовъ, дома какъ и у другихъ грузинъ. Особенность празднованія Новаго года у гурійцевъ представляетъ обычай украшать вѣтвь орѣховаго дерева стружками, изображающими бороду св. Василя (ср. обычай рус. завивать бороду Волосу) и разными плодами Просверливъ дырочки въ вѣткѣ, наз. „чичилаги“, продѣваютъ черезъ нихъ палки; на концахъ палокъ привѣшиваютъ лимоны, апельсины, гранаты, въ большомъ изобиліи произрастающіе въ Гуріи; съ другого конца привѣшиваютъ шелкъ, кошелекъ съ серебряными монетами, гроздь вино-

годъ въ весельи, чтобы до слѣдующаго января не приключилось какое-либо несчастье. Поднесеніе яблока съ серебряными монетами было отмѣчено еще этимъ отцемъ церкви. (*Веселовскій*, *op. cit.*, 102).

¹⁾ *Коляды* см. *Веселовскій*. Разысканія въ области русскихъ духовныхъ стѣховъ. Ср. Новый годъ у осетинъ. *Миллеръ*, этюды. II, 266.

²⁾ *Сборн. свѣд. о Кавказ. юрцахъ VII*, 20. Религіоз. вѣрованія абхазцевъ.

града и „деда пури“ (мать — хлѣбъ). Рано утромъ по знаку, данному старшимъ, выбѣгаютъ на дворъ взять „цхомла“, — вѣтвь орѣхового дерева: кто первый успѣетъ захватить ее, тотъ проживетъ дольше всѣхъ. Затѣмъ выносятъ приготовленную „табла“ (жертву) съ свиной головой и кувшиномъ вина. Старшій въ домѣ съ младшимъ членомъ выносятъ ее съ зажженными свѣчами изъ амбара, гдѣ она была оставлена на ночь, и несутъ въ винный подвалъ. Здѣсь старѣйшина, обращаясь къ какому-то богу вина Агуна, въ родѣ Бахуса, приглашаетъ его пройти селенія Бахви и Аскани, извѣстныя лучшими винами въ Гуріи, и прибыть въ его подвалъ: „Агуна переходи къ намъ у насъ много винограда, а у нихъ одни листья!“ Изъ подвала онъ идетъ къ амбару и въ хлѣвъ. Возвращаясь въ избу, они находятъ двери закрытыми, и на ихъ стукъ изнутри спрашиваютъ: „что несешь?“ Отвѣтъ гласитъ, что идутъ съ хлѣбомъ, виномъ, шелкомъ, счастьемъ и т. д. Двери растворяются, несущіе „табла“ привѣтствуютъ всѣхъ. Съ радостью подводятъ маленькаго провожатаго ко всѣмъ членамъ семьи и предметамъ, чтобы онъ передалъ имъ здоровье, прочность, счастье и благополучіе. Затѣмъ всѣ выходятъ на дворъ и, обойдя трижды, возвращаются въ избу; здѣсь подходятъ къ очагу, ударяютъ по немъ „цхемла“ (орѣховой вѣткой). У имеретинъ находимъ аналогичныя повѣрья, связанные съ Новымъ годомъ: тотъ же „меперхе“ — (отъ слова *перхи-ноца*) поздравитель и „маквліари“ ¹⁾ т. е. *мекэле*.

У *джаваховъ* наканунѣ праздника старшій собираетъ домашнюю рухлядь, такъ какъ обиліе и счастье дома повонятъ на одномъ какомъ-либо предметѣ, нужномъ для домашняго обихода; оставить такую вещь вѣѣ дома въ ночь на Новый годъ — значитъ потерять все состояніе. Пекуть хлѣбъ „цминда Басила“ (св. Василія), „харись-кеди (шея быка), „банись пуреби“ (хлѣбы крыши), „бедись када“ (хлѣбъ счастья), „катамъ—цицила“ (цыпленокъ—курица). Все это укладывается на новогодней поднось, центромъ является „Басила“ а вокругъ него размѣщаются разнообразныя по своему символическому значенію печенія. На поднось замѣчается здѣсь отсутствіе свиньи. Это объясняется вліяніемъ мусульманской религіи, которая воспрещаетъ ѣсть свинину.

Когда солнце уже зашло, оба старѣйшины отъ мужской и отъ женской половины приступаютъ къ изгнанію бѣсовъ и нечистыхъ силъ, водворившихся въ домѣ. Они ходятъ по всѣмъ угламъ и приговариваютъ: „ангелъ-покровитель, находящійся здѣсь въ углу нашего

¹⁾ *Сборн. матер. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа*, вып. XIII, отд. II, стр. 3—8. Бахви—исвященный Вавхъ, о почитаніи котораго на Вавхѣ говорить Діонисій Періегетъ.

дома, молю тебя, спаси мой домъ отъ искушеній дьявола!“ Нужно произнести это заклинаніе трижды, обходя всё углы дома, гдѣ притаились ангелы-хранители.

Старѣйшина беретъ большую желѣзную палку, выходитъ на дворъ и, повернувъ направо, повторяетъ заклинаніе: „Господи, избавь насъ отъ проказы дьявола!“ Онъ обходитъ избу, хлѣвъ и проводитъ желѣзомъ кругъ, противъ нечистой силы, всходитъ на кровлю, откуда чрезъ отверстіе въ крышѣ спускаетъ внизъ кошелекъ на длинной ниткѣ. Семья кладетъ въ кошелекъ нѣсколько рублей, онъ поднимаетъ его и входитъ въ избу съ лѣвой стороны. Значеніе этой процедуры джавахи толкуютъ въ томъ смыслѣ, что въ теченіе года деньги въ домѣ будутъ неистощимы и обиліе во всемъ обезпечивается. Старѣйшина беретъ подносъ съ зажженными свѣчами въ правую руку и, выходя изъ избы, произноситъ молитву: „Господи, будь заступникомъ нашимъ и да будетъ стезя моя стезей архангела Михаила и св. Георгія! Пошли моей семьѣ счастливо встрѣтить Новый годъ!“ Окончивъ молитву, онъ сбрасываетъ чрезъ отверстіе въ избу хлѣбы съ подноса, кромѣ „хлѣба счастья“ и „Басила“. Раньше другихъ спускается внизъ „хлѣбъ крыши“, далѣе „шея быка“ и наконецъ завернутый въ платокъ „цыпленокъ“. Возвратившись домой, угощаетъ всѣхъ медомъ, идетъ въ хлѣвъ, курятникъ и поздравляетъ скотъ и птиць.

Обращаютъ особенное вниманіе, какъ и гдѣ упали сброшенные печеня. Если „хлѣбъ крыши“ упалъ низомъ въ верху, то говорятъ, что урожай не будетъ; если хлѣбъ покотился къ очагу, то урожай будетъ обильный; если одинъ хлѣбъ покотился въ очагу, а другой къ дверямъ, то урожай будетъ посредственный. „Хлѣбъ счастья“ и „Басила“ хранятся до Крещенія, и вся эта недѣля считается святой. Въ день Крещенія разрѣзываютъ „хлѣбъ счастья“ и „Басила“ на куски, и кому достанется монета, вложенная въ „бедись пури“, тотъ будетъ счастливъ и богатъ. „Басила“ разламывается и раздается всѣмъ, какъ просфора.

Въ день Новаго года джавахи ходятъ съ кувшиномъ за водой, при чемъ нужно итти за ней и вернуться такъ, чтобы ни съ вѣтъ не говорить. Если кто-нибудь съ вечера до утра Новаго года простоятъ на берегу рѣки, теченіе ея остановится, и рѣка повѣдаетъ все, что должно случиться въ предстоящій годъ. До „мевле“, излюбленнаго поздравителя, посѣщеніе котораго было замѣчено какъ благопріятное, никого не принимаютъ, какъ и у другихъ грузинъ.

Дѣлая обобщеніе всего описаннаго нами, можно сказать, что картвелы (грузины) въ разныхъ и исторически разобщенныхъ частяхъ Грузин

празднують Новый годъ почти одинаково, съ небольшими измѣненіями, которыя объясняются мѣстными условіями и судьбой, испытанной различными провинціями бывшаго грузинскаго царства. Къ измѣненіямъ, между прочимъ, придется отнести отсутствіе центра празднества — свињи у джаваховъ и ингилойцевъ, принявшихъ вѣкогда мусульманскую вѣру. При празднованіи наглядно выступаетъ значеніе „меквле“, перваго счастливаго посѣтителя, а новогодія „жертвы“ а обсыпаніе зерномъ имѣютъ одинаковое распространеніе у всѣхъ грузинъ ¹⁾). Нужно затѣмъ отмѣтить обычай печь хлѣбъ, символически выражающій то или другое понятіе, и, наконецъ, важное значеніе очага, съ которымъ связаны благопріятныя предзнаменованія и его традиціонное почитаніе.

Праздникъ весенняго солоноровота сохранился въ нѣкоторыхъ частяхъ Грузіи ²⁾).

Въ субботу, за недѣлю до масляницы, въ Имеретин празднуютъ *бослобу* или праздникъ буйлатниковъ (погонщиковъ буйволовъ). За нѣсколько дней до этого праздника прекращаются работы. Кого же застанетъ эта недѣля на работѣ вдали отъ дома, тотъ можетъ ее продолжать. Въ эту же недѣлю никто не долженъ плестъ веревокъ, чтобы телята не рождались уродами, не починаютъ сапогъ, чтобы телята не ослѣпли. Земледѣльцы не чешутъ волосъ, чтобы сѣмена не сгнили въ поляхъ. Завѣдующій скотомъ наканунѣ праздника постится цѣлый день. Съ наступленіемъ сумерокъ, старшій въ семьѣ, взваливши на себя дѣтей отъ 4 до 9 лѣтнаго возраста, идетъ въ буйлатникъ. „Да дасть вамъ Господь силу,—говоритъ хозяинъ быкамъ и лошадямъ, коровамъ и кобылицамъ, показывая яйцо,—и да сохранить васъ такими же полными, какъ это яйцо, да вознаградите хозяина рожденіемъ такихъ хорошихъ телятъ и жеребятъ, какъ это яйцо“. Обойдя весь скоть, онъ тихо произноситъ слѣд. молитву: „О, Боже, Творецъ всѣхъ животныхъ, хранитель всѣхъ существъ и веществъ; установитель всѣхъ праздниковъ въ нашемъ краѣ, какъ и въ другихъ! Ты благословилъ насъ встрѣтить этотъ радостный праздникъ, съ этими нашими тружениками, посредствомъ которыхъ мы кормимъ себя, женъ и дѣтей; ниспошли

¹⁾ *Меквле* (завѣтный гость) отмѣчаетъ сербскому *помажайнику*, обсыпаніе зерномъ такому обряду славянскому и ново-греческому. Свиная голова—принадлежность Васильева вечера и Рождественскихъ свитокъ у русскаихъ, болгаръ, сербовъ, румынъ, въ Слциліи и Англіи, Германіи и Скандинавскихъ земляхъ. См. *Grimm., Deutsche Mythologie*, 4 ausg. 41 — 2, 176 — 8; 1036. *Аванасьева.* Поэтич. возр. I, 773—81. Ср. *Веселовскій* op. cit. стр. 108, примѣч.

²⁾ *Дубровинъ.* Исторія войны на Кавказѣ, т. I, кн. II, 234—6.

благоденствіе на земледѣльцевъ дома сего, на рогатыхъ скотовъ, быковъ, лошадей, коровъ и телятъ и благослови, чтобы были здоровы и имѣли у себя пищу, припасы, чтобы во славу Твою, Творецъ, исполнилась воля Твоя размноженіемъ ихъ; да пошли благословеніе Свое на земледѣліе и растительность, сохрани насъ отъ болѣзней, научи, какъ Тебя любить!“ Возблагодаривъ Господа бокаломъ вина и оставивъ яйцо въ темномъ углу хлѣва, хозяинъ съ дѣтьми возвращаются въ савлю. Онъ стучится въ запертую дверь и заявляетъ вопрошающей извнутри женщинѣ, что идетъ добрый человѣкъ, а не злой духъ, отъ дѣтей — коровъ, телятъ и лошадей. Двери открываютъ и за порогомъ хозійка бросаетъ ему въ лицо жидко-растворенныя отруби.

Въ то время какъ жители нижней Рачи въ Имеретіи оканчиваютъ празднованіе *бослабы*, у жителей верхней Рачи начинается *зочисъ-хучанати* — четвергъ поросать. Праздникъ этотъ наступаетъ за недѣлю до наступленія масляницы. Къ нему готовятъ строгимъ постомъ. Съ разсвѣтомъ желаннаго четверга, хозяинъ семейства идетъ въ церковь и по окончаніи литургіи возвращается съ зажженною свѣчей. Получивъ отчетъ отъ пастуха о числѣ скота, онъ передаетъ свѣчу старшему по немъ члену семьи, который идетъ поздравлять скотъ въ хлѣвъ. Сядя за столъ, обильный яствами, хозяинъ читаетъ молитву: „Мы благодаримъ Бога, что дождались желаннаго дня, который намъ *предвѣщаетъ начало весны, а съ нею и благословеніе Божіе на все въ міръ плодящееся, растущееся,—весны, въ которую мы должны забыть льнь и отдыхъ зимній и новыми трудами прославить Творца вселенной за его къ намъ милость посылаемую. Въ продолженіе весны и лѣта все переродится, будемъ питаться зеленою сочною и вкусною, а изъ посѣянной пшеницы соберемъ другую ниву“.*

Въ связи съ святочною обрядностью стоитъ масляничная ¹⁾. Интересъ изученія грузинской масляницы заключается въ участіи странствующихъ пѣвцовъ — музыкантовъ, вооруженныхъ инструментомъ, похожимъ на волынку и за нѣсколько грошей поющихъ передъ домою хвалебную пѣсню его хозяину. По улицамъ ходитъ мальчикъ, наряженный старикомъ и называемый *берика*: онъ пляшетъ и кривляется передъ каждымъ проходящимъ и неотступно выпрашиваетъ денегъ. Этотъ же самый *берика* носить иногда названіе *дато* (медвѣдь), когда принимается въ хоробы женщины. Неотъемлемую принадлежность масляницы составляетъ игра въ мячъ и въ чаличи (жгутъ): нѣсколько

¹⁾ См. *Квали* (груз. еженедѣльн. журналъ), 1893, № 5 *Берикоба*.

человѣкъ въ чертѣ круга получаютъ ловкіе удары жгутомъ отъ находящихся внѣ круга, пока кого-нибудь изъ бьющихъ не задѣнутъ ногою въ чертѣ; тогда противная партія становится въ кругъ.

Въ деревняхъ въ первый день масляницы молодыя грузины наряжаются и ходятъ по улицамъ съ пляскою и пѣніемъ. Партія ряженыхъ состоитъ изъ *берикееби* и *гори*—свиньи, т. е. человѣка, наряженнаго свиньей. Послѣдній прикрытъ спереди и сзади свиньими шкурами, шитыми въ видѣ чехла, на голову надѣта свинья голова съ огромными зубами. Прийдя въ домъ, толпа ряженыхъ начинаетъ пляску: *гори* бѣгаетъ вокругъ нихъ и колеть ихъ своими клыками, тѣ бьютъ его деревянными саблями, пока опъ не притворится убитымъ. Берикееби беззапретно пьютъ хозяйское вино, имъ выносятъ въ подарокъ яйца, при этомъ выщипываютъ изъ бороды берика волосъ и кладутъ въ курятникъ, чтобы куры въ предстоящій годъ лучше неслись. (чехи у масляничнаго медвѣдя вытаскивать соломенки для гусей). Въ прежнее время въ прощальный вечеръ воскресенья на масляной слуга приходили къ своимъ господамъ съ палахою: палка съ веревкою, слабо натянутою отъ одного конца къ другому. Палка эта надѣвалась на босую ногу осужденнаго къ наказанію по пятамъ. Въ этотъ вечеръ господа обязывались полнымъ повиновеніемъ своимъ слугамъ и чтобы отдѣлаться отъ наказанія палахою, должны были щедро отдаривать ¹⁾.

Въ чистый понедѣльникъ у грузинъ бываетъ *кеенаба*, праздникъ установленный въ память побѣды грузинъ надъ персіанами, будто бы при царѣ Теймуразѣ. Въ г. Гори обыкновенно въ этотъ день жители раздѣляются на двѣ партіи, во главѣ которыхъ стоялъ царь и *кеенъ* (шахъ). На нихъ надѣваютъ колпакъ, сдѣланный изъ бурки, шубу наизнанку, лицо пачкаютъ сажей, а въ руки даютъ мечъ, конецъ котораго украшенъ яблокомъ. Они сидятъ на ослахъ и объѣзжаютъ городъ, собирая подати — въ видѣ остатковъ говядины, печеній (зада), вина и пр. Имъ оказываютъ почтеніе, а провинившихся мажутъ сажей. Къ обѣду партіи сталкиваются и побѣжденный *шалъ* бросается въ воду, а вечеромъ начинается кулачный бой ²⁾. Въ старину толпа народа, нарядившись въ шутовскія платья, верхами во главѣ всадника на ослѣ, изображавшаго шаха въ вывороченной овечьей шубѣ съ вымазаннымъ сажей лицомъ, направлялась къ царскому дворцу съ цеховыми знач-

¹⁾ Повинование господъ слугамъ, какъ и избраніе потѣшнаго царя, лицо котораго пачкаютъ сажею—восходитъ къ обычаямъ сатурналіи, перешедшихъ позднѣе въ свиточныя.

²⁾ *Кавказъ*, 1889, № 49, *Кеенаба*.

ками и зурной, оглашая криками *кеенъ салами* (подайте за зрѣлище кеена). Цари щедро награждали и шествіе направлялось къ домамъ знатныхъ лицъ.

Другіе весенніе праздники соединились съ Пасхой, Өоминой недѣлей, днемъ св. Георгія. Въ февралѣ мѣсяцѣ соблюдается обычай закликать весну пѣснями: „наступилъ февраль, вода всочилась въ дерево, птицы и пташечки заложили гнѣздышко“. Недовѣріе первымъ весеннимъ днямъ выражается въ пѣснѣ: „февраль дуетъ, мартъ шубу дуетъ, еслибы одинъ день жизни оставался марту и тогда нельзя ему вѣрить“. Въ среду на Страстной недѣлѣ до сихъ поръ господствуетъ обычай, соотвѣтствующій такому у русскихъ въ день Благовѣщенія: разводять предъ домами огонь ¹⁾ и перепрыгиваютъ черезъ него, съ словами „алули кудіанебса“, т. е. „пламя колдунамъ“, приурочивая къ нему начало весны. Въ первый день Пасхи по народному повѣрію солнышко играетъ съ овечкой (у русскихъ *солнышко играетъ*). Русской пѣснѣ—„солнышко, ведрышко, выгляни въ окошечко!“—соотвѣтствуетъ грузинская пѣсня, нынѣ распѣваемая дѣтьми во время дождливой погоды: „Солнышко, солнышко взойди, зарѣжу я тебѣ барана, жарю, посолю и поставлю тебѣ на блюдѣ“. Едва ли случайна связь между повѣріемъ объ игрѣ солнца съ овечкой въ день Пасхи и упоминаніемъ барана въ приведенной пѣснѣ.

Въ субботу наканунѣ Пасхи обходитъ группа пѣвцовъ всѣ дома въ деревнѣ съ пѣніемъ пѣсни, именуемой *чона*, и собираютъ яйца, при этомъ пѣсня поется слѣдующаго содержанія: „Алата балата (?) свѣшу корзину, жена, вложи одно яйцо, Богъ да дастъ вамъ достатокъ. Господи, награди этотъ домъ своей милостью, миромъ и долгоденствіемъ! Два яйца, два евангелія да и благословяетъ его“ ²⁾. На второй день Өоминой недѣли, на второй день Пасхи и въ великую пятницу выходятъ съ красными яйцами на могилы покойниковъ, привѣтствуютъ ихъ съ великимъ праздникомъ и служатъ панихиды. Послѣдній обрядъ, вѣроятно, присоединился впоследствии къ древнему языческому обычаю поздравлять тѣни умершихъ съ наступленіемъ весны.

¹⁾ Воспрещеніе этого обычая см. въ постановленіяхъ VI вселен. собора, переведеннаго съ греческаго Евлемиемъ при царѣ Багатѣ (980—1008). § 53 этихъ постановленій, гласитъ: противоборствуютъ законамъ тѣ, которые слѣдуютъ чародѣямъ, кудесникамъ, каландѣ, заговорамъ, бросанію ячменя, предсказаніямъ по лопатѣ и внутренностямъ, зажигаютъ востры для перепрыгиванія. Исторія Грузіи *Вахушти*, стр. 143, прим.

²⁾ Этотъ обычай извѣстенъ и среди грузинъ-мусульманъ Батумской обл. *Иверія* 1894, № 7.

На Оминой недѣлѣ въ Имеретіи извѣстна игра въ мячъ, въ Карталинѣ 23 января въ день св. Георгія, покровителя пастуховъ и земледѣльцевъ ¹⁾, впервые выгоняется скотина въ поле, народъ радостно проводитъ этотъ праздникъ въ оградѣ церкви этого высшаго патрона грузинъ, сопровождая обильное угощеніе хороводными пѣснями *перхули*. (отъ слова *перхи-нехи*—нога) Круглая форма хороводовъ и ихъ кругообразное движеніе—символь солнечнаго движенія,—показываютъ, что они обязаны своимъ происхожденіемъ празднованію въ честь солнца и первоначально имѣли религіозный характеръ. Припѣвки въ хороводныхъ пѣсняхъ *Дела, дели*, можетъ быть, (ср. съ русскими *Дидь-ладо, лела, люли*) находится въ связи съ грузинскимъ словомъ „дила“ (утро) и представлять прославленіе первыхъ лучей солнца, его появленіе. Связь же хороводныхъ пѣсенъ съ пробужденіемъ природы послѣ зимнихъ оковъ устанавливается по сохранившимся въ нихъ слѣдамъ:

Сегодня ²⁾ ласточка спустилась.
 Къ намъ щебеча: „весна весна!“
 И вновь надежда возродилась
 И чувствомъ вновь души полна.
 Природа вси въ уборѣ новомъ
 Блистаютъ подъ весны покровомъ,
 И сердце полное мечтанья
 Забыло прошлыя страданья
 Дѣла—дѣла, дѣли—одѣла!
 Дѣла—дѣла, дѣли—одѣла!

Къ обрядовымъ пѣснямъ должны быть отнесены *тѣсни свадебныя*. Въсто прыганія жениха и невѣсты у русскихъ въ свадебныхъ обрядахъ, грузинамъ извѣстно хожденіе новобрачныхъ вокругъ очага, чѣмъ символически выражается къ приобщенію новаго члена къ домашнему культу. Пѣсня, которая поется свитой молодыхъ, выражаетъ радостное чувство и прославленіе жениха и невѣсты („царя“ и „царицы“). „Идемъ и радуемся: веземъ краснаго фазана“—говорится въ пѣснѣ. Быть можетъ фазанъ приносился въ жертву богамъ, какъ пѣтухъ, посвященный Перуну и домашнему очагу, является принадлежностью свадьбы у славянъ ³⁾.

¹⁾ См. *мой Грузинскій изводъ о св. Георгія*, М. 1892.

²⁾ См. Этнографическій концертъ въ Москвѣ 11 марта 1893 г. Грузинскія пѣсня съ переводомъ, стр. 20—29.

³⁾ *Афанасьевъ*, Поэтич. воззрѣніе славянъ, т. I, стр. 467.

Эта пѣсня у грузинъ месховъ ¹⁾ поется немного пространнѣе:

Идемъ и радуемся—ведемъ красную *бабочку*

Счастлива мать жениха—роза засияетъ предъ камнями

Провожая жениха и невѣсту „мавари“ ²⁾ (свита) поетъ:

Увы матери невѣсты! крысы заскребуть предъ камнями.

Царь (женихъ), вѣнецъ твой да озарится крестомъ Всевышняго!

Сладость да ждетъ тебя въ жизни съ твоей новобрачной!

Она даруетъ тебѣ семь сыновей и трехъ солнцеподобныхъ дочерей —

Магарамъ опять мы будемъ, если твой первенецъ дочь.

Въ Хевсурстїи читается слѣдующая молитва для благословенїя новобрачныхъ! „Господи, умоляю тебя, Создателя круглаго неба, золотого трона (солнца?), вѣнцовъ и свѣтъ, умоляю І. Христа, установителя браковъ, дай имъ (молодымъ) долгую и счастливую жизнь“. Нѣкоторыя пѣсни связаны съ рожденїемъ ребенка. Убаюкивая младенца мать или няня поетъ: „спи младенецъ, спи роза-фіалка! солнце разрѣшилось отъ бремени и родило луну“. Пѣсня эта вытекаетъ изъ почитанїя солнца и луны, вообще небесныхъ свѣтилъ.

Другія пѣсни приурочены къ паханїю, сѣванїю, къ сбору винограда. Эти пѣсни вмѣстѣ съ свадебными составляютъ отдѣлъ бытовыхъ пѣсенъ. По свадебнымъ пѣснямъ уже можно замѣтить, что бракъ заключился, да и теперь нерѣдко заключается путемъ похищенїя. Побѣдная пѣсня: „идемъ и радуемся“... можетъ служить отголоскомъ удачнаго нападенїя на извѣстную семью для похищенїя невѣсты. Со временемъ, какъ и вездѣ, похищенїе становится не единственной формой заключенїя браковъ. Являются посредники между семьями, имѣющими юношу и дѣвицу, которые и принимаютъ на себя обязанность за извѣстное вознагражденїе привести обѣ стороны къ соглашенїю о бракѣ подросткаго поколѣнїя. Сваты, преимущественно свахи и нынѣ играютъ важную роль въ Грузїи. Дѣвица у грузинъ также, какъ въ русскихъ пѣсняхъ, становится товаромъ, а юноша женихомъ. Дѣвушку *выдаютъ* замужъ, „не смотря на ея слезы и причитанїя“. Народъ, впрочемъ, бракъ считаетъ дѣломъ судьбы, прибавляя при этомъ, что „первый бракъ—дѣйствительно судьба, второй—слухъ, третїй—катанїе на ослѣ, четвертый уже гонка“. Какъ тяжело женщинѣ въ чужой семьѣ видно изъ слѣдующихъ пѣсенъ.

„Умоляетъ дѣвушка зрѣлая:

Не выдавай меня замужъ, маленька“!

¹⁾ *Мой очеркъ* „Месхи“. Этногр Обзор. кн. X, стр. 20.

²⁾ *Макари*—арабское слово; происходитъ отъ qegī—угощать, отсюда то-цагі—угощающїй и названъ такъ, потому что свита жениха угощаетъ присутствующихъ на свадьбѣ.

„Молодая должна быть стройна, какъ тополь, лелѣять свекровь, почитать свекра какъ Бога, къ золовкѣ и деверю быть внимательной и всѣмъ услужливой“. Вражда между невѣсткой и свекровью отразилась въ пѣснѣ чрезвычайно характерно; невѣстка жалуется: „не ѣмъ—говоришь, что я голодна, ѣмъ—называешь меня грифомъ, тихо хожу—зовешь лѣнливой, тороплюсь—ругаешь каджи (чертовка), сажу—зовешь кагѣкой, стану—обзываешь шестомъ. Что мнѣ дѣлать?!—Какъ угадать злой свекрови своей“¹⁾? Какія мысли лелѣютъ дѣвочки, не вышедшія еще замужъ, хорошо обрисовывается въ одной пѣснѣ:

Я бы желала во что-нибудь превратиться—
Превратиться именно въ соловья,
Знать его прекрасный языкъ
И воспѣвать цвѣты садовъ.

Это возвышенное настроеніе женщины въ крестьянской семьѣ не находитъ достойной себѣ обстановки. Женащина обращается не въ поэтессу, а въ работницу.

Когда лезгини взяли меня въ плѣнъ—было начало мая,
Перешли мы девять высокихъ горъ, горъ Кавказскихъ,
Взглянулъ я на равнину, покрытую иглою,
Три дѣвицы носили сѣно,
Въ рукахъ держали серпы съ алмазнымъ лезвіемъ,
Мраморными точилами наостряли серпы,
Всѣ три пѣли, какъ ангелы небесные,
Я изумился, увидавъ женщинъ за работой.

II. Героическія пѣсни.

Героическія пѣсни въ Грузіи дробятся на двѣ группы: къ первой группѣ относятся тѣ пѣсни, въ которыхъ воспѣвается поколѣніе великановъ, предшествовавшее поколѣнію людей, ко второй группѣ относятся пѣсни, сюжеты которыхъ являются заимствованными у другихъ народовъ, преимущественно у персовъ. Первая группа пѣсенъ можетъ быть сосредоточена вокругъ Амираана, вторая вокругъ Ростома. Объ Амиранѣ извѣстны три полныя версіи, а отдѣльные же моменты изъ его дѣяній сохранились во многихъ мѣстахъ Грузіи. Въ полномъ

¹⁾ Ib. стр. 38. См. также *Иверію* 1889, 275. Ср. русскую пѣсню: „Ступишь ли ногой? поглядяты всѣ за тобой. Махнешь ли рукой? заслѣются надъ тобой. Молвишь ли словечко? передразнивать начнутъ. Сидеши ли за столъ? всѣ куски во рту сочтутъ... Сахаровъ. Сказки т. I, кн. II, стр. 149, № 161.

видѣ отъ начала до конца ни одна версія не сохранилась въ формѣ пѣсни, мѣрной рѣчи: во всѣхъ трехъ версіяхъ преобладаетъ прозаическій рассказъ надъ рѣчюванымъ.

Начнемъ изложеніе героическихъ пѣсенъ *объ Амيرانѣ* съ пшавской версіи.

Амиранъ, ¹⁾ младшій сынъ Сулбалмаха и Дарѣджаны, имѣлъ двухъ братьевъ: Бадри и Усипа. Амиранъ родился въ преклонные годы родителей. Мать больше всего любила меньшаго своего сына Амирана, почему его и прозвали Дарѣджанисдзѣ (Дарѣджановичъ). Кумомъ Амирана былъ Исусъ Христосъ, который, крестному своему сыну даровалъ быстроту съ горы скатившаго бревна, тягу горнаго снѣжнаго обвала, силу 12 паръ быковъ и буйволовъ и походку волка, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлилъ ему бѣдность въ дѣтствѣ и бранную жизнь въ возмужалости.

Вскорѣ по своемъ крещеніи, Амиранъ лишился отца. Дѣвы напали на сиротъ и опустошили все ихъ достояніе. Перепуганные братья укрылись въ Чабалхэты (?). Мать ихъ Дарѣджана ²⁾ тоже не вынесла горя и скончалась.

Между тѣмъ Амиранъ возросъ, возмужалъ. Отъ давленія неимоверной силы героя подъ нимъ земля содрагалась ³⁾. Герой и ѣду имѣлъ

¹⁾ Изъ *Иверіи* въ газ. „Кавказъ“, 1893, № 244 записана *Θ. Разикашвили въ Пшавіи*.

²⁾ Отъ этого сложнаго имени (Дарѣ-Джанѣ) произошли фамиліи: Дарѣджанашвили (въ Закавказскомъ округѣ), Даруджанашвили и Авсаджанашвили (въ Херсуретіи), Оквро-Джанашвили и Джанашвили (въ Имеретіи и Кахетіи); вѣстный историкъ Гюрги Джанидзе иначе назывался также Джанашвили (Исторія Грузіи *Теймураза*, стр. 284).

³⁾ Ср. съ Святоторомъ, погрязшимъ въ землѣ, подобно Амيرانу за похвалбу перевернуть всю землю.—Осетинскаго Муvara, называемый *княземъ скалъ*, проф. Миллеръ сопоставлялъ съ Святоторомъ, находящимся въ связи съ *юрами*. (Миллеръ, „Кавказско-руссійскій параллель“ въ *Этногр. Об. вѣ. X*.)

Въ русской литературѣ въ послѣднее время изслѣдователи эпоса стали обращать вниманіе на параллели между нѣкоторыми типами и сюжетами кавказскихъ нартскихъ сказаній и русскихъ былинъ. Акад. Веселовскій, проф. Миллеръ, Халанскій, Потанинъ и др. выдвинули значеніе Кавказа, какъ посредника въ передачѣ восточныхъ мотивовъ русской и западно-европейской литературы. I. Халанскій въ своемъ изслѣдованіи „Великорусскія быliny Кіевскаго цикла“ попытался даже обосновать нѣкоторыми историческими соображеніями спеціальныя черты родства кавказско-русскихъ сказаній. Сношенія Руси съ Кавказомъ были настолько живы и постоянны, что они должны были отразиться на народъ

необыкновенную: во время обѣда съѣдалъ двухъ буйволовъ, а во время ужина не довольствовался и тремя (ср. Идолице —поганище русской быльни). Его братъ, Бадри былъ похожъ на красивую дѣвушку, Усипъ—на хрустальную башню, а самъ Амиранъ—на черныя тучи, наполненныя парами ливня. Одинъ изъ зубовъ Амирана былъ золотой.

Братья однажды пошли на охоту. Перешедши черезъ девять горъ, они увидѣли десятую гору Алгети. Тутъ стали охотиться. Скоро оказался громадный олень съ гигантскими вѣтвистыми рогами. Амиранъ пустилъ въ него стрѣлу и ранилъ. Олень убѣжалъ. Братья погнались за нимъ и вышли на одно мѣсто, гдѣ стояла хрустальная, отовсюду замкнутая, башня. Братья обошли ее, чтобы найти входъ, но нигдѣ не было слѣдовъ дверей. Тогда Амиранъ ударилъ ногой объ стѣну и, чрезъ образовавшуюся брешь, вошли во внутрь. Тамъ увидѣли усопшаго Цамцума, тутъ стоялъ его конь, по правую сторону нашли шашку, по лѣвую—копье, достигающее до небесъ; въ одномъ углу башни—груды золота и серебра; возлѣ усопшаго сидѣла мать его, а у головы жена, проливаемая слезы которой достигали до моря; онъ держалъ въ рукѣ письмо, изъ котораго вычитали: „я впускъ Усипа. Пока былъ живъ, побилъ всѣхъ своихъ враговъ, за исключе-

номъ творествѣ какъ замѣтны слѣды ихъ вліянія въ языкѣ, бытѣ, общемъ складѣ русской народности. Позднѣе казачество запорожское и донское было естественнымъ проводникомъ кавказскихъ мотивовъ на Русь. *Locі communes* русскихъ быльни — *шелки шемахинскіе, сьдла черкескія, черкесы пятигорскіе* объясняются именно живыми сношеніями съ Кавказомъ. Благодаря этимъ снѣжаніямъ, въ русской литературѣ появляется сказаніе „Слово и дивна повѣсть о дѣвицѣ вверскаго царя дщери Динарѣ-царицѣ“ — о войнѣ царицы Тамары съ персами. Матеріалы, до сихъ поръ изданныя по эпическимъ кавказскимъ сказаніямъ, позволяютъ установить фактъ, что богатырскія сказанія сѣверо-кавказскихъ народностей представляютъ собою одинъ эпическій циклъ, который можно назвать сѣверо-кавказскимъ и который вѣкогда сложился въ степяхъ сѣверо-западнаго Кавказа, а впоследствии зашелъ въ горы, гдѣ главнымъ образомъ и сохранился. Наибольшее число нартекскихъ сказаній сохранились у кабардинцевъ и осетинъ. Въ Кабардѣ нартекскія сказанія пѣлись бродячими пѣвцами, называвшимися гегуако, которые разъѣзжали по всей Кабардѣ исключительно съ цѣлью присутствовать на народныхъ собраніяхъ, увеселеніяхъ, погребальныхъ и иныхъ процессіяхъ, гдѣ и пѣли свои пѣсни о минувшихъ временахъ. Но съ распространеніемъ ислама гегуако впадаютъ въ немилость у мullahъ, какъ ихъ соперники по вліянію на народъ, и съ теченіемъ времени исчезаютъ. Особенно сильное вліяніе на осетинскій эпосъ оказали иранскіе сюжеты — Рустемъ, Бежанъ, также Дареджаны, перешедшіе къ осетинамъ съ юга, отъ грузинъ. (Подробности по этому вопросу см. у *Миллера* — Эскурсы въ область русскаго народнаго эпоса. М. 1892.)

ниемъ одного -- неуклюжаго дэви. Кто убьетъ его, тому завѣщаю свою пиву, кто объ этомъ мнѣ сообщитъ, тому мою шпагу, кто похоронитъ моихъ родителей, тому всѣ мои деньги, кто выдастъ замужъ моихъ сестеръ, тому все мое золото и серебро, кто похоронитъ меня, тому жену и коня^а.

Братья-герои похоронили Цамцума, все имъ завѣщанное забрали и, вышедъ изъ башни и опять замкнувъ ее, отправились искать „неуклюжаго дэви“. Пройдя немного, они встрѣтили этого дэви.

— Куда ты идешь, дэви, спросилъ Амиранъ.

— Иду пожрать Цамцума, внука Усипа, отвѣтилъ дэви.

— Кто-же позволить тебѣ его сожрать, спросилъ Амиранъ.

— Какъ кто? А кто-же можетъ воспрепятствовать мнѣ, вопросительно отвѣтствовалъ неуклюжій.

Дэви только что произнесъ эти слова, какъ Амиранъ набросился на него. Закипѣла битва гигантовъ. Подъ ногами ихъ вся твердь дрожала, тряслась. Слышанъ былъ подземной гулъ. Наконецъ, Амиранъ одолѣлъ противника. Могучими своими руками схвативъ и поднявъ вверхъ неуклюжаго дэви, Амиранъ изо-всѣхъ силъ размахнулся и ударилъ его объ землю. Отъ этого удара у дэви разбилось плечо; онъ сталъ ревѣть и просить: „Не убивай меня Амиранъ! За моремъ есть дѣвица, называемая Камари; для мытья ея платья необходимо имѣть семь кусковъ мыла и семнадцать кока (ведро) воды, а для сушенія ея платья семь солнечныхъ дней. Дорога туда легкая, но оттуда опасная, полная приключеній. Въ проводники я дамъ тебѣ своего курьера^а“. Амиранъ умиловился было, но братья посовѣтывали не щадить его. Амиранъ принялъ совѣтъ братьевъ и отрубилъ у дэви двѣ головы и когда собирался отрѣзать и третью — послѣднюю, то дэви опять взмолился: „Итакъ, ты убиваешь меня, но вотъ послѣдняя моя просьба: изъ моихъ головъ выйдутъ три червя и ты ихъ пощади“. Когда Амиранъ отрубилъ и послѣднюю голову, то дѣйствительно изъ головы дэви выползло три червя — бѣлый, красный и черный. Братья просили Амирапа погубить и ихъ, но онъ не послушался и отпустилъ червей. а самъ съ братьями и съ проводникомъ дэви отправился далѣе искать заморскую красавицу.

Ходили много и, наконецъ, вышли на одно пустынное поле. Оглянулся Амиранъ и видитъ, что тѣ три червя, которымъ онъ далъ свободу, превратились въ драконовъ, идутъ по полю и распѣваютъ пѣсню. Амиранъ бросился на нихъ и мгновенно убилъ бѣлаго и краснаго, но черный одолѣлъ его, проглотилъ живаго и поползъ далѣе, быстро. Тѣмъ временемъ братья Амирапа, которые при видѣ драконовъ убѣ-

жали на гору, успѣли спуститься и пошли въ догонку чернаго дракона. Усипъ пустилъ стрѣлу и угодилъ въ хвостъ. Хвостъ отпалъ, но драконъ продолжалъ путь. Амиранъ, заключенный въ животъ дракона, грызъ и царапалъ сердце и внутренности его. Драконъ, ноя отъ страшныхъ спазмъ и болей, поспѣшилъ къ столбу, на которомъ, взвившись, обыкновенно онъ умерщвлялъ своихъ жертвъ. Но по совѣту Усица, Бадри сталъ кричать своимъ сильнымъ и порывистымъ голосомъ, напоминая Амирану достать изъ кармана ножъ, распоротъ животъ дракона и выйти вонъ. Голосъ его былъ услышанъ, совѣтъ принять. Амиранъ вылѣзъ изъ чрева дракона живъ и здоровъ, но потерялъ бороду и усы.

Усипъ, увидя, что Амиранъ преобразился, началъ насмѣхаться надъ нимъ. Амиранъ разгнѣвался на брата, но Бадри успокоилъ его, говоря: „не сердись, братъ! ты хорошо знаешь, что за человѣкъ Усипъ. Что ты волосы потерялъ—это не бѣда. Пойдемъ къ господину Игри, и онъ тебѣ сдѣлаетъ какіе хочешь волосы“. Пошли—Игри сдѣлалъ Амирану волосы.

Отсюда опять пошли далѣе искать Камари. Искали долго, перенесли много горя и лишеній, но до Камари все-жъ не достигли. Продолжая путь, они наткнулись на домъ девяти дѣвовъ, Амиранъ ворвался въ домъ къ дѣвамъ и сталъ рѣзать ихъ. Уничтожилъ всѣхъ. Кровь дѣвовъ наполнила весь домъ. Амиранъ ударилъ ногой объ стѣну дома, стѣна рухнула и кровь потекла ручьемъ.

Затѣмъ Амиранъ сказалъ братьямъ: „братья помогите мнѣ достать Камари; вы ждите меня по ту сторону моря, я же переплыву море и перевезу ее, солнце-образную“. Братья согласились. Амиранъ сѣлъ на бѣлаго коня, переплылъ море и подѣхалъ къ башнѣ Камари. Она въ это время мыла посуду. Амиранъ упрасиваетъ ее: „Камари, сойди съ башни и поѣзжай со мной!“ Она же отвѣчаетъ: „взойди ты самъ сюда, немножко отдохни, а я тѣмъ временемъ уберу посуду“.

Амиранъ привязываетъ коня къ дереву и поднимается на башню.

Камари вымыла посуду и Амирану сказала уложить ее на полки. При укладкѣ посуды, Амиранъ разбилъ одну чашку, ту именно, которая его не слушалась и не хотѣла стоять на своемъ мѣстѣ. Съ разбитіемъ чашки, раздался оглушительный звонъ всей посуды, которая сразу зашевелилась, тронулась и полетѣла къ небу, къ отцу Камари и стала кричать: „Помогите, Камари похитили!“.

Камари, предвидя печальный исходъ предпріятія Амирана, по совѣтывала ему торопиться въ путь. Амиранъ сѣлъ на коня, подсадилъ къ себѣ и Камари и поскакалъ во всю прыть. Но скоро ясное

и безоблачное небо понахмурилось. Подулъ вихрь и пошелъ дождь ливнемъ. Тогда Камари сказала Амирану: „Торопи воя; этотъ вихрь—воинство отца моего, а ливень—слезы матери моей“; затѣмъ она пропѣла:

„Амиранъ, скорѣй, скорѣй!
Хвалить быстроту твоихъ ногъ!
Амбры, Умбры (?) и арабы
Быстро сядутъ на коней,
Быстро-жь догонять тебя
И завяжутъ съ тобой горячій бой“.

Амиранъ ей отвѣчаетъ: „я не фазанъ, чтобы поймали меня соколы, и не заяцъ, чтобы поймали гончими. Придутъ, и я здѣсь. Одинъ пойду на отца твоего“.

Амиранъ, переплывъ море, благополучно прибылъ къ братьямъ. Тѣмъ временемъ и армія врага причалила къ берегу и наполнила все побережье моря. Бороться съ врагомъ сначала вышелъ Усипъ. Онъ перебилъ половину всей арміи и самъ погибъ. Затѣмъ вышелъ Бадри, перебилъ многихъ, но и самъ погибъ. Тогда Камари стала проситься выйти на бой, но Амиранъ не согласился и самъ бросился на враговъ. Рѣзня была страшная. Въ сѣчи погибли всѣ, за исключеніемъ отца Камари и Амираана. Теперь столгнулись эти гиганты. Долго они боролись. Камари издали смотрѣла на ихъ бой и, замѣтивъ, что Амиранъ слабѣетъ въ безуспѣшной борьбѣ, громкимъ голосомъ совѣтуетъ ему: „Амиранъ, ты не искусенъ въ борьбѣ: слова бьютъ не по спинѣ, но ножныя жилы подрѣзываютъ; съ подрѣзываніемъ столбовъ и дворецъ рушится“. Амиранъ ударяетъ мечами по колѣнямъ врага, и онъ падаетъ на землю. Амиранъ отрубаетъ у него голову и затѣмъ, съ обнаженной шпагой въ рукѣ, направляется къ Камари. Идущаго встрѣчаетъ какая-то дѣвица и стыдитъ его словами: „если бы ты былъ героемъ, шпагу вложилъ-бы въ ножны и пошелъ искать погибшихъ братьевъ своихъ“. Амиранъ влагаетъ шпагу въ ножны и идетъ искать братьевъ. Послѣ долгихъ поисковъ, наконецъ находятъ остывшіе трупы, переносить ихъ въ одно мѣсто, садится самъ тутъ же и горько оплакиваетъ погибшихъ братьевъ. Горе по братьямъ еще болѣе усугубляется, когда Амирану ясно представляется его безпомощное положеніе послѣ потери братьевъ. Онъ рѣшается покончить съ собою. Вотъ послѣднія слова героя: „девять братьевъ Мхаргрдзэ-

лэй *) Алгетскую рошу затоптали, Амиранъ-же оставшись безъ братьевъ, безъ дядей, убилъ себя“.

Прибѣжавшей Камари только оставалось проливать горячія слезы надъ героемъ и его братьями.

Долго она, безпомощная, плакала и не знала, что предпринять, на что рѣшиться. Вдругъ изъ норы выскочилъ мышенокъ и сталъ лизать кровь Амираана. Камари разгнѣвалась и ударомъ своего башмака разможила голову мышенку. Мать этого мышенка не замедлила выскочить изъ норы. Она начала упрекать Камари: „что ты это сдѣлала? Изъ-за тебя погибли твой отецъ, твой мужъ, твои девери и столько войска, ты еще убиваешь мое дитя?! Или ты думаешь, что и я не люблю свою дочь! Горе тебѣ, что-же касается до меня, то я вылѣчу своего дѣтеныша!“ Сказавъ сіе, мышь сорвала какую-то траву, приложила къ ранѣ мышенка и послѣдній ожилъ... Камари обрадовалась: тою-же травой она исцѣлила Амираана и его братьевъ. Встали и пошли домой.

Послѣ этого прошло много времени. Амиранъ всюду побивалъ дэвовъ, драконовъ и уничтожалъ ихъ старинные зародыши. Постоянныя побѣды убѣдили Амирана, что равнаго ему въ силѣ ужъ нѣтъ никого.

Однажды Амиранъ шелъ себѣ по дорогѣ и встрѣтилъ печальное шествіе: на арбѣ везли хоронить умершаго его закятаго врага Амбріа. Въ арбу хотя запряжено было 12 паръ быковъ и буйволовъ, но и эта сила едва двигала останки героя. Трупъ усопшаго не умѣщался на арбѣ и одно колѣно Амбріа волочилось по землѣ. Мать умершаго, шедшая возлѣ арбы, запримѣтивъ и узнавъ Амираана, попросила его: „Амиранъ Дарѣджанидзе, будь добръ, подними ногу Амбріа и положи на арбу“. Амиранъ сталъ поднимать, но не поднималъ: колѣно было тяжело и у Амираана силъ не хватило. Видя это, мать Амбріа поетъ:

„Несчастна та страна,
Гдѣ ты амиранствовалъ,
На голову касу надѣвалъ,
На тѣло латы укрывалъ.
Богъ свидѣтель, ты не равнялся

*) Мхаргрдзеи историческая грузинская фамилія сподвижниковъ Тамары. При Тамарѣ Мхаргрдзеи-Саргисъ и Захарія были полководцами. Мхаргрдзеи значить „долгорукій“. (См. Additions et éclaircissements. *Броссе*, стр. 266—288 и 358—367.

Съ Амбріемъ ни въ ѣдѣ, ни въ питіи,
 Ни въ борьбѣ. Какъ-же ты могъ
 Сравниться съ живымъ, когда онъ
 Мертвецъ побѣдилъ тебя!
 Какъ-же враждовалъ съ нимъ,
 Когда его ногу не можешь поднять? "

Амиранъ страшно опечалился.

Онъ, удрученный печалью, заперся въ одну темную комнату и предался горю. Но Богъ пришелъ къ нему на помощь. Онъ прибавилъ ему силу трехъ разбушевавшихся водъ и трехъ горныхъ снѣжныхъ обваловъ. Амиранъ обрадовался и вышелъ дѣйствовать. Теперь ужъ никто не могъ съ нимъ состязаться. Амиранъ возгордился и такъ какъ равнаго ему по силѣ никого не было, то онъ пожелалъ испытать свою силу въ борьбѣ съ своимъ кумомъ, т. е. съ Іусусомъ Христомъ.

Однажды Амиранъ встрѣтилъ Господа и сказалъ ему: „кумъ, ты мнѣ далъ столько силы, что никто со мной не можетъ состязаться. Будь, что будетъ, ужъ ты самъ выходи со мною бороться“. Христосъ отвѣтилъ: „Амиранъ, ты человѣкъ философъ, какъ-же не знаешь и того, что съ кумомъ тебѣ не подобаетъ бороться? Но Амиранъ все-же не отставалъ и требовалъ состязаться съ нимъ. Христосъ, вонзивъ палку въ землю, сказалъ Амирану: „если ее достанешь изъ земли, то побѣда твоя“. Амиранъ потянулъ палку и вытащилъ легко. Христосъ вторично вонзилъ палку. Амиранъ опять досталъ и замѣтилъ Христу: „шутяшь что-ли со мной? или борись, или отстань!“

Христосъ въ третій разъ вонзилъ палку и повелѣлъ ей пустить корни, обнимающіе всю вселенную, пустить стволъ, достигающій до небесъ, и затѣмъ приказалъ Амирану вытащить палку.

Амиранъ не только не вытащилъ, но шевельнуть ее не сумѣлъ.

Тогда Христосъ проклялъ Амирана и привязалъ къ тому-же дереву, которое выросло изъ палки. Надъ привязаннымъ Амираномъ Господь придвинулъ снѣжно-ледовитыя вершины Мзиввари (гора Казбекъ) и Гергеты, чтобы навсегда лишитъ его возможности видѣть небо и землю, свѣтъ и радость. Съ тѣхъ поръ Амиранъ томится тамъ. Богъ опредѣлилъ ему на пропитаніе порцію хлѣба и чашку вина въ день. Эту провизію ему доставляетъ воронъ. У Амирана имѣется одинъ пестъ рожденный отъ ворона. Заржавленную цѣпь, которою привязанъ Амиранъ, этотъ пестъ неустанно лижетъ, отчего она тонѣетъ, слабѣетъ. Въ это время дупа Амирана наполняется надеж-

дою, что вотъ-вотъ цѣпь разорвется и онъ получить свободу. Но этой надеждѣ героя не суждено осуществиться, ибо въ утро страстнаго четверга всѣ грузинскіе кузнецы ударяютъ молотами по три-раза о наковальню и цѣпь доведенная до точки разорванія, отъ этихъ ударовъ опять крѣпнетъ и получаетъ прежнюю прочность. Амиранъ опять отвергается въ уныніе, опять та же печальная участь томленія, лишенія свободы, и свѣта (Ср. удары кузнецовъ у армянъ для укрѣпленія, цѣпей Артавазда).

Въ недалекомъ разстояніи отъ Амирана валяется его шпага, покрытая ржавчиной. И шпага, какъ и ея хозяинъ, оплакиваетъ себя.

Гора Гергеты въ годъ одинъ разъ открываетъ Амирану двери свѣта, но онъ не радъ этому, ибо лучи свѣта еще сильнѣе возжигаютъ въ немъ боли его застывшей тоски и печали.

На горѣ Гергеты есть одинъ окаменѣлый драконъ. Онъ пришелъ сюда пожрать скованнаго Амирана, но Богъ проклялъ и его, отчего и онъ окаменѣлъ. Съ тѣхъ поръ лежитъ тамъ этотъ драконъ, неповрежденный ни силою огня, ни силою солнца, ни силою бури и леднаго обвала. Онъ позабытъ и небомъ, и землей; ни ледъ, ни снѣгъ никогда его не покрываютъ, дождь не орошаетъ и даже зефиръ не охлаждаетъ его чела; горные туры и козы даже во время злыхъ мятежей и вихрей не заглядываютъ въ его скалистые пріюты. Вся и все бѣжитъ отъ него, сторонится избѣгаетъ его. Вокругъ и около него доносится только гласъ проклятія, запустѣнія, смерти.

Послѣдній судный день есть крайній предѣлъ томленія Амирана. Съ наступленіемъ этого дня и Амиранъ получаетъ свободу. Вотъ тайный гласъ, доносящійся изъ скалы:

„Не радуйтесь, демоны!
Еще разъ увидите Амирана,
Одѣтаго въ броню со шпагою въ рукѣ,
Преслѣдующаго и разящаго васъ
Своею могучею рукою!“.

Сванетская версія ¹⁾ о героѣ Амиранѣ. Въ одномъ дремучемъ лѣсу ²⁾, вершины деревьевъ котораго касались неба, возвышалась

¹⁾ „Иверія“ 1887 № 212 *Тависупами свани* (псевдонимъ).

²⁾ По представленію свановъ местійской общины, Амиранъ былъ сильный человекъ. Когда онъ бросалъ вверхъ жернова мельничіе, то разбивалъ ими потолокъ и крышу и до паденія успѣвалъ выбѣгать наружу и ловилъ ихъ на лету. Когда онъ сдѣлался сильнымъ, дьяволы заключили съ нимъ союзъ, но зтѣмъ самъ нарушилъ его, поймавъ и привязавъ его цѣпью противъ того мѣ-

тонкая, но очень высокая гора. Недалеко отъ этого лѣса жилъ охотникъ. Во время охоты ему случилось близко подойти къ подошвѣ скалы, откуда ему послышался женскій голосъ. Онъ вздумалъ взобраться на скалу, но она оказалась неприступной. Возвратившись домой къ своей хромой женѣ, онъ велѣлъ приготовить къ слѣдующему дню путевую провизію, а самъ отправился къ кузнецу заказать одинъ мѣшокъ (мѣхъ „гуда“) долота и молота. На другой день съ провизіей и мѣшкомъ этихъ орудій охотникъ вернулся къ скалѣ. Онъ сталъ вбивать долото въ скалу и, дѣлая ступени, постепенно поднимался; когда у него вышли долота, а молоты изнасились, онъ очутился на вершинѣ скалы ¹⁾. Здѣсь онъ чрезъ отверстіе въ родѣ дверей вошелъ въ пещеру, гдѣ лежала „Дали“ (женщина). Она поразила его своей удивительной красотой и золотистыми кудрами. Достаточно имъ было взглянуть другъ на друга, чтобы влюбиться и броситься въ объятія. Охотникъ провелъ съ нею ночь, и „Дали“, побѣжденная любовью, раздѣлила съ нимъ ложе. Оставшись и вторую ночь у нея, на третью ночь она его уговаривала вернуться домой, чтобы его жена не пришла по его слѣдамъ въ пещеру и не причинила имъ несчастія. Охотникъ успокаивалъ ее тѣмъ, что жена его хромая и дома едва ходитъ. Дѣйствительно, жена беспокоясь о мужѣ, по слѣдамъ его взобралась въ пещеру, гдѣ мужъ ее спалъ съ Дали. Она отыскала ее золотыя ножницы, отрѣзала у нея золотистыя кудри и съ ними вернулась домой. Дали, проснувшись, открыла пропажу ножницъ и кудрей. Считая себя беременной, Дали предложила охотнику разрѣзать ей утробу и вынуть ребенка. „Если будетъ мальчикъ, говоритъ она, назовемъ Амيرانомъ, а если дѣвочка, какъ хочешь. Сынъ мой будетъ героемъ; жаль, что не пришлось ему больше жить въ утробѣ, тогда бы онъ вступилъ въ со-

ста, гдѣ былъ привязанъ Амيرانомъ демонъ. Съ тѣхъ поръ всѣ ногти человѣскіе, которые отрѣзываются по средамъ и пятницамъ, прибавляются демону, который достаётъ такимъ образомъ и скребетъ его, всѣ же ногти, которые отрѣзываются въ остальные дни прибавляются Амيرانу и царапаютъ нимъ демона. Въ левшерской церкви съ наружной стороны представленъ Амيرانъ, который, будучи поглощенъ китомъ, поразилъ чудовище и вышелъ изъ живота невредимымъ. Въ такомъ барельефѣ можно видѣть отраженіе сказанія о прор. Іовѣ. Амيرانъ же верхомъ поражаетъ грузинскаго сказочнаго героя Бакбака — дѣви. (Поѣздка въ Сванетію *en. Григорія* стр. 33, 52, Поти, 1893 г.). Въ этомъ изображеніи усматривается перенесеніе на Амирана пораженіе св. Георгіемъ дракона.

¹⁾ Такой же способъ восхожденія на скалу недавно былъ примѣненъ однимъ крестьяниномъ въ Рачѣ. „*Иверія*“ 1891 г. № 216, 217.

стизаніе даже съ Богомъ". Она завѣщала держать ребенка три мѣсяца въ брюшной внутренности, потомъ положить въ люльку и поставить ея у источника Ямана ¹⁾; пройдетъ мимо крестный отецъ и скажетъ ему, что необходимо. Охотникъ долго отказывался, но по ея настоянію исполнилъ просьбу. Прохожіе мимо ребенка, спрашивали его, кто его родители и кто его крестилъ. Ребенокъ отвѣчалъ, что родителей не знаетъ, а крестный его отецъ — ангелъ ²⁾. На троекратный вопросъ ангелъ явился, ангела ребенокъ давалъ одинъ и тотъ же вопросъ, давъ ему имя Амиранъ и мотокъ нитокъ, который онъ велѣлъ спрятать въ чевякахъ и воспользоваться имъ при крайней нуждѣ. Благословивъ его, ангелъ объявилъ, что на землѣ не будетъ никого сильнѣе его.

Разъ къ источнику Ямана пришли водовозы и стали смѣяться надъ Амираномъ. Онъ обидѣлся, приподнялся съ колыбели и перебилъ имъ кувшины. Объ этомъ рассказали Яману, и онъ раздраженный такимъ поступкомъ, спустился къ источнику, къ Амирану. Онъ очень обрадовался находкѣ мальчика, говоря: „онъ будетъ братомъ для моего Усупа и Бадри“. Колыбель съ ребенкомъ онъ припесъ женѣ; та также радовалась въ надеждѣ, что Амиранъ будетъ качать люльку Усупа и Бадри. На другой день она, уходя, поставила люльку Амирана между люльками Бадри и Усупа и велѣла качать ихъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Амиранъ въ гнѣвѣ всталъ изъ люльки, гдѣ онъ нашелъ шило, и укололъ имъ дѣтей. Мать слышала плачь дѣтей и разсердилась, какъ онъ осмѣлился обидѣть ея дѣтей, когда на это не дерзнетъ даже сынъ Дали, Амиранъ. Обидчикъ пробормоталъ, что онъ есть Амиранъ. Мать тогда прибѣжала, расцѣловала его, выкупала въ молоко и завернула въ священную матерію „кандтхи“. Дѣти стали расти героями: они избивали всѣхъ, идущихъ на востокъ и западъ. Обиженные сдалека только разъ осмѣлились упрекнуть ихъ, что они смѣло бьютъ постороннихъ, а не знаютъ судьбы глаза Ямана. Мать старалась успокоить дѣтей, говоря, что оспа испортила глазъ Яману. Второй разъ мать также отдѣлалась отъ нихъ. Третій разъ дѣти попросили мать

¹⁾ Этотъ эпизодъ Амирана изъ жизни напоминаетъ библейскій рассказъ объ оставленіи Моисея—ребенка его матерью въ корзинѣ на берегу рѣки.

²⁾ Въ X вып. *Сборника для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа отд. II, стр. 6*, помѣщена сказка объ Амиранѣ. Она гораздо короче переводимой вной легенды и начинается съ того, что беременная Дали проситъ мужа своего „Дарчеліана“ вынуть мальчика изъ ея утробы и держать въ животѣ бычка одинъ мѣсяць. Крестный отецъ его не ангелъ, а Христосъ (Ср. пшавскую версію).

испечь ватрушки, Амиранъ и Усупъ взявъ по ватрушкѣ съ огня, положили на груди матери, угрожая припечь ихъ ей, если не скажетъ правды, какъ потерялъ глазъ Яманъ. Она сообщила, что какой-то дэви наложилъ подать на Ямана и когда родились Бадри и Усупъ, онъ просилъ или одного изъ нихъ, или правый глазъ Ямана. Послѣдній пожалѣлъ дѣтей и предпочелъ отдать ему свой глазъ ¹⁾.

Дѣти стали готовиться къ борьбѣ съ дэви. Яманъ по ихъ просьбѣ нашелъ имъ желѣзную стрѣлу, Амиранъ подтянулъ, стрѣла разсѣклась на двѣ части. Амиранъ отнесъ въ кузнецу 9 ока ²⁾ желѣза для стрѣлы. На другое утро втроемъ отправились на борьбу съ дэви ³⁾. На полѣ встрѣтили одного дэви подъ яблонвымъ деревомъ. Стадо барановъ лежало тутъ же, дэви сказалъ имъ, если они богатыри, то пусть постараются сбить одно яблоко и поднять его снова на дерево. Бадри и Усупи не сумѣли, а Амиранъ бросилъ стрѣлу, всѣ яблоки упали съ одной стороны и поднялись съ другой на дерево. Дэви продолжалъ ихъ испытывать. Онъ предложилъ поднять одного барана и снова уложить его. Бадри и Усупи не могли, а Амиранъ такъ сильно ихъ уложилъ, что чуть все стадо не погибло. Разгнѣванный дэви обхватилъ стадо съ Амираномъ загналъ домой и заперъ двери. Бадри и Усупи остались на дворѣ. На ужинъ онъ приготовилъ себѣ четырехъ барановъ, мясо ихъ съѣдалъ, а кости бросилъ за спиной въ уголъ, гдѣ у него на цѣпи была привязана сестра. Поужинавъ дэви прилегъ, говоря, что завтра у него прекрасная закуска—Амиранъ.

Дэви заснулъ. Амиранъ обращается съ просьбой къ сестрѣ дэви научить его, какъ убить ея брата. Она сказала, что дэви можетъ быть убитъ только собственной саблей ⁴⁾, которую онъ держитъ въ маслѣ. Вытянуть оттуда саблю одному было трудно, поэтому она предложила

¹⁾ Въ „Сборникъ“; стр. 7 представлено дѣло немного иначе.

²⁾ Ока=3 $\frac{1}{2}$ фунтовъ. Ср. повтореніе цифры 9 въ сказкахъ: 9 подиругъ, 9 цѣпей...

³⁾ Ср. „Сборникъ“ стр. 8. Предварительное испытаніе сыновей въ ловкости: требовалось раздробить три мельничныхъ жернова.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ сказкахъ передается, какъ можно убить дэви. Въ VI кн. 1891 г. *Джеджили*, напечатана сказка о „Царѣ Несейяиѣ“. Здѣсь царевичъ узнаетъ отъ похищенной дэви жены, что дэви можетъ быть убитъ только тогда, когда снимутъ голову съ известнаго дикаго кабана, вынуть оттуда коробку, гдѣ хранятся три птицы: одна изъ нихъ (красная) заключаетъ его слухъ, другая (бѣлая)—ушъ и третья (черная)—душу. Убить же кабана можно советвенной дэви стрѣлой изъ стада. Царевичъ воспользовался этимъ указаніемъ и постепенно лишалъ дэви силы, ума и души, убивая одну птичку за другой.

привязать одинъ конецъ „дцема“ (толстый ремень) къ саблѣ, а другой конецъ дать ей. Нанесеніе удара саблей дэви не требовалось—ее нужно было положить ему на шею—сабля сама срѣжетъ голову. Она просила дать ей слово поручителемъ Христа, что онъ ее освободитъ и вреда не причинитъ. Амиранъ далъ слово, и сдѣлалъ все такъ, какъ было сказано. Когда вытянули саблю, раздался страшный шумъ, дэви проснулся, но вскорѣ опять заснулъ. Когда сабля прорѣзала полъ шеи, онъ почувствовалъ ее силу, но спастись было уже поздно. Амиранъ нарушилъ слова Христа тѣмъ, что обезглавилъ и сестру дэви. Кое-что взявъ изъ доставшагося ему состоянія дэви, онъ отправился съ братьями далѣе въ путь. На вершинѣ одной скалы видитъ дэви, прядущаго шерсть. Веретенонъ служить еловое дерево, а самопрялкой—жерновъ. Этотъ дэви и взялъ глазъ Ямани. „Я вижу, говоритъ дэви, три мухи приближаются ко мнѣ, вернитесь назадъ, а то мясо ваше съѣмъ, а кости выглодаю“. Амиранъ вызвалъ его на бой, дэви вступилъ въ борьбу. Амиранъ одну стрѣлу за себя, а двѣ за братьевъ пускаетъ въ дэви. Борцы устали. Дэви приблизился, разинулъ ротъ и проглотилъ Амирана. Когда дэви входилъ во дворъ, его догналъ Бадри и только хвостъ ¹⁾ могъ у него отрѣзать. У дэви заболѣлъ животъ, сталъ тереться объ столбы, но удержаться безъ хвоста не могъ и упалъ на землю ²⁾. Мать спрашиваетъ, не видѣлъ ли онъ кого-нибудь. Дэви отвѣчалъ, что онъ повстрѣчалъ трехъ мухъ и одну изъ нихъ „проглотилъ“.—Горе тебѣ, говоритъ ему мать, если ты сына „Дали“, Амирана проглотилъ! Братья между тѣмъ подошли къ окну и въ цѣснѣ совѣтуютъ брату, чтобы онъ досталъ изъ чевяковъ кинжалъ (хангари?) и употребилъ въ дѣло. Дэви проситъ его не убивать и даетъ слово выпустить его изъ рта или чрезъ задній проходъ. Амиранъ оба пути считаетъ для себя оскорбительными. Дэви предложилъ ему вынуть у него двѣ боковыя кости и чрезъ образовавшееся отверстіе выйти на свѣтъ Божій. Амиранъ вынулъ всѣ боковыя кости и вышелъ, но съ испорченнымъ глазомъ. Дэви, въ виду угрозы Амирана для исцѣленія глаза, предложилъ отрѣзать кусокъ съ его печени и легкихъ и положить къ глазу. Амиранъ такъ и сдѣлалъ. По просьбѣ дэви Амиранъ ему вставилъ на мѣсто бока деревянный плеть ³⁾. Дэви трудно

¹⁾ Дэви представляется иногда съ хвостомъ. По легендѣ изъ „Сборника“ Висабъ отрѣзалъ ему ногу, стр. 8.

²⁾ Въ „Сборникѣ“ нѣтъ убійства дэви.

³⁾ Если бы Амиранъ не деревянный плеть приставилъ къ боку дэви, то нѣтъ погябъ бы. Затѣвнѣе солица объясняется тѣмъ, что дэви проглатываетъ

было разстаться съ глазомъ Ямана, но долженъ былъ указать Амирану столбъ, въ которомъ находилась коробка внутри другой коробки съ глазомъ Ямана. Съ этимъ глазомъ пришли къ отцу и пробыли у него нѣсколько времени.

Амиранъ, собираясь въ путь, не хотѣлъ брать съ собою братьевъ, которые ему въ трудныя минуты скорѣе мѣшали, чѣмъ помогали. Но они его упросили, и втроемъ пошли въ поле, гдѣ повстрѣтили трехъ дэвовъ. Послѣдніе имъ сказали, что Амиранъ сдѣлался бы извѣстнымъ богатыремъ, если бы онъ женился на Кету, дочери кесаря Кеклуцы ¹⁾. Узнавъ отъ нихъ, что кесарь Кету держитъ въ башнѣ, приврѣпленной на цѣпи къ небу, братья пошли ее искать и наткнулись на море. Такъ какъ трудно было переправиться чрезъ море, то попросили встрѣтившуюся имъ женщину-дэви указать другую дорогу къ Кету. Она согласилась ихъ переправить чрезъ море — единственный путь къ царевнѣ, съ условіемъ принять ее къ товарищи. Амиранъ далъ ей въ этомъ Христа поручителемъ. Дэви-женщина срѣзала одну косу, положила мостомъ чрезъ море. Когда братья переправились, то Амиранъ кинжаломъ перерѣзалъ мостъ, когда вступила на него женщина, и она упала въ море. Такъ Амиранъ второй разъ нарушилъ данное во имя Христа слово.

Онъ встрѣтилъ человѣка по имени Андреробъ. Онъ былъ на столько великъ, что 9 паръ быковъ и буйволовъ везли арбу, въ которой онъ лежалъ, пособляли безсмѣтное число людей и все же арба съ трудомъ подвигалась. Его везли хоронить, опасаясь, чтобы по смерти, вслѣдствіе тяжести, не остался далеко отъ гроба не погребеннымъ. Съ арбы у него одна нога упала, люди не могли ее поднять, и она, влачаясь по землѣ, образовала рытвины, какъ при проведеніи плуга. Амиранъ, видя это, стрѣлой приподнял ногу великана на арбу. Андреробъ, удивленный силой Амираана, попросилъ у него дать руку. Амиранъ изъ боязни вмѣсто руки подалъ ему камень, который онъ сдвинулъ до того, что вода изъ него потекла. Вслѣдъ за вторичной просьбой Андрероба Амиранъ далъ ему руку и во имя Христа побратался съ его сыномъ. Съ нимъ Амиранъ ходилъ много, усталъ и прилежъ заснуть. Въ это время сынъ Андрероба поймалъ двухъ оленей ²⁾ и повѣсилъ ихъ на дерево. Амиранъ огорчился, видя это, и убилъ сына

его. Солнце прожигаетъ деревянный богъ и снова является. Ср. Г. Церетели „Мнеи на руз. почвѣ“ (*Кавказъ*: 1892, 74 и 74) гдѣ сказанія объ Амиранѣ объясняются исключительно миеологически.

¹⁾ „*Иверія*“ № 213, 1887 г. *Усунн*. „Царь“ груз. сказокъ въ сванетскихъ наз. „Бесаремъ“.

²⁾ По варианту—двухъ борзыхъ собакъ.

Андрероба, опасаясь, что онъ со временемъ и его побѣдитъ, если въ нѣжномъ возрастѣ совершаетъ такіе подвиги. Такимъ образомъ, Амиранъ третій разъ нарушилъ данное во имя Христа слово.

Амиранъ отправился искать башню Кеклуца-кесаря ²¹⁾. Нашедши ее, Амиранъ предложилъ братьямъ подпрыгнуть и саблею достать цѣпь. Они не сумѣли, но Амиранъ подпрыгнулъ, ударилъ кинжаломъ, разсѣкъ цѣпь и башня спустилась на землю. Они вошли въ башню. Амиранъ и Кету посмотрѣли и влюбились въ другъ друга. Узнавъ объ этомъ кесарь, собралъ народъ и осадилъ башню. Усупи вышелъ сразиться съ кесаремъ, уничтожилъ первый рядъ его войска, но кесарь однимъ дуновениемъ задушилъ его. Такая же судьба постигла Бадри. Тогда самъ Амиранъ выходитъ въ бой. Кету дала ему слѣдующій совѣтъ: отецъ ея носить на головѣ повязку, привязанную къ шеѣ золотымъ нервомъ; нужно разрѣзать этотъ нервъ, повязка спадетъ, шея обнаружится и тогда ударомъ кинжала можно съ нимъ покончить. Амиранъ истребилъ послѣдній третій рядъ войска, отъ дуновения кесаря палъ на колѣни, но быстро поднялся и срѣзалъ съ него голову. Но Амиранъ не хочетъ безъ братьевъ возвращаться къ старику-отцу. Онъ указываетъ Кету на ихъ примѣтные знаки: на хребтѣ Усупи изображено солнце, а на хребтѣ Бадри луна. Кету утерла ихъ лица своимъ полотенцемъ ²²⁾, и они ожили. Съ Кету, братьями и имуществомъ Кеклуца Амиранъ вернулся къ отцу Яману. Послѣ этого онъ братьевъ не бралъ съ собой, такъ какъ они только нѣшали ему.

Амиранъ одинъ совершилъ много подвиговъ. Разъ онъ на землѣ только трехъ дэвовъ, трехъ кабановъ и три дуба оставилъ безъ истребления. Въ теченіе своей жизни онъ три раза нарушалъ слово, данное во имя Христа. За это Богъ его наказалъ. Онъ повѣсилъ большую желѣзную цѣпь и прикрѣпилъ ее къ желѣзному колу. Вмѣстѣ съ Амираномъ Богъ привязалъ къ этому колу его собаку, по имени Курша за то, что она пріятныхъ Богу туровъ разодрала. Амиранъ и собака въ теченіе года тянутъ колъ, который все выше изъ подъ земли поднимается и остается только одинъ приѣмъ, чтобы его вырвать съ корнемъ, какъ по повелѣнію Бога, прилетаетъ птичка и садится на колъ. Амиранъ въ гнѣвѣ замахивается на нее желѣзной палкой, птичка

²¹⁾ Въ *Сборникѣ* ²²⁾ она названа „Кеклодіа“ (стр. 9).

²²⁾ Оживляющій платокъ—обмывенный мотивъ какъ въ груз., такъ и вообще въ индо-евр. сказкахъ.

успѣваетъ улетѣть, ударъ со всей силой наносится колу, который глубоко уходитъ въ землю. Такъ повторяется въ годъ въ годъ.

Курша Амирани—щенокъ орла. (ср. выше—песъ, рожденный отъ ворона). По повѣрью сванетовъ въ числѣ своихъ птенцовъ орелъ производитъ на свѣтъ и одного щенка. Орлица поднимаетъ его высоко и бросаетъ на землю, чтобы человекъ не могъ его вырастить. Одного такого щенка нашелъ охотникъ и вырастилъ его. На хребтѣ у него крылья орла, двумя прыжками догоняетъ тура, считая третій скачокъ позорнымъ. Есть пѣсня въ честь этого щенка, въ которой выражается скорбь охотника по утратѣ Курша ²⁴). „Въ полночь исчезла у меня собака. Увы! быть можетъ ее ведетъ купецъ Чортъ укралъ ее у меня. Золотыя уши и губы у тебя, глаза похожи на луну, дай ей напоминаетъ громъ съ небесъ; ноги ея равнялись гумну. Ея скачекъ — поле большое. Пища ея — хлѣбные пирожки, напитокъ ея — вино молодое (сладкое — бадаги). Увы! если теперь пьешь мутную воду! Постель ея — пуховое одѣяло. Курша! поднимаясь вверхъ, ты—левъ, опускаясь внизъ, ты—рябчикъ. На сушѣ ты—герой, на морѣ—корабль. Курша, Курша! Цѣлый годъ плакалъ и горевалъ о тебѣ“ ²⁵). Перейдемъ въ *картаминской версии* сказанія.

Жили три брата: Сулкамахъ ²⁶), Бадри и Усупи по фамилии Даруджанашвили. Усупи имѣлъ одну желѣзную шапку, надѣвалъ ее, поднимался на чинаровое дерево, стоящее во дворѣ, и такъ сильно выкрикивалъ, что дѣвы отъ страха слѣзши пришли принести ему подарки и приношенья. Разъ онъ пошелъ на охоту и открылъ въ скалѣ башню, откуда ему послышался голосъ „красавицы, не выдавшей никогда солнечныхъ лучей“. Онъ вошелъ въ башню и остался тамъ три дня. Уходя, Усупи говоритъ красавицѣ: черезъ три дня я умру, вотъ тебѣ алмазное кольцо. Если у тебя родится дочь, отдай ей это кольцо; а родится мальчикъ, самъ о себѣ позаботится. Усупи умеръ. Дѣвы узнали объ этомъ, захватили въ плѣнъ его братьевъ и поставили ихъ кравчими у себя. Красавица родила мальчика, который явился на свѣтъ

²⁴) Оригиналъ пѣсни помѣщенъ въ *Сванецкихъ сказкахъ*, собранныхъ *Тависупами свани* (стр. 100—101).

²⁵) Въ „*Сборникѣ*“ нѣтъ конца легенды, какъ Амиранъ былъ привязанъ къ цѣпи.

²⁶) *Иверія* № 145 и 146, 1887 г. *Амиранъ Даруджанашвили. Грузинская легенда, записанная въ сел. Брети Горійск. уезда Тифлис. губ., со словъ крестьянина Ваню Чинчаладзе.*

²⁷) Въ сванетской легендѣ Сулкамахъ отсутствуетъ: во второй легендѣ Амиранъ братъ, а не племянникъ Бадри и Усупи.

Божій съ короткой саблей. Его крестилъ самъ Богъ и далъ ему имя Амиранъ. Кто по годамъ растетъ, тотъ же по днямъ, а десяти лѣтъ былъ уже въ состояніи вступить въ опасную борьбу. Разъ онъ выглянулъ изъ окна и видитъ идущую съ кувшиномъ женщину. Амиранъ держитъ пари съ матерью, что разобьетъ у женщины кувшанъ, не причинивъ ей самой боли и вреда. Онъ удачно пустилъ стрѣлу въ кувшинъ. Женщина отказалась проклясть его, какъ единственнаго сына матери, но напомнила, что ему герою болѣе приличествовало бы освободить дядей изъ позорнаго положенія кравчихъ у дэвовъ, чѣмъ обижать ее. Амиранъ впервые узналъ, что у него есть дядя. Попросивъ у матери дать ему грудь, онъ сдвинулъ ее зубами и требовалъ отвѣтить, если или нѣтъ у него дяди. Въ началѣ она отказывалась, но страшная боль заставила ее назвать Бадри и Сулкамаха. Пошелъ Амиранъ искать ихъ. Вскорѣ нашелъ и попросилъ ихъ дать ему ѣсть. Дяди, посмотрѣвъ на него, нашли сходство между нимъ и Усуномъ. Пригласили его въ садъ подъ тѣнь деревьевъ на обѣдъ. Одинъ изъ дэвовъ обратилъ вниманіе на короткую саблю красиваго гостя-юноши, другой замѣтилъ, что не трудно сжарить его на вертелѣ въ видѣ закуски *) послѣ вина. Амиранъ, услышавъ это, перебилъ дэвовъ. Образованные дяди расцѣлювали его. Въ комнатѣ онъ нашелъ шапку Усуна, необходимую для того, чтобы голова отъ сильнаго крика не расцѣлалась. Для Амирана шапка была мала, но онъ ее рывомъ раздвинулъ и нагнулъ, вырвалъ съ корнемъ чинаровое дерево, считая его лишнимъ, и такъ вскрикнулъ, что земля содралась. Дяди испугались, думая, что Усунъ воскресъ и приближался съ привошешьями. Послѣ обѣда Амиранъ и дяди (по варианту съ братьями) его послали на охоту. Вдругъ поднимается изъ кустовъ олень, рога котораго касаются небеса. Амиранъ пустилъ стрѣлу и оросилъ красной кровью ея ребра, и по слѣдамъ ея крови онъ шелъ семь дней и семь ночей, не теряя дороги. Наткнулся на одну башню, до небеса поднимавшуюся, но входа въ нее не было видно; Амиранъ ударилъ ногой и сдѣлалъ себѣ дыру чрезъ образованную брешь. Здѣсь видитъ несчастнаго новобрачнаго съ кувшиномъ въ рукахъ, къ которому опущена личность умершаго (фамилія его): «я же беззащитенъ—я маленькииъ Усуна во острѣ: при жидеи встрѣтилъ не мало кобытъ, но остался Баббакъ-дядя, и вѣстому я умеръ съ горечью въ сердцѣ».

*) Ср. подобное преданіе въ отрывкѣ джигъ въ туркѣ въ грузинскій и ингушскій сказки. Халавалова. Общій очеркъ вѣднъ туркѣ сказокъ. стр. 13. Пандеран, Ингуш. Этн. в. I. стр. 14.

Кто его убьетъ, тотъ пусть возьметъ моего крылатаго коня („раша“³³⁾), за дверьми мое копье, и это ему по заслугѣ будетъ принадлежать“³⁴⁾. Дяди сказали, что они знаютъ Бакбакъ-дэви, но боятся его самого и его матери. Бакбакъ самъ идетъ на встрѣчу къ нимъ. Онъ спѣшитъ выбросить мертваго собакамъ, такъ какъ живого не удалось его осрамить. На вопросъ Амираана, кто идетъ, дэви отвѣчаетъ, что имени врать не нужно, а идетъ дэви съѣсть племянника Усупи. „Кто тебѣ позволить съѣсть сына Адама?! Я готовъ бороться съ тобою“! Началось состязаніе, земля подъ ихъ ногами колебалась. Амираанъ ударилъ дэви о камень и разбилъ ему плечо. Ему совѣтуютъ дяди не пускать дэви въ живыхъ, ожидая отъ его матери неминуемаго несчастія.—Здоровый не могъ справиться со мной, а тѣмъ болѣе разбитый, отвѣчаетъ онъ.—Бакбакъ-дэви отправился съ воємъ къ матери. Она бѣжитъ на встрѣчу и выбрасываетъ изо рта огонь. Амираану говорятъ дяди, чтобы онъ приготовилъ мѣхъ меду и золы и на просьбу ея дать ей пищу, влить сначала медъ, а потомъ всыпать ей въ ротъ золу. Амираанъ далъ ей медъ, потомъ надѣлъ ей мѣхъ съ золой на голову и отрубилъ ее. Амираанъ похоронилъ ее въ башнѣ и вернулся домой. На дорогѣ нашли трехъ змѣевъ (ср. выше 3 черва). Дяди предлагаютъ ихъ убить, чтобы посторонніе не подумали, что они испугались ихъ. Амираанъ саблей срѣзалъ двумъ змѣямъ голову, а на одну изъ жабръ третьей змѣя наступилъ онъ ногой, другою рукою сорвалъ, но въ эту минуту змѣя проглотила его. Дяди отрѣзали 9 аршинъ съ хвоста у змѣя, который приходитъ послѣдній къ матери и жалуется на боль въ животѣ. „Можетъ быть, сынъ мой, червяковъ ты съѣлъ или кого нибудь изъ Даруджанашвила“³⁵⁾?! Самого Амираана проглотилъ, отвѣчаетъ змѣя. Мать испугалась: „если онъ умеръ, то воскреснетъ, говоритъ она, а живъ, тѣмъ хуже—онъ отомститъ; вызови его“. Амираанъ отказывается выходить черезъ ротъ или бокъ: „буду, говоритъ онъ, харкотиной или кривобокомъ“. Дяди съ кровли ему совѣтуютъ, чтобы онъ вынулъ изъ чевяковъ ножъ и разрѣзалъ ребро змѣю. Амираанъ выходитъ, но безъ усовъ и бороды. Дядя, смѣясь, сравниваютъ его съ поросенкомъ, другой успокоиваетъ его, говоря, что есть безбородые люди. Амираанъ умылся на рѣчкѣ, и у него отросли лучшіе усы и борода. По дорогѣ

³³⁾ Персидскій Raksch см. *Фирдоуси Schaah-Nameh*.

³⁴⁾ Ср. мой очеркъ о *меслахъ Этногр. Обзор.* кн. X, стр. 32—33.

³⁵⁾ Ср. съ вышеприведенной сванетской легендой: тамъ дэви съѣдаетъ Амираана („куха“), а здѣсь змѣя съѣдаетъ его („червякъ“). Змѣя служить зооморфическимъ образомъ дэви.

встрѣчаетъ онъ дэви, котораго онъ крикомъ остановилъ и поймалъ. Тотъ просить отпустить его, обѣщаясь за моремъ ему указать красавицу, которую оберегаютъ осель и волкъ. Но достаточно взять барана для волка и копну сѣна для осла, чтобы стражу усыпить и безопасно явиться къ красавицѣ. Амиранъ такъ сдѣлалъ. Красавица разсердилась на стражу, что она пропустила къ ней Амирапа. Волкъ и осель отвѣтили, что она имъ ничего не дастъ ѣсть, а онъ принесъ имъ сѣно и барана.*) Красавица начала мыть посуду, но одна тарелка все вертѣлась и ворочалась. Амиранъ ударилъ о землю и разбилъ ее на части. Осколокъ ея вылетѣлъ изъ окна и понесся быстро съ вѣстью къ родителямъ красавицы. Тѣ явились на помощь къ дочери съ войскомъ. Амирапъ же, посадивъ ее на коня, привезъ къ дэвамъ. Послѣдніе выслали невѣстку на встрѣчу, чтобы она улыбнулась Амирану, и если послѣдній покажетъ ей стеклянный зубъ, то значить, что гость—Даруджанашвили. Невѣстка такъ и поступила. Амиранъ ей отвѣтилъ въ стихахъ, что онъ сынъ Усупи и ищетъ осла. Невѣстка доложила объ этомъ дэвамъ, которые съѣли осла. Дэвы вышли, чтобы съѣсть и Амирапа, но были имъ перебиты. Амирапъ съ красавицей вошелъ въ домъ, который вскорѣ былъ окруженъ войскомъ отца красавицы. Первыми вышли съ нимъ воевать дяди Амирапа, заповѣдавъ знакомъ смерти перваго дяди появленіе птицъ, втораго—явленіе муравьевъ. Появленіе птицъ и муравьевъ Амирапа убѣдило, что дяди уже погибли, и самъ, помолившись Богу, выѣхалъ на конѣ сразиться съ врагомъ, а красавицу посадилъ на гору для наблюденія за ходомъ сраженія. Истребивъ войска, Амиранъ подошелъ къ отцу, стоявшему въ шапкѣ изъ слоновой кости. Удары объ эту шапку вызвали искры огня. Красавица крикнула съ горы, что для убіенія вужно бить ниже отъ шапки. Отецъ, огорченный измѣной дочери, упрекаетъ ее, что она предпочла любовника отцу, вскормившему ее. Она отрицаетъ заботы отца и говоритъ, что ее оставляли въ углу комнаты, гдѣ няня ей пѣла колыбельныя пѣсни ⁴²⁾. Убивъ отца красавицы и кого-то, поднявшагося еще изъ труповъ, Амиранъ возвращался въ башню, какъ вдругъ, подкравшись, неизвѣстное лицо убиваетъ его. Красавица начинаетъ плакать. Богъ прислалъ ворона узнать, что случилось. Воронъ, насытившись на трупахъ, прилетѣлъ къ Богу съ вѣстью, что люди запрягли плугъ. Второй разъ то же самое доложилъ

*) Сюжетъ извѣстный и въ русскихъ сказкахъ.

⁴²⁾ Упрекъ, обратившійся въ поговорку у грузинъ по отношенію къ беззаботнымъ родителямъ.

воронъ. Тогда былъ отправленъ голубь. *) Голубь, спустившись, видитъ много убитыхъ и предъ однимъ изъ нихъ плачущую красавицу. Голубь, намочивъ ноги въ крови, прилетѣлъ къ Богу и разсказалъ, какъ убитаго несправедливо героя оплакиваетъ красавица. Богъ разгнѣвался на ворона и бросилъ горящую головню, и потому онъ сдѣлался такъ черенъ **), а прежде онъ былъ бѣлаго цвѣта ***) Богъ благословилъ голубя и дозволилъ ему употреблять въ пищу и жертвовать для душъ усопшихъ. Богъ послалъ крысу къ красавицѣ. Крыса начала сосать кровь Амираана; красавица бросила въ нее сандалий и убила ее. Мать крысы прибѣжала, побранила красавицу, отыскала потомъ цѣлебную траву, приложила къ крысѣ, и она ожила. Крыса получила строгій наказъ безъ позволенія матери не выходить изъ норы. Красавица поискала эту же цѣлебную траву и воскресила Амираана и дядей его **). Благополучно всѣ вернулись домой.

Разъ съ дядями вышелъ Амираанъ на охоту. Несутъ покойника, у котораго одна рука упала съ сапей **). Рука прорѣзывала рытвины, какъ бы отъ проведеннаго плуга. Мать покойника ѣхала верхомъ за нимъ съ кнутомъ въ рукахъ. Амираанъ попытался по просьбѣ этой женщины поднять руку на сани, но ее и съ мѣста не могъ сдвинуть. Мать же концомъ кнута безъ труда подняла руку на грудь покойника и сказала Амираану, что она кнутомъ бы его наказала, еслибы она не попросила именемъ его матери. Амираанъ сталъ жаловаться своему крестному отцу Богу, что у него сила мало. Богъ далъ ему силу

*) Посыланіе Богомъ ворона и голубя—искаженный отголосокъ библейскаго разсказа о Ноѣ.

** В текствъ различаютъ два вида ворона: qvavi и qoganі; первый получилъ менѣе сильный ударъ, потому онъ менѣе черенъ, а второй, наоборотъ, отъ сильнаго удара отличается большею чернотою.

**) По древнему греческому сказанію вороны пѣкогда были бѣлы: черными ихъ сдѣлалъ Аполлонъ въ минуту гнѣва за то, что воронъ принесъ ему неприятную вѣсть о невѣрности возлюбленной его царевны Коринѣ (*De Gubernatis Die Thiere*, 333). Великороссы передаютъ, что воронъ, выпущенный изъ вочага, нависнулъ на падаля и не воротился къ Ною: съ той поры онъ сдѣлался чернымъ и кровожаднымъ. *Проф. Сумцовъ. Этн. Об.* кн. IV. О воронѣ.

**) О закнествованіи у мышей искусства врачеванія ст. *проф. Сумцова въ Этноп.* Об. кн. VIII, 64—68. Ср. Сванетскія сказки, собр. *Тависунали свани* (Кутаисъ, 1893 г.), сказка „Царь“, стр. 35—42. См. пшавскую версію.

**) Любопытно, что здѣсь названы сани, а не арба. См. *Анучинъ. Конь, сани и ладья. Древности.* Труды Моск. археол. общ., т. XIV, 81—226. М. 1890.

9 ларъ ⁴¹⁾ буйволовъ. Амиранъ, возвращаясь домой, все ломалъ по дорогѣ. Богъ, опасаясь, что Амиранъ людей всѣхъ перебьетъ, явился къ нему въ образѣ человѣка и вызвалъ его на поединокъ.^{*)} Амиранъ сталъ уже одерживать верхъ, и Богъ былъ близокъ къ пораженію, когда крестный отецъ высвободился изъ рукъ Амирана и говоритъ ему: а воткну этотъ посохъ въ землю и будешь героемъ, если его вырвешь![†] Амиранъ сталъ вытаскивать посохъ изъ земли, а онъ все грубже въ землю уходилъ. Богъ перекрестилъ Амирана, и онъ привязался къ посоху, надъ которымъ появилась большая гора ⁴²⁾.

Амиранъ, по варианту, привязанъ въ лѣсу къ посоху съ своей маленькой собачкой (*pinia*), которая лижетъ цѣпь и доводитъ ее къ концу года до того, что Амирану остается еще немного вытянуть, чтобы она разорвалась. Но въ Великій четвергъ кузнецъ, ударяя три раза молоткомъ о наковальню, восстанавливаетъ ту цѣпь, чтобы снова безъ конца лизала его собака Амирана. Если бы кузнецы забыли исполнить этотъ обрядъ, то Амиранъ разорвалъ бы цѣпь и наказалъ бы всѣхъ кузнецовъ. Въ семь лѣтъ разъ открывается дверь къ Амирану. Разъ маленький пастухъ пасъ стадо на горѣ, вдругъ онъ увидѣлъ открывшійся входъ и заглянулъ туда: предъ нимъ показался огромный человѣкъ, и онъ испугался. Но Амиранъ приласкалъ его, говоря, что онъ христіанинъ(!) и бояться не слѣдуетъ. Амиранъ взялъ хлѣбъ у пастуха, сдвинулъ такъ сильно, что три капли крови появи-

⁴¹⁾ Число девять въ Грузіи имѣетъ особое значеніе. Часто счеты ведутся по 9: 9 хлѣбовъ и пр. (науки, какалпурі и пр.). Вообще, въкоторыя нечетныя числа уважаются грузинами: три, семь, девять, одиннадцать, тринадцать и пр. Дзи съ 9, 11 или 13 головами въ сказкахъ часто встрѣчается. Римляне и греки также отдавали преимущество нечетному предъ четнымъ. Виргилій говоритъ: *numero deus impari gaudet* (Ecl. VIII, 75). Въ трагедіи Софокла *Эдипъ въ Колонѣ* горько поэтъ Эдипу: ты „положишь съ двухъ сторонъ жертвенника по 3 раза *девять* вѣтвей оливковаго дерева и будешь такъ молиться Внидидаи“. Данте говоритъ, что по Птоломею и по христіанскимъ писателямъ оказывается несомнѣннымъ, что число подвижныхъ сферъ 9. См. *Божественная комедія*. Пѣснь II).

^{*)} Отраженіе библейскаго мотива о борьбѣ Іакова съ Богомъ. Библиогр. *Птица—вѣстникъ* см. у *Акад. Веселовскаго* „Южно-русскія былины“ III—XI, стр. 10, 403—404. (Спб., 1884).

⁴²⁾ Преданіе тушанъ тождественно съ этимъ сказаніемъ. На горѣ Амиранской закованъ въ цѣпи Амиранъ за дерзость противъ Творца. „Вѣрныя его собаки день и ночь грызутъ его цѣпи“.... См. газ. „Кавказъ“ 1850, № 1. „Три удара по наковальнѣ“.

лись на немъ; потомъ сдвинулъ свой хлѣбъ, и потекло молоко. „Вотъ какой хлѣбъ должны вы печь!“ сказалъ Амиранъ пастуху. Амиранъ указалъ на свою саблю и попросилъ передать ему это оружье. Но пастухъ не могъ сдвинуть саблю съ мѣста. Тогда Амиранъ велѣлъ лечь, взять за руку саблю, а самъ потянулъ ее къ себѣ за ноги пастуха, ухватившаго оружье. Пастухъ сталъ кричать отъ боли въ спинѣ и Амиранъ оставилъ его. Онъ попросилъ его принести ремень изъ дому, наказавъ никому не говорить, куда его несетъ. Однако за пастухомъ погналась пастушка и надоѣла ему вопросомъ, куда онъ несетъ ремень. „Тебѣ какое дѣло, куда я несу!“ вскричалъ пастухъ и при этомъ обернулся къ ней. Когда онъ пришелъ ко входу, то онъ уже былъ запертъ. „Теперь говорятъ, что Амиранъ накажетъ и кузнецовъ и женщинъ, если онъ сброситъ съ себя гору и сорветъ цѣпь. Конецъ этой легенды приводится въ „Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа“ ⁴¹⁾, въ томъ же видѣ, въ какомъ мы изложили: бродилъ одинъ крестьянинъ около горы „Сагорниа“ ⁴²⁾ и увидѣлъ въ разступившемся громадномъ утесѣ прикованнаго цѣпью Амирана. Согнувшись, онъ тщетно старался достать огромный мечъ великана. Амиранъ попросилъ его подойти къ нему, обласкалъ его и сталъ увѣрять, что онъ другъ бѣдныхъ и угнетенныхъ и пр.

Отношеніе Амирана къ помянутому въ сказаніи объ немъ Амбрію выясняется изъ кахетинскаго варіанта о породненіи Бога съ человекомъ ⁴³⁾. Амбрій былъ извѣстный богатырь, котораго рѣшительно никто на свѣтѣ не могъ одолѣть. Амиранъ же былъ крестникомъ Бога и тоже отличался громадною силою и ловкостью, такъ что поборолъ очень многихъ героевъ и сталъ вызываться на борьбу съ самимъ Амбріемъ. Узнавъ объ этомъ намѣреніи крестника, Богъ встревожился будучи увѣренъ, что Амбрій поборетъ Амирана; поэтому, не желая довести своего крестника до позора, послалъ на Амбрія смерть прежде, нежели они могли сойтись и вступить въ единоборство. Когда Амиранъ подходилъ къ мѣсту жительства Амбрія, то послѣдняго уже везли на громадныхъ саняхъ („мархили“) для погребенія. Амиранъ былъ крайне удивленъ и въ недоумѣніи остановился. Въ это время мать мертваго покойнаго богатыря, замѣтивъ, что рука у покойнаго свалилась съ

⁴¹⁾ *Выпускъ* X, стр. 47 (отдѣлъ III). Объ Амиранѣ, Ростомѣ и Георгіи см. еще Нанн. (Leipzig, 1892) *Aus dem Caucasus* 106—116.

⁴²⁾ Qogani значитъ воронъ, отсюда Сагорне-гора вороновъ, а не коршунъ. Находится она въ Пшветіи, въ началѣ Панкисскаго ущелья.

⁴³⁾ „Сбор. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“ в. XVII, отд. II, 136.

груди и стала волочиться по землѣ, попросила Амيرانа приподнять спущенную руку на грудь мертваго. Амيرانъ схватился за руку Амбрія, но она оказалась настолько тяжелою, что не могъ ее приподнять. Тогда мать Амбрія, видя безсиліе Амيرانа, обратилась къ нему съ насмѣшкою: „И ты ли несчастный, направлялся къ моему сыну на борьбу, когда не можешь приподнять даже одну его мертвую руку“? Амيرانъ устыдился своей неудачи и отправился къ своему крестному отцу. Богъ его успокоивалъ тѣмъ, что онъ умертвилъ Амбрія, и нѣтъ уже ни одного богатыря сильнѣе Амيرانа. Послѣдній возгордившись борется съ Богомъ, но оканчиваетъ жизнь заключеніемъ въ скалу. Амيرانъ по пшавской версіи сынъ Сулалмаха, по сванетской—братъ Бадри и Усупи, по карталинской—сынъ Бадри.

Смѣшеніе же Амيرانа съ женскою личностію Рокани имѣетъ въ иверетинскомъ преданіи. Рокани — безобразная старуха съ четырьмя длинными клыками, съ волосатымъ хвостомъ, со впалыми щеками, козлиными руками и ногами. Существо это злое и потому оно *привязано самими Богами*, посредствомъ толстой желѣзной цѣпи, къ длинному шесту, воткнутому въ землю: этотъ шестъ однимъ концомъ доходитъ до самаго центра земли. Рокани, какъ Амيرانъ, старается вырвать изъ земли шестъ и съ этою цѣлью колеблетъ его въ землѣ; но какъ только она доходитъ до цѣпи вдругъ появляется „трасохвостка“ (пташка), садится на шестъ и начинаетъ вертѣть хвостомъ; Рокани замахивается на нее громаднымъ молоткомъ, но она улетаетъ, и ударъ своею тяжестью падаетъ на шестъ, который уходитъ въ землю до самаго ея центра. Такъ она мучится подобно Амيرانу, изъ года въ годъ. Рокани-Амيرانъ и мать его (по картал. версіи), выбрасывающая огонь, напоминаютъ бабу-ягу русскихъ сказокъ *).

*) Сборн. Матер. для опис. племенъ и нѣст. Кавказа, вып. IX, отд. II, стр. 179. Вѣдьма.—Объ Амيرانѣ см. еще Сборн. матер. для опис. нѣстн. и племенъ Кавказа, вып. II, отд. II, стр. 158—160; вып. VII, отд. VI, стр. 20—23. Миллеръ, Осетинскіе этюды, ч. I, стр. 68, 145—7. *Ею же* Кавказкія преданія о великанахъ, прикованныхъ къ горамъ въ Жури. Мин. Нар. Просв. ч. ССХХV, отд. 2, стр. 110, 116. Газ. „Кавказъ“, 1846, № 35, ст. *Султанъ-Ханъ-Гирей* Итологія черкесскихъ народовъ; тамъ же статья *Н. Дункель-Веллита* Осетинская легенда о Прометѣѣ (*Кавказъ*, 1859, № 20). *Дубровинъ*, Исторія войны I, кн. II, стр. 159. *Эминъ*, Моисей Херенскій и древній армян. эпосъ. М. 1881, стр. 76. et seq. *Мои очерки*: Пшавы, стр. 14 (Этногр. сбор. подъ ред. Миллера в. III), Тушины (Этногр. Обзор., вн. II). Груз. легенда „Тритино“ (сообщ. *Гульбатъ* „Моск. Вѣд.“, 1891, № 82). *Brosset Hist. de la Géorgie I*, 26. *Le livre des Bois*, trad. par *Mohl*, 1838 г., V, 69—113. „Сванетокія сказки“ стр. 83—101.

Схема сказанія объ Амиранѣ по всѣмъ тремъ версіямъ носить общія черты. Въ лицѣ его мы имѣемъ два наслоенія, по одному изъ которыхъ Амиранъ—бога добра, а по другому онъ злой демонъ ⁵¹⁾. Амиранъ истребляетъ дэвовъ, вступаетъ въ борьбу съ небомъ изъ-за того, что не все на землѣ справедливо и совершенно, стремится людямъ давать хлѣба съ молокомъ, а не съ кровью, и за это прикованъ, какъ Прометей за сообщеніе священнаго огня людямъ, къ скаламъ Сакорпіа, коршунамъ же велѣно клеветать его гордое сердце.. Съ другой стороны, въ лицѣ же Амирапа сочеталась борьба съ Богомъ, І. Христомъ. Амиранъ хочетъ истребить людей, въ немъ сила такая громадная, что никто не можетъ устоять. Онъ возстаетъ противъ самого Бога и вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, въ результатѣ котораго онъ прикованъ цѣпью къ желѣзному колу, а надъ нимъ воздвигнута огромная гора. Амиранъ можетъ восполнить отсутствіе бога зла въ грузинской языческой религіи, отличающейся дуалистическимъ характеромъ. Богъ добра—Армази (ср. персидскій Ормуздъ) хорошо извѣстенъ грузинской лѣтописи ⁵²⁾, а Ариманъ, повидимому, слился съ Амираномъ въ народномъ представленіи. Служители персидскаго Аримана—ешмаки (Aeshma) играютъ выдающуюся роль въ грузинской языческой религіи, и трудно согласиться съ мнѣніемъ, что самъ глава злыхъ духовъ не былъ усвоенъ грузинами, подобно другимъ воззрѣніямъ, заимствованнымъ изъ Персіи. Вліяніе персидской религіи до настоящаго времени сказывается въ міросозерцаніи грузинскаго народа. Литературная обработка сказанія объ Амиранѣ дана въ груз. повѣсти Мосе Хонели (XII в.) въ Амиранъ - Дареджаніани. Сказаніе объ Амиранѣ извѣстно всѣмъ народностямъ не только грузинскаго племени, но и вообще всего Кавказа. Сказаніе осетинъ и черкесовъ о Дарезановыхъ отражаетъ слѣды заимствованія у грузинъ.—Преданіе объ Амиранѣ дополнилось чертами изъ апокрифовъ, какъ мы указывали въ примѣчаніяхъ, и въ свою чередъ отлагались на легенды о св. Георгіи, св. Симеонѣ и др. (Мой груз. изводъ сказ. о св. Георгіи). Въ легендѣ о святомъ Симеонѣ мы находимъ наслоеніе одной детали изъ сказанія объ Амиранѣ. Старикъ-охотникъ изъ села Рустави (Ахалбалакского уѣзда Тифлис губ.) пробрался разъ въ пещеру, въ которой увидѣлъ старика предъ иконой Божьей Матери. Отшельникъ спрашиваетъ пришельца, что дѣлается на землѣ, и какъ живутъ люди. Охотникъ подалъ старику оставшіяся

⁵¹⁾ „Этногр. Обзор.“ X кн., стр. 33.

⁵²⁾ Hist. de le Géorgie I, 43 ср. Eranische Alterthumskunde. V. I и II Leipzig. 1871—3.

отъ завтрака хлѣбъ. Тотъ сжалъ его и взяъ хлѣба *упала капля крови*. Старикъ тяжело вздохнулъ и сказалъ: о сколько зла творится на землѣ. Потомъ онъ взялъ свой хлѣбъ и сжалъ его и оттуда упала *капля молока*. (Сбор. матер. для опис. плем. Кавк. вып., VII).

О Ростомѣ полныхъ версій только три, при чемъ онѣ также представляютъ соединеніе пѣсеннаго съ прозаическимъ рассказомъ. По *сванетской* версії, сообщенной въ газ. „Иверія“, (1887 г. № 214). Ростомъ былъ туранецъ (sic) жилъ въ царствѣ Кекевоза (перс. Кей Каусъ) въ „Кара“ (Караязская степь?) и проводилъ жизнь въ борьбѣ съ дэвами и кабанами. Онъ имѣлъ двухъ братьевъ—Гиви и Гургена и одного племянника Бежана, сына Гиви. Кекевозъ дорожилъ Ростомомъ, такъ какъ безъ него дэви погубили бы его царство. Когда дэви наводняли царство и похищали у жителей даже дѣтей изъ колыбели, тогда Ростомъ, по просьбѣ Кекевоза, истреблялъ ихъ и очищаль царство. Когда Ростомъ состарился, Кекевозъ собралъ народъ и предложилъ позаботиться о томъ, чтобы Ростомъ оставилъ послѣ себя сыновей, которые продолжали бы дѣло отца и спасали отечество отъ дэвовъ. Ростомъ, какъ герой, не хотѣлъ имѣть связи съ женщиной. На собраніи была одна женщина, которая вызвалась завлечь богатыря. Царь обѣщаль ей большую награду, если она исполнитъ свое слово. Женщина пригласила Ростомъ на ужинъ, а послѣ ужина уговариваетъ его остаться у нея ночевать. Хозяйка приготовила три постели а на одну изъ нихъ указала Ростому. Когда богатырь заснулъ, она прилегла къ нему. Проснувшись, Ростомъ сильно разсердился на то, какъ осмѣлилась женщина лечь рядомъ съ богатыремъ, которому повелѣно отъ Бога не знать женщинъ, такъ какъ онъ посвятилъ себя исключительно геройскимъ подвигамъ, и перешелъ на другую постель. Но женщина и тутъ не оставила его въ покоѣ; она перешла къ нему, и когда онъ перешелъ на третью постель, снова послѣдовала за нимъ. Когда она наконецъ высказала подозрѣніе, что онъ лишенъ мужской силы, Ростомъ, устыдившись, долженъ былъ исполнить ея желаніе. На другой день, покидая ее, онъ объявилъ, что въ случаѣ рожденія сына, она должна назвать его Зурабомъ. Когда мальчикъ подрастетъ и захочетъ пуститься на геройскіе подвиги, пусть она надѣнетъ ему на шею шарни (гривну) и привяжетъ его шлемъ къ сѣдлу: по этой примѣтѣ Ростомъ узнаетъ сына, если ему придется съ нимъ встрѣтиться. Дѣйствительно, у женщины родился сынъ, прекрасный, какъ звѣзда. Ночью онъ росъ на $\frac{1}{4}$ аршина, днемъ на 4 пальца. Когда онъ подросъ и выходилъ въ поле, то билъ всѣхъ сверстниковъ, не щадя и сыновей

Кекевова. Царевичи однажды упрекали его тѣмъ, что отецъ его пропалъ безъ вѣсти. Тогда Зурабъ отправился отыскивать отца, и мать передъ его отъѣздомъ надѣла на него шарни. На дорогѣ въ Караю Зурабъ встрѣтился съ дѣволомъ, принявшимъ видъ жепщины. Эта женщина стала издѣваться надъ юношей, смѣясь надъ его женскимъ украшеніемъ и шлемомъ, привязаннымъ къ сѣдлу. Зурабъ, не обращая на это вниманія, ѣдетъ дальше. Дѣволъ въ другомъ видѣ снова встрѣчается ему и повторяетъ свои насмѣшки. Наконецъ, послѣ 3-й встрѣчи съ дѣволомъ, богатырь, выйдя изъ себя, прячетъ шарни въ карманъ и шлемъ подъ сѣдло. Прибывъ въ Караю, гдѣ охотился Ростомъ, Зурабъ до вечера убилъ столько звѣрей, что сдѣлалъ себѣ изъ ихъ костей палатку, гдѣ и расположился на ночлегъ. Замѣтивъ въ полѣ палатку, Ростомъ подѣхалъ къ ней и, не вида на прѣзжемъ богатырѣ своихъ примѣтъ, вызываетъ его на поединокъ. Въ первой схваткѣ Ростомъ всадилъ Зураба въ землю до колѣнъ, а Зурабъ Ростому до спины. По обычею богатырей поединокъ долженъ былъ возобновиться на второй и на третій день. Оставшись побѣжденнымъ вторично, Ростомъ замыслилъ хитростью убить прѣзжаго богатыря. Онъ заказалъ кузнецу два копыя и спряталъ ихъ въ своихъ ноговицахъ. Когда въ третьей схваткѣ Зурабъ повалилъ его, Ростомъ лежа на землѣ, всадилъ оба копыя ему въ животъ. Умирая Зурабъ проклинаетъ своего убійцу и грозитъ ему мщеніемъ Ростому, своего славнаго отца: „взойдешь ли ты, говоритъ онъ на скалу, Ростомъ обратится туромъ и догонитъ тебя; пустишься ли въ море, онъ поплыветъ за тобою форелью; взойдешь ли въ землю, онъ обратится въ крысу и не оставитъ мою смерть безъ отмщенья“. Пораженный горемъ, Ростомъ распрашиваетъ сына, и тотъ объясняетъ, почему онъ скрылъ свои примѣты. Ростомъ старается излѣчить раны сына, но напрасно: Зурабъ уже похолодѣлъ. Тогда въ отчаяніи отецъ обращается съ молитвою къ властителю міра и даетъ обѣтъ 12 лѣтъ просидѣть въ ямѣ, не вида солнца, если воскреснетъ Зурабъ. Выкопавъ затѣмъ яму въ 12 сажень глубины, онъ сходитъ въ нее съ трупомъ сына и сидитъ въ ней безъ пищи и питья. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подзываетъ къ ямѣ дьякона царя Кекевова и посылаетъ его просить у царя для Зураба воды, воскрешающей мертвыхъ. Коварный царь даетъ дьякону чашу воды, но приказываетъ ему, подходя съ нею къ Ростому, нарочно оступиться и пролить воду: иначе, говоритъ онъ, „Ростомъ съ такимъ сыномъ-богатыремъ отниметъ у насъ царство“. Дьяконъ исполнилъ приказаніе царя, но Ростомъ, разгадавъ ихъ хитрость, посылаетъ изъ ямы угрозы дьякону и царю. (Ср. „Сванетскія сказки“, стр. 102—116).

Десять лѣтъ уже сидитъ Ростомъ въ ямѣ. Борода отросла у него до ногъ. Онъ продѣлъ волосы бороды между пальцами Зураба, сдѣлалъ такимъ образомъ „чанури“ (скрипку) и наигрываетъ на ней печальные мотивы, воспѣвая несчастное убійство сына. Между тѣмъ дѣви и кабаны наводнили царство Кекевоза. Братья Ростомъ—Гиви и Гургенъ — неспособны были защитить страну, племянникъ, Бежанъ, былъ совсѣмъ молодъ. Кекевозъ проситъ Гиви послать сына его Бежана противъ враговъ. Гиви исполняетъ просьбу царя и посылаетъ Бежана, давъ ему въ руководители его дядю Гургена. (Далѣе въ сванетскомъ сказаніи слѣдуетъ описаніе походовъ Бежана, которыя мы рассмотримъ позже). Послѣ того, какъ Бежанъ былъ заключенъ царемъ Афросіабомъ въ яму, Кекевозъ возлагаетъ всю надежду на одного Ростомъ и посылаетъ къ нему дьякона съ мольбой о помощи. Дьяконъ, наступивъ на камень, закрывавшій яму Ростомъ, кричитъ ему грознымъ голосомъ: „встань, старикашка, безъ тебя дѣви и кабаны разорили насъ!“ Ростомъ, выведенный изъ себя этой дерзостью, бросаетъ трупъ Зураба, въ которомъ уже начинали показываться признаки жизни, выходитъ изъ ямы и приказываетъ дьякону достать драгую и осла, навьюченнаго пулями. Дьяконъ исполняетъ приказаніе. Тогда Ростомъ сбрилъ ему бороду и положилъ его подъ осла и сказалъ: „если несправедливо поступилъ со мною дьяконъ, то я расцѣку однимъ ударомъ осла, навьюченнаго пулями, и дьякона, чрезъ котораго я второй разъ убилъ сына“. Дѣйствительно, однимъ ударомъ онъ расцѣкъ осла и дьякона и всадилъ мечъ въ землю на 12 сажень. Затѣмъ онъ идетъ къ царю. Кекевозъ съ двумя сыновьями выходитъ на встрѣчу, но Ростомъ, помня его коварство, раздавилъ царевичамъ головы, чтобы и Кекевозъ почувствовалъ, какъ тяжело потерять сына.

Пшавская версія о Ростомѣ ⁴³⁾). Однажды богатырь Ростомъ увидѣлъ высокую скалу, съ вершины которой капала кровь. Онъ приставилъ къ скалѣ чинаръ, взобрался на вершину и нашелъ тамъ исполнскаго чернаго араба. Великанъ сидѣлъ, всадивъ въ землю между колѣнами кинжалъ, и когда начиналъ дремать, ударялся лбомъ объ остріе кинжала и тотчасъ просыпался. Ростомъ спросилъ его: „братецъ, зачѣмъ ты такъ дѣлаешь?“ Арабъ открылъ глаза и говоритъ: „счастье твое, что ты называешь меня братомъ, а то ты пострадалъ бы“. Затѣмъ онъ объяснилъ Ростому, что онъ подстерегаетъ краснаго араба, который поднимется съ чудной красавицей съ востока изъ Краснаго моря и пройдетъ мимо скалы. Черный арабъ будетъ биться съ краснымъ изъ-за красавицы

⁴³⁾ „Иверія“ 1889, 82.

и потому подстерегаетъ его, боясь заснуть. Ростомъ предложилъ черному арабу уснуть, обѣщаясь караулить и во-время разбудить его. „Ты меня не разбудишь,—сказалъ ему черный арабъ,—если не ударишь меня кинжаломъ въ босую ногу“. Такъ и сдѣлалъ Ростомъ, когда вскорѣ затѣмъ красный арабъ разлилъ свѣтъ на востокѣ. Ростомъ пожелалъ помочь черному арабу въ борьбѣ съ краснымъ. Черный привазалъ ему вырыть яму и сидѣть въ ней во время борьбы, укрывшись такимъ образомъ отъ ужаснаго вѣтра, который поднимался отъ ногъ борцевъ. Если красный арабъ начнетъ осиливать, пусть Ростомъ выйдетъ изъ ямы и крикнетъ; тогда красный потеряетъ бодрость. Ростомъ исполнилъ все это, и черный арабъ отбилъ у краснаго красавицу, а Ростомъ оставался у побѣдителя въ качествѣ слуги. Это безславное положеніе стало ему наконецъ невыносимо, и опъ задумалъ убить великана. Подкрѣвшись къ нему во время сна, опъ пытается отрубить ему голову его же кинжаломъ, но не можетъ даже поднять оружіе великана. Тогда опъ своимъ кинжаломъ отрубилъ арабу обѣ ноги. Великанъ приподнялся и бросилъ свои отрубленные ноги такъ сильно, что деревья съ корнями взлетѣли вверхъ. Затѣмъ Ростомъ напалъ на искалѣченнаго араба, убилъ его и хотѣлъ взять съ собою красавицу! Но она убѣжала отъ него и крикнула: „не можетъ быть моимъ мужемъ тотъ, кто измѣной и коварствомъ убилъ араба, а не лицомъ къ лицу, какъ подобаешь герою“. Ростомъ не могъ пустить стрѣлу въ убѣгающую красавицу, такъ какъ герой не можетъ поднять руку на женщину; но опъ взобрался на гору, крикнулъ такимъ громкимъ голосомъ, что красавица упала, и опъ овладѣлъ ею. Покидая красавицу, Ростомъ даетъ ей особый знакъ и велитъ ей пришить его къ одеждѣ будущаго сына, когда опъ выростетъ и задумаетъ искать отца. Самъ Ростомъ возненавидѣлъ съ этихъ поръ всѣхъ женщинъ и черный цвѣтъ.

Зурабъ—такъ назвала красавица сына—былъ такъ силенъ, что еще 6-ти мѣсяцевъ отъ роду, сжимая альчики въ рукѣ, обращалъ ихъ въ порошокъ. Однажды одинъ обиженный имъ мальчикъ сказалъ ему: „если ты ужъ такъ силенъ, то отыщи своего пропавшаго отца“⁵⁴⁾. По постоянію Зураба, мать рассказала ему объ отцѣ, и опъ отправился его разыскивать. Чтобы испытать сына, какъ опъ встрѣтитъ врага, мать одѣлась въ мужское платье, вооружилась и въ видѣ всадника подсказала на пути къ Зурабу, требуя, чтобъ опъ отдалъ ей оружіе.

⁵⁴⁾ Предложеніе такое дается и Амрану: отыскать глаза бѣтца Ямана или дядей, взятыхъ въ плѣнъ дѣвами.

Зурабъ ударилъ копьемъ въ лошадь всадника, шапка съ него упала, и рассыпались женскіе волосы, по которымъ Зурабъ узналъ свою мать. Последняя, довольная мужествомъ сына, благословила его въ дальнѣйшій путь и вернулась домой.

Зурабъ прибылъ въ какой то городъ. Здѣсь одинъ старикъ по „знаку“ призналъ въ немъ сына Ростомъ и, опасаясь, что отецъ съ сыномъ будутъ причинять городу еще больше несчастій, сталъ издѣваться надъ знакомъ Зураба, говоря, что съ нимъ онъ похожъ на женщину. Зурабъ сироталъ знакъ за пазуху. Старикъ разсказалъ въ въ городѣ о прїѣздѣ Зураба и, по его совѣту, горожане отправляются просить Ростомъ сразиться съ прїѣзжимъ богатыремъ. Ростомъ идетъ къ дому, гдѣ остановился Зурабъ, и смотритъ на богатыря чрезъ окно въ крышѣ. Зурабъ подзываетъ его къ двери, но Ростомъ не входитъ и отвѣчаетъ, что завтра они будутъ биться. Въ первой схваткѣ ослабилъ Зурабъ. Ростомъ прекратилъ бой. Ночью онъ отточилъ ножъ и утромъ вызвалъ Зураба на вторичный поединокъ. [Но Зурабъ снова повалилъ стараго богатыря. Тогда, лежа на землѣ, Ростомъ вонзаетъ неожиданно ножъ въ Зураба. Юноша, смертельно раненый, угрожаетъ противнику мстью своего отца. Пораженный его словами, Ростомъ требуютъ „знака“ и Зурабъ, умирая, указываетъ себѣ за пазуху. Въ надеждѣ воскресить сына, Ростомъ посылаетъ къ кузнецу Кевзу Маханадзе за „живой“ водой. Маханадзе былъ врагъ Ростомъ и не желалъ воскрешенія его сына, но все же послалъ воды съ дякономъ, которому велѣлъ, приблизившись къ Ростому, спотынуться и пролить воду. Въ отомщеніе за это Ростомъ прїѣзжалъ къ Кевзу Маханадзе и убилъ двухъ его сыновей, а самъ бросился въ море, но не могъ утонуть и все плавалъ на поверхности. Городъ обѣщала крупную награду тому, кто выманитъ Ростомъ на берегъ. Одинъ старикъ беретъ за это предпріятіе съ условіемъ, чтобъ его кормили на общественный счетъ, пока онъ живъ, и похоронили, когда умретъ. Онъ идетъ на море и начинаетъ полоскать въ водѣ черную шерсть. Ростомъ не вытерпѣлъ и подошелъ къ старику: „безумецъ, развѣ можетъ воронъ побѣлѣть, хотя бы безъ конца мыть его пескомъ!“ Старикъ отвѣтилъ: „а кто когда-либо воскресилъ слезами умершаго?“ Ростомъ вышелъ на берегъ и остался на землѣ, проклиная свою несчастную судьбу.

Все начало приведенной сказки едва ли принадлежитъ къ vraisemblables сказаніямъ о Рустемѣ и противорѣчитъ характеру героя Лицо, служащее у чернаго араба, затѣмъ убивающее его коварнымъ образомъ и отвергаемое красавицей, конечно, не имѣетъ ничего общаго съ эпическимъ Ростомомъ. Въ шхавскомъ сказаніи скончано и спущено

тано содержаніе двухъ разныхъ сказокъ, и потому первая часть, до рожденія Зураба, можетъ быть оставлена въ сторонѣ. Замѣтимъ только, что нѣкоторыя черты — черный богатырь (арабъ), красный богатырь и красавица морского происхожденія — встрѣчаются въ грузинскомъ разсказѣ о походе героя Бадри Яманисдзе, входящемъ какъ эпизодъ (porte 2-ше) въ составъ романа о хожденіяхъ богатырей Дареджановъ (Daredjaniani), во главѣ которыхъ стоитъ популярный въ грузинскихъ сказаніяхъ герой Амيرانъ. Остальная часть шавскаго сказанія довольно близка къ сванетскому. Отмѣтимъ только черты несходныя. Такъ, въ шавскомъ, встрѣчѣ Зураба съ Рустемомъ предшествуетъ нападеніе на Зураба передѣтой въ мужскую одежду женщины. Сказаніе видитъ въ ней мать Зураба, желавшую испытать его мужество. Но очевидно этотъ мотивъ представляетъ отголосокъ послѣдника иранскаго Зураба съ амазонкой Гурдаферидъ, о полѣ которой онъ узнаетъ, такъ же какъ въ сванетской сказкѣ, по волосамъ, разсыпавшимся изъ подъ сорваннаго съ ней шлема. (*Миллеръ*, „Иран. отголоски“).

Въ другой подробности—въ высматриваніи Рустемомъ пріѣзжаго богатыря черезъ отверстіе въ крышѣ—можно видѣть отголосокъ ночного тайнаго посѣщенія иранскимъ Рустемомъ замка, въ которомъ жилъ Зурабъ, причемъ Рустемъ убиваетъ ударомъ кулака Зендэ Резма, замѣтившаго его случайно. Яма, въ которой, по сванетской версіи, нѣсколько лѣтъ сидитъ Ростомъ у трупа сына, замѣнена въ шавской моремъ, попавшимъ сюда изъ другого сказанія, повидимому принадлежащаго къ циклу походовъ Дареджановъ, отдѣльныя черты которыхъ и въ другихъ кавказскихъ сказкахъ переплетаются съ походами Ростомъ. Такъ, въ осетинскихъ сказкахъ, Ростомъ принадлежитъ, какъ и Бежа (Бежанъ) къ богатырскому роду Дареджановъ. Походженіе Бежана ¹⁾, приводится въ тѣсную связь съ окончаніемъ сказанія объ убіеніи Ростомъ его сына. Въ то время, когда Ростомъ сидитъ въ ямѣ, говорится въ сванетскомъ разсказѣ, царь Бекевовъ (а не Кей Хосру,

¹⁾ Сказаніе о *Бежанѣ* обращается не только въ народѣ, передающемъ его устно, но и въ письменной словесности. *Бежаніани*—происхожденіе Бежана—извлечено изъ *Ростоміани*, представляющаго сокращенный переводъ на груз. яз. Шахъ-Наизъ, сдѣланной въ XVII в. Хосро Турманидзе. (*Бежаніани*, изд. 9-ое Тифлисъ, 1890). Письменный груз. памятникъ, вѣроятно, сильно повліялъ на народное сказаніе о Бежанѣ, занесенное, быть можетъ, въ Грузію и устно. Такъ какъ о Ростоміани будемъ нѣтъ случая касаться во второй части нашихъ очерковъ по грузинской словесности, то теперь мы обойдемъ вопросъ о взаимной связи письменнаго и устнаго сказанія о Ростомѣ и Бежанѣ.

как у Фирдоуси) посылает Бежана вмѣстѣ съ Гургеномъ прогнать кабановъ, опустошавшихъ его царство. Бежанъ убилъ столько кабановъ, что ихъ клыками наполнилъ 100 аробъ, Гургенъ же, испугавшись, влѣзъ на дерево и оттуда смотрѣлъ на побоище, по окончаніи котораго помогъ Бежану выдерживать клыки. Затѣмъ онъ предлагаетъ Бежану идти къ иранскому (sic) царю Афросіабу и просить у него дочь красавицу Маруджану. Онъ дѣлаетъ это изъ хитрости: туранцы и иранцы—кровные враги; Бежана убьютъ иранцы, а Гургенъ присвоитъ себѣ убитыхъ кабановъ. Когда Бежанъ отправился овладѣть красавицей, Гургенъ привезъ клыки къ царю Кекевозу и рассказалъ, что самъ перебилъ кабановъ, а Бежанъ, испугавшись ихъ, обратился въ бѣгство, но былъ настигнутъ кабаномъ и убитъ. За такой подвигъ Гургенъ получилъ почетное званіе у царя. Между тѣмъ Бежанъ прибылъ къ башнѣ, въ которой Афросіабъ держитъ свою дочь. Последняя увидѣла Бежана влюбилась въ него и поручила своей служанкѣ вести его тайкомъ въ башню, гдѣ онъ и остается при ней нѣкоторое время. Узнавъ объ этомъ, Афросіабъ окружаетъ башню войскомъ. Бежанъ перебилъ половину его, а другую обратилъ въ бѣгство. Визирь совѣтуетъ царю прекратить осаду, позволить Бежану жениться на Маруджанѣ, а затѣмъ овладѣть имъ хитростью. Царь послушался совѣтниковъ. Сыграли свадьбу. Когда Бежанъ спалъ ночью, на него наложили оковы, но онъ разорвалъ ихъ какъ нитку. Удивились царь и визирь и рѣшили отъ него же узнать, чѣмъ его можно связать. Уговорили служанку вывѣдать объ этомъ у Бежана, и послѣдній проговорился, что его можно связать только тетивою его собственнаго лука. Такъ ночью и связали его. Царь радуется и глумится надъ Бежаномъ. Бежанъ говоритъ, что еслибъ ему дали лахти (булава изъ металла), онъ перебилъ бы всѣхъ иранцевъ. Афросіабъ хочетъ его убить, но его визирь Шевлохъ, туранецъ по происхожденію, знавшій Ростома, отговариваетъ царя и совѣтуетъ ему бросить Бежана въ яму и чтобы Маруджана сама доставляла ему пищу, добывая ее какъ знаетъ. Афросіабъ велѣлъ вырыть въ городѣ своемъ Нарті (который будто бы существуетъ и донинѣ) яму. Туда посадили Бежана, закрывъ яму громаднымъ камнемъ. Родъ Ростома имѣлъ „минутные часы“, (sic) посматрѣвъ на которые, можно было видѣть весь міръ. По выходѣ изъ ямы, въ которой онъ оплакивалъ Зураба, Ростомъ, взглянувъ на часы, увидѣлъ Бежана въ ямѣ. Тогда онъ взялъ съ собой 12 молодыхъ богатырей, посадилъ ихъ въ мѣшки, которыми нагрузилъ ослы, и съ такимъ караваномъ отправился въ городъ Афросіаба. Жена Бежана узнаетъ о его прибытіи и сообщаетъ мужу, что пріѣхалъ

человѣкъ очень похожій лицомъ на него. Бежанъ посылаетъ ее къ прїѣзжему съ разпросами. Ростомъ въ свою очередь посылаетъ узнику кольцо съ мизинца ¹⁾, письмо и курицу. Изъ письма Бежанъ узнаетъ, что дядя Ростомъ придетъ ночью освободить его съ 12 богатырями. Маруджана разводитъ огонь около ямы. Никто изъ товарищей Ростомъ не можетъ отвалить камня, но онъ бросаетъ его такъ сильно въ башню, что ея вершина обрушивается, а камень летитъ дальше, ударяется въ скалу и затѣмъ падаетъ въ средину города Нарты, разрушивъ его до основанія. Освобожденный Бежанъ и 12 богатырей ѣдутъ домой. Афросиабъ съ войскомъ догоняетъ ихъ, но Ростомъ, отправивъ впередъ Бежана съ дружиной, одинъ остается, чтобы встрѣтить непріятели. Вырвавъ съ корнемъ громадный кедръ и очистивъ его отъ вѣтвей, Ростомъ бросилъ имъ въ Афросиаба и пригвоздилъ его съ конемъ къ землѣ. Затѣмъ онъ догоняетъ товарищей. Бежанъ хотѣлъ убить Гургена, но Ростомъ всходатайствовалъ у племянника прощеніе дядѣ ²⁾.

Отдѣльные моменты изъ жизни Ростомъ и сохранились у различныхъ народностей грузинскаго племени.

Имеретинская версія о Ростомѣ ³⁾ оказывается въ ближайшемъ родствѣ съ пшавскимъ. Какъ въ послѣднемъ, такъ и здѣсь, Ростомела случайно видитъ ручей крови. Пойдя по направленію, откуда течетъ кровь, Ростомела увидѣлъ девятиголового дэви, опирающагося подбородкомъ на остріе пика и постоянно смотрящаго по одному направленію. Когда же его одолеваетъ дремота, онъ натывается на остріе, сейчасъ же просыпается, а изъ подбородка ручьемъ течетъ кровь. (Въ пшавскомъ разсказѣ вмѣсто дэви является гигантскій черныи арабъ, натывающійся на кинжалъ, когда начинаетъ дремать). На вопросъ Ростомелы, кого караулитъ дэви, послѣдній разсказываетъ, что у него отнял жену 12 головый дэви, который долженъ пройти

¹⁾ Вопросъ объ отношеніи сказанія о Ростомѣ къ персидской повѣсти Шах-Наме разсмотрѣнъ проф. *Миллеромъ* въ статьѣ „Иранскіе отголоски на Кавказѣ“ въ „Этногр. Обзор.“ кн. II и перепечатано въ его трудѣ „Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса“. О Бежалѣ отрывки въ *Иверіи* 1890 257 (картал.).

²⁾ Признаніе по кольцу—распространенный сказочный сюжетъ у малорусовъ, цыганъ, англичанъ и др. См. статью проф. *Сумцова* „Мужъ на свадьбѣ своей жены“. „Этногр. Обзор.“ кн. XIX.

³⁾ „Ростомела“ въ *Сборникѣ матер.* для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, вып. IX, отд. II, 167—170. Груз. текстъ изд. *Ахтателосамъ*, Тифлисъ, 1887 г. Отдѣльные отрывки о Ростомѣ приводятся въ „Сбор. пшавскихъ пѣсней“, Т. 1887, въ Барталискихъ пѣсняхъ у *Библашвили* и др.

нимо его и съ которымъ онъ хочетъ биться на смерть. (Въ пшавскомъ разсказѣ черный арабъ поджидаетъ краснаго, чтобы отбить у него красавицу). Ростомела обѣщаетъ помочь первому дэви, и когда оказался второй, онъ поборолъ его, отрѣзалъ ему головы и возвратилъ сопровождавшую его красавицу ея мужу. (Въ пшавскомъ разсказѣ Ростомъ помогаетъ черному арабу только крикомъ, отнявшимъ бодрость у краснаго). Затѣмъ Ростомела, самъ плѣвившись красавицей, убиваетъ ея мужа и вступаетъ съ нею въ связь. (Въ пшавскомъ разсказѣ Ростомъ совершаетъ это убійство изподтишка, такъ какъ не можетъ справиться съ великаномъ въ открытомъ бою, не можетъ даже поднять его кинжала). Проведя одну ночь съ женою дэви, Ростомела на другое утро уходитъ, велитъ ей назвать будущаго сына Абрамомъ, когда онъ вырастетъ напечь ему на плечи двѣ красныя ленточки, по которымъ Ростомела могъ бы узнать сына, если съ нимъ впоследствии встрѣтится. Итакъ, въ имеретинской передачѣ иранское имя сына—Зорабъ замѣнено именемъ Абрамъ, въ которомъ скрывается имя Амирантъ, попавшее и въ другихъ кавказскихъ вариантахъ въ сказанія о Ростомѣ чрезъ контаминацію со сказаніями изъ цыглы Амирана Дареджаніани Сынъ Ростомелы Абрамела (- ела-суффиксъ, придающій имени уменьшительное значеніе) еще трехлѣтнимъ мальчикомъ отличается непокирною силой и вырываетъ съ корнемъ цѣлыя деревья. Діаволь въ видѣ женщины, побуждаетъ его сбросить примѣту (ленточки). Неузванный отцомъ, онъ вступаетъ съ нимъ въ бой, причемъ борцы всаживаютъ другъ друга въ землю. Отецъ, всадивъ сына въ землю по самую шею, отрубаетъ ему голову и затѣмъ замѣчаетъ на его плечѣ остатки ленточекъ. Въ отчаяніи онъ посылаетъ за „живою водою“, но діаволь, въ видѣ женщины, отвлекаетъ его отъ намѣренія оживить сына. Женщина начинаетъ предъ Ростомелой мыть черную шерсть и на его вопросъ, неужели она думаетъ, что шерсть побѣлѣетъ, говоритъ: Она также не побѣлѣетъ, какъ не оживетъ и твой сынъ“. (Въ пшавскомъ разсказѣ сходный мотивъ приуроченъ къ тому моменту, когда Ростомъ по убіеніи сына бросился въ море и не хотѣлъ оттуда войти на землю). Наконецъ, Ростомела, бросивъ мысль воскресить сына, сломалъ себѣ самъ руку, которою отрѣзалъ ему голову и выразилъ свое сердце въ слѣдующихъ стихахъ.

„Ростомъ герой, Ростомъ дэви! Ростомъ страшно ошибся: сына овъ собственнаго убилъ и за то руку себѣ изуродовалъ“ (стр. 170).

Имеретинскій вариантъ бѣднѣе деталями, чѣмъ пшавскій, съ которымъ онъ представляетъ наибольшее сходство, но все же не лишенъ интереса для вопроса о переработкѣ иранскаго сюжета о боѣ

Ростома съ сыномъ на кавказской почвѣ. Имеретинскій своимъ началомъ (борьба двухъ великановъ изъ за женщины) подтверждаетъ, что этотъ эпизодъ, неизвѣстной изъ персидской версиі Фирдоуси, былъ прикрѣпленъ къ похождениямъ Ростомъ, повидимому, на Кавказѣ, но, вѣроятно, еще очень давно. Кажется, что мотивъ овладѣнія Ростомомъ женою какого-то великана (дэви или чернаго араба) находится въ какомъ-то отношеніи къ мотиву и связи Ильи-Муромца съ женою великана Святогора. Но разъяснить себѣ это отношеніе мы пока не въ состояніи *).

Удѣлѣвшій эпизодъ у тушинъ ¹⁾ передаетъ тотъ моментъ борьбы Ростомъ съ сыномъ Зурабомъ, когда послѣдній, пораженный отцомъ, испускаетъ духъ.

Ты старецъ, убѣленный сѣдинами
Зачѣмъ вознигъ ты въ меня мечъ до рукоятки?
Куда уйдешь ты отъ места отца моего Ростомъ?
— Если ты сынъ Ростомъ, у тебя будетъ знакъ на тѣлѣ.
О, горе! Сынъ мой, Зурабъ, ты убитъ рукою отца!
Не моя вина, виновата твоя мать—
Кто повѣритъ живнщій, да лишится могилы!

Къ числу героическихъ пѣсенъ должна быть отнесена поэма *Этериани* или пѣсни объ *Абесаломѣ и Этери* ¹⁾.

Красавица Этери много терпѣла отъ своей злой мачихи. Разъ мачиха ее послала въ поле стеречь корову, дала ей клубокъ пряжи, веретено, худо испекшійся хлѣбъ „кути“ и приказала клубокъ весь выпрясть, довольствуясь однимъ „кути“. Въ полѣ охотился царь той страны Абесаломъ. Онъ увидѣлъ въ лохмотьяхъ спящую въ тѣни дерева Этери и полюбилъ ее. Этери отказалась принять его предложеніе, говоря, что она бѣдная сирота, а онъ великій царь. На другой день Этери отказалась идти въ поле, Абесаломъ же пришелъ къ ней въ хату и снова поклялся ей въ любви именемъ Бога и всѣмъ,

*) Отзвы проф. Миллера о „Сборн. катер. для опис. племенъ и плѣти. Кавказа“, стр. 98 (Тифлисъ, 1893).

¹⁾ *Мой* очеркъ „Тушины“. „Этногр. Обзор.“, кн. II, стр. 59. Содержаніе Рустеміады въ моемъ очеркѣ „Пшавы“ въ „Этногр. сбор.“ подъ ред. В. Ө. Миллера (М. 1888), вып. III, стр. 94. О Ростомѣ поютъ и мохевцы. („Мохевскія пѣсни“, Т. 1886). Отдѣльныя четверостишія о Ростомѣ сохранились у месоховъ, карталинцевъ и др.

²⁾ Привожу содержаніе по заданной С. Т-ъ повѣи (Озуреты, 1892) дополняя ее нѣкоторыми у меня рукописными вариантамъ. Въ 1869 г. А. І. Эліа-вишвили въ стихахъ съ своими прибавленіями впервые напечаталъ, Этериани² по распоряженію журн. „Мнатоби“.

что ему было дорого: пусть свыше Богъ мечетъ огни—Абесаломъ устоять подъ ними! Если на войпѣ поднятая сабля по рукояти опустится въ ножны; съ скачущаго коня сорвется пряжка, въ безводномъ пространствѣ море для меня иссушится, для меня семь лѣтъ блуждающему истощится путевая провизія, и тогда кто могъ бы рѣшиться замислить тебѣ измѣну? Въ знакъ своей вѣрности Абесаломъ далъ ей ножъ, потомъ послалъ ей вѣнчальное платье и устроилъ пышный брачный пиръ. Во время пира царь пожелалъ своего визиря Мурманъ посадить во главѣ стола, покрытаго златотканной скатертью. Мурманъ посмотрѣлъ на Этери, и пробѣжала по всему его тѣлу сильная дрожь. Образъ Этери поразилъ его, отъ воспламенявшагося чувства любви онъ метался, какъ сумасшедшій. Мать посовѣтовала ему поскать „лѣкарство любви“. Онъ отправился за нимъ и по дорогѣ встрѣтилъ дьявола въ образѣ человѣка. Дьяволъ согласился дать ему лѣкарство любви, если Мурманъ продастъ ему душу своей матери. Тотъ огорченный такимъ требованіемъ, вернулся къ матери, которая изъявила согласіе пожертвовать для сына душой. Мурманъ отдалъ душу матери дьяволу, а послѣдній—одну чашу проса: „обсыпь имъ, говорить дьяволъ, Этери и она будетъ твоя“. Мурманъ такъ и сдѣлалъ. Просо обратилось во вшей, и онѣ покрыли тѣло Этери. Царь, выведенный изъ терпѣнія, разстается съ Этери и отдаетъ ее Мурману, пожелавшему ее принять. Какъ только Мурманъ привоснулъ къ Этери, вши оставили ея тѣло. Черезъ двѣ недѣли Абесаломъ пробѣжалъ верхомъ мимо Этери, она стала его укорять, что онъ ее оставилъ и обратилъ ея вѣнецъ въ прахъ.

Абесаломъ опечаленный вернулся домой. Разъ на его вопросъ, какъ поживаетъ Этери, Мурманъ отвѣтилъ: хотя не подобаетъ хвалить свою жену, но скажу, что Этери гордо сидитъ въ высокой башнѣ („тонкая талія, плечи широкія, низкія бедра, лобъ широкій, мелкія брови, красивые виски“ — такъ описываетъ вишія черты Этери), и придать сырецъ—шелкъ: девять оловокъ робко ей прислуживаютъ, свекоръ сидитъ у нея за спиной и плететъ черную косу, девять деверей, какъ острые алмазы, заслоняютъ входъ къ ней, а свекоръ лежитъ на крышѣ, готовый глотать драконовъ.

Абесаломъ отъ тоски и ревности сильно заболѣлъ. Желая погубить Мурманъ, чтобы вернуть Этери, посылаетъ его за живой водой. Мурманъ ночь проводитъ съ женой въ горькомъ раздумьѣ о разставаніи: ему нужно обойти горы Коджарскія, подняться на высоту орла. Сестра же Абесаломъ Марехъ (араб. назв. Арси) идетъ къ Этери и проситъ посылать дворецъ ея брата Темурхана, осмѣрѣть атласъ, привезенный

изъ Индіи и испѣлять Абесалома своимъ лицеарѣніемъ. Этери идетъ. Когда она приблизилась къ дому Абесалома, послѣдній узналъ ея шаги и воззвалъ благодарю за приходъ, но напрасно ты побезпокоилась, я стою у могилы—такъ угодно было Господу. Сестра забѣжала къ нему, чтобъ обрадовать его извѣстіемъ о приходѣ Этери. Онъ велѣлъ ей подать лучшаго коня съ сѣдломъ, усыпаннымъ камнями и жемчугомъ. Этери отвѣчаетъ, что ей не нуженъ конь: я храню твой ноживъ, я заколю себя въ правую грудь, чтобы умереть и быть погребенной съ тобой! Она погибаетъ съ нимъ и ихъ хоронятъ вмѣстѣ въ началѣ проѣзжей дороги. На ихъ могилѣ вырастаетъ роза и распускаетъ ее утренная роса, изъ подъ могилы пробивается родникъ, въ которомъ плаваетъ золотая чаша: всѣ проходящіе мимо утоляютъ жажду, благословляя и завидуя ихъ участи. Мурманъ по возвращеніи изъ путешествія за живой водой зарылъ себя живымъ въ землю. На его могилѣ выросъ тернъ, а изъ подъ нея зародились щенята.*) Фіалка и роза надъ могилами Абесалома и Этери наклонялись другъ къ другу для объятій, но тернъ Мурмана становился посрединѣ и разъединялъ ихъ †).

Въ Тушетіи сохранились героическія пѣсни о *Торганъ Тилисдзе* †) Вацаде, Гига, Зезва и другихъ героевъ, которые отличились въ борьбѣ съ лезгинами, вистинцами, чеченцами.

Гига воспѣвается, какъ охранитель и защитникъ кровной мести. За убійство въ войнѣ своего брата Георгія, Гига уничтожаетъ цѣлый отрядъ лезгинъ и этимъ чувствительнымъ урокомъ ограждаетъ Тушетію отъ повторенія подобныхъ случаевъ вторженія со стороны вистинцевъ и лезгинъ.

†) Отрывки сказанія объ Этери въ стихахъ поются въ разныхъ концахъ Грузіи (см. напр. *Иверію* № 275, 1889 г.). Литературная обработка этого сказанія, принадлежащая даровитому грузинскому поэту *Важа Пшавела*, напечатана въ *Иверіи* въ №№ 192, 194, 195, 196, и 197 1890 года. П. Умикашвили по народнымъ пѣснямъ, распѣваемымъ въ Барталиніи, Бахетіи, Имеретиніи, Самцхе, Хевсуретіи и гор. Моздокѣ издалъ частью въ прозаическомъ, частью въ стихотворномъ изложеніи связанный текстъ поэмы объ Абесаломѣ и Этери. „Этериани“ въ томъ видѣ, въ какомъ обращается въ Пшаветіи, напечатанъ въ *Иверіи* (1888 г. № 274). Близкій (сигвахскій) вариантъ этой поэмы записанъ для меня свящ. Натидзе.

*) Сказаніе кончается превращеніемъ, сходнымъ съ метаморфозами Овидія (Ср. Грузинское сказаніе какъ произошли иволга, удождъ и соловей. „В. Евр.“ 1892, апрѣль).

†) *Мой очеркъ „Тушины“ въ „Этногр. Обзор“. Кн. 2.*

Герой *Зезва* фигурируетъ между прочимъ въ нижеслѣдующемъ сказаніи о взятіи Бахтріонской крѣпости, которое привожу въ изложеніи. Объ этой крѣпости такъ отзывается географъ XVIII в. Вахушти: „Къ востоку отъ рѣки Алазани лежитъ крѣпость Бахтріони *). Нѣкогда она представляла собою сильную твердыню, но теперь брошена“.

Печальныя развалины этой крѣпости, дѣйствительно, слабо напоминаютъ о ея минувшей славѣ. А вотъ что рассказываетъ о ней народное преданіе. Два тушина изъ пирейтельцевъ, охотясь за дикими козами, взопли на небольшую гору, откуда открылась имъ неизвѣстная до того времени роскошная Кахетія съ ея Алазонскою долиною. Видъ восхитительной картины очаровалъ охотниковъ такъ сильно, что они рѣшили немедленно спуститься внизъ, въ Панкисское ущелье. Здѣсь они встрѣчаютъ татарскую стражу на рѣчкѣ Бацарисъ—цвали. Татары нападаютъ на нихъ, захватываютъ въ плѣнъ и, мало того, надругаются надъ ними самымъ позорнымъ образомъ. Народъ, взволнованный этимъ гнуснымъ поступкомъ своихъ враговъ, разсылаетъ гонцовъ къ шшавамъ и хевсурамъ, призывая ихъ къ мести за позоръ, который весь народъ терпитъ въ лицѣ своихъ собратьевъ. Горцы откликнулись, собрались въ Тушетію шшавы, хевсуры, тушины близъ рѣчки, гдѣ обыкновенно рѣшались дѣла, касающіяся всѣхъ общинъ. Ополченіе раздѣлилось на два отряда: одинъ направился въ Панкисское ущелье, гдѣ и скрылся, другой къ Бахтріонской крѣпости. Последнему отряду пришлось переправляться чрезъ рѣку по мосту, усыпанному золой съ тою цѣлью, чтобы по оставшимся на ней слѣдамъ знать направленіе враговъ. Тушины прибѣгли къ хитрости Виттекинды, подковали лошадей обратно и такимъ образомъ ввели въ заблужденіе татаръ относительно принятаго маршрута. Войско „султана“ погналось за ними, но какъ разъ въ другую сторону. Между тѣмъ отрядъ тушинъ, шшавовъ и хевсуровъ приблизился къ Бахтріонской крѣпости, занятой татарами. Ворота крѣпости были заперты и взять ее не было надежды. Но герой *Зезва* заранѣе предвидѣлъ это; онъ заготовилъ колья, (ср. выше сваветскую версію объ Амиранѣ) которые вбилъ въ стѣну, и, вобразившись по нимъ, спустился во внутрь крѣпости. Отворивъ ворота, онъ впустилъ поджидавшихъ соумышленниковъ, а татары, видя ихъ, выбѣжали въ поле. Погнался побѣдоносный отрядъ горцевъ изъ Панкисскаго ущелья. Застигнутые въ серединѣ татары всѣ были перебиты, почему Алванское поле и получило названіе *гацхветила* (гацхвета — истреблять). Хевсуры и

*) *Wakhousht. Description géograph. de la Géorgie* (Сиб., 1842), стр. 321.

пшавы взяли добычу, а тушины получили Алвани. Этимъ объясняетъ народъ происхожденіе Алвани, какъ общей собственности всѣхъ тушинъ. Самое названіе Алвани ставится въ связь съ грузинскимъ словомъ али—пламя, такъ какъ дымились потоки крови татаръ, павшихъ на полѣ брани. По другому народному объясненію имя Альвани происходитъ отъ ал-господинъ или госпожа по истински и *ва* здѣсь: Алвани отсюда значить: здѣсь мѣстопробываніе царицы (Тамары). Сохранился разсказъ о Зевѣ и въ пѣснѣ, содержаніе котораго совпадаетъ съ приведеннымъ выше преданіемъ объ его подвигахъ.

Въ Карталиніи и Кахетіи распѣваютъ ¹⁾ пѣсни объ Арсенѣ, которыя представляются своего рода грузинской былинной въ томъ смыслѣ, что Арсена является лицомъ, жившимъ въ сравнительно недавнее время и во всякомъ случаѣ при русскомъ владычествѣ на Кавказѣ. Отдѣльныя слова русскаго происхожденія могутъ служить подтвержденіемъ этого мнѣнія: „драсти знаком“ (-здравствуй знакомый!); „куда идешь?“ и др. Пѣсни объ Арсенѣ поются странствующими музыкантами подъ акомпаниментъ ствиры (волынны), и со словъ ихъ составилъ цѣлую книжку объ этомъ народномъ любимцѣ П. Умикашвили, выдержавшую уже нѣсколько изданій. Герой этой устной поэмы—Оделашвили Арсена—крѣпостной человекъ вн. Баратова, у котораго онъ похищаетъ одну красивую служанку, послѣ отказа барина ее уступить ему за 120 руб. Князь о похищеніи своей служанки донесъ „губернатору“, который посылаетъ 10—12 казаковъ за Арсеной, укрывшимся въ Триалетскихъ горахъ. Арсена избиваетъ казаковъ и ловко освобождается отъ нападенія. Арсена посвящаетъ себя „служенію интересамъ своихъ братьевъ“. Онъ предлагаетъ евреямъ, обманывающимъ крестьянокъ, мѣрить товары не аршиномъ, а длинной кизиловой палкой, которую онъ имъ даетъ. За ослушаніе онъ угрожаетъ сбрить съ нихъ бороду и заставить ѣсть свинину. Беретъ у нихъ матерію на архалузъ и благородно возвращаетъ изъ предложенныхъ 150 руб.—100 рублей назадъ. Съ армянина онъ снимаетъ шубу и самъ ее надѣваетъ. Узнавъ объ этихъ его похожденияхъ установили карантинъ („карахтинъ“), чтобы онъ не проникъ въ страну лековъ (лезгинъ), откуда могъ онъ угрожать самому Тифлису. Благодаря измѣнѣ кума—Парсадана Бодбисховскаго (деревня близъ Сигнаха), Арсена, послѣ обильнаго яствами и напитками ужина, былъ связанъ 12 пастухами Парсадана и доставленъ въ Тифлисъ. Здѣсь восторгались Арсеной

¹⁾ Пѣсни объ Арсенѣ, Тифлисъ 1889.

грузины, имеретины, осетины („хорду“ - хорошо), русскіе („очень хоро- шій“) и не могли наглядѣться на его красоту. Самъ начальникъ таеъ былъ восхищенъ мужественнымъ его видомъ, что выбранилъ Парса- дану за задержку блуждающаго героя. Начальникъ допрашиваетъ Арсену. Онъ отвѣчаетъ, что никого не грабилъ: если отнималъ у богатаго, то отдавалъ бѣдному. Однако, его заковали въ цѣпи и при- судили къ ссылке въ Сибирь. Разъ онъ пожелалъ изъ крѣпости идти „по привычкѣ“ въ баню: по дорогѣ въ духанѣ (трактирѣ) на одинъ рубль онъ угощаетъ провожающихъ его солдатъ, которые напились отъ рома, поданнаго духанщикомъ вмѣсто водки, а самому Арсенѣ по- даютъ напильокъ. Этимъ орудіемъ онъ распилитъ оковы въ банѣ и выбѣгаетъ, надѣвъ русскую шинель, сапоги и шапку. Онъ не мститъ своему врагу Парсадану, хотя и имѣетъ возможность, гуляетъ на сво- бодѣ 15 лѣтъ, но ничьей крови не проливаетъ, „помогаетъ бѣднымъ и за то Богъ его не оставляетъ“. Умирая отъ хитрости въ Карталиніи отъ Георгія Кучаткели, онъ предъ смертію завѣщаетъ ему взять 7000 р., спрятанныхъ въ сел. Каспи и раздать бѣднымъ. Похоронили его во Мцхетѣ и поставили надъ его могилой мраморный памятникъ.

Одна поэма о *Солагѣ*—героѣ известна лишь месхамъ.*) Мнѣ уда- лось записать отрывокъ, повидимому, изъ очень длиннаго сказанія. Начинается рассказъ тѣмъ, что Солагъ отправился въ Стамбуль и прибылъ ко дворцу султана. Визирь встрѣтилъ его у дверей и, обнявъ его, спросилъ, зачѣмъ онъ пожаловалъ къ султану. Солагъ не успѣ- ваетъ объяснить причины своего дальняго путешествія, какъ визирь предлагаетъ ему, какъ славящемуся во всей Грузіи борцу, вступить въ единоборство съ арабомъ, обѣщая въ случаѣ побѣды, предоставить ему постъ паши въ Ахалцихѣ. Солагъ отказывается, но визирь на- станываетъ. Борець наконецъ соглашается на предложеніе визира; да- ютъ ему коня быстрого, сѣдло золотое. Въ пятницу весь городъ вы- ходитъ на площадь. Арабъ летитъ на конѣ. Солагъ ему кланяется низко, но арабъ не терпитъ отлагательства — онъ хочетъ начинать бой. Онъ бросаетъ одно за другимъ три копыя, но Солагъ ловко отра- жаетъ удары. Тогда Солагъ направляетъ лошадь къ арабу, пускаетъ копье, арабъ падаетъ и умираетъ. Муллы приступаютъ читать коранъ надъ трупомъ. Солага берутъ во дворець, хотя онъ и боится за свою жизнь. Султанъ принимаетъ его благосклонно, награждаетъ его золотомъ и обѣ- щаетъ поручить ему должность паши въ Ахалцихѣ. Солагъ отказы-

*) Мой очеркъ о *месхамѣ* (Этногр. Обзор. кн. X).

ляется отъ этой чести, предпочитая обладать силой при помощи своей руки, чѣмъ благодаря занимаемой должности. Въ этомъ сказаніи отражаются свопенія¹⁾ между Турціей и Месхетіей, когда послѣдняя съ XVII в. оказалась во власти османовъ.

III. Историческія пѣсни.

Въ историческихъ пѣсняхъ ¹⁾ воспѣвается преимущественно царица Тамара и царь Ираклій II *) Въ уста Тамары влагается грустное размышленіе о томъ, что она, при всей своей земной славѣ, не смотря на то, что побѣдоносно пронеслась отъ Испагани до Константинополя, наложила дань на Турцію и Персію и была грозною повелительницею полъ-міра,—все таки унесла съ собою въ вѣчную жизнь лишь девять аршинъ грубаго холста.

Царицей была я Тамарой,
Вѣкъ свой въ заботахъ жила.
Построивши прежде Монголисъ,
Въ силахъ прорубила дороги
И землю вокругъ обошла:
Воздвигнула башни въ моряхъ
И всѣхъ покорила себѣ...
И что-же? виновницу стальныхъ дѣяній
Въ Самхорахъ постигла болѣзнь,
А въ Вардцихъ съ живнью разстиглась;
И девять аршинъ полотна (т. е. саванъ)
Съ собою унесла я въ могилу....

Въ другой пѣснѣ воспѣвается царь Ираклій II, который навелъ такой ужасъ на лезгинъ и кистинцевъ, что они вынуждены были скрыться въ горы и надолго отказаться отъ разграбленія тушинскихъ стадъ.

Ираклій, Барталиновій повелитель,
Божьей волей взялся за мечъ.
Загремѣлъ въ барабанъ, заигралъ въ свирѣлк

¹⁾ Историч. пѣсни приводятся въ *Джеджили* 1891, I, стр. 75. *Искрія*, 1889, № 214, ід. 1891, 12 сент. и 19 сент., 1890, 287 (о построеніи Тифлискаго Сіонскаго собора Багратіонами, т. е. династіей Багратидовъ).

*) Мой очеркъ „Тушины“ „Этногр. Об.“ кн. 2.

И собралъ сильный отрядъ.
 Соорудивъ желѣзные телѣги,
 Онь наполнилъ ихъ оружіемъ;
 На рѣкахъ мосты построилъ,
 Разрушивъ турецкій городъ до основанія,
 Ираклій взялъ много добычи.

Въ трудныя минуты, подѣ натискомъ врага, всегда вспоминали грузины этого героя—даря, сожалѣя, что онъ не придетъ заступиться за нихъ, придавая себѣ храбрости однимъ воспомананіемъ о немъ:

Возстань, простиись, герой героев!
 Вѣдь ужъ слышится крикъ враговъ!
 Пусть не застанутъ они насъ безпомощными;
 Начнемъ ихъ рубить, какъ прежде рубили!
 Но мы видимъ, что ты медлишь,
 И намъ не вернуться домой!
 Поле и площадь усыпаны жемчугомъ,
 И онъ собирается тѣмъ, кто совершилъ подвигъ,
 Но горе измѣннику отечества на томъ свѣтѣ:
 Будеть онъ брошенъ въ огонь неугасимый!

Послѣ смерти Ираклія не только Тушетія, но и вся Грузія сдѣлалась ареной кровавыхъ сценъ. „Пали желѣзные врата, погибъ тушинъ, умеръ царь Ираклій—неуязвимая твердыня Грузіи. Царица убивается надъ безжизненнымъ трупомъ супруга; она призываетъ тушинъ, вѣрныхъ воиновъ Ираклія противъ враговъ, уже разсуждающихъ надъ свѣжей могилой царя, кому овладѣть престоломъ.“ Видно, что пѣсня эта сложена женщиной, потому что она оканчивается такимъ восклицаніемъ: „О, еслибъ я была мужчиною, то одѣлась бы въ кольчугу и первая вонзила бы кинжалъ въ сердце ненавистнаго врага!“

Періодъ владычества турокъ въ Ахалцыхѣ далъ много сюжетовъ для народной поэзіи *). Давленіе мусульманъ на населеніе, его преданность христіанской вѣрѣ, борьба грузинскихъ царей съ „хондкарромъ“ (султаномъ) изъ-за Месхетіи давали обильную пищу для поэтическаго творчества. Нашествіе турокъ смѣнилось вторженіемъ персидскихъ шаховъ, производившихъ не меньше опустошенія, чѣмъ янычары султана. Одна пѣсня сохранила воспоминаніе о послѣдствіяхъ вторженія шахинъ—шаховъ „Двинулся грозно Демуръ—баянъ (шахъ), оставилъ свой городъ Хаворшанъ (Хорасанъ), вступилъ онъ въ пре-

Мой очеркъ „Месхи“ „Этногр. Обзор.“ кн. X. Столкновѣніе съ лезгинами въ Сбор., XIV.

дѣлы Грузіи, городъ (Ахалцыхъ) сжегъ, плѣнныхъ угналъ какъ стадо, а женщинъ и дѣвицъ роздалъ солдатамъ“. Въ другой пѣснѣ, отразилось отношеніе Месхетинъ въ Высокой Портѣ. „Усупъ-паша, (съ позволенія отца) въ виду опасности, грозившей ему лишеніемъ поста въ Ахалцыхѣ, отправился къ султану, сѣлъ возлѣ него и сладко воспрошаль его: „зачѣмъ, государь лишаешь меня сана? Ты знаешь, владѣтель Кахетинъ (т. е. царь Ираклій II) ополчается на насъ. Велишь—приведу въ цѣпяхъ или, воткнувъ на копье его голову, преподнесу тебѣ“.—„Если это ты исполнишь, восстановлю твою власть, одарю тебя халатомъ и дамъ тебѣ весь Гурджистанъ“ (Грузію).

Одна надежда ободряла и жителей Месхетинъ при турецкомъ владычествѣ—это помощь царя Ираклія. Взоры всѣхъ были обращены на него, онъ послужилъ предметомъ восторговъ и поэтическаго воодушевленія. Его славная побѣда надъ турками при Аспиндзѣ *) (недалеко отъ Ахалцыха) вдохновляла не только народныхъ пѣвцовъ—месховъ, но и лирическихъ поэтовъ Восточной Грузіи (вн. Орбелани).

Я перевожу одну изъ любимыхъ распространенныхъ пѣсень у месховъ объ аспиндской битвѣ съ турками въ 1770 г.

Небо тучами покрылось,
 Дождемъ земля оросилась,
 Иракль къ Ацверу стремился.
 Онъ семь сутокъ здѣсь остался
 У Аспиндзы укрѣпился
 И съ врагомъ тутъ вдругъ столкнулся.
 Въ битвѣ кровь лилась рѣкой,
 Делалъ разбитъ совѣтъ,
 Царь Ираклій прослезился,
 Когда „Русскій“ *) повернулся,
 Но Богъ далъ Царю побѣду,
 Трупы бросилъ онъ въ Буру.

Ираклій—любимый герой народныхъ пѣсень. Его имя пользуется всеобщимъ уваженіемъ, въ виду того могучаго отпора, который онъ далъ вторженіямъ лезгинъ въ Грузію. „Трупы убитыхъ тобой, царь, лезгинъ гниютъ на Аспиндскихъ поляхъ, сдѣлавшись добычей хищныхъ воронъ, жадно выклевывающихъ глаза павшимъ врагамъ Грузіи“. Молитвы всѣхъ возносились къ небу о дарованіи долгоденствія „лов-

*) Намекъ на гр. Тотлебена, оставившаго Ираклія II въ критическую минуту безъ помощи. Царемъ „Грамоты, относящіяся къ Грузіи“ Спб. 1891.

кому Ёздоку, неустрашимому воину". На вопрос падших „кто такой Ираклий", народъ описываетъ его, согласно историческимъ даннымъ грузинской летописи: „Ираклий — милый ребенокъ ¹⁾, въ которомъ бьется сердце слона, крѣповъ, какъ неприступная скала, разрушаетъ крѣпости, какъ подгнившее дерево." Самъ онъ вступалъ въ единоборство съ многими изъ враговъ и удачными ударами опрокидывалъ ихъ на землю.

Немало сказаній сохранилось у грузинъ о царицѣ Тамарѣ (XII в.). Съ ея именемъ связана масса легендъ, превратившихъ ее изъ строго—засвидѣтельствованной исторической личности въ полумифическую съ особенностями христіанской святой дѣвы или языческаго божества. У грузинъ-горцевъ она причисляется то къ лику святыхъ, то считается цѣлительницей отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Нѣтъ сомнѣнія, что популярной царицѣ приписали на Кавказѣ много чертъ ей несвойственныхъ, и немало дѣяній и построекъ, относящихся къ различнымъ эпохамъ и лицамъ. *) Разнохарактерныя наслоенія, сочетанія противорѣчивыхъ между собою качествъ отразились и на извѣстномъ стихотвореніи Лермонтова: („Въ глубокомъ ущельѣ Дарьяла" и пр.), который, вѣроятно, согласно съ народными преданіями говорить, что Тамара была „прекрасна, какъ ангелъ небесный, какъ демонъ—коварна и зла". Месхи также помнятъ, что визильбашскій владѣтель, очарованный небесной красотой царицы, хотѣлъ ее похитить, но попытки его были неудачны и кончились позорнымъ плѣненіемъ самого хана. Любопытно отмѣтить представленіе грузинъ какъ Тамара успѣвала воздвигать церкви и башни, приписываемыя исключительно ей, если только онѣ красуются на вершинѣ неприступной скалы или теряются въ тѣснинахъ дремучихъ лѣсовъ. Грузины увѣряютъ, что царица разставляла войско такъ, что послѣдній воинъ стоялъ на мѣстѣ постройки, а первый у подошвы горы, на берегу рѣки, около нужнаго для строенія матеріала: такъ передавались изъ рукъ въ руки кирпичи, камни, вода, св. иконы и богослужебные предметы.

Изъ другихъ историческихъ пѣсенъ отмѣчу воспоминаніе о царѣ Арчилѣ. Ему совѣтуется оставить Алианіи и Чалианіи (деревни), уг-

¹⁾ За небольшой ростъ Ираклий прозванъ былъ „патара хахи" (маленькій захватяецъ). Это не мѣшало ему быть выдающимся полководцемъ, которымъ восторгался Фридрихъ Великій.

*) О Тамарѣ см. „Джеджила" 1892, VI; Новое Обозрѣніе № 2764; „Извѣстія" 1893, № 24. „Сбор. мат. для опис. плем. и мѣст. Кавказа", в. VII; X, отд. III, стр. 35, 45. Осет. этюды В. О. Миллера, III, 174 — 179.

рожая въ противномъ случаѣ ядомъ. Въ одной пѣснѣ отмѣчается царь Іасе, который окружилъ свой дворець тутовыми деревьями и развелъ прекрасный садъ. Въ пѣснѣ посвященной Вахтагугу (Горгаслану?), передается, что Господь его любилъ и давалъ ему слышать вопль небесный. Подъ его гигантскими шагами содрагался Эльбрусь, съ вершины котораго онъ разогналъ дьяволовъ за 9 горъ. Эпоха феодализма, давленія дворянства на крестьянъ, купля-продажа ихъ дали поводъ излить навипѣвшую горечь въ пѣсняхъ, часто провявнутыхъ глубокой ненавистью къ своимъ господамъ. „Ты, Эривастъ, владѣлецъ горъ и Арагвы, оставь торговать своими крестьянами, ты много уже продалъ дѣвиць и женъ, украшенныхъ черными волосами и красивыми глазами“^{*)}. Вспоминаются князья Амилахвари Зурабъ, Арагвскій эривастъ и Тумановы, притѣсняющіе своихъ крестьянъ.

Огмѣтимъ въ полномъ видѣ одну пѣснь о Тамарѣ со словъ мествире (пѣвца).

„Это было, когда была и жила царица Тамара, а когда была и жила царица Тамара,—то знаетъ весь крещеный грузинскій людъ!

Пріѣхала Тамара въ Карталинію—и весело стало въ Карталинію, встрѣчалъ народъ Тамару, миловала народъ Тамара!

Ѣхала ли она черезъ деревню—деревня стаповилась городомъ—пріѣзжала-ли въ городъ и городъ дѣлался Тифлисомъ.....

И много людей крещеныхъ и некрещеныхъ, ѣхало съ нею: князья и дворяне грузинскіе, агалары и беки татарскіе, паши и аги турецкіе....

Вздумалось царицѣ царей, прекрасной Тамарѣ, — вздумалось ей поохотиться на звѣрей лѣсныхъ, на птицъ небесныхъ.

И бѣжалъ олень многогорой навстрѣчу ей стрѣлъ, и не смѣла цапля бороться съ соколомъ крѣпко-грудымъ!

На берегу Ліахвы, на самомъ этомъ мѣстѣ, — гдѣ стоимъ мы теперъ, христіане, отдыхала (царевна) Тамара, любовалась охотою.

Князья и беки, и паши не щадили рьяныхъ коней и все джигитовали и все гонялись за звѣрьми быстроногими, чтобъ бросила на нихъ свѣтлый взглядъ Тамара, чтобъ похвалила ихъ молодечество.

Но не думала о нихъ царица, не глядѣла на нихъ Тамара — любимый ея ястребъ улетѣлъ и сѣлъ за рѣкою на крутой горѣ, — и не хотѣлъ возвратиться съ добычею къ Тамарѣ.

Рогомъ серебрянымъ созвали князей, сбѣжались беки, присказали паши—просить ихъ Тамара переплыть воду, принести ей ястреба.

*) Пѣсни относящіяся къ вѣрпостному праву, печатались въ *Иверіи* 1890, № 6, 1891, 20. Ограженіе нар. поэзіи въ лѣтописи *Кар.-Цх.* II, 40 (Зурабъ Эривастъ), 125 (Бахтеріонъ).

Широко разлилась Лиахва, шумить она сильно, бѣжить она шибко—гарцуютъ князья, беки и паши—а воды переплыть не смѣютъ.

Смотрить на нихъ царица, смѣется надъ ними, презираетъ ихъ и сулитъ дать, какую ни попросить награду, смѣльчаву, кто персплыветъ воду, кто возвратитъ ей ястреба.

Смотрить на Тамару юноша съ свѣтлыми глазами, юноша съ черными кудрями—и просится плыть за птицею ослушницею!

Широко и шибко бѣжить Лиахва—но смѣло и сильно переплываетъ се пѣвецъ молодой, высоко на горѣ сидитъ ястребъ—ловить его чернокудрый охотникъ и несутъ его уже волны рѣки къ Тамарѣ, и скоро попроситъ онъ себѣ награды....

Но тяжелая мысль потемнила свѣтлое лицо царицы—но сжалось ея сердце, и думаетъ она со страхомъ: что если юноша попроситъ себѣ въ награду ея сердце, ея любовь?...

Стала молиться она Божіей Матери Гелатской, стала просить, чтобъ спасла и защитила ее отъ желаній юноши, если захочетъ онъ ея сердца, ея любви....

Изъ Лиахвы уже смотреть на нее черные глаза пловца—нетерпѣливо кричитъ птица хищная,—но зашумѣла буря, и Лиахва опрокинула, унесла въ Куру храбреца молодого.

И снова стала молиться Тамара; о чемъ она молилась, то знала только ея грудь бѣлая, да голова многоумная—а сказала она князьямъ, что выстроить на горѣ, гдѣ сидѣла птица непослушная, крѣпость крѣпкую, на память о юношѣ бѣдномъ, что утонулъ ради спасенія души ея чистой!..

Вотъ, христіане, какъ построилась, церковь, крѣпость въ Гори, вотъ, христіане, что было, когда была и жила царица Тамара?....

Пѣсня эта ¹⁾ въ звучныхъ стихахъ обработана поэтомъ В. Л. Величко „Горійская башня“ въ I т. его „Восточныхъ мотивовъ“.

IV. Лирическія пѣсни.

Лирическія пѣсни ²⁾ отличаются лаконической сжатостью и краткостью и такими особенностями, свойственными грузинскому языку,

¹⁾ Эта же легенда о Тамарѣ приурочена къ Горнеджварской церкви. См. статьи въ „Кавказѣ“ 1887 № 117, 118, 134, 139. „Гор. Гори и окрестности“.

²⁾ Помимо отдѣльныхъ народныхъ пѣсень, печатавшихся въ *Иверіи*, „Квалъ“, „Джеджили“, мы имѣемъ въ настоящее время два печатныхъ сборника, „Мохевскихъ“ и „Пшавскихъ“ пѣсень (Т. 1886 и 1887). Хевсурскія пѣсни съ комментаріями Н. Урбнели печатались въ *Иверіи*, тушинскія же, собранныя мною, остаются пока въ рукописи.

которыя дѣлають ихъ почти не переводимыми на русскій языкъ. Я приведу нѣсколько образцовъ, чтобы дать представленіе объ этомъ видѣ грузинской поэзіи. „Восходящей зарѣ и солнцу говорить опа—взойди! Насытиться твоимъ созерпаніемъ мнѣ не суждено, такъ вонъ измученная душа!“ Это значить, что красавица, возлюбленная страдальцемъ, можетъ соперничать съ утренней зарей по красотѣ, но ему не предопредѣлено считать ее своей подругой, и въ отчаяніи ему остается наложить руку на себя. Въ другой пѣснѣ влюбленный, не пользующійся взаимностью, проклинаетъ день своего рожденія: „я не ждалъ твоей разлуки. Когда вспоминаю тебя, пламенная любовь сжигаетъ мнѣ сердце, и если суждено, было разстаться съ тобой, то къ чему выростила меня бѣдная мать!“ Иногда проявляется поразительная преданность выбранной сердцемъ, рѣдкая готовность пожертвовать за нее жизнь, лишь бы на короткое время насладиться ея дружбой. „Если бы кто-нибудь изрубилъ меня на куски, трупъ бросилъ на сѣденіе чернымъ воронамъ, а кровь пролилъ для утоленія жажды свободныхъ оленей,—все это я перенесъ бы легко, лишь бы остался съ тобой вдвоемъ“. Разъ загорѣвшееся чувство любви постепенно возрастаетъ, вытѣсняя всѣ помыслы о другихъ. Измѣна-позоръ, постоянство-достоинство любящихъ сердець. „Съ тѣхъ поръ какъ ты ушелъ,—говорить дѣвица своему возлюбленному,—я взора не бросала на другихъ; кровавые ручьи непрерывно текли изъ моихъ глазъ, окрашивая краснымъ цвѣтомъ безбрежное море“.

Особый видъ поэзіи составляютъ пѣсни, въ которыхъ отъ имени дѣвицы и ея возлюбленнаго дѣйствуютъ звѣри. Этотъ животный эпосъ очень богатъ и по количеству стиховъ и по внутреннему ихъ содержанию. Символически олень означаетъ влюбленнаго, голубь—влюбленную, лиса — непріятельницу ихъ, 'медвѣдь — грубую силу и проч. Женщина служитъ предметомъ поэтическаго воодушевленія грузинъ и воспѣвается какъ хранительница завѣта предковъ, съ презрительнымъ укоромъ обращающаяся къ самымъ мужчинамъ, потерявшимъ прежній отважный' геройскій' духъ. Если теперешній мужъ уже не тотъ безстрашный воинъ, о которомъ прежде мечтала грузинка, за то она та же скромная и вѣрная супруга со всѣми качествами, которыми грузинъ чрезвычайно дорожить. Опъ воспѣваетъ ея черные глаза, черныя кудри, и, по своей любви къ фигуральнымъ выраженіямъ, сравниваетъ ея носъ съ тонкой свирѣлюю, нѣжныя губки съ кожицей лука, зубы—съ правильно расположеннымъ бисеромъ, глаза на роловыхъ ланитахъ уподобляетъ паденію звѣздъ съ небесной высоты, а рыданія съ

грустнымъ напѣвомъ соловья. Или вотъ еще подобнаго уже рода образныя восхваленія:

Свами мнѣ, дѣвушка, чья ты?
 Твои глаза напоминають ешевику;
 Любовь ходитъ на луну,
 Появившюся среди темной ночи;
 Лицо же твое подобно утреннему солнцу,
 А ростъ тростнику, растущему при морѣ.

Любовью этой красавицы грузинъ очень дорожить и всякая случайная помѣха или интриги злого разлучника повергають его въ уныніе или въ озлобленіе.

Полубилъ я дѣвицу-красавицу,
 Не меня постигло несчастье:
 Просилъ ея руки, и мнѣ отказали,
 Злой разлучникъ сталъ между нами.
 Уймись, недругъ, перестань враждовать,
 Укроти свой змѣиный языкъ!
 Вѣдь ты виновникъ нашего разлада.
 Тяжкій же грѣхъ ты взялъ на себя!

* * *

Желалъ бы я быть ястребомъ
 И подняться на высокой утесъ.
 Кабы догнать мнѣ твоего похитителя
 И увидѣть, на чьей рукѣ ты ляжешь!..
 Я повѣдаю тебѣ свои мысли,
 Если ты отвѣдешься на стонъ моего сердца.
 Я уже покидаю этотъ край,
 Иду въ Триалеты (горы) за овцами.
 Хоть тогда поплачь обо мнѣ,
 Когда насыплютъ надо мною могилу.

Съ своей стороны за измѣну разъ избранной подругѣ грузинъ самъ надъ собою произноситъ неумолимое проклятiе. „Твоего измѣнника,—говоритъ онъ красавицѣ въ пѣснѣ,—пусть караетъ всевышній Богъ, пусть буря—ураганъ застигнетъ на безлюдномъ „салбухекомъ“ послѣ и раздробится на куски поднятый на врага свержающей кинжалъ!“

Требуя отъ женщины постоянства, онъ и самъ себя обязываетъ остаться неизмѣннымъ другомъ своей возлюбленной. „Кто можетъ соб-

рать разсыпанныя зерна кромѣ дыплять? Кто съумѣеть насъ разлучить кромѣ смерти?" Нравственныя качества женщины измѣряются и ея хозяйственными способностями: „хорошая жена встанетъ рано утромъ, принесетъ воды, вымоетъ посуду и отнесетъ провизію къ пахарямъ“. Народъ не терпитъ женщины болтуни и лживой.

Скажемъ нѣсколько словъ вообще о пѣсняхъ. Грузія въ древности была въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Востокомъ, и вліаніе послѣдняго слишкомъ глубоко отразилось на бытѣ и характерѣ грузинъ. Много поучительныхъ, трогательныхъ и поэтическихъ сдѣвъ совершилось въ 15-ти вѣковой борьбѣ Грузіи, религіозной и политической, подъ гнетомъ непрерывныхъ бѣдствій отъ персовъ и турокъ. Но, къ сожалѣнію, отголоски ея прошедшей жизни и волненій мало высказались въ пѣсняхъ. Угнетенный народъ не имѣлъ, повидимому, ни времени, ни расположенія слагать пѣсни; лишь непоколебимая привязанность къ вѣрѣ осталась ему въ утѣшеніе: въ гимнахъ благоговѣнія выражалъ онъ свои думы о претерпѣваемыхъ ужасахъ. Но не однѣ событія внутренней жизни народа создаютъ характеръ его поэзіи. Грузія, по естественному положенію своему, можетъ назваться счастливѣйшею страной: ея роскошная природа и живописныя вершины горъ и скалъ представляютъ на каждомъ шагѣ поэтическія картины, и, располагая къ пріятнымъ впечатлѣніямъ, невольно вызываютъ порывъ души.

Пѣсни, относящіяся къ полевымъ работамъ ¹⁾, хорошо характеризуютъ народный бытъ:

„Ну буйволъ рогатый,
Я тебѣ говарить по яму;
Но не могу нести его съ тобой:
Меня называютъ еще мальчикомъ!“

Чтобы понять эту пѣсню нужно знать, что въ грузинскихъ деревняхъ у крестьянъ во время уборки хлѣба, на гумнѣ, между работающими крестьянами, есть непременно главный запѣвало. Начиная пѣсню, онъ обращается къ буйволамъ, запряженнымъ въ плугъ, чтобы они несли ярмо, и что хотя тяжесть эту несутъ и жнецы, но не могутъ раздѣлить ее вполне, такъ какъ они въ сравненіи съ ними (буйволами) безсильны, какъ дѣти. Затѣмъ за каждой фразой слѣдуетъ общій припѣвъ (*a - pa - лало!*) Никто не принималъ говорить въ пѣснѣ на себя обязанностей предъ лицомъ І. Христа кормить крестьянина, одинъ только волъ вызвался начертать на своихъ

¹⁾ „Кавказъ“, 1850, № 64. „Иверія“, 1890, № 6.

рогахъ этотъ трудъ. Бросились въ нему ангелы и поцѣловали его въ глаза и прильпили къ рогамъ пару восковыхъ свѣчей. „Ступай и работай шесть дней, а кто запряжеть тебя въ праздничные и воскресные дни, того да посѣтитъ проклятіе Божіе“. Волъ жалуется, что его не только заставляють работать по праздникамъ, но и самъ погонщикъ садится на ярмо. Ангель отвѣчаетъ, что люди объ его завѣтѣ вспомнить поздно,—когда съ желѣзнымъ ярмомъ бросать ихъ въ адъ. Вотъ еще пѣсня въ подобномъ родѣ:

О плугъ! готовъ я тебѣ пожертвовать собой,
 Люблю я твою дугообразную шею;
 Ты даешь намъ хлѣбъ и вино,
 Человѣкъ, гонимый нуждою—
 Невольно дружится съ тобою.

* *
 *

Въ чему молодцу украшенія свѣта,
 Въ чему пригодятся они?
 Прилична ему: острая шашка,
 Да мощная сила мускулистыхъ рукъ.

* *
 *

Смерть сказала жизни:
 Много я брани терплю отъ тебя,
 Но слухъ мой отъ браней закрыть:
 Не страшны мнѣ твои угрозы!

Въ этихъ народныхъ пѣсняхъ высказываются нравственные и религиозныя воззрѣнія. Въ небольшомъ четверостишіи проводится взглядъ о неизбежности судьбы, взглядъ, который извѣстенъ и по нѣсколькимъ сказкамъ: „Доля“, „Судьба“ и др. Въ чемъ заключается назначеніе человѣка, по пониманію народа, видно изъ слѣд. пѣсни: цѣль жизни не въ наслажденіи жизнью, которая обращается въ прахъ со дня смерти, а въ томъ, чтобы „человѣкъ былъ добръ и щедръ, ласковъ и привѣтливъ, сострадателенъ въ несчастнымъ и преданъ Богу. О, превратная вселенная! испытала ты меня тысячу разъ, взростила мою плоть и сгубила душу“¹⁾! Нѣкоторыя пѣсни созданы подъ влияніемъ письменной литературы, въ особенности поэмы Шота Руставели *Барсова кожа*. „Такъ тяжела старость, что камышекъ перевѣшиваетъ ее, зажешь и не встанешь, лѣнь даже приподняться“! Другое четверостишіе

¹⁾ *Иверія*, 1889, 204.

о равноправности мужчинъ и женщинъ также подсказано Руставели:
„Порожденіе льва—все левъ, все равно какого бы пола оно ни было“.

Таково содержаніе большей части грузинскихъ народныхъ пѣсенъ. Между тѣмъ, грузинъ-поэтъ по преимуществу, онъ любитъ пѣть болѣе чѣмъ что-нибудь: каждый кустъ, каждое дерево, каждое событіе вызываетъ изъ устъ его пѣсню, — если можно назвать импровизацію, изливающуюся бессознательно, отъ избытка сердечныхъ ощущеній.

Народныя пѣсни нынѣшнихъ грузинъ раздѣляются на двѣ категоріи: на собственно народныя грузинскія и получившія народность татарскія, персидскія и армянскія. Характеръ первыхъ болѣе эпическій, послѣднихъ—лирическій, первыя рисуютъ какія либо событія изъ жизни народной, преданія старины и картины идиллическія; послѣднія выражаютъ какую либо скорбь сердца объ утраченной любви, восхваляютъ красоту женщинъ и пронизаны нѣжностью и яростью красотъ. Тѣ и другіе народны въ Грузіи и поются на каждомъ пиршествѣ, смѣсь этихъ пѣсенъ до того обыкновенна, что не рѣдко грузинъ или армянинъ, въ разгарѣ пира, или въ минуты одиночества, заливаясь отъ души татарскою пѣсню, слушатели, какъ и самъ пѣвецъ, считая себя растроганными до слезъ, не понимаютъ ихъ содержанія. Формы этихъ пѣсенъ различны, — смотря по содержанію и принадлежности. Грузинскія являются подъ названіемъ: *симгера* или *шаири* и *лекси*. Симгера пѣсня обыкновенная, заключающая въ себѣ нѣсколько строевъ въ стихахъ или прозѣ. Лекси — собственно стихотвореніе, пѣсни въ стихахъ. Пѣсни, распѣваемые въ хороводахъ называются *пергули*.

Тебя я люблю, и вижу въ тебѣ
Красоту лучезарнаго солнца;
Сладкимъ кормлю я тебя леденцомъ
И сахаромъ бѣлымъ какъ снѣгъ....
Обо мнѣ жъ не тужи: сытъ я,
Голодный, люблюсь тобою.

* * *

Вотъ этотъ дѣтина пляшетъ не душно:
На пальцы становится ногъ;
Ну, если онъ ногу себѣ повредитъ?
Взвалитъ онъ вину на судьбу!—

* * *

Подъ буркой сладко спитъ мнѣ
Отъ полночи глубокой до разсвѣта;

Но въ этомъ безмятежно снѣ—
 Три призрака меня волнуютъ часто
 Одинъ какъ будто не земной,
 Исполненъ красоты и нѣги—
 Другой сіяетъ предо мной,
 Какъ солнца лучъ, какъ звѣзды неба.

А третій приракаъ всѣхъ милѣй,
 То приракаъ дѣвы черноокой,
 Подруги нѣжной прежныхъ дней.
 Цвѣтокъ вальженной любовью...

О, если-бъ мнѣ построишь домъ!
 Обвелъ бы я тотъ домъ оградой,
 И поселилъ тогда бы въ немъ
 Моихъ невѣдомыхъ красавицъ!
 Ихъ пѣсни тѣшили-бъ меня,
 Ихъ рѣчи сладкія лились бы въ душу,
 И никогда не спалъ бы я
 Отъ полночи глубокой до разсвѣта!

* *

Заглянулъ я въ садикъ—аралало!
 Увидѣлъ спящую красавицу—аралало!
 Подъ тѣнью цвѣтущей яблони,—
 Яблонь была у ея изголовья,—
 А у ногъ ея пропасть зелени.—
 Я молилъ ее: полюби меня!
 Но она была въ траурѣ,—
 По родномъ братѣ,—
 Отказала мнѣ въ любви...
 Чтобы вѣкъ ей остаться
 Съ такими чувствами,
 Съ ланни я оставилъ ее!—

* *

Красавицы вотъ вамъ совѣтъ,
 Послушайте мою пѣсенку.
 Не любите стариковъ:
 Они пресыщены сладостью,
 Покинули ихъ желанія
 И жажды любви нѣтъ въ ихъ груди.
 Не любите льстивыхъ,
 Берегитесь вельможъ,

Чтобъ не увлекло васъ притворство,
Чтобъ не взымали почести.

Любите пыльныхъ юношей,
Еще робкихъ и неопытныхъ.

Чего они не выскажутъ словомъ,
То прочтете въ ихъ глазахъ.

* *
*

Когда построили Манглисъ,
Обвели его ключевой водой
И украсили великолѣпными теремами.
Въ нихъ обитала красавица.
Повадился къ ней пастухъ изъ Триалеть
И носилъ каждый день на блюдѣ сыръ.
Захотѣлось бѣдняку на ней жениться,
Онъ высказалъ красавицѣ желаніе.
„Горемычный, отвѣчала она,—если
Скрывалъ ты въ сердцѣ подобную мысль,
Какъ смѣлъ обнаружить ее устами,—
Горе тебѣ; да исчезнетъ все твое стадо!“—
И уста пастуха тоже огласились карой:
„Да разрушатся терема твои,
Да увезутъ тебя въ плѣнъ лезгинны
Съ плачемъ и стенаніями!
Чтобъ предсталъ я предъ тобою
Съ чашей, наполненной серебромъ
Для твоего выкупа;
Лишь выкуплю тебя, тогда
И радость окружить меня и веселье!..“

Изъ мусульманскихъ пѣсенъ поются въ Грузіи только два рода: мухамбазъ и баятъ. Мухамбазъ — пѣсня въ стихахъ, имѣющая определенное содержаніе и собственный напѣвъ. Для примѣра приведемъ удачный переводъ „Татарской пѣсни“, напечатанной въ *Закавказскомъ Вѣстникѣ* (№ 3, 1847 г.).

Она.

Оля у башни стояла подъ стѣной,
И на немъ былъ чекмень дорогой,
И мелькала подъ красными сукномъ
Голубая рубашка на немъ.

Упреняйте меня,—прикажете судить!—
Вся вина моя горькая въ томъ,

Что его навсегда мнѣ пришлось полюбить!

Не бросай въ меня камнями;

Я и такъ ужъ ранена!

Весь народъ ходитъ въ праздничныхъ одѣянiяхъ,

Я одна только въ траурѣ!

Подъ стѣной сталъ гранатъ поспѣвать:

Всѣхъ плодовъ мнѣ рукой не достать;

Всѣхъ прекрасныхъ мужчинъ для чего:

Стала бы я привораживать! О,

Прiютила бь я къ сердцу во мракѣ ночей,

Приголубила бь только его,—

И ужъ больше любви мнѣ не нужно ни чьей!

Не бросай въ меня камнями;

Я и такъ ужъ ранена!

.....

Разлучили насъ горы,—холмы

Эриванскiя; бѣлой зими

Вѣчнымъ снѣгомъ покрыты ошъ,

Говорить на чужой сторонѣ

Дѣвы Грузiн блестящюю своею красотою

Увлекають сердца,—обо мнѣ,

Въ той странѣ не забудешь-ли ты?!

Не бросай въ меня камнями;

Я и такъ ужъ ранена!

.....

Говорять, вѣсть отсюда пришла,—

Тамъ кровавая битва была,

Тамъ засада была!—говорять,

Будто нашихъ Сарбазовъ отрядъ

Истребленъ ненавистною изиѣною... Ахъ,

По дорогѣ блуждаетъ мой взглядъ,

Далеко—и шепчу я молитву—Аллахъ!..

Ошъ.

Я бь желалъ или каменемъ быть безчувственнымъ

Подъ стѣнами у башни лежать,

Или всякаго, кто ни ѣдетъ къ намъ,

Кто ни ѣдетъ отъ насъ,—проводать,—

Лишь бы только узнать, познакомиться

Понѣяться, какъ съ братомъ, душой,

Съ тѣмъ, который такую красавицу

Называетъ родною сестрой.

Подъ стѣнами у башни три дерева,
 Три черешни цвѣтутъ, но нѣжиѣй
 Чѣмъ плоды поливные, сверкающій
 Цвѣтъ ланить у Зюлейки моеѣ.
 Не она ли? я вижу, идетъ ко мнѣ,
 Съ непокрытыми персими, ахъ!
 На ея ли груди не молиться мнѣ
 За нее, и за жизнь—о, Аллахъ!

Баятъ—пѣсня, нацѣвъ которой заключается въ звонкихъ перекатахъ и значительномъ повышеніи голоса, содержаніе ея обыкновенно двѣ, или не болѣе трехъ строкъ, выражающихъ какую-либо мысль съ приличнымъ сравненіемъ. Пѣвецъ растягиваетъ иногда баятъ на цѣлый часъ, повторяя одно и тоже.

1.

Всѣ живеть свой предѣлъ:
 Корабль не вѣчно остается въ морѣ,
 Душа не вѣчно живеть въ тѣлѣ..
 Не страшить меня не постоянство жизни,
 Не боюсь измѣны твоеѣ любви.

2.

Соловей любить розу, лишь ей
 Онъ поетъ сладко звучныя пѣсни;
 Та же о, милая,
 Никогда не разлучна со мною....
 Ахъ научи меня пѣснями любви,
 Любимецъ красавицы розы.

3.

Могутъ ли когда ослабѣть
 Рука собирающая грозды
 И нога, выжимающая сокъ винограда!
 Этотъ упительный напитокъ
 Сладче и упительнѣе,
 Чѣмъ голый поцѣлуй юной красавицы
 Старое вино дороже всѣхъ удовольствій міра.

Кромѣ этихъ пѣсенъ въ Грузіи употребляются еще пѣсни на армянскомъ языкѣ подъ названіемъ: вичаки *), вродѣ русскихъ

*) Статьи *И. Езлахова* въ „Кавказѣ“ 1850 г. № 64 и др. Ср. *Дубровина*, *Ист. войны на Кавказѣ* т. I, кн. II, 164—6.

святочныхъ. Самыя ревностныя послѣдователи вичаки — армянки и грузинки. Для этого собираются онѣ ежегодно, на канунѣ Крещенія и Вознесенія, въ ближайшій сосѣдний домъ, куда приносятъ каждая съ собою какія нибудь бездѣлушки: кольца, ключи, ножницы, наперстки и проч. Затѣмъ садятся въ кружокъ и, выбравши изъ среды себя царицу—одну изъ дѣвушекъ, покрываютъ ее флеромъ; передъ нею ставятъ горшокъ, наполненный водою съ принесенными вещичками. Начинается сложенная на этотъ случай пѣсня передъ завѣтнымъ горшкомъ и таинственная жрица сидитъ безмолвно подъ прозрачнымъ покрываломъ, изъ подъ котораго выглядываютъ часто очаровательныя глазки. По окончаніи пѣсни, царица вынимаетъ изъ горшка наудачу вещицу, которая рѣшаетъ, кому предвѣщается жребій по приговору пѣсни. Обрядъ этотъ продолжается до тѣхъ поръ, пока опустѣетъ горшокъ, и увы! разлука съ горшкомъ многимъ изъ нихъ обходится не безъ слезъ...

1.

Яблоко есть у меня
Разукрашенное,
Братъ просилъ, не дала:
Милымъ оно
Мнѣ въ подарокъ дано.

2.

Рѣчка бѣжитъ
Волнуется;
По рѣчкѣ плывутъ
Два яблочка...
Вотъ и милый мой
Возвращается.
Видю, какъ рукой
Шапкой машетъ онъ!

3.

У нашего дома цвѣтетъ огородъ;
Въ огородѣ томъ трава растетъ—
Нужно траву скосить молодцу,
Нуженъ молодецъ красной дѣвицѣ...

4.

Хлѣбъ я ела изъ нисена,
Показался ячменнымъ онъ мнѣ...
Ахъ, делеть ты отсюда, мой милый!
Не какъ вернешься съ пути—

Рѣчи польются изъ устъ,
Словно сахаръ сладкія.

5.

Воспѣвая розу, я цвѣты собираю;
Соберу и насыплю цвѣты я въ иѣшокъ,
И иѣшокъ тотъ кругомъ обошью;
И пойду, поброжу съ савли на савлю,
И лучше тебя я найду
Молодца.

6.

Поднялась я на горку крутую,
Мыть бѣлье подвѣнечное,
Мыло было съ позолотою;
На глазахъ же слезы горькія...
Ахъ, родные не горюйте вы—
На роду мнѣ такъ написано.

7.

Пошла я подъ камень тяжелый—
И пару лишь платья взяла...
Ахъ, скажите вы роднымъ моимъ
Доли тяжная мнѣ досталась.

Грузины имѣютъ также свои музыкальные инструменты: ствири (дудка), дапи (въ родѣ барабана), чанги (арфа), буки (труба), горотото (длин. труба), цинцилани (кастаньетки), чонгури и чіанури (родъ скрипки). Изъ нихъ самыя древнѣйшія и собственно грузинскія: ствири, горотото, буки, цинцилани и чанги—названія эти встрѣчаются въ „Барсовой кожѣ“ Руставели и весьма часто упоминаются даже въ старинныхъ грузинскихъ сказкахъ. Что касается дапи, чонгури, и чіанури, а въ послѣдствіи еще—зурна, дудки, то эти музыкальные инструменты перешли въ Грузію изъ Персіи. Люди, посвятившіе себя изученію музыкальнаго искусства, въ томъ числѣ и пѣснопѣвцы, называются общимъ именемъ сазандари, но раздѣляются на два рода: мествири и ашуги, о которыхъ мы поговоримъ подробнѣе.

Мествири—это странствующие всюду грузинскіе музыканты, во всякое время года, въ особенности же въ дни масляницы. Они обыкновенно бродятъ по улицамъ, играя на такъ называемой гуда—подобіе волынки. Гуда дѣлается изъ небольшого бурдюка съ двумя лапками; въ одну изъ нихъ вставляется дудочка, а въ другую деревянный рожокъ съ круглыми продушками. Дудочка и рожокъ уби-

раются для украшенія различными побрякушками, какъ то: змѣйными головками, раковинами и т. п. Самый же бурдюкъ обшиваеся холстомъ, тикомъ, или чѣмъ нибудь, по состоянію мествире.

Похожденія мествире бывають по одиночѣ и вдвоемъ. Въ первомъ случаѣ онъ самъ игрокъ и пѣвецъ; когда же ихъ двое; то одинъ изъ нихъ забавляетъ игрою на родномъ инструментѣ, а другой подъ звуки его поетъ свои фантазіи во славу родинѣ, восхваляя поквитныя дубравы и поля своей Карталиніи; или привѣтствуетъ слушателя панегириками, которые онъ поетъ безъ всякаго къ тому приготовленія. Иногда онъ тѣшитъ толпу кривляніями или пляскою, не рѣдко оканчивающеюся паденіемъ въ грязь. Мествире преимущественно воспѣваетъ о подвигахъ своихъ соотчичей, слышанныхъ по преданію, и минувшихъ бѣдствіяхъ страны во время нашествія Ага-Магометъ-хана, подъ часъ расскажетъ въ пѣсни какія либо сцены изъ священной исторіи, напримѣръ, о смерти Авела, о потоцѣ и Ноѣ, объ Іовѣ, о принесеніи въ жертву Исаака и проч. Какъ истый импровизаторъ и поэтъ, мествире, потупивши глаза и не обращая вниманія на слушателей, разыгрываетъ по своему творческому произволу затѣйливыя въ своемъ родѣ фантазіи; онъ готовъ пѣть нѣсколько часовъ сряду, не нарушая ни избраннаго склада (размѣра), ни рѣмы. Мествири импровизаціи своей почти никогда не помнитъ: онъ ловитъ ее въ каждомъ взглядѣ, воспѣваемого лица, въ каждомъ его движеніи.

Мествире сколько поэтъ, столько и скоморохъ; но ашугъ пѣвецъ по призванію, по необходимости. Большая часть ашуговъ армяне—переселенцы изъ Турціи, всѣ они почти слѣпцы отъ природы, и съ дѣтства посвящаютъ себя пѣснопѣнію, какъ единственному средству для добыванія насущнаго пропитанія. Они посѣщаютъ только большіе города, а деревни и мѣста мало населенныя весьма рѣдко—развѣ мимоходомъ. Акомпанируя пѣсни своей игрою на чонгури (баллалайка) или на скрипкѣ, они не бродятъ, подобно мествире, по улицамъ, и не импровизируютъ безъ приготовленія; но въ дни праздничные, избравши уголокъ, гдѣ болѣе сборища народа, садятся, поджавши ноги и поютъ предъ окружающею праздною толпою. Предъ ними бываетъ разостлавъ платокъ, составляющій кассу,—туда восторженные слушатели и прохожіе бросаютъ деньги, по мѣрѣ щедрости,

Пѣсня ашуга—это пылкій порывъ души, полной избытка чувствъ; то грустно замираетъ она въ его устахъ, подъ звуки акомпонирующаго инструмента, то весело, разгульно вырывается изъ вдохновеннаго сердца.

Любимѣйшія пѣсни ашуговъ—пѣсни о подвигахъ прославленнаго наѣздника Керъ-Оглы, (объ немъ въ „Сборникѣ матер. для описанія Кавказа“, II, 122) и чѣмъ больше ихъ въ запасѣ у ашуга, тѣмъ больше цѣнится его дарованіе. Пѣсни свои ашуги часто приправляютъ неподражаемымъ комизмомъ. Смотря иногда на ихъ веселыя лица во время пѣнія, на ихъ наивныя выходы и гримасы, для большаго развитія слушателей можно подумать, что они считаютъ себя счастливейшими и мало заботятся о лишеніяхъ, на которыя ихъ осудила тяжелая судьба. Случается даже, что въ веселый часъ, подъ звуки чонгури, рассказываютъ они просто какую нибудь сказку, и тѣмъ потѣшаютъ на славу зрячую братью, которая отъ души сочувствуетъ пѣсни убогаго слѣпца, въ слѣдующемъ родѣ:

Взгляните, слѣпецъ я, но жребій завидный
 Миѣ посланъ на долю: я пѣсни пою,
 И вы, предостоящіе, вы миѣ не видны,
 Но вижу, какъ любите пѣсню мою,
 Какъ льется она изъ веселаго сердца
 И сладко, и пѣсно какъ трель соловья...
 Не правда ль, заманчива рѣчь пѣснопѣвца,
 Согрѣта любовью и пѣснями моя?
 Миѣ мрачно, когда овирасюь кругомъ,
 Когда одинокъ и сижу молчаливый,
 Когда жъ предъ вами съ открытымъ челомъ
 Пою беззаботно, веселый, счастливый,—
 Тогда такъ свѣтло на душѣ, такъ легко,
 И горе тогда забываю и бремя,
 И мыслью ношусь, далеко, далеко,
 И мнится какъ мысль невозвратное время.

У ашуговъ есть также много чудныхъ въ своемъ родѣ импровизаціи: послѣднія суть вѣрные отбѣнки ихъ жизни и характера, и вообще пѣсни ашуговъ славятся на всемъ Востокѣ. Грустно и отраднo смотрѣтъ на ашуговъ: если природа лишила ихъ съ колыбели зрѣнія, то вдохнула въ нихъ въ замѣнъ любовь къ пѣснямъ и необыкновенную способность къ изученію ихъ.

V. С н а з к и.

Самый обильный по количеству и богатый по содержанию отдѣлъ устной словесности составляютъ народныя сказки.

Грузинскія сказки могутъ быть раздѣлены на три класса: 1, сказки мнѣстическія, въ которыхъ преобладаетъ фантастическое, чудес-

все начало, 2, сказки бытовые, въ которыхъ главное мѣсто занимаетъ изображеніе нравственныхъ доблестей человѣка и 3, сказки о животныхъ или животный эпосъ. Самыя разнообразныя явленія обоготворенной природы и общественной жизни изображаются въ сказкахъ въ формѣ фантастическаго вымысла, изукрашеннаго всевозможными чудесами. Сходство сюжетовъ грузинскихъ сказокъ съ индо-европейскими и тюркскими объясняется, помимо заимствованія мотивовъ, общностью извѣстныхъ психологическихъ представленій. Борьба свѣтлаго и темнаго начала, дня и ночи, лѣта и зимы составляетъ основу миеологическихъ сказокъ у всѣхъ народовъ. Въ грузинскихъ сказкахъ усматриваются слѣды миеическихъ воззрѣній того періода когда народомъ были обоготворяемы стихіи и силы природы. Дѣйствующими лицами въ сказкахъ являются—солнце, мѣсяцъ, дѣви трехъ-и-стоглавые, рокапи или баба-яга. Сказкѣ народъ въ настоящее время не вѣритъ, считаетъ ея вымысломъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется начало каждой сказки: „Было и ничего не было“... Съ утратою вѣры въ сказку, какъ въ разсказъ о богахъ и ихъ борьбѣ, сказка утратила и свой прежній стихотворный складъ; теперь сказки повѣствуются въ прозѣ, но слѣды мѣрнаго склада сохранились въ присказкахъ, въ родѣ „была птичка-пѣвичка“..., соотвѣствующихъ русской присказкѣ „и я тамъ былъ, медъ—пиво пилъ...“ или какъ въ грузинскихъ сказкахъ: „съ съ неба упало три яблока—одно слушателямъ, другое мнѣ, а третье безмолвно проходящему“. Въ мингрельскихъ сказкахъ: „Вчера ногою я былъ тамъ, сегодня вечеромъ я здѣсь. Три яблока, три гравата Богъ да пошлетъ вамъ, созрѣвшіе благодаря вашему ухodu“.

Миеологическія сказки въ свою очередь могутъ быть подведены по общности мотивовъ къ нѣсколькимъ группамъ. Первая изъ нихъ обнимаетъ сказки о свѣтилахъ и явленіяхъ природы. По сказкѣ, записанной у сванетовъ, въ началѣ міръ былъ освѣщаемъ планетой, отличной отъ солнца. Когда эта планета была вызвана съ земли на небо Богомъ, то міръ погрузился въ непроницаемый мракъ. Все приуныло и возроптало на свою Творца. Тогда показалась на небѣ планета, которую назвали солнцемъ. Для большаго свѣта была создана и луна. Солнце и луна братья по отцу. Луна меньше своего брата—солнца. Разъ Богъ объявилъ матерямъ солнца и луны, что у нихъ родятся сыновья, изъ которыхъ одинъ будетъ дневнымъ, а другой ночнымъ свѣтиломъ, смотря потому, кто раньше проснется безъ участія матерей. Луна, чтобы встать раньше брата, легла на терновую постель, долго не заснула и на разсвѣтъ уснула. Солнце легло рано, встало раньше брата и освѣтило своими лучами всю вселенную. Луна про-

снулась тогда, когда мать мѣсила тѣсто и въ гнѣвъ ударила ей въ лицо рукой, вымазанной тѣстомъ, отчего появились и сохранились понинѣ пятна. Ночью солнце скрывается въ морѣ, моремъ идетъ на востокъ и утромъ показывается на востокѣ. По представленію кавказцевъ солнце и луна—сестра и братъ. Солнце, какъ существо женское ходить только днемъ, луна же ходить и днемъ, и ночью. Пятна на лунѣ образовались отъ удара матерью рукою, вымазанной въ тѣстѣ, когда сынъ назойливо требовалъ хлѣба ¹⁾.

Лунныя и солнечныя затмѣнія объясняются тѣмъ, что ихъ поглащаетъ драконъ, вотъ почему для огражденія свѣтила отъ преслѣдованій чудовища грузины стрѣляютъ изъ ружій, дабы заставить его выпустить изъ пасти захваченное свѣтило.

Вся земля покоится на спинѣ чудовищной рыбы (золотой быкъ у татаръ), которая держитъ хвостъ во рту. Скользяй хвостъ у нея иногда выскакиваетъ изъ рта и вся она приходитъ въ движеніе и съ нею вмѣстѣ колеблется земля, т. е. происходитъ землетрясеніе.

Небо отъ земли, долгое время было такъ близко къ землѣ, что крестьяне поговая своихъ воловъ, задѣвали концомъ своего кнута за небо. Люди находились въ общеніи съ Богомъ и иногда подымались къ нему на небо. Оно поднялось на настоящую высоту, послѣ того какъ одна женщина вмѣсто тряпки обчистила испачкавшагося ребенка лавашемъ (плоскимъ хлѣбомъ). При страшныхъ впервые раздавшихся раскатахъ небо удалилось отъ людей. ²⁾ — Облака — губки, которыя, спускаясь въ море напитываются влаги и потомъ, проносясь по атмосферѣ, выпускаютъ воду въ видѣ дождя. Градь посылается Богомъ въ гнѣвъ на людей. Руководитель градобитія Элія (Илья) слѣпъ, не всегда ведетъ тучи по высокимъ горамъ и по внушенію злого духа идетъ на людей. Для предотвращенія града нужно дать знать Элію какими нибудь знаками: возтому звонять въ церковные колокола, а Элія, понявъ ухищреніе дьявола, долженъ отойти въ сторону. За этими космогоническими сказаніями нужно назвать сказки объ окаменѣніи и чародѣйственномъ усыпленіи.

Изъ сказкѣ Два брата ³⁾ передается, что старшій братъ по освобож-

¹⁾ *Исторія* 1887, 37. „Сб. мат. для опис. Кавказа“, XVII, II, 140.

²⁾ Сбор. матер. для опис. плем. Кавказка“, XVII, 140—2; 145. Ср. малорус. сказку о томъ, какъ І. Христосъ съ апостолами попросили, въ видѣ ищицъ, у женщины милостыни, но получили кусокъ хлѣба, который она отерла ребенкомъ. Съ тѣхъ поръ у пшеницы только одинъ колосъ. *Чубанскій* I, 156, 84. Легенда о колосѣ у киргизовъ *Этногр. Об.* VII, 263. Латвийская сказка, какъ мѣсяць потерялъ свѣтъ на оскорбленіе его женщиною *Трейландъ*, II.

³⁾ *Исторія*, 1888, ММ 230, 236.

деніи цѣлой страны отъ чудовищной птицы, растаскивающей жителей, женился на дочери царя и отправился на охоту, гдѣ встрѣтилъ пестраго оленя. Когда онъ догналъ оленя, послѣдній обратился въ старуху, пригласившую его играть съ ними въ „нардѣ“ съ условіемъ, если онъ проиграетъ, то будетъ обращенъ въ камень, если же она будетъ побѣждена, то онъ получитъ три палочки, изъ которыхъ одна обладаетъ способностью обращать въ камень, другая—оживлять, третья—исполнять желаніе. Юноша проигралъ и былъ обращенъ ударомъ палочки въ камень. Паденіе его архалуха въ комнатѣ матери юноши служило знакомъ, что со старшимъ ея сыномъ приключилось несчастье. (Ср. „Сборникъ матер. для Кавказа“, X, III, 29, Дѣти Кучи) Младшій братъ, обладавшій даромъ¹ сердевѣдѣнія, отправляется на помощь къ брату и по пути останавливается у его жены, которая его принимаетъ за своего мужа, такъ какъ братья были похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды. На ложѣ съ нею онъ владетъ межъ нею и собою кинжалъ—имъ онъ далъ себѣ слово отрѣзать тотъ членъ, которымъ прикоснется къ своей невѣстѣ. (Эта черта вошла въ сказку о Таріемѣ) Подъ утро ему пришлось лишиться большого пальца на ногѣ согласно съ „этой клятвой“. По дару сердевѣдѣнія онъ пришелъ къ той же старухѣ, выигралъ у нея „нардѣ“, по ея указанію среди окаменѣвшихъ нашелъ брата, котораго онъ оживилъ посредствомъ чудодѣйственной палочки. Старуху убили, а ея богатство взяли съ собою. Въ² началѣ этой же сказки, представляющей сочетаніе нѣсколькихъ мотивовъ, юноша, отправляясь въ поиски за врачомъ, яблочкамъ котораго были обязаны родители появленіемъ двухъ сыновей, встрѣчаетъ по пути стада окаменѣвшихъ свиней, далѣе овецъ и все, что ему попадалось.

Въ другой сказкѣ¹) говорится, что охотникъ Георгій Гвтисшвили (буквальный перевод.—сынъ Бога) обращенъ былъ въ камень перомъ, брошеннымъ ему съ дерева птичкой. Собаки его стали лизать и оживили. Другой его братъ Иванъ подвергся той же участи и вой, поднятый собаками, разжалобилъ Господа, который чрезъ гораицу²) послалъ платокъ, имъ—то былъ оживленъ окаменѣвшій охотникъ. Другія сказки о цѣломъ окаменѣломъ царствѣ по своимъ мотивамъ сходятся съ таковыми же извѣстными въ русской и нѣмецкой литературѣ.

Мифическія окаменѣнія, какъ и вездѣ, замѣнились въ Грузіи легендарными сказаніями. Въ Кахетіи я записалъ слѣдующую легенду.

¹) *Мой* сборникъ сказокъ, записанныхъ въ Имеретіи № 4. Въ *Джеджикини*, 1891, кн. 6 приводится объ окаменѣлыхъ отрядахъ черныхъ, бѣлыхъ, красныхъ гсалинговъ, которые оживаютъ ударомъ кнута, даннымъ дѣви юношѣ.

²) Появленіе гораицы отъ Господа см. выше сказаніе объ Амиранѣ стр. 38.

Женщина из фамилии Гоголаани въ деревнѣ Сабузъ была захвачена съ двумя собачками ребенкомъ, въ люлькѣ въ плѣтъ лезгинами. Она воззвала къ Богу съ мольбой обратить ее въ камень. Просьба его была услышана и окаменѣвшій ея образъ до сихъ поръ показываютъ по дорогѣ въ Енисели. Съ этимъ камнемъ связаны нѣкоторыя повѣрія кахетинцевъ. Если желаютъ дождя, то обращаютъ его лицомъ къ небу, если же погоды, то оборачиваютъ къ землѣ, при чемъ исполненіе ихъ пожеланій требуетъ присутствія одного изъ представителей фамилии Гоголаани. Слова сородича „поднимись со мною—нуженъ намъ дождь“, или „опустись, нужна намъ погода“, могутъ привести къ желанному исходу ¹⁾. Одна легенда, записанная близъ Манглиса носить характеръ позднѣйшей христіанской формаціи. Героиня легенды дала слово остатъся вѣчной дѣвой—Христовой невѣстой. Родители, однако, безъ ея согласія выбрали жениха и назначили день свадьбы. Невѣсту подвезли въ храму, но оказалось, что она двигаться не можетъ; ее сняли съ арбы окаменѣвшей въ формѣ креста. (20 сутокъ шли дожди, пока ее не уложили). Въ христіанскую также легенду обратилось сказаніе объ окаменѣвшемъ хлѣбѣ. Въ Шаропанскомъ уѣздѣ (Кутаис. губ. близъ дер. Гореша) указываютъ камень, по формѣ похожій на хлѣбъ. (Относительно этого *окаменѣлаго* хлѣба рассказываютъ, что разъ шелъ священникъ, у котораго въ переметной сумочкѣ были хлѣбъ и свинина. Нищій въ лохмотьяхъ встрѣтившійся съ священникомъ, просилъ у него подаянія. Священникъ отказалъ, разгнѣванный же нищій опалалъ: да обратится въ камень твой хлѣбъ и свинина. Съ тѣхъ поръ и лежитъ этотъ камень, при которомъ воздвигнуть нищѣ престо: адъс оставляются пожертвованія то хлѣбомъ то деньгами ²⁾).

Сказанія о чудовищныхъ змѣяхъ или гвеленапахъ ³⁾ и дѣвахъ составляютъ самый большой отдѣлъ грузинской устной словесности. Драконъ—побѣжденный Ормуздомъ Ариманъ, богъ зла и тьмы является

¹⁾ Мѣл. пѣсн. кн. 1892 г. Газ. Кавказъ 1879, № 50.

²⁾ Мѣл. пѣсн. 1896, 26. Ср. армян. сказаніе объ Эрмен-булагъ (статуя армянина), статуя представляеть воина изъ волновъ вооруженнаго на жеробѣ. Воинамъ выжила три пальца правой руки на лѣвъ какъ будто для того, чтобы передвигаться. Статуя—мемориальный армянинъ. Музейные вывали на армянина и англы его убить; онъ перекрестившись, просилъ Бога обратить его въ камень. Мѣл. пѣсн. 1896, 26. Ср. газ. Кавказъ, мѣл. П. (См. выше).

³⁾ Мѣл. пѣсн. 1896, 26. Ср. армян. сказаніе о драконѣ, отъ гвеленапахъ—драконъ. Ср. армян. сказаніе о драконѣ у Халкистана. Общій стержень народныхъ армян. сказаній о драконѣ ср. в. 1896.

прозорливымъ существомъ, беспощадно истребляющимъ человѣческой родъ. Вышапамъ въ Арменіи еще въ IV в. по Р. Х. поклонялись и приносились въ жертву цѣломудренныя дѣвы ¹⁾. По грузинскимъ сказкамъ они владѣютъ источниками, позволяютъ имъ брать воду, по предоставленіи ему дѣвицъ, и погибаютъ отъ стрѣлъ неожиданно явившагося на помощь героя. Сказанія о гвелешапахъ входятъ въ видѣ эпизодической части въ составъ многочисленныхъ сказокъ. Въ сказкѣ „Соловей“ ²⁾ передается какъ одинъ царевичъ послѣ долгихъ испытаній захватилъ чуднаго соловья и вмѣстѣ съ его красивой обладательницей, обращавшей въ прахъ искателей ея руки, возвращался домой. По дорогѣ измѣнически похитилъ у него красавицу *чонтуристъ-юса* (скрипачъ безбородый), а царевичъ въ поискахъ за ней спустился въ подземный міръ. Сѣвъ на красиваго коня, онъ еще глубже понесся и прибылъ въ царство, гдѣ рѣка была занята дракономъ. Узнавъ отъ старухи, что драконъ за крошечную мѣру воды требуетъ и съѣдать по одной дѣвицѣ, царевичъ взялъ у нея кувшинъ и отправился за водой. На берегу рѣки онъ увидѣлъ одѣтую въ черное платье царевну, плачь которой вызывало слезы даже у земли. Царевичъ старался ее утѣшить, говоря, что онъ не отдастъ ея на съѣденіе дракону, а она, называя его братомъ, просила со слезами уйти отъ бѣды, грозящей отъ чудовища обоимъ одинаково. Царевичъ остался ждать дракона и прилежъ спать отъ усталости, предупредивъ ее, чтобы она разбудила его, когда завидитъ дракона. Вдругъ со страшнымъ ревомъ понесся драконъ, дѣвица стала будить царевича,—но напрасно. Онъ уснулъ очень крѣпко. Она уронила три слезы на его щеку, и онъ-то разбудилъ его. Онъ вскопчилъ, натянулъ лукъ и стрѣлой разорвалъ его въ воздухѣ на двѣ части. Потомъ онъ бросился книзломъ и разрубилъ его такъ, что съ одной стороны образовалась гора изъ мяса и костей дракона, а съ другой, рѣкой понеслась его кровь. Когда вѣсть о гибели дракона дошла до жителей города, то они радостно направились къ рѣкѣ благодарить юношу, но послѣдній незамѣтно исчезъ. Съ цѣлью отыскать его, царь устроилъ пиръ, на который пригласилъ всѣхъ проживающихъ въ городѣ. Царевна обошла гостей, но царевича, своего спасителя, не могла она найти. Царь велѣлъ привести оставшихся дома, и тогда только удалось сыскать освободителя страны отъ дракона. Въ

¹⁾ Энцикл. Очеркъ религіи и вѣрованій языческихъ ариязъ, М. 1864, стр. 26—7.

²⁾ *Джедотили* груз. журналъ (*Нива*), 1891 г., кн. 5. (7) Рукописный сборникъ сказокъ, записанныхъ въ Кахетин, № 7.

награду за благодѣяніе, оказанное царству, онъ, отказавшись жениться на царевнѣ, выпросилъ содѣйствія для возвращенія на родину. Въ другихъ сказкахъ гвелешапи не довольствуется сѣдненіемъ живыхъ существъ, онъ вырываетъ мертвецовъ изъ могилъ и пожираетъ, но стрѣла юноши и тутъ является оградой отъ глумленія.

Въ сказаніи о св. Георгѣи крылатый гвелешапъ играетъ замѣтную роль. Гвелешапъ слетаетъ и осаждаетъ храмы во имя этого святаго патрона грузинскаго народа и погибаетъ отъ копья побѣдоносца ¹⁾). *Сказка о змѣѣ-царѣ* относится къ распространенному сюжету; змѣй за оказанную ему человѣкомъ услугу даетъ ему способность понимать языкъ всѣхъ животныхъ. Эта способность доставляетъ ему богатство, которое, какъ и живнъ, онъ рискуетъ потерять, если сообщить кому-нибудь свою тайну. Жена надѣдается мужу до такой степени разспросами о томъ, какъ онъ приобрѣлъ богатство, что онъ рѣшается рассказать ей все и умереть. Сдѣлавъ приготовления къ смерти, онъ подслушиваетъ разговоръ домашнихъ животныхъ, осуждающихъ его за поблажку женѣ, передумываетъ и вмѣсто того, чтобы сообщить ей тайну, наказываетъ ее. Съ имеретинской сказкой о змѣѣ можно сопоставить русскую „Охотникъ и его жена“, нѣмецкую *Die weiße Schlange*, бурятскую „Охотникъ“ и др. ²⁾).

Романтическія связи змѣй по славянскимъ, романскимъ, армянскимъ сказкамъ, въ какихъ находятся царицы или царевны, въ грузинскихъ сказкахъ переносятся на дѣвоу съ Змѣя-Горыныча. Въ одной карталинской сказкѣ встрѣчаемъ обычный сказочный сюжетъ, какъ царица, влюбившаяся въ дѣва, желаетъ погубить сына. Она притворяется нимомъ больной и для излѣченія посылаетъ сына по совѣту дѣва, за печенкой диваго кабана, за тремя яблоками на какомъ-то отдаленномъ деревѣ;

¹⁾ „Сборн. матер. для опис. племенъ и мѣстн. К.“ вып. IX, отд. II, 181—3 *Аванасега* VI № 47; *Grimm. Kinder-und Hausmärchen*. Бурятскія сказки и повѣрія, собранныя *Н. М. Хаталогимъ*, *О. Н. Затопляемимъ* и др. Иркутскъ, 1889.

²⁾ Съ змѣей связывается вѣрованіе, что она обладаетъ волшебнымъ камнемъ. Этотъ послѣдній можно овладѣть, если бросить въ змѣю нижнее бѣлье, наполненное пескомъ. Ср. повѣрье армянъ о томъ, что на Араратѣ живетъ царь-змѣй, украшенный цѣнною короной; его можно овладѣть, если при видѣ его снять нижнее бѣлье *асемидимы* и бросить ему въ голову, тогда онъ оставитъ свою драгоценную ношу подъ бѣльемъ и убѣжить. *Сборн. матер. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа* вып. II, отд. г. *Земисамо*. „Этногр. очеркъ изъ быта армянъ-переселенцевъ изъ Персія“.

поворонный сынъ съ большею опасностью для своей жизни добывалъ невыважима матерью лѣкарства, но больная все не выздоравливала. Не ея настоянію, онъ открылъ, что сила его заключается въ трехъ жилахъ правой руки, жизнь его въ одной жилѣ лѣвой руки и двухъ шейныхъ жилахъ. Во время сна она съ довомъ разрѣзала ему жилы и бросила его въ яму, считая его умершимъ, откуда былъ извлеченъ хозяиномъ проѣзжаго каравана, а посредствомъ живой воды убитаго приведетъ въ сознаніе ¹⁾. Дѣви (санскр. дэва, авест. дава, арм. дѣвъ татар. дивъ) входятъ въ большую часть грузинскихъ сказокъ. У индусовъ дэва является духомъ добрымъ, но Зороастру же дава-существо злое, слугитель Аримана. Вліаніе ученія Зороастра, отразившееся во всемъ міреозерцаніи грузинскаго народа, сказалося и въ области сказокъ. Въ послѣднихъ дѣви представляется не духомъ beatълеснымъ, а полудемономъ и получеловѣкомъ, гигантомъ, великаномъ, обладающимъ нѣсколькими головами иногда до ста. Какъ человѣкъ онъ подлежитъ смерти, даже человѣкъ можетъ его убить, обмануть, утратить; онъ входитъ въ дружественныя сношенія съ людьми, влюбляется въ женщину и не рѣдко женится на нихъ. Онъ живетъ въ пещерахъ, ямахъ, дремучихъ лѣсахъ, а иногда богатыхъ дворцахъ. Онъ располагаетъ неисчислимыми запасомъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, чудесныхъ гранатовъ и десятками прекрасныхъ царскихъ дочерей. Обыкновенные смертные въ свою очередь также жаждутъ на сестрахъ дѣви.

Въ одной сказкѣ ¹⁾ передается, какъ юноша Караманъ, разыскавъ красавицу, сестру девятиглавыхъ дѣви, пришелъ къ нему на домъ. Сестра дѣви коражена появленіемъ прекраснаго юноши, спрашиваетъ, какъ онъ дерзнулъ пробраться сюда, когда ни муравьи на землѣ, ни птицы въ небесахъ не осмѣливаются отъ страха пройти мимо. Потомъ она учить, какъ спастись отъ дѣвовъ: они дадутъ желѣзныи обрубокъ расколоть вословымъ топоромъ, поднять мизинцамъ громадный котелъ, наполненный застрѣленными звѣрами, взобраться съ тазомъ масла на высокое дерево такъ, чтобы не пролить ни одной капли. Для исполненія первой задачи, она даетъ свой волосъ для прикрѣпленія къ топору и тогда безъ труда разрубить желѣзо; поднять котелъ помогутъ ея ногти, взобраться на дерево ея—кольцо. Послѣ счастливаго исхода

¹⁾ *Мой* карталинскій сборникъ сказокъ № 1. Ср. Сказку над. *Амташомли* (стр. 45—7), въ которой мать во изумленію дѣви просить для исцѣленія рога оленя и отца „вашкунди“. Ср. „Нов. об.“ 2276, „Испытаніе сына“, въ которомъ названы *плачущіе и сплюсншіеся гранаты дѣвовъ*.

²⁾ *ib.* № 2. *Даводшомли*, 1801, 4. Въ мингральскихъ сказкахъ три брата дѣви (деви) женаты на дочеряхъ одного и того же царя. *Цагарам*. Мингральскіе этюды ч. I, 14.

всѣхъ предложенныхъ двумя испытаній, они согласились выдать за него свою сестру. Убитый дѣвомъ, Карамонъ, былъ оживленъ братомъ, Карапогли, съ помощью чудодѣйственнаго платка. Дѣви хотѣли съѣсть обоихъ братьевъ, но Карапогли выпросилъ три года, три мѣсяца и три дня срока для возвращенія похищенной дѣвомъ невѣстки (жены брата). Карапогли отправляется разыскивать ее и встрѣчаетъ чело-вѣка, который глотаетъ дерны; послѣдній присоединяется къ нему и вмѣстѣ съ священникомъ, несущимъ церковь на спинѣ и съ героемъ осушающимъ море приходитъ къ похитителю; опускается Карапогли въ яму, гдѣ друзья его оставляютъ, поднимая только освобожденную его невѣстку. Потомъ ему удается выбраться изъ подземнаго царства и перебить вѣроломныхъ товарищей. Известенъ вариантъ этой сказки „Дѣвушка Исрисъ-Мисрисъ“ ¹⁾, въ которой сохранилась неболь-шая пѣсня, распѣваемая предъ замкомъ красавицы. „Услышь мои слова, дѣвушка Исрисъ-Мисрисъ, спусти свои волосы, подними меня къ себѣ, посади меня рядомъ съ собою.“

Въ сказку объ Караманѣ внесено нѣсколько сказочныхъ сюже-товъ. Между прочимъ глотающій глыбы и осушающій море должны напомнить объѣдало и оливало славянскихъ и нѣмецкихъ сказокъ. Эти два чудовища вмѣстѣ съ чуткимъ и скороходомъ встрѣчаются и отдѣльно въ грузинскихъ сказкахъ. („Сванет. сказки“, стр. 32).

На ряду съ дѣвами долженъ быть поставленъ Очо-кочи (волель-человѣкъ, т. е. лѣшій) мингрельцевъ, соответствующій русскому ко-щею. Очо-кочи длиннобородый старикъ, весь обросшій волосами; онъ бродитъ въ лѣсу какъ теисъкаци (лѣсной человѣкъ) грузинскихъ ска-зокъ. Въ одной мингрельской сказкѣ царевичъ Санартія попадаетъ въ замокъ Очо-кочи ²⁾, который хочетъ его убить, но юноша его избиваетъ и ставитъ сторожемъ у дверей, чтобы никто не осмѣлился будить царевича. Какъ дѣви утратили исключительное господство надъ людьми, такъ и Очо-кочи становится въ рабское положеніе къ силь-ному. Сказку о Полифемѣ или Очочоcho разбираетъ проф. Миллеръ ³⁾ въ статьѣ „Кавказскія сказанія о циклопахъ“ („Этногр. Об.“, кн. 4), Изъ четырехъ кавказскихъ рассказовъ объ Одноглазѣ—мингрельскомъ,

¹⁾ *Джедаджи*, 1891 кн. IV.

²⁾ Мингрель. этюдъ *Цагарем*, стр. 42. Безобразные дѣвы, то глухие, то опасные для людей вѣрчаются въ *татарскихъ* сказкахъ. („Сборникъ матер. для опис. племенъ Кавказа“, в. IX.

³⁾ *Отзывы проф. Миллера* „о Сборникѣ матер. для опис. племенъ и мѣстн. Кавказа“, стр. 48 и 89. Тифлисъ, 1898.

дагестанскомъ (зап. Д. Н. Анучинимъ), чеченскомъ и осетинскомъ, первое—мингрельское отличается большею близостью къ сказанію о Полиемѣ. „Ты видишь, рассказываетъ мингрелецъ, что мы всё посимъ трауръ, отъ мала до велика. Насъ было восемь братьевъ, и мы всё занимались рыболовствомъ. Цѣлые мѣсяцы иногда мы не сходили съ корабля и только разъ въ недѣлю посылали на лодкахъ рыбу. Однажды, закинувъ съ корабля удочки, мы замѣтили, что корабль нашъ сталъ отходить отъ берега и идти въ море. Спустя нѣсколько недѣль, мы увидѣли скалистый берегъ, откуда вытекалъ ручей медъ. Когда мы подплыли ближе къ источнику, то увидѣли, что изъ полъ корабля выплыла большая рыба, у которой ротъ былъ шире сажени. Она начала глотать медъ съ такою жадностью, что почти осушила ручей. Это была самая большая рыба, которая сюда приплыла пить медъ, а въ Анаглию ѣсть кукурузу. Оказалось, къ нашему несчастію, что удочки наши зацѣпились за ея плавники,—она—то насъ и тащила. Здѣсь, когда она пила медъ, мы подкравшись и обрубивъ веревки. Рыба, напившись меду, поплыла назадъ, а нашъ корабль остался. Посовѣтовавшись другъ съ другомъ, мы порѣшили, набравъ воску и меду, ѣхать все берегомъ, по одному направленію. Когда на утро хотѣли ѣхать, то увидѣли, что къ ручью подходитъ стадо овецъ и ковъ. Сзади стада шелъ человѣкъ громаднаго роста, Одноглазый. Одноглазъ держалъ въ рукахъ громадную палку, толщеюю въ столбъ, и вертелъ ею, какъ веретеномъ. Онъ вытащилъ нашъ корабль на берегъ, а насъ послалъ со своимъ стадомъ. Мы подошли къ огромному зданію, занимавшему нѣсколько кцевъ (=¼ десятины). Вокругъ его росъ громадный лѣсъ, и деревья были такъ высоки, что взоръ не достигалъ до вершины. Особенно замѣчательны были въ домѣ отдѣленія: для ковъ, овецъ, ягнятъ и козлятъ. Здѣсь онъ заперъ насъ и самъ ушелъ со стадомъ. Вечеромъ видимъ, что приходитъ нашъ Одноглазъ съ своимъ стадомъ и, расположивъ его по своимъ мѣстамъ, сталъ разводять огонь. Когда онъ развелъ изъ цѣлыхъ деревьевъ огонь, то взялъ шампуръ (вертелъ) и, выбравъ жирнаго барана, сталъ его, не очистивъ, жарить. Баранъ вертелся на шампурѣ до тѣхъ поръ, пока у него глаза не лопнули. Сожравъ цѣликомъ всего барана, онъ растянулся и захрапѣлъ. На другой день онъ сожралъ еще двухъ барановъ и, вечеромъ, когда возвращался со своимъ стадомъ, то, выбравъ изъ насъ самаго полнаго, насадилъ его на шампуръ и началъ жарить на огнѣ. Братъ вертелся и кричалъ намъ: „спаситсѣ!“ Но что мы могли, бѣдвие, сдѣлать? Когда у брата лопнули глаза, Одноглазъ оторвалъ одну ногу и бросилъ ее намъ, а самъ сожралъ остальное. Мы тамъ же похоронили эту ногу. Такъ это чудовище

съѣло всѣхъ нашихъ братьевъ, кромѣ меня и младшаго, и мы ничего не могли сдѣлать, находясь въ положеніи агненка, котораго терзаетъ волкъ. Когда онъ наѣлся въ послѣдній разъ человѣческаго мяса и легъ, по своему обыкновенію, у огня и захрапѣлъ,—мы съ братомъ подошли тихонько къ его шампуру, воткнутому близъ головы, и съ большимъ трудомъ вытащили изъ земли этотъ шампуръ. Затѣмъ положили его въ огонь. Когда шампуръ накалился до-красна, мы всунули прямо въ глазъ Одноглазу. Онъ сбросилъ съ глаза шампуръ, подпрыгнувъ кверху съ такою силой, что мы думали, что онъ разобьетъ потолокъ. Но онъ пробилъ себѣ голову. Съ страшными криками бѣгалъ Одноглазъ по аравію, давя козъ и овецъ, но не могъ насъ розыскать, такъ какъ мы усомльзнули у него изъ подъ ногъ. Утромъ овцы и козы подняли крикъ, какъ бы прося хозяина выпустить ихъ на пастбище. Одноглазъ не могъ вытерпѣть страданія любимыхъ имъ животныхъ и, ставъ у дверей, началъ пропускать межъ ногъ козъ и овецъ, ощупывая у нихъ хребетъ, животъ и голову. Такимъ образомъ онъ поступалъ до полудня. Затѣмъ, усталивъ, пересталъ ощупывать со всѣхъ сторонъ, а только гладилъ рукою по хребту. На наше счастье у брата оказался ножикъ, которымъ мы сняли съ двухъ барановъ шкуры и, надѣвъ ихъ, рѣшились пробраться межъ ногъ Одноглаза. Мы тотчасъ же направились къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ нашъ корабль, ища его со страхомъ глазами. Увидѣвъ его, мы укрѣпились въ надеждѣ на спасеніе. Въ это время подходили къ намъ стада нашего мучителя, мы взяли лучшихъ козъ и овецъ и нагрузили ими нашъ корабль. Но только что успѣли мы отрѣзать якорь, какъ увидѣли, что Одноглазъ бѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ стоялъ нашъ корабль, и сталъ ощупывать—привязанъ ли корабль. Отплывъ немного далѣе, мы стали ему кричать наши имена, гордясь, что сдѣлали ему такой вредъ. Съ яростнымъ воемъ онъ швырнулъ въ насъ своею дубинкой такъ сильно, что поднялось волненіе, и нашъ корабль чуть не погибъ. Послѣ долгаго странствованія у берега, претерпѣвъ много лишеній, мы возвратились домой. Проф. Миллеръ приводитъ мингрельскій разсказъ цѣликомъ для того, чтобы читатель могъ судить о его замѣчательной близости къ греческому сказанію о Полифемѣ. Сказанія, сродни съ греческимъ, какъ извѣстно, оказываются у многихъ еврейскихъ и азіатскихъ народовъ. Они являются и въ арабскомъ сборникѣ сказокъ „Тысяча и одна ночь“ (ночь LXXIX и LXXX), и у финновъ, и у ивѣнцевъ, и у огуцевъ, и у сербовъ, и у русскихъ. Мнѣ о Полифемѣ и родственникъ ему тѣмъ въ сказаніяхъ другихъ народовъ былъ изслѣдованъ еще въ 1858 году Вильгельмомъ Гриммомъ, а въ

и съ нашей литературѣ появился этюдъ г. Комарова о томъ же диллѣ народныхъ сказаній. Однако до сихъ поръ еще не удалось установить генетической связи между доселѣ извѣстными вариантами—западными и восточными—этого сказанія. Оба вновь записанные кавказскіе варианты—дагестанскій и мингрельскій занимаютъ, говоритъ проф. Миллеръ, среди прочихъ особое положеніе. Между всѣми, доселѣ извѣстными, нѣтъ ни одного, который былъ бы такъ близокъ къ греческой исторіи. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ припомнить нѣкоторыя спеціальныя черты сходства между греческимъ и кавказскими вариантами.

1) Подобно тому, какъ Полифемъ представляется пастухомъ—свотоводомъ, ухаживающимъ за своими стадами,—такъ и кавказскій Одноглазъ изображаетъ заботливымъ и светолюбивымъ хозяиномъ стада.

2) У Полифема „въ отдѣльныхъ звукахъ замеры были козлята, баранки, по возрастамъ разнымъ въ порядкѣ.

Тамъ размѣщенные, старшіе съ старшими, средніе подлѣ Среднихъ—и съ младшими младшіе

У мингрельскаго Одноглаза въ жилищѣ было 4 отдѣленія для козь, овецъ, агнать и козлятъ.

3) Дубина Полифема была „свѣжій стволъ изъ обрубленной масляни дубой“. Мингрельскій Одноглазъ держитъ въ рукахъ громадную палку толщиной въ столбъ.

4) Вокругъ жилища Полифема „частымъ заборомъ стояли черноглавыя дубы и сосны“. Вокругъ жилища мингрельскаго Одноглаза „росъ громадный дѣсь, и деревья были столь высоки, что взоръ не достигалъ до вершины“.

5) Придя въ домъ, Полифемъ прежде всего раскладываетъ „яркій огонь“; тоже дѣлаетъ и мингрельскій Одноглазъ.

6) Въ Одиссеѣ описывается, какъ поутру овцы и козы жалко блеяли въ закутахъ, какъ Полифемъ выпускалъ ихъ и ласкалъ своего любимца—барана. Въ мингрельской сказкѣ упомянута подобная же черта: „утромъ овцы и козы подняли крикъ, какъ бы преся хозяина выпустить ихъ на пастбище, и Одноглазъ не могъ вытерпѣть страданія любимыхъ имъ животныхъ“

Такимъ образомъ, не говоря уже о сходствѣ главнаго мотива процесса ослѣпленія Одноглаза посредствомъ остраго орудія,—кола или шампура,—мы находимъ въ рассматриваемыхъ сказаніяхъ и замѣчательное совпаденіе въ деталяхъ. Это совпаденіе таково, что невольно является мысль, не перешелъ ли греческій рассказъ книжнымъ путемъ къ мингрельцамъ, не рассказалъ ли его какой нибудь книж-

ный человекъ въ своей деревнѣ, откуда любопытный рассказъ пошелъ гулять по другимъ деревнямъ. Мѣстечко Анаклія, гдѣ извѣстенъ рассказъ объ Одноглазѣ—людоедѣ, лежитъ на берегу моря, почти на полупути между древними греческими колоніями—Диоскурией на сѣверѣ и Фаресомъ на югѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что вся эта часть побережья была хорошо извѣстна грекамъ, имѣвшимъ здѣсь поселенія и постоянныя сношенія съ туземцами, предками нынѣшняго населенія. Вѣроятно, уже къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ слѣдуетъ отнести существованіе въ названныхъ мѣстахъ сказанія объ одноглазомъ людоедѣ, хотя оно записано и попало въ печать только въ 1885 году. Вопросъ только въ томъ, заимствовали ли туземцы Мингрелии этотъ рассказъ у грековъ путемъ устнаго общенія, или, наоборотъ, греки у туземцевъ, или наконецъ тѣ и другіе почерпнули его изъ одного источника. Если его заимствовали мингрельцы у грековъ, то во всякомъ случаѣ, въ давнія времена, въ формѣ нѣсколько отличной отъ той, въ которой эта сказка вошла въ редакцію Одиссея. Если заимствовали греки у кавказскихъ туземцевъ, то все таки въ формѣ, нѣсколько отличавшейся отъ современной мингрельской редакціи, и притомъ они (греки) подвигомъ ослѣпленія Одноглаза приурочили къ своему популярному герою, хитроумному Одиссею, такъ что пребываніе у Полифема явилось въ дошедшей до насъ редакціи Одиссея однимъ изъ эпизодовъ или приключеній, испытанныхъ героемъ въ теченіе его многолѣтнихъ странствованій. Возможно только предположить, что греками могла быть заимствована (и затѣмъ попасть въ Одиссею) сказка о великомъ людоедѣ, которую они приурочили къ своему цыклопу Полифему. Нельзя конечно, настаивать на мысли, что эта сказка была завезена греками изъ Кавказа: могло быть, конечно, и то, что сказка изъ одного источника попала и на Кавказъ, и на родину Одиссея. Но существованіе кавказскихъ сказокъ, весьма близкихъ къ греческой, невольно наводитъ на мысль, что приключеніе Одиссея у Полифема зашло къ грекамъ изъ Азіи, подобно тому, какъ и нѣкоторыя другія сходныя съ азіатскими сказки были указаны Герландомъ въ Одиссеѣ. [Срав., напримѣръ, замѣчательныя черты сходства между феакійцами и индійскими видядарамъ (Kidyādharāḥ)]. Какъ бы то ни было, тѣсная связь между кавказскими и греческою редакціей сказки несомнѣнна и требуетъ объясненія. Нисколько не настаивая на высказанныхъ нами догадкахъ, мы желали только, говорить проф. Миллеръ, обратить вниманіе специалистовъ на этотъ интересный вопросъ.

Обычный мотивъ грузинскихъ сказовъ составляетъ „Золотой соловей“. Одна сказка напечатанная въ *Джеджили* совпадаетъ съ армянской сказкой, изложенной г. Халатовымъ ¹⁾. Жилъ былъ царь. У него было три сына. Онъ велитъ имъ по очереди построить такую церковь, которая не представляла бы никакихъ недостатковъ. Старшій сынъ отказался, за нимъ средній, а младшій ихъ братъ изъявилъ готовность исполнить приказаніе отца. Когда церковь была построена, царь собралъ народъ и просилъ указать недостатокъ. Всѣ похвалили, но одинъ старецъ заявилъ, что фундаментъ церкви кривъ. Царь велѣлъ ломать церковь и строить новую, которую также пришлось разрушить, такъ какъ тотъ же старикъ нашелъ, что куполь кривъ. Третій разъ старикъ заявляетъ, что церковь хороша, но не достаетъ соловья ²⁾. Младшій сынъ получивъ отъ отца крылатога коня (раши) ѣдетъ за соловьемъ. По дорогѣ встрѣтился какой-то старецъ, который научилъ въ трудныя минуты обращаться въ коню съ словами: „теперь нуждаюсь я въ тебѣ, мой хорошій“, и онъ самъ знаетъ, какъ тебѣ помочь. Онъ его перевезетъ чрезъ море въ красавицѣ, которая, обладаетъ соловьемъ. Красавица во время спускаетъ внизъ золотистые волосы съ своего замка, нужно намотать на руку ея волосы и не выпускать, пока небомъ, звѣздами, землей не дастъ слова идти замужъ за него во имя чуднаго слова. Юношѣ велѣно у замка ея спрятаться, чтобы она не обратила его въ вѣтеръ и прахъ. Коса-меченгуре (безволосый скрипачъ) 4 года также ищетъ ее похитить, но не удается. И когда юноша овладѣлъ ею то коса ее отнял самого его бросилъ въ яму и, только освободившись изъ подземнаго царства, онъ возвращаетъ себѣ красавицу и ея соловья ³⁾. Грузинская сказка о *соловьѣ*, имѣющая параллели въ нѣмецкой „Der goldene Vogel“ и русской „Жаръ птица“ смѣняется сказками о чудныхъ птицахъ, желаніе овладѣть ⁴⁾ которой встрѣчаетъ крупныя препятствія. Такъ, въ кахетинской сказкѣ „Пухъ“ юноша находитъ перо; „раши“ (конь) ему говоритъ человѣческимъ языкомъ: „возьмешь, будешь каяться, не возьмешь, будешь каяться“. ⁵⁾ Юноша съ пе-

¹⁾ *Халатинъ*, 16—17. Ср. Армян. сказку „Завѣщаніе оца“ въ „Сб. матер. для Кавказа“, XIII, 116—126.

²⁾ „Айдона и булебули“ не достаетъ айдонъ *սղծօւ* по гречески, булебуль по персидски означаетъ соловья.

³⁾ *Джеджили*, 1891 г. кн. 5. Ср. сказку, въ *Иверии* (1889, 144). „Приключенія съ Георгіемъ“, и объ Иванѣ-царевичѣ, въ поискахъ за царь-птицей, *Аванасъевъ*, I, 176.

⁴⁾ *Мой* сборникъ кахетинскихъ сказовъ, № 8.

⁵⁾ Въ аварской сказкѣ, напечатанной въ XIV в. „Сбор.“, стр. 94—102 нахо-

ромъ прибылъ въ городъ и сталъ конюхомъ у царя. Ночью при осмотрѣ коней онъ вынималъ пухъ, который освѣщаль всю конюшню. Замѣтила это красавица и донесла царю. Послѣдній взялъ перо и пожелалъ имѣть и ту птицу, которой принадлежало само перо. Поручается это дѣло конюху. Раши выручаетъ его изъ бѣды. Онъ совѣтуетъ взять у царя 9 подругъ, 9 цѣпей съ желѣзными гвоздями, одного осла и одинъ молотокъ и нужную провизію. Остановились въ полѣ; раши предлагаетъ зарѣзать осла и привязать его девятью цѣпями и гвоздями, а самому взобраться въ утробу осла. Налетитъ масса красивыхъ птицъ, но онъ долженъ схватить ту изъ нихъ, которая съ громомъ и вѣтромъ спустится на трупъ. Два раза она тщетно пытается сорвать осла, а потомъ сядетъ и станетъ ѣсть; въ это время онъ долженъ ее схватить и позвать раши на помощь, который понесетъ юношу къ царю съ птицей. Предъ царемъ птица говоритъ, что не она чудна, а чудна ея воспитательница-красавица—ее можетъ привести тотъ же, кто ее поймалъ. По совѣту раши онъ беретъ у царя два горшка масла, двухъ барановъ и провизію. Остановились опять въ томъ же въ полѣ, онъ топнулъ ногой, отворилась дверь въ подземное царство и показались двѣ собаки, которымъ юноша поставилъ горшки съ масломъ, далѣе двумъ львамъ онъ бросилъ барановъ. Войдя въ домъ, онъ отперъ—что было заперто и обратно, что было сложено—раскрылъ и обратно; въ послѣдней комнатѣ встрѣтилъ красавицу, волосы которой намоталъ на руки и похитилъ ее. Напрасно она обращалась за помощью къ открытому и запертому, разложенному и сложенному; открытое отвѣчало, что поможетъ, когда опять будетъ закрыто, разложенное, когда будетъ сложено, собаки изъявили готовность помочь, когда масло съѣдятъ, львы—когда барановъ съѣдятъ. Привезъ такимъ образомъ къ царю красавицу, но она отказалась стать его женою, пока не выкупаются оба въ молоко морскихъ коней. Нечего дѣлать, опять этотъ юноша-конюхъ ѣдетъ за ними, взявъ девять буйволовыхъ шкуръ, девять подругъ для раши, масло и провизію. Раши опускается въ море, а юноша поднимается на дерево и опускаетъ по одной каплѣ масла въ море: если покажется красная пѣна, значитъ раши погибъ, а если бѣлая пѣна,

димъ этотъ же мотивъ освѣтящемся пухъ, вошедшій въ одну изъ версій Александрина. О вонюхъ Александра рассказывается, что въ странѣ прака они захватили камни и конки золота, оказавшіеся чистымъ золотомъ: такъ что тѣ, которые не захватили ничего, жалѣли объ этомъ, а захватившіе жалѣли, что не взяли больше. Названная аварская сказка представляетъ близкую параллель къ грузинской сказкѣ. Здѣсь для возвращенія молодости требуется выкупаться въ молоко чисто-красныхъ коровъ (ср. груз. молоко морскихъ коней).

то онъ живъ и выгонитъ табунъ морскихъ коней. Въ морѣ съ раши вступила въ борьбу Аджилга, (?) которая при каждомъ нападеніи сди- рала съ раши по одной буйволовоу шкурѣ и подиругѣ, наконецъ уо- милась и была убита. Табунъ былъ пригнанъ, юноша при помощи раши выдолъ молоко, выкупался въ горячемъ молокѣ, охлажденномъ ржа- ніемъ раши, царь же сварился въ котлѣ, а юноша женился на красавицѣ.

Такое осложненіе сюжета о свѣтащемся перѣ въ другихъ ска- зкахъ предшествуетъ времени захвата пуха, а въ приведенной сказкѣ поднятое перо какъ бы мститъ за его присвоеніе и послѣдствія этого факта—цѣлый рядъ трудныхъ порученій, которыя возлагаются на него, связываясь между собою конечнымъ звеномъ съ захватомъ на дорогѣ свѣтащагося пера громадной птицы.

Въ грузинскихъ, какъ и вообще, въ сказкахъ, добывая золотого соловья, юноша попадаетъ къ вѣдьмѣ, которая, почувявъ присутствіе человѣка, приговариваетъ: „духомъ сына Адама (=человѣка) пахнетъ“. Это приговариваніе же слышится изъ устъ „дэвовъ“, по ихъ возвра- щеніи домой, гдѣ нашель пріютъ какой-нибудь царевичъ подъ покро- вительствомъ матери дэвовъ. Другое, характерное выраженіе, исходящее отъ этихъ великановъ, относительно случайно оказавшихся въ ихъ присутствіи юноши, такъ же носятъ оттѣнокъ общесказочной ироніи. „Хорошую добычу на шашлыкъ мы получили“, говорятъ о царевичѣ дэви въ грузинскихъ и мингрельскихъ сказкахъ. „Мы изъ него шиш- лыкъ сдѣлаемъ, читаемъ въ армянскихъ сказкахъ ¹⁾“. Однако, юноша обыкновенный смертный перехитритъ и одурачитъ и вѣдьму, и дэви.

Сюжеты о вѣщемъ конѣ, скатерти-самобранкѣ, коврѣ-самолетѣ, шапкѣ-невидимкѣ, волшебныхъ камняхъ, мечахъ и дубинахъ состав- ляютъ важнѣйшую принадлежность грузинскихъ сказокъ. „Бездѣльникъ“ (*Нацаркекіа*) ²⁾, побратавшись съ дѣвами, похищаетъ у нихъ вол- шебный камень, дающій все, что душѣ угодно. Первая и вторая по- пытка бѣжать съ камнемъ ночью изъ дому оказались тщетными, такъ какъ двери заскрипѣли и заговорили: „гость камень похитилъ“. Поло- живъ его на свое мѣсто, Нацаркекіа прилежъ и хитростью склонилъ

¹⁾ Армянскія сказки *Халатъяна* стр. 13. Мингрельскіе этюды *Ца- релм*, I, 14.

²⁾ *Амѣашилли*, Груз. сказки, стр. 20. Ср. Татарскія сказки—*Рыба раз- ноцѣтная*—въ которой обращаетъ на себя вниманіе значеніе ковра-самолета, скатерти-самобранки, дубины и шапки-невидимки (въ „Сбор. матер. для опис. кѣст. и племенъ Кавказа“, вып. IXXIII). Ср. Сванетскія сказки, собран. *Воль- тыльмъ сваномъ*, 53. („Бездѣтный кейсаръ“, стр. 69).

дэвовъ думать, что двери ихъ обманываютъ. Третій разъ они не обратили вниманія на завываніе дверей, и Нацарквекіа исчезъ съ камнемъ. По дорогѣ онъ помѣнялся съ однимъ спутникомъ дубиной, обладающей свойствомъ бить безъ пощады всѣхъ на возѣ— „ура, дубина!“ а потомъ отнялъ свой камень у него же съ помощью этой же дубины, съ другимъ помѣнялся шашкой, снимающей головы съ 10.000 душъ, съ третьимъ буркой, волосы которой прикрѣпляютъ разрозненные части тѣла и оживляютъ, а при содѣйствіи той же дубины, онъ возвращаетъ свой камень и со всѣми этой чудодѣйственными вещами поселяется въ городѣ. Царь этой страны, приглашенный на обѣдъ къ Нацарквекіа, пожелалъ имѣть этотъ камень, получивъ же отказъ, онъ напускаетъ отрядъ воиновъ на него, которыхъ Нацарквекіа вначалѣ перебиваетъ пущенными въ ходъ шашкой и дубиной, а потомъ оживляетъ ихъ буркой. Отнятый волшебный камень въ другихъ сказкахъ возвращается при помощи мыши. Мышь щекочетъ въ носу хвостомъ, спрятавшій камень во рту чихаетъ и роняетъ похищенный талисманъ, который подхватываетъ и уноситъ мышь ¹⁾. Оживленіе побѣдниковъ происходитъ съ помощью „живой воды“ бурки, или чудеснаго платка, прикосновеніе котораго достаточно, чтобы поднять на ноги окаменѣвшихъ и мертвыхъ. Къ другой группѣ сказокъ принадлежатъ тѣ, въ которыхъ оживленіе происходитъ посредствомъ цѣлебныхъ травъ. Оплакиваемый трупъ видитъ, какъ крыса, напр. накладываетъ какую-то траву и оживляетъ мышенка; (см. выше въ сказаніи объ Амиранѣ отыскиваютъ ту же траву и мертвецъ воскресаетъ). Живую воду часто замѣняютъ гранаты, которыми соотвѣтствуютъ молодые „яблоки и арбузы“ въ индо европейскихъ сказкахъ. Былъ одинъ нѣкогда „Царь несмѣянь“ ²⁾. Сыновья просили отца сказать, почему онъ не смѣется. Старшій, за нимъ средній царевичи, получившіе въ отвѣтъ оплеуху, удалились, а младшій изъявилъ готовность получить три удара съ условіемъ найти удовлетвореніе въ вопросѣ. Царь предложилъ ему принести знаменитыя гранаты и обѣщалъ сказать. По дорогѣ къ гранатовому дереву онъ находитъ окаменѣвшіе черные и красные отряды. Сорвалъ четыре граната—одинъ съѣлъ, а три положилъ въ карманъ. Гранатовое дерево оказалось принадлежностью дэви, замокъ котораго оберегался стражей. Проникнувъ туда черезъ спущенныхъ съ высоты замка волосъ красавицы, онъ выпросилъ у нея узнать отъ дэви,

¹⁾ Въ малорусской сказкѣ такъ добываетъ мышь боюшу трость, спрятанную во рту у царевны; *Пробл. Сумиговъ*. Мышь въ народной словестности. „Этногр. Обзор.“ ив. VIII.

²⁾ *Джеджили*, 1891, VI.

въ чемъ его душа поκειται. Дэви, прибывъ въ замокъ, заявилъ, что чувствуетъ запахъ человѣка. Красавица увѣрила, что онъ самъ принесъ изъ мірскихъ походовъ человѣческой духъ. Относительно же мѣста пребыванія его души, онъ говоритъ, что она поκειται то въ метлѣ, то въ столбѣ, которые она украшаетъ цвѣтами, будто бы изъ любви къ дэви. Потомъ онъ открываетъ, что душа его поκειται въ коробѣ, хранящейся въ головѣ кабана. Въ этой коробѣ три птицы: одна красная — его сила, бѣлая — его умъ, черная — его душа. Убить этого кабана можно стрѣлой, намоченной въ его урилѣ. Кабанъ же этотъ овладѣлъ рѣкой и давалъ жителямъ глотокъ воды за живую жертву въ видѣ дѣвицы или юноши. Царевичъ у рѣки засталъ приведенную для кабана дѣвицу, которую онъ освобождаетъ отъ чудовища, убивъ его стрѣлой. Перебивъ пташекъ красную и бѣлую, т. е. силу и умъ, онъ съ черной приходитъ къ обезсиленному дэви. Царевичъ вытребовалъ у него три кнута, посредствомъ которыхъ оживилъ окаменѣвшіе отряды, взялъ большое богатство и, убивъ дэви ¹⁾, вернулся къ отцу. Но по дорогѣ онъ встрѣтился съ братьями, которые его бросили въ яму и присвоили добытые имъ гранаты. Однако отцу не могли объяснить, что видѣли. Отправилъ царь своихъ приближенныхъ розыскать младшаго царевича, который рассказалъ, что онъ выдѣлъ. Красавица помогавшая юношѣ, оказалась женою царя, а окаменѣвшіе отряды — его войскомъ. Узнавъ объ убійствѣ, онъ такъ сильно засмѣялся, что земля треснула и оттуда вышли мѣшки съ драгоценностями. Юноша вернулся въ замокъ, убилъ дэви и возвратился вмѣстѣ съ плѣвонной имъ матерью.

Въ другихъ сказкахъ, юноша, добывшій живую воду или гранаты, вызываетъ зависть въ старшихъ братьяхъ, которые бросаютъ его въ яму. Онъ попадаетъ въ царство мрака, вскочивъ не на того звѣря, который выносить на землю, а погружаетъ въ подземелье. Здѣсь узнаетъ отъ старушки, что рѣку держитъ драконъ, котораго онъ убиваетъ стрѣлой и скрывается, не смотря на желаніе царя вознаграить юношу за освобожденіе страны отъ чудовища. Тѣмъ временемъ онъ убиваетъ змѣя, который пожираетъ птенцовъ одной большой птицы. Пташки указываютъ на юношу, какъ на своего избавителя. Птица

¹⁾ Многоголовымъ дэвамъ въ латышскихъ сказкахъ соотвѣтствуютъ дьяволы, напр. *десятиглавый чортъ* въ сказкѣ „о чортовомъ работникѣ“. *Трейландъ*. Латышскій народ. сказки стр. 40 (въ Сборн. матеріаловъ по этнографіи, изд. при Дашковскомъ музеѣ подъ ред. В. Θ. Миллера, вып. II, М. 1887). Продѣлки людей съ дэвами, напоминаютъ таковы же съ чертями въ латышскихъ сказкахъ. Ср. парень и чортъ стр. 55 и Нацаркеія и дэви.

хочетъ услужить ему за это. „Вынеси меня на бѣлый свѣтъ!“ говоритъ юноша. Для птицы онъ беретъ у царя семь „вока“ вина, семь пудовъ хлѣба, семь пудовъ мяса и подаетъ ему, когда та, неся его на своихъ крыльяхъ, оборачивается къ нему. Когда у него не хватило мяса, то онъ вырѣзалъ икры изъ своихъ ногъ и подаль ей. Она спрятала икры и приложивъ къ ногѣ юноши, когда тотъ сталъ прихрамывать на землѣ. Эту громадную птицу знаютъ и русскія сказки. Въ одномъ изъ вариантовъ сказки о Кощеѣ Безсмертномъ она названа „моголь-птица“.

Сказки объ оборотничествѣ составляютъ богатый отдѣлъ въ грузинской устной словестности. Прекрасная дѣвица въ шкурѣ лягушки, или юноша въ образѣ орла встрѣчаются въ сказкахъ различныхъ народностей грузинскаго племени. Остановимся прежде всего на одной сказкѣ, заключающей въ себѣ цѣлый рядъ оборотничествъ. Какой-то крестьянинъ ¹⁾ искалъ для сына учителя. Въ поискахъ, онъ разъ по пути остановился у источника, напился холодной воды и воскликнулъ: Ахъ, какъ ты хороша („Вахъ-ра каргихаръ“). Изъ глубины источника выскочилъ дьяволъ въ образѣ человѣка и говорилъ *Валрака* я, что тебѣ нужно?“ крестьянинъ сказалъ, что ищетъ учителя для сына. Дьяволъ взялся учить мальчика и предложилъ отцу въ концѣ года взять его обратно если узнаете своего сына. Когда пришелъ крестьянинъ, дьявола не было дома. Изъ группы учениковъ выдѣлился его сынъ, подошелъ къ отцу и отрекомендовался. Мальчикъ сказалъ, что учитель всѣхъ ихъ при немъ обратитъ въ голубей. При полетѣ онъ поднимется первый и вернется послѣдній,—по этому знаку онъ можетъ назвать своего сына. Такъ какъ отецъ открылъ сына, то дьяволъ долженъ былъ отдать ему мальчика. Идетъ онъ съ отцемъ и видитъ охотятся князья за зайцемъ. „Я обращусь въ гончаго и поймаю зайца“, говоритъ сынъ отцу. Князья пожелаютъ купить меня, ты продай и потомъ я опять вернусь къ тебѣ“. Крестьянинъ такъ и сдѣлалъ. Второй разъ сынъ обратился въ ястреба и снова выгодно проданный князьямъ возвратился къ отцу. Потомъ онъ оборачивается конемъ и наказываетъ отцу продать его кому-угодно, но только не сѣроглазому. Однако, крестьянинъ соблазненный высокой цѣной продалъ именно сѣроглазому своего сына да и узду отдалъ ему. Сѣроглазый оказался его учителемъ-дьяволомъ, который его загналъ въ темную комнату и заперъ

¹⁾ *Амиашиши*, Груз. сказки, № 1. Ср. татарскую сказку „Гюль и Сюнейвизъ“, соответствующую типу русскихъ сказокъ „Царевна лягушка“. Въ „Сборн. матер. для опис. племенъ Кавказа“, вып. IX.

ему двери. Разъ мальчикъ замѣтилъ, что въ комнату проникъ солнечный лучъ. Онъ оборотился крысой и выползъ изъ заточенія. Замѣтилъ это учитель оборотился кошкой и погнался за нимъ; ученикъ тогда оборотился рыбой и поплылъ по рѣкѣ, за нимъ учитель бросился неводомъ; ученикъ обратился въ фазана, учитель въ ястреба, первый ябловомъ и кинулся въ подолъ царя, второй ножомъ и очутился въ рукахъ царя; первый въ води ¹⁾ пшеницы и разсыпался, а второй въ насадку съ цыплятами и повлевалъ пшеницу, лишь одно оставшееся зерно обращается въ иголку, учитель въ нитку и продѣвается въ иголку, послѣдняя бросилась въ огонь и сгубила нитку.

Другой примѣръ оборотничества изъ грузинскаго сказочнаго эпоса, представляетъ сказка „Охотникъ“, который, перепрыгнувъ черезъ черепъ, сталъ дѣвицей и рождаетъ отъ царевича сына Малхаза. Перешагнувъ черезъ спину оленя, она сдѣлалась кобылицей, рождаетъ жеребца а, перескочивъ черезъ убитаго оленя, сдѣлалась борзой собакой и родила щенятъ. Достаточно было перескочить ей черезъ хвостъ оленя, чтобы снова сдѣлаться мужчиной-охотникомъ. Послѣдній отправляется въ теремъ къ красавицѣ, которой долженъ сказать три такихъ вѣрныхъ мысли, какихъ никто не говорилъ. „Могъ ли я родить Малхаза“? Въ доказательство истинности этой мысли появился по условію огонь подъ котломъ. „А этого жеребца“?.. Вода закипѣла въ котлѣ. „Этихъ щенятъ“?.. Мясо въ котлѣ сварилось ²⁾.

У одного царя родился орелъ ³⁾ вмѣсто сына. Онъ велѣлъ его бросить въ яму, рядомъ съ нимъ въ другую яму дѣвушку, которая бы кормила его, подавая незримо по одному хлѣбу и куску мяса ⁴⁾. Разъ онъ схватилъ ее за руку и долго не пускалъ; она посмотрѣла въ яму и увидѣла тамъ прекраснаго юношу. Они объяснились въ любви и она перешла къ нему въ яму. По желанію царю была наведена справка, что дѣлаетъ орленокъ, и ему донесли, что въ ямѣ увидѣли красиваго юношу съ дѣвушкой. Ихъ велѣли привести, обвинчали и отпраздновали веселую свадьбу.

Грузины знаютъ сказку, параллельную русской о царевнѣ лягушкѣ. Три брата берутъ невѣсть съ тѣхъ мѣстъ, куда падаютъ

¹⁾ Води—8 пудамъ.

²⁾ *Сбор. матер. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа* X, III, 72—5.

³⁾ *Мой сборникъ* Бартали. сказокъ № 1. *Потаминъ* Марья, Лебедь Бѣлая въ былинахъ и сказкахъ. Схема сказки: морская дѣва, дочь морскаго царя, выдана замужъ за человека, царь отбираетъ или собирается отобрать, сказка кончается торжествомъ мужа при помощи совѣтовъ вѣщей жены. „Этн. Об.“ XIII—XIV.

⁴⁾ См. выше сказаніе о Божанѣ.

пущенныя ими стрѣлы ¹⁾). Стрѣла младшаго брата попадаетъ въ озеро, откуда выходитъ лягушка. Братья не желаютъ жить съ младшимъ, и выдѣляютъ его. Послѣдній замѣтилъ, что въ его отсутствіе, кто-то прибираетъ комнату, готовить пищу и скрывается. Онъ подкараулил и оказалось, что лягушка сбрасываетъ съ себя шкуру и выходитъ красавицей. Онъ спалилъ ея шкуру, хотя жена предупредила, что за это угрожаютъ ему бѣдствію. Узнавъ помѣщикъ обо всемъ этомъ, велѣлъ своему крестьянину или въ одинъ день засѣять весь амбаръ пшеницы, или отдать ему жену. Жена явилась къ нему на помощь. Она послала къ озеру съ просьбой къ роднымъ одолжить быковъ, которые вспахали и засѣяли поле. Помѣщикъ потомъ велѣлъ собрать всѣ засѣянные зерна. Данныя изъ озера галки исполнили порученіе барина. Наконецъ, царь отправляетъ его въ подземное царство взять кольцо у покойной царицы-матери. Изъ озера дали барана, который его понесъ въ подземелье. По дорогѣ онъ встрѣтилъ женщину и мужчину, которые не помѣщаются на шкурѣ буйвола, на рукояткѣ же топора другая такая пара свободно сидятъ; видитъ священника, длинную бороду котораго поѣдаютъ быки. Крестьянину обѣщаютъ всѣ они объяснить свою судьбу, если онъ назадъ вернется. Наконецъ, баранъ его пронесъ чрезъ кипящую смолу и прибылъ къ царицѣ, которая отдала ему шкатулку съ кольцомъ. На обратномъ пути священникъ говоритъ ему, что наказанъ Богомъ за то, что онъ преслѣдуя свои интересы, часто кормилъ своихъ быковъ на счетъ другихъ, а быки послѣднихъ оставались голодными. Свободные размѣщающіеся на рукояткѣ топора жили въ мирѣ и на землѣ а толкающіе другъ друга на шкурѣ постоянно враждовали въ жизни. Принесъ шкатулку царю и когда тотъ открылъ вышелъ оттуда огонь и поглотила барина. Параллельную сказку находимъ въ *Сборникъ сванетскихъ сказокъ*. Одинъ крестьянинъ, освободивъ молодаго змѣя отъ старой змѣи, получилъ отъ первой кончикъ ея хвоста, который доставилъ ему необыкновенное богатство. Еврей вывѣдалъ чрезъ посредство одной женщины у супруги, въ чемъ заключается сила его богатства, держалъ съ нимъ пари и выигралъ хвостъ. Для возвращенія чудодѣйственнаго хвоста крестьянинъ отправляется съ жалобой къ *солнцу вселенной*. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ сучку, которая мучится, но оцѣниться не можетъ. Она поручаетъ крестьянину узнать отъ *солнца* причину ея мукъ. Далѣе онъ срываетъ яблоко, оказав-

¹⁾ Груз. сказки № 4. Ср. Этн. Об. ив. XIII—XIV. *Потанинъ* Марья Лебедь Вѣлая въ былинахъ и сказкахъ.

шееса горькимъ; встрѣчаетъ пастуха, собственное стадо котораго, хотя пасется на лугу, отличается худобой, а порученное стадо, пущенное имъ по голымъ горамъ, все же носить всѣ признаки полноты. Видитъ женщину-прачку у рѣчки, вода до ея ногъ течетъ молокомъ, а подошедши къ ней, обращается въ кровь. Всѣ они просятъ узнать у солнца причину ихъ несчастій. Крестьянинъ не засталъ дома солнца и попросилъ у луны содѣйствія. Луна обратила его въ гребешокъ и положила въ щель. Вернувшись вечеромъ, солнце, какъ дѣви, говоритъ, что чувствуетъ „запахъ сына Адама“. Луна вначалѣ увѣряетъ, что солнце само принесло съ земли запахъ человѣка, а потомъ снова обративъ гребешокъ въ человѣка, проситъ ему помочь. Солнце предлагаетъ крестьянину держать пари съ евреемъ и предложить ему: „если завтра солнце съ востока взойдетъ, то пусть твое состояніе будетъ мое, не взойдетъ, отдамъ тебѣ и свое“. Для спасенія сучки солнце посоветовало сойти съ золотой тахты (дивана) и тогда избавится отъ мукъ. Для улащенія яблони нужно вырыть въ ея корнѣ скрытый кладъ золота ¹⁾. Для пополненія стада слѣдуетъ, какъ своихъ, такъ и чужихъ одинаково пасти на лугахъ, а женщина пусть хорошо стираетъ бѣлье, и тогда молоко не обратится въ кровь. Солнце вошло съ востока, и еврей проигралъ пари ²⁾.

Оборачиваніе женщины въ рыбу, змѣя ³⁾, волва, пѣтуха, щепку, тополь нерѣдко встрѣчается въ грузинскихъ сказкахъ. Одинъ крестьянинъ былъ обращенъ невѣрной женой ударомъ палки въ пѣтуха, котораго захотѣли зарѣзать сосѣди. Затѣмъ жена обратила его въ собаку. Послѣдняя побѣждала за проѣзжимъ всадникомъ и съ ними переночевала у пастуховъ, которые выпросили ее у всадника за то, что разогнала напавшихъ на стадо волковъ. Разъ эта собака проникла въ домъ царя, гдѣ лежалъ покойный его сынъ, въ каждую ночь оживляемый нечистой силой. Собака укусила нечистую силу, послѣдняя убѣждала, а царевичъ остался живъ. Нечистая сила встрѣтившись съ собакой, награжденной царемъ золотыми колокольчиками, дала ей палочку, которой онъ себѣ вернулъ образъ человѣка, а жену обратилъ въ зайца ⁴⁾.

¹⁾ Ср. груз. сказку „Дармождъ“ *Сбор. матер.* для опис. плем. Кавказа X, II, 67. Оборачиваніе см. „Волшебную сказку“ въ кн. *Бебура* „Груз. нар. сказки“.

²⁾ „Сванетскія сказки“, стр. 10. Превращеніе человѣка въ гребешъ см. въ *Сбор. матер.* X, 191, сказка *Три брата*.

³⁾ Иперет. сборникъ сказокъ № 5. Мингрельская сказка „Старикъ и змѣй“ въ *Сбор. матер.* X, II, 22. Юноша, обратившійся въ змѣя, женится на крестьянкѣ. Сказки о тигрѣ-пацѣ („дѣсной человѣкѣ“) ср. съ чеченскими „агласами“ *Терскій Сбор.*, III, 115.

⁴⁾ *Джеджили* 1891, кн. IV. Оборачиваніе красавицы въ золотую рыбу,

Темой оборотничества служатъ преданія о покойникахъ, совершившихъ тяжкія преступленія, или не погребенныхъ по должнымъ обычаямъ. Оборачиваются также дьяволы и нечистыя силы, принимая образъ человѣка, животныхъ или предметовъ. Въ одной сказкѣ съ помощью кольца, выпавшаго изъ зарѣзанной курицы, которую захватилъ царевичъ на могилѣ отца, вызываетъ ешмавовъ и кадзовъ его обладатель, и при ихъ содѣйствіи для полученія руки царевны, исполняетъ чудеса по требованію царя: изъ-за 12 горъ приноситъ снѣгъ съ земель, изъ чернаго моря городъ. Еврей захватываетъ у царевича кольцо, а послѣдній отправляется сначала въ кошканы, а затѣмъ въ крысамъ переправить его чрезъ море: черныя и красныя отказались, а бѣлая крыса вызвалась по приглашенію „вясаря крысъ“ доставить его въ еврея, у котораго кольцо хранилось во рту. Во снѣ она всадила хвостъ въ носъ, онъ чихнулъ и выронилъ кольцо, которое схватила крыса и принесла царевичу ¹⁾). Мотивы оборотничества восходятъ въ отдаленную древность: намеки находятся у Гомера, Овидія, Лузіана.

Обращаемся къ сюжету о вѣдмахъ. Колдуньи, вѣдмы грузинскихъ и армянскихъ сказокъ, рокапи имеретинскихъ и мингрельскихъ, баба-яга русскихъ отличается двойственностью характера. То онѣ добры и оказываютъ помощь героямъ, то злы и поѣдаютъ ихъ. Вѣдмы представляются народомъ съ хвостомъ и живутъ въ темныхъ пещерахъ, развалинахъ мельницъ и башенъ. Въ сказкахъ онѣ выступаютъ съ тѣми же чертами, какими ихъ надѣляетъ народъ въ своихъ повѣртіяхъ. Такъ, одна вѣдма ²⁾ дала бездѣтному царю яблоко, съ условіемъ, чтобы младшій изъ имѣющихся родиться сыновей былъ ей отданъ. Дочери вѣдмы во время ея сна пожелали спасти юношу отъ сѣденія и дали ему по одной волшебной вещи: старшая сестра гребень, средняя ножницы, младшая кусочекъ соли. Чрезъ семь дней проснулась вѣдма и погналась за нимъ; юноша бросилъ назадъ, не оборачиваясь, гребень—и появилась лѣсная чаща; когда вѣдма пробила и снова показала, юноша бросилъ ножницы, породившія скалы, но и тутъ она пробралась. Тогда онъ бросилъ кусочекъ соли—развер-

изъ одной косточки которой выростетъ чинаръ, въ ст. проф. *Сумцова* „Этн. Обзор.“ XIII, 143. „Былины о Добрынѣ и Маринѣ и родственныхъ имъ сказки о женѣ волшебницѣ“ имѣются параллели изъ кабардинскихъ, осетинскихъ и чеченскихъ сказокъ, въ которыхъ жена обращаетъ мужа въ осла.

¹⁾ „Сванет. сказки“ 35—42. Ср. *Сумцовъ*. Мышь въ народной словесности. *Этн. Об.* VIII, Мышь учить убить двѣ княжалонъ. „Сван. сказки“, 48, III, 49.

²⁾ „Грузин. сказки“, стр. 74, 75, 129, 140.

нулось море, въ которомъ утонула вѣдьма. Юноша останавливается у девяти дэвовъ, у которыхъ онъ просить дружбы. Тѣ принимаютъ его съ условіемъ стащить платокъ у красавицы на перекресткѣ. Юноша вступилъ съ нею въ бой, отнял и платокъ; и золотую туфлю. Размѣнять ее въ городѣ идетъ хромою дэви, котораго задерживаетъ одинъ богачъ, признавъ въ ней обувь своей жены. Одинъ за другимъ всѣ дэви идутъ узнать судьбу хромого дэви и всѣхъ сажаютъ въ тюрьму. Юноша, наконецъ, для оправданія ихъ вынуждается доставить и другую, подобную первой, туфлю. Сѣлъ на корабль и поплылъ по морю, по которому гбли судна съ хлѣбомъ отъ какой-то женщины, погружающей ихъ въ глубину волнъ. Юноша схватилъ ее за руку въ тотъ моментъ, когда она зацѣпила снизу корабль, спасъ его и сорвалъ съ ея руки кольцо. Прибылъ въ одинъ городъ, гдѣ одного царевича убила красавица, оживляющая его ночью въ церкви и къ разсвѣту ударомъ палочки убивающая его. Юноша проникъ въ церковь, къ разсвѣту онъ отнял у красавицы палочку, и царевичъ остался живъ. Идетъ по дорогѣ, встрѣчаетъ араба съ табуномъ. Юноша спрашиваетъ, чей-то табунъ, а арабъ отвѣчаетъ, какъ его поглотить—съ головы или съ ногъ. Юноша далъ ему оплеуху и загналъ его за 9 горъ, а съ табуномъ прибылъ въ городъ, подошелъ къ дому, гдѣ на тахтѣ оказываются золотыя туфли. Онъ спрятался подъ тахтой (диванъ). Прилетѣли три красавицы, которымъ подаль роскошный обѣдъ арабъ. Первая провозгласила тостъ за того юношу, который отнял у нея платокъ и туфлю, вторая за того, который спасъ отъ нея судно и сорвалъ кольцо, третья за того, который вырвалъ у нея волшебную палочку. Юноша вышелъ изъ подъ тахты и сказалъ, что это онъ и представилъ платокъ, туфлю, кольцо и палочку. Онъ получилъ отъ нихъ золотую туфлю, доставилъ ее купцу, освободилъ дэвовъ, а самъ съ двумя братьями вернулся къ нимъ и женился на нихъ соответственно съ возрастомъ“. Отметимъ, что въ другой сказкѣ вѣдьма сажаетъ въ кувшинъ одну дѣвицу, сама садится туда же и летитъ, каковую способность приписываютъ вѣдьмѣ всѣ народности грузинскаго племени.

Имеретинскія вѣдьмы—тѣ же люди, исключительно женщины съ тою только разницею, что онѣ обладаютъ сверхъестественными способностями: онѣ могутъ летать на воздухѣ, превращаться въ животныхъ, сглазить, вліять на погоду, урожай, болѣзни, вырывать сердца у людей. Выходятъ онѣ изъ простаго сословія и лишь изрѣдка изъ привилегированнаго класса. Одна изъ главныхъ характерныхъ чертъ имеретинской вѣдьмы, это старость. Чѣмъ старѣе и безобразнѣе женщина, тѣмъ скорѣе народъ сочтетъ ее за вѣдьму. Отъ такой женщи-

ны „съ хвостомъ“ (кудіани) всё сторонятся, внушая ей увѣренность, что дѣйствительно способна вредить своимъ недругамъ: бывали примѣры, что вѣдьмъ ловили на мѣстѣ преступленія и подвергали физическимъ истязаніямъ. Для опредѣленія, вѣдьма ли извѣстная женщина, существуетъ въ Грузіи способъ, отмѣченный еще въ проповѣдяхъ Серапіона ¹⁾, епископа Владимірскаго въ XIII в., замѣченную бросаютъ въ воду и, если она погрузится въ нее, значить она не вѣдьма,—ее вытаскиваютъ изъ воды; если же, наоборотъ, нѣсколько секундъ остается на поверхности воды, то она вѣдьма и предоставляютъ собственной участи. Прежде раскаленнымъ желѣзомъ выжигали ей слѣды на лицѣ, рукахъ и ногахъ ²⁾

Для устраненія вліянія вѣдьмъ устраиваются два раза въ теченіе года въ среду на Страстной недѣлѣ и наканунѣ Успенія заклинанія, заключающіяся въ томъ, что въ означенные дни въ каждомъ дворѣ зажигаютъ большіе костры, берутъ въ руки мѣдный тазъ, мѣдный котелъ или какую-нибудь другую металлическую посуду и, производя по нимъ удары палкою или камешкомъ, бѣгаютъ вокругъ пылающаго костра и, обращаясь къ вѣдьмамъ, говорятъ: „ѣшьте и пейте свое, а мы свое осѣнили крестомъ, прочь отъ насъ „кудіани“! Послѣ этого производятъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, въ которыя иногда вкладуются вмѣстѣ съ пулями иголки, чтобы сильнѣе поразить вѣдьму. На ночь каждый членъ прикрѣпляетъ къ волосамъ по восковому кресту противъ нечистой силы; всё отверстія и дыры задѣлываются, чтобы вѣдьма не могла пробраться въ видѣ жучковъ, бабочекъ. Особенный переполохъ производить въ эту ночь появленіе чужой кошки, на которой ѣздитъ вѣдьма на поклоненіе къ начальницѣ Ровани, обитающей на Табакелѣ ³⁾.

¹⁾ См. Хрест. Буслаява, стр. 128.

²⁾ Въ Мингреліи появленіе чумы, неурожаи, падежъ скота приписывается кудіани. Въ 1856—7 гг. послѣ турецкой войны тамъ распространился падежъ скота. Считая его дѣйствіемъ кудіани, начали ихъ бросать въ рѣку: которая тонула—та не вѣдьма, а которая же тонула—та вѣдьма, послѣднихъ нагими гнали между разложенными кострами, пока онѣ не признали за собою вины въ падежѣ скота. *Зап. Кавказ. отд. II. Р. Г. О. кн. VII.* Брѣвпостное состояніе въ Мингреліи.

³⁾ О вѣдьмахъ, въ *Сбор. матер. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа*, вып. IX, отд. II, стр. 175—8. Ср. „Кавказская Старина“ кн. Р. Эрнстова „Путевыя Записки по Мингреліи“, въ которыхъ сообщаетъ о праздниѣхъ *Мозаквали* (колдуны).

Было время — Табакела ¹⁾ не представляла собой пустыни. Густолиственный лѣсъ шумѣлъ на ея склонахъ, высокія пихты и сосны украшали ея вершину. Все живое — и звѣри, и птицы, гнѣздились на этихъ высотахъ. Увидѣлъ все это царь тьмы, и стало ему больно. Захотѣлось ему уничтожить жизнь на веселой горѣ, обратитъ рай земной въ мѣсто смерти и ужаса. Онъ собралъ духовъ, гнѣздившихся въ ущельяхъ Кавказа, и послалъ ихъ на Табакелу. Звѣри бѣжали, птицы улетѣли, родники и ручьи ушли въ землю. Человѣку пришлось сойти внизъ и оставить гору на жертву судьбѣ. Съ тѣхъ поръ Табакела стала гнѣздомъ нечистыхъ тварей, царствомъ духовъ, средоточіемъ зла и порока. Косматый, молчаливый *каджи* началъ шагать по уступамъ ея свалъ, блестя надгруднымъ топоромъ, стуча алмазными зубами. А али, а чинки? Женщины — ихъ прирожденные враги, и чинки мстятъ имъ съ безумною жестокостью. Онѣ думаютъ въ постели, вырѣзываютъ сердце, куски матеріи ихъ платья и заставляютъ чахнуть и вызывать медленную смертью. Есть одинъ способъ приручить чинку. Это — остричь ей волосы и ногти. Тогда она дѣлается смирной и послушной, усердно прислуживая въ домѣ. Но услуги ея продолжаются до тѣхъ поръ, пока она не отыщеть волоса. Тогда она снова превращается въ духа и, отомстивъ поработателю, улетаетъ на Табакелу. Всѣ чинки подвластны парицѣ „Деда-Рукапи“ (деда-мать). Она столь же безобразна, сколько прекрасны подчиненные ей духи. Старая, горбатая, вся въ прыщахъ и язвахъ, Деда-Рукапи вооружена длиннѣйшимъ хвостомъ и большими клыками. На лбу у нея единственный глазъ, который вертится колесомъ и позволяетъ видѣть все и вся. Ей невѣдомы ни милость, ни сожалѣніе. Въ средѣ отживающихъ вѣкъ старухъ у нихъ есть свои адепты, не менѣе страшны, чѣмъ онѣ сами. Это — „вудіанеби“, колдуньи, обладающія сверхъестественной силой. Наканунѣ Успенія ²⁾, вся эта нечисть приходитъ въ движеніе, Табакела содрагается отъ дикой вакханаліи. Съ послѣднимъ лучемъ заходящаго солнца изъ всѣхъ разсѣлинъ горы вылетаютъ духи и разсѣиваются по равнинѣ. Въ каждомъ встрѣчномъ грозитъ опасность столкнуться съ чинкою, въ каждомъ кустѣ найти ея логовище, въ каждый моментъ она можетъ промчатся верхомъ на черной кошкѣ. Отовсюду слышны голоса, выкрикивающіе.

¹⁾ „Нов. Обзорніе“ № 2288. Въ мірѣ фантазіи. *Ил. Хонем.* Ср. у меня очеркъ „Месхи“ „чинка и али“.

²⁾ „Иверія“, 1886, № 227. Ср. „Кавказ“, 1894, 30 *Чинки и Каджи.* А. Никитинъ. Груз. чинка соответствуетъ чеченскій *джимъ*. „Религія чеченцевъ“ *Дамата* въ „Терскомъ Сборникѣ“, в. III, стр. 79, 1893. Владикавказъ.

джвари ак'ет, джвари ик'ит!
 т'квени свит'да т'квени тчавет
 чвенсас джвари дагвитцерет'!

„Да будетъ крестная сила съ нами! Ыште свое, пейте свое,— оставьте наше и осѣните его крестомъ!“ Въ домахъ хозяйки тоже запаты дѣломъ. Они льютъ восковыя свѣчи и воскомъ залѣпляютъ пучки волосъ себѣ и дѣтямъ. Это страхованіе отъ опасности. Злые духи не смѣютъ прикасаться въ „мѣченной“, какъ не въ силахъ вредить дому, на которомъ видѣнъ крестъ. Затѣмъ крѣпко на крѣпко запираются кошки, чтобы чинки не ѣздили на нихъ. Съ нарушеніемъ сумерекъ зажигаютъ костры и молодежь прыгаетъ чрезъ нихъ, очищаясь огнемъ. Чинки и кудіанеби обязаны представить Деда-Рукапи подробный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ за эту ночь. Верховъ на кошвакъ, на меглахъ, мулахъ съѣзжается нечистая сила во дворъ своей царицы. Она сидитъ на тронѣ изъ гадовъ въ сообществѣ гномовъ и змѣй, еще безобразнѣе, чѣмъ прежде. Блеснетъ наконецъ лучъ десницы, настанетъ праздникъ Успенія, и Табакеда замираетъ на одинъ годъ. Чинкамъ посвящается мѣсяць октябрь, когда эти духи пребываютъ на землѣ, съ 15 числа по 7 ноября. Чинка представляется ребенкомъ 3—4 лѣтъ съ длинными до земли волосами. Однако она обладаетъ громадной силой, способной поднять на воздухъ цѣлыя дома. Приходъ ея 15 октября или уходъ сопровождается дождемъ. Въ первую ночь ея сошествія на землю нужно запечатлѣть изображеніе креста на камнѣ или кирпичѣ и бросить недалеко отъ винныхъ кувшиновъ или въ хлѣвъ. Прикасаясь этимъ камнемъ къ платью, приговариваютъ: „печать св. Георгія“. Чинка не можетъ приблизиться къ мѣсту нахождения камня. Родившихся между 15 и 1 ноября необходимо дать имя Георгія и Маріи, иначе имъ угрожаетъ опасность быть уведеннымъ обманомъ чинки въ темное царство. Достаточно произнести имя Маріи или Георгія, чтобы освободиться изъ подъ власти чинки. Въ промежутокъ пребыванія чинки на землѣ во всѣхъ работахъ требуется выдѣлить въ пользу ея извѣстную долю: если вяжутъ чулки, шали, то неизбежно въ миниатюрномъ видѣ приготовить такія же вещицы для чинки, чтобы избавиться отъ нанесенія вреда работѣ. 7 ноября является Михаилъ—Гавріиль-архангелъ, свяжетъ всѣхъ чиновъ вмѣстѣ и броситъ въ рѣку.

Сказка, утрачивая мнѣгоческій характеръ о борьбѣ двухъ началъ свѣтлаго съ темнымъ, стала *бытовымъ живописательнымъ* рассказомъ. Сюда относятся сказки о мачихѣ, падчерпцѣ и пасынкахъ, трехъ се-

страхъ и грехъ братьяхъ, изъ которыхъ младшая сестра и младшій братъ являются гонимыми старшими, но остаются побѣдителями подъ покровительствомъ судьбы. Схема грузинскихъ сказокъ о мачихѣ ничѣмъ не отличается отъ общеизвѣстной. Начинаются тавія сказки большею частью съ того, что вдовецъ, имѣющій дочь, женится на вдовѣ, которая за собою приводитъ дочь. Мачиха не любитъ падчерицы и заваливаетъ ее работой. Каждый день, высылая ее пасти скоть, она задаетъ ей большіе уроки прастъ или ткать. Падчерицу въ нашихъ сказкахъ обыкновенно выручаетъ корова, которая даетъ совѣтъ плачущей дѣвочкѣ. Мачиха, желая извести падчерицу, губитъ свою дочь. Схема сказки о трехъ сестрахъ: онѣ хвалятся предъ царемъ своимъ искусствомъ первая приготовить коверъ въ одинъ день для всего войска, вторая накормитъ все войско изъ одного яйца, третья родитъ золото-кудраго ребенка. Далѣе слѣдуетъ подмѣна сестрами дитяти, плаваніе матери въ сундукѣ по морю, обличеніе обмана: торжество младшей сестры и наказаніе старшихъ посредствомъ привязыванія къ конскому хвосту. Другую группу составляютъ сказки, схема которыхъ можетъ быть представлена пѣ слѣд. видѣ: мачиха не любитъ падчерицу и обременяетъ работой. Падчерицѣ помогаетъ быкъ или корова. Животное зарывали по требованію мачихи, падчерица зарываетъ его кости. На ихъ мѣстѣ вырастаетъ яблоня. Ее срубаютъ, но изъ одной щепки вырастаетъ красавица, на которой женится царь. — Значеніе быка осмыслено въ тангутской сказкѣ—это сынъ гонимой женщины, зарытый въ землю и возродившійся подъ видомъ животнаго ¹⁾.

¹⁾ Ср. *Потанинъ* Восточныя параллели къ русскимъ сказкамъ. „Этногр. Обзор. кн.“ VIII. груз. сказка *Амнцашвили* № 2 „Мачиха и три дочери“. См. на эту тему сбор. Сванетскихъ сказокъ „Старикъ и старуха“ „Сбор. матер. для опис. племенъ и мѣстн. Кавказа“ X отд. III, стр. 25; 62. Мингрельская сказка „Золотыя дѣти Кучи“. Груз. сказка „Три сестры“. Сванет. сказка „Кесарь“ (ib отд. II, 162—175). Ср. съ этой сванетск. сказкой бурятскую о Гуширь. Параллели въ этихъ сказкахъ сходятся. Гуширь въ монгольской сказкѣ исполняетъ порученіе Гули-хана, чтобы получать невѣсту. Одно изъ порученій исполняемыхъ Гуширомъ, заключается въ плѣненіи и укрощеніи собаки Гунирь; одно изъ порученій сванетскаго героя—укрощеніе дикой лошади. Во всѣхъ случаяхъ Гуширь пользуется совѣтами невѣсты, то же и въ сванет. сказкѣ. Для укрощенія собаки Гуширь обращается къ кузнецамъ и они куютъ ему намордникъ и путы; сванет. герой обращается къ кузнецамъ и они куютъ ему желѣзный молотокъ и желѣзные стремена. („Ордынскія параллели въ поэмахъ Ломбардскаго цикла“), Этногр. Обзор., XVIII, 22.

Содержаніе сказки о трехъ братьяхъ разыгрывается въ средѣ царской или крестьянской. Старшіе любимы отцемъ и преслѣдуютъ младшаго брата. Но за его доброту и честность ему покровительствуетъ судьба. Его выгоняютъ, а старшіе ищутъ руки красавицы, которая объявляетъ выйти за того, кто возьметъ извѣстный призъ. Младшему брату помогаетъ конь, который доставляетъ три раза трехъ цвѣтовъ платья и подлетаетъ подъ самое окно красавицы. Она выходитъ за него, но прежде чѣмъ насладиться счастьемъ, братья бросаютъ ее жениха въ яму, откуда онъ проникаетъ въ подземное царство, освобождаетъ рѣку отъ дракона, дѣтенышей орла отъ змѣи и на крыльяхъ „царя птицъ“ поднимается на землю. Здѣсь открывается обманъ и правда торжествуетъ. Содержаніе о трехъ братьяхъ по той же схемѣ распредѣляется при добываніи ими живой воды или чудной птицы по порученію отца. Обыкновенно подвигъ этотъ удается младшему, но старшіе временно присваиваютъ его честь, но потомъ, при появленіи виновника пріобрѣтенія волшебныхъ предметовъ, побѣда остается за младшимъ. Въ этихъ сказкахъ выражается взглядъ народа и симпатіи къ добродушнымъ, сострадательнымъ людямъ. Въ нихъ сказывается увѣренность, что правда всегда торжествуетъ надъ кривдой, добро надъ зломъ ¹⁾

Вотъ одна сказка, носящая названіе „Богъ поможетъ правому“.

Жилъ нѣкогда славный царь, у котораго былъ знаменитый богобоязненный серебрянныхъ дѣлъ мастеръ. Послѣдній имѣлъ привычку на всякій вопросъ царя отвѣчать: „правому Богъ поможетъ!“ Царю не нравились эти слова и вздумалъ онъ отучить отъ нихъ мастера.

Онъ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости: отдать мастеру лучшій брилліантъ, чтобы тотъ обдѣлалъ въ золото, подослать визиря и украсть этотъ драгоценный камень, а затѣмъ потребовать отъ мастера, чтобы онъ или возвратилъ камень, или отказался отъ ненавистныхъ царю словъ. Все такъ и было устроено. Мастеръ крайне огорченный отправился къ царю заявить о пропажѣ. На вопросъ царя, куда онъ дѣлъ брилліантъ, онъ далъ привычный отвѣтъ: „Богъ поможетъ правому!“ Царь далъ пять дней срока или отыскать брилліантъ, или отвыкнуть отъ этихъ словъ, угрожая въ противномъ случаѣ снять съ него голову. Мастеръ вернулся опечаленный домой. По дорогѣ встрѣ-

¹⁾ *Мой Картаминскій сборникъ сказокъ №№ 6 и 8. Имерет. сказка Унцрцсела въ „Сбор. матер. для опис. племенъ Кавказа“, IX, отд. 161—5. Герой напоминаетъ Иванушку—дурачка, хотя своего добродушія не выдерживаетъ до конца. Сванетск. сказки, стр. 29. „Девять братьевъ“.*

тилъ рыболова, который продалъ ему только что пойманнаго лосося. Когда его выпотрошили, то его жена нашла во внутренности рыбы бриллиантъ. Мастеръ при видѣ его отъ радости воскликнулъ: „Богъ поможетъ правому!“ Оказывается, царь въ раскаяніи велѣлъ бросить въ море украденный для него визиремъ камень, который проглотилъ лосось, а послѣдній былъ пойманъ рыболовомъ. Мастеръ тотчасъ же принесъ бриллиантъ, сказавъ: „Богъ поможетъ правому!“ Царь узналъ, какъ найденъ былъ камень, и съ тѣхъ поръ самъ онъ сталъ часто повторять: „Богъ поможетъ правому“.

Сказка объ армянскомъ священникѣ входитъ въ сложный циклъ сказаній о невѣрной женѣ. Содержаніе всѣхъ этихъ повѣстей сводится къ тому, что жена при мужѣ хвораетъ, уйдетъ онъ, она весела— является любовникъ, котораго она угощаетъ яствами и напитками. Въ польской сказкѣ любовникомъ является ксендзъ. Въ сказкѣ, записанной Месопотаміи, женщина угощаетъ любовника хлѣбомъ, который она намазала масломъ — это *назуки* груз. сказки, а бутылка вина, поднесенная женою рыбака въ итальянской сказкѣ, сближаетъ эту деталь съ груз. *кушитомаз вина (саюине)*. Мѣтніе объ индійскомъ происхожденіи европейскихъ сказокъ о вѣроломствѣ и хитрости женщинъ было высказано Гастономъ Парисомъ. Онѣ были созданы въ Индіи буддійскими отшельниками, гдѣ женщины, лишеныя свободы, сознанія своего достоинства, всегда имѣли извѣстные пороки, изображеніе которыхъ получило преувеличенные размѣры ³⁾.

Животный эпосъ или сказки о животныхъ стоятъ особнякомъ. Сказки эти получили начало въ ту эпоху, когда первобытный человѣкъ, воодушевляя всю природу, считалъ подобными себѣ тѣхъ звѣрей, съ которыми ему приходилось вести упорную борьбу. Въ лѣсу, по его представленіямъ, жило особое звѣриное общество, имѣющее особенные права и обычаи, особенный языкъ и знанія. Съ развитіемъ болѣе близкаго знакомства съ бытомъ звѣрей, человѣкъ пересталъ чувствовать религіозный страхъ предъ нимъ, и первоначальный животный мифъ обратился въ сказку. Въ древнихъ сказкахъ животныя не представляются аллегорическими образами людей, какъ въ позднѣйшихъ басняхъ, а, напротивъ, сохраняютъ инстинкты, свойственные ихъ природѣ, совмѣняя съ качествами и дѣйствіями человѣческими.

¹⁾ Эта сказка приводилась мною въ „Этногр. Обзор.“ кн. XV, 187 подъ заглавіемъ „Грузинская версія сказанія о Полиратовомъ перстнѣ“.

²⁾ *Суммоць*. „Пѣсни о гостѣ Терентіи и родственныя имъ сказки“ „Эти. Обзор.“, кн. XII.

Основные мотивы грузинских сказокъ о животныхъ очень сходны съ мотивами индо-европейскими. Главными дѣйствующими лицами являются: лиса, волкъ, медвѣдь, козелъ, баранъ, корова, собака, шакаль, пѣтухъ. Лиса отличается хитростью, коварствомъ и вѣроломствомъ; волку присущи прожорливость, грубость и глупость: онъ является битымъ, осмѣяннымъ и побѣжденнымъ лисой. Познакомимся съ нѣкоторыми изъ нихъ.

Было два брата, у каждого было по 10 хлѣбовъ. Пошли вмѣстѣ искать счастья. Сначала съѣли 10 хлѣбовъ одного брата, а сохранившій свою порцію отказался удѣлять первому долю. Оставшійся безъ хлѣба упросилъ мельника дать ему приютъ. Ночью на мельницу вошли медвѣдь, шакаль и волкъ. Сначала попрыгали, а потомъ стали забавлять себя рассказами. Медвѣдь сказалъ, что на той горѣ у крысы много денегъ, которыя она провѣтриваетъ въ солнечную погоду. Еслибы человѣкъ зналъ объ этомъ, то могъ бы улучшить минуту, убить крысу и овладѣть ея сокровищемъ. Волкъ сказалъ, что въ таеомъ-то городѣ вода стоить очень дорого, а жители не знаютъ, что подъ однимъ камнемъ прекрасный источникъ. Шакаль говоритъ, что царская дочь больна и для излѣченія ея достаточно ее выкупать въ водѣ съ буковымъ деревомъ. На разсвѣтѣ звѣри разошлись, а юноша разслышалъ все ими сказанное и немедленно воспользовался ихъ указаніями. Узналъ его братъ, какъ онъ, разбогатѣлъ и пришелъ на мельницу: прибывшіе туда звѣри заявили другъ другу, что кто-то тогда подслушалъ ихъ разговоръ и все сдѣлалъ по ихъ совѣту. Нужно поискать, нѣтъ ли кого нибудь на мельницѣ. Нашли притаившагося юношу и растерзали его. ¹⁾

Въ другой сказкѣ въ волку, медвѣдю присоединяются лиса и орелъ. Лиса стоитъ во главѣ этихъ слугъ царевича, который ихъ кормитъ остатками дичи. Лиса хитростью добываетъ царевичу невѣсту, „никогда не видѣвшую солнечныхъ лучей“. Лиса велѣла сдѣлать сани, въ которыя она посадила волка и медвѣдя, а орлу приказала летать по воздуху и схватить царевну, когда она выгланеть. Съѣла лиса на возы саней, заиграла въ трубу, а медвѣдь и волкъ плясали подъ эту музыку. Красавица выглянула изъ окна, была схвачена орломъ, посадили ее въ сани и привезли къ царевичу ²⁾.

¹⁾ Груз. сказки *Амѣишвили* 70—74 (Два брата).

²⁾ Лиса и царевичъ *ib.* стр. 185. Добываніе невѣсты лисой для мельника см. въ *Сбор. сванетскихъ сказокъ*. „Мельникъ“, стр. 24—8. Доставленіе лисой герою сказки табуна лошадей за позволеніе ей съѣсть козу см. въ сказкѣ „Три брата“ 62—6.

Изъ сказокъ о животныхъ мы назовемъ еще въ стихотворной формѣ известное сказаніе о самомъ сильномъ существѣ. Въ Калилѣ и Димнѣ, Панчатантрѣ, Гитопадешѣ мышь, превратившаяся въ дѣвушку по молитвѣ одного отшельника, захотѣла имѣть мужемъ самаго сильнаго изъ всѣхъ существъ. Отшельникъ обращается къ солнцу, отъ него переходитъ къ облаку, вѣтру, горѣ и мыши, которая продыравливаетъ гору и оказывается наиболѣе сильнымъ существомъ. Грузинское сказаніе считаетъ самымъ сильнымъ kota, такъ какъ онъ поѣдаетъ мышь. Я привожу его въ русскомъ переводѣ И. Ѳ. Тхоржевскаго въ которомъ, впрочемъ, конца нѣтъ—землю съѣла мышь, а послѣднюю котъ:

Пойдемъ, поглядимъ на зеленый нашъ садъ

Пришли, поглядѣли, а сада нѣтъ.

А кто это съѣлъ тотъ зеленый нашъ садъ?

Боза съѣла садъ,—говорятъ намъ въ отвѣтъ.

Пойдемъ, если такъ, поглядимъ на козу.

Пришли, поглядѣли, а козочка нѣтъ.

А кто это съѣлъ лиходѣйну козу?

Да волкъ съѣлъ козу, говорятъ намъ въ отвѣтъ.

Боза съѣла садъ,

А волкъ съѣлъ козу.

Пойдемъ, поглядимъ, а наковъ этотъ волкъ.

Пришли, поглядѣли, а волка нѣтъ.

А нѣмъ это съѣденъ, скажите намъ, волкъ?

Ружьемъ съѣденъ волкъ, говорятъ намъ въ отвѣтъ.

Ружьемъ съѣденъ волкъ,

А волкъ съѣлъ козу;

Боза же съѣла садъ.

Пойдемъ, поглядимъ на лихое ружье.

Пришли, поглядѣли и этого нѣтъ.

А кто же это съѣлъ то лихое ружье?

Да ржавчина съѣла, мы слышимъ въ отвѣтъ.

Та съѣла ружье,

Ружьемъ съѣденъ волкъ,

А волкомъ коза;

Боза же съѣла садъ.

Пойдемъ, поглядимъ, что за ржавчина тамъ.

Пришли, поглядѣли, а ржавчины нѣтъ.

Вто же ржавчину съѣлъ, знать хотѣлось бы намъ?

Земля съѣла ржавчину, слышимъ въ отвѣтъ.

Земля съѣла ржавчину,

Эта—ружье

Ружьемъ съѣденъ волкъ,

А волкомъ коза;
 Боза же съѣла садъ,
 Что былъ вскормленъ землей.

Въ сказкѣ „Сильнѣе сильнаго всегда можно найти“ встрѣчается ¹⁾ между великанами пахарь, напоминающій былиннаго Микулу Селяниновича. Онъ пашетъ землю, запрягши въ плугъ нѣсколько десятковъ паръ быковъ, и прячетъ въ своей сумкѣ другого великана, преслѣдуемаго врагомъ. Святогоръ сажаетъ въ карманъ Илью Муромца, а Микула носить въ сумкѣ „тягу земную“.

Одна пѣсня изъ животнаго эпоса приведена мною въ очеркѣ „Месхи“ ²⁾. Въ этой пѣснѣ дѣйствующими лицами являются представители различныхъ классовъ животнаго міра:

У несчастной старухи крысы жнутъ ниву,
 Львы вяжутъ солому, а барсы въ пукъ снопы;
 Дѣти запряжены въ арбу и вѣдутъ ихъ на гумно;
 Молотильныя доски быстро вертять олени,
 На нихъ сидятъ ангелы, нѣжно напѣвая;
 Дичини званы провѣять смолоченное пшево;
 Кабаны поправляютъ гумно, а лисы подметаютъ;
 Медвѣди нагружены мѣшками и спускаютъ хлѣбъ въ яму;
 Волки посланы на мельницу, чтобы молотъ шеницу;
 Жаворонки отправили въ небо, чтобы собрать всѣхъ птицъ,
 Тетеревъ просѣиваетъ муку, куропатка мѣситъ, сойка валаетъ;
 Голуби пекутъ лаваш, горлицы ихъ достаютъ (изъ печи въ землѣ);
 Гаріани (?) готовятъ, сайки кладутъ на подносы;
 Амннари и Гавари (?) сидятъ близко другъ къ другу;
 Фазана за красоту сажаютъ въ серединѣ межъ собою.
 Самы ѣдятъ, пьютъ, дворовую собаку гонять къ концу (стола),
 Сиворца просятъ поближе поиграть на „чанури“ (свирипка).

Происхожденіе кукушекъ. Гдѣ-то въ Индіи есть царство карликовъ, куда какъ-то попалъ грузинъ. Карлики ѣли и пили очень мало: одного чурека да полтунги вина имъ хватало на цѣлую недѣлю. Грузинъ привыкшій къ обильной пищѣ, былъ въ отчаяніи. Три зимы онъ провелъ въ тоскѣ по родинѣ. Разъ одинъ изъ карликовъ предложилъ ему идти вмѣстѣ съ нимъ въ Грузію. Отправились. Предъ границей, гдѣ оканчивалось царство карликовъ, товарищъ заявилъ

¹⁾ „Сбор. мат. для опис. плем. Кавк.“ X, отд. III, стр. 32—5. ib. II, 326.
 Ср. *Бибуръ* „Кузнечикъ и Муравей“, 25.

²⁾ Этногр. Обзор., кн. X.

грузину: „чуть только перешагну границы нашего царства, я превращусь въ птицу, которую зовутъ у васъ кукушкой. Я полечу, а ты слѣди за мной, а то не найдешь дороги“. Не успѣлъ грузинъ оглянуться, какъ карликъ превратился въ птицу и улетѣлъ вдаль; грузинъ остолбенѣлъ и не двигался. Птица вернулась назадъ и ударомъ крыла по щекъ вывела товарища изъ задумчиваго положенія. Прибыли въ Грузію въ концѣ мая. Грузинъ приглашалъ кукушку къ себѣ въ домъ, но она отказалась подѣ предлогомъ, что боится кошекъ и ребятишекъ ¹⁾).

По другому сказанію кукушка это—невѣстка, которую свѣкоръ засталъ во время причесыванія волосъ. Считая поворнымъ положеніе, въ какомъ видѣлъ ее мужчина, она воззвала къ Богу съ просьбой обратитъ ее въ птицу: Господь услышалъ ее молитву и она съ гребешкомъ на головѣ, котораго не успѣла снять, превратилась въ птицу.

О происхожденіи иволги, соловья и удода существуетъ поэтическое сказаніе. Гогія, пѣвецъ, отправляясь на защиту своей родины, прощается съ матерью, женой и сестрой. Имъ онъ завѣщаетъ каждый день играть на *чонгури* (скрипкѣ) и пока онъ будетъ живъ и струны будутъ играть, а оборвутся струны, пусть у Бога молятъ вѣчнаго мира грѣшной его душѣ. Такъ одна за другой женщины играли на чонгури, крѣпкіи были струны,—ни одна не оборвалась. Но разъ въ обѣденное время прыгнулъ старый котъ, задѣлъ чонгури и сбросилъ. Подскочили женщины — въ дребезги разбилась чонгури Гогіи, тихо звени, оборвались всѣ струны до единой.. Пришелъ недобрый вѣстникъ, держа въ рукахъ одежды Гогіи. При видѣ ихъ въ ужасѣ пожелтѣла старая мать, словно пепломъ подернулось лицо молодой сестры. И скалилось небо, услышало оно молитву матери: оборвалась ее жизнь; а на мѣстѣ ея вспорхнула желтая иволга; слѣдомъ за ней выпорхнулъ сѣрый соловушко. Молодая жена, для которой мужъ лишь „поясъ серебряный удобомѣняемый“, не круша себѣ сердца, ушла въ свою свѣтлицу, одѣла цвѣтное платье и, прихоращиваясь, стала чесать волосы. Но вотъ раздался гдѣ-то голосъ въ вышинѣ: „не быть и тебѣ между женами, негодная“! И въ мигъ исчезло пестрое платье! Не успѣла вынуть гребень изъ волосъ — ударилась объ полъ пестрымъ удокомъ, гребешокъ остался на головѣ ²⁾).

Происхожденіе совъ. У крестьянина было два сына, которыхъ онъ любилъ искренно и нѣжно. Спусти нѣкоторое время по смерти

¹⁾ *Кавказъ* 1849, № 18. Ср. *Дубровина*, кн. I, т. I, 170.

²⁾ Соч. кн. *Ахакія Церетели*, т. I. Ср. „Вѣсти. Евр.“ 1892, апрѣль.

первой жены, онъ женился на другой. Злая мачиха стала преслѣдовать и бить своихъ пасынковъ. Дѣти считали себя счастливыми, когда удали отъ мачихи пасли коровъ и свободно рѣзвились. Однажды заигравшись до вечера, они не замѣтили, какъ вес стадо разбрелось по лѣсу. Собравъ кое-какъ стадо, одного тельца не досчитались. Становилось все темнѣй и темнѣй. Испуганные темнотою ночи и воемъ шакаловъ, бѣдные дѣти прижимались другъ къ другу и горько плакали. Боясь побоевъ мачихи, они не рѣшались идти домой. Стадо снова разбрелось по полю. Дѣти просили у Бога, какъ спасенія отъ мачихи, чтобы онъ превратилъ ихъ въ птицъ. Молитва ихъ услышана: они сдѣлались совами, которыхъ до этого времени не было на свѣтѣ. Совы полетѣли въ глубь лѣса, но страхъ, внушенный мачихою, былъ такъ великъ, что они, ставъ совами, все еще не забыли о тельцѣ. Да и теперь въ лѣсу не усидать на одномъ мѣстѣ, а все летаютъ съ дерева на дерево, ища тельца. Иповне (нашелъ ли)? кричитъ одна. — Вера, вера (нѣтъ, нѣтъ)! отвѣчаетъ другая ¹⁾.

Сказка „Царь и три его сына“ любопытна въ томъ отношеніи, что находитъ параллель въ сказкахъ различныхъ народовъ. Царь Востока, умирая, вставилъ въ стѣну одинъ драгоценный камень и завѣщалъ своимъ сыновьямъ достать его тогда, когда они окажутся въ бѣдственномъ положеніи. Одинъ изъ братьевъ, безъ вѣдома другихъ, вынулъ камень, а когда во время нужды братья рѣшились воспользоваться кладомъ, то его тамъ не нашли. Такъ какъ только они знали о существованіи камня, то отправились къ царю Запада, чтобы онъ ихъ разсудилъ. По нѣкоторымъ примѣтамъ, видѣннымъ ими по дорогѣ, они узнали, что по ней недавно проходилъ верблюдъ кривой, хромой, навьюченный двумя бурдюками (съ масломъ и медомъ). Вскорѣ имъ попался на встрѣчу и погонщикъ, разыскивавшій верблюда. Они такъ точно сообщили ему примѣты его верблюда, что онъ заподозрилъ ихъ въ его угонѣ и повелъ ихъ къ царю на судъ. Царь спрашиваетъ, какъ они, не видавъ верблюда, могли такъ точно его описать. „Очень просто“—отвѣтилъ первый братъ, „слѣдъ верблюжий всегда замѣтенъ; а что онъ былъ слѣпъ на одинъ глазъ, то это легко можно было узнать: верблюдъ шелъ своей дорогой и щипалъ траву только съ одной стороны, съ той, гдѣ глазъ былъ цѣлъ“. — „А что верблюдъ былъ хромой“, сказалъ второй братъ: „то нѣтъ ничего легче, какъ объ этомъ догадаться: всякое животное приподнимаетъ здоровую ногу выше хромой, а хромую волочить за

¹⁾ *Иверія*, 1886, 263. Имеретинскія легенды—происхожденіе совъ и кукушекъ. Ср. *Дубров.*, Ист. войны, I, 2, 170—1. Ср. татарскую въ „Сб. мат. для оц. К.“ IX, 127.

собой, оттого и слѣдъ другой: идетъ какъ бы бороздой⁴. „А что на верблюдѣ лежали два бурдюка: одинъ съ масломъ, а другой съ медомъ“, сказалъ третій: „то и это можно было легко замѣтить: по правую сторону дороги сидѣли на травѣ мухи, которыя лакомятся масломъ: стало быть, бурдюкъ съ масломъ висѣлъ съ правой; а что бурдюкъ съ медомъ висѣлъ съ лѣвой,—это видно было изъ того, что лакомовшіяся медомъ пчелы сидѣли на травѣ съ лѣвой стороны“.

Затѣмъ царь угощаетъ братьевъ ужиномъ, а привратникъ подслушиваетъ ихъ разговоръ. Онъ слышалъ увѣреніе одного брата, что каша отымалась мертвечиной, другаго— что баранина отымалась псиной и третьяго, что самъ царь, вѣроятно, человекъ низкаго происхожденія. Царь идетъ къ матери своей и, допросивъ ее, узнаетъ, что дѣйствительно онъ ея незаконный сынъ; отъ управителя онъ узнаетъ, что просо, изъ котораго была изготовлена каша, было скошено на могилѣ, и отъ пастуха, что подавннй на столѣ барашекъ былъ вскормленъ сукой, такъ какъ матку зарѣзалъ волкъ. На другое утро братья узнали въ собранномъ царемъ народѣ человека, укравшаго ихъ коня и царь отпустилъ ихъ съ богатыми дарами. Почти всѣ детали этой грузинской сказки встрѣчаются въ кабардинской¹⁾ и персидской, изложенной Гаммеромъ: здѣсь также три умныхъ брата встрѣчаютъ погонщика, ищущаго верблюда, и рассказываютъ ему его примѣты (кривой, хромой, со сломаннымъ зубомъ). Далѣе идетъ допросъ у хана, угощеніе и подслушиваніе, посредствомъ котораго ханъ узнаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ въ своемъ хозяйствѣ и о своемъ происхожденіи (вино отзывается падалью, агневокъ—псиною, самъ ханъ оказывается сыномъ повара). Извѣстны и арабская сказка того же сюжета, и киргизская, и греческая и индійская, въ которыхъ встрѣчаются либо всѣ, либо нѣкоторые эпизоды грузинской и кабардинской сказки²⁾.

Для рѣшенія же вопроса, кто изъ братьевъ укралъ драгоценный камень, царь обратился за помощью къ мудрой своей дочери. Она, отдѣливъ себя занавѣской отъ братьевъ, чтобы скрыть свой полъ, задала имъ вопросъ, какъ они поступили бы, если бы они встрѣтили на дорогѣ богато одѣтую женщину безъ провожатыхъ; старшіе братья отвѣтили, что они довели бы ее до дому, а младшій заявилъ, что онъ

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. плем. Кавказа“, в. XII, (96—101).

²⁾ *Hammer Geschichte der schönen Redekunste persiens*, 307 — 310. Radloff. *Proben der Volkslitteratur der Nordlichen Turkischen Stämme III*, 392. *Азод. Веселовскій Юмао-рус. быльямъ*, III—XI, стр. 55.

снялъ бы съ нея богатые украшенія. Царевна въ виду этого и заявила, что воръ — младшій братъ, и послѣдній признался въ своемъ преступленіи.

Заслуживаетъ по своей идее вниманія сказка, озаглавленная „Земля свое возьметъ“ („Сб. мат. для К^а, X). Вотъ въ краткихъ чертахъ содержаніе этой поэтической сказки. Сынъ бѣдной вдовы, узнавъ, что его отецъ умеръ и что смерти никто не избѣгнетъ, отправляется искать такую страну, гдѣ нѣтъ смерти. Послѣ разныхъ встрѣчъ онъ приходитъ на берегъ моря и видитъ стеклянный дворецъ. Во дворцѣ онъ находитъ необыкновенную красавицу, лѣтъ пятнадцати на видъ, которая спрашиваетъ его, чего онъ ищетъ. „Не знаешь ли ты такой страны, гдѣ бы не было смерти?“ говоритъ юноша. „Такой страны нѣтъ“, отвѣчала красавица, — „да ты и не достоинъ безсмертія; скажи, сколько мнѣ лѣтъ, если можешь?“ — „Тебѣ не болѣе пятнадцати лѣтъ“, сказалъ юноша, смотря на нее влюбленными очами. — Нѣтъ, я въ первый день творенія создана и до сихъ поръ такою и остаюсь. Меня зовутъ Красотою: я вѣчно буду такою и никогда не умру! Ты бы могъ остаться со мною, но тебѣ надобно вѣчная жизнь!“ Юноша далъ обѣщанье вѣчно остаться съ нею. Летѣли года за годами, прошло тысяча лѣтъ, но красавица не увядала, и юноша не замѣчалъ теченія времени. Наконецъ, онъ соскучился по матери и просилъ красавицу отпустить его къ ней, не повѣривъ ея словамъ, что и костей его матери уже не существуетъ. Красавица отпустила его и дала ему три яблока. Прибывъ на родину, юноша оказался среди чужихъ и на мѣстѣ родного дома увидѣлъ развалины, поросшія мохомъ и крапивою. Въ сильномъ горѣ онъ съѣлъ данное красавицею яблоко и тотчасъ же сѣдая борода покрыла его грудь; съѣлъ второе — колѣна ослабѣли, силы пропали и сѣдался онъ разслабленнымъ. Стыдясь самого себя, онъ попросилъ проходившаго мимо мальчика подойти къ нему, достать изъ кармана послѣднее яблоко и подать ему. Мальчикъ исполнилъ его просьбу; разслабленный съѣлъ третье яблоко и тотчасъ испустилъ духъ. Въ параллель приводимъ аварскую сказку.

Въ Аварскомъ ханствѣ, между двумя снѣговыми горами, жилъ богатый и знаменитый ханъ Аспаръ. Послѣ долгихъ молитвъ, Богъ смилостивился надъ нимъ и даровалъ ему сына, который тѣмъ болѣе росъ, тѣмъ болѣе хорошѣлъ. Родители назвали мальчика — *Али* и хотѣли дать ему особенное воспитаніе, для чего выстроили хрустальную башню, куда помѣстили ребенка, приставивъ къ нему кормилицу. Кромѣ кормилицы, никто (даже родители дитяти) не имѣлъ право входить въ хрустальную башню въ теченіи 15-ти лѣтъ. Ребенка кормили одними бараньими

козгами и повли козьимъ молокомъ. На 16-мъ году родители захотѣли выпустить своего сына на бѣлый свѣтъ и кормить обыкновенной пищей. Но Али отбросилъ отъ себя кружку вина съ такою силой, что ова попала въ противоположную стѣну и, такъ какъ стѣна была хрустальная, вылетѣла вонъ, образовавъ отверстие въ родѣ круглаго окошка. Мальчикъ очень удивился, подбѣжалъ къ отверстию и началъ смотрѣть на улицу, гдѣ увидѣлъ постройки и людей. Особенно онъ обратилъ вниманіе на кладбище, на которомъ въ то время хоронили одну старуху. Похороны заинтересовали мальчика, и онъ началъ разспрашивать о нихъ своего дядьку. Дядька рассказалъ ему, что когда люди умираютъ, то ихъ закапываютъ въ землю, и это называютъ похоронами. Тогда Али спросилъ: „Неужели и я долженъ умереть?“—Да, князь—отвѣчалъ дядька:—и ты умрешь, когда придетъ время.

„Нѣтъ!“ вскричалъ Али: я не долженъ умереть и не умру!“ Въ это самое время, на башню пришли ханъ съ ханшей, чтобы взять съ собой царевича. Но Али не понималъ, что значить государь и государыня, или отецъ и мать—и просилъ растолковать ему значеніе этихъ словъ.

Затѣмъ ханъ повелъ своего сына во дворецъ показывать богатства, но Али не обращалъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія, а все думалъ о томъ, какъ-бы найти мѣсто, гдѣ можно было-бы совсѣмъ не умирать и, наконецъ, рѣшилъ поискать его по бѣлу свѣту. Съ наступленіемъ ночи, онъ слѣзъ съ кова, пустилъ его гулять, а самъ легъ на зеленую траву.

Когда-же онъ на другой день всталъ, то увидѣлъ, что его коня нѣтъ и что остается продолжать путь пѣшкомъ. Отправившись въ путь, онъ дошелъ до одной такой огромной долины, что шелъ 3 дня и едва только достигъ ея середины. И видитъ, что на серединѣ долины стоитъ буйволъ, а передъ нимъ лежитъ 3 рога.

— Скажи пожалуйста, зачѣмъ ты здѣсь стоишь и долголи будешь жить на свѣтѣ?—спросилъ Али, подойдя къ буйволу.

— Я стою здѣсь три года — отвѣчалъ тотъ, и каждый годъ съ меня падаетъ по одному рогу, и когда вся эта долина будетъ усыяна рогами, я умру.

Али не понравилось, что все же ему придется умереть и потому, простившись съ нимъ, онъ отправился дальше и видитъ, что на краю ущелья сидитъ сорока, а перелъ ней 3 пера. „Съ меня каждый годъ падаетъ по одному перу и когда все это ущелье наполнится перьями,

я умру" — Такъ объяснила сорока хану причину своего пребыванія на краю ущелья.

Царевичъ не захотѣлъ остаться съ ней и пошелъ дальше; на 20-й день онъ пришелъ въ огромному кургану, на которомъ, стоя на колѣняхъ, молодая и прекрасная собой дѣвица звучнымъ голосомъ читала коранъ.

— Я, — отвѣчала ему та, дѣвица — читаю коранъ и молю Бога за всѣхъ дѣвицъ на свѣтѣ. Каждый годъ изъ моихъ глазъ падаетъ по одной слезѣ въ яму, которую ты видишь передо мною, и когда яма эта наполнится слезами, то я умру. Ты ищешь себѣ мѣста, гдѣ можно было-бы никогда не умирать: иди прямо и за этими горами увидишь три высокихъ дерева, а подъ однимъ изъ нихъ стоящаго на колѣняхъ и молящагося Богу уже 700 лѣтъ сѣдаго, какъ лунь, старика. Спроси его объ этомъ мѣстѣ, и если ужъ онъ не знаетъ, то такого мѣста нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ.

Подойдя къ старику, царевичъ поклонился ему низко. „Ступай сказалъ старикъ, на эту гору, за которой увидишь долину, покрытую цвѣтами, а на ней 12 роскошныхъ финиковыхъ пальмъ и молочное озеро. Стань возлѣ озера и молись до тѣхъ поръ, пока не придутъ райскія дѣвы и не возьмутъ тебя въ рай Магомета“.

Такъ молился Али съ утра до вечера. Когда-же солнце стало садиться, молочное озеро разверзлось на двѣ части; на двѣ показались золотыя ворота, которыя растворились, и изъ нихъ вышли 6 райскихъ дѣвъ неописанной красоты. Онѣ подошли къ нему, взяли его подъ руки и повели въ рай. Въ раю хану жилось очень хорошо, потому что онъ ѣлъ только фрукты и пилъ медъ. Такимъ образомъ Али наслаждался около 100 лѣтъ. Но вдругъ ему вздумалось пойти на землю, чтобы посмотрѣть своихъ родителей.

Сначала райскія дѣвы уговаривали его не ходить, но потомъ, вида, что никакія просьбы не помогаютъ, рѣшились отпустить хана, а для этого вывели его къ молочному озеру и дали на дорогу 3 яблова, съ условіемъ, чтобы онъ ихъ никому не давалъ.

Простась съ дѣвицами, Али пустился въ обратный путь и дошелъ до того мѣста, гдѣ стоялъ старикъ; но старика тамъ не было и на камнѣ онъ прочелъ надпись: „Пророкъ вознесся на небо живымъ за то, что онъ въ продолженіи 800 лѣтъ молился Богу“. Отъ этого мѣста царевичъ пошелъ къ кургану, на которомъ сидѣла дѣвица и увидѣлъ ее мертвую, лежащую возлѣ ямы, наполненной слезами. Точно также онъ не засталъ въ живыхъ ни буйвола, ни сороки, людей совсѣмъ не было. Али подошелъ къ своему дому, отворилъ

дверь и хотѣлъ войти, какъ вдругъ къ нему на встрѣчу бѣжитъ шайтанъ и говоритъ: „Здравствуй, царевичъ, сколько времени я ожидаю тебя и наконецъ-то дождался“.

Царевичу очень любопытно было знать, сколько лѣтъ прошло со времени его отъѣзда изъ роднаго города и онъ спросилъ объ этомъ шайтана.

„Однако ты очень хитеръ и хочешь знать это безъ платы; дай мнѣ сначала одно изъ твоихъ яблокъ, тогда я скажу все, что ты хочешь знать“.

Али, не смотря на запрещеніе, отдалъ шайтану яблоко, которое тотъ живо съѣлъ и сталъ просить еще. А такъ какъ Али не далъ, то началась между ними борьба, изъ которой побѣдителемъ вышелъ Али и, оставивъ шайтана, пошелъ опять къ раю. Но когда онъ пришелъ къ молочному озеру, то молился 3 дня и 3 ночи и на 4-й только день пришли 2 райскія дѣвы и взявъ его подъ-руки, поставили между адомъ и раемъ за то, что онъ отдалъ священное яблоко противнику рода человѣческаго.

Такъ и до сихъ поръ стоитъ безсмертный Али-ханъ на томъ-же самомъ мѣстѣ“.

Интересно, что *) въ нѣкоторыхъ деталяхъ, грузинская и сварская сказки сближаются съ японской объ Урашиму, помѣщенной въ трудѣ фонъ-Латечча (Paraisische Thee-Geschichten Fu-sô-shâwa). Какъ грузинскій юноша, такъ и герой японской сказки встрѣчаетъ на берегу моря красавицу Сень-нинъ. Это была фея, дочь царя духовъ (ри-ши). Она, полюбивъ Урашиму, переноситъ его на островъ безсмертія, и, живя съ нею, юноша забылъ родителей, родину и не замѣчалъ теченія времени. Прошло, какъ ему казалось, три года, и онъ пожелалъ провѣдать своихъ, чтобы затѣмъ снова вернуться къ Сень-нинъ. Отпуская его съ тоскою, она на прощанье дала ему ящичекъ со словами: „Никогда не расставайся съ нимъ, но знай: если ты дѣйствительно надѣнешся вернуться ко мнѣ, то держи ящикъ запертымъ, бойся его открыть“! Очутившись на родинѣ, Урашима замѣтилъ удивительную переимѣну и въ странѣ, и въ жителяхъ, которые его не узнавали. Оказалось, что онъ прожил на островѣ безсмертія триста лѣтъ, а не три года. Отыскавъ на кладбищѣ могилу родителей, онъ упалъ на нее въ отчаяніи. Вспомнивъ затѣмъ объ ящикѣ, данномъ ему Сень-ниной, онъ подумалъ: „О, еслибъ здѣсь найти средство воскресить старое“! Забывъ предостереженіе, онъ тихо открылъ крышку: изъ ящика поднялось легкое серебряное

*) Газ. „Кавказъ“ 1874, 22, Аварская сказка „Безсмертный Али“.

облачко и улетѣло къ вѣчно-зеленому острову. Въ тотъ же мигъ Урашима преобразился: волосы его побѣлѣли, глаза потухли, глубокія морщины избородили лицо, зубы выпали, онъ весь согнулся, задрожалъ; дыханіе становилось слабѣй, сердце перестало биться. Онъ покачнулся и трупомъ упалъ на могилу родителей. Въ ящикѣ была жизненная сила, которая даетъ вѣчную молодость. — Какими путями и откуда распространился первоначальный рассказъ, потомки котораго оказываются на Кавказѣ и въ Японіи, это вопросъ, на который, вѣроятно, не скоро будетъ полученъ отвѣтъ.

Сказка „Судьба“, напечатанная въ сборникѣ г. *Амиашвили*, представляетъ любопытную параллель къ одной русской побивальщинѣ. Молодой царевичъ заблудился въ лѣсу на охотѣ, провелъ тамъ ночь и утромъ набрелъ на домикъ, въ которомъ увидѣлъ дряхлаго старика, читавшаго большую книгу и что-то по временамъ записывавшаго въ ней тростниковымъ перомъ. Царевичъ спросилъ у него объясненія его занятія. Тотъ долго отказывался и, наконецъ, сказалъ, что записываетъ въ книгу судьбу каждаго человѣка. „Въ такомъ случаѣ попросилъ царевичъ, — потрудишься узнать въ твоей книгѣ, что опредѣлено мнѣ судьбою“. Старикъ посмотрѣлъ въ книгу и объявилъ, что судьба предназначала царевичу жениться на дочери бѣднаго пастуха, которая давно страдаетъ неизлѣчимою болѣзью. Царевичъ разсердился на старика, ушелъ изъ его хижины и побрелъ, куда глаза глядятъ. Идя ночью на свѣтъ огонька, онъ пришелъ къ хижинѣ одного бѣдняка, который предложилъ ему у себя почевать. „Если не псбрезгаетъ твоя милость“, сказалъ онъ, — „то я помѣщу тебя въ моей хижинѣ; тамъ спать только моя больная дочь“. „Больная дочь“? спросилъ царевичъ, „а кто же ты самъ?“. „Я бѣдный пастухъ, твой покорный рабъ. Царевичъ тотчасъ догадался, что больная дѣвушка — предназначенная ему невѣста, и рѣшился ее погубить. Онъ легъ почевать въ комнатѣ больной, а пастухъ съ женою спали на дворѣ. Ночью царевичъ, убѣдившись, что хозяева спятъ глубокимъ сномъ, подошелъ къ спящей дѣвущкѣ и ударилъ ее кинжаломъ въ животъ: она громко вскрикнула и замолкла. Думая, что она мертва, царевичъ положилъ около нея мѣшокъ съ червонцами, вышелъ тихонько изъ хижины и исчезъ въ темнотѣ. По уходѣ царевича, когда утромъ отецъ и мать вошли въ хижину, то увидѣли дочь свою совсѣмъ здо-

1) „Грузинскія сказки“ стр. 34—39. Ср. татарскую сказку въ „Сбор. мат. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа“ вып. VI. Груз. и татарская сказки совпадаютъ во всѣхъ деталяхъ.

ровой. Оказалось, что ударъ кинжаломъ исцѣдилъ ее, такъ какъ она страдала водянкой. Обрадованные родители вмѣстѣ съ дочерью переселились въ городъ, гдѣ купили себѣ домъ на деньги, оставленныя царевичемъ. Дочь ихъ стала замѣчательной красавицей. Однажды царевичъ увидѣлъ ее у крыльца дома, влюбился въ нее и сталъ умолять отца своего дозволить ему на ней жениться. Царь изъ любви къ сыну соглашается исполнить его просьбу. Однажды молодая царевна съ матерью и сестрами своего мужа пошла въ баню. Онѣ замѣтили у нея глубокой шрамъ и сказали царевичу. Онъ распросилъ жену и убѣдился, что жена его именно та дѣвушка, которую онъ покушался убить. Подобно сказка въ цѣломъ извѣстна закавказскимъ татарамъ („Сбор. матер., вып. VI), и во многихъ деталяхъ близко напоминаетъ побывальщину о женитьбѣ богатыря Святогора, записанную *Рыбнико-вымъ* (I, стр. 40—41).

Идея непрерываемости Судьбы или Доли прослѣжена акад. Веселовскимъ и ея народные олицетворенія отмѣчены въ сказкахъ различныхъ народовъ ¹⁾. Въ одной грузинской сказкѣ находимъ параллель къ этому сюжету. Жилъ былъ богачъ: его безчисленныя стада рогатаго скота и табуны лошадей бродили по горамъ безъ пастуховъ и присмотра, точно ихъ оберегала какая-то невѣдомая рука. ²⁾ Въ той же странѣ жилъ бѣднякъ, человѣкъ лѣнивый. Богачъ предложилъ ему приходить къ нему помогать при работахъ; онъ даетъ ему за то пару воловъ. Лѣнивецъ предпочитаетъ угнать часть богачева стада, безъ присмотра пасущуюся и продать выгодно въ городѣ. Когда онъ подошелъ къ стаду, то пронесся свистъ и пронзительный крикъ по горамъ. Стада вдругъ зашевелились, лошади заржали, лѣнивыя коровы оживились, раздался шумъ и весь скоть, какъ вихрь, слетѣлъ въ долину. Бѣднякъ подошелъ къ мѣсту сбора и увидѣлъ среди стада крошечнаго человѣка, лицо котораго сіяло, какъ огонь; животныя проталкивались къ нему, желая облизать его. Я Счастье хозяина этихъ стадъ, былъ его отвѣтъ на вопросъ бѣдняка, а твое Счастье тамъ на холмѣ подъ кустомъ почиваетъ. Бѣднякъ идетъ искать его, но долго не находитъ, и такъ какъ полѣнился идти дальше, то легъ и про-

¹⁾ *Веселовскій*, Разысканія, вып. V, гл. XIII; „Этногр. Обзор.“ IX, 20—29. Идея груз. сказки, что злую долю можно исправить трудомъ, волей представляеть Бокначіо „de genibus osatum illustrium“ въ томъ смыслѣ, что лихую долю всякій самъ себѣ навязываетъ. Ср. *Потебня*, о Долѣ и сродныхъ съ нею представленіяхъ и *Васильева* „Этногр. Обзор.“ кн. IV.

²⁾ „Сбор. мат. для опис. мѣсти. Кавказа“, в. X, отд. III, стр. 49.

спалъ до вечера. Вдругъ до него донесся стонъ: въ кустахъ извивался какъ настькомое, совершенно высохшій, безобразный человѣкъ „я твое счастье“, прохрипѣлъ онъ и отвѣчалъ на упоръ бѣдняка: ты лежишь и почиваешь я тоже лежу и сохну; встань — встану и я, проспись — я буду добро добывать, трудись — дамъ богатство. Бѣднякъ одумался, началъ трудиться; проснулось и его счастье — онъ разбогатѣлъ и зажилъ счастливо.

Къ олицетвореніямъ должны быть причислены представленія грузинъ о средѣ и пятницѣ, которая въ образѣ женщинъ помогаютъ родильницѣ и наказываютъ праздновать дни, посвященные имъ. Среда наградила новорожденного способностью вмѣсто слезъ во время плача сыпать жемчугъ, а во время смѣха выбрасывать розу и фіалку. Пятница же одарила силой превращать обмытую имъ воду въ золото, а при каждомъ движеніи разсыпать мускусъ и амбру. Въ Сванетіи до сихъ поръ наряду съ воскресеньемъ строго соблюдается празднованіе пятницы. (Почитаніе св. Пятницы см. *Стоглазъ*, вопросъ, 21).

VI. П о с л о в и ц ы .

Пословицами называются краткія изреченія, въ которыхъ выражаются мысли и сужденія о вѣшной природѣ, вѣрованія и суевѣрія, нравственныя понятія и правила житейской мудрости, выведенныя народомъ изъ опыта и наблюденія. Въ пословицахъ можно указать на слѣды первобытнаго мѣологическаго міросозерцанія и пережитыхъ историческихъ событій; нѣкоторые изъ нихъ образовались подъ вліяніемъ книжной словесности. Миѣическій элементъ нетрудно замѣтить въ пословицѣ: „Минутный сонъ и рѣкой овладѣваетъ“, представляя рѣки, какъ и всѣ другія твари, одушевленными и способными предаваться сну ¹⁾. „Если луна на моей сторонѣ, то на что мнѣ звѣзды?“ (указаніе на поклоненіе свѣтиламъ природы). Олицетвореніе смерти находимъ: „Смерть сказала, что кого я ни убивала, вину сваливала на другія причины“. Къ остаткамъ миѣическаго періода относится также вѣра

¹⁾ *Иверія* 1890, 208. Сказка „Мушкамбари“ и „Сбор. мат. для опис. Кавказа“, вып. X.

²⁾ По повѣрію грузинъ ежегодно бываетъ (преимущественно наканунѣ Нового года) моментъ, когда засыпаютъ и вода и земля, и огонь и воздухъ, и растеніе, и планета, и ангелъ. Въ это время на мгновеніе открываются небесныя врата и показывается лучезарный Богъ: кто успѣетъ взмолиться къ Богу при открытій небесныхъ вратахъ, то исполнится все, о чемъ онъ проситъ. Ср. *И. Джамашвили*. Бартвельскія повѣрія и *Мамаладзе*. *Гурійскія повѣрія* въ „Сбор. мат. опис. Кавказа“, в. XVII.

рокъ, въ непреодолимую силу судьбы: „Необходимость заставитъ лечь съ царницей“. „Отъ судьбы не убѣжишь“. „Дай счастье и выбрось на навозъ“. „Судьба мужа и жены рѣшается на небесахъ“. „Несчастливаго камень и на подъемѣ догонитъ“ (ср. мингр.). Къ мифическимъ же пословицамъ относятся тѣ, въ которыхъ выражается представленіе о существованіи когда-то людей великановъ и карликовъ: „Самъ былъ великанъ, а умъ имѣлъ короткохвостый“. У нихъ не хватало настолько ума, чтобы давать кормъ своимъ высокорослымъ лошадямъ въ ясляхъ, поставленныхъ на землю: они воображали, что лошадь не стумѣетъ нагнуться, и потому ясли ставили на крыши своихъ домовъ. Карлики ихъ превосходили умомъ: „Большая голова, умъ короткій, маленькая голова, умъ великій! Малъ да милъ (ср. маленькій да удаленькій). Повѣрье въ дьяволовъ: „Вина не было а дьяволы мѣха раздували“. „Рабочій дьявола разбитъ Богомъ“. „Повинutoй церковью дьяволы владѣютъ“. Повѣрье въ душъ умершихъ и возможность похищеніе ими живыхъ родичей осталось въ пословицѣ: „Душа душу познаетъ“. „Будь здоровъ до его прихода“. „Твоя болѣзнь на твоемъ соплеменникѣ“. Вѣра въ какаго-то бога, которому пѣлось „алило“, отмѣчается въ пословицѣ: „Одно алило и жрецъ забудетъ“. Въ христіанскую эпоху сложились пословицы, смѣнившія представленіе о судьбѣ вѣрой въ Бога: „Богъ-милостивъ“ (ср. рус. у Бога милости много). „Господь щедръ, бѣднякъ, не огорчайся въ сердцѣ“. „Вдову и сиротъ Богъ трижды въ день озираетъ“. „Откуда и какъ св. Саваоѣ!“ „Каковъ попъ, таковъ и народъ“ (ср. рус.). Историческія событія также послужили основой пословицъ, сохранившихъ воспоминанія о прошлой жизни народа. О сношеніяхъ Грузіи съ Турціей и гоненіяхъ послѣдней имѣемъ слѣдъ въ пословицѣ: „Татаръ эрзерумскій голову поросенка у меня оспариваетъ“. О передвиженіи месховъ изъ предѣловъ прежняго мѣстожителства въ новую территорію говорятъ пословица: „Пришелъ месхъ и автохтона согналъ“. Слѣдъ наиболѣе отдаленныхъ связей грузинскаго народа съ греческимъ обнаруживается въ пословицѣ: „Пусть будетъ медъ, а муха изъ Милета прибудетъ“. При видѣ разнообразнаго сборища говорятъ: „Словно милетскій народъ“! Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Милеть замѣненъ Багдадомъ. Индія вспоминается въ нѣсколькихъ пословицахъ: „Разспросами можно дойти до Индіи“. „Говорятъ въ Индіи осель влѣзъ на дерево,—вотъ дерево пусть и тутъ влѣзетъ“. Въ грузинской лѣтописи сохранились пословицы: „Увы сокровищу царя Свимона“! (по поводу разграбленія его семьи Даутханомъ). „Сына Коргана Карапиду толкнули, и онъ перелетѣлъ ¹⁾).

¹⁾ *Картлис-Цховреба* II, 27, 28, 30, 50.

Изъ пословицъ, относящихся къ быту семейному, важны тѣ, въ которыхъ выражаются отношеніе между сословіями и положеніе женщины. Поворность крѣпостныхъ своему помѣщику иллюстрируется пословицей: „Баринъ сказалъ, что на дубѣ растутъ яблоки—ты вѣрь“. „Любимая бариномъ змѣя должна быть крѣпостнымъ посажена за пазуху“. „Гнѣвъ барина на крѣпостнаго—знакъ милости“. Сознаніе достоинства свободнаго человѣка воспроизводится въ пословицѣ: „Не былъ крѣпостнымъ и крѣпостныхъ не имѣлъ, а старая вина и хлѣба хватало на цѣлые годы“. О гордости дворянина говоритъ пословица: „Дворянинъ кукурузнаго хлѣба не ѣстъ, проголодается — на все согласится“. „Быть въ гостяхъ у дворянина—не шутка“. „Обычай дворянъ—подавать десертъ послѣ ужина“. На несоотвѣтствіе гордости дворянъ ихъ матеріальному положенію намечается въ пословицѣ: „Крестьянство у князя не дало мнѣ возможности собрать муки въ коду“ (= 4 пуда). Особая группа пословицъ затрагиваетъ различныя стороны семейнаго и общественнаго быта. Отмѣтимъ пословицы, въ которыхъ указывается несамостоятельный выборъ жениха женщиной: „Дѣвѣ сидѣть и счастья ждать“. „Не возбудить жалости дѣвѣе ни плачемъ, ни воемъ“. „Что дѣлать несчастной женщинѣ, какъ не плакать при видѣ смертоноснаго супруга“. Любовь супруговъ ведетъ въ миру: „Мужъ и жена и на топоръ ложатся спать“. Невысокое мнѣніе народа о женщинѣ выражается въ пословицѣ: „У женщины волосъ длиннее, умъ коротокъ“ (ср. русскую) „Если женщина потянетъ, то 9 паръ воловъ не удержатъ“. „Пока у женщины есть мужъ — она Амиранъ (герой), когда онъ умретъ она Амиранъ надъ амиранами“. „Не вѣрю женщинѣ и чистому небу“. Достоинство ея—скромность отмѣчается въ пословицѣ: „Застѣнчивая дѣва, знатный юноша—стоятъ вселенной“. Поворность ея року приказывается въ пословицѣ: „Хорошъ иль дурень, женщина, а все же онъ твой мужъ“! Отношеніе мачихи къ дѣтямъ выражается въ пословицѣ: „Мачиха—зла въ глазахъ“. Тяжелое положеніе невѣстки, „Бьютъ собаку, дають понять невѣсткѣ“ — Невѣстка порицается: „Кто видѣлъ хорошую невѣстку“? Изъ пословицъ, относящихся къ быту общественному, отмѣтимъ тѣ, въ которыхъ выражается взглядъ народа на значеніе общины *теми* (ср. рус. „міръ“): „Гласъ Божій—гласъ народа“; „даръ разгнѣвается,—обратись къ *теми*; *теми* разгнѣвается—переселись“! Обязанность человѣка къ обществу характеризуется по пословицѣ: „Человѣкъ долженъ быть пилой, чтобы въ обѣ стороны вырѣзывать, а не топоромъ, чтобы все въ свою сторону отрѣзывать“; „человѣкъ долженъ имѣть два имени, одно для того міра, а другое для оставленія въ этомъ мірѣ“. Нера-

венство сословій оправдывается пословицей: „Горы и равнины нельзя сравнивать“. Старинное судопроизводство и взытничество рисуются въ пословицахъ: „Взятка освѣтитъ и адъ“; „то такъ—то сякъ“ (произвольное рѣшеніе), хотя „одной рукой двухъ дынь нельзя держать“. Случайность назначенія судей показана въ пословицѣ: „Въ одной странѣ не нашли лучшаго, осла поставили судьей“. Любовь народа къ правдѣ и справедливости подтверждается многими пословицами: „Бей сто разъ, но дай сказать правду“. Какъ трудно, однако, правду высказывать, видно изъ пословицы: „Кто правду говоритъ, тотъ долженъ держать коня осѣдланнымъ“ (чтобы ускакать). „Сказать много я могу, но ротъ зажимаютъ“. „Погонись за правдой, лишишься свѣта“. Презрѣніе же къ лести и сплетнѣмъ связывается въ пословицѣ: „Кто въ лицо хвалитъ, тотъ посланникъ дьявола“. „Новаго огурца и новой молвы не покупай дорого—скоро спустятся въ цѣнѣ“. Народъ цѣнитъ гостеприимство и помнить хлѣбъ-соль: „И камень помнить хлѣбъ-соль“; „войти въ домъ твое дѣло, но выйти дѣло хозяина“; „если хозяинъ не поестъ, то и гостю взгрустнется“. Юридическіе обычаи сводятся къ почитанію старины: „Не забывай старыхъ завѣтовъ, ни стараго друга“. „Дѣла самаго стараго человѣка заслуживаетъ вѣры“. „Лучше истребится роду, чѣмъ адату“. „Адату сильнѣе закона“. Взглядъ на воровство: „Воръ иголки и верблюда—все воръ“ ¹⁾. Уваженіе народа къ ученію выражено въ пословицѣ: „До конца своей жизни не ослабѣвай въ ученіи“. Трудность ученія и воспитанія хорошо понимается народомъ: „Лучше одну воду (4 пуда) проса пробуравить, чѣмъ одного ребенка воспитать“.

Цѣлый рядъ пословицъ возникъ подъ вліяніемъ книжной литературы и въ особенности Ш. Руставели: „Въ несчастіи нужно быть непреклоннымъ, какъ каменному зданію“; „страхъ не удержитъ смерти,—безполезно врываться“; „лучше смерть славная, чѣмъ жизнь позорная“ ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ пословицахъ характеризуются имеретинны, мингрельцы, армяне, горцы.

Отъ пословицъ, образовавшихся въ разныя времена чрезъ наблюденіе надъ жизнью, нужно отличать поговорки, присловія и присказки. Онѣ не заключаютъ въ себѣ полной опредѣленной мысли, а употреб-

¹⁾ Грузинскія пословицы въ хрестоматіи *Д. Чубинова*, а отдѣльно изданы *Ш. Умкашвили*. Тифлисъ, 1876.

²⁾ Изреченія изъ „Барсовой кожи“ изд. *Н. Велисцихели*, Тифлисъ, 1890 г. Ср. журналъ „Иверія“ за 1881—1883 гг.

ляются въ разговорѣ въ видѣ сравненія или для большей наглядности. „Каковъ отецъ, таковъ и сынъ“. „Не по годамъ, а по днямъ растетъ (ср. русскую не по днямъ, а по часамъ растетъ). На поминѣ собака, (ср. на поминѣ леговъ). „Кошка бросилась въ лицо“, „т. е. остался ни съ чѣмъ.

Форма пословицы представляетъ риемованную или мѣрную рѣчь ¹⁾.

VII. Загадки.

Особый видъ пародной словесности составляютъ загадки, имѣющія также риемованную или мѣрную рѣчь. Загадками называются аллегорическія выраженія, въ которыхъ одинъ предметъ изображается посредствомъ другаго, имѣющаго съ нимъ какое-нибудь отдаленное или внѣшнее сходство.

Древнѣйшія загадки отражаютъ слѣды первобытной мифической символизаци, нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ еще на эпоху представленія явленій и свѣтилъ природы въ образахъ птицъ или животныхъ. „Прилетѣло двѣсти орловъ, раскрыло 300 крыльевъ, ударило 400 клювовъ, пробило 500 скалъ“ (солнце). „Въ одной странѣ два брата имѣютъ одинъ и тотъ же свѣтъ, одинъ вѣчно юнъ, а другой близокъ къ старости, у одного безчисленное войско, у другого же только одинъ тронъ“. (Солнце и луна).—„Это патронъ, за патрономъ ножъ, за ножомъ гумно, гумно оковано, жеребенокъ остриженъ“ (небо и звѣзды). „Съ высоты вскачь кинулись всадники, туда и сюда разогнали пѣшихъ и конныхъ“ (градъ). Другія загадки объ явленіяхъ природы не менѣе любопытны: „абли, бабли(?) серебряный тронъ, взялъ солнцемъ, поставилъ луной“ (ледъ). „Одно невидимое, но гласное существо обходя море и сушу, домой приноситъ вой и шумъ“ (вѣтеръ). „Пришелъ бѣлый теленокъ,

¹⁾ Армянскія, грузинскія и татарскія пословицы въ русскомъ переводѣ напечатаны въ небольшомъ числѣ въ „Сбор. свѣд. о Кавказѣ“ подъ р. *Н. Зейдлица*, т. I, 328—336 (Тифлисъ, 1871). Армянскія пословицы приводятся въ книгѣ *Wislocki Märchen und Sagen der Bukowinaer und Sigbenborger Armenier* (Hamburg, 1892). Вотъ нѣсколько параллелей грузинско-армянскихъ пословицъ: Нищій гордецъ противенъ; бѣденъ и гордъ. Что нужно вору? темная ночь; лучшее желаніе вора—темная ночь. Злой сынъ заставляетъ ругать своихъ родителей; одинъ испортилъ славу тысячъ. Пришелъ армянинъ принесть, съ собою другой ударъ (громовой); у армянина умъ въ головѣ, а у грузина въ глазахъ. Ср. съ грузинскими мингрельскія: Въ кушннѣ, что закричишь, то и онъ тебѣ закричитъ; что поѣешь, то помнешь. „Сб. мат. для опис. плем. Кавказа“, X, Ц, 256.

прогналъ чернаго теленка" (день и ночь). Загадываніе и отгадываніе загадокъ, состязаніе или мудрые разговоры вошли въ грузинскія народныя сказки. Вопросы и отвѣты на мотивы имѣются въ отдѣльныхъ загадкахъ и сказкахъ и собраны въ наибольшомъ количествѣ въ повѣсти „Дѣвица и юноша" въ родѣ „Гробъ движущійся и мертвецъ взывающій" (Юна). Подъ вліяніемъ чтенія священныхъ книгъ сложилась загадка „Меня родилъ отецъ мой, я родилъ дочь свою, дочь моя родила отца моего" (Исусъ Христосъ). „Разъ рожденный и дважды умершій (Лазарь)" ¹⁾. Отгадываніе загадокъ считается по грузинскимъ сказкамъ не только признакомъ мудрости, но и правоты. Обреченный на казнь освобождался въ томъ случаѣ, если давалъ отвѣтъ на предложенную загадку. Такимъ образомъ, загадка является своего рода Божьимъ судомъ. Желаящій жениться на царевнѣ долженъ отгадать, по нѣкоторымъ сказкамъ, предлагаемая невѣстой загадка, какъ въ повѣсти „Юноша и дѣвица". Для образца приведемъ, помимо выше названной сказки, еще сказку въ загадкахъ ²⁾. Былъ мудрый царь и у него былъ мудрый католикосъ. Желая его погубить, царь предложилъ три вопроса, на которые онъ долженъ отвѣтить въ три дня или же онъ долженъ сложить голову на плаху. Царь требовалъ разрѣшенія вопросовъ: 1, сколько онъ, царь, стоитъ; 2, сколько звѣздъ на небѣ и 3, что онъ думаетъ въ данную минуту. Опечалился католикосъ. Поваръ его просить позволенія идти вмѣсто него къ царю для отвѣта на заданные вопросы. Сдѣлавъ себѣ парикъ католикоса, поваръ пришелъ къ царю. На первый вопросъ онъ отвѣтилъ, что царь стоитъ 15 серебрянниковъ, такъ какъ Спаситель проданъ былъ за 30 серебрянниковъ, а Иосифъ за 17, а царь меньше ихъ обоихъ. На второй вопросъ сказалъ, что на небѣ 10 милліоновъ звѣздъ, а если не вѣрить, то пусть приважетъ сочестъ. На третій вопросъ онъ замѣтилъ, что царь думаетъ въ настоящую минуту, будто видитъ предъ собою католикоса, а на самомъ дѣлѣ онъ его поваръ, и снялъ парикъ. Царь вознаграждалъ и повара, и католикоса.

¹⁾ Грузинскія загадки, собранныя км. Р. Эристовымъ, Тифлисъ 1879.

²⁾ *Джеджими* 1892, кн. IV. Сказки „Царь и Католикосъ. Ср. рус. сказку о купцѣ Басаргѣ, внесенную въ апокрифическую бесѣду. Православный Басарги поваръ къ языческому царю Несмѣяну; послѣдній предлагаетъ купцу загадку; отгадавши ихъ, онъ остается на свободѣ, въ противномъ случаѣ онъ долженъ лишиться жизни. Вмѣсто Басарги три вопроса царя рѣшаетъ семилѣтній сынъ перваго, Мудросмыслъ (Борвосмыслъ). Ср. *Буслаевъ*. Очерки рус. нар. словесности, II, 26.

Другая сказка въ загадках „Царь рыболовъ“¹⁾). Рыболовъ стоялъ зимою въ водѣ, когда царь прошелъ мимо него съ своими визириями. Царь его спросилъ: Неужели не съумѣлъ ты восьмью превысить четыре, что работаешь при морозѣ? — Не могъ ничего сохранить благодаря 32. — Какъ мельница работаетъ? — Давно уже испортилась. — На горѣ снѣгъ пошелъ. — Къ домику тоже давно спустился. — Какъ вдали чувствуешь? — Приблизилъ. — Какъ ты на двухъ поживаешь? — Утронялъ. — Если отдамъ кожу, не съумѣешь ли ихъ отстричь? — Такъ отстригу, что и кожу захвачу. — Царь очень былъ доволенъ отвѣтами. Визири ничего не поняли. Царь объявилъ имъ, что изъ нихъ будутъ наказаны тѣ, которые не съумѣютъ истолковать поднятыхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Визири просили помощи у рыболова; послѣдній согласился оказать содѣйствіе за большое награжденіе, и визири должны были для его удовлетворенія заложить даже платья женъ. Получивъ гонораръ, онъ имъ объяснилъ бесѣду такъ: „царь спросилъ какъ онъ не смогъ въ 8 мѣсяцевъ столько сколотить запаса, чтобы въ зимніе четыре мѣсяца его хватало. Я отвѣтилъ: ничего не могъ спасти отъ 32 зубовъ, — что зарабатываю, то и сѣдаю. — Зубы цѣлы? спросилъ царь. — Давно спали, отвѣтилъ я. — Въ волосахъ уже сѣдина, замѣтилъ онъ? и въ бородѣ прибавилъ я. — Какъ ты видишь? спросилъ онъ меня; ничего не вижу. прибавилъ я. Колѣна какъ работаютъ? — Опираюсь на палеу. Козы же — это вы, закончилъ старикъ. Визири остались на своихъ мѣстахъ, удовлетворивъ царя отвѣтами.

Въ сборникѣ кахетинскихъ сказокъ²⁾ имѣется одинъ разговоръ — загадка. Здѣсь дѣвица объявляетъ, что выйдетъ за того, кто трижды заставитъ ее заговорить и засмѣяться съ вечера до утра, а кто при-

¹⁾ *Джеджили* 1890, кн. I. Ср. Разговоръ—загадку у *Бусласва*. „Рус. нар. повѣя. I, 33—4.

²⁾ *Мой рукописный сборникъ кахетинскихъ сказокъ*, № 5. Ср. сказку „Царевичъ“, напечатан. у *Як. Гогобашивили* въ его книгѣ „Бувевисъ Кари“ стр. 448—451. Оживленіе убитыхъ мужей происходитъ по этой сказкѣ не съ помощью Божьяго платка, а травкой, указанной прысой, которая оживила мышенка, убитого на трунахъ мужа и деверя. Ср. сказочный этотъ сюжетъ съ сказками другихъ народовъ. *Проф. Сумицовъ*. „Мышь въ нар. словесности“. „Этногр. Об.“ Въ другихъ сказкахъ средство оживленія заимствуется у змѣя. Одна змѣя убиваетъ другую, но потомъ зеленымъ листомъ начинаетъ тереть мертвую и возвращаетъ ее къ жизни. См. „Вингу мудрости и лжи“ *С. С. Орбелани*, перев. *А. Цагарели* (Спб. 1878, № III). Тотъ же мотивъ у осетинъ, вѣщевъ, литовцевъ, въ араб. сказкахъ „Тысяча и одна ночь“.

ступить къ опыту и не съумѣть, съ того голову велить снять. Царевичъ тщетно пытался вызвать дѣвицу на разговоръ, подѣ утро вспомнилъ о волшебномъ яблокѣ, имѣющемся у него, досталъ его и оно-то сказало сказку. Было два брата, одинъ женатый, другой холостой; по дорогѣ на нихъ напали и съ обѣихъ сняли головы. Стала горько плакать жена; на ея плачь Господь послалъ ангела съ платкомъ и велѣлъ, приставивъ головы къ тѣламъ, приложить къ нимъ платокъ. Но по ошибкѣ голову мужа приставили къ тѣлу его брата и обратно, они ожили, и стали ссориться изъ-за женщины. Загадка—кто ея мужъ? Дѣвица отвѣтила, что она принадлежитъ тому, кто имѣетъ тѣло мужа и голову девера. А ты дѣвица, говоритъ яблоко, принадлежишь этому царевичу. Дѣвица засмѣялась. Говоритъ опять яблоко: шли вмѣстѣ столяръ, священникъ и портной. Столяръ сдѣлалъ изъ дерева фигуру женщины, священникъ вложилъ душу, а портной сшилъ ей платье. Начался у нихъ споръ, кому она принадлежитъ. „Разумѣется плотнику, говоритъ дѣвица, если бы онъ не сдѣлалъ фигуру, то въ некого было вложить душу или сшить платье.—Значитъ и ты этому юношѣ принадлежишь“. Дѣвица засмѣялась третій разъ. Говоритъ снова яблоко: были одинъ прорицатель, одинъ врачъ и одинъ скороходъ. У нихъ была вдали одна невѣста, и никто изъ нихъ не хотѣлъ отказываться отъ своей претензiи на нее. Разъ дѣвица эта заболѣла. Прорицатель (сердцевѣдъ) узналъ объ этомъ несчастiи, врачъ приготовилъ лѣкарство, а скороходъ его доставилъ больной и вылечилъ ее. Кому она теперь принадлежитъ? „Безъ сомнѣнiя сердцевѣду,—отвѣчаетъ дѣвица,—если бы онъ не узналъ объ ея болѣзни, не для кого было бы готовить лѣкарство или доставлять его.“—Значитъ и ты этому юношѣ принадлежишь“, говоритъ яблоко. Дѣвица заговорила и засмѣялась третій разъ и вышла за юношу.

VIII. Заговоры.

Заговоры являются молитвенными словами, обращенными язычникомъ къ богамъ для привлеченiя къ себѣ ихъ благоволенiя и отвращенiя ихъ вреднаго дѣйствiя. Заговоры до сихъ поръ пользуются уваженiемъ въ Грузiи, а знатоки ихъ слывуть за народныхъ знахарей и цѣлителей. Знахарь, обращаясь къ содѣйствiю силъ природы, ангеловъ и святыхъ, вызываетъ, наговариваетъ благотѣльное или вредное ихъ дѣйствiе на однихъ, и заговариваетъ, останавливаетъ влiянiе добрыхъ и злыхъ силъ. Заговоры употребляются съ различными цѣлями. Въ звѣроловномъ и пастушескомъ быту человекъ путемъ

заклятія надѣялся привлечь звѣрей въ свои сѣти или оградить скотъ отъ нихъ. У сванетовъ до сихъ поръ извѣстенъ культъ богини охоты, Далъ (ср. Артемиду), которую они представляютъ себя женщиной, одаренной удивительною красотою и живущею на вершинахъ горъ. Безъ ея воли никакой охотникъ не можетъ убить туровъ и дивихъ козъ, которыхъ она пасетъ. Пшавы вѣрятъ, что у cadaго животнаго есть свой геній-покровитель въ образѣ маленькой красивой дѣвочки, которую умоляютъ помочь имъ на охотѣ¹⁾. Въ земледѣльческомъ быту путемъ заговоровъ стараются своевременно вызвать дождь и солнце, и, представляя все въ природѣ живущимъ и дѣйствующимъ сознательно, олицетворили болѣзнь, злую силу, вообразили ее сознательнымъ существомъ, а отсюда предположили возможнымъ посредствомъ заклятія отогнать отъ себя болѣзнь и пустить ее въ недруга. Заговоръ, наконецъ, примѣнялся въ различныхъ отношеніяхъ семейныхъ и общественныхъ. Заговоры стали записываться рано и уже въ древнѣйшихъ лѣчебникахъ (Карабадини) помѣщены вмѣстѣ съ рецептами противъ разныхъ болѣзней. Есть заговоры противъ зубной боли, сглаза, испуга, на удачную охоту, на любовь, противъ любви. Заговоры являются однимъ изъ образцовъ народнаго *доверія*: тутъ рядомъ съ какими-то темными силами призываются св. Георгій, Богородица, І. Христъ. Заговоры имѣютъ форму мѣрной рѣчи, а въ нѣкоторыхъ сохранились остатки прежней риемы. Нѣкоторые заговоры, напр. испуга, произносятся при извѣстной обстановкѣ: съ углемъ и ножемъ въ черной рукояткѣ. (Надъ углемъ шепчутъ слова и русскіе и обводятъ имъ, напр., начинающіяся чирей).

Для отвращенія града существуетъ заговоръ: „Кварквалъ(?) счастливый, по ущельямъ ходи, града предводитель (т. е. Илья), помоги намъ! Творецъ, помоги твоею благодатью, архангелъ помоги намъ!“ Грузины въ Джавахетіи (Ахалкалак. уѣзда) говорятъ, когда сверкаетъ молнія и гремитъ громъ: „слѣпой Еліа (Илья), направляйся по горамъ!“ По ихъ представленію градъ, молнія и громъ—дѣло Еліа, котораго просятъ пощадить ихъ нивы и сады и отступить къ горамъ. Во время молніи и грома кладутъ на сковородку немного соли и ставятъ у дверей въ увѣренности, что градъ растаетъ и обратится въ воду²⁾. Во время засухи грузинки женщины и дѣвицы) дѣлаютъ большую куклу и потомъ обносятъ ее по деревнямъ и поютъ:

¹⁾ *Мой* очеркъ Пшавы, стр. 7 (въ „Сбор. при Дашковскомъ музеѣ, вып. III).

²⁾ *Иверія*, 1889, мартъ. Ср. „Этногр. Обзор.“, II, 190.

Лазарь пришелъ къ дверямъ нашимъ,
 Посмотрѣлъ туда-сюда,
 Сѣлъ на полку и уюдобился луиъ.
 О, святой Шья, чего задумался?
 Нашу корову тучную тебѣ жертвуемъ!
 Двигнутся тучи, торопится дождь.
 Господи, дай намъ грязи,
 Не хотимъ болѣе засухи.
 Если ты пошлешь дождь,
 Мы зарѣжемъ тебѣ козла^а.

По окончаніи пѣсни поселанки поднимаются на крыши своихъ домовъ, куклу и „лазаристокъ“ обливаютъ водою изъ кувшиновъ и дарятъ имъ масло, яйцо, свѣчи и пр.

Если заболѣетъ какое-нибудь домашнее животное, или начинаютъ погибать шелковичные черви, или ружье перестаетъ бить, или въ неводъ рыба, или въ капканъ не попадается звѣрь, и причину этихъ явленій можно предположить въ дурномъ глазѣ кого-нибудь, то надъ этими предметами читаютъ слѣдующій заговоръ противъ глаза: „Я буду молиться противъ глазъ, противъ ушей, противъ злыхъ глазъ, противъ злыхъ ушей домашнего, чужого, женщины, мужчины, взрослого, малаго, блондина, брюнета, всякой души и рожденнаго. Я молящаяся, Христось—врачеватель, Господи, молитва моя, величіе Твое“. (Молитву читаетъ обыкновенно женщина). Вторая часть молитвы: „Сидѣла мать Марія (Богородица) у дверей рая, ткала ткань коралловую. Пришла женщина та страшная и мужчина тотъ страшный, запуталъ ткань мою, повредилъ плечо мое. О томъ плачетъ (Марія), на то жалуется, о томъ проливаетъ слезы брилліантовья, за то рветъ волосы гипероис, за то рветъ (царапаетъ) щеку ахонтовую. Пришелъ Христось, спросилъ: „что хочешь, мать Марія? Возьми мѣдь растопи ¹⁾, сожги глазъ и ухо, имѣющаго злой глазъ ослѣпи“.

Третья часть молитвы: „текла черная рѣка, она несла черную змѣю, опустилъ я черную костью, досталъ я черную змѣю, положилъ я на камень изъ „мѣди“, заставилъ излить ядъ-кровь ея дурной души, ея дурное сердце. Глазамъ ея зола, сердцу копые, святого Георгія лукъ—стрѣла. Ушла (змѣя) на гору, голову ударила о камень,

¹⁾ Сбор. матер. для опис. Кавказа; в. XVII, статья г. Мамаладзе о гурипцахъ. Авторъ „рвали“ оставляетъ безъ перевода, хотя значеніе „рвали“ известно; рвали—мѣдь.

животь о бритву, глазъ о кость змѣи, лопнула мѣдъ, выскочилъ глазъ (змѣи).

Четвертая часть молитвы: „Въ Іерусалимѣ у меня была нива, въ нивѣ лежалъ большой камень, въ камнѣ лежалъ дѣви, у него въ одномъ глазу горѣлъ огонь, въ другомъ глазу вода стояла. Опрокинулась вода, потухъ огонь, ослѣпъ врячій глазъ у имѣющаго злой глазъ, зло ухо, злое сердце, злую душу“.

При выдериваніи зуба. „Возьми солнце, золотой зубъ, возврати мой серебряный зубъ“, причемъ зубъ этотъ бросается или на крышу дома или на полку. (Ср. рус. „на тебѣ, мышва, рѣпной зубъ, дай мнѣ костяной“). Оставаясь въ лѣсу, пшавы обращается къ богинѣ земли (Деметрѣ), прося пріютить его на ночь. *При исканіи потерянаго* произноситъ молитву: „Червякъ, червякъ, дай найти, а помогу тебѣ найти мать“ ¹⁾!

Заговоръ противъ дурнаго глаза извѣстенъ еще слѣд. содержанія ²⁾. „Во имя Господа, Отца и Сына и Св. Духа. Заговариваю противъ сглаза домашней женщины, домашнего мужчины, чужой женщины, чужаго мужчины, священника, мірянина, дворянина и князя. Обрушилась черная свала, вышелъ черный человекъ, вмѣстѣ съ нимъ выбѣжалъ вороной конь въ черной сбруѣ. Человекъ сѣлъ на вороного коня, поѣхалъ по черной дорогѣ, пріѣхалъ къ черной рѣкѣ, опустилъ черную руку, вынулъ черную змѣю, выпотрошилъ ножомъ съ черной ручкой, досталъ черный жиръ, ударилъ имъ по черному булыжнику и раскололъ его. Такъ да уничтожится, такъ да умретъ сглазившій его“.

Заговоръ противъ рожистаго воспаления: „Во имя господа Отца и Сына. Эта молитва была тогда, когда церковь въ морѣ была. Христось Богъ часы служилъ для уничтоженія болѣзни. Звѣзды солнца западнаго! Что ты, что за повѣтріе? Бѣлое ли повѣтріе, черное ли повѣтріе? Какое бы повѣтріе ни было—выходи; не выйдешь—выведу молніей и громомъ; свяжу накрѣпко, брошу подъ мѣдную молотилку; вымолочу, развѣю мѣдными вилами. Подыму восточнымъ вѣтрамъ, дамъ тебя западному вѣтру ³⁾. Я молельникъ, Христось Богъ облегчитель“.

¹⁾ Ср. П. С. Еоименко, (Матер. по этногр. рус. насел. Архангельск. губ.; М. 1878), заговоръ при исканіи влады: Чурь! чурь! Свято кѣсто, — чуръ Божье да мое!

²⁾ Сбор. матер. и пр. вып. XVI, стр. 185 (отд. II).

³⁾ Ср. заговоръ отъ рожи у латышей. Матер. по этногр. латышскаго племени *О. Я. Трейландъ*. Москва, 1881, стр. 130. Въ морѣ тридцать кузне-

Для полноты ребенка, обливая его водою, говорятъ: „пустъ медгидъ будетъ тощъ, а ты полонъ!“ (Ср. рус. съ гоголя вода, съ младенца худоба)!

Для крѣпости тѣла при первыхъ раскатахъ грома берутъ камень, ударяютъ по спинѣ и приговариваютъ: „пустъ спина будетъ крѣпка, а нива сыта“!

Противъ колдуновъ: „али-ули кудіанебса“ (колдунамъ пламя) говорятъ, перепрыгивая чрезъ заженные костры.

Въ архивѣ иностр. дѣлъ (въ Москвѣ) хранится одна рукопись, представляющая заговоръ во имя избранныхъ святыхъ. Она завершается перечисленіемъ различныхъ наименованій св. Георгія. Я привожу ихъ въ русскомъ переводѣ: Св. Георгій Каппадокійскій, Іерусалимскій, Вноліемскій (Бетлемскій), Гесиманскій, Синайскій, Сваторгорскій (Мтацминда), Галатійскій, Фессалонивскій, Киликійскій, Коринѳскій*, Римскій, Византійскій, *Илорскій*, Абхазскій, Гаенатскій, Одисскій, Хонскій, Гурійскій, Саджавахойскій, Персадскій, Хвашмійскій, Мраваль - Дзальскій, Барійскій, Путіетскій, Схлавскій, Квацхутскій, Сванетскій, Чхарійскій, Гвіарскій, Атоцій, Арбоскій, Усанетскій, Ахалджварскій, Горійскій, Цхинвальскій, Карельскій, Душетскій, Цилкавскій, Мтиулетскій, Мухранскій, Кавтихевскій, Удоскій, Мцхетскій, Дигомскій, Кашоетскій, Калобанскій, Телетскій, Болнисскій, Манглискій, Дманисскій, Ахтальскій, Телавскій, Ахметскій, Кондольскій, Шильдскій, Гермисскій, Кварельскій, Чавазинскій, Велисцихскій, Зеджинскій, Гурджанскій, Карданахскій, Сигнахскій, Бодбійскій, Магоройскій, Меланійскій, Зіарскій, Пховельскій, Манавскій, Ниноцминскій, Сагареджойскій, Патарцеульскій, Хашисскій, Карабулахскій, Гареджіскій, Марткопскій, Велиетскій, Ломійскій, Годогнисскій, Кутанскій, Парцханаканевійскій, Сакарійскій, Шамійскій, Балегоротскій, Илемисскій, Табакнинскій, Чхерійскій, Ваханійскій. Заговоръ этотъ длиной 5 саж. принадлежитъ Ивану, сыну Рева. Св. Георгій изображенъ на конѣ поражающимъ дракона. Недалеко показывается царица, вѣроятно, Александра.

Заговоръ противъ испуга. „Во имя Отца и Сына и св. Духа. Заговариваю противъ испуга отъ домашнихъ, чужихъ, голубоглазыхъ, черноглазыхъ; мужчина ли испугалъ, женщина испугала, большой

отъ, тридцать полетновъ, тридцать наковалень: здѣсь ихъ закують, здѣсь перебьютъ ихъ (ровни свиною, правобѣлую) здѣсь ихъ разсѣкутъ 39 саблями, исчезли, разлетѣлись все, какъ вѣснецъ подъ ущербъ, какъ старый поздрѣкъ. Боже Отецъ!...

испугалъ, маленькій испугалъ; днемъ ли испугался, ночью ли испугался; во снѣ ли испугался, на яву испугался; животное ли испугало, собака испугала—выходи (боявнѣ), оставь его, *чужихъ женщину и мужчину постыти*. Осѣни Боже (больного) своимъ крестомъ, оглянись на него своимъ окомъ“. Здѣсь болѣзнь насылается на недруговъ, устраняя ее отъ своихъ.

Есть заговоры противъ испуга, въ которыхъ идетъ еще большее перечисленіе явленій и существъ, могущихъ испугать больного: скрипъ дверей, пѣніе пѣтуха, громъ небесный, ржаніе коня, мычаніе быка. Въ заключеніе призываются „для возвращенія сердца на мѣсто“ Матвѣй, Маркъ, Лука и Іоаннъ, присоединившіеся къ заговору, конечно, уже подъ вліяніемъ знакомства съ Евангеліемъ ¹⁾).

Въ Гуріи на 8-й день послѣ родовъ совершается обрядъ „насыщенія земли“. Онъ заключается въ томъ, что бабка беретъ кусочекъ хлѣбной мякоти, мѣситъ его съ воскомъ и ладономъ, отрываетъ кусочки отъ этой смѣси, кладетъ ихъ въ углубленіе въ землѣ, заливаетъ супомъ изъ курицы и виномъ, причемъ обращаясь къ землѣ, говоритъ, что она насытила ее (землю) хлѣбомъ, виномъ, масломъ (послѣднее содержится въ супѣ, приправленномъ грецкими орѣхами), воскомъ, ладономъ и потому проситъ даровать вновь разрѣшившейся женщинѣ здоровье и счастье. („Сбор. мат. для опис. мѣстн. Кавказа“, XVII, II, 95).

Такой же олицетворенный характеръ носить заговоръ противъ *али* (=ави-сули, т. е. „злой духъ“):

Али-ули выучила женщину (родильницу)
 Бинжалъ, сътъ и гребень подложить подъ голову.
 Поймали али *мерзкую, скверную*,
 Отрубили бинжаломъ голову, прогнали на дворъ.
 Петръ сидитъ у дверей, Павелъ же на кровлѣ,
 Цѣпь лежитъ на порогѣ, а крестъ на кровлѣ;
 Господи, осѣни крестомъ здѣсь лежавшую родильницу! *).

¹⁾ *Мой Сборникъ заговоровъ № 2.*

*) „Али“ акад. *Веселовскій* (Разысканія, II 41) и *Е. А. Ляцкий* сопоставляетъ съ греч. Гилло (Γίλλω), превратившись на русской почвѣ въ Гледея, Гледея и пр. Ср. напр. заговоръ противъ трясовицы: „изъ всѣхъ сестеръ старшая проклятая въ ночь человекѣку спать не даю, бѣсы къ нему приступаютъ и на мѣстѣ съ ума оводятъ“. „Этногр. Об.“, XIX, 124—5. „Къ вопросу о заговорахъ противъ трясавицы“. Ср. мой очеркъ *Мессхи*, „Эти. Об.“ X, стр. 10 и слѣд.

Али — духъ женскаго пола, гибельный для новорожденныхъ, а родильницу уводитъ и бросаетъ въ рѣку. Али живетъ вездѣ, преимущественно въ Базалетскомъ озерѣ, гдѣ она плещется и поетъ сладострастныхъ пѣсни. Противъ нея существуетъ еще другой заговоръ, который можетъ быть сопоставленъ съ молитвой св. Сисинія: „Насъ было три брата, во имя св. Троицы и носили каждый двойное имя: Арозъ-Марозъ, Эмирозъ-Эдварозъ, Эвмарозъ-Антиохосъ. *Охотились мы на поля дамасскомъ*, гдѣ есть гора, изобилующая оленями и напали мы на слѣдъ прямой—превратный: пятки прямыя, а животъ наоборотъ, спина прямая, а лицо наоборотъ. Отправились мы по тому слѣду и увидѣли стоявшую въ пещерѣ *дѣвушку*: волосы у нея пурпурные, зубы у нея жемчужные. Мы спросили ихъ: кто вы, и какъ ваше имя? Она отвѣчала. Я — али нечистая сила, что прихожу къ родильницѣ, хватаю ее за волосы и давливаю вмѣстѣ съ ребенкомъ. Тутъ мы обнажили мечи и стали поражать злодѣйку. Тогда она начала умолять насъ и сказала съ клятвою: Господа мои, пощадите меня, и я впредь на сто милліоновъ триста восемнадцать *стади* не осмѣлюсь приблизиться къ тому мѣсту, гдѣ будутъ произносить наши имена или будетъ находится *хартія съ нашими именами*. Явились свв. архангелы Михаилъ и Гавріилъ; вышелъ черный всадникъ, ведя чернаго коня, въ черной сбруѣ, съ черною плетью. Сѣлъ онъ на того коня, отправился по черной дорогѣ. Спросили его: куда ѣдешь злодѣй срадный съ зубами ядовитыми, отстань отъ сего раба Божія и войди въ голову дракона. Христосъ Богъ милосердія, благиости отрады! Помоги Матерь Христа Марія и даруй облегченіе рабу Божію“. Въ этомъ заговорѣ, по мнѣнію акад. Веселовскаго, смѣшаны два: одинъ отвѣчающій типу молитву Сисинія кончался, вѣроятно, явленіемъ ангеловъ, другой могъ начинаться встрѣчей ангеловъ съ чернымъ всадникомъ. Мнѣніе это, съ своей стороны, подкрѣпимъ тѣмъ, что въ грузинскихъ заговорахъ черный всадникъ и пр. часто встрѣчается и могъ быть присоединенъ къ Сисиніевой молитвѣ впоследствии. Въ грузинскомъ заговорѣ два брата и греч. молитвы Сисинія и Синодоръ обратились въ трехъ; моря нѣтъ, осталась гора какъ въ румынскихъ и славянскихъ текстахъ. Одинъ демонъ съ нѣсколькими именами обратился въ рус. въ столькохъ же демоновъ, въ груз. али—одна, но такъ же говорится; мы спросили *какъ, оуѣ* отвѣчали, т. е. груз. заговоръ стоитъ на перепутьи къ русскимъ.

Есть заговоры, которые сохранили больше архаичности въ представленіи о болѣзни, какъ о живомъ существѣ. Таковъ заговоръ про *жмури**, которая обитаетъ въ дуплахъ деревьевъ и въ сырыхъ
 * Там *Юаннъ* ~~идетъ~~, идущій ночью и покровитель души, на-

кладывалъ я на себя крестное знаменіе девятью крестами, девятью ангелами, печатью Соломона, четырьмя евангеліями. Св. Георгій, ты одолжи мнѣ твой поясъ, щитъ и мечъ, золотую цѣпь, въ морѣ дракона побѣдитель (раздробитель), крылатого змѣя сокрушитель, ты защити и прикрой, 363 святыхъ Георгія, отъ невидимаго „ужмури“. Однако, это невидимое существо все же можетъ быть поймано и наказано. Вотъ заговоръ: „Три брата Троицы, обладающіе силою Троицы— одного звали Карасто, другого Кересто, третьяго Курусто, подвались мы на гору—гору высокую, поставили сѣтъ (тенета), поймали „ужмури“—черта, разрѣзали пламенемъ скорымъ, чернымъ оружіемъ съ раздвоеннымъ остриемъ, положили въ котель изъ сплава мѣди и олова, отнесли на гору — гору высокую да разсѣтъ Отець, Сынъ и Духъ Святой во мгновение ока!“ Въ другихъ заговорахъ передается, какъ „ужмури“ братья Тавгиридзе *схватили за руку* снимаютъ съ него *ююву*. Очевидно, ужмури обладаетъ и тѣломъ, такъ какъ угрожаютъ ему изрѣзать на куски и бросить въ огонь.

Заговоры заключаютъ иногда слова уже непонятныя народу („рвали“, „терполотики“), что указываютъ на отдаленную эпоху ихъ созданія.

Заговоръ противъ испуга. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Куда идешь злой часъ въ безвременный часъ?—Иду къ Н.—Для чего идешь?—Испугаю, сердце его встревожу (собственно переверну) и не дамъ спать.—Не ходи, не ходи! Клянусь моей благостью пошлю моихъ есауловъ (сторожей), отдамъ имъ мои кнуты, ударю по тѣлу твоему, сокрушу твои силы, разрѣжу, изрублю въ куски, сварю въ серебряномъ котлѣ, смолочу золотой молотильной доской, провѣю серебряной лопатой, свяжу крѣпко и брошу въ черное море. — Господи, Господи, молю Тебя, не посылай Твоихъ есауловъ, не давай имъ Твоихъ кнутовъ, не бей меня по тѣлу, не сокрушай моихъ силъ, не рѣжь, не руби въ куски, не вари въ серебряномъ котлѣ, не молоти золотой молотильной доской, не изволь провѣять серебряной лопатой, не вязи крѣпко и не бросай въ черное море: пойду себѣ, исчезну, сяду подъ серебряной чашей, отдамся черному морю. Господи, осѣни крестомъ Твоей милости раба (или рабыню—имя рекъ)!

Заговоръ противъ бѣльмо и синяка съ тѣль. Заговоръ этотъ въ стихотворной формѣ долженъ быть произнесенъ семь разъ съ 7-ю пшеничными зернами. Переводъ его слѣдующій: „Насъ было трое, силою Троицы собирали лѣкарство для бѣлой цинги, для красной цинги, для бѣлма, для синяка. Выходи по моей молитвѣ, если не выйдешь добровольно, то выведу тебя силой, ударю ноживомъ съ черной

ручкой, заставляю подняться тебя восточнымъ вѣтромъ и понестись западнымъ. Я была жена ханаанская съ туманными (?) волѣнами и гнослазая, развернулась какъ ястребъ, выльзешь, какъ змѣя. Пахалъ красный быкъ въ плугѣ, сѣялъ камень и песокъ. Семьдесятъ зеренъ въ колосьяхъ падаютъ и увлекаютъ съ собою бѣльмо, синякъ, красныя пятна. Господи, осѣни крестомъ Твоей милости раба (или рабыню—имя рекъ)!

Заговоръ противъ слеза (изъ Карабадини). „И связалъ я все—сглазъ, злой языкъ, злое помышленіе во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Еще связалъ глаза и помышленія и противника Давида (хвостомъ) воина Христа, сладкимъ молокомъ Дѣвы Маріи, тетивою (лука Давида), печатью премудраго Соломона, двумя большими пальцами св. Моисея, 12 апостолами, 18 первосвященниками, цѣпью св. Георгія Побѣдоносца, лукомъ св. Марка. Еще связываю дурной глазъ и дурной языкъ св. Крестомъ Христа, 8 псалтырями закона, 4 св. евангеліями. Связываю, запечатываю и сдѣлаю. вѣдѣмъ злого челоуѣка и его лобъ, лице, языкъ, брови, волосы, брошу на землю, связываю и запечатаю во имя Бога и св. ангеловъ. Амипъ“.

Противъ слеза сваны читаютъ на грузинскомъ языкѣ молитву, смыслъ которой имъ иногда совершенно непонятенъ:

„Разойдись скала, черная скала,
Выходи черный конь
Съ черными уздой и сѣдломъ.
Плачетъ мать Марія.
„Зачѣмъ ты плачешь мать Марія?
— Плачу, потому что еврей Мкестерна ¹⁾
Наслалъ (болѣзнь?), сѣялъ меня,
Посадилъ на гриву коня,
Прокатилъ до города.
Варслага мальчика отниму,
У дѣвушки цвѣтъ лица отниму,
У вола отниму силу супруга,
У коровы молоко отниму,
Сердце да погубнеть, зрѣніе потеряеть,
Ничего хорошаго да неувидить,
Глазъ покрыть золой,
Въ сердце всажена игла

¹⁾ Мкестерна отъ Кѣга—имя одного изъ дьяволовъ, которые носятъ названіе Артавазъ Ваштъ (h) кадзь, гогверъ, ногіа гвепъ, мушвріа и др.

Несъ Доравели (?)

При семи церквахъ кляса

На 1000 иконахъ и крестахъ.

Христось поѣхалъ въ Іерусалимъ

Ограда Христа, въ срединѣ крестъ,

Виѣ ограды мечъ дьявола.

Святый Георгій, будь покровитель!

Пшавы присоединяють въ этому заговору противъ солнца еще слѣдующія слова: „Не плачь матеръ Маріа! принеси воды, умой въ понедѣльникъ, среду и субботу, да истребится съ злымъ глазомъ тебя озирающіе, съ злымъ сердцемъ тебя видащіе, да потухнетъ какъ огонь соломы, растаетъ, какъ снѣжная вода, пройдетъ вѣтромъ и тебя осѣнитъ Христось крестомъ. Былъ камень плоскій (булыжникъ), сидѣлъ змѣй (сипи) Остоти, одинъ глазъ имѣлъ водяной, другой огненный; лопнулъ глазъ водяной и облилъ глазъ огненный. Да истребится тебя съ злымъ глазомъ озирающій... Съ неба (на него) да грянетъ громъ, съ дверей огонь, васъ же осѣнитъ Христось крестомъ“.

Въ другомъ дополненномъ вариантѣ въ Маріи обращается съ вопросомъ, зачѣмъ она плачетъ, архавгелъ Гавріилъ. ¹⁾

Заговоръ противъ слеза. Заговоръ составленъ въ стихотворной формѣ и произносится обыкновенно старухой, вооруженной ножомъ съ черной ручкой и кускомъ угля. Вотъ приблизительно дословный переводъ этого заговора: „Имя имени, трижды имя Божье. Заговариваю противъ сглаза (другихъ), а прежде всего противъ моего, (противъ сглаза) домашнихъ и чужихъ, мужчины и женщины, румяныхъ и блѣдныхъ. Сидѣла мать Маріамъ, взяла шелковую ткань. Мимо прошелъ злой глазъ, черный глазъ, сѣрый глазъ, сглазилъ (мою работу) и прервалъ мою ткань. Не плачь, мать Маріамъ, въ глазъ зола, въ сердце горячій уголь (пошлю). Господи, осѣни крестомъ Твоей милости раба“ (рабыню—имя рекъ).

Противъ волка, чтобы онъ не съѣлъ скотины, читаютъ слѣд. заговоръ въ Карталиніи: „Екеліа (?) бекевіа (?), въ Бекени (?) икона покоится. Господи, Господи пошли 9 замковъ, скрѣпи, запечатай зубы звѣрей, дай имъ языкъ, какъ бурка, зубы изъ воска, чтобы не повредили нашему ослу“ ²⁾

¹⁾ *Иверія* 1885 г. № 215.

²⁾ *Журналъ Иверія* 1883 г. кн. X, 98.

Болѣзнь у грузинъ нерѣдко представляется въ видѣ пластическихъ образовъ или духовъ ¹⁾. Болѣзнь оспы, напримѣръ, не считается физическою, но болѣзнью живою—обществомъ выпшихъ разумныхъ духовъ, которые, имѣя власть надъ человѣкомъ, посѣщаютъ непременно каждаго и обрекаютъ на смерть того, кто имѣлъ несчастье навлечь на себя ихъ гнѣвъ. Господство духовъ надъ человѣкомъ послужило основаніемъ къ тому, что ихъ прозвали батонами (господинъ) и даже ангелами. Больнаго, съ самыми первыми признаками оспы, укладываютъ въ саклю на самомъ почетномъ мѣстѣ, и около него ставятъ столикъ, уставленный лучшими вещами, имѣющимися въ домѣ. Куски сахара, яблоки, преимущественно краснаго цвѣта, и другіе мѣстные фрукты, стаканъ съ молокомъ, крендели и обрѣзки разноцвѣтныхъ шелковыхъ матерій, все это размѣщается на столикѣ возлѣ больнаго. По понятію грузинъ, духи, какъ и люди, нуждаются въ пищѣ и питьѣ. Они берутся на приготовленное имъ кушанье въ глубокую полночь, когда повсюду царствуетъ тишина и всѣ погружены въ мертвый сонъ. Приготовивъ для духовъ столъ, грузинъ принимается за музыку и пѣніе, какъ необходимыя принадлежности хорошаго стола. Если въ домѣ не случается чонгури, то достаютъ у сосѣда и играютъ подлѣ больнаго, а въ промежутокъ между музыкаю всѣ домашніе считаютъ необходимымъ пѣть пѣсни, слѣдующаго содержанія: „Лилія-баюшки, роза-баюшки, лилія-баюшки-баю! Къ намъ пожаловали батонеби, лилія-баюшки, пожаловали и развеселились, лилія-баюшки-баю!“ По увѣренію старухъ, батонеби большіе охотники до пѣнія и музыки. Они, по рассказамъ, сами играютъ на чонгури и поютъ такъ сладко и очаровательно, что пѣніе ихъ можно сравнить только съ ангельскимъ пѣніемъ. Во все время болѣзни, утромъ и вечеромъ, около больнаго курятъ базму — составъ изъ мелко-истолченныхъ грецкихъ орѣховъ, смѣшанныхъ съ хлопчатою бумагою. Составъ этотъ имѣетъ видъ курительныхъ свѣчей желтоватаго цвѣта. Базмѣ приписываютъ волшебную силу. Рассказываютъ, что если оспа изуродовала больнаго или лишила его какого-либо органа, то стоитъ только мѣсяцъ или два покурить въ саклѣ базму, и тогда больному возвратится прежнее здоровье. Если въ домѣ есть опасно больной оспою, то стоитъ только зажечь базму и поставить ее тайкомъ на кровлѣ сосѣда, гдѣ есть также больной: тогда первый выздоровѣетъ, а послѣдній сдѣ-

¹⁾ Ср. болѣзнь и смерть по представленіямъ Бѣлоруссовъ „Этнографич. Обзор. XIII—XIV, 23—41.

ляется жертвою батонеби. Къ послѣднему средству прибѣгаютъ, впрочемъ, очень рѣдко. Во время посѣщенія батонеби никто не смѣетъ плакать по больному, ни носить трауръ, пока они не распростятся окончательно съ семействомъ, хотя бы умершій отъ нихъ былъ единственный сынъ у родителей. Нельзя стрѣлять изъ ружья, рѣзать куръ и свиней, потому что батонеби, при посѣщеніи, считаютъ ихъ, и потому, если курица и свинья будетъ зарѣзана, то бѣда всему семейству. *Лихорадка* представляется грузинами въ видѣ существа страшно худощаваго и блѣднаго, въ которомъ нѣтъ и признава живительной крови; тѣло ея одинъ скелетъ, движущійся посредствомъ какой-то невѣдомой силы. Этотъ суровый образъ лихорадки странствуетъ по-бѣду свѣту и, кого навѣститъ, тотъ-неминуемая жертва болѣзни. Раннею весною, по сказанію грузинъ, у главнаго входа въ городъ Гумри (нынѣшній Александрополь) собираются три брата, генія лихорадки. (Рус. заговоръ передаетъ, что на камнѣ въ морѣ сидятъ *три старца* съ желѣзными прутьями и къ нему на встрѣчу идутъ 12 сестеръ лихорадокъ. *Ефименко* 205). Отсюда они начинаютъ свое путешествіе: одинъ идетъ въ Кахетію, другой въ Карталинію, а третій въ Арменію. Съ наступленіемъ зимы братья опять соединяются въ Гумри. По сказанію Карабадини „есть двадцать пять родовъ лихорадки, но противъ всѣхъ существуетъ одна молитва: „Аврамъ, Саврамъ, Турманъ, гора лихорадки лѣкарственная, сказано въ молитвѣ. Если ты не христіанинъ, а жидъ, то ради имени священнаго Каіафы, если татаринъ или персіанинъ, то ради Магомета, удались отъ сего раба Божія. Августъ взобрался на кедръ ливанскій, крича, рыдая и сокрушаясь. Отчего ты плачешь, сила трясущая? Разрѣжу я тебя вдоль и поперекъ и брошу въ пропасть влокачущую и, моя молитва да уничтожить тебя“.

Противъ насморка: „связалъ насморкъ, перекинулъ чрезъ черную собаку, черная собака бросилась чрезъ мостъ, насморкъ упалъ въ воду“.

Мигрень представляется въ образѣ быка, грызущаго желѣзо. Противъ него надо переписать на лоскуткѣ чистой бумаги, потомъ обмочить его въ уксусъ и приложить ко лбу слѣдующую молитву „На краю сѣновоса завелся шакеки (мигрень), грызущій желѣзо, какъ воля сѣно. Св. Георгій проклялъ его, и на утро онъ исчезъ“¹⁾.

Заговоръ *противъ чирей*:²⁾ Илья имѣлъ съ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ! Ты чирей, красивый тѣломъ, прелестный, вѣтромъ

¹⁾ *Дубровинъ*. Исторія войны на Кавказѣ I, кн. II, 175. *Исскія*, 1888, 223.

²⁾ *Исскія*, 1888, 223. Ср. у латышей, *Трейландъ*, 135.

нествующій съ золотоневѣйныхъ нагрудничкомъ, гдѣ ты родился, гдѣ ты основался?—У подножья бѣлой горы, на берегу Чернаго моря, вслѣдовалъ за вѣтромъ, спрятался въ пыли лошади, на стезѣ копыта быка. Поднялъ голову, поставилъ бѣлую палатку и посмотрѣлъ на села, въ селахъ двери расцѣли, какъ фіалка, роза. Спустился, бросился въ гриву коня, скосялъ колѣни, кинулся на шею быка, сорвалъ было высокую, разстроилъ сонъ, вынулъ мозгъ. Бросился на юношу съ пробивающими усами, скосялъ волосы и усы, ослабилъ колѣни двигающіеся; кинулся на дѣвучку, скосялъ волосы и застѣжки (?), заставилъ плакать Матерь Христа, Марію. Спросилъ Господь Христосъ: „Зачѣмъ плачешь Матерь Марія?“ — Что будетъ лѣкарство опухоли?—Возьму золотой посохъ, обойду вселенную и выпрошу лѣкарство. Крикнулъ чирей, тѣломъ нѣжный и прекрасный! Зачѣмъ спрашиваешь мое лѣкарство? спроси, кто мнѣ далъ существованіе. Теперь то я скажу мое лѣкарство своими устами, Господи Іисусе: дай расцѣлти на моей дорогѣ розѣ-фіалкѣ, бѣлому быку, бѣлой овечкѣ, тогда раслуцусь, услацусь и наснилюсь сахаромъ. Впервые мое лѣкарство была кожа тинки, сахаромъ поспанная; было мое лѣкарство проскурлякъ-трава. Отправился я къ Черному морю, къ своему Господу. Встрѣтили гѣсные звѣри, показали брови смерти, замахнулся и сдернулъ проклятыхъ. Раслуцусь, перекрещусь, услацусь, поспнилюсь сахаромъ, ножки Боже и мой освободитель! *)

Чесотка, но понятію народа, безродное чудовище, которое выходитъ изъ черныхъ селъ, входитъ въ тѣло, гложитъ кости и, высасывая кровь, превращаетъ ихъ въ прахъ. „Гой, ты Іело, Іело уродливый, безирютный! говоритъ заклинатель. Откуда исходишь и куда входишь!—Искожу изъ черной смолистой горы, вхожу въ тѣло человѣка, обдираю плоть, гложу кости, нью кровь. Нѣтъ, да не допустить тебя Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; не позволю я тебѣ войти въ человѣка, раздроблю тебя на мелкія части, брошу въ мѣдный котелъ, раскалю его огнемъ и жувелемъ сѣринныъ. Удались, откажись отъ раба Вокъяго!“ Надо трижды прочесть въ день субботній эту молитву надъ больнымъ, при двухъ зажженныхъ свѣчахъ. Части тѣла, на которыхъ больше сныи, выкинуть калъю изъ толченой сѣры, смѣшанной съ чудовскими масломъ, и выдоровленіе песомъкію.

Заговоръ противъ слюзы, записанный въ Святетин:

Во имя Отца!

Треснула черная слюза,

*) Ср. заговоръ отъ чирлей у латышей. *Трейландъ*, 135.

Вывелъ чернаго коня
 Съ чернымъ сѣдломъ-удломъ,
 Взялъ въ руки черныи „пудхе“¹⁾,
 Ввелъ черную зѣбю.
 Пасеби (?) трижды да лопнетъ
 Вы и ваши соумышленники—
 Кто золъ, кто дурнаго глаза.
 Плачетъ мать-Марія,
 Говоритъ мать-Марія.
 Пришелъ Михаилъ-Гаврилъ архангелъ
 — Зачѣмъ плачешь мать-Марія?
 Зачѣмъ горюешь, мать-Марія?
 — Плачу о томъ, горюю о томъ:
 Пришелъ еврей Кетаребаша (?)
 Извѣстилъ, излюбилъ.
 — Не плачь, мать Марія
 Существуютъ пять лунъ—
 На воду лей огонь (!) (а не обратно огонь на воду)²⁾
 Въ глазахъ насыпана зола,
 Сердце пронзено шиломъ.
 — Что ты дѣлаешь вѣдьма?
 — Это дѣлаю, это творю:
 У красавцы колѣна отниму (т. е. бодрости),
 У красавицы цвѣтъ (лица) отниму,
 У быка супругу отниму,
 Коровѣ не дамъ отелился,
 У лошади силу отниму,
 Амагетъ, Палагетъ, Хварансетъ—
 Жирныя стравы,
 Туда же болѣзнь приведу
 Вступи въ море,
 Нырни въ море.
 Святой Георгій,
 Осѣни здѣсь насъ крестомъ твоимъ!

Противъ *лшгаго* („али“).

Насъ было три брата,
 Сила Тронцы,
 Возседеиъ на горѣ высокой,

¹⁾ „Пудхе“—железная палка съ остриемъ; чѣмъ вынимають нисо изъ котла.

²⁾ При этихъ словахъ заговаривающая въ сосуды съ водой бросаетъ горячіе угли и даетъ потомъ пить больному.

Видѣли слѣды дьявола,
 Пошли по оставшимся слѣдамъ,
 Сдѣлали шелковую сѣть,
 Поймали лѣшаго-дьявола,
 Уши у него были ослиныя,
 Глаза были нѣдныя,
 Носъ нѣлъ кошачій,
 Ноги нѣлъ стекляныя,
 Отрѣжемъ ухо ослиное,
 Глазъ нѣдный—
 Оторвемъ ногу стекляную.
 Нѣтъ, сванъ (?) счастливый,
 Не рѣшь у меня ухо ослиное,
 Не коли глаза нѣднаго,
 Не стрывай ноги стекляной!
 Не прикоснусь къ родильницѣ,
 И ни къ какой женщинѣ,
 Пришелъ я изъ Чернаго моря,
 Вскормленъ подъ крыломъ орла,
 Миколетно пришелъ,
 Миколетно уйду!
 — Скажи мнѣ свое лѣкарство.

Отвѣтъ всегда начинается двумя загадочными словами:

— Мое лѣкарство:
 „Блани“ „мелани“ (?)
 Желчь лисицы,
 Бѣлокъ яичный,
 Если въ корвинѣ
 Будеть слышно пѣніе пѣтуха,
 Не приду.
 Святой Георгій,
 Обѣни крестомъ!

131 стр.) Тотъ же заговоръ записанный въ другой деревнѣ. (Срав. у насъ

Насъ было три брата:
 Орозъ, Корозъ, Буристанъ.
 Пойдемъ на охоту,
 Дома нѣтъ звѣрей.
 Пошли по оставшимся слѣдамъ.
 Нашли стезю дьявола.
 Разставили сѣть шелковую.
 Попался лѣшій дьяволъ.

Орозъ сказалъ:
 Вырѣжешъ носъ кошачій,
 Борозъ сказалъ:
 Выдернемъ зубы иѣдныя,
 Буристанъ сказалъ:
 Оторвешъ ногу стекляную.
 Нѣтъ, три ¹⁾ брата счастливыхъ,
 Не рѣжъ носа кошачьяго,
 Не вырывай зуба иѣднаго,
 Не отрывай ноги стекляной.
 Христось—скала, Христось—ограда,
 Не коснись челоуѣна высокаго,
 Ни женщины, ни раненаго,
 Гдѣ будетъ слышенъ
 Лай красной собаки,
 Пѣніе краснаго пѣтуха,
 Хрюканье красной свиньи,
 Звонъ колокола,
 Пусть обратятъ корзину у дверей
 На ней мостикъ поставьте.
 Мимолетно приду,
 Мимолетно уйду!
 Святой Георгій, осѣни своими крестомъ

Заговоръ противъ судьбы:

Пришелъ Михаилъ-Гаврилъ архангелъ,
 Встрѣтилась днемъ и ночью судьба.
 — Что ты, кто ты?
 — Я судьба.
 — Бѣжи ты возвращена?
 — Изъ Хаванди украдена,
 Подъ копытомъ лошадомъ рождена,
 На крыло орла дерево положено
 — Пфу! Обрати ты стоишь!
 Я не видалъ такой стези.
 Скажи лѣкарство для этого,
 А то брошу виѣсть съ вѣтвью,
 Разведу огонь,
 Три дня, три ночи
 Не покажу дневнаго свѣта,

¹⁾ Въ первомъ вариантѣ читается „сванъ“, здѣсь произошло смѣшеніе по звуковому сходству „самн“—три и „свани“—сванеть. „Самн“—три вѣрше.

Не покажу нечистаго ирана.
 — Охъ, охъ, мать моя!
 Банъ высказать мнѣ горе!
 Вотъ это лѣкарство:
 Кланн—келанн,—
 Желчь лисицы,
 Бѣлокъ ничный,
 Порошокъ стекляный.
 Меуки (?) и тбили (теплымъ?)
 Святой Георгій,
 Осѣни здѣсь крестокъ твоиъ!

Противъ заразы ядома:

Выходи назадъ сабецо (ядъ?)
 Черной зѣи,
 Бѣлой зѣи,
 Биллани (?) зѣи,
 Красной зѣи,
 Желтой зѣи,
 Красной лягушии
 Ящерицы,
 Брысы,
 „Матнитела“ (грязи)
 Какой-то нарушитель
 Съ дерева сошелъ,
 Всадъ валнется,
 Угъ одушевленнаго изгналъ,
 Поднялся на дерево,
 На землю спустился,
 На небо птицей явился,
 Въ травку вошелъ,
 Въ колючку вешелъ,
 Въ грязи запачкался,
 Пришелъ сухой,
 Усы, откосте голову ¹⁾
 Борни покаши—
 А то выведу
 Илей и илей (?) (litba da militha),
 Кольцомъ Соломона,
 Гелесомъ Марин,
 Силой св. Георгія.

¹⁾ При этихъ словахъ ядъ въ видѣ усиковъ начинаетъ выходить. Мици образовано созвучно съ Илей.

Ани вдрогнулъ, Мани вдрогнулъ, небо вдрогнуло,
 Сидѣла женщина посреди дороги,
 Плакала, рыдала.
 — Женщина, что плачешь, что рыдаешь?
 Плачу о томъ, рыдаю о томъ:
 На Иерусалимскомъ полѣ (Iirsulim)
 Зарѣзалъ сына Христось,
 Всѣхъ изъ моей страны пригласилъ,
 Меня не пригласилъ.
 — Пфу! Ты гаднй, ты дурной!
 Зачѣмъ тебя пригласить,
 Сосешь кровь, сосешь мозгъ, ѣшь кость.
 Нѣтъ! Дамъ руку Христу,
 Сало хребта, пѣна воды
 Пѣна кипатка,
 Вотъ это дѣкарство мое.
 Святой Георгій, осѣни своимъ крестомъ!

Осна и Корь ¹⁾—братья. Мать ихъ до сихъ поръ жива, мѣстомъ жительства которой служатъ одна неприступная приморская скала. Мать время отъ времени посылаетъ своихъ сыновей въ страну людей. Только одинъ человекъ могъ видѣть жилище Осны и Кори. Разъ одно семейство отправлялось въ дальнюю сторону, по морю на кораблѣ. Поднялась сильная буря. Весь корабль вмѣстѣ съ пассажирами погибъ въ пучинѣ морской. Спасся только одинъ человекъ, котораго морская волна выбросила на ближайшую скалу. Съ большимъ усиленіемъ достигъ странникъ вершины скалы. Поднявшись на ея вершину странникъ увидѣлъ женщину совсѣмъ голую, которая снала бѣлье близъ журчащаго ручья. Сосцы у этой женщины были перекинуты за спину. Подкравшись сзади, человекъ прикоснулся зубами до ея сосцовъ (знакъ усыновленія). Женщина смутилась и, обернувшись къ нему, спросила, какъ онъ могъ добраться до нея.—Были мои сыновья въ твоёмъ домѣ?—спросила его она,—я ихъ къ тебѣ послала. Рассказавъ о своемъ приключеніи, странникъ просить ее указать мѣсто, гдѣ она живетъ. Женщина согласилась повести его въ свой домъ. Вошедши въ домъ, странникъ сильно былъ удивленъ столбомъ, на которомъ держалась крыша: весь столбъ былъ какъ бы обитъ человѣческими глазами. Спросивъ объ этомъ странномъ украшеніи, женщина рассказала ему, что эти глаза принадлежатъ тѣмъ, у которыхъ

¹⁾ *Исериа*, 1877, 51. Сванетское повѣріе.

ея сыновья отвали зрѣніе. А зрѣнія лишаются тѣ, въ домѣ которыхъ во время оспы пыльно и огонь поливается водой. Во время ихъ разговора возвратились домой Корь и Оспа. Мать попросила своего сына, Оспу, чтобы онъ довелъ странника до дому. Я только что отъ Бога, отвѣтилъ Оспа; онъ посылаетъ завтра въ домъ сосѣда странника Моровую язву, съ которой его и можешь отправить. Въ вершинѣ этой скалы кромѣ Оспы и Кори и другія болѣзни имѣли мѣстожительство: Изъ земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ показывались пламя и дымъ; мать Оспы и Корь показала страннику и по-очередно называла мѣстожительство каждой болѣзни. Между прочимъ, она указала жинице Моровой язве, откуда поднималась чудовищный дымъ. Въ другомъ пунктѣ было мѣстожительство Насморва.

Во время появленія холеры въ 1892 г. въ Грузіи стали возникать сказанія объ этой эпидеміи. Нѣкоторые представляли ее громаднымъ дракономъ, другіе мелкими червячками, причеиъ бациллы передѣлали въ *басму* (Василія) и полагали, что носителями болѣзни являются какіе-то Василія.

Противъ этой, наведшей ужасъ, болѣзни въ г. Гори на грузинскомъ языкѣ стали распространяться слѣд. заговоры: „Святое писаніе Иисуса Христа, присланное чудомъ І. Христа, написанное въ формѣ креста собственной рукою золотыми буквами на еврейскомъ языкѣ и найденное въ 15 верстахъ отъ св. Ароши въ Ланге Долкаль(?). Его (письмо) прочитаю и перевелъ сирота 7 лѣтъ, который до того былъ нѣмъ. Предписываемъ вамъ въ день св. воскресенія совершить благочестивое дѣло. Не исполните—не спасетесь отъ моего гнѣва, такъ какъ я вамъ далъ шесть дней въ педѣль для вашихъ дѣлъ. Праздники точно соблюдайте, также для оказанія помощи бѣднымъ и если не исполните, то будете прокляты мною, пошлю вамъ голодъ страшный, мучительный для души мой гнѣвъ, вы должны поститься пять пятницъ и прочтите Отче нашъ, Иисусе, должны помянуть Богородицу и мои страданія и то, что перенесъ на крестѣ для вашего спасенія. Вы должны почитать Меня и помогать всѣмъ просящимъ. Кто сомнѣвается въ подлинности Моего письма и словахъ Моихъ, будетъ проклятъ въ день суда такъ же, какъ и спрятавшій его (письмо) въ своемъ домѣ. Кто же охотѣе списать съ него, то будетъ благословенъ. Столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, простится вамъ списавшимъ его, такъ и хранящимъ его у себя, ни злой духъ, ни огонь, ни громъ не постигнетъ ихъ. Года? Мѣсяца? (нужно обозначить время нерешски).

Во имя Бога и Іоанна Крестителя сіе освободительное письмо написали и дали имъ тѣмъ высокимъ духовъ—Авани, Баяани, Курша,

Гишера, и Царбіани (брови въ дословномъ переводѣ), гдѣ бы ни встрѣтились, ничего дурнаго не сдѣлали бы, вамъ Баніа приказалъ, Курбана написалъ, Гишера руку приложилъ и я свидѣтель. Господи Исусе, спаси отъ страшнаго несчастья раба Божьяго (имя рекъ).

Заговоръ для обмеченія родильницы: „разъединитесь мать и дитя, какъ я разъединилъ лягушку и змѣю!“ долженъ произнести тотъ, кому удалось когда-нибудь освободить лягушку изъ змѣиной пасти. ¹⁾ Молитва эта записана въ Кахетіи

Въ греческомъ заговорѣ „Εἰς γυνῆν ἣν γούν σὺ δύνатаί τεῖξαι“ находимъ упоминаніе о Богородицѣ и апостолахъ, но характеръ молитвы не соотвѣтствуетъ грузинскому заговору ²⁾. Заговоры же противъ змѣй, хотя извѣстны въ Грузіи, но не были еще записаны.

¹⁾ „Сб. мат. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа“, в. XVII, II, 133.

²⁾ *A. Vassiliev. Anecdota graeco-Byzantina.* (M. 1898), I, 339.

Словесность книжная.

Древніе памятники грузинской письменности.

Принятіе христіанства Грузіей въ IV в. было началомъ ея просвѣщенія. Христіанство оторвало ее отъ языческаго Востока и поставило ее подъ благотворное воздѣйствіе Византіи, хранительницы священнаго огня, зажженнаго древними греками и римлянами. Еще до Миріана въ IV в. сношенія Грузіи съ Греціей засвидѣтельствованы исторіей; съ введеніемъ же христіанства они сдѣлались постоянными. Грузія составила особую церковь, которая была приписана къ ближайшей—Антіохійской патриархіи. Первые епископы и даже католикосы до VI в. были изъ грековъ; а съ VI вселенскаго Константинопольскаго собора „Мцхетская церковь въ Грузіи признана автокефальной, равною по достоинству съ католикосскими и патриаршими престолами“. Съ 545 г. католикосы иверскіе избираются изъ грузинъ и первымъ таковымъ главою церкви былъ Савва.

Визѣтъ съ архимандритики изъ Греціи приходили въ Грузію представители греческаго духовенства, приносящіе съ собою разныя церковно-богослужебныя рукописи; равнымъ образомъ, грузины отправлялись въ Грецію, Палестину, на Афонъ или для богомолья, или для списыванія книгъ. Кромѣ этихъ собственно церковныхъ сношеній, были и другія связи—торговныя и политическія. Всѣ эти обстоятельства болѣе и болѣе укрѣпили вліяніе Византіи на Грузію, поставили образованность и литературу послѣдней въ сильную зависимость отъ того періода греческой словесности, который извѣстенъ подъ именемъ „византійскаго“, продолжающагося отъ Юстиніана до паденія Константинополя (529—1453 г.). Этотъ періодъ греческой литературы названъ византійскимъ потому, что въ это время Византія, сосредоточивъ въ себѣ грамматическія, риторскія, философскія и юридическія школы, была преимущественнымъ, а потомъ и единственнымъ сборнымъ мѣстомъ литературы. Въ школы было введено чтеніе Библіи, отеческихъ твореній на

ряду съ древне-классическими авторами. Отсюда сложился двойственный характеръ византійскаго литературнаго языка, въ которомъ восточныя краски, заимствованныя преимущественно изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, сливались съ древне-классическимъ стилемъ. Искусственностью, витіеватостью, обиліемъ символовъ и аллегорій отличаются произведенія византійской образованности. Этотъ украшенный литер. стиль оказалъ свое глубокое вліяніе на груз. литературу. Масса произведений не одного духовнаго содержанія, но и другихъ отдѣловъ передана Грузіи Византіей. Византійская словесность оставила глубокой слѣдъ не только въ письменной литературѣ Иверіи, но въ народныхъ произведеніяхъ,—въ духовныхъ стихахъ и легендахъ.

Посредствующимъ звеномъ между литературой греческой и грузинской служили иверскіе монастыри и школы при нихъ въ Палестинѣ, Сиріи и на Аѳонѣ ¹⁾. До введенія книгопечатанія у грузинъ (въ нач. XVIII в.), словесныя произведенія распространялись между читателями посредствомъ списковъ. Переписываніе было единственнымъ средствомъ, замѣнявшимъ типографскій станокъ. О томъ размѣрѣ, каковаго оно съ теченіемъ времени достигло въ древней Грузіи, свидѣтельствуетъ количество рукописей, хранящихся въ „Обществѣ распротр. грамотности среди грузинъ“, Церковномъ музеѣ при Сіонскомъ соборѣ, въ Гелатскомъ монастырѣ и другихъ книгохранилищахъ. Постепенное развитіе книгописанія опредѣлялось возрастающимъ запросомъ на книги. На первомъ мѣстѣ стояла необходимость снабдить каждую церковь богослужебными книгами, которыя отъ времени приходили въ ветхость и требовали ихъ замѣны новыми. При томъ, чтеніе книгъ, помимо церковно-богослужебныхъ, вообще духовныхъ съ цѣлью христіанскаго назиданія, служило дальнѣйшимъ побужденіемъ къ усиленному списыванію рукописей. Грамотные люди смотрѣли на „книжное почитаніе“, какъ на дѣло душеполезное, почему и желали имѣть у себя въ домѣ книги, утверждающія въ истинной вѣрѣ и указывающія путь къ истинно-христіанской нравственности. Изъ убѣжденія въ душе-спасительной пользѣ священныхъ книгъ вытекалъ религіозный взглядъ на самое служеніе книжному дѣлу.

Списываніе и распространеніе книгъ считалось дѣломъ богоугоднымъ, подвигомъ благочестія. Понятіе о важности списыванія,

¹⁾ Литература вопроса *Бакрадзе*, (въ Трудахъ V археол. съѣзда въ Тифлисі). Грузинскій монастырь св. Креста въ Іерусалимѣ. *Царскіи. Памятники грузин. старинны въ Святой Землѣ на Сиваѣ*. Спб. 1888. *Его же. Свѣдѣнія о памятникахъ груз. письменности*, вып. I и II. Спб. 1886, 1889.

какъ христіански-полезнаго запятія, возвышалось еще самымъ трудомъ при совершеніи дѣла. До появленія скорописи много времени и терпѣнія требовалось отъ переписчика, чтобы уставомъ написать такія объемистыя рукописи какъ Ксанское и Урбинское евангелія, дошедшія до насъ. Отсюда понятна радость трудившагося, когда онъ удовлетворительно оканчивалъ свою долгую работу. „милостью Божьею дошли мы до конца“ читаемъ на послѣднихъ страницахъ груз. рукописей, чѣмъ выражается богоугодность и пріятность исполненнаго подвига. При дороговизнѣ книгъ и при трудности ихъ списыванія было совершенно естественнымъ, что переписчики или владѣтели книги старались предохранить свою собственность отъ поврежденій, неосторожнаго обращенія съ него, похищенія. „Кто похититъ, да будетъ проклятъ,“—говоритъ приписка къ толкованію св. Іоанна Златоуста. Свои замѣтки на этотъ счетъ они помѣщали въ самой же рукописи. „Написано сіе душу просвѣтляющее четырехглавіе рукою многогрѣшнаго всенедостойнаго іерея, малозначущаго писца и чтеца, Авеля. Знаетъ Богъ, я старался, елико возможно было, списать вѣрно. Если кто найдетъ въ сей рукописи мѣста, вѣжущіяся сомнительными, не измѣняйте тотчасъ же, ибо я имѣлъ предъ собою три вѣрныхъ евангелія, съ которыхъ я списывалъ по надлежащей съ ними свѣрѣѣ. Если пожелаете измѣнить какое-нибудь слово, то прежде всего свѣрѣйте съ двумя и тремя подлинными текстами евангелія и за скорое письмо мое не проклиняйте меня, мои господа! Нашедшіе же въ моей рукописи ошибки, поправьте, помяните и молитесь за меня. Да ниспошлетъ вамъ равное Господь Богъ вселенной, ибо трудъ остается, а труженникъ уходитъ“.

Эта приписка къ Гелатскому евангелію является весьма характерной. Здѣсь ясно выступаетъ отношеніе переписчика къ работѣ, исполняемой при тщательно-вѣрномъ слѣдованіи подлиннику. Несмотря однакожь на строгій запретъ отклоняться въ чемъ-либо отъ текста, списки подвергались ошибкамъ и даже искаженіямъ, вольнымъ и невольнымъ. Первые происходили отъ увлеченія переписчиковъ собственными понятіями и соображеніями, вторыя отъ невѣжества или небрежности. Поэтому возникла необходимость свѣрять старые переводы съ греческими оригиналами и неточности исправлять.

Заботясь о правильной и точной передачѣ текста, переписчики были оченъ неравнодушны къ каллиграфической и декоративной сторонѣ рукописей. Заглавныя и начальныя буквы отличаются величиною и особеннымъ, затѣйливымъ видомъ; онѣ, какъ и нѣкоторыя строчныя буквы, обыкновенно писались киноварью (составомъ изъ ртути и сѣры).

Многія рукописи украшены миниатюрами и орнаментами. Большое Гелатское евангеліе даетъ на обертѣ съ внутренней правой стороны изображеніе двухъ св. мучениковъ. На верху изображеніе представляетъ женщину съ царскою короною, нижнее же изображеніе св. Георгія. Оба изображенія даны въ красныхъ мантияхъ. Разукрашенные виньетки (заставки) съ орнаментальными украшениями встрѣчаются весьма часто въ памятникахъ груз. письменности. Въ иллюстраціяхъ Гелатскаго евангелія XII в. переданы въ миниатюрахъ фактическая сторона евангелія, особенно чудеса и изрѣдка въ традиціонныхъ формахъ ученіе и притчи. Оно, напр., Рождество Христово представляетъ въ слѣд. деталяхъ: ясли, въ видѣ ящика, въ которыхъ лежитъ спеленутый Младенецъ; на нихъ падаютъ золотыя лучи отъ стоящей вверху въ голубомъ небѣ звѣзды; воелъ яслей Богоматерь въ постели; воелъ и осель. Надъ пещерой четыре ангела; внизу золотая купель, въ которой двѣ бабки омываютъ Младенца. Іосифъ задумчивый смотритъ на это омовеніе ¹⁾. Иллюстраціи въ памятникамъ письменности служатъ однимъ изъ важныхъ образцовъ для изученія грузинской школы живописи и національныхъ мотивовъ съ первыхъ вѣковъ распространенія христіанства въ Грузію.

Списываніемъ книгъ занимались люди всѣхъ состояній и званій; списки заказывались, расписывались живописью и украшались драгоценными камнями, „для прощенія грѣховъ“. Списки рукописей представляютъ два разряда: въ однихъ означено время ихъ написанія; въ другихъ такого означенія нѣтъ. Сверхъ того, древнѣйшіе списки предпочитаются позднѣйшимъ за свою большую вѣрность оригинальному тексту, потому что они не успѣли еще подвергнуться ошибкамъ и искаженіямъ. Почеркъ въ древнихъ рукописяхъ заглавный или уставъ а въ позднѣйшихъ появляется мелкій „хуцури“. Писали у грузинъ на веществѣ трехъ родовъ: пергаментѣ, бомбицинѣ и тряпичной бумагѣ.

Главный по назначенію и первый по времени появленія согласно цѣлямъ христіанской вѣры были книги священнаго писанія и богослуженія. По свидѣтельству „Карт.-Цх.“ уже въ началѣ V в. для супруги царя Арчила былъ сдѣланъ первый переводъ Евангелія и Апостола. Изъ дошедшихъ же памятниковъ всанское Евангеліе является пока наиболѣе древнимъ. Оно относится къ VI в., ибо дата, постав-

¹⁾ *Покровский*. Евангеліе въ памятникахъ иконографіи. Спб. 1892. *Петрополь*. О миниатюрахъ греческаго Никомидійскаго евангелія XIII в. въ сравненіи съ миниатюрами евангелія Гелатскаго монастыря XI в. въ Трудяхъ V археол. съѣзда).

ленная въ началѣ и концѣ рукописи соотвѣтствуетъ по груз. лѣтоисчисленію 506, а по греч. 596 г. по Р. Х. По внѣшнимъ палеографическимъ признакамъ ксанское Евангеліе представляется весьма любопытнымъ: пергаментъ его самый грубый; буквы аляповаты; инициалы безъ всякихъ украшеній. Вторымъ по древности Евангеліемъ считается урбинское, хотя дата его представляется подозрительною: она писана не рукою переписчика и не его чернилами. Эти четвероевангелія—ксанское и урбинское, оказываются не согласными ни между собою, ни съ переводомъ Георгія Святигорца (XI в.). О существованіи перевода Евангелія до Георгія Святигорца засвидѣтельствовано не только этими отрывками урбинскаго и ксанскаго Евангелій, но и припиской къ гелатскому Евангелію и словами, оставленными намъ однимъ изъ учениковъ св. Евфимія: „Мы съ самаго начала,—говорится у него,—имѣли и писанія и вѣру истинную; но такъ какъ мы были далеко отъ грековъ, то армяне, вкравшись въ наше довѣріе, подъ видомъ духовной пользы, сѣяли въ нашемъ народѣ плевелы; отъ нихъ у насъ даже были нѣкоторыя книги, ими же переведенныя; но Господь воздвигъ новаго Златоуста отца Евемія, который началъ очищать нашъ край отъ плевелъ посредствомъ перевода св. Писанія“. Итакъ, переводы священныхъ книгъ существовали до Георгія Святигорца, и нѣтъ сомнѣнія, что краеугольной камень христіанскаго вѣроученія — Евангеліе раньше всѣхъ долженъ былъ явиться на грузинскомъ языкѣ.

Древніе переводы Евангелія заключаютъ въ себѣ массу отступленій, сокращеній, пропусковъ сравнительно съ нынѣшнимъ его текстомъ. Такъ, въ ксанскомъ четвероевангеліи каждое Евангеліе носитъ странное заглавіе, которое нѣсколько намѣнено въ урбинскомъ, а въ позднѣйшихъ спискахъ уже не повторяется, а именно, въ ксанскомъ Евангеліи находимъ такое чтеніе: Евангелія глава Марка; глава (такая-то); Евангелія глава Іоанна; глава (такая-то). Въ урбинскомъ: Евангелія глава Марка; Евангелія глава Іоанна. Ясный смыслъ заглавій обоихъ четвероевангелій показываетъ, что каждое изъ Евангелій принималось было во всей цѣлости, какъ одна особая глава, въ свою очередь подраздѣлявшаяся на внутреннія главы или отдѣлы. Вотъ откуда ведетъ свое начало слово четверо-главъ—четвероевангеліе, вошедшее и въ позднѣйшіе памятники Грузии ¹⁾. Слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько особенностей

¹⁾ *Бакрадзе*. Древніе варианты груз. четверо-евангелія (въ Трудахъ V арх. съѣзда). Такое же чтеніе мы нашли въ Евангеліи, хранящемся въ Іоанно-Бре-

этихъ древнихъ текстовъ груз. евангелій. Въ Евангеліи Матѳея, гл. XXVII, ст. въ фразѣ „Понтіи или Понтійскій Пилатъ“ слова Понтій нѣтъ ни въ всанскомъ, ни въ урбнисскомъ четверо-евангеліи. Полагаютъ, что слово Понтійскій ошибочно получило право гражданства, такъ какъ имя Пилата было Понсъ-Пилатъ. Изъ современныхъ изданій на европейскихъ языкахъ четвероевангелій мы находимъ замѣненнымъ слово Понтій словомъ Понсъ только во француз. переводѣ Ропсе (греч. Πόντιος, англійскій Pontius, нѣмецкій Pontio). Въ всанскомъ же евангеліи послѣдняя 26 гл. отъ Матѳея заканчивается стихомъ 8 и 20-мъ и этотъ пропускъ въ 12 стиховъ пополненъ въ урбнисскомъ Евангеліи.

Отмѣченныя особенности древнихъ грузинскихъ вариантовъ Евангелія и пропуски въ нихъ побудили Георгія Святогорца въ XI в. исправить существовавшій до него текстъ, свѣрить его съ греческимъ оригиналомъ и установить его въ окончательномъ видѣ, такъ что нынѣ онъ ни въ чемъ существенномъ не различается отъ переводовъ греч., латин. и славянскаго. Изъ отмѣченныхъ же чертъ всанскаго и урбнисскаго вариантовъ слѣдуетъ, что глубокая древность груз. четвероевангелій, писанныхъ церковнымъ уставнымъ алфавитомъ, должна быть отнынѣ признана безспорной. Языкъ Евангелія является наиболѣе древнимъ памятникомъ въ грузинской письменности и потому его изученіе представляется вопросомъ въ высшей степени важнымъ. Этотъ языкъ послужилъ образцомъ для послѣдующихъ переводовъ церковныхъ и свѣтскихъ. Орѳографія первыхъ памятниковъ наложила свой отпечатокъ на орѳографію позднѣйшей письменности, и исторіи грузинскаго языка не можемъ прослѣдить, не обратившись къ самому ея первоисточнику.

Для характеристики языка евангелія остановимся на первыхъ главахъ евангелія отъ Матѳея. Прежде всего насъ поражаетъ присутствіе въ самомъ началѣ II главы конструкціи, несвойственной современному литературному языку, именно—дательнаго самостоятельнаго, соответствующаго греч. родит. и славянскому дательному самостоятельному. Далѣе необычнымъ представляется употребленіе сказ. въ ед. ч. при подлежа. во мн. ч. вм. современной формы во мн. ч. Употреб. предлога тап съ род. п. замѣнилось нынѣ управленіемъ дат. п. Любопытной представляется

отдельномъ монастырѣ. Названный памятникъ сопровождается изображеніемъ евангелистовъ и писанъ мелкимъ „хуцури“ (церковнымъ алфавитомъ) на перламутрѣ. (См. мой отчетъ о поѣздѣ на Кавказъ лѣтомъ 1898 г.).

вставка знака множ. ч. въ глаголь между темой его и окончаніемъ при прямомъ допол. въ множ. ч. II, ст. 4, 8, 16. Современный языкъ не требуетъ измѣненія формы глагола при прямомъ допол. во мн. ч. Въ древнихъ памятникахъ вообще и въ этой въ главѣ частности имѣемъ часто повторяющуюся вставку плавнаго. Съ другой стороны имѣемъ предлоги *и*, *тцар* съ сохраненіемъ носоваго *и* и плавнаго *л* въ префиксахъ вм. совр. *и* и *тца*. Греческій членъ нерѣдко переводится указ. мѣстоимѣніемъ (ст. 13). Изъ другихъ особенностей отмѣтимъ еще отсутствіе повѣств. пад. въ качествѣ подлежа. при сказ. въ прош. совершен. Прилагательное въ смыслѣ опредѣленія въ Евангеліи всегда слѣдуетъ за опредѣляемымъ словомъ (ст. 10). При этомъ уважемъ еще на одно обстоятельство: прилагат. именное образуется въ род. п. и въ послѣдней формѣ оно считается за имен. п. и согласуется съ опредѣляемымъ словомъ въ числѣ и падежѣ, наприм. во II главѣ Виелеемъ Іудейскій. На вопросъ куда? ставится твор. II, (IV, 24 II, 8); на вопросъ гдѣ? ставится дат. п. (II, 5, въ Виелеемѣ Іудейскомъ, ст. 18, Гласъ въ Рамѣ слышанъ). Изъ другихъ памятниковъ VI вѣка до насъ дошла пергаментная рукопись, хранящаяся въ Тифлис. церковномъ музее. Она носитъ названіе „Литургія Іоакова“ и перевезена въ Тифлисъ изъ Мцхетскаго собора. Бакердзе ее относитъ къ VI в. ¹⁾ Доводы, говорящія въ пользу ея древности сводятся къ историческимъ фактамъ, сохранившимся въ памятникѣ: здѣсь упоминаются византійскіе императоры до Юстиніана включительно (527—565 г.) и названъ католикосъ Симеонъ, который жилъ при царѣ Бакуріи, въ эпоху Юстиніана. Изъ VII вѣка имѣется два листа папирусной псалтыри и три томика папирусной праздничной Минеи, найденной въ Іерусалимской лаврѣ св. Саввы преосвящ. Порфириемъ, прекраснымъ знатокомъ христіанскаго востока. Къ VII в. относится также „Обращеніе Грузин“. Къ VIII в. относится „мученическая кончина св. Або“. Пергаментная эта рукопись привезена изъ Сванетіи и палеографическій ея характеръ не оставляетъ сомнѣнія въ ея древности ²⁾.

Съ IX вѣка до насъ дошли поученія, сборники, требники. Къ X в. относится Библия, писанная на Аеонѣ до построенія большаго Иверскаго монастыря. Она сохранилась въ двухъ томахъ въ 978 г.

¹⁾ Бакердзе. Исторія Грузин, стр. 208, 221. Ср. *Жорданія* „Хроника и мат. для ист. Грузин“ 72—8 (Т., 1893).

²⁾ Сванетскій манускриптъ представляетъ громадный фоліактъ въ 489 л. писанный заглавнымъ „хуцурі“ за исключеніемъ 187—210 стр. мелкаго хуцурі.

переписанныхъ тремя писцами: Михаиломъ, Стефаномъ и Георгіемъ. Съ этой Библии сняты двѣ воші, одна по приказанію владетеля Мингреліи Давида въ 1861 г., а другая хранится въ Тифлисѣ въ Сіонскомъ соборѣ. Но другой важный списокъ Библии Іерусалимской относится къ XI в. Аеонская Библия и списокъ съ нея не представляетъ полнаго собранія книгъ Ветхаго Завѣта. Въ ней нѣтъ книгъ Маккавейскихъ, Исуса Навина, Чиселъ, Второзакон., Руфи, Паралипоменона, Псалмовъ, книгъ прор. Варуха. Въ 1742—3 г. груз. Библия впервые была напечатана въ Москвѣ, по желанію царя Арчила († 1712), подъ редакціею Бакара и Вахуштіа Вахтанговичей. Они собрали разрозненныя части, недостающія книги перевели съ славянскаго языка ¹⁾, сличили съ подлинникомъ, причемъ Псалтырь, Пророки и Новый Завѣтъ, напечатанные въ Тифлисѣ царемъ Вахтангомъ (1710—1723 г.), вошли въ трудъ московскихъ редакторовъ груз. Библии. Изъ сличенія съ оригиналомъ, оказывается, что она переведена съ кодекса 10 толковниковъ. Что касается до отдѣльныхъ книгъ Библии, то онѣ существовали у насъ съ давняго времени: Псалтырь VIII—IX в., „Пророки“, списокъ коихъ представляетъ воспроизведеніе не съ Аеонской Библии 978 г. а болѣе древняго оригинала; этотъ памятникъ хранится въ монастырѣ св. Креста, близъ Іерусалима.

Второй отдѣлъ включаетъ въ себѣ переводы твореній святыхъ отцевъ. Ихъ три рода: одни содержатъ въ себѣ толкованія св. писанія, другія относятся къ догматическимъ, а третьи—къ нравственнымъ. Давъ св. писаніе на языкѣ, понятномъ народу, надлежало дать и руководство, облегчающее его пониманіе толкованіемъ. Первая мысль о составленіи книгъ толковыхъ или толковниковъ явилась очень рано. До насъ дошло отъ X вѣка переводное толкованіе св. Іоанна Златоуста на Евангеліе; сюда же относятся слова на Шестодневъ Василия Великаго, памятникъ, писанный почеркомъ св. Евѳимія. Списки толкованія свящ. писанія и ирмосы Богородичныя идутъ отъ X в. Къ XI в. относится сокращеніе толкованія ап. Павла, Кирилла Александрійскаго, къ XII в. толкованіе на Псалтырь; въ XII в. толкованіе на 50 псаломъ св. Аѳанасія Александрійскаго. Толкованія Іоанна Златоуста на Евангелія дошли во многихъ спискахъ съ X по XII в.

За толкованіемъ священ. писанія слѣдуютъ учительныя творенія св. отцевъ и догматическія, въ которыхъ излагается христіанское ученіе въ полномъ составѣ или объясняются важнѣйшіе догматы. Такъ, поученіе св. Ефрема Сирина, писанное въ Палестинѣ Георгіемъ въ

¹⁾ Впоследствии древніе ихъ переводы были найдены (*Исперія*).

Лавръ св. Саввы, заключаетъ въ себѣ ученіе о монашествѣ, покаяніи, второмъ пришествіи, преображеніи, Адамѣ; Слова св. Григорія Богослова, содержаніе коего слѣд.: объ Юліанѣ отступникѣ, о рожденіи Спасителя, о свѣтѣ, о Пасхѣ; Слова Іоанна Дамаскина, заключающія изобличенія несторіанъ, Слово Никиты, священнослужителя Студійскаго монастыря въ разоблаченіе армянскаго вѣроученія, толкованіе великаго философа Пселоса для своихъ учениковъ, Семь соборныхъ посланій, переведенныхъ св. Георгіемъ Мтацмандели, „Отвѣтъ Евемія Гтзели Сосоену, армянскому учителю“ X в., переписав. на Олимпѣ. Въ духовной литературѣ правоучительнаго характера видное мѣсто занимаютъ сочиненія аскетическія Исаака Сирина, дошедшее до насъ на бомбидинѣ въ Синайскомъ монастырѣ, Максима исповѣдника (Гелат. мон.), Лѣствица, св. Іоанна Климакса съ XI в., хранящаяся въ Крестномъ монастырѣ, а въ нѣсколькихъ позднѣйшихъ спискахъ въ Кватехевскомъ мон. Причиною ихъ распространенія было, съ одной стороны, высокое достоинство ихъ содержанія, а съ другой—общее уваженіе къ жизни иноческой, какъ къ высшему проявленію христіанскаго совершенства. Кромѣ цѣлыхъ отеческихъ сочиненій правоучительнаго содержанія, дошли особые сборники разныхъ названій, Маргаритъ, Вѣнецъ, заключающіе наставленія о молитвѣ, милостивѣ, послушаніи, нестяжательности и другихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ изъ сочиненій отцевъ и учителей церкви. „Рай“, представляющій описаніе подвиговъ христіанскихъ отцевъ и женъ, имѣется въ рукописи XIII в. (въ Синайск. м.). Множество поученій Исаака Дороеа о разныхъ Христовыхъ добродѣтеляхъ дошло съ XI—XII в. изъ Синайскаго монастыря.

Между многоразличными сборниками есть такіе, содержаніе которыхъ полудуховное и полусвѣтское. Объ одномъ изъ нихъ, извѣстномъ подъ именемъ „Пчелъ“, мы находимъ свѣдѣніе у Бакрадзе въ его археол. путешествіи. Содержаніе ихъ, впрочемъ не соотвѣтствуетъ обычному составу этого сборника. Въмѣсто изреченій изъ различныхъ сочиненій о мудрости, чистотѣ, правдѣ, богатствѣ и пр., въ нашемъ сборникѣ имѣемъ: житія святыхъ, рассказъ о постройкѣ церкви св. Софіи въ Константинополѣ; разъясненіе основанія груз. пасхальнаго цикла, трактатъ о раздѣленіи Грузіи и Арменіи ¹⁾.

Масса сборниковъ не только спеціальныхъ, относящихся къ одному какому-либо роду, предметовъ, но и общихъ, содержанія разнообразнаго, представляли сбильный матеріалъ для чтенія и сообщали

¹⁾ *Бакрадзе*. Археологическое путешествіе по Гуріи и Аичарѣ, стр. 156. Ср. *Кондаковъ*. Опись памятниковъ въ храмахъ Грузіи, стр. 131.

богатый запас свѣдѣній любознательнымъ чтецамъ. Манускриптъ IX в., переписанный инокомъ Іоанномъ, даетъ рядъ рассказовъ о сотвореніи человѣка, объ образѣ животныхъ Василія, еп. Кесарійскаго, хронологическія справки о царяхъ евреевъ, персовъ, Птолемеяхъ египетскихъ, римскихъ; объясненіе происхожденіе алфавитовъ еврейскаго, финиійскаго и греческаго. „Рассказъ о свв. нашихъ мудрецахъ въ Синайскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ „Похвалой груз. языку“ восходятъ къ X в. Восхваленіе писца Іоанна, сводится къ тому, что грузинское лѣтосчисленіе продолжительнѣе лѣточисленія другихъ народъ на 94 (96?) и что языкъ этотъ, подобно Лазарю, имѣетъ воскреснуть и будетъ существовать до Страшнаго суда, который долженъ происходить на этомъ языкѣ. Такія сочиненія, смѣшанныя съ апокрифическими сказаніями, давали обильную пищу любознательности древняго грузина. Такъ, извѣстенъ Апокалипсисъ Іоанна съ толкованьемъ Андрея Критскаго (Кесарійскаго ?).

Изъ нѣкоторыхъ отрывковъ, дошедшихъ до насъ, мы можемъ заключить, что Византія передавала намъ книги историческаго содержанія—хроники и хронографы. Хроники ¹⁾ содержатъ въ себѣ исторію древнихъ царствъ и византійскую, какъ это видно изъ сборника Шатбердскаго, переписаннаго инокомъ Іоанномъ въ IX—X в. Онъ хранится въ Обществѣ распротр. грамот. среди грузинъ. Хронографы заключили всеобщую исторію и приведены были въ различное время и послужили источникомъ мѣстныхъ историческихъ работъ, какъ напр. хронографъ царя Теймураза I. Наконецъ, изъ Византіи стали распространяться апокрифы, заключающихъ смѣсь достовѣрныхъ рассказовъ съ вымыслами о событіяхъ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи. Любознательный читатель прибавлялъ къ тексту свящ. писанія то, чего не доставало въ немъ, но что было желательно знать. Вначалѣ церковь не преслѣдовала апокрифическихъ произведеній, но когда ими воспользовались для проведенія еретическихъ ученій, церковь наложила на нихъ запрещеніе. Въ X в. уже имѣемъ письмо Евеміи къ икону Георгію въ которомъ сообщаетъ свѣдѣнія объ отреченныхъ книгахъ, св. Церковью не допускаемыхъ. Однако, апокрифы разошлись въ народѣ и повліяли на складъ его мирозерцанія. Количество списковъ апокрифовъ, дошедшихъ до насъ, ясно свидѣтельствуеетъ о степени интереса, возбуждаемаго ими среди грузинскихъ читателей. Появившіеся въ Византіи съ VII в. *Антологіи*—сборники

¹⁾ Дошелъ до насъ Георгій Амартола, переведенный на грузинскій языкъ инокомъ Арсеніемъ. *Жорданія*. Хроники и другіе матеріалы для исторіи Грузіи до 1213 (Тифлисъ, 1893, стр. 224 и 334).

выписокъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ писателей о разныхъ предметахъ переводится уже въ XIII в. на грузинскій языкъ и служить источникомъ ознакомленія съ древними философами, ораторами, историками и поэтами. Такимъ образомъ, Грузія въ теченіе пяти вѣковъ послѣ принятія христіанства широко приобщается къ Византійской образованности, черпая свѣдѣнія не только по духовной, но вообще по свѣтской литературѣ, завѣщанной намъ классическими писателями.

Центры просвѣщенія въ древней Иверіи.

Обстоятельства, при которыхъ возникло въ Грузіи образованіе и появилась письменность, сообщили всей древней словесности особенный характеръ и направленіе. Образованіе возникло у насъ изъ христіанской вѣры и въ ней имѣло главный источникъ. Оно сосредоточивалось въ монастыряхъ и въ училищахъ при церквахъ, направлялось лицами духовными и мовашествующими, по книгамъ церковнымъ и духовнымъ. Это сообщило какъ древней грузинской жизни, такъ и древней словесности религіозно-церковное направленіе. Большая часть древней словесности состоитъ изъ сочиненій духовныхъ: словъ, поученій, житій святыхъ. Періодъ грузинской словесности съ IV по IX в. является эпохой *подготовительной* къ свѣтской словесности, развившейся съ IX в. Произведеній не духовнаго характера мы почти не встрѣчаемъ въ первомъ періодѣ, если не считать отдѣльныхъ лѣтописныхъ замѣтовъ, присоединяемыхъ къ житіямъ святыхъ. Прокопій въ VI в., впрочемъ, увѣряетъ въ существованіи историческихъ документовъ у лазовъ (запад. грузинъ). Усвоивъ христіанское ученіе подъ руководствомъ греческихъ учителей, грузины усвоили религіозное направленіе византійской литературы. Подъ вліяніемъ отеческихъ твореній первыхъ вѣковъ христіанства и сочиненій древнихъ греческихъ писателей сложился характеръ византійскаго образованія, оказавшаго сильное вліяніе на просвѣщеніе Грузіи. Частью въ предѣлахъ Грузіи, частью далеко за ея предѣлами — въ Палестинѣ, на Синаѣ и Аeonѣ открываются школы при церквахъ и монастыряхъ грузинами, получившими греческое образованіе. Объемъ и система преподаванія переносятся изъ Византіи въ грузинскія школы, создаются центры просвѣщенія и книжной дѣятельности.

Болюбелью грузинской письменности нужно признать Лавру св. Саввы въ Св. Землѣ. Основаніе этого монастыря въ V в. приписывается сыну грузинскаго царя Бакара II, Мурваносу, извѣстному въ монастыствѣ подъ именемъ Петра, епископа Маюмскаго (Газскаго). Достоверное житіе его было составлено его же ученикомъ въ V в. грузин-

домъ Захаріей на сирійскомъ языкѣ и переведено было на груз. языкъ священникомъ Макаріемъ. Царь Вахангъ Горгасланъ побывалъ въ Палестинѣ для поклоненія Св. Гробу Господню и оказалъ поддержку вновь возникшему здѣсь монастырю. Такимъ образомъ, уже въ V в. имѣется въ Иерусалимѣ монастырь и страннопріемный домъ, въ которомъ приступаютъ къ переводу церковно-богослужебныхъ книгъ для вновь насажденной грузинской церкви. Къ VII в. относится не датированная груз. рукопись Праздничная Минея, писанная въ Палестинѣ. Имена переводчиковъ, потрудившихся надъ первыми образцами церковно-богослужебныхъ книгъ, сохранились въ позднѣйшихъ памятникахъ. Тѣми ученыхъ книжниковъ-монаховъ: Антонія и Саввы признаются въ манускриптѣ „Семь соборныхъ посланій“ XII в. Евѳимій и Георгій Святигорецъ исправляютъ въ XI в. переводы, сдѣланные Давидомъ и Стефаномъ, о которыхъ мы узнаемъ лишь по указанію автора житія Евѳимія. Въ IX в. въ лаврѣ св. Саввы жилъ замѣчательный грузинскій путешественникъ по Востоку Иларіонъ, по фамиліи Домауръ изъ Кахетіи. Сначала онъ поселился на Олимпѣ, гдѣ было въ то время много грузинъ. Добывавъ въ Константинополѣ, Римѣ, стать заниматься „любомудріемъ въ Лаврѣ св. Саввы“ и литературное преданіе ему приписываетъ переводъ съ греческаго Метафраста и житія св. Симеона Столпника. Въ X—XI вв. груз. братія продолжаетъ подниматься въ этой Лаврѣ. Другой монастырь сдѣлавшійся пріютомъ книжниковъ, былъ Крестный монастырь возобновленный или построенный въ X в. Прохоре изъ Шавшетіи. Переводная литература закипѣла въ этомъ монастырѣ съ XI в. и при храмѣ св. Воскресенія. До насъ дошли изъ переводовъ братіи Крестнаго монастыря датированныя рукописи 1038 г., Толкованія Іоанна Златоуста на Евангеліе, 1040 г. Книги и творенія Григорія Назіанзанина и Григорія Нисскаго, писанныя иноками Гавріиломъ и Іоанномъ, 1049 г., Синаксарій, писанный — Михаиломъ Нестеріономъ и Павломъ. Далѣе слѣдуетъ Маджиринъ Іоанна Златоуста, Тріодъ, Лѣтвица, различныя посланія и мученія, переведенныя въ монастырѣ Св. Креста. Возникновеніе грузинскаго монастыря на историческомъ мѣстѣ Крестнаго древа, соотвѣтствующее эпоху въ дѣятельности грузинъ въ Св. Землѣ, всецѣло обязано личн. Прохоре и св. Георгію Мтацминдели при дѣятельной поддержкѣ Іларіона IV, матери его Маріамы, при сильной помощи груз. братіи монастыря Калипской Богородицы близъ Антиохіи, Саввинской Лавры Гроба Господня, которая писала и жертвовала рукописи для этого „грузинскаго подворья“. Такимъ образомъ, около половины XI в. Крестный монастырь дѣлается центромъ дѣятельности грузинъ въ

Св. Землѣ. Письменные изъ этого монастыря памятники, дошедше до насъ, являются одними изъ наиболѣ цѣнныхъ для установленія взгляда на быстрое книжное развитіе грузинскаго народа.

Въ эпоху владычества турокъ въ Палестинѣ дѣятельность грузинъ въ Св. Землѣ не ослабѣваетъ. По вѣятіи Іерусалима Крестоносцами въ XII в. грузины продолжаютъ пользоваться всѣми правами христіанъ въ новомъ христіанскомъ королевствѣ. Monasterium georgianum имѣетъ своего игумена, на которомъ лежитъ обязанность приумножать братію и направлять ея дѣятельность. Къ этому времени относится заботливое попеченіе царя Давида Возобновителя, обогащающаго пожертвованіями лавры и страннопримныя дома въ Грузіи и за ея предѣлами. Въ XII в. въ этомъ Крестномъ монастырѣ находятъ успокоеніе грузинскій поэтъ Ш. Руставели, расписавшаго лавру и оставившаго по себѣ память во фрескахъ монастыря въ одѣянніи вельможи 1643 года.

Грузинская письменность, возникшая въ половинѣ XI в. въ стѣнахъ новозданнаго монастыря Св. Креста есть и по характеру и по содержанію естественное продолженіе грузинской письменности Саввинскаго и Аеонно-иверскаго монастырей, подобно тому какъ основатель этого монастыря Георгій Прохоре былъ инокомъ сначала въ Иверскомъ монастырѣ на Аеонѣ и затѣмъ въ Лаврѣ св. Саввы. По красотѣ письма памятники эти, хотя и уступаютъ нѣсколько въ общемъ таковымъ Аеона и Лавры св. Саввы, тѣмъ не менѣе они подражаютъ имъ успѣшно и есть нѣсколько экземпляровъ, писанныхъ вполне аеонскимъ почеркомъ тонкаго и изящнаго письма съ изящными инициалами цѣтвовъ и заставками темно-голубого и темно-багроваго цвѣта, изъ гирляндъ и вѣнокъ съ птицами и животными на превосходномъ бѣломъ пергаментѣ.

Художественныя украшенія въ груз. памятникахъ отражаютъ съ VII в. вліяніе искусства египетскаго, византійскаго, арабскаго и персидскаго. Въ Палестинской папирусной Миней встрѣчаются на поляхъ киноварью незатѣдливыя, правда, изображенія Христа и святыхъ, равно воспроизводятся въ лицахъ событія большихъ праздниковъ. Рисовальщики воспроизводятъ нерѣдко мѣстную природу и подражаютъ мѣстному искусству, такъ напр. въ одной синайской рукописи VIII—IX в. находится изображеніе верблюдицы. Въ общемъ груз. миниатюры синайскихъ рукописей подражаютъ египетскимъ и арабскимъ искусствамъ. Аеонскія рукописи отражаютъ вліяніе византійскихъ миниатюръ. Памятники самцхійскіе, гелатскіе и мартвилъскіе въ заставкахъ, инициалахъ, цѣтныхъ колоннахъ соединяютъ въ себѣ стили византійско-персидскій съ мѣстнымъ грузинскимъ. Въ грузинскихъ миниатюрахъ

особенно сильно развиты растительныя украшенія изъ гирляндъ, вѣтвей, цвѣтовъ и листьевъ—украшенія, составляющія особенности грузинскаго живописнаго и архитектурнаго стиля.

Письменная сокровища Крестнаго монастыря, составляющія нынѣ 138 номеровъ, накоплялись постепенно изъ памятниковъ, писавшихся въ разное время въ самомъ монастырѣ со времени его основанія (XI в.) по самое начало XIX в.; кромѣ того, привозились и жертвовались изъ разныхъ груз. монастырей изъ Грузіи, съ Аѳона и изъ Палестины: св. Самуила, св. Іоанна Богослова, св. Василя, Голгова, храма Воскресенія, Гроба Господня, Саввинской пустыни. И тамъ, гдѣ Грузія имѣла двадцать храмовъ и монастырей съ древнѣйшими школами при нихъ, нѣтъ нынѣ пріюта для грузинъ. Памятники, ими возведенные, заняты христіанами другихъ національностей или обращены въ мечети. Съ паденіемъ религіозныхъ центровъ пала и книжная дѣятельность грузинъ въ Палестинѣ.

Грузинская церковная литература, какъ ясно изъ сказаннаго нами, созидалась вначалѣ внѣ предѣловъ Грузіи: въ Іерусалимѣ, Синаѣ, въ монастыряхъ Аѳона и Черной горы близъ Антиохіи. Въ этихъ монастыряхъ выработался особый грузинскій языкъ и списаны самыя цѣнные манускрипты, которыми гордится Грузія. Самое большее количество рукописей, дошедшихъ до насъ и писанныхъ при томъ со всею роскошью каллиграфическаго искусства, принадлежатъ перу синайской грузинской братіи второй половины X в. Одинъ изъ наиболѣе древнихъ нашихъ памятниковъ, если считать ксанское евангеліе подозрительнымъ по древности, нужно признать папирусный псалтырь VII в., переписанный на Синаѣ. Усиленная книжная дѣятельность грузинской братіи здѣсь совпадаетъ со вторымъ періодомъ груз. литературы X—XII вв. Сохранились имена вѣнчиковъ, трудившихся надъ созидавіями грузинскихъ синайскихъ памятниковъ: X в. Квирике Мидвнадзорели, Іоаннъ, Зосымъ; XI в. Пиментъ; XII в. Микель Катамонели изъ Катамонійскаго монастыря, близъ Іерусалима. Находясь на различныхъ ступеняхъ духовной іерархіи, всѣ иноки принимали одинаково дѣятельное участіе въ приумноженіи грузинскихъ рукописей: одинъ давалъ инициативу, указанія, нужный матеріалъ, другой писалъ, третій переплеталъ новыя и старыя рукописи; четвертый снабжалъ художественными украшеніями.

Синайскіе грузинскіе монастыри возникли еще въ VII—VIII вв. Около этого времени жилъ въ Арселаѣ, близъ Хорива Авва Михайлъ съ ученикомъ Евстаѳіемъ, какъ объ этомъ повѣствуетъ Синайскій патерикъ. Въ X в. грузинамъ принадлежали двѣ церкви Св. Іоанна Бо-

гослова и св. Георгія Побѣдоносца. Въ концѣ XI в. въ началѣ XII в. ц. Давидъ II построилъ церковь съ кельями надъ пещерой св. Ильи на Хоривѣ. Благочестивая парица Тамара поддерживала Синаискіе монастыри своими щедротами. Бѣдствія, обрушившіяся на грузинскихъ иноковъ въ XV—XVII в., заставили ихъ покинуть Синай. Число синайскихъ рукописей дошедшихъ до насъ, выражается цифрой 93 и является весьма цѣннымъ по разнообразію своего содержанія сво-
домъ памятниковъ древней грузинской литературы. Помимо церковно-богослужебныхъ книгъ, здѣсь сохранились слова, поученія, толкованія, и сборники духовнонравственнаго характера.

Третьимъ центромъ просвѣщенія и книжной дѣятельности въ первые вѣка христіанства въ Грузіи были монастыри на Черной горѣ, близъ Антиохіи и Дивной горѣ или Симоновой, гдѣ уже въ XI в. процвѣталъ монастырь во имя Богородицы Калипосъ. Среди монаховъ были столпники, молчальники, затворники и книжники. Нѣсколько роскошныхъ рукописей въ монастырѣ Калипосъ даетъ основаніе судить о блестящемъ расцвѣтѣ здѣсь грузинской писменности. Одна изъ нихъ—золотыми инициалами писанное четвероевангеліе, относится ко времени царя Баграта Нобиллессима (1027—1072). Въ 1040 г. писано житіе и твореніе свв. Григорія Назіанзина Гавриломъ и Іоанномъ на Дивной горѣ. Къ XI в. писано четвероевангеліе русской церкви на Черной горѣ, близъ города Селевкии, рукою недостойнаго и грѣш-
наго Захаріи Чернаго. Въ XIII в. здѣсь еще существовалъ грузинскій монастырь, и, по завоеваніи Сиріи турками, Антиохія обратилась въ мусульманскій городъ, а христіанскіе храмы подверглись опустоше-
ніямъ и грабежамъ османовъ.

Аѳонъ съ иверскими монастырями до сихъ поръ продолжаетъ быть пріютомъ для грузинскихъ иноковъ. Основаніе иверскаго монастыря относится къ X в., какъ объ этомъ сообщаетъ „Житіе св. Іоанна и Евѳимія и увѣдомленіе о достопамятныхъ подвигахъ ихъ, описанное недостойнымъ іеромонахомъ Георгіемъ“. Житіе составлено ок. 1040—1047 г. Основатель этой обители Іоаннъ †988 имѣлъ сподвижникомъ Торникія, бывшаго грузинскаго военачальника, который разбилъ возмущавшагося Варда Склера при дѣтихъ византійскаго импер. Романа II. Второй настоятель монастыря Евѳимій (†1028) много потрудился надъ переводами священныхъ книгъ и проявилъ административныя способности по управленію лаврой, въ которой насчитывалось до 300 иноковъ. Изъ послѣдующихъ за нимъ настоятелей Георгій II Святгорець, прозванный Перелагателемъ свящ. писанія на грузинскій языкъ, является однимъ изъ крупныхъ дѣятелей Аѳонскаго монастыря. Исторію осно-

самым монастыря онъ повѣствуетъ на основаніи письменныхъ памятниковъ и расписовъ лицъ, близко стоявшихъ къ первымъ настоятелямъ иверской лавры.

Замѣчательный груз. дѣятель XI в. Георгій Мтацминдели (Святогорецъ) род. въ Самцхѣ ок. 1014 г. 25 лѣтъ онъ отправился на поклоненіе святымъ мѣстамъ Востока и постригся въ монахи въ монастырѣ св. Романа, близъ Антиохіи. Въ 1044 г. онъ отправился въ Іерусалимъ, отсюда на Аѳонъ, гдѣ провелъ семь лѣтъ подвижнической жизни, занимаясь и переводами книгъ на грузинскій языкъ, а въ 1051 г. онъ былъ избранъ настоятелемъ Иверскаго монастыря на Аѳонѣ. Вскорѣ онъ отказался отъ настоятельства и отправился на Черную гору близъ Антиохіи, здѣсь онъ встрѣтился съ царицей Маріамой, матерью Баграта IV. Опасаясь сельджуковъ, царица не рѣшилась отправиться въ Іерусалимъ и поручила Георгію отъ ея имени доставить вклады въ палестинскіе монастыри. Въ Іерусалимѣ Георгій нашелъ Прохоре, знавшаго постройкой Крестнаго монастыря. По возвращеніи изъ Іерусалима въ Антиохію, онъ жилъ то въ монастырѣ св. Симеона, то въ Кашискомъ монастырѣ. Отсюда, по приглашенію царя Баграта, онъ приехалъ въ Грузію, гдѣ усердно принялся исправлять нравы соотечественниковъ и устроить школы. Взявъ съ собою 80 мальчиковъ для обученія наукамъ въ Константинополь и на Аѳонѣ, Георгій удалился въ Византію, гдѣ и скончался внезапно въ началѣ второй половины XI вѣка.

Св. Георгій Мтацминдели, получившій названіе отъ св. горы Аѳонъ, является типичнымъ дѣтелемъ въ древнегрузинской жизни. Обдаренный отъ природы хорошими способностями, приводившими въ восхищеніе его близкихъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ, онъ безъ устали ринулся на различныхъ общественно-религіозныхъ поприщахъ. Неустанный и энергичный онъ находится въ непрерывномъ передвиженіи изъ Грузіи въ Антиохію, изъ Антиохіи въ Іерусалимъ, отсюда на Аѳонъ, въ Византію, направляясь обратно по мѣрѣ нужды и необходимости. Онъ то дѣлается аскетомъ, то бросается въ кипучую сферу дѣятельности, являясь строителемъ и правителемъ монастырей, переводчикомъ и редакторомъ церковно-богослуж. книгъ на грузинскомъ языкѣ, учителемъ и обличителемъ общественныхъ пороковъ и недостатковъ. Равнообразіе его дѣятельности направляется единой и могучей силой — желаніемъ послужить родной землѣ и ея интересамъ. Въ извѣстный моментъ онъ сосредоточивалъ свои силы на томъ пунктѣ, который всего болѣе требовалъ энергичнаго дѣятеля. Понятно, въ виду сказаннаго, что онъ не могъ взяться за одну какую-либо спеціальную работу —

управленіе лаврой или переводы священнаго писанія. Онъ съ лихо-радной быстротой успѣвалъ вездѣ побывать, дать указанія, поднять духъ народа и иноковъ. Увлекаясь тѣмъ, что подсказывало назрѣвшее время, онъ оставилъ, при своей подвижной жизни, замѣчательные памятники своихъ литературныхъ занятій. Ему принадлежать до 20 названій переводовъ духовно-нравственныхъ книгъ и житье первыхъ настоятелей Иверской обители съ обстоятельной ея исторіей. Онъ и Евѣмій не мало труда кладутъ на исправленіе переводовъ Ветхаго и Новаго Завѣта предшественниковъ—Давида и Стефана, у которыхъ вкрались крупныя ошибки и неточности. По ширинѣ дѣятельности съ Георгіемъ не можетъ сравняться ни одинъ изъ дѣятелей древне-груз. духовныхъ отцевъ и одинъ св. Евѣмій, настоятель Иверской обители превосходить его по количеству переводныхъ работъ. Св. Евѣмій оставилъ намъ 50 церковно-богослужебныхъ и духовно-нравственныхъ книгъ, но такая литературная плодовитость объясняется ограниченностью сферы его дѣятельности кругомъ иноческихъ добродѣтелей и литературныхъ занятій. Георгіемъ Салтисели, а не Святогорцемъ переведенъ въ X в. „Златоструй“.

Мы говорили о центрахъ книжной дѣятельности и просвѣщенія Грузіи виѣ ея предѣловъ. Въ какихъ же пунктахъ сосредоточивалась образованность грузинъ въ самой странѣ? Отдѣльныя надписи на древнѣйшихъ памятникахъ письменности и отрывочныя извѣстія изъ біографіи грузинскихъ царей и дѣятелей даютъ скудныя указанія на поставленный вопросъ. „Кар.—Цх.“ (лѣтопись) же совершенно умалчиваетъ о внутреннемъ бытѣ грузинъ въ первые вѣка христіанства, и потому приходится довольствоваться свидѣтельствами приписокъ на манускриптахъ и указаніями иностранныхъ писателей о Грузіи.

Прежде всего приходится отмѣтить тотъ любопытный фактъ, что просвѣщеніе Грузіи въ эпоху отъ VIII до XII в., по преимуществу, процвѣтало въ западной ея части, въ Месхетіи, Имеретіи, Шавшетіи. Въ X в. въ Тбетіи, вѣроятно, существовала школа при епископской Шавшетской каедрѣ и въ ней-то переписано знаменитое Тбетское четвероевангеліе. Тутъ же былъ составленъ документъ XIII в. о пасхальномъ циклѣ ¹⁾ и фоліантъ IX в. изъ Верхней Сванетіи, перевезенный въ Тифлисскую духовную семинарію. О школѣ книжниковъ въ Тбетіи свидѣтельствуетъ приписка въ названному четвероевангелію. Оно написано въ 995 г. писцами Давидомъ и Архипомъ, въ царствованіе Давида Куропалата, при еп. Іоаннѣ, переплетчикомъ былъ священникъ

¹⁾ Пасхальный циклъ приложенъ еще къ пергаментному псалтырю X в.

Стефанъ и украсилъ его изображеніями евангелистовъ и арками епископъ Самуилъ. Въ библиотекѣ кн. Мингрельскаго открыты нынѣ пѣснопѣнія X в. (*Жорданія*, ор. с. 93).

Въ Самцхѣ въ XI в. извѣстны монахи Савва Тухарели и Ефремъ Младшій, ученикъ Іоанна Петриція. По просьбѣ Саввы, Ефремъ Младшій переводитъ книги, которыхъ не было на груз. языкѣ: книги Діонисія Ареопага, Исторію Теофилона, Левеанковъ Григорія Божьего и др. Въ селѣ Хахули, въ монастырѣ X в., основанномъ Давидомъ Курополатомъ, возникла религіозная и книжная дѣятельность кружка монаховъ, число которыхъ, по припискѣ къ Толкованіямъ Іоанна Златоуста, доходило до 17. Въ самомъ началѣ XI в. въ той же лаврѣ подвизался архіеп. Іоанвъ Хахулели, прозванный за краснорѣчіе грузинскимъ Златоустомъ. О сочиненіи его противъ монофизитовъ сообщаетъ свѣдѣніе Антоній I католикосъ въ Мѣрномъ словѣ 237—238. Въ этомъ монастырѣ получилъ первоначальное образованіе Георгій Мтацминдели подъ руководствомъ о. Иларіона Тулаели. Есть свѣдѣніе изъ житія св. Георгія, перелagателя свящ. писанія на грузинскій языкъ, что онъ, по возвращеніи изъ путешествія по Востоку, сталъ устраивать школы на родинѣ. Книжная дѣятельность процвѣтала въ Гелати, Пархали, Дручи, Мартвили. Дручское евангеліе 936 г. старѣе списка Георгія Святогорца XI в. Кромѣ двухъ евангелій Ксанскаго и Урбнисскаго, названныхъ раньше, переводу св. Георгія предшествуютъ еще Евангеліе Иверской лавры 913—917 г. и Пархальское евангеліе 973 г., открытое въ селѣ Чалахъ. Въ Дручскомъ же монастырѣ написано житіе Богоматери алфавитомъ IX—X в. Количество памятниковъ, переписанныхъ въ Гелати („Новыя Аѳины“), краснорѣчиво говоритъ о важномъ значеніи его, какъ центра просвѣтительной дѣятельности.

Приписки же къ рукописямъ даютъ основаніе думать, что школы, въ которыхъ переводилось, украшалось и изучалось свящ. писаніе, были раскинуты по всей Грузіи. Въ Джавахетіи извѣстенъ Цкароставскій монастырь, въ которомъ переписано дошедшее до насъ Четвероевангеліе. Въ Бerti (Батумской обл.) Шемокмеда, Опизѣ, Парехя, Шатбери, Анчѣ въ Батумской области при монастыряхъ организовались иноческіе союзы, посвятившіе себя распространенію книгъ въ Грузіи. Сел. Вани, Шемокмеда, Джумати, въ Озургетскомъ уѣздѣ сѣлаи сѣмена просвѣщенія по Гуриі; Мартвильскій, Коцхерскій, Хопскій и Моквскій монастыри по Мингреліи; Моцамети, Гелати, Ниворцминда, Хони, Кацхи и Мгвиме по Имеретіи; Никозскій, Руйскій, Самтавийскій, Шіомгвѣмскій по Карталиніи; Мцхетскій, Давидо-Гареджійскій, Іоанно-Крестительскій, Жирскій, Самебскій по Кахетіи. Еще въ IX в. образованіе было поставлено настолько широко, что нѣкоторые съ шести

лѣтъ отдавали дѣтей въ школу, организованную по образцу византійскихъ школъ. Извѣстенъ изъ этой школы Николай Чолакаевъ, изучившій нѣсколько языковъ, обладавшій глубокими познаніями въ священномъ писаніи, философіи и исторіи. Въ X в. въ Бетанійскомъ монастырѣ получаетъ первоначальное образованіе Прохоръ, будущій строитель Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ. Въ XI в. въ Кахетіи получаетъ извѣстность школа Арсенія Ивалтоели, у котораго учится знаменитый поэтъ Ш. Руставели.

Итакъ, по дошедшимъ до насъ памятникамъ, древнѣйшимъ центромъ, гдѣ писаны грузинскіе манускрипты—Крестный монастырь—это лавра св. Саввы въ Іерусалимѣ, сохранявшая намъ рукописи VII—X вв.; съ X по XVII в. книжная дѣятельность процвѣтаетъ на Синаѣ, гдѣ писанъ папирусный псалтырь VII в, съ X в. по настоящее время Аeonъ съ Иверской Портантской лаврой становится средоточіемъ дѣятельности груз. книжниковъ, передавшихъ намъ громадное количество драгоценныхъ памятниковъ. Эти три центра вырабатывали свои особые почерки со всевозможнымъ изяществомъ письма и орнаментаціи. Писцомъ указывается, кто онъ, кто далъ ему поводъ написать, кто и чѣмъ ему помогалъ, для какой церкви писалъ, поименована груз. братія и родня писца, указана дата по греческому и грузинскому хроникону, разницу между которыми составляютъ 95 лѣтъ. Упоминаются важные историческіе дѣятели и жертвователи, какъ дѣлается, напр., Синайско-грузинскій синодикъ или *мтотпись*; перечисляющая имена грузинскихъ царей и царицъ, владѣтелей духовныхъ и свѣтскихъ изъ грузинской исторіи: Дадіаны, Самцхійскіе атабеги, католикосы, настоятели Крестнаго монастыря, паломники во Св. Землю и на Синай.

Въ чемъ заключалось образованіе древняго грузина, объ этомъ можно судить по поэмѣ „Арчиліани“, въ которомъ перечисляются занятія, необходимыя для тогдашняго просвѣщеннаго человѣка: чтеніе и письмо, всеобщая исторія, иностранныя языки, переводы иноземныхъ памятниковъ, толкованія, свящ. писаніе, юриспруденція, піинитика, математика, дипломатія, гимнастика, фехтованіе. Лишь свѣдѣнія о школахъ XVIII в. дошли до насъ въ подробностяхъ, благодаря трудамъ католика Антонія I и ректора Телавской семинаріи Гаіоза. Образованіе въ тогдашнихъ училищахъ было поставлено по образцу русскихъ и европейскихъ академій—по схоластической системѣ. Извѣстна въ XI в. академія Петрици въ г. Іреми. Католик Антоній I самъ переводитъ и составляетъ учебники по грамматикѣ, логикѣ, философіи, богословію, метафизикѣ, физикѣ. При монастыряхъ и церквахъ продолжаютъ существовать школы, гдѣ дается элементарное образованіе.

.....ности остается неизмѣнимымъ
 Религіозное воспитаніе составляетъ
 Духовенство остается главнымъ руко-
 ошества; въ монастыряхъ сосредото-
 Связь Грузіи съ Византіей и Аео-
 религіознаго направленія въ учебной
 Питаясь, такъ сказать, въ мона-
 инокъ, грузинскія школы за-
 своихъ кормильцевъ, служили проведе-
 и христіанской религіи, и эта любовь,
 народа съ любовью къ родинѣ, спасла Грузію
 народами. Крестъ Христа сталъ, та-
 знаменемъ грузинъ, пробуждавшимъ въ
 и стойкости противъ тяжелыхъ ударовъ жес-

..... отдѣлъ духовной литературы, характеризу-
 интересъ народа, составляютъ апокрифы и тѣ про-
 которые образовались подъ влияніемъ
 и духовные стихи.

Л. А п о к р и ф ы.

..... (апокрифы, сокровенныя книги) заключаютъ въ себѣ
 вымыслами фантазіи пробѣлы въ событіяхъ
 Начала многихъ апокрифовъ заключается
 преданійхъ, впоследствии записанныхъ и внесен-
 книги. Апокрифическія книги вначалѣ не преслѣ-
 церковью, но когда еретики стали пользоваться
 своего ученія, то онѣ подверглись осужде-
 въ видекъ или списокъ запрещенныхъ книгъ наряду
 сочиненіями. Въ Грузію апокрифы перешли съ пер-
 ирещенія христіанствомъ изъ Греціи, а впослед-
 стреченныхъ сочиненій было переведено на грузин-
 съ армянскаго, восходящихъ къ греческому оригиналу.
 разо распространялись апокрифы въ Грузіи, можемъ су-
 (Кюмисъ *) въ иноку Георгію, помѣщеннаго въ ма-
 XI—XII в. Книги,—говоритъ онъ,—которыхъ не признаетъ
 гд, которыя написаны еретиками. Еретики Оригенъ на-
 книги, которыя отвергаетъ Церковь. Евсевій Памфилъ
 отъ, въ которой помѣстилъ еретическія мысли, и потому

* в 1028 г. Вахушти, Исторія Грузіи, стр. 151.

Церковь не признаетъ ее. Эту книгу *издревле* перевели на грузинскій языкъ и далеко раньше отца моего (Юаина) и спрашивалъ епископъ Стефанъ, возможно ли ее принять. Въ книгѣ этой много хорошаго, но зато много и плевелъ, и потому отвергается Церковью. *Обращеніе Антиохіи*, извѣстное подъ именемъ Абукурова, не можетъ быть принято, такъ какъ явна тамъ ересь. Есть также *Жизнь Адама, Дѣтство Христа (Господа)*, но также не допускаются. Житія свв. апостоловъ также въ нѣкоторыхъ книгахъ искажены. Есть *мученическая кончина св. Георгія* достовѣрная и другія житія, сообщающія о дѣяніяхъ его, не признаваемыхъ Церковью. Избіеніе обращенныхъ и мучениковъ намѣренно искажалъ проклятый Ивлиапъ (Юліанъ). Чтобы все подвергнуть сомнѣнію, достовѣрное даже считаютъ за невѣроятное¹⁾.

Приведенный отрывокъ изъ письма Евонія заключаетъ первыя указанія объ апокрифахъ, вошедшихъ въ предѣлы Грузіи. Въ настоящее время намъ извѣстны упомянутые въ немъ отреченные памятники: *Жизнь Адама, Дѣтство Христа, Мученія св. Георгія*.—Грузинскіе апокрифы впервые издаются мною. Число ихъ весьма значительное, но они таятся или въ бібліотекахъ церковнаго музея и Общества распространенія грузинской грамотности, или же въ частныхъ и монастырскихъ книгохранилищахъ. Обратимся къ ветхозавѣтнымъ апокрифамъ.

Убіеніе Каиномъ Авеля²⁾.

Сказанія о Каинѣ, Авелѣ и Сиеѣ разсмотрѣны у *Порфирьева* въ изслѣдованіи „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“. Каинъ убиваетъ брата по наущенію дьявола. Адамъ и Ева плакали надъ тѣломъ Авеля 30 лѣтъ и не знали, какъ его похоронить. Этому научили ихъ двѣ горлицы. Въ грузинскомъ апокрифѣ вѣтъ указанія, какъ похоронили Авеля, послѣ того какъ земля выбросила его трупъ. Подобный рассказъ встрѣчается въ Иудейскихъ книгахъ. Фабрицій въ своемъ Сборникѣ приводитъ изъ сочиненія Pirke R. Eliaser *Главы Раввина Eliaser* слѣд. сказаніе о погребеніи Авеля: Considerabant autem Adam et uxor ejus flentes et ludentes propter eum et nesciebant, quid faciendum esset Abeli, quia non assueti erant sepulturae: venit autem illuc corvus quidam atque sumpsit quendam e sociis suis, quem in terra defodit et abscondidit coram illorum oculis. Dixit Adam: uti corvus iste, sic quoque faciam. Illico sumpsit cadaver Abelis, defodit in terra atque abscondidit. Во-

¹⁾ *Бахрадзе*, Исторія Грузіи, стр. 260—1 (Тифльсь, 1889).

²⁾ Рукопись общества распространенія грамотности, переписана въ 1864 г. „Мехдрули“ (гражд. буквы); переводъ сдѣланъ, вѣроятно, съ армянскаго.

ропъ и ворона въ грузинскомъ апокрифѣ упоминаются по другому поводу: въ ихъ образѣ явились дьяволы и научили Каина убить Авеля.¹⁾ Убийство Каинномъ Авеля посредствомъ камня у *Порфиріева*—стр. 106. Сюжетъ о погребеніи Авеля по указанію воронъ, прилетѣвшихъ къ Адаму, который не зналъ, что дѣлать съ трупомъ, находимъ въ груз. разсказѣ „Дѣвица и юноша“ (см. дальше): „прилетѣли двѣ вороны; одна изъ нихъ заклывала другую и закопала въ землю. Адамъ увидѣлъ это и поступилъ по примѣру вороны: выкопалъ яму и похоронилъ Авеля“. Содержаніе груз. апокрифа: Адамъ, наставляя дѣтей своихъ, говорилъ, что по его изгнаніи изъ рая, Господь сжалился надъ нимъ и подчинилъ ему всѣхъ животныхъ, впрягалъ быка въ ярмо и, научивъ имъ пахать землю, велѣлъ изъ урожая жертвовать извѣстную долю Богу. Такъ велѣлъ и Адамъ поступать своимъ дѣтямъ. Каину исполнилось 50 лѣтъ, а Авелю 20 лѣтъ, старшій братъ былъ земледѣлецъ, а младшій пастухъ овецъ. Адамъ велѣлъ десятую часть всего жертвовать Богу. Абель выбралъ одного лучшаго первенца жирнаго ягненка для жертвы Богу, но ждалъ, когда Каинъ получитъ урожай, чтобы вмѣстѣ принести жертву. Вотъ сжалъ, смолотилъ и провѣялъ хлѣбъ Каинъ и, потоптанные ногами колосья, собравъ въ снопъ крошечный, пожертвовалъ Богу. Абель уже привелъ своего лучшаго ягненка и просилъ Каина, какъ старшаго брата, первому принести жертву. Сталъ Каинъ молиться, говоря: „О, Ты Господи Боже, Творецъ всѣхъ тварей, вотъ потому и трудомъ добытое принесть Тебѣ Твою долю. Прими сію мою жертву и да будетъ воля Твоя!“ Разгнѣвался Господь, послалъ надъ Каинномъ при громѣ черное облако, изъ котораго подулъ сильный вѣтеръ, и онъ принесенные имъ колосья развѣялъ, а лицо самого Каина почернѣло, какъ уголь. Потомъ Абель принесть своего первенца барана, воздѣлъ руки и произнесъ: „Господи Боже вселенной, молю Тебя принять сію жертву, долю изъ дарованной Тобою милости!“ Снизшелъ свѣтъ съ небесъ, и въ вѣяніи тихаго вѣтерка былъ слышенъ голосъ, что жертва и молитва приняты, и свѣтъ въ видѣ облака сталъ надъ Авелемъ.

Каинъ тогда возымѣлъ намѣреніе убить брата въ то время, когда челоукоубійство не было еще извѣстно на землѣ. Разъ Каинъ предложилъ Авелю идти съ нимъ въ поле: здѣсь онъ началъ съ нимъ играть и бороться, но каждый разъ побѣжденнымъ оставался Каинъ. Тогда онъ выдумалъ игру — связывать другъ друга прутьями изъ дикаго винограда; первый онъ связалъ виноградной лозой руки и ноги Авеля. Послѣдній только теперь поваялъ злой умыселъ брата: сталъ плавать я, умоляя отпустить его, обѣщалъ быть его покорнымъ и любящимъ

¹⁾ Ср. греч. Πάθεν ἔμαθεν Κάιν φονεῦσαι τὸν Ἀβελ; ὀδιόβολος αὐτῷ κατ' ὄντορ ὑπέδειξεν ποίψ θανατῶσαι αὐτόν. *Мочульскій*. Слѣды народнои библіи, 81—2.

братомъ. Въ то время, какъ Каинъ размышлялъ, чѣмъ убить брата, показались два дьявола въ образѣ воронъ: одна изъ нихъ ввѣла острокопечный камень и убила другую. Каинъ этимъ же камнемъ сталъ тщетно водить по шеѣ брата, просящаго у него послѣдній разъ поцѣловать родныхъ, такъ много заботившихся о немъ. Каинъ не слушалъ и, наконецъ, когда съ трудомъ удалось заколоть брата, отправился съ радостью домой. По дорогѣ явился ему Господь (въ 50? ростомъ) и спросилъ Каина: гдѣ братъ твой Авель? Каинъ отвѣтилъ: „Развѣ Ты поручилъ мнѣ его беречь, что теперь отъ меня его требуешь, развѣ я сторожъ его?“ Господь такъ милостиво спрашивалъ его, чтобы вызвать въ немъ раскаяніе. Въ виду того, что онъ не раскаялся, то Господь его наказалъ семью проклятіями: 1) выросъ у него на лбу рогъ, который оглашалъ окрестности: Каинъ братоубійца; 2) онъ не могъ положить въ ротъ хлѣба, такъ какъ у него руки тряслись и хлѣбъ выпадалъ въ грязь; 4) потерялъ навѣки сонъ; 5) онѣмѣлъ и объяснялся жестами; 6) ходилъ всегда съ плачемъ; 7) онъ не долженъ былъ умереть, и на того перешло бы проклятіе, кто его убилъ бы. Жилъ Каинъ 860 лѣтъ, искалъ онъ смерти и не находилъ. Въ это время Ламекъ ходилъ на охоту, и Каинъ въ отчаяніи въ барсовой кожѣ легъ по дорогѣ ему, и Ламекъ убилъ его, какъ звѣря. Рогъ и всѣ проклятія перешли въ Ламеку, но благочестивая его жена кровными слезами выпросила прощенія мужу у Господа. Смерть Каина по палеинному разсказу также объясняется убійствомъ его *слытымъ* Ламехомъ; послѣдній личнымъ поканіемъ, а не „кровными слезами жены“, какъ въ груз. апокрифѣ, удостоился прощенія у Господа. Этотъ разсказъ заимствованъ, по мнѣнію Порфирьева, изъ Іудейской книги Яшаръ.

Адамъ и Ева, узнавъ о смерти Авеля, стали громко плакать, принесли трупъ для погребенія, но земля выбросила его, (Ср. *Порфирьевъ*, 44 „земля не принимала до смерти Адама“) и теченіе крови не остановилось; онъ не измѣнился въ лицѣ, не издавалъ смрада и не обратился въ землю, такъ какъ, по повелѣнію Господа, первый долженъ былъ перейти въ прахъ Адамъ, а потомъ его потомки. Адамъ и Ева, видя окровавленный трупъ сына на поверхности земли, стали горько плакать и прикасаться другу въ другу перестали. Сжалился Господь и послалъ Ангела возвѣстить о рожденіи Сеты (Сноа), который доставитъ имъ радость. Въ концѣ апокрифа подаются житейскіе совѣты: кто не пожалѣетъ средствъ для нищихъ и Церкви, тотъ удостоится участи Авеля, получившаго милость Божью, а кто ихъ пожалѣетъ, или пожертвуетъ бесполезную вещь, какъ Каинъ, тотъ раздѣлитъ судьбу его. Таковы, папримѣръ, тѣ, которые владутъ на тарелку священнику фальшивыя монеты, или злослычно судящій другихъ уже убиваетъ брата своего

проживетъ еще 400 лѣтъ и, предложивъ взять въ жены женщину Немзасу изъ племени Сеты, велѣлъ приготовить ковчегъ 150 (?) въ длину и 50 въ ширину, съ тремя отдѣленіями. Ной женился и приступилъ къ заготовленію ковчегъ, при чемъ послѣдній при каждомъ прикосновеніи пилы и топорика издавалъ звукъ: „будетъ потопъ“! Люди осмѣивали Ноя, а онъ непрерывно работалъ 80 лѣтъ. Въ теченіе этого времени у него родились три сына — Симъ, Хамъ и Іафетъ. Ангелъ велѣлъ имъ женить на дѣвахъ Ханаханъ, Зармаханъ, Перикмаханъ изъ племени Сеты и войти въ ковчегъ, въ виду предстоящаго потопа. Ной просить дать ему срокъ для проповѣди среди народа. Господь далъ ему 20 лѣтъ. Но люди не раскаались, а осмѣивали его, говоря, что онъ не радъ тщетной работѣ по построенію ковчегъ и спрашивали его, не хочетъ ли онъ продать имъ матеріалъ ковчегъ. По истеченіи 20 лѣтъ, Ной просилъ еще 7 дней; онъ сталъ ударять двѣ доски другъ о друга, которыя издавали звуки: „бѣгите въ ковчегъ, ибо приблизился потопъ“! пришли съ воемъ птицы и звѣри, предчувствуя гибель. Господь велѣлъ взять чистыхъ птицъ по двѣ, а звѣрей по семи, первыхъ размѣстить въ верхнемъ отдѣленіи ковчегъ, а вторыхъ въ нижнемъ, самъ же Ной съ дѣтьми остался въ среднемъ отдѣленіи. На седьмой день онъ смазалъ двери ковчегъ дегтемъ, чтобы вода не проникла вовнутрь. Шелъ дождь 40 дней, вода выступила изъ береговъ и потопила все. Ковчегъ остановился черезъ годъ на Эчміадзинской горѣ, называемой Масисъ¹⁾). Первый разъ Ной выпустилъ ворона, который не вернулся, оставшись на трупахъ, черезъ 7 дней отпустилъ голубя, который принесъ ему цвѣтокъ. Ной открылъ окно и, увидѣвъ вершины горъ сухими, выпустилъ птицъ, а черезъ три мѣсяца и самъ вышелъ. Онъ принесъ Богу жертву, прося не губить міра потопомъ. Господь показалъ на радугу, какъ условный знакъ того, что милость Божья снизошла на людей. И велѣлъ Господь построить деревню Акура²⁾, которая и нынѣ есть, а

¹⁾ Грузины различали землю Араратскую и Масиса. *Histoire de la Géorgie* I, 16 „la terre d'Agarat et Masis“. По-армянски Араратъ носить названіе Masik, форма множ. числа отъ Masi. Армяне равнину вокругъ горы Масиса называли Айратенинъ полемъ, а область же Арарата они знали къ югу отъ Ванскаго озера, на югѣ Арменіи. Айратъ-долина Аракса, а Араратъ—Ugartu ассирійскихъ надписей и область алародійцевъ по Геродоту. О названіи Арарата см. *Vivien Saint Martin. Recherches sur quelque popul. du Caucase*, p. 3, 81; *Моя работа* „Древн. предѣлы расселенія грузинъ“, 50.

²⁾ Акури—деревня въ Тифлисс. губ., Телавскаго уѣзда, есть еще Акуралъ въ Карсской области, въ Ольшинскомъ округѣ. „Сводъ статистич. данныхъ

похищает жену,—обратный увоз представлялся отместкой, *похититель былъ раньше знакомъ съ Соломоновой женой* ¹⁾).

Троихъ путниковъ застигла ночь—гласить грузинская рукопись—и они остановились на берегу рѣки. Во имя Бога закинули они въ воду рыболовную сѣть и вытащили три рыбки, изрѣзали ихъ на мельчайшіе куски, положили въ котель, развели огонь и начали варить. Когда рыба сварилась и котель былъ снятъ съ огня, Соломонъ мудрый (путники были премудрый Соломонъ, его жена царица и визирь) повелъ такую рѣчь: „меня называютъ всѣ опоромъ мудрости, палатомъ ума, но я недоумѣваю, когда вспомню сонъ, который я видѣлъ прошлую ночью. Чудилось мнѣ, что на моемъ ложѣ спать какой-то человекъ; въ головахъ у него росла яблоня, въ ногахъ такая же, но болѣе первой обремененная яблоками. Если это правда, то пусть оживетъ одна изъ пойманныхъ нами рыбъ, въ подтвержденіе моего видѣнія“. И о диво дивное! вода въ котлѣ зашумѣла, мгновенно выскочила оттуда рыбка и исчезла въ рѣкѣ. Соломонъ-мудрый кончилъ свою рѣчь, и очередь дошла до служителя. Ставъ на колѣни передъ своимъ владыкой, визирь началъ говорить ему: „ты меня взростилъ, вывелъ въ люди, облагодѣтельствовавъ, такъ что я до сихъ поръ не извѣдалъ ни разу чернаго дня; но какой-то вѣщій помыслъ неотступно твердитъ мнѣ о твоёмъ убійствѣ, чую, что кто-то угрожаетъ твоему счастью; если мое предчувствіе справедливо, то одна изъ двухъ сваренныхъ рыбъ да возвратится къ жизни и послѣдуетъ за своей подругой, ожившей по твоему слову“.—Такъ и сбылось, рыбка ожила и погрузилась въ свою стихію; въ котлѣ оставалась одна рыбка. Въ это время солнце-подобной царицѣ, вдругъ ни съ того ни съ сего, сдѣлалось дурно, она упала въ обморокъ, около нея засуетились, начали тереть ей грудь розовою водою. Она мало по малу пришла въ себя и на вопросъ царя—кто посягаетъ на его жизнь? отвѣчала: „ты воленъ тотчасъ же умертвить меня, я измѣнила тебѣ и ты, мудрѣйшій изъ мудрыхъ, до сихъ поръ ничего не зналъ о моей невѣрности; двѣнадцать лѣтъ, какъ я люблю царя острововъ Кундзулели; справедливость этого подтвердить даже рыбка безгласная.—И дѣйствительно послѣдняя рыбка выпрыгнула вонъ, и котель опустѣлъ. „Позвать ко мнѣ Кундзулели—Островитянина, моурова (предводителя) бѣсовъ,“ загремѣлъ Соломонъ—и въ мгновеніе ока Кундзулели очутился передъ нимъ.

— Я повѣдаю тебѣ слово,—молвилъ ему премудрый,—которое будетъ тебѣ по сердцу; у меня есть одинъ мѣдный кувшинъ, если возъ-

¹⁾ *Веселовскій. Op. cit., стр. 102.*

мешся наполнить его своими подданными, то выиграешь царицу". Предложеніе это привело Островитянина въ посхищеніе, тогда же онъ совзвалъ своихъ людей всѣхъ до одного. Три дня и три ночи лился въ дивный кувшинъ потокъ людей, и все такіе кувшинъ не наполнился до горлышка. Полѣзай уже и ты, сказалъ Соломонъ Островитянину, за тобой встати послѣдуетъ и выигранная тобою царица—твоя любовница. Только что лукавый опустился въ кувшнъ, какъ захлопнули крышку, и Соломонъ приложилъ къ ней свою печать; сосудъ былъ накрѣпко закупорент, окованъ крестообразно и брошенъ въ самую глубь моря. Съ тѣхъ поръ не стало нечистой силы, прошло пятнадцать вѣковъ и о духахъ въ поминѣ не было. Но не навсегда земля оставалась свободною отъ злыхъ духовъ. Какими то судьбами рыболовы вытаскивали изъ моря роковой кувшинъ и, думая найти въ немъ кладъ на весь міръ, разбили его. И, увы! тма тмущая злыхъ духовъ хлынула изъ него бурнымъ потокомъ, тѣ, которые попадали при такой суматохѣ въ воду, сдѣлались обладателями этой стихіи, т. е. водяными, инымъ удалось достигнуть лѣса и водвориться въ немъ, отчего произошли лѣшіе; другіе устремились въ долины, ущелья, въ горы, въ пещеры, въ пропасти, въ мельницы и основались тамъ. Такимъ образомъ злые духи наводнили землю и утвердились на ней...

Сказаніе (устное) о Соломонѣ и Китоврасѣ въ стихотворной формѣ записано въ трехъ вариантахъ: въ Карталиніи въ горійскомъ уѣздѣ тифлис. г. въ сел. Кодисъ-Цваро со словъ Наники Гвинадзе („Иверія“, 1891 № 85), въ Кахетин, въ сел. Кодало сигнахск. у., тифлис. г. Аполлономъ Годердзашвили („Иверія 1888, № 92) и мною въ г. Кязлярѣ Терской области („Театръ“, 1888 г., іюль). Эти три варианта сходны въ сюжетѣ, но различны въ деталяхъ. Кахетинскій вариантъ передаетъ, что Богъ проклялъ рыболова, послѣ того какъ онъ вытаскивалъ въ своихъ сѣтяхъ кувшинъ съ демонами, отбилъ горлышко и выпустилъ ихъ на волю. Въ карталинскомъ вариантѣ сказаніе начинается съ того, что три неизвѣстныхъ путника—царь, царица и вивирь остановились на берегу рѣки (моря кахетин. вар.) и при нихъ рыболовъ завинулъ сѣти, а не сами путники, какъ повѣствуетъ кахет. вариантъ. По варианту, записанному мною, шли три путника держа въ рукахъ золотой мечъ, освѣщающій темную ночь. Всѣ три варианта согласно передаютъ „Слово“ Соломона: „Сооружу плугъ изъ воска, запряженный парой дѣвовъ. На морѣ вспашу, посѣю, рыбъ ловить буду на сушѣ; смолочу гумно на льду я, въ омутъ сброшу всю солому; муравей мой грузъ подниметь, соколъ понесетъ багажъ; буйволъ ѣсть со-

лону станеть, а верблюду птенца ловить. Если слово это вѣрно, то оживеть одна изъ рыбъ“.

Въ связи съ приведеннымъ сказаніемъ о Соломонѣ и разсѣяніи по міру демоновъ, находится Повѣсть о мѣдномъ городѣ и преданіе о Соломонѣ и Александрѣ Македонскомъ. Изложенный сюжетъ легенды о Соломонѣ не находится въ связи съ цикломъ сказаній о царѣ Соломонѣ ¹⁾. Она, по характеру своему, напоминаетъ находчивые отвѣты, данные ветхозавѣтнымъ мудрецомъ царицѣ южичской. Хитрое заключеніе демоновъ съ ихъ главой въ мѣдный кувшинъ представляетъ одинъ изъ видовъ суда и расправы царя Соломона.

Въ связи съ сказаніями о Соломонѣ находятся лѣчебныя средства, предлагаемыя въ „Карабадини“. Соломонъ по этимъ свѣдѣніямъ является съ помощью „печати“ („бетчеди“—*anulum, δακτυλίδιον*) повелителемъ демоновъ или дэви, которыя открываютъ передъ мудрымъ царемъ свою зловредную силу и средства противъ нея ²⁾. Демоны (дэви) представлены чудовищами, обладающими получеловѣческой и полуживотной организаціей. Такъ, первый демонъ, по имени Тутго, длиною въ 60 арш. имѣетъ одну голову съ однимъ глазомъ, другую собачью голову, [Κύων Ραβδος является Соломону въ его Testamentum-ѣ, *Mign.*, 1838] подъ ногой съ однимъ глазомъ, двѣ ноги слона, двѣ руки человѣка. Онъ является людямъ во снѣ, пугаетъ ихъ и отъ страха передъ нимъ человѣкъ рветъ на себѣ платье и кусаетъ руки. На вопросъ Соломона, какое же лѣченіе дѣйствительно противъ такой силы дэви, послѣдній предлагаетъ написать имена на бумагѣ, смазать чары посредствомъ свѣчи и опустить въ воду, которую нужно давать пить больному съ яичнымъ желткомъ. Чары же слѣд.: Забнусъ, усапъ, Эпсасъ, усапъ, Эпамекъ, усапъ, Эалалпапъ, агсака. Другой дэви, по имени Драмаги съ свиной головой и коровьими ногами, по призванію своему, предъ Соломономъ пребываетъ у домашнего очага и у рожепедъ, стараясь лишить ихъ плода. Онъ предлагаетъ для противодѣй-

¹⁾ *Пыпинъ*. Очеркъ лят. ист. стар. повѣстей и сказокъ, стр. 104 и сл. *Веселовскій*. Соломонъ и Китоврасъ. *Тихонравова*. Суды царя Соломона, Соломонъ и Китоврасъ въ „Памятникахъ отречен. рус. литер“. т. I, 254—273. См. еще о Соломонѣ и Китоврасѣ газ. „Кавказъ“ 1854, № 28. „Сбор. матер. для опис. шек. и шѣстг. Кавказа, вып. XVII, ст. *Джанашвили*, стр. 171.

²⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ рукописнаго *Карабадини*. Существуетъ въ грузинской письменности памятникъ „Языкъ цвѣтовъ“, въ которомъ сообщается, какіе цвѣты какою цѣлебной силой обладаютъ и чѣмъ могутъ служить смертнымъ. *Иверія*, 1894, 47.

ствія написать на бумагѣ нижеприведенныя имена, бросить ее въ воду и выпить послѣднюю съ волчьей желчью. Женщина послѣ такого лѣченія возымѣетъ плодъ. Имена суть: Эай, бари, кутуть, вадхви, парпъ. Ср. изъ Testamentum'a εις χάρτην ἐπιγράψι, τοῦτα τὰ ἐνόματα τῶν ἀγγέλων Ιαζῶ, Ιεαλῶ, Ιωελῆτ, Σαβάωθ, Ιθωθ, βαε. *Migne*, 1344.

Третій дэви—Фишти съ ослиной головой овладѣваетъ дѣтьми, покрывая ихъ отъ своего дыханія желтымъ цвѣтомъ. Самъ же предлагаетъ Соломону противоядіе.

Пятый дэви—Галанось съ змѣей во рту, съ верблужьими руками, коровьими ногами, многочисленными глазами, ослабляя организмы людей и выпуская у нихъ кровь изъ носу. Сверхъ обычныхъ внутреннихъ пріемовъ лѣкарства, онъ предлагаетъ противъ своей силы повѣсить на одномъ плечѣ чары.

Шестой дэви—Ленной двуглавій съ копачьей головой и человѣческими ногами безъ рукъ представляется людямъ, выходящимъ изъ дому, пугаетъ ихъ и вгоняетъ въ лихорадку.

Седьмой дэви—Мопаръ въ человѣческомъ образѣ съ двумя змѣями на рукахъ вселяетъ болѣзни въ различныя части человѣческаго организма.

Восьмой дэви—въ образѣ козы съ свиной головой побуждаетъ людей заниматься развратомъ.

Девятый дэви—съ собачьей головой, съ коровьими ногами вселяетъ ревматизмъ.

Десятый дэви—Катіаръ живетъ подъ людскою постелью и отнимаетъ своимъ явленіемъ разумъ. Противъ всѣхъ этихъ вредныхъ вліяній демоновъ ими же предлагаются мѣры лѣченія съ соотвѣтствующими чарами. Въ груз. памятникѣ яѣтъ демоновъ, упомянутыхъ въ Testamentum Solomonis ¹⁾: 'Ορνίς, Βεελζεβούλ, 'Ονοσκελίδα, 'Ασμο-

¹⁾ *Testamentum Solomonis filii David, qui regnavit in Ierusalem et ditoni suae et imperio subiecit omnes aërios, terrenos et subterraneos spiritus per quos et omnia opera templi supereminentia fecit; quae potestates eorum in homines et quorum angelorum ope ipsi daemones impotentes redundantur patefaciens. Sapientis Sol.* Ср. Διαθήκη Σολομώντος οἰοῦ Δαβὶδ, ὃς ἐβασίλευσεν ἐν Ἱερουσαλὴμ καὶ καταχθονίων πνευμάτων δι' ὧν καὶ πάντα τὰ ἔργα τοῦ ναοῦ τὰ ὑπερβάλλοντα πεποίηκεν καὶ τίνες αἱ ἐξουσίαι αὐτῶν κατὰ ἀνθρώπων. καὶ παρὰ ποίων ἀγγέλων οὗτοι οἱ δαίμονες καταργοῦνται. Τοῦ σοφοῦ Σολομώντος. Начинается словами: Benedictus es, Domine Deus, qui dedisti Solomoni telem potentiam: tibi gloria et virtus in saecula. Amen. Ср. Εὐλογητὸς εἶ, κύριε ὁ Θεός, ὁ δοῦς τῇ Σολομώντι τοιαύτην ἐξουσίαν· σοὶ δόξα καὶ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας. Ἀμήν. *Migne. Patrologiae*, t. CXXII, 1315—1338.

ὄτις и др. Характеръ бесѣды Соломона съ демонами аналогичный съ груз. памятникомъ. Ἐγὼ Σολομῶν ἔφην πρὸς αὐτὸν λέγων Βεελζεβούλ, τίς ἐστὶν ἡ πράξις σου. Ὅδε λέγει, Ἐγὼ βασιλεὺς ἀπολώ συμμυχῶ μετὰ ἀλλοφύλλων τυφάνων καὶ τοὺς ἀνθρώπους, ἵνα εἰς αὐτοὺς πιστεύωσιν καὶ ἀπόλωνται καὶ τοὺς ἐκλεκτοὺς δούλους τοῦ Θεοῦ ἢ ἱερεῖς καὶ πιστοὺς ἀνθρώπους εἰς ἐπιθυμίαις ἀμαρτιῶν πονηρῶν καὶ αἱρέσεων κακῶν καὶ ἔργων παρανόμων διεγείρω καὶ ὑπακούουσί μου καὶ εἰς ἀπώλειαν φέρω αὐτοὺς καὶ φθόνους καὶ φόνους, καὶ πολέμους (*Migne*, 1824). Извлеченный нами отрывокъ представляетъ незначительную часть той рукописи, которую мы видѣли въ г. Гори. Точки соприкосновенія между грузинской рукописью и Testamentum-омъ можно указать, но считать ихъ въ близкомъ родствѣ, по крайней мѣрѣ, по приведенному отрывку представляется невозможнымъ.

Дѣвица и юноша ¹⁾.

Повѣсть объ юношѣ и дѣвицѣ представляетъ изъ себя памятникъ, принадлежавшій въ группѣ Бесѣды трехъ святителей.

У однихъ богатыхъ родителей былъ сынъ, на образованіе котораго истратили все свое состояніе. Для поправленія разстроенныхъ дѣлъ сынъ богато разодѣлся и съ родителями переселился въ другое государство, гдѣ продалъ царю, въ качествѣ плѣнниковъ, своихъ родителей, съ ихъ же разрѣшенія, и объ этомъ объявилъ впоследствии царю. Получивъ отъ нихъ благословеніе, онъ покинулъ это царство и отправился въ далекое странствованіе. По пути онъ встрѣтился съ человѣкомъ, который ему передалъ письмо доставить къ царю Востока, за что можетъ получить онъ большую награду. Разъ, вставъ отъ сна, ему захотѣлось пить, и не имѣя другой посуды, онъ досталъ воды изъ колодца съ помощью врученнаго ему письма. Напившись, онъ рѣшилъ прочесть письмо, въ которомъ извѣщался царь, что податель его—негодный человѣкъ—обезчестилъ дочь царя Запада и заслуживаетъ смертной казни. Въблагодаривъ мысленно родителей за то, что его учили грамотѣ, онъ письмо изорвалъ. Прибывъ въ одинъ богатый городъ, онъ остановился у одной старухи, отъ которой онъ узналъ, что тамъ царевна 13 лѣтъ успѣла 99 царевичей обезглавить: она объя-

¹⁾ На 23 изданіи этого памятника припечатано, что повѣсть эта переведена съ греческаго яз. въ XVII в. царемъ Теймуразомъ. 14-е изданіе, которымъ я пользовался вышло въ Тифлисѣ въ 1893 г. и заключаетъ въ себѣ 15 стр. in. 8°. Помѣщенная въ XIII вып. „Сбор. матер. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа“ *Сказка объ юношѣ и дѣвицѣ* представляетъ переводъ письменнаго памятника.

вила, что выйдет замужъ за того, кто ее побѣдитъ умомъ и знаніями, если же вступающій съ нею въ бесѣду потерпитъ отъ нея пораженіе, то она предастъ его смертной казни. Юноша рѣшилъ состязаться съ нею, хотя старуха отговаривала его.

На другой день утромъ онъ пришелъ во дворецъ, доложили царевнѣ объ немъ, и въ присутствіи царя и царицы началась бесѣда.

Царевна спросила юношу: Кто твой отецъ?

„Огонь и воздухъ“, отвѣтилъ юноша.

— А мать?

„Земля и вода“.

— А кто твоя бабушка?

„Бабушка моя та, которая меня видитъ, и которой я не вижу; слышитъ мой голосъ, но голоса которой я не слышу“, отвѣтилъ юноша.

— Чья кровь была пролита первый разъ? спросила дѣвица.

„Кровь Авеля, убитаго Каиномъ“.

— Назови мнѣ тѣхъ трехъ, которые пили, ѣли, но которые не были рождены отъ матери?

„Адамъ, Ева и ягненокъ, дарованный Богомъ отцу Аврааму“.

— Назови мнѣ тѣхъ, которые родились, но не умирали?

„Енохъ и Илія, которые не умрутъ до пришествія антихриста“, отвѣтилъ юноша. (Ср. Сбор. серб. письма начала XIV в., принадлежащаго проф. П. С. Сречковичу въ Бѣлградѣ: В. Кто боле всѣхъ живеть. От. Илиа и Енохъ. (*Мочульскій*, 263). Ближе къ груз. тексту латин. списки—парижскій VIII в. *Quis vivit dum seculum vicit? Elias et Inoc.*; Плеттштатскій: IX в. *Quis est natus et non est mortus? V. Helias et Enoch. Мочульскій*, 96—7.

— Какія тѣ птицы, которыя саманъ и ячмень ѣдятъ?

„Саранча“, отвѣтилъ юноша.

— Что это за существо, которое при жизни ѣло саманъ и ячмень, послѣ же смерти ѣло мясо человѣческое и пило кровь человѣческую?

„Ослиныя челюсти, при помощи которой Самсонъ умертвилъ тысячу человѣкъ“.

— Назови мнѣ то дерево, которое не имѣло листьевъ и вѣтвей и которое впоследствии тѣло и кровь восприняло?

„Жезлъ Моисея; онъ не имѣлъ листьевъ и вѣтвей; впоследствии превратился въ змѣю и такимъ образомъ воспринялъ тѣло и кровь“.

— Назови мнѣ тѣхъ двухъ враговъ, которые любятъ другъ друга?

„День и ночь“. Ср. названный сбор. серб. письма, в. 81. Кто да супостата? Отв. Ношь съ днемь.

— Кто былъ тотъ, при приближеніи котораго мать воскликнула, что она дѣвственна?

„То было тѣло Авеля; когда его опускали въ могилу, земля воскликнула: я дѣвственна“!

— Кто былъ тотъ, который 15 ¹⁾ лѣтъ царствовалъ, на 16-й заболѣлъ, на 30-й умеръ и воскресъ?

„Это луна“ ²⁾).

— Скажи, чья была могила, которая двигалась и ходила?

„То былъ Иона пророкъ, котораго проглотилъ китъ, ходившій и двигающійся“ ³⁾).

— Кто былъ тотъ голодный, который, когда поднесли пищу, не съѣлъ пищи, а съѣлъ принесшаго пищу?

„Данилъ пророкъ, котораго принесли орлу; орелъ съѣлъ принесшаго пищу, самого же Данила отпустилъ“.

— Кто былъ тотъ, тѣло котораго по смерти не было положено въ могилу, душа же не пошла къ Богу?

„Жена Лота, которая обратилась въ соляной столбъ, тѣло не удостоилось могилы, душа же—лицезрѣнія Бога“ ⁴⁾).

— Назови то дерево, которое имѣетъ листья и вѣтви, и на которомъ черные и бѣлые плоды?

„Дерево то—годъ, вѣтвь—мѣсяць, плоды же—день и ночь“.

— Назови того, который былъ побитъ камнями, хотя онъ былъ

¹⁾ Въ „Сбор. матер.“ въ названной сказкѣ о *дѣвицѣ и юношѣ* вѣсто 15 поставлена цифра 14.

²⁾ Ср. у П. Майера, издавшаго „*Iosa monachorum*“, въ такъ названныхъ изъ „*Interrogationibus profanis*“, вопросъ 28. *Quis crescit et descrecit? Luna* (6).

³⁾ *Мочульскій* „Слѣды народ. Библии“. Приложение. Изъ пергаментной рукописи Вѣнскаго импер. библиотечки XII в. вопросъ 31. Πόιος προφήτης ἀπέθανε καὶ τὸ μῦθος κεριακάται καὶ ὁ νέκρος ἔφαλλον: 'Αποκ. Ἰώνας ἐν τῷ κήτῳ.

⁴⁾ Повѣсть о дѣвицѣ и юношѣ близко стоитъ къ известной „Бесѣдѣ трехъ святителей“. (*Тихонравовъ*, Памятники отречен. рус. литературы II, 429—482. М. 1863). Нѣкоторые изъ ихъ вопросовъ и отвѣтовъ взяты изъ апокрифической Бесѣды. В. Кто не рожденъ умре, а рожденъ не умре въ столпъ претворися, а не истлѣ? Отв. Адамъ не рожденъ умре, а рожденъ не умре Наія пророкъ, а въ столпъ превратися Лотова жена. (*Буслаевъ*. Древне-рус. народная литература и искусство II, 28—9. М. 1861).

ни человекъ, ни ангель, ни дьяволъ, но который разговаривалъ съ людьми.

„То былъ пророкъ Еремія, когда скала разговаривала съ людьми“.

— Кто былъ тотъ (вѣстникъ), котораго Богъ послалъ къ Адаму?

„Воронъ, прилетѣвшій къ Адаму, который по убіеніи Канномъ Авеля, не зналъ что дѣлать. Прилетѣли два ворона, одинъ убилъ другаго, разрылъ землю и похоронилъ его. Увидя это, Адамъ узналъ, что ему дѣлать: вырылъ могилу и похоронилъ Авеля“. [Ср. у меня стр. 161].

— Теперь довольно, можешь идти домой; сегодня ты спасся отъ смерти; завтра навѣрное не избѣгнешь ея, сказала молодая дѣвушка подъ конецъ разговора юношѣ.

„Богъ, спасшій меня сегодня, спасетъ завтра“, отвѣтилъ юноша.

Когда увидѣли его царедворцы уходящимъ, удивились: всѣ входившіе къ царевнѣ тамъ же и оставляли свои головы.

Юноша отправился домой и увидѣлъ свою старуху плачущую. Его возвращенію она очень обрадовалась. „Богъ спасъ меня“, сказалъ юноша.

Съ наступленіемъ утра, всталъ онъ, одѣлся въ царское платье, помолился и отправился во дворецъ, вошелъ въ комнату дѣвушки, отдалъ поклонъ ей и сѣлъ на золотой стулъ.

— Узнай: одинъ убилъ другого; убійца попалъ въ рай, жертва же въ адъ?

„Лавекъ (Ламехъ) ¹⁾ убилъ Кайна; первый попалъ въ рай, второй же пошелъ въ адъ.“

— Кто такіе были рождены бѣлыми, а впоследствии стали черными?

„Сыновья Ноя, которые послѣ проклятія отца стали черными.“

— Узнай: Пѣтухъ родилъ курицу?

„Адамъ Еву родилъ.“ ²⁾

¹⁾ Въ „Сбор. матер. для опис. К.“, вып. XIII, стр. 58, это мѣсто передается иначе: „Богъ убилъ Кайна; отвѣтилъ юноша: Кайнъ пошелъ въ адъ, а Богъ находится въ рай“. Въ такомъ переводѣ нужно усмотрѣть неточность перевода, отчего происходитъ несообразность факта убійства Богомъ Кайна. Нѣкоторые вопросы и отвѣты вовсе пропущены: напр. вопросъ „какіи вещи не упоминаются?“ и отвѣтъ на этотъ вопросъ.

²⁾ *Мочуменій* op. cit., приложение. Ср. съ нашимъ вопросомъ, воп. 38. *Τίς ἐλάφην τὴν ἰδίαν θυγατέρα γυναικῆς*; Апок. *Ἀδάμ τὴν Εὔαν* и воп. 87 въ Сбор. сербск. писемъ проф. Сречковица „Кои волъ праву роди? Отв. Адамоу изети ребро и създа мноу женоу.“

— Кто былъ тотъ, котораго супули въ пасть волку, и волкъ выпустилъ его, а съѣлъ принесшаго его?

„То былъ Иосифъ Прекрасный.“

— Какое было то мѣсто, которое съ сотворенія міра разъ только освѣтило солнце?

„Дно Краснаго моря, которое увидѣло солнце, когда Моисей разсѣкъ его своимъ жезломъ.“

— Что это за существа, которыя тѣмъ больше живутъ, тѣмъ больше растутъ?

„Въ морѣ—рыба, на сушѣ—змѣя.“

— Кто тѣ два существа, которыя ненавидятъ другъ друга?

„Душа и тѣло; послѣ смерти они ненавидятъ другъ друга.“

— Кто тотъ, который при жизни ничего не ѣлъ и не пилъ, а послѣ смерти ѣлъ землю и пилъ воду?

„Жезлъ Моисея. Ему не нужна была пища; послѣ же превратился въ змѣю, которая ѣла землю и пила воду.“

— Есть одинъ домъ—внутри состоитъ изъ золота, снаружи же изъ серебра; когда онъ разрушится, даже все человѣчество въ совокупности не можетъ его построить?

„То—айцо, которое если разобьютъ, никто не въ состояніи возстановить его.“

— Встань и ступай. И сегодня ты ускользнулъ изъ моихъ рукъ. Завтра же навѣрное ты выпьешь тотъ ядъ, который вотъ уже выпило у меня 99 человѣкъ.

„Богъ милостивъ“, отвѣтилъ юноша; всталъ и ушелъ съ радостью. Съ разсвѣтомъ пошелъ онъ снова во дворецъ.

— Кто тѣ существа, которыя воюютъ слухомъ, бьютъ другъ друга тѣломъ, между тѣмъ какъ не обладаютъ ни ногами, ни руками?

„Рыбы“, отвѣтилъ юноша.

— Кто послалъ тѣхъ, которые не были ни ангелами, ни дьяволами, ниже людьми?

„Воронъ и голубь. Ихъ послалъ Ной осмотрѣть окрестности; воронъ нашелъ падаль и не воротился назадъ, голубь же воротился съ масличной вѣткой къ Ною.“ (Ср. выше сказаніе объ Амирапѣ.)

— Кто тѣ, которые 300 лѣтъ спали, а послѣ проснулись?

„Семь юношей, бѣжавшихъ отъ царя. На дорогѣ они заснули, а потомъ снова проснулись.“

— Кто такіе были тѣ, которыхъ было только три, когда ушли, и 6000 когда возвратились?

„Сыновья Іакова.“

— Какія вещи въ мірѣ не упоминаются?

„Первое—море, которое не имѣетъ крышки, второе—небо, которое не имѣетъ столбовъ, третье—курица, лишенная молока и четвертое—ладонь человѣка, лишенная волосъ.“

Теперь встань и уходи, завтра, навѣрное, ты будешь въ монахъ рукавъ.

На разсвѣтѣ всталъ юноша, одѣлся въ царское платье, помолился Богу, пошелъ во дворецъ, вошелъ въ комнату царицы, поклонился ей; подали ему золотой стулъ: онъ сѣлъ.

„Время начать бесѣду,“ сказалъ юноша.

— Начинайте, очередь за вами, сказала царевна.

„Кто былъ тотъ, который былъ богатъ, потомъ обѣднялъ, одѣлся въ мать, на отца сѣлъ верхомъ и поѣхалъ, чтобы искать себѣ богатство, догнала его смерть; взялъ ее въ руки, выпилъ посредствомъ ея воды и далъ пить своей лошади; самъ избавился отъ смерти, спасъ и лошадь?“

На это царица не могла ничего отвѣтить.

— Встань и ступай, завтра я тебѣ дамъ отвѣтъ.

По уходѣ юноши царевна приказала своимъ слугамъ зарѣзать двухъ бурицъ, наполнить ихъ сахаромъ и изжарить ихъ хорошо; приготовить два кубшина хорошаго вина, бѣлый хлѣбъ и другія яства.

Когда всѣ спали крѣпкимъ сномъ, царевна встала, разбудила двухъ красивыхъ служанокъ и отправилась вмѣстѣ съ ними къ юношѣ. Постучались; юноша отворилъ двери и вышелъ къ нимъ. „Мы служавшія во дворцѣ царицы; твоя любовь привела насъ сюда. Проведемъ время вмѣстѣ.“

„Не вѣрю,“ отвѣтилъ юноша, „изъ дворца ко мнѣ никто изъ женщинъ не придетъ. Ступайте туда откуда пришли.“

— Пока не увидимъ твоего лица, до тѣхъ поръ будемъ стоять тутъ, сказала царевна.

Наконецъ, онъ былъ принужденъ отворить имъ двери и впустить ихъ. Вошли. Царевна сняла покрывало съ лица, сѣла возлѣ него, перемѣнила голосъ, чтобы не могъ онъ увнать его. Увидѣлъ юноша ее и влюбился въ нее.

— Есть ли у тебя что нибудь, принеси и будемъ веселиться.

„Нѣтъ ничего у меня“, возразилъ онъ: „не зналъ, что посѣтите вы меня.“

Тогда царевна приказала служанкамъ подать все то, что взяли съ собою. Накрыли столъ. Начали веселиться. Юноша опьянѣлъ.

— Объясни мнѣ ту загадку, которую задалъ ты вчера царевнѣ. Юноша отказался объяснить. Тогда царевна сказала, что до тѣхъ поръ не исполнить его желанія, пока онъ не разъяснитъ ей загадки.

Наконецъ, юноша согласился: онъ все объяснилъ и опьяненный заснулъ. Царевна встала, одѣлась и ушла со своими служанками. Онѣ такъ поспѣшили, что въ торопяхъ покрывало забыли у юноши. На другой день проснулся онъ, догадался, что его обманули и опечалился. Но къ своему удивленію нашелъ ее покрывало на своей постели. Одѣлся онъ и пошелъ во дворецъ. Царевна повала своихъ родителей.

— Объяснить вамъ вашу загадку? спросила царевна.

„Объясните.“

Царевна объяснила. Всѣ удивились. Она приказала позвать палача, отрубить ему голову.

„Въ продолженіе трехъ дней она задавала мнѣ вопросы“, сказалъ юноша царю и присутствующимъ: „я задалъ ей одинъ вопросъ и едва отвѣтила; позвольте мнѣ дать ей еще одинъ, и если отвѣтитъ, то воля ваша.“ Дозволили.

„Вчера ночью ко мнѣ прилетѣли три птички, снялъ я перья съ нихъ, хотѣлъ съѣсть, но они улетѣли, если хотите могу показать перья.“

— Трудна загадка—задай другую.

„Что же больше задавать: ты моя и я твой!“

Грузинская повѣсть о дѣвицѣ и юношѣ кончается этими словами и заключаетъ въ себѣ 33 вопроса. Для опредѣленія ся отношенія къ подобнымъ вопросамъ и отвѣтамъ въ Бесѣдѣ 3 святителей обратимся къ литературѣ предмета. *Мочульскій* въ изслѣдованіи своемъ „Слѣды народной Библии въ славянской и въ древне-русской письменности“ (Одесса, 1893) называетъ Бесѣду трехъ Святителей апокрифической Библией, а Барчъ ein Repetitorium der biblischen Geschichte. Образовалась она въ продолженіи долгаго времени, начиная, по всей вѣроятности, съ IX в. и постепенно пополняя свой составъ подходящими апокрифами, изъ коихъ несомнѣнно въ нее вошли въ видѣ отрывковъ: 1, апокрифическая „книга Бытія“; 2; апокрифъ отъ сколькихъ частей созданъ былъ Адамъ; 3, книга Адама и 4, апокалипсисъ Іоанна. Изъ этихъ четырехъ памятниковъ, вошедшихъ въ Бесѣду трехъ святителей ¹⁾ въ грузинской повѣсти о дѣвицѣ и юношѣ не видно слѣдовъ

¹⁾ А. С. *Архангельскій*. Твореніе Отцевъ церкви древне-русской письменности. гл. II. *Порфирьевъ* Апокрифическія сказанія по рукописямъ Соловецкой библіотеки (въ предисловіи, 5 отд., стр. 113).

апокрифическаго вліянія „отъ сколькихъ“ частей былъ созданъ Адамъ и Апокалипсиса Іоанна. Грузинскій апокрифъ не заключаетъ въ себѣ ни одного вопроса изъ Новаго Завѣта—бесѣда ограничивается испытаніемъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Вопросъ, кѣмъ когда, и для какой цѣли она была составлена, не былъ затронутъ ни проф. Архангельскимъ, ни проф. Порфирьевымъ. Проф. Красносельцевъ первый опубликовалъ два списка греческаго документа, имѣющаго важное значеніе въ вопросѣ объ источникахъ „Бесѣды“, хотя авторъ отказывается съ точностью опредѣлять время ея появленія и степень распространенности ¹⁾ Проф. Ждановъ въ статьѣ „Бесѣда трехъ святителей и Іоса монахогитъ“ ²⁾ останавливается на аналогіяхъ, существующихъ между Іоса монахогитъ и греко-славянскими текстами Бесѣды. Проф. Мочульскій, въ названномъ изслѣдованіи поставилъ задачей выяснить греческіе источники Бесѣды трехъ святителей, останавливаясь и на латинскихъ ея текстахъ, наиболѣе древніе изъ которыхъ восходятъ къ VI, VII и IX вв. Древнѣйшій изъ греческихъ списковъ, найденныхъ г. Мочульскимъ, принадлежитъ Вѣнской Императорской Библиотекѣ. Списокъ этотъ помѣщенъ въ пергаментномъ сборникѣ XII в. Всѣхъ вопросовъ 56, изъ коихъ 19 относятся ко всей ветхозавѣтной Исторіи, съ 19 до 36 къ новозавѣтной, съ 36 идутъ вопросы смѣшанныя.

Сопоставляя грузинскій апокрифъ съ изданными г. Мочульскимъ родственными съ ними греч., латин. и слав. памятниками мы находимъ параллели то въ томъ, то въ другомъ списокѣ на трехъ языкахъ, но нельзя назвать ни одного изъ нихъ прототипомъ нашего варианта. Послѣдній восходитъ къ той стадіи развитія Бесѣды 3 святителей, которая запечатлѣлась въ латинскихъ спискахъ—въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ безъ участія отцевъ церкви.

Абраміани—Пѣснь объ Авраамѣ ³⁾.

Бездѣтный благочестивый Авраамъ, обладающій многоговыми стадами, просилъ у Бога неоднократно о дарованіи сына, обѣщаясь выростить для Него и семи лѣтъ Ему припестить его въ жертву.

¹⁾ „Къ вопросу о греческихъ источникахъ Бесѣды трехъ святителей“ и „Еще къ вопросу объ источникахъ Бесѣды трехъ святителей“.

²⁾ „Жур. Мин. Народ. Пр.“ 1892, янв. 157—194.

³⁾ Рукопись Общества распротр. грамотности. Изд. Чарквіани, Тифлисъ 1892 г. Другой эпизодъ изъ жизни Авраама въ татарской легендѣ „Сб. матер. для оп. К.“, XIII, 2, 156.

По привычѣ, Авраамъ безъ гостей никогда не обѣдалъ, но вотъ дьяволъ ¹⁾ загородилъ въ теченіе 30 дней всѣмъ дорогу и во все это время Авраамъ не вкушалъ хлѣба. На сороковой день самъ Господь въ трехъ лицахъ приходитъ къ нему въ гости. Авраамъ принимаетъ ихъ за смертныхъ, накрываетъ предъ ними скатерть и радостно ихъ угощаетъ. Беретъ Одинъ изъ нихъ хлѣбъ, ломаетъ его, говоря: „семью эту благословляетъ Господь, у Сарры родится сынъ“. Сарра слышитъ эти слова у дверей и смѣется, такъ какъ она уже въ преклонномъ возрастѣ. Но Троица не гнѣвается за противорѣчіе. Не увѣруютъ въ сыновей своихъ, они будутъ плѣнены въ Египтѣ, Содомъ и Гоморъ погибнуть (огнемъ), но Лотъ съ семьей спасется отъ огня. У Авраама рождается сынъ. На пятый годъ ребенокъ уже въ состояніи садиться верхомъ и всѣ удивляются, что ребенокъ такъ быстро растетъ. На седьмой годъ Авраамъ говоритъ женѣ: „не разсудительная, ты не знаешь, зачѣмъ этотъ ребенокъ растетъ — я обѣщаль семи лѣтъ принести его въ жертву и слово мое ненарушимо“. Мать сначала очень огорчается, но вспомнивъ гостей, говоритъ Аврааму: „дакъ обѣтъ, исполни его, приблизилось время, у Милосердаго служба никогда не бываетъ бесполезна, если же нарушишь, то гораздо больше потеряешь“. Авраамъ собирается въ дорогу, нагрузилъ слугу дровами, рабы слѣдуютъ за ними. Остановились на горѣ, развели огонь, пламя котораго достигало неба. Вода въ котлѣ кипитъ и испаряется, а жертвы не видно. „Отецъ, говоритъ сынъ Аврааму, я знаю, что въ жертву меня ты предназначилъ, такъ зачѣмъ сердце твое огорчается?“ Обожди, сынокъ, помолимся Богу.—Исаакъ садится рядомъ съ отцомъ и, поклонившись до земли, говоритъ: „Господи, прими мою кровь, [прости мнѣ забыть родителей] ²⁾. Обращаясь же къ отцу, онъ проситъ связать его поврѣтче и такъ зарѣзать, чтобы кровь не обрызгала его, въ противномъ случаѣ жертва не будетъ принята. Авраамъ отточилъ ножъ и приготовился зарѣзать сына, но прежде чѣмъ коснулся его, разсудокъ и сознание покидаютъ его, а ножъ въ горлѣ сына каменѣетъ.

¹⁾ Ср. палеинный разсказъ: Авраамъ такъ любилъ принимать, что если не было странниковъ, не хотѣлъ садиться за столъ и часто по два и по три дня оставался безъ пищи. Такъ какъ дьяволъ, желая досадить Аврааму, *заграждалъ странникамъ путь* къ нему, то онъ самъ выходилъ на дорогу встрѣтить странниковъ. *Порфирьевъ*, Апокриф. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, стр. 57.

²⁾ Ср. Соловецк. пал. № 653. Исаакъ самъ проситъ отца, чтобы онъ принесъ его на жертву. *Порфирьевъ*, *op. cit.*, стр. 57.

Господь взглянул съ неба на дѣяніе Авраама, и послалъ ему агненка, говоря: „зарѣжь его, а сынъ пусть встанеть на ноги. Предъ Господомъ и такая жертва является угодной и пріятной,—Онъ будетъ подъ покровительствомъ Моимъ.

По варианту этой пѣсни ангель возвѣстилъ Аврааму, что Творецъ его только испытывалъ въ преданности къ нему и увѣрившись въ его твердости, Онъ велитъ принести въ жертву агненка, и будетъ Авраамъ благословенъ—родъ его распространится, какъ песокъ морской. Услышавъ это Авраамъ и Исаакъ возблагодарили Господа и обрадовали Сарру возвѣщенной милостью Божьей. Не упоминая подробно о всѣхъ разночтеніяхъ въ печатной и рукописной пѣснѣ объ Авраамѣ, замѣтимъ, что по рукописному варианту Авраамъ ждетъ сорокъ дней, чтобы, по обыновенію, съ гостями принять пищу. Въ печатной пѣснѣ нѣтъ данныхъ о появленіи ангела и возвѣщеніи милости Господней. Сверхъ этихъ отличій, рукописный вариантъ только даетъ имена Исаака и Сарры, которыя въ печатномъ неизвѣстны. Со стороны языка рукопись даетъ формы глагольныя съ древними окончаніями на *is* вм. соответствующихъ въ печатной пѣснѣ *i*, глагольное окончаніе 3 лица современнаго литературнаго и разговорнаго языка. Время переписки Абраміани въ точности не можетъ быть опредѣлено.

Пѣснь объ Іовѣ¹⁾.

Іовъ стоялъ на молитвѣ, когда дьяволъ огнемъ сжегъ стада его овецъ, садъ семилѣтній, ословъ, верблюдовъ, дворецъ до тла, всю скотину и всѣхъ погонщиковъ. Дьяволъ въ образѣ челоуѣка явился передъ Іовомъ и разсказалъ о постигшемъ его несчастіи. Іовъ отвѣчаетъ, что не стоитъ слезъ, ибо этимъ свершится долгъ предъ его Господомъ и вознесъ благодареніе Создателю. У Іова было семь сыновей и три солнцеподобныхъ дочери, и всѣхъ ихъ онъ въ одинъ день потерялъ. Дьяволъ въ образѣ челоуѣка объявилъ Іову о новомъ несчастіи, но праведникъ сталъ на молитву и возблагодарилъ Господа. Женѣ же посылаетъ онъ сказать, чтобы она не печалилась, слезъ не проливала, если она боится Бога. Она лишь будетъ составлять утѣшеніе для него. Но дьяволъ и ее погубилъ и донесъ объ этой потерѣ Іову. Праведникъ не прервалъ молитвы и потомъ отвѣтилъ, что онъ этимъ исполняетъ долгъ предъ Господомъ. Остается дьяволу взять у праведника силы, чтобы опъ произнесъ ропотъ на Бога. Тѣло Іова покры-

¹⁾ Изд. на груз. яз. Гр. Чарквіани. Тифлисъ 1892 г.

вѣтъ тысяча разноцвѣтныхъ червей, одна изъ нихъ падаетъ, но Іовъ поднимаетъ и сажаетъ на тѣло — пищу ихъ, назначенную Богомъ? Дьяволъ приходитъ къ больному и спрашиваетъ, какое угодное Богу дѣяніе онъ совершилъ, что Онъ его такъ облагодѣтельствовалъ?! Іовъ проклялъ дьявола, говоря, что все его несчастье—дѣло этой нечестивой силы. Дьяволъ вскрикнулъ и обратился въ гору сѣраго цвѣта. Съ неба послышалось сладкое пѣніе ангеловъ. Еліа и Захарій, дѣти Іова, боги грома и молніи, посылаютъ удары на своего врага.

Пѣснь объ Іовѣ, записанная мною у месховъ ¹⁾, передаетъ нѣсколько дополнительныхъ фактовъ изъ его жизни:

Іовъ былъ богомольный
Жену имѣлъ праведную,
Дочери его солнцеобразныя
Погибли все въ одинъ день.
Послалъ сказать женѣ своей:
„Не печалься, безумная,
Не оплакивай земныхъ дѣтей;
Онъ далъ, Онъ же взялъ,
Воздадиъ Ему хвалу“!
Заявился дьяволъ гнусный
И говорить въ лицо Іову:
„Въ чемъ согрѣшилъ ты предъ Творцемъ
За что Онъ отнялъ дѣтей“?
— Поди прочь, гнусный дьяволъ!
Горе мое—дѣло твое!
Онъ далъ, Онъ же взялъ
Воздадиъ Ему хвалу“!
Загорѣлось огнемъ поле,
Стада Іова погибаютъ:
Пять сотъ его верблюдовъ,
Разукрашенныхъ алмазомъ;
Ихъ мученія и терзанія
Поднимаются выше къ небу.
Заявился дьяволъ гнусный
И говорить въ лицо Іову:
„Въ чемъ согрѣшилъ ты предъ Творцемъ?
За что Онъ смегъ твою стаду“?
— Поди прочь, дьяволъ гнусный!
Горе мое—дѣло твое!

¹⁾ „Этногр. Обзор.“ X, 31 (Очеркъ *Мессии*).

Онъ далъ, Онъ же взялъ,
 Воздадишь Ему хвалу!⁴
 Черви Иова съѣдаютъ,
 Его мукамъ нѣтъ конца.
 На войлокъ его положили
 И выбросили въ навозъ.
 Когда червь одинъ свалился,
 Иовъ въ сердцѣ огорчился,
 Самъ поднялъ его на раны:
 „Они Божье созданье,
 Пожирай плоть и кость,
 А смерти не страшися!“

Продолженіе этой пѣсни имѣемъ въ карталинскомъ вариантѣ легенды: Иовъ сгнилъ и сдѣлался жертвой насѣкомыхъ и червей. Богъ, считая его испытаніе достаточнымъ, отправилъ къ нему ангела съ тарелкой воды, которую онъ долженъ былъ вылить на страдальца. Ангель исполнилъ волю Бога: Иовъ исцѣлился — раны его зажили. Вода же исцѣлившая его, была впитана облакомъ, чтобы во время засухи ея капли присоединялись къ дождю для оплодотворенія земли; гдѣ упадетъ капля этой „живой“ воды, тамъ образуется цѣлебный источникъ. Великодушный Иовъ молилъ Бога не истреблять его мучителей — насѣкомыхъ, но даровать имъ благотворную для человѣка способность. Услышалъ Богъ его моленіе и послѣ того по міру распространились полезныя твари: пчелы, пиявки и др. Тѣ черви, которые ползли по всему тѣлу Иова, превратились въ шелковичныхъ. Съ тѣхъ поръ они выпускаютъ изъ желудка нити, которыми желаютъ опоясать человѣка ¹⁾. Отсюда возникла вѣра ткачей шелковыхъ матерій и свѣчниковъ въ Иова, какъ въ своего благочестиваго патрона. Черви, съѣдавшіе его тѣло, были пчелы дающія воскъ и медъ, и шелковичныя червяки, дающіе шелкъ ²⁾. Пѣснь объ Авраамѣ приводится въ рукописи начала XIX в. и напечатана въ Тифлисѣ, хотя неизвѣстно изъ устъ народа, или же изъ какаго-нибудь сборника апокрифовъ. Пѣснь объ Иовѣ сохранилась въ народѣ, но въ записанномъ видѣ въ бібліотекахъ нигдѣ пока не встрѣчалась. Обѣ эти пѣсни могутъ быть отнесены къ духовнымъ стихамъ, о которыхъ рѣчь предстоитъ на слѣдующихъ страницахъ. Разсмотрѣнными памятниками окончимъ отдѣлъ *ветхозавѣтныхъ* апокрифовъ и перейдемъ теперь къ *новозавѣтнымъ*.

¹⁾ *Исторія*, 1889, июль.

²⁾ *Елизаровъ*, Исторія учред. въ Закавказьи т. II, стр. 204.

Успеніе ¹⁾ Пресвятой Богородицы, сказаніе святого отца нашего Василія Несарійскаго ²⁾).

Получивъ откровеніе отъ Святаго Духа ³⁾ о времени преставленія, Богородица исполнилась радости и желанія вѣчной жизни. Богоматерь пребывала въ Сіонѣ, имѣя трехъ дѣвъ при себѣ неотлучно. Во вторникъ пришла, по обыкновенію, ко гробу Иисуса Христа помолиться съ кажденіемъ и колѣнопреклоненіемъ. Она молила со слезами Господа помиловать и послать ей Іоанна Богослова (Благовѣстителя), ибо іудеи поклялись съечь ея тѣло. Отверзлись небеса и явился архангелъ Гавріилъ и сказалъ: „радуйся, Марія, молитва твоя услышана—ты вознесешься на небо“! Получивъ отъ архангела вѣтвь оливы (маслины), Богоматерь отправилась въ Вифлеемъ. Здѣсь молилась предъ образомъ на могилѣ Сына своего, а на утро въ среду со своими ученицами возвратилась въ Сіонъ и въ шестомъ часу загля свѣчи, воскурила ошміамъ, воздѣла руки и стала молиться. Господь послалъ ей Іоанна Благовѣстителя и Богослова, будучи восхищенъ отъ Ефеса на облакахъ ⁴⁾. Послѣ взаимнаго привѣтствія и лобзанія Богоматерь передала слова архангела о кончинѣ своей и показала данную ей вѣтвь финика (?). Поручивъ апостолу два платя передать двумъ ея дѣвамъ, которыя прислуживали, Богоматерь назначила мѣсто своего погребенія.

Іоаннъ Благовѣститель сказалъ, что соберутся предъ ея кончиной не только всѣ апостолы, но ихъ ученики. Послышался громъ и на облакахъ прибыли въ Сіонъ: Петръ изъ Рима, Павелъ изъ Тиве-

¹⁾ Изъ рукописнаго („мхедрули“) сборника житія святыхъ, откуда будутъ даже приведены сказанія объ Алексіи человекѣ Божьемъ, нищемъ Іоаннѣ и пр. Успенію Богородицы посвящены стр. 95—134.

²⁾ Слово объ Успеніи въ апокрифической литературѣ приписывается Іоанну Богослову, Іоанну архіепископу Солунскому, Мелитону епископу Сардійскому, Іосифу Аримаѣйскому, Моисею Хоренскому, а грузинское слово приписывается Василю Несарійскому.

³⁾ Латинская редакція, авторъ которой называетъ себя Іосифомъ Аримаѣйскимъ, передаетъ, что Богоматерь вѣсть о скоромъ своемъ преставленіи получила отъ ангела (*Тимендорфъ*, *Арсалурзес аросгірае*, р. 118—123).

⁴⁾ Порядокъ хода изложенія въ груз. словѣ объ Успеніи Богородицы и въ русскнхъ виѣсть съ греко-латинскими другой, не совпадающій и съ армянской его редакціей. *Порфирьевъ*, Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, стр. 76—92. *Эмиль*. Преставленіе Богородицы. Апокрифъ V в.

ри, Матеей „съ моря“, Маркъ изъ Александрии, Вареоломей изъ Тебайдъ (Θιβαιδъ?), Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Лука, Симонъ востали изъ мертвыхъ. Въѣстъ съ ними были ихъ достойные ученики, какъ поучаетъ великій Діонисій Ареопагитъ, который также прибылъ въ Сіонъ на облакахъ. Всѣ привѣтствовали Богородицу, которая встала на одрѣ, исполненная великой радости. Миръ вамъ, сказала мать Іисусова имъ, называя ихъ по имени: Вареоломей—источникъ мудрости, Іаковъ—многоцвѣтный ароматъ, Лука—честный жемчугъ, Матеей—глубина Божественнаго провидѣнія, учитель апостоловъ, Симонъ—достояніе Троицы, искоренитель безвѣрія и т. д. Богоматерь пожелала узнать, каковымъ образомъ они прибыли къ ней и какъ имъ сдѣлалось извѣстно объ ея отшествіи изъ міра. Іоаннъ ¹⁾ предлагаетъ апостоламъ повѣдать, какъ они получили откровеніе отъ Святаго Духа о кончинѣ Богородицы. Апостоль Петръ сказалъ: я былъ въ Римѣ и шель къ заутренѣ и вдругъ услышалъ гласъ, глаголющій мнѣ: мать Господа твоего представляется, иди немедленно въ Сіонъ, и облако восхитило меня. Я видѣлъ и прочихъ братьевъ своихъ апостоловъ на облакахъ. Іоаннъ сказалъ: когда я былъ въ Ефесѣ и входилъ во святой алтарь службу сотворить, Духъ Святой сказалъ мнѣ: приблизилось время преставленія матери Господа твоего, иди въ Сіонъ ²⁾, и облако восхитило меня и мимолетно поставило здѣсь. Маркъ сказалъ: я былъ въ Александрии на литургіи, и когда приобщился Тѣла и Крови Христа, поставилъ чашу, снялъ оранъ, Духъ Святой возвѣстилъ: представляется мать Господа, иди немедленно въ Сіонъ, и тотчасъ я оказался здѣсь. Іаковъ сказалъ: я былъ въ Іерусалимѣ и говорилъ: помилуй Господи Давида и миръ его („сѣмшвидѣ“), Вареоломей сказалъ, что онъ былъ въ Тебайдѣ (Θιβαιδъ?) на заутренѣ и поучалъ народъ; Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Лука, Симонъ сказали, что были въ раю и всѣ они услышали повелѣніе Святаго Духа иди въ Сіонъ и облако восхитило и принесло ихъ сюда ³⁾.

Былъ тутъ Діонисій Ареопагели (Ареопагитъ?), Іерофіосъ, Титъ и Тимоѳей и другіе ученики ихъ, которые прославляли царицу мать Господа, какъ повѣствуетъ названный Діонисій въ главѣ, написанной имъ къ Тимоѳею о силѣ молитвы. Богоматерь, воздѣвъ руки къ небу, благодарила Господа, что Онъ услышалъ ея молитву. Она пожелала

¹⁾ *Порфирьевъ*, op. cit. Такое предложеніе дѣлаетъ ап. Петръ, стр. 273.

²⁾ *Порфирьевъ*, op. cit. Вслесенъ, стр. 78, 273.

³⁾ *Порфирьевъ*, op. cit. Порядокъ именованія апѣстоловъ не совпадаетъ съ груз. словомъ.

узнать гдѣ были погребены Андрей, Іаковъ, Филиппъ, Симонъ и Лука. Андрей сказалъ, что проповѣдовалъ по берегу моря въ странахъ Понтойскихъ, Битвинскихъ, Фракійскихъ, въ землѣ Раконійцевъ (?), прибылъ въ городъ Севастійцевъ, гдѣ былъ лагерь ансирійцевъ и когда распяли, то въ Патрѣ ахейцевъ („ахели“) былъ погребенъ. Іаковъ сказалъ: я Сына твоего проповѣдовалъ въ Іудеѣ и мечомъ Ирода убитый, погребенъ здѣсь. Филиппъ сказалъ: я въ Фригійи былъ для проповѣдованія и когда умеръ, то погребенъ былъ въ Іерополѣ. Симонъ сказалъ: я въ окрестностяхъ Еловториполиса до Египта проповѣдовалъ Сына твоего и когда распяли, былъ погребенъ въ египетскомъ городѣ Лустрѣ. Богоматерь благодарила Господа за прославленіе апостоловъ. Іудеи, услышавъ о дѣлахъ апостоловъ, составили заговоръ избить ихъ, а мать Господа съжечь. Двинулось къ нимъ безчисленное воинство съ мечами и пиками, но по дорогѣ ноги воиновъ перестали двигаться, глаза ослѣпли, языки замолкли, только одинъ изъ нихъ по имени Абраамъ остался невредимъ, чтобы указать другимъ путь спасенія. Онъ сказалъ имъ, что вѣруеть въ Богоматерь и за замыселъ противъ нея они сами пострадали. Воины отвѣтили, что увѣровали въ Марію и Господа Іисуса Христа. Прибывъ съ миромъ въ Сіонъ, они поклонились Богородицѣ и повѣдали обо всемъ съ ними приключившемся.

Была среда. Во время вечерни Богоматерь просила апостоловъ молиться за нее предъ Господомъ, апостолы выражали чувства горести, въ виду предстоящаго разставанія съ нею. Въ полночь показался на неонѣ Спасителя яркій свѣтъ, который издавалъ гласъ: слушайте апостолы и отдайте честь и поклоненіе матери Моей. Вокругъ иконы совершили крестный ходъ съ пѣніемъ „квирлейсовъ и аллилуіа“; Іаковъ прославлялъ Господа Творца, Свѣтъ тихій безкончнаго, непостижимаго, несповѣдимаго; Іоаннъ—Сына и Слово Отца, воплотившагося отъ Дѣвы Маріи для нашего спасенія, милостиваго и долго терпѣливаго. Такъ провели среду, въ четвергъ апостолы пошли въ Сіонъ, а Богоматерь молилась предъ образомъ Спасителя, прося приять ея душу. Снова изошелъ свѣтъ съ образа и благоуханіе наполнило все. Послышался гласъ: „не бойся, мать Моя, молись и получишь просвѣт“. Богоматерь, воздѣвъ руки, сказала: „помялуй творенія рукъ Твоихъ, не предавай ихъ аду, но удостой свѣта Твоего“. Гласъ отвѣтилъ: „прославляющихъ тебя, прославлю Я, просящимъ во имя твое, воздамъ Я“. Богоматерь повѣдала объ этомъ пришедшимъ къ ней апостоламъ, которые просили ее не забывать ихъ и помянуть ихъ, когда придетъ Сынъ ея во славу Своей Давъ наставленіе апо-

столамъ, Богоматерь подѣла надежду дѣвамъ, ей прислуживающимъ, чтобы онѣ не горевали, по ея преставленіи — она не забудетъ ихъ, какъ Сынъ ея не забываетъ ').

Богородица сказала, что душа ея не покинетъ, пока не придетъ Сынъ ея. Она пожелала приобщиться Св. Тавнъ изъ рукъ первосвященника Іакова. Помолившись предъ чашей, она приобщилась Тѣла и Крови Христа. По желанію Богоматери, началось пѣніе и поклоненіе предъ крестомъ Спасителя, знаменіемъ воскресенія. Апостолы одинъ за другимъ прославляли Богоматерь, о которой пѣлъ еще пророкъ Давидъ. Богородица по окончаніи молитвы велѣла возжечь свѣчи и кадитъ и пѣть, ибо придетъ Спаситель принять ея душу. Пришелъ Давидъ и сладко пѣлъ предъ ней, за нимъ явились архангелы Михаилъ и Гавріилъ, говоря: радуйся благодатная Маріа! Пришли Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, говоря: благословенная Дѣва, прими съ вѣрою создавшаго словомъ небеса и основавшаго землю на водѣ! Явились Симеонъ Богопріемецъ, прославляя ее выше серафимовъ и херувимовъ. Іоаннъ Креститель подошелъ къ Богоматери, и другъ друга облобызали.

Потраслись небеса, послышался сильный громъ и вѣтеръ, море заволповалось. Съ неизъяснимой славой со множествомъ ангеловъ сошелъ Іисусъ Христосъ. Съ пѣніемъ встрѣтили Спасителя, и исполнилось сердце Богоматери великой радостью. Лицъ Спасителя сіялъ ярче чѣмъ на Оаворѣ; блескъ Его поразилъ апостоловъ, и они пали. „Я съ вами, сказалъ Господь, — не бойтесь“. Апостолы встали, прославляя Божественное величіе Его. Господь сказалъ ей: тѣло твое преложено будетъ въ рай, а душа на небеса, въ свѣтлость, гдѣ миръ и веселіе. Богоматерь просила благословить ее: всякому человѣку, призывающему имя Твое, подай помощь Твою. Помилуй всякую душу, нарицающую имя Твое и прославь прославляющаго Тебя именемъ моимъ.

Богоматерь предъ отходомъ І. Христа высказала опасеніе предъ „стражей воздуха“, но Господь велѣлъ Михаилу и Гавріилу по дорогѣ пѣть побѣдные гимны, говоря: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ!“ Ангелы стали пѣть, а Богоматерь уснула. Господь вознесъ ея душу, небесныя силы пѣніемъ отстранили стражу воздуха, радуя подземныхъ гласомъ: „идеть Богоматерь, привѣтствуйте ее!“ Такъ вознеслась на

’) У *Порфирьева*, начиная отъ Діонисія Ареопагита до пришествія Спасителя, не находимъ свѣдѣній, соответствующихъ груз. апокрифу.

небо пречистая царица и унаслѣдовала царство вѣчное. Всѣ силы небесныя восклицали „аллилуіа“! Душа вознеслась на небо, а домъ наполнился благоуханіемъ, и тѣло ея освѣтилось яркимъ свѣтомъ. Апостолы съ пѣніемъ приблизились къ тѣлу и поклонились ему. По ея преставленіи, одержимые болѣзнями, глухіе, слѣпые, бѣсноватыя получили исцѣленіе. Апостолы дали знать Петру, что пора приступить къ молитвѣ ¹⁾, а Петръ приглашалъ Іоанна. Но Петра признавая главой апостоловъ, ни одинъ изъ нихъ не соглашался. Богоматерь бальзамировали душистыми травами и обвили въ холстъ. Апостолы Петръ, Павелъ и Іоаннъ пѣли и прославляли ее; за ними всѣ апостолы и силы небесныя невидимо ту ночь хвалили и славили Богоматерь. Утромъ въ пятницу апостолы понесли на плечахъ одръ, на которомъ лежало честное ея тѣло и направились изъ Сіона въ Гесаманію (Геосиманію), какъ велѣно было Іоанномъ Крестителемъ пресв. Богородицѣ. Ангелы шли предъ ними и прикрывали ихъ своими крыльями, апостолы пѣли, а вѣрующіе слѣдовали благоговѣйно съ зажженными факелами и каженіемъ. Воздухъ наполнился благоговіемъ. Іудеи же, исполненные ненависти, рѣшили нарушить благочинный порядокъ и напали на апостоловъ съ пиками и копьями. Одинъ изъ нихъ, наиболѣе дерзкій, по имени Іофанъ (греч. Іофанія, арм. Софроній), растолкалъ толпу вѣрующихъ, схватилъ одръ и хотѣлъ уронить его на землю, но внезапно ангелъ Господень невидимую силою мечомъ огненнымъ отсѣкъ обѣ руки его по плечи. Это чудо поразило всѣхъ, и посрамленные іудеи отступили. Іофанъ уже со слезами каялся въ преступленіи, молился имени І. Христа и Богоматери. По повелѣнію Петра, отрубленные руки Іофана прилетѣли, какъ птицы, къ его тѣлу. Тогда всѣ стали прославлять истинную Богоматерь Марію и Сына ея Іисуса Христа. Послѣ этого чуда съ большою честью понесли одръ Богородицы съ пѣніемъ аллилуіа и когда прибыли въ Гесаманію сняли въ холстѣ честное ея тѣло и положили въ могилу. Апостолы поставили икону Спасителя у ея могилы и провели ночь въ молитвѣ и пѣніи. На зарѣ, въ субботу, показалось сіяніе на иконѣ Спасителя и въ этотъ день вечеромъ провели время въ молитвѣ, въ полночь же уснули. Въ это время началось землетрясеніе и тѣло Богородицы невидимо было восхищено на небо. Павелъ и Іоаннъ отъ колебанія проснулись и разбудили другихъ.

¹⁾ *Порфирьевъ*, op. cit., 79 и 278. *Господь* обращается къ Петру съ этихъ словани. Палагаютъ, что Богородица предтавилась въ возрастѣ отъ 50 до 70 лѣтъ. „Ирав. Обзор.“, 1873, 57, 67.

При Успеніи Богоматери не было апостола Θомы ¹⁾; въ ночь па воскресеніи онъ явился во время землетрясенія. Ояъ былъ въ Индіи въ городѣ царевича и въ минуту крещенія его племянника Духъ Святый открылъ ему: Матерь Господа представляется, спѣши въ Гесимаію. Облако восхитило его и принесло въ Гесимаію. По его просьбѣ, апостоль Петръ открылъ гробницу Богоматери, но тѣла Ея уже не нашли. Іоаннъ сказалъ, что плоти Ея нѣтъ и истинно во время землетрясенія восхищена на небо. Θома сказалъ, что не повѣрять Ея преставленію, если Богоматерь не дастъ отвѣта. Во время молитвы показался свѣтъ предъ одромъ и увидѣли Богоматерь. Она подозвала Θому и сказала: „почему не вѣришь моему преставленію на 84 году? Сынъ взялъ мать Свою на небо“. Приблизился Θома къ ногамъ Ея, говоря: „вѣрую отнынѣ, что еси жива душею и плотью“. Богоматерь благословила его и сдѣлалась невидимой. Апостолы удивились чуду и славили Господа ²⁾

Грузинское слово объ Успеніи Богоматери, имѣя сходныя черты съ существующими разсказами, отличается нѣкоторыми особенностями, ставящими его особнякомъ. Прежде всего грузинское слово поражаетъ витиеватостію изложенія одинаковыхъ фактовъ съ другими редакціями. Рѣзко выставляется идея о главенствѣ Петра, отмѣченная Порфирьевымъ въ Словѣ Солунскомъ, какъ признакъ латинской обработки. Но грузинское слово не примыкаетъ во всѣхъ деталяхъ къ послѣдней редакціи. Здѣсь мѣсто погребенія въ долину Іосафатовой назначено Самимъ Спасителемъ, а въ грузинскомъ словѣ Іоанномъ Крестителемъ. Не отмѣчая другихъ несопадающихъ подробностей, укажемъ на явленіе Богоматери Θомѣ по грузинскому слову, между тѣмъ какъ соответствующаго разсказа не находимъ у архіепископа Солунскаго. Родство грузинской редакціи со словомъ Іоанна Богослова и армянскимъ сказаніемъ ³⁾ не можетъ быть установлено, ибо подробности послѣднихъ (напр. о Θомѣ, получившемъ поясъ отъ Богоматери и сожженія дома Іакова) носятъ совершенно другой характеръ сравнительно съ изложеніемъ грузинской редакціи. Въ виду этого послѣдняя получаетъ особый интересъ для изучающихъ апокрифическую литературу.

¹⁾ По „Слову Превъ Богородицы архіепископа Солунскаго“ Θомы также не было при Успеніи Богородицы, но конецъ его не совпадаетъ съ груз. словомъ.

²⁾ Явленія Богоматери Θомѣ въ „словѣ Солунскаго“ нѣтъ. *Порфирьевъ* op. cit. 87. По армян. апокрифу, Богородица преставилась 60 лѣтъ. *Эмманъ* op. c., 9.

³⁾ Сказаніе о преставленіи Богородицы и объ ея образѣ, написанномъ

Посланіе царя Авгара (Авгароза) къ Господу нашему Иисусу Христу. ¹⁾

Авгарозъ былъ черный ¹⁾. Привѣтствую Тебя, благого и замѣчательнаго врача Господа, явившагося въ странѣ Іерусалимской.

Слышалъ о Тебѣ и исцѣленіи Твоемъ, какъ (яко) не лѣкарствами и не травами, а словомъ Твоимъ слѣпымъ даешь прозрѣніе, хромымъ хожденіе, прокаженнымъ—очищеніе, глухимъ—слухъ, духовъ и демоновъ изгоняешь словомъ Твоимъ, мертвыхъ воскрешаешь. Посему удивился этимъ чудесамъ, о которыхъ слышалъ, какъ творишь. Помыслилъ я (положилъ въ мысли), что Ты или еси Богъ, сошедшій съ неба и творишь это, или что Ты еси Сынъ Бога.

Посему я написалъ къ Тебѣ, дабы Ты пришелъ ко мнѣ, и я поклонился святости Твоей, и дабы Ты исцѣлялъ немощь (болѣзнь)

евангелистомъ Іоанномъ. Армянскій апокрифъ V в. *Н. Эмма*, М. 1874. Апокрифъ этотъ армянскіе ученые приписываютъ Моисею Хоренскому, жившему по установленію маѣшю около половины V в., хотя въ последнее время Каррьеръ, отодвигаетъ „Исторію“ Моисея Хоренскаго къ VII—VIII в., такъ какъ онъ пользовался арм. переводомъ исторіи Сократа, сдѣланнымъ въ концѣ VII ст. — Арпруни, владѣтельный князь Васпураканской области, просилъ Моисея Хоренскаго, одного изъ переводчиковъ священ. писанія на армянскій языкъ, рассказать ему исторію чудотворнаго образа, называемаго *Образомъ Матери Господней*.

¹⁾ Авгарево посланіе на шеѣ носятъ неразумные, замѣчается въ кодексахъ при перечисленіи объ этой легендѣ. *Lipsius*. Die Edessinische Abgargabe Braunshweig 1880. Легенда объ Авгарозѣ сведена къ тремъ версиямъ: сирскому армянскому и греческому. На сирскомъ языкѣ, по словамъ историка Евсевія, легенда впервые была составлена. *М. Курстонъ* напечаталъ отрывокъ ея подъ заглавіемъ *Doctrine d'Addai, l'apôtre* (Ancient Syriac documents relat. to the earliest establishem. of Christianity in Edessa, London, 1864). М. Флигльсъ открылъ въ С. Петербургской библиотекѣ полный текстъ этой легенды VI в. *The Doctrine of Addai. the apostle*, London, 1876. Армянскій текстъ опубликовать *Эминьямъ*, у *Langlois* Collect. des historiens de l'Arménie мхитаристомъ Алишаномъ. Греческій текстъ приведенъ въ церковной исторіи, (18 гл. I кн.) *Евсевія*. Грузинскій апокрифъ примыкаетъ къ греческому тексту. Сирская легенда возникла не позже III в. и ею воспользовался Евсевій, исторія котораго окончена въ 324—325 г.

²⁾ Слово „шави“ грузинскаго апокрѣфа въ смыслѣ чернаго соотвѣтствуетъ *Испата* историка Евсевія, Аршана Моисея Хоренскаго. *Икмата*, т. е. черный, былъ прозвищемъ Авгара. *Lipsius* op. cit. стр. 11.

эту, коей я страдаю, (которую я имѣю), ибо я имѣю вѣру къ Тебѣ (я вѣрую въ Тебя). Паки же я слышалъ и то, что іудеи ропщутъ на Тебя, преслѣдуютъ Тебя, ненавидятъ Тебя и ищутъ Тебя оскорбить.

Я же имѣю (владѣю) градомъ небольшимъ, но пребудимъ и прекраснымъ, и достаточно намъ обоимъ для того, чтобы жить въ немъ. Миръ Тебѣ!

„Святое посланіе Господа нашего Иисуса Христа къ царю Авгарозу“. (Здѣсь представлено въ рукописномъ Алавердскомъ евангеліи изображеніе Иисуса Христа, предъ нимъ столъ, на которомъ Онъ пишетъ).

Блаженъ еси ты, Авгарозъ, что, не узрѣвъ, вѣруешь въ Меня, ибо написано обо мнѣ: яко видящіе Меня, не увѣровали въ Меня, и кои не видѣли Меня, увѣровали въ Меня. И Я посланный для готовыхъ вознесусь къ Отцу Моему, который послалъ Меня. И Я когда вознесусь пошлю къ Тебѣ одного изъ своихъ учениковъ и немощь, которую ты страдаешь (ты имѣешь), тотъ исцѣлитъ и (всѣхъ), коихъ имѣешь (въ своемъ распоряженіи) обратитъ къ вѣчной жизни. И страна твоя да будетъ благословенна во вѣки, и врагъ да не покоритъ ее во вѣки. Посланіе же Мое вездѣ во владѣніи ли (на землѣ), или на морѣ, или же кого въ горячву бросаетъ, или треплетъ лихо-радеа, или будетъ одержимъ страхомъ, или чарами охваченъ (связанъ), или отъ какой-либо болѣзни—отъ всякой спасетъ (болѣзни).

Кто приметъ это (на себя), то долженъ быть чистъ и свободенъ отъ всякаго злого дѣла, ибо все написано Моей рукой. И напечатано посланіе это семью печатами, которыя писаны ниже. Вотъ эти семь печатей. (Слѣдуетъ изображеніе начальныхъ греческихъ буквъ).

Крестъ, воскресеніе душъ, упованіе христіанъ, вѣчная жизнь, возносящій свѣтъ въ небеса, крестъ, слава христіанъ.

Вотъ переводъ этихъ печатей.

Когда посланіе Господа получилъ царь Авгарозъ и слышалъ (онъ), что іудеи ищутъ Его смерти, послалъ царь художника нарисовать образъ Господа и принять его. (Ср. Καὶ ἔξαμηνος Αὐγαρος τῆν τοῦ κυρίου ἐπιστολὴν ἀκούσας διὰ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι ἐπίγονται (сод ἐπηγονте) τοῦ ἀποκτεῖναι τὸν κύριον πέμψας οὖν αὐτίκα ἐπ' αὐτόν). Художникъ тотъ и гонцы, быстро совершивъ переходы, подошли къ вратамъ προύλια Иерусалима и встрѣтилъ Иисусъ и сказалъ (имъ): человекъ, вы художники. Отвѣчали тѣ: мы посланы владѣтелемъ (царемъ) Авгарозомъ видѣть Иисуса Назарянина и срисовать Его образъ. Сказавъ это, они пошли за нимъ. На другой день сталъ Иисусъ среди многочисленнаго

народа и училъ (его). Художникъ же тотъ стоялъ и рисовалъ его образъ, но не съумѣлъ, ибо не могъ уловить Его чертъ. Тогда другъ его сказалъ ему: отдай холстъ этотъ въ руки Ему. Подошелъ человекъ тотъ, палъ къ ногамъ Господа и все объявилъ предъ народомъ Его и отдалъ холстъ тотъ. Господь же принялъ холстъ и положилъ (его) на ликъ Свой и вдругъ отобразился ликъ Его на немъ и удивились всѣ присутствующіе которые видѣли это.

(Здѣсь изображенъ Христосъ, утирающійся холстомъ, на которомъ отобразился Его ликъ).

Холстъ же тотъ отдалъ Господь апостолу (ученику) Фаддею и повелѣлъ, по вознесеніи Его, отправиться въ городъ Едессу ¹⁾ для исцѣленія отъ болѣзни и всѣхъ недуговъ подъ небесами. И по вознесеніи Господа, по словамъ Его, отправился онъ въ Едессу. Пришли Фаддей и его спутники въ одинъ городъ, который именуется Іераполи(съ) ²⁾. И остановились внѣ города въ жилищѣ (одного) гончара и положили св. тотъ холстъ между двухъ глиняныхъ сковородокъ, ибо боялись (потерять?). Когда же заснули, вотъ показался съ неба огненный столбъ и остановился онъ надъ тѣмъ (мѣстомъ), гдѣ былъ образъ Господа. И увидѣла стража того города чудо это и донесли владѣтелю (города). Вышелъ владѣтель тотъ со своимъ народомъ и нашли образъ Господа между тѣхъ двухъ глиняныхъ сковородокъ, гдѣ стоялъ огненный столбъ и соизволилъ, онъ принять образъ тотъ. Гонцы же и художникъ сказали, что они (подданные) Авгароза. И владѣтель тотъ нашелъ на сковородкахъ отобразенный ликъ Господа, который похожъ былъ на образъ тотъ. Тогда взялъ владѣтель сковородку, а холстъ тотъ отдалъ апостолу и гонцамъ. И пошли (далѣе) Фаддей и спутники его, которые были отправлены Господомъ. И приблизился (Фаддей) на разстояніи одной стадіи (поприща) къ одному городу Авгароза, нашелъ нѣкоего лежащаго, который просилъ хлѣба. И возложилъ руку на него и тотъ вдругъ, прыгая пошелъ бѣгомъ въ городъ и пришелъ къ матери своей. Увидѣли его всѣ и удивились. Дожелъ слухъ этотъ до Авгароза. Тотъ же призвалъ юношу и спросилъ: „Кто тебя исцѣлилъ?“ Отвѣтилъ тотъ, говоря: „человѣкъ нѣкій нашелъ меня за городомъ, возложилъ руку и исцѣлилъ.“ Авгарозъ, полагалъ что это

¹⁾ По другимъ вариантамъ, не Фаддей, а Адай, одинъ изъ 72 апостоловъ, прибылъ къ Авгарю въ Едессу и исцѣлилъ его. *Tixeront, Les origines de l'église d'Edesse et la légende d'Abgar* (Paris, 1888), стр. 20.

²⁾ Ιεροπολις града Яропола. *Порфирьевъ, Апокрифическія оказанія*, стр. 248.

(явилъ) Господь, а посланный нашель Фаддеа и гонцовъ съ нимъ отпра- вленныхъ. Пришли тѣ и принялъ онъ ихъ съ радостью. Авгарозъ былъ одержимъ (болѣзнию) и лежалъ на одрѣ шесть лѣтъ. Тогда принялъ холстъ тотъ, на которомъ былъ отображенъ ликъ Господа и приложился (лобызалъ) къ нему и тотчасъ всталъ и сталъ ходить совершенно здоро- вый. И сказалъ апостолу Фаддею: „что мнѣ подобаеъ дѣлать?“ Отвѣ- тилъ тотъ, говоря: „прежде всего подобаеъ тебѣ принять крещеніе“. Тотъ же съ радостью согласился. И послѣ того, какъ проповѣдалъ Евангеліе Божіе, повелъ къ рѣкѣ, именуемой Верійской и крестилъ здѣсь апостолъ Фаддей Авгарова, супругу его, дѣтей ихъ и всѣхъ до- мочадцевъ съ ними во имя Отца и Сына и Святаго Духа—радова- лись всѣ, и очистилъ ихъ отъ всѣхъ немощей и прославляли Бога, кому подобаеъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Исусе Христе, владыка всѣхъ вѣковъ, возвеличь душой слава- щаго Тебя священника Соломона и безъ стыда удостой лицезрѣть образъ Твой, подобно владѣтелю Авгарозу. Молитву творите святыя отцы для несчастнаго душой грѣшнаго инока Іоанна Рвали (?)

Таково содержаніе грузинскаго „авгароза“. *I. Alb. Fabricius* въ „Codex Arosurphus novi Testamenti“ приводитъ переписку І. Христа съ Авгаремъ изъ исторіи *Евсевія* на греческомъ языкѣ съ версіей изъ *Руфина* на латинскомъ языкѣ.

Переписка Іисуса Христа съ Авгаремъ и сказаніе о неруко- творенномъ образѣ изслѣдованы *Порфирьевымъ* въ *Апокрифическихъ сказаніяхъ*¹⁾. Русское сказаніе начинается такъ: „подобаеъ о семъ мало побесѣдовать о самой благодати Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Много ему чудеса благолѣпнѣ содѣвающу во всѣхъ зыцѣхъ провозвѣщено бысть о Іисусѣ. Слышавъ о семъ Авгарь, князь Еде- ской, иже отъ синяя проказы и расслабленія непріязненнаго томимъ бѣ и желаше своимъ очима самого Содѣтеля видѣти. Посла Авгарь ко Іисусу посланіе молебное, глаголя сице. Слышаво ми естъ о тебѣ Господи, и о цѣлбахъ твоихъ бывающихъ, томо бо словомъ даеши исцѣленіе болящимъ, слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ ходити, слышати глухимъ“... Славянская редакція, напечатанная акад. Тихонравовымъ носить смѣшанный характеръ о перепискѣ и нерукотворенномъ об- разѣ. Въ этой редакціи помѣщены сначала разсказъ о нерукотворен- номъ образѣ, а потомъ переписка Іисуса Христа съ Авгаремъ. „Посла же Авгарь Луку скорописца, гораздо иконамъ писати“²⁾. Однако, осо-

¹⁾ Изъ Торжественника XVI в. № 370 у *Порфирьева* оп. с. стр. 289—270.

²⁾ *Тихонравовъ*. Памятники отреченной литературы II, 11—17.

бенность этой редакціи, заключающаяся въ томъ, что посланіе Спасителя написано Его рукою и запечатано было семью печатами, что оно тѣхъ, кто его имѣетъ при себѣ, спасетъ отъ разныхъ болѣзней и несчастій, вскрывается и въ грузинскомъ сказаніи ¹⁾.

Посланіе царя Авгаря въ Иисусу Христу въ переводѣ съ грузинскаго языка на русскій приводится г. Покровскимъ въ его статьѣ „Миньютюры Гелатскаго евангелія“. ²⁾ Здѣсь дано и объясненіе печатей, которыя были приложены І. Христомъ въ отвѣтномъ посланіи къ царю Авгарю. „Крестъ означаетъ, что Я волею былъ распятъ на немъ, ψ означаетъ, что я воистину полный (ψιλόος), Χ означаетъ, что Я покоюсь на Херувимахъ (χερουβίμ), ε означаетъ, что Я Богъ Единный (εἰς), υ означаетъ, что Я высшій Творецъ и Богъ боговъ (ὕψιστος), ρ означаетъ, что Я избавитель рода человѣческаго (ροστής), δ означаетъ, что Я всеправедный (δικαιός), вѣченъ и есмь во вѣки вѣковъ“. (Ср. араб. вариантъ у меня стр. 199). Толкованіе же знаковъ по приведенному мною посланію Авгаря изъ приписки къ Алавердскому евангелію значительно отличается отъ объясненія даннаго въ Гелатскомъ евангеліи, какъ легко заключить изъ ихъ сопоставленія. Помимо этого, въ посланіи изъ евангелія Гелатскаго замѣчаются нѣкоторые пропуски сравнительно съ письмомъ Авгарю изъ Алавердскаго евангелія. Такъ, въ первомъ не передается, что художникъ, будучи не въ состояніи уловить черты лица І. Христа, подошелъ (къ Нему), палъ къ ногамъ Господа и все объявилъ предъ народомъ ³⁾, Далѣе, въ немъ нѣтъ свѣдѣній, что Авгарь (Авгарозъ, по нашей редакціи) былъ одержимъ болѣзнию и лежалъ на одрѣ шесть лѣтъ. Также умалчивается, что холста тотъ (съ изображеніемъ лица) Господь отдалъ апостолу Фаддею и повелѣлъ, по вознесеніи Своемъ, отправиться въ городъ Едессу для исцѣленія отъ болѣзней подъ небесами. И по вознесеніи Господа, по словамъ Его, онъ отправился въ городъ Едессу“. Отличительную черту посланія по Алавердскому евангелію отъ такового по Гелатскому евангелію заключается въ томъ, что источникъ, гдѣ Фаддей крестилъ Авгароза въ первомъ названъ *Верійскимъ*, а во второмъ *Керасанъ* ⁴⁾. Эти посланія представляютъ почти буквальное воспроизведеніе того,

¹⁾ Ср. приведенное мною на 143 стр. посланіе І. Христа, которое спасетъ отъ гнѣва Божьяго, отъ холеры и другихъ болѣзней.

²⁾ *Записки* отд. рус. и славян. археологін И. Рус. Арх. Общ. т. IV, стр. 306 и сл. ст. *Покровская*.

³⁾ Ср. *Покровскій*, назван. статью, стр. 308.

⁴⁾ ib. 309.

что сказано объ этомъ у историка Евсевія. У Моисея Хоренскаго сохранилась эта переписка І. Христа съ Авгаремъ согласно съ повѣствованіемъ Евсевія ¹⁾. Авгаровъ на грузинскомъ языкѣ былъ переведенъ издревле. Онъ дошелъ до насъ писанный на бомбицинѣ въ Синайскомъ монастырѣ. Посланіе Авгара, царя Едесскаго, начинается обращеніемъ къ І. Христу: „Авгаровъ, правитель города Едессы, Спасителю, благому царю, явившемуся въ городѣ Іерусалимѣ привѣтствую... ²⁾“.

Легенда объ Авгарѣ критически изучена Ришардомъ Адебертомъ Липсіусомъ. Легенда разлагается имъ на двѣ части: первая—переписка І. Христа съ Авгаремъ, вторая—разсказъ о происхожденіи неруководимого образа. Достоверность переписки оспаривалась еще въ первые вѣка церкви. Авгаръ, корреспондентъ І. Христа, историческое лицо: онъ пятнадцатый царь въ Едессѣ. Онъ носилъ прозвище Иккѣтѣ, т. е. черный. Жилъ въ первой половинѣ перваго столѣтія по Р. Х. (*Gutschmid, Königsnamen, s. 171 fr.*) Объ отправленіи къ Авгарю образа Христа, Евсевій ничего не сообщаетъ, точно также едесскіе акты, переведенные съ сирскаго, не располагаютъ свѣдѣніями по этому вопросу. Моисей Хоренскій сообщаетъ вкратцѣ, что „Анагъ, гонецъ Абгаря, принесъ ему это І. Христа письмо вмѣстѣ съ изображеніемъ лика Спасителя, существующимъ до сего времени въ городѣ Едессѣ. (*М. Хоренскій, новый пер. Эммы, стр. 81.*) Въ грузинскомъ переводѣ нѣтъ имени Анагъ, хотя краткій разсказъ Моисея Хоренскаго (стр. 82), о принятіи вѣщенія Авгаремъ имѣетъ параллель въ нашей легендѣ. Въ подробностяхъ наша легенда сходится съ приведеннымъ Липсіусомъ разсказомъ изъ *cod. Vindobon. 315* ³⁾.

Приводимъ для параллели *арабскій* вариантъ объ Авгарѣ, напечатанный у *Tixeront* въ его изслѣдованіи: *Les origines de l'église d'Edesse et la légende d'Abgar. p. 200.*—Au nom du Dieu créateur, vivant, parlant. Nous commençons, avec le secours de Dieu Très-Haut et sa bonne assistance, à copier la lettre d'Abgar, roi d'Edesse (que sa bénédiction soit avec nous. Amen!) Il l'envoya à Notre Seigneur Jésus Christ avant son ascension corporelle. Il dit: j'ai entendu parler de toi, o même Seigneur, et des miracles que tu fais, miracles qui ne sont point comme les oeuvres des magiciens

¹⁾ *Евсевій.* Церковная исторія, кн. I, гл. 13. *Моисей Хоренскій* кн. II, 31, (пер. Эммы),

²⁾ *Царемъ,* Памятники на Синаѣ и въ Св. Землѣ, стр. 238.

³⁾ *Lipsius. op. cit. стр. 55—6.*

et qui ne sont pas non plus opérés avec des remèdes et des simples comme le font les médecins de ce monde. Mais avec une simple parole, tu guéris les maladies, tu fais sortir les esprits méchants, tu donnes la vue aux aveugles, le mouvement aux paralytiques, la parole aux muets, l'ouïe aux sourds; l'hémorroïde a été guérie, lorsqu'elle a touché le bord de ton vêtement. En entendant raconter cela de toi j'ai cru que tu es le Fils de Dieu descendu du ciel et que tu as fait cela à cause de ton amour pour l'humanité. Bien que j'en sois indigne, je te demande, ô mon Seigneur, de venir chez moi pour me guérir de mes infirmités. J'ai entendu (dire), que les Juifs te haïssent et veulent te tuer. Eh bien, je possède une petite ville; elle est à moi et à toi.

Réponse de Notre Seigneur (A lui la gloire!) Il dit: Heureux es tu Abgar! Le bien soit à ta ville qui s'appelle Edesse, parce que tu ne m'as pas vu et tu as cru en moi. Tu seras récompensé de ton intention; tu règneras sur tes sujets. Je te pardonne tes péchés. Ta ville sera bénie et la gloire de Dieu habitera en elle, la sécurité sera dans ton peuple. Je répandrai ta mémoire sur la terre; toutes les nations entendront (parler) de toi. Moi, Jésus-Christ, de même que tu as manifesté mon, nom je manifesterai le tien, moi. J'ai écrit cette lettre de ma propre main. Partout où elle sera portée aucun doute ne pourra l'infirmier. Tous les esprits méchants fuiront devant elle par la vertu de la sainte Trinité. Heureux es-tu Abgar, roi d'Edesse; je t'ai donné la santé. Pour ce que tu me demandes d'aller chez toi, après avoir été vers le Père, je t'envoierai un de mes disciples, Thaddée; il guérira tes infirmités et te donnera la vie éternelle. La paix soit avec la ville pour laquelle tu me pries. L'ennemi ni le tyran ne prévaudront point contre elle ni contre celui qui portera cette lettre.

Et il scella la lettre de sept sceaux. Le premier sceau (portait): Voici que je suis allé sur la croix, par ma volonté;—le second sceau: je ne suis comme un homme simple parfait (ψηλας);—le troisième sceau: j'ai été élevé sur la Croix et sur les Chérubins;—(le quatrième sceau): Je suis le premier, l'éternel; personne n'est comme moi;—5: Roi des rois, Dieu des dieux; 6: j'ai passé entre les hommes en faisant le bien: 7: Le Verbe éternel, en tous temps, toujours, éternellement. Puis il prit un mouchoir et s'en essuya le visage. A l'instant son visage se reproduisit sur le mouchoir sans le secours de drogues. Ensuite il l'envoya (avec le titre) à Abgar roi d'Edesse, et celui-ci opéra des miracles et des merveilles. Gloire à Dieu toujours

Fin de la lettre d'Abgar, roi d'Edesse, dans le salut du Seigneur.—Amen.

Хождение Святой Богородицы по мукамъ грѣшныхъ людей ¹⁾.

Соизволила Пренепорочная Мать Творца неба и земли, Дѣва Марія, идѣти муки, которыми мучатся, осужденные грѣховъ ради, разнообразными муками нестерпимыми и невыразимыми болями. Вошла она на святую гору Елеонскую и сказала: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, да снизойдетъ съ неба великій изъ архангеловъ, Михаилъ, дабы повѣдать Мнѣ обстоятельства сущихъ между небомъ и землею и въѣмъ міра, и дать узрѣти Мнѣ муки грѣшниковъ. И послѣ сихъ словъ снизошелъ главный изъ ангеловъ вмѣстѣ съ сонмомъ ангеловъ и съ благоговѣніемъ привѣтствовалъ св. Богородицу. Сказала Пресвятая Михаилу архангелу: „Старшій надъ воинствомъ небеснымъ невидимаго Саваоѳа, Бога Отца совѣтникъ и Св. Духа слуга, который предстоишь предъ необлочною для оуба церковью Св. Троицы и преисполненъ благодати отъ нея, которому надлежитъ трубить и разбудить вѣками уснувшихъ мертвыхъ. Радуйся, начальникъ началъ (т. е. чина ангеловъ), небесный вождь!“ Отвѣтилъ Михаилъ Дѣвѣ съ благодареніемъ и сказалъ: „Превышняя надъ всѣми небесами и превышняя надъ всѣми херувимами и Пресвятая надъ всѣми нами, опредѣленными на небесахъ, Тебѣ подобаеъ хвала, Тебѣ подобаеъ слава и Тебѣ приличествуетъ всякая честь, ибо превзошла еси небо и землю и возвысилась

¹⁾ На груз. языкѣ напис. мною въ „Мцкепси“ 1893, 19, „1894, 2“. Рукопись принадлежитъ горійскому предводителю дворянства И. Д. Сулханову. Рукопись представляетъ сборникъ апокрифовъ, писанныхъ мелкимъ почеркомъ „мхедрули“. Дата не поставлена. Ср. Хождение Богородицы по мукамъ въ „Памятникахъ русской отреченной литературы“ Н. Тихонравова, т. II, стр. 23—40. М. 1863. Начало изъ сербской рукописи XV в.: Благовѣсть свята Богородица възиде на гору Елеонстѣи. Армянское „Видѣніе Богородицы Маріи, въ которомъ она видѣла муки грѣшниковъ“ по рукописи покойнаго Эмира, приготовленной для печати, открывается словами: „Встала Богородица, Мать Господа, пошла на Елеонскую гору молиться за всѣхъ вѣрующихъ, дабы Богъ избавилъ ихъ отъ всѣхъ бѣдъ, отъ гевы тартара и отъ непроницаемаго мрака.“ Греческій текстъ, приведенный А. Васильевымъ начинается: Ἐφάνη τις τῆς παναγίας καὶ ὑπάγει εἰς τὴν χόλασον καὶ ἰδῆ τοὺς ἀμαρτωλοὺς πῶς κολάζονται, καὶ παγαίνει εἰς τὸ βουσί τῶν Ἑσλαίων καὶ κάμη τὴν προσωχὴν τῆς καθὼς ἦτον συνηγμένη καὶ παγαίνει πάντοτε καὶ προεὐχεται καὶ καὶ σκόπη τα γόνάτα τῆς. Далѣе слѣдуетъ явленіе, по молитвѣ Богородицы, Архангела Михаила, по грузинскому, славянскому и греческому апокрифу, а по армянскому—архангела Гавриила. *Vassiliev. Anecdota graeco-bypnatina.* 126.

мя Твое надъ обширной вселенной и Тебѣ величаютъ вѣчно предъ Отцемъ безначальнымъ". Сказала Пресвятая Богородица: „покажи мнѣ, вождь народа, всѣ муки, которыми мучатся всѣ люди грѣшныя, родъ христіанскій и языческій". Приказалъ Михаилъ именемъ св. Троицы открыть и обнаружить въ аду всѣ муки. Тогда адъ открылся и узрѣла Пресв. Богородица неисчислимое множество мужей и женъ, которые мучатся въ немъ и былъ плачь великій и сѣтованіе. Спросила Пресв. Богородица: „скажи вождь народный, Михаилъ, кто суть сіи, или каковы ихъ грѣхи?" Отвѣтилъ Михаилъ и сказалъ: „это, Пресвятая, тѣ, которые не вѣрятъ ни въ Отца, ни въ Сына, ни въ Духа, ни Тебя не величали, повтому мучатся такъ здѣсь". Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ мракъ и сказала Михаилу, что означаетъ мракъ сей. Михаилъ отвѣтилъ: главнѣйшія муки происходятъ здѣсь, Пресвятая. Сказала ему Пресвятая: желаю видѣть сіи муки. Отвѣтилъ ей Михаилъ: невозможно тебѣ, Пресвятая, видѣть муки сіи, ибо заповѣдь дана мнѣ отъ невидимаго Отца, что они не увидятъ свѣта, дондеже придетъ во славу Сынъ Твой вторично, огонь вѣчный будетъ ихъ пожирать. Сказала Пресвятая, кто суть сіи или каковы ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ ей Михаилъ: это они...., Пресвятая Богородица. (Въ груз. текстѣ пропускъ, греч. и армян. памятники передаютъ, что по молитвѣ Богородицы мракъ разсѣялся и вступили съ нею въ бесѣду грѣшники здѣсь сущіе: они мучаются за то, что не увѣровали въ І. Христа). Они говорятъ, что въ немъ не приходилъ еще никто: ни Авраамъ, ни Моисей, ни Іоаннъ Креститель, ни апост. Петръ, Богородица же, надежда христіанъ, Бога молитъ за всѣхъ грѣшниковъ. Сказала Пресвятая: „Эхъ, вы несчастныя, и не слушали предсказанія пророковъ!" И опять окутала ихъ мракъ. И сказалъ Михаилъ: „Пресвятая, куда изволишь выдти? Сказала она къ востоку, и тотчасъ предстали серафимы и херувимы и вывели Пресв. Богородицу. И пришла и узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ множество мужей и женъ и мучились они въ огнѣ, иныя по грудь, иныя до ногъ. Сказала Пресвятая Михаилу—кто суть сіи? Отвѣчалъ Ангелъ: сидящіе до чреслъ въ огнѣ—это тѣ, которые обрѣли проклятіе отца и матери, иныя такъ мучатся здѣсь. Сказала Пресвятая: кто такіе, которые сидятъ по грудь въ огнѣ? Отвѣтилъ Ангелъ: это Пресв. тѣ, которые воспріемницъ прелюбодѣяніемъ и безсестіемъ оскверняютъ. Изволила сказать Пресвятая: кто такіе, что сидятъ въ огнѣ по самую макушку? Отвѣчалъ Михаилъ: это, Пресвятая, тѣ, которые ѣли человѣческое мясо. Сказала Пресвятая возможно развѣ, чтобъ человѣкъ ѣлъ человѣческое мясо? Отвѣчалъ ангелъ: это тѣ, которые невиннаго плѣнника несправедливо продавали и выручку ѣли, подъ этимъ подра-

зумѣвается съѣденіе человѣческаго мяса⁴⁾. Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ: черви ѣли мясо человѣка. Спросила Пресвятая Михайла—это кто такіе или каковъ ихъ грѣхъ? Это, Пресвятая, растовщивки, отыскивающіе проценты на проценты. Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ женъ, повѣшенныхъ обѣими грудями, и звѣри (черви) выходили изъ ихъ усть. Сказала Пресвятая—кто это такіе, вождь Михайлъ? Отвѣтилъ Пресвятой: Пресвятая, это тѣ, которыя приходили къ сосѣдямъ и подслушивали всѣ ихъ слова и этимъ вызывали много ссоръ и зла. Сказала Пресвятая: не лучше ли было для нихъ не родиться!

Плакала много Пресвятая и сокрушалась о нихъ. Сказалъ Ангелъ: Царица, Ты еще не видѣла великихъ мукъ. Затѣмъ привелъ Пресвятую Богородицу въ другое мѣсто; и узрѣла она облако огненное и въ немъ массу отцевъ и матерей и драконы огненнаго цвѣта обвиняли члены ихъ тѣла и сожигали ихъ, какъ хворостъ сухой. Вздохнула Пресв. Богородица и сказала ангелу, — кто суть сіи или каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ Михайлъ: это тѣ, которые лежали по воскреснымъ днямъ и не отправлялись въ церковь на молитву и обѣдню. (Въ греч. и армян. текстахъ находимъ прибавленіе о больныхъ, которые немощны (*ἀσθενής*) ходятъ въ церковь. Муки ожидаютъ только тѣхъ, кои нѣжатъ себя. Въ груз. памятникѣ слѣдуетъ затѣмъ описаніе мукъ за стѣпной говорящихъ и согрѣшившихъ предъ церковью, а въ арм. апокрифѣ его нѣтъ). Узрѣла грѣшниковъ Пресв. въ мѣстѣ иномъ: бруски желѣзные были повѣшены на ихъ языкахъ. Спросила Пресвятая ангела, каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ Михайлъ: „это, Пресвятая, за спиной говорящіе“. Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ людей, окрашенныхъ кровью отъ ногтея ногъ по самую макушку, и языкъ ихъ былъ объятъ огненнымъ пламенемъ и не въ состояніи были произнести слова. Плакала Пресв. Богородица и сказала: Господи помилуй! Тогда пришелъ Ангелъ, который сторожилъ ихъ и отверзъ языкъ ихъ скованный. Сказала Пресвятая Михайлу: „кто это такіе, или каковъ ихъ грѣхъ, что такъ мучатся несчастные?“ Отвѣчалъ Михайлъ Пресв.: это согрѣшившіе передъ святой церковью. Сказала Пресвятая, какъ соизволено было желать, такъ да будетъ. А ихъ постигла та же самая мука. Сказалъ Михайлъ: Пресвятая, приди и узри, гдѣ мучатся священники. Воззрѣла и увидѣла повѣшенныхъ священниковъ и огонь исходилъ изъ ихъ

⁴⁾ Такого толкованія „съѣденія человѣческаго мяса“ не находимъ въ греч. и армян. текстахъ. Продажа плѣнниковъ—фактъ извѣстный въ грузинской исторіи, противъ котораго энергично боролась церковь. См. „Церковныя гуджары“, с. 110—111. Кутаисъ, 1891.

макушекъ. Спросила Пресвятая, каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ ангель это приносящіе божественную жертву, которые стоятъ у страшныхъ вратъ церквей Господа и дѣла на части священнаго Агнца, по неосторожности, роняли внизъ частицы. По сему церковь Господня сотряслась и подножіе ногъ ихъ содрагалась. За это здѣсь мучатся они такъ. Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ людей, находящихся въ огнѣ. И звѣри брызгатые, у которыхъ голова была на подобіе пламени огненнаго, терзали ихъ. Спросила Пресвятая ангела, каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ ангель: „это суть діаконы, которые евангеліе, писанія и поученія церкви знали и не были смиренны предъ церковью и священниками, не избѣгали грѣха, потому здѣсь они такъ мучатся (въ арм. пропусъ). Вышли въ другое мѣсто и узрѣли тамъ сидящихъ въ огнѣ. Спросила Пресвятая: кто это такіе или каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣтилъ Михаилъ: это, Пресв., тѣ, которые имѣли образъ апостоловъ и первосвященниковъ и были на земли первосвященниками, и говорили имъ духовные и свѣтскіе: благослови святѣйшій владыка, а между тѣмъ они были не святые, а нечестивые и поруганные грѣхомъ, и оскверненные нечестіемъ, и не ходили по пути справедливости, всѣ эти подвергаются здѣсь мукамъ. Узрѣла Пресвятая въ мѣстѣ иномъ женъ и пламя огненное вырывалось изъ ихъ устъ. И со вздохомъ плакали и сжигались. Спросила Пресвятая архангела—кто эти или каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ Михаилъ: Пресвятая это жены духовныхъ лицъ, которыя по смерти своихъ супруговъ священниковъ не уважили ихъ и не воздерживались на истинномъ вдовствѣ и вышли замужъ за другихъ, поэтому здѣсь мучатся. Узрѣла въ иномъ мѣстѣ въ подобныхъ же мукахъ женъ діаконъ и въ другомъ мѣстѣ множество отцовъ и матерей, повергнутыхъ въ огонь, и огонь и звѣри пожирали ихъ мясо. Спросила Пресв.. кто это или каковъ ихъ грѣхъ? Это суть монахини, которыя прелюбо-дѣйствовали, осквернили свои тѣла и не соблюли своего монашества, поэтому подвержены здѣсь мукамъ. Сказалъ Михаилъ Пресвятой: гряди Пресвятая, и узри болѣе важныя муки и многочисленность грѣшниковъ. Пришла Пресв. ¹⁾ Богородица и узрѣла огненную рѣку страшно

¹⁾ Перечисленіе мукъ женъ священниковъ, діаконъ, вышедшихъ замужъ, монахинь, нарушившихъ обѣтъ чистоты, нечестивыхъ духовныхъ лицъ—въ армян. и греч. текстахъ не встрѣются. Нѣкоторыя изъ группъ грѣшницъ должны были выработаться на груз. почвѣ по народному міросозерцанію, напр., о вдовахъ священнослужителей, выходящихъ замужъ. (О „*πρεσβυτεριστικῶν καὶ διακονιστικῶν*“ см. въ греч. текстѣ). Этого указанія не находимъ въ армянскомъ апокрифѣ точно такъ же, какъ въ немъ нѣтъ описанія „самыхъ тяжелыхъ мукъ евреевъ“. Въ гре-

шумящую и въ ней сидѣли мужа и жены, и огненные драконы висѣли на ихъ языкахъ. Плакала Пресв. Богородица. И сказалъ Архангелъ, это Пресв. прелюбодѣи, клеветники, и совершившіе много всякихъ злыхъ дѣявій, и клятвопреступники, похищающіе и пожирающіе чужими трудами добытое, которые властвовали надъ бѣдными и немилосердые взяточники, человекоубійцы, не служившіе Богу и церкви и священники поругающіе. (*Васильевъ*, стр. 130).

Узрѣвъ этихъ Пресвятая сказала: Горе безбожникамъ и грѣшникамъ! Отвѣтилъ Михаилъ Архангелъ: „пока Пресвятая Ты еще не видѣла тяжчайшихъ мукъ. Тогда повель онъ Пресв. Богородицу туда, гдѣ были самыя тяжкія муки. Налѣво была рѣка огненная и была страшная темнота и видъ рѣки самой темной и было въ ней множество мужей и женъ, былъ плачь и стenanіe и кипѣло какъ въ котлѣ и влокотало волненіe, подобно морю разъяренному, и раскаленные огоньки ударили въ грѣшниковъ, и черви пожирали ихъ. И произнесли всѣ однимъ голосомъ: „Господи помилуй, судья справедливости!“ Узрѣвъ Пресвятую мученики единогласно произнесли: Благодаримъ Тебя, Сынъ Божій, ибо не видающіе со дня нашей смерти свѣта, теперь удостоились видѣть благодатью непорочной Матери Твоей! и паки взывали къ Богородицѣ: Радуйся, свѣтъ непомеркающій! Сказала Пресвятая Михаилу: „крайне сокрушаюсь и горестью наполняется сердце Мое!“ Увидѣла Пресвятая и ангеловъ, которые мучили грѣшныхъ, сокрушающимися, и болѣе огорчилась Пресвятая и плакала. Печалились Михаилъ и мучащіе ангелы о плачѣ Пресвятая, а грѣшники возопили: пришла для насъ Пресвятая, которые вѣками находились во мракѣ! И сказала Пресвятая: О, тяжкія зрѣлица, которыя я теперь глазами узрѣла! И ушли всѣ и произнесли: Господи помилуй! И послѣ сихъ словъ успокоилось волненіe, которому подвержены были грѣшники. И вслѣдъ показались грѣшники величиной въ горчичное зерно. Плакала Пресв. Богородица и спросила Михаила, какая эта рѣка, или каковъ грѣхъ сидящихъ въ этомъ мракѣ? Отвѣчалъ Михаилъ Пресвятой: это внѣшній мракъ и въ немъ находятся евреи, которые распяли на крестѣ Господа нашего Иисуса Христа и Бога, которые не крестились и не увѣровали ни въ Отца, ни въ Сына, ни въ Духа Святаго. Находятся тамъ же тѣ изъ восприемниковъ, ко-

чекскомъ текстѣ объ этомъ см. у *Васильева*, стр. 130—131. οὗτός ἐστιν ὁ πόριος ποταμός τὸ πῦρ τὸ ἀβεβητον καὶ οἱ βασανιζόμενοι ὑπὸ τῶν χυμάτων εἰσὶν οἱ ἰουδαῖοι οἱ σταυρώσαντες τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός καὶ τὰ ἔθνη τὰ μὴ βαπτισθέντα καὶ οἱ ἀρνούμενοι τὸν θεὸν καὶ τὸ ἅγιον βάπτισμα καὶ οἱ πορνεύοντες εἰς τὰ ἴδια τέχνη καὶ πνίγοντες τὰ βρεφῆ.

торые прелюбодѣйствовали съ кумами и еретикъ, и челоувѣоубійцы, и зародѣи, и удушившіе дѣтей. Сказала Пресвятая Богородица: да будетъ съ ними сообразно съ дѣлами ихъ, и тотчасъ взбунтовалась рѣка, мракъ охватилъ ихъ и огонь окуталъ ихъ. Сказалъ Михаилъ Пресвятой:— если кто попадаетъ въ этотъ мракъ, такъ не суждено ему освободиться! И сказала Пресв. Богородица: „горе грѣшнымъ и безсильнымъ, ибо безконечно ихъ мученіе“. Сказала Пресвятая: прошу, Михаилъ, тебя, вождь народный, чтобы ты показалъ мнѣ, въ какомъ мѣстѣ мучатся христіане крещены. И повелъ онъ, гдѣ мучались христіане. Узрѣла Пресвятая тяжкія муки съ огнемъ и мракомъ и спросила Михаила, каковъ ихъ грѣхъ? Отвѣчалъ Михаилъ Пресв.: это суть тѣ, которые крестились, но приступили къ дѣвольскимъ дѣяніямъ, не позаботились о времени раскаянія и гунядствовали, поэтому здѣсь такъ мучатся въ озерѣ огненномъ. (*Васильевъ*, стр. 131). Сказала Пресвятая: имѣю къ тебѣ, небесный вождь народа, слово, чтобы и я отправилась и мучилась вмѣстѣ съ христіанами. Отвѣчалъ Михаилъ—ты, Пресв., покойся въ раю. Отвѣчала Пресвятая: „молю тебя, Михаилъ старшій со своимъ воинствомъ молитесь за грѣшныхъ!“ Отвѣчалъ Михаилъ Пресвятой: „Святъ Господь семь разъ въ теченіе ночи, и мы если будемъ приносить моленіе за нихъ, не услышитъ Господь насъ“. Сказала Пресвятая: „молю тебя, старшій надъ небожителями, прикажи воинству ангеловъ, вывести Меня къ Отцу Благому“. И при этихъ же словахъ воинство вывело къ церкви Божества. Тогда распростерла Дѣва свои руки и сказала: „помилуй насъ грѣшныхъ и призри очами милости на грѣшныхъ сихъ мучащихся, ибо я узрѣла и не могу перенести ихъ муки и я мучаюсь ихъ видомъ. Раздался голосъ невидимаго Отца: не могу помиловать ихъ, Пресвятая, и не приму моленія Твоего, ибо Я вижу въ рукахъ ихъ гвозди, которыми былъ распятъ Сынъ Мой, и не могу помиловать ихъ. Сказала Пресвятая: „помилуй только христіанъ Господи!“ Донесся голосъ невидимаго Отца: „не могу помиловать, Пресвятая, они не помиловали своихъ братьевъ, были горды и немилосердны по отношенію къ церкви и священникамъ, къ нищимъ безчеловѣчны, и я ихъ тоже не помилю. Сказалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: услышь Пресвятая, если кто совершитъ злое и не совершитъ доброе, какъ это сказано въ Евангеліи, и въ законѣ Моемъ, и во всѣхъ писаніяхъ, такъ да и будетъ наказанъ. Молилъ Отца Благаго Сынъ возлюбленный: „Отецъ призри на творенія рукъ Твоихъ, за которыхъ молю Тебя и помилуй ихъ“. Сказалъ Матери Своей Христосъ: „Услышь, Пресвятая, вѣтъ челоувѣка, который призывалъ бы имя и слово Твое“. Тогда воззвала Пресвятая ¹⁾ и

¹⁾ Въ греч. текстѣ вѣтъ упоминанія о перечисленныхъ въ грузинскомъ

призвала крестителя Иоанна, и евангелиста Иоанна, Абраама, и Моисея, Петра главу апостоловъ и Павла, и множество мучениковъ, и Квирика, гордость мучениковъ, и Гавриила, вѣстника радости, и угодниковъ Божіихъ отъ всѣхъ вѣковъ. И сказала: „приидите и соберитесь здѣсь и вмѣстѣ со Мной обратимъ къ Богу молитву за грѣшниковъ“. Тогда Михаилъ повергся ницъ предъ церковью силъ небесныхъ и узрѣлъ онъ молитву за грѣшныхъ и сказалъ Сыну Единородному, узри молитву за грѣшныхъ. Отвѣчалъ Сынъ Единородный Михаилу: „встань и снизойди и искупи грѣшныхъ отъ мукъ молитвами Матери Моей“. И когда узрѣли грѣшныя, всѣ возопили съ плачемъ: „помилуй насъ Сынъ Божій! Помилуй Господь вѣчный и праведный Судья грѣшныхъ! Отвѣчалъ имъ Господь: „Рай насадилъ руками Моими и человѣка создалъ по образу Моему и поставилъ его старшимъ надъ раемъ и даровалъ ему жизнь вѣчную. Но онъ преступилъ заповѣдь Мою и грѣхомъ обрекъ себя смерти; но я не пренебрегъ твореніе рукъ Моихъ, вочеловѣчился отъ Непреложной Матери Моей, сдѣлался человѣкомъ, распялся, дабы освободить васъ отъ перваго проклятыя, и былъ положенъ во гробъ. Снизошелъ въ адъ, попралъ враговъ и разорилъ адъ; воскресилъ Моихъ угодниковъ, освятилъ Иорданъ отъ старыхъ грѣховъ, и которые крестялись, присоединились ко Мнѣ. Но дѣла добрыхъ никакихъ не творили, возненавидѣли свѣтъ и возлюбили тьму. По этому здѣсь всѣ такъ мучатся. Но, Матерь Моя, изъ-за тебя и всѣхъ святыхъ молитвами дамъ имъ покой въ раю Отца Моего въ православный день пятидесятницы и да покаются и прославляютъ Отца и Сына и Св. Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь !“)

апокрифъ святыхъ, къ которымъ воззвала Богородица. Въ армянскомъ вариантѣ (по Эмину) читаемъ въ этомъ мѣстѣ: „и говорятъ Св. Богородица архангеламъ Гавриилу и Михаилу—давайте съ апостолами и пророками помолимся за души грѣшниковъ: статья можетъ, умилосердится надъ ними Богъ“.

1) Въ арм. текстѣ: „и раздался голосъ съ неба: ради многихъ моленій и слезъ Вашихъ даруется покой до втораго пришествія находящимся въ мукахъ со дня моего воскресенія“. Ср. греческій текстъ ἀκούσατε πάντες· παραδείσων ἐφύτευσα καὶ ἄνθρωπον ἐπλασα κατ' εἰκόνα ἡμῶν καὶ κατέστησα αὐτὸν κύριον τοῦ παραδείσου ζῶν αἰώνιον ἔδωκα αὐτὸς δὲ ἐπαρήκουσε καὶ παρέβη τὴν ἐντολὴν μου καὶ θανάτῳ παρεδόθη ἐγὼ δὲ οὐκ ἔφερον τὰ ἔργα μου ὑπὸ τοῦ διαβόλου τυραννομένου θεωρῶντας καὶ καταλθὼν ἐπὶ τῆς γῆς σάρκα ἐφόρεσα ἐκ τῆς παρθένου μου μητρὸς ἄνθρωπος γενόμενος καὶ ἐψώθη ἐν σταυρῷ ὃ ὑμᾶς, ὅπως ἐξήτησα καὶ ἔδωκατε μοι χολὴν καὶ ὄξος, αἱ χεῖρές μου αἱματώθησαν ἐκ τοὺς ἥλους καὶ εἰς τον αἶθρην ἐκατέβησα καὶ τὸν ἐχθρὸν καταπάτησα καὶ πάντας ἀνέστησα καὶ τὸν Ἰορδάνην εὐλο-

умоляю васъ, православные, дабы внимали сказанному въ этой книгѣ. Отцы и братья, великіе и малые, старые и молодые, матери и отцы дабы со страхомъ и вѣрою внимали именовъ креста Христа Бога нашего и здѣсь и на томъ свѣтѣ. Аминь.

Какъ отразилось повѣствованіе вышеприведеннаго апокрифа въ народномъ сознаниіи можно отчасти судить по разсказу одного пшавы, путешествоваго (!) въ подземномъ царствѣ ¹⁾, по повеленію правителя какой то страны, пожелавшаго получить обратно дорогое кольцо, унесенное покойной его матерью въ могилу. Вступивъ изъ предѣловъ, по слѣдамъ катившагося предъ нимъ облака, существующаго міра въ тотъ свѣтъ, молодой пшавъ встрѣчаетъ голую скалу, у подошвы которой былъ привязанъ быкъ безъ корма, однако поразительно жирный и полный. „Какъ это такъ, спрашиваетъ пшавъ, что ты не имѣешь корма, ничего не ѣшь, а между тѣмъ такъ полонъ“? Быкъ отвѣтилъ: „многихъ я видѣлъ входящихъ въ этотъ міръ, но никого не видалъ выходящимъ. Ступай и если вернешься, тогда все разскажу“. Пшавъ вышелъ на открытое поле, цвѣтущее разнообразными травами и перерѣзанной холодной, какъ ледъ, рѣкой. Тутъ былъ привязанъ такой тонкій быкъ, что ворону нечѣмъ было бы полакомиться. Удивленный горецъ подошелъ и спросилъ причину худобы. Быкъ обѣщался разсказать, если онъ вернется обратно. Двигается далѣе и видитъ на рукоаткѣ топора лежать, обнявшись, мужъ и жена, да еще просятъ другъ друга: „примыкай ко мнѣ, чтобы насладиться тобой“. Путешественникъ и къ нимъ обращается съ обычнымъ вопросомъ: какъ это такъ, и получаетъ въ отвѣтъ согласіе все повѣдать на возвратномъ его пути. Пройдя большое разстояніе, онъ видитъ другую противоположную картину: на шкурѣ буйвола лежать мужъ и жена, да еще не помѣщаются на ней и безпрестанно говорятъ другъ другу: „отодвигайся далѣе, ты видишь мнѣ мѣста нѣтъ“. Смущенный пшавъ проситъ объяснить, какъ имъ не хватаетъ такой большой кожи. Многихъ видѣли проходящихъ, но не встрѣчали возвра-

γῆρα καὶ οὐκ ἠθέλησατε βαπτισθῆναι καὶ ἐὰν καὶ βαπτισθῆτε, τὰ ἔργα μου δὲν ἐλάμπετε, διὰ τοῦτο εὐρίσκεσθε ἐν ταῖς κολάσεσιν ταύταις καὶ οὐκ ἐλέησα ὑμᾶς νῦν διὰ τῆς ἀγγράντου μου μητρὸς τὰ δάκρυα καὶ διὰ τὴν τάξιν τοῦ πατρὸς μου καὶ διὰ τῶν ἀγγέλων μου καὶ τῶν ἁγίων μου τὴν δέησιν ἰδοὺ δίδωμι ὑμᾶς (=ὑμῖν) νύκας καὶ ἡμέρας πᾶσι τοῖς κολαζομένοις ἀπὸ τῆς ἀναστασεώς μου ἕως τῆς ἁγίας πεντηκостῆς πενήντα ἡμέρας τὴν ἀνάπαυσιν.

¹⁾ *Иверія*, 1889 г. № 182. Вѣсти изъ загробной жизни, сказанныя Іосифомъ Жаміашвили въ дер. Чаргали и записанныя Ѡ. Разикашвили.

щающихся, отвѣтили они. Если ты вернешься, расскажем. Шелъ шелъ горець и встрѣчаетъ священника. На спинѣ онъ тащитъ церковъ, а молящіеся слѣдуютъ за нимъ. Гдѣ солнце его застанетъ, снимаетъ церковъ и отправляетъ богослуженіе. Священникъ на вопросъ пшавъ далъ слово все повѣдать, если онъ вернется. Затѣмъ на дорогѣ горець встрѣчаетъ человѣка, у котораго изъ рта идетъ шерсть. На его любопытный вопросъ, страдалецъ согласился рассказать ему на обратномъ пути. Встрѣчаетъ мученика, укладывающаго яйца на веревку, чтобы потомъ поднять на спину, но всѣ его хлопоты остаются тщетны. Онъ такъ же обѣщалъ рассказать лишь по его возвращеніи. На пути далѣе онъ видитъ человѣка обратившагося въ соленой камень, который лежитъ скотина. Видитъ человѣка съ кувшиномъ, ваполненнымъ прохладной родниковой водой; кричитъ онъ: жажду, пить хочу, а напиться не можетъ. Путешественникъ набрелъ на изумительную картину: одна женщина мѣситъ черное, какъ деготь тѣсто, кладетъ въ печь а вынимаетъ бѣлые хлѣбы, какъ вата. Вскорѣ онъ видитъ обратное: кладетъ женщина въ торнѣ (печь) бѣлые хлѣбы, а вынимаетъ черные. Двигаясь ближе къ своей цѣли, онъ встрѣчаетъ дерево, на которомъ виситъ сосцами женщина. Далѣе ему пришлось переходить оврагъ, на которомъ мостомъ служилъ человѣкъ, чрезъ котораго всѣ проходили. Это была послѣдняя картина страданія въ загробной жизни. Пшавъ прибылъ къ матери царя, которая, требуя не прикасаться къ ней, просила рассказать, зачѣмъ онъ пришелъ. Получивъ отвѣтъ, мать царя дала посланнику кольцо и прибавила при этомъ: передай моему сыну за то, что онъ и здѣсь не оставляетъ меня въ покоѣ, проклятье сдѣлается ему зайцемъ, старухѣ его борвой собакой, свитѣ его волками и пожрать другъ друга.

Вернулся пшавъ и по дорогѣ получилъ отвѣтъ отъ всѣхъ, мимо которыхъ онъ проходилъ и запрашивалъ о причинѣ ихъ тѣгостнаго положенія. Человѣкъ — мосьтъ ему говорить, что за обиды, наносимыя имъ вдовамъ, сиротамъ, безъ различія, за то, что все попералъ въ земной жизни, онъ обреченъ теперь здѣсь быть мостомъ для всѣхъ проходящихъ. Женщина, повѣшенная сосцами, объяснила свое положеніе тѣмъ, что она бросила сиротъ и вышла за мужъ за другаго. Женщина, которая пекла бѣлый хлѣбъ, а вынимала черныя, сказала, что въ земной жизни она имѣла всего много, но нивогда ни одного странника и несчастнаго не приютила и не накормила. Женщина же которая вынимала бѣлый хлѣбъ, ставя въ печь такъ истолковала это чудо: на томъ свѣтѣ я часто имѣла миль ячменный хлѣбъ, но страннику всегда давала провизию,

всегда принимала обездоленныхъ. Человѣкъ съ кувшиномъ воды, зывающій дать ему напиться, признался, что онъ изъ родника, находившагося близъ его дома никому не давалъ воды. Человѣкъ, раскладывающій янца на веревкѣ, сказалъ, что въ земной жизни онъ воровалъ янца, теперь его заставляютъ ихъ собирать, но онъ только мучится надъ этой неисполнимой работой. Человѣкъ, обратившійся въ соленой камень, каялся, что на землѣ онъ не давалъ скотинѣ соли, а теперь несетъ наказаніе за это. Человѣкъ, у котораго шерсть исходила изъ рта, причиной своей кары считалъ невѣрность хозяину стада барановъ, у котораго онъ воровалъ шерсть. Священникъ съ церковью на спинѣ сѣтовалъ, что въ своей деревнѣ онъ предпочиталъ проводить время на свадьбахъ и веселіяхъ отправленію религиозныхъ таинствъ причащенія и крещенія; до восхода солнца не начиналъ служить, а теперь онъ молится за всѣхъ своихъ прихожанъ всюду и вездѣ. Мужъ и жена, чувствуя тѣсноту на кожѣ буйвола, объяснили этотъ фактъ тѣмъ, что на землѣ они не любили другъ друга, и здѣсь не любить, но разстаться имъ не суждено. На рукояткѣ свободно расположившіеся мужъ и жена истолковали ему, что земная жизнь ихъ прошла во взаимной любви и тутъ ей наслаждаются. Тощій быкъ человѣческимъ языкомъ заговорилъ и сказалъ, что за лѣность свою дѣлать и работать хозяину на гумнѣ, нести ярмо на ряду съ товарищемъ, онъ здѣсь при богатомъ кормѣ и питьѣ не можетъ пополаѣть. Жарный быкъ на голой скалѣ, чувствуя благодарность къ хозяину за его уходъ за нимъ, несъ честно свои обязанности и въ награду за это, при отсутствіи всякаго корма и питья, онъ полонъ и толстъ. Въ этомъ представленіи о загробномъ мірѣ рельефно отразились жизненные факты, имѣющіе важное нравственное значеніе для пшавовъ. По этому можно судить, какими обязанностями онъ себя связываетъ по отношенію къ супругѣ, дѣтямъ, собрату, обществу и даже къ животнымъ.

У инголойцевъ по именамъ называютъ тѣхъ счастливецъ, которые были въ подземномъ царствѣ, однакоже обратно вернулись въ сей глѣбный міръ. Какой-то Цинки заболѣлъ, потерялъ рассудокъ и сознаніе, но вскорѣ познавательная способность и мышленіе приняли правильный ходъ, явилась возможность рассказать все, что онъ видѣлъ въ загробной жизни. У горы онъ видѣлъ рѣку, въ которую ему совѣтовали прыгнуть, и онъ, руководствуясь благоразумнымъ наставленіемъ бабушки, не замочивъ ноги въ водѣ, перепрыгнулъ черезъ рѣку. На другой ея сторонѣ ему пришлось видѣть роскошный пиръ съ ильемъ, музыкой и танцами царства Плутона, гдѣ онъ любезно

адское пламя бѣшеной геены. Многія черты загробной жизни, гдѣ дѣлать виноградъ, и наказываются за тяжелыя работы назначенныя быку безъ корма и другіе виды страданій очевидно подсказаны земной жизнью, дѣйствительными условіями мѣстной природы. Слѣды Зороастрова ученія отразились въ представленіи о смоляной рѣкѣ съ востомъ черезъ нее изъ одного волоска, а муки за прелюбодѣйство и за ложь отражаютъ вліяніе „Хожденія Богородицы по мукамъ“. Основы дуалистической системы были расширены, развиты подъ вліяньемъ наблюденія обыденныхъ явленій, подкрашены фантазіей, воспитанной подъ воздѣйствіемъ апокрифовъ.

Сопоставленія апокрифа „Хожденіе Богородицы по мукамъ“ и разсказа пшавы о загробной жизни даетъ основаніе предположить, что помимо вліянія Зороастрова ученія на мировоззрѣніе грузинскаго народа сильное воздѣйствіе оказала апокрифическая литература. Последняя служитъ прекраснымъ опроверженіемъ мнѣнія, приписывающаго исключительное вліяніе персидскаго вульты огня на представленіе грузинъ объ адскихъ мукахъ.

„Хожденіе Богородицы по мукамъ“ (Ἀποκάλυψις τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου), до сихъ остается не обслѣдованнымъ, и не только темна его литературная исторія, не только не собраны его средневѣковые пересказы, но даже и греческій текстъ, столь часто встрѣчающійся во всѣхъ книгохранилищахъ, не имѣетъ сколько нибудь научнаго изданія. Два греческ. текста „Хожденія“ по рукописи XVII в. (Афонской библ.) готовятся къ изданію проф. Кирпичниковымъ. Нѣкоторый свѣтъ на литературную исторію „Хожденія“ можетъ бросить, повидимому, другой апокрифъ: „Видѣніе апостола Павла“, первоначальная редакція котораго, полагаютъ, составлена еретиками, позидѣйшая, до насъ дошедшая—православными монахами и направлена, вѣроятно, противъ несторіанъ и павлиніанъ. Въ ней высоко поставлено почитаніе Богородицы¹⁾; но по плану первоначальной еретической редакціи все же первенствующая роль и заступничество за грѣшныхъ христіанъ предоставлены не ей, а апостолу Павлу. Самая популярность Павлова Видѣнія вызвала къ жизни другой апокрифъ, гдѣ заступничество было бы возложено на общепризнанную ходатайницу и посредницу, и такой апокрифъ долженъ былъ сохранить на себѣ слѣды подражанія апокалипсису Павла. Богоматерь, какъ апостоль Павелъ,

¹⁾ Шенелевичъ. „Видѣніе апостола Павла“. (Харьковъ, 1892) I, 44. Своей таковой мукѣ въ колодецѣ, запечатанномъ 7-ю печатами, подвергаются тѣ, *οὗκ οὐκ ὁμολόγησαν θεότοκον τὴν ἁγίαν Μαρίαν.*

созерпая муки адскія при посредствѣ ангеловъ и скалишии грѣшниками, приглашаетъ небесныя силы принять участіе въ за родъ человѣческой, и архангелъ Михаилъ ссылается на мучительную испытанную бесполезность такихъ моленій. Проф. Кирпичниковъ сительно времени происхожденія „Хожденія“, присоединяется къ мнѣнію Жиделя, возводящаго его къ VIII или IX в. Въ аеонскомъ стѣ русский ученый вскрываетъ факты, подтверждающіе голосъ мнѣніе Жиделя о древности памятника: упоминаются діакониссы; рая позднѣе обратились во вдовъ священниковъ, не соблюдавшихъ ства своего; самымъ страшнымъ грѣхомъ считается отговоръ язычниковъ отъ крещенія ¹⁾).

Заповѣдь и приназаніе Господа нашего І. Христа, данныя св. чудомъ святому Силибистру, римскому папѣ ²⁾).

Однажды, по Божьему предопредѣленію, сошелъ съ неба огненный столпъ на римскую церковь и явился ангелъ св. Силибистру, римскому папѣ (по сирск. тексту—Аванасію). Всталъ онъ и, вошедши въ церковь, увидѣлъ величіе Божіе: отверстое небо, удивительный свѣтъ и огненный столпъ, стоящій надъ церковью; увидѣвъ это, смутился римскій папа и сказалъ: велико имя твое, который явилъ ликъ свой рабамъ твоимъ и призвалъ священство и безчисленное множество мірянъ. И восхвалялъ Бога три дня и три ночи со слезами, на четвертый день помолился Богу и нашли въ церкви святую эту книгу, которую раскрылъ страхомъ и трепетомъ и нашли въ ней слѣдующіе людскіе грѣхи: безумцы, не работайте по воскресеньямъ, ибо день воскресный день святой! Если вы не послушаетесь, то пролью вашу кровь,веду на васъ чужеземное войско. Пролью вашу кровь, если вы исполните этой заповѣди. Слушайте Моего Евангелія, небо и земля преидутъ, только единое слово мое не преидеть. Нашлю на землю ужасную зиму, которая будетъ продолжаться три года, и вътрѣ

¹⁾ Кирпичниковъ. Деисусъ на Востокъ и Западъ стр. 15—17. („Журналъ Мин. Нар. Пр.“, 1893, ноябрь).

²⁾ Изъ вышеозначенной рукописи И. Д. Сулханова. Ср. Епископъ о вѣдѣнн. Н. Тихонравова. Памятники отречен. рус. литературы т. II, стр. 314. См. Веселовскій, Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха III, 33—4 стр. Жур. М. Нар. Пр. 1876, мартъ, 1877, май. „Епископъ о Недѣль“ иже стна, по крайней мѣрѣ, съ VI в. Сирскій текстъ указываетъ появленіе епископа въ 746 г. Флагеллантскіе тексты приурочиваютъ ея появленіе къ Іерусалиму (старю св. Петра).

огонь, градъ, саранчу ^{*)}, встреблиющую плоды вашихъ работъ. Злое сердце, полное злодѣяній! И Я образу милость Мою, по коленію св. матери Моей и всѣхъ св. ангеловъ и праведниковъ Моихъ, и пошлю вамъ всѣ блага: пшеницу, вино, масло и все доброе. Если же не обратитесь на путь истинный и не будете прославлять имя Мое вы—дарили, вельможы ли, господа или рабы, и не помилите нищихъ со слезами умоляющихъ васъ, которые не взысканы вашей милостью, когда даже среди нечѣрущихъ извѣстно взаимное вспоможеніе, то плоды, которые я далъ всѣмъ деревьямъ, Самъ же за ваши грѣхи высушу, источники высушу посредствомъ лучей солнца; нашлю градъ и потоки и уничтожу деревни, если не послушаетесь словъ Моихъ. Впечатлите обитатели земли, сущіе на землѣ, впечатлите: тотъ человѣкъ, который исполнитъ въ воскресенье (квиріакѣ) какую нибудь работу, кромѣ молитвы и отдыха, да будетъ проклятъ! Моей десницею даровалъ это святое крещеніе вамъ свыше и повелѣніе Мое; развѣ не знаете вы, безумные: святъ есть воскресный день и это писалъ своей рукой на святой горѣ Синаѣ и далъ моему Моисею, въ видѣ начала заповѣди о воскресномъ днѣ и его соблюденіи? Нарушители воскресенья (квиріакѣ) и неисполнители моей заповѣди! развѣ не въ *квиріакѣ* я отдохнулъ отъ дѣлъ своихъ? Въ *квиріакѣ* благоговѣствовалъ Мое рождество во плоти. Въ *квиріакѣ* я принялъ крещеніе отъ Іоанна и сошелъ на васъ также Духъ святой. Въ *квиріакѣ* же приду я судить живыхъ и мертвыхъ, воздать каждому по дѣламъ ихъ—вѣчное мученіе за грѣхи и блаженство праведнымъ. Клянусь церковью Отца и десницею Моею, что если не будете исполнять 10 заповѣдей и не будете поступать по Моимъ словамъ, нашлю лютаго звѣря, поѣдающаго перси матерей и мясо мужей. Проклятъ крестомъ моимъ, кто будетъ работать съ 9-го часа субботы до разсвѣта понедѣльника! Да будетъ проклятъ крестомъ Моимъ, кто не исполнитъ Моего повелѣнія! Отверзну небо и пошлю огненный дождь и сожгу всякого, неповинующагося Моему велѣнію и въ часъ, когда не будешь чаять, встревожу землю: пошлю дождь изъ крови и зола, уничтожу посѣвы и виноградъ гнѣвомъ лица Моего и вытраплю всѣ работы въ *квиріакѣ*, пошлю огонь, градъ и уничтожу людей и звѣрей; нашлю на землю птицу, у которой голова будетъ львиная, орлиныя крылья, волосы богатой женщины, хвостъ же коня. И птица эта будетъ пожирать васъ безжалостно и, преслѣдуемне ею, вы выроете могилы

*) „Гусеница“ въ русскомъ апокрифѣ, *Тихонравова*, op. cit. II, 315.

предковъ и обратитесь со слезами: „пріютите и помилуйте вѣчно почившіе“! Произведу солнечное затмѣніе, и день превращу въ мракъ ночной, въ который будете убивать своихъ близкихъ. Снова обратится гнѣвъ Мой на васъ: будете рыдать, но не помилую васъ; будете просить, но не получите прощенія за нарушеніе работой святости квириаке и за ослушаніе Моей книги, если вы не послушаетесь и не обратитесь на путь истинный и не будете прославлять Мое имя до тѣхъ поръ, пока Я милосердный и человеколюбивый Богъ. Но если ты не слушаешься Моего повелѣнія, состарившійся во грѣхѣхъ человекъ, то отвѣтитъ тебѣ во время Моего послѣдняго прішествія! Наслѣдуете вы неугасимый огонь, нестерпимыя и вѣчныя муки, неусыпную червь до скончанія вѣка. Клянусь Моею матерью, непорочно Меня родившей, что эти заповѣди не выдуманы человекомъ и не написаны человекомъ, а это есть повелѣніе Отца Моего небеснаго. И кто дерзнетъ сказать, что это не повелѣніе Господа нашего Иисуса Христа, удѣломъ его будетъ геена вѣчная и кто презреть Мое слово, пошлю ангела, который и броситъ въ неугасаемый огонь не принявшихъ немедленно словъ Моихъ. Паки царь, царица, князь или дворянинъ, великій или малый осквернитъ церковь мою или хоть единаго служителя ея и священника св. престола, да будетъ проклятъ устами Моими и св. апостоловъ. Это не поруганіе іерея, но Мое и церкви Моей. Вы же благовнемлющіе и исполняющіе велѣніе Отца Моего, да будете благословенны отцомъ Моимъ и Мною нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Акад. Веселовскій устанавливаетъ два типа о Недѣлѣ съ Іерусалимомъ (при патріар. Іоанниин) и Римомъ, и посредствующій, въ которомъ Эпистолиа, обрѣтенная въ первомъ городѣ, отправлялась впоследствии въ Римъ. Нашъ апокрифъ принадлежитъ ко второму типу. Древнѣйшіе тексты эпистолии говорятъ лишь о почитаніи воскреснаго дня, какъ и въ грузинскомъ памятникѣ; въ редакціяхъ *завѣдомо* Флагеллантскихъ къ этому наставленію присоединяется и другое: наставленіе чтить пятницу, какъ день страданій Господнихъ ¹⁾). Грузинской эпистолиі можно поставить въ параллель заговоръ, ходившій по рукамъ въ г. Гори во время холеры въ 1892 г. (См. у меня выше 143). Въ этомъ заговорѣ предлагается праздновать воскресенье и поститься 5 пятницу.

¹⁾ *Веселовскій*, Разысканія... VI, V—10. „Его же Эіопская эпистолиа о недѣлѣ“. *Ж. М. Н. Пр.*, 1877 г., СХІ. *Его же* *ibid.*, ч. СХХХVI, 72.

Плачь пресв. Богородицы Маріи въ Великій четвергъ, когда (видѣла) Сына своего распятаго (на крестѣ)¹⁾.

Илѣ, Илѣ (Элой, Элой) Лама савахѣани? т. е. Боже мой, Боже Мой! для чего ты Меня оставилъ? И потомъ, возопивъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ. Теперь пойми ты горе несчастной матери, когда Онъ испустилъ духъ и повисъ голову на крестѣ. Вблизи стояла мать, и Іоаннъ былъ при ней, оплакивала съ большой печалью, говоря такъ: Господи и сынъ мой Іисусе, котораго родила по благовѣщенію архангела Гавріила и привела въ храмъ на рукахъ св. Симеона, я считала Тебя безсмертнымъ, нынѣ я вижу, (что) нѣтъ, ты подверженъ общей смерти: (наравнѣ) съ воромъ и разбойникомъ²⁾ („казахи“) О! Сладчайшій Господь мой и Богъ мой смиренный и кроткій! Ты вѣдь (=что) воскрешалъ мертвыхъ, слѣпымъ даровалъ зрѣніе, нынѣ Ты Себя (=Свою голову) отдалъ смерти, и такой смертью закрылъ прекрасныя очи Свои; нѣмымъ Ты отверзалъ языкъ, нынѣ сомкнулъ уста для словъ; Ты исцѣлялъ руки, нынѣ твои пречистыя руки въ древу прибиты.

Тогда Іисусъ заговорилъ (=издалъ голосъ) и сказалъ матери Своей: Не оплакивай меня, мать Моя, пожалѣй Себя, что непорочно (=безъ сѣмени) зачала, дѣвой родила, грудью выкормила и молокомъ насытила, рукой взяла и на колѣни посадила, съ сладкою любовью выростила. Не плачь, дорогая (=сладкая) родительница, не плачь любезная мать, я томлюсь въ большой печали, сердце исходитъ, и хочу отдать душу Отцу. Вотъ я далъ Тебѣ вмѣсто Себя Іоанна для твоего утѣшенія чтобы Ты была мать, а онъ былъ Твой сынъ.

Паки отвѣтила Богородица Сыну своему Іисусу: не говори этого единородный Сынъ мой, умоляю Тебя, я не могу этого сдѣлать, чтобы Бога промѣнять на человѣка, Создателя на созданнаго, господина на раба, учителя на ученика, царя на рыболова и чужероца на своего рожденнаго!

Три часа дня прошло, когда распяли Господа на крестѣ въ шестомъ часу³⁾.

¹⁾ Рукопись XVII в. И. Д. Суханова. У Thilo Cod. aroscurhae Novi tes tam. нѣтъ соответствующаго разсказа.

²⁾ Слово „Казахи“ въ смыслѣ человѣка низкаго происхожденія употребляется въ Иверетіи. Нѣсколько еще лексическихъ особенностей этого апокріфа склоняють считать его западно-грузинскаго происхожденія.

³⁾ Ср. Плачь Богородицы. Твореніе св. Романа Сладкопѣвца. М. 1894.

а) Впервыхъ, когда взяли Меня евреи на горѣ той Елеонской, били мнѣ въ лицо, двѣ оплеухи, а также 30 ударовъ (колотушекъ?) (дали) мнѣ въ лицо.

б) Ввторыхъ, пока я достигъ дома Анны, трижды палъ, дали мнѣ въ грудь и спину 30 ударовъ.

в) Въ третьихъ, рвали волосы Мои трижды и 30 разъ Я перевелъ духъ и застоналъ.

г) Въ четвер. привязали Меня къ столбу и били кнутомъ 6606 разъ.

д) Въ пятыхъ, 129 разъ таскали за Мою бороду и 30 разъ мучительно били.

е) Въ шестыхъ, сложили вѣнокъ терновый и надѣли мнѣ на голову и сдирали (?) съ головы 10 разъ, и обогрѣлось лицо и грудь кровью моею.

ж) Въ седьмыхъ, когда Я, обремененный деревяннымъ крестомъ, палъ разъ на землю, били Меня много кнутомъ.

з) Въ восьмыхъ, когда на горѣ Голгоѣѣ взвели на Меня вину напрасно, плевали въ лицо мнѣ 66 разъ.

и) Въ девятыхъ, приковали ко кресту и безъ стѣсненія трижды били Меня страшно, и капель крови Моей лилась по землѣ 30430, а когда пришли воины взять меня, мечей, колчановъ и кольевъ было 577, служителей, которые мучили было 33, а которые Меня схватили и прители, было три.

Нынѣ для воспоминанія страданій Моихъ пусть читаютъ ежедневно семь разъ „Отче нашъ“, 7 разъ, „Радуйся“ до 15 лѣтъ, и Я ему воздамъ пять пріятныхъ благъ:

Во 1-хъ прощеніе полное и оставленіе всѣхъ грѣховъ его, завленныхъ имъ на исповѣди.

Во 2-хъ освобожу отъ очистительныхъ упушеній.

Въ 3-хъ, если кончить дни свои ранѣе 15 лѣтъ, то пусть полагаютъ, что все сказалъ(?)

Въ 4-хъ, будетъ пріятель предо Мною, какъ всякій мученикъ, пролившій кровь свою ради Меня.

Въ 5-хъ, въ часъ смерти его снизойду съ неба, возьму душу его и примкну ее къ груди Моей и всѣхъ его родныхъ удостою славы царства Божіаго.

Молитва пресв Матери къ святымъ, кои обрѣли гробъ Христа ¹⁾

О, ты пресвятая и благословенная Матерь Сына Божьяго, Спасителя міра, царица небесъ, краса ангеловъ, гордость апосто-

¹⁾ Изъ рукописи XVII в. Сулханова. У Thilo „Cod. arserph.“ мѣтъ соответствующаго разсказа.

ловъ и евангелистовъ, хваленная людьми, прославленная на небесахъ, молю милости твоей, будь заступницей предъ Сыномъ твоимъ благимъ и милостивымъ, дабы въ часъ испусканія духа моего, даровалъ Онъ мнѣ прощеніе грѣховъ моихъ и въ день страшнаго отиѣта не ради числа моихъ дѣяній судить, а по милости своей, да помилуетъ меня во имя Отца и Сына и св. Духа... Аминь.

Клянуп васъ орудія, которыми были ранены и убиты всѣ святые Божіе, да не будетъ силы овладѣть, причинить страданіе и убить раба Божіяго!

Ходатайствомъ (предстательствомъ) Іоанна Крестителя, св. апостоловъ, исповѣдницъ—дѣвъ, ангеловъ и архангеловъ, серафимовъ и херувимовъ главенствомъ и господствомъ (властью) клянуп васъ наостренныя мечи, стрѣлы и всѣ оружія огненосныя, да не будетъ у васъ силы причинить страданія рабу Вождьему!

Клянуп васъ враговъ моихъ и ненавистниковъ видимыхъ и невидимыхъ, плѣненіемъ (захватомъ) І. Христа и терновымъ Его вѣнкомъ; руки Его связаны и кнотомъ биты, на крестѣ укусомъ и желчью напоены и съ креста повисшіи, соизволили связать 7 словъ, то есть:

а) Отче, прости (имъ), которые не вѣдаютъ, что творять!

б) Въ сей день будешь со Мною въ царствѣ небесномъ.

в) Жена, вотъ сынъ твой!

г) Вотъ мать твоя!

д) Жажду.

е) Отче, въ рукахъ Твоихъ испускаю духъ Мой.

ж) Все это исполнилось. Св. Боже, св. безсмертный! Христосъ побѣждаетъ царей и царствуетъ. Господь среди нихъ ходилъ.

Кого ищете? Іисуса Назарянина.—Я есмь Іисусъ.

Іисусе Хрусте... поклоняюсь Те, хвала Те, иже святымъ крестомъ Твоимъ спасъ міръ, спаси душу раба Твоего отъ всѣхъ золъ. Аминь.

Но если кто-либо имѣетъ молитву эту на себѣ, (имя рекъ) сохранится отъ дьявольскаго навожденія и отъ внезапной смерти. Если женщина какая-либо будетъ имѣть книгу эту — родить безъ страха и если приближится часъ смерти, за 40 дней явится ей Дѣва Марія и утѣшена будетъ Ею ¹⁾.

¹⁾ Молитва эта носитъ характеръ заговора, но такъ какъ мы не находимъ слѣдовъ *двоострїя*, отличительной черты заклинаній, то рѣшили дать ей мѣсто среди апокрифовъ, а не въ отдѣлѣ заговоровъ.

Для полноты двухъ вышеприведенныхъ апокрифовъ прилагаемъ извлечение изъ рукописи ¹⁾, принадлежащей Обществу распространенія грамотности среди грузинъ. Рукопись переписана, какъ гласитъ въ концѣ приписка, *Фарсадомъ Отхерели*, который проситъ помилованія у І. Христа ради мукъ, имъ претерѣнныхъ на крестномъ страданіи. Рукопись писана простымъ, обиденнымъ языкомъ со вставкой простонародныхъ выраженій ²⁾. Есть мѣста, обличающія въ переписчикѣ неясное представленіе о количествѣ звуковъ въ извѣстномъ словѣ: отсюда происходитъ внесеніе гласныхъ для раздѣленія согласныхъ, какъ это часто встрѣчалось мнѣ въ церковныхъ гуджарахъ. Разсказъ въ рукописи начинается со времени избранія І. Христомъ учениковъ и въ краткомъ изложеніи доводится до суда Пилата и преданія Спасителя крестному страданію. Эта часть манускрипта согласна съ евангельскимъ повѣствованіемъ, потому мы не станемъ ее излагать. Переходимъ прямо къ изложенію интересующаго насъ мѣста. „Когда пресмыслились нанесеніемъ побоевъ Христу, сняли съ него терновый вѣнокъ, пестрое платье и облекли въ Его одѣяніе и повели для распятія. Столько дѣлъ совершилось, а Марія ничего не вѣдала, была дова и молилась! Нынѣ же кто-нибудь долженъ идти къ Матери Божіей, но кто пойдетъ? „Ты, Гавріиль, знакомъ съ Дѣвой — пойди и скажи о печали (горестномъ положеніи) ея Сына“. — Отвѣчаетъ Гавріиль: [да не будетъ, чтобы я сказалъ] я боюсь сказать вдругъ, услышавъ, она будетъ поражена страхомъ и случится съ ней что-нибудь. Тогда я благовѣствовалъ радость, нынѣ я не могу предать ее тяжелому горю; я благовѣствовалъ радость нескончаемаго царствованія, нынѣ же я не могу объявить о горести креста Его“. Такъ отказался Гавріиль... „О, Ты Духъ Святой, Утѣшитель огорченныхъ, изволь пожаловать къ Маріи и утѣшить (ее)“. Духъ Утѣшитель также отказывается повѣдать, что Единородный распятъ на крестѣ. Пойдите вы, дѣвы знакомыя, и извѣстите о смерти ея Сына. Эти пошли къ Дѣвѣ, но неосмѣлились сказать. Ты, Іоаннъ Благовѣститель, объяви: сердце женское мягко. Іоаннъ пошелъ, сѣлъ противъ нея и спрашиваетъ Божью Мать: О, Марія, гдѣ Сынъ твой, твоя радость, твое свѣтило и солнце, гдѣ твой вѣнецъ и слава, гдѣ единородный Сынъ твой, гдѣ

¹⁾ Рукопись XVIII в. *мгедрули* подъ № 1607 хранится въ Тифлисѣ, въ бібліотекѣ Общества грамотности.

²⁾ Пилать спрашиваетъ за какія злодѣянія („сіавнаци“) требуетъ народъ предать І. Христа смерти. Слово „сіавнаци“ спорно народное, чѣмъ литературное.

Господь твой и учитель нашъ? О, Мать Божія, іудеи плѣнили Сына твоего и ведутъ на Голгоѳу для распятія на крестѣ. При этихъ словахъ іудеи провели мимо дома Маріи Іисуса... Божія Мать выбѣжала съ быстротой молніи (собственно-грома), поднялась, какъ орелъ, подлетѣла къ Сыну и уврѣла, что воины съ оружіемъ въ рукахъ захватили и палкой Его погоняютъ на Голгоѳу для распятія. Загрѣбла (мать), какъ облако, заревѣла, какъ левъ за дѣтеныша, замычала, какъ теленокъ, застонала, какъ море, заволновалась, какъ рѣка, зажглось ея сердце, какъ отъ огня, больно стало печени, какъ отъ стрѣлы, потемнѣло у нея въ очахъ, какъ у мертвыхъ. Поспѣшите на помощь къ Маріи! Подняли Божью Мать, привели въ чувство, но увидѣвъ Сына столь обезцѣченного, проливала кровавыя слезы съ очей, вскрикивала, била себя въ грудь, царапала щеки, рвала на себѣ платье и приговаривала такъ: „О, любезный Сынъ мой, какъ я потеряла Тебя! О сладость моя, какъ Ты отравилъ мнѣ жизнь! О, Ты, который долженъ былъ оплакивать меня, зачѣмъ Ты такъ унылъ?! О, жизнь моя, какъ ты погвѣла! О, Богъ мой, какъ Ты далъ нанести себѣ оплеуху! О, вѣра моя, зачѣмъ подвергъ себя оплеванію?! О, слава и вѣнецъ мой, зачѣмъ Ты украсился терновымъ вѣнцомъ?! О, любовь моя, какъ Ты былъ битъ?! О, безцѣнный жемчугъ мой, зачѣмъ Ты распялся на крестѣ?! О, алмазъ мой, зачѣмъ далъ себя плѣнить?! О, высокая башня (стѣна) моя, какъ Ты потрясся (поколебался)?! О, крѣпость моя, какъ Ты разрушился?! Невидѣнная роза, зачѣмъ Ты засохла?! Что дѣлать бѣдной Матери Твоей, къ кому обратиться—какъ къ сыну! О, любезный Сынъ, горе мнѣ среди всѣхъ матерей! Увы мнѣ среди всѣхъ тварей земныхъ!..

Водили Іисуса по всему Іерусалиму, и несчастная Мать всюду слѣдовала за Нимъ! О, если бы ты тамъ былъ, увидѣлъ сколько камней и песку сыпали на Іисуса! Бѣдная Мать не устояла и упала на землю, ее подняли—и снова она упала... Палъ и Сынъ Божій, измучился, такъ какъ крестъ былъ тяжелъ. Навяли нѣзбого Симеона Киринеянина (Ев. отъ Луки, гл. 23, ст. 26), чтобы онъ несъ крестъ. Мать шла за Сыномъ, и вотъ ей говорятъ: „Зачѣмъ ты идешь на Голгоѳу, вернись домой; развѣ не достаточно, что мы потеряли Господа и учителя своего?“ — „Пустите умереть мнѣ съ Сыномъ моимъ, распяться съ Нимъ на крестѣ!“ Вотъ! уложили крестъ, передъ глазами Маріи распяли Іисуса, съ четырехъ сторонъ руки, ноги веревкой обвязали, всадили большіе гвозди и били молоткомъ учащенно. Потомъ подняли крестъ, чтобы видѣли всѣ. Кровь лилась съ ранъ Христа, а Мать Божья стояла съ разбитымъ сердцемъ, и горячія слезы лились изъ ея глазъ. „Зачѣмъ Ты плачешь?“ спрашиваютъ ее.— „Плачу потому,

что вижу Сына своего въ горести и не могу помочь, вижу плачущаго и не могу утѣшить, вижу жаждущаго и не могу напоить. Просить воды, Ему даютъ желчь! боюсь идти за водой, чтобы за мое отсутствіе не испустилъ Онъ духъ. Приличествуетъ спросить ангела, гдѣ благовѣщеніе мое! Увы мнѣ нынѣ! Гдѣ слова „Радуйся, Господь съ тобой!“ Отняли у меня Господа моего! „Благословенна ты въ женахъ!“ „Благословенъ плодъ Твой!“ „Посмотри, какъ изсохъ плодъ Мой, какъ Онъ распятъ на крестѣ!“ Говоря это, взывала громкимъ голосомъ, лобызала и обнимала Сына. Исусъ орошалъ кругомъ кровью и ждалъ отхода души. Мать видѣла, какъ Сынъ блѣднѣлъ на крестѣ, исчезла крѣпота, Его лицо исказилось, и говорила Божья Мать іудеямъ: „Убейте меня вмѣстѣ съ Сыномъ, — смерть для меня слаще, плачь, стонъ — свѣтъ для меня, мраченъ для меня рай, адъ — успокоеніе. Пожалѣйте меня! Если убійцы съ тобой сей день въ царствѣ небесномъ, зачѣмъ меня оставляешь злодѣямъ—іудеямъ?! Исусъ смотрѣлъ все время на мать и говорилъ: Не плачь, мать, Твое горе сильнѣе давить Меня, чѣмъ Моя боль отъ пригвожденія, огорченіе Твоего сердца больше Меня жжетъ, чѣмъ разрубленная грудь Моя, Твоя обнаженная голова труднѣе, чѣмъ терновый Мой вѣнокъ. Не плачь, мать Моя, не усиливай Моей боли, пожалѣй себя! Ты непорочно зачала, Дѣвой родила, грудью кормила, молокомъ напоила, нѣжно возростила. Не плачь, сладкая родительница Моя, любезная мать, Я испытываю страшныя муки, сердце изнываетъ, ибо Я собираюсь предать Отцу духъ Мой. Далѣе слѣдуетъ по вышеприведенному „Плачу Богородицы“ съ начала, со вставками въ различные мѣста до „О, сладчайшій Сынъ Мой!“ За повтореніемъ этого мѣста изъ „Плача“ слѣдуетъ длинное дополненіе:

Увы моимъ губамъ, что цѣловала Тебя! Увы моимъ устамъ, что уколала Тебя! Увы моему языку, что говорила съ Тобой! Увы моимъ рукамъ, что поднимали Тебя! Ты не придешь больше видѣться съ Матерью и не скажешь „Мать Моя, Марія!“ и никто не порадуется словамъ: „пришелъ Твой Сынъ, горе матери Твоей! Ты оставилъ мать, пусть скроетъ ее вѣчная пропасть, затмятся очи, помрачатся солнце и луна, звѣзды падутъ.. (Повтореніе изъ „Плача“) и далѣе: Занавѣсъ во храмѣ разверсая вдвое, и вся тварь начала стонать: какъ разсѣиваются овцы по смерти пастуха, огорчаются ученики смертью учителя, оплачиваютъ домохозяина сосѣди, грустятъ рабы по смерти господина, страна съ горестнымъ сердцемъ взываетъ при смерти государя, такъ и сегодня по случаю, кончины на крестѣ Бога во плоти, взволновались всѣ твари, солнце сняло съ себя свѣтъ, луна затмилась,

(небесный сводъ и земные столбы потряслись), занавѣсь сверху до низу разодрался. Всѣ сдѣлались опечаленными соучастниками въ мукахъ Безсмертнаго, а какъ могла Его родительница вытерпѣть это несчастіе? Не познали Христа!

Ср. „Страсти Христовы“ Плачь Богородицы. Изъ древнехранилища *Поюдина* № 2260 (Рукописн. отд. Румянцев. музея).

Бесѣда Григорія просвѣтителя съ Ангелами ¹⁾.

По моленію св. Григорія Просвѣтителя Господь послалъ къ нему ангела на три часа для распросовъ по различнымъ вопросамъ ²⁾

1. Спросилъ Григорій просвѣтитель ангела: праведный и грѣшный предчувствуютъ ли первый блаженство, а второй вѣчныя муки въ огнѣ при приближеніи къ нимъ меча для извлеченія души?

— Да, душа видитъ это, какъ плоть.

2. Какова же душа? Душа, отвѣчаетъ ангелъ, есть подобіе огня и свѣта.

3. Душу какъ ты вынимаешь?—Когда я подхожу къ грѣшнику, то показываюсь въ видѣ злого ангела, страшнымъ и съ огненнымъ мечомъ въ рукѣ. Онъ, испугавшись, теряетъ языкъ, отклоняетъ голову, закрываетъ глаза и пытается тщетно бѣжать. Онъ старается взглядами дать повясть окружающимъ объ угрожающей ему опасности, но тѣ не понимаютъ и не видятъ меня, ибо я—огонь, и плоти не имѣю.

4. Душу вынимаетъ болѣзнь, а отъ нея я принимаю, говоритъ ангелъ.

5. Душа грѣшника (нѣчто) черное и темное, исполненное зла, душа праведника, какъ солнце свѣтитъ и согрѣваетъ.

6. При разставаніи, что скажутъ другъ другу душа и тѣло?

— Будутъ плакать и терзаться; душа скажетъ тѣлу: увы мнѣ, что ты наполнило меня въ теченіи моей жизни грѣхомъ и зломъ! а тѣло отвѣтитъ душѣ: увы и мнѣ, что совершила ты множество прегрѣшеній и не покаялась! Буду я сѣдъ червей и горсть праха! Такъ страшусь я служителя Судьбы, а каково мнѣ будетъ передъ Нимъ! И не найдутъ словъ для утѣшенія, кромѣ слезъ и рыданія! Попроситъ тѣло душу предстать предъ Небеснымъ царемъ и Создателемъ чело-вѣка съ моленіемъ примириться съ Христомъ, если ктонибудь изъ родныхъ помянетъ душу усопшаго.

¹⁾ Рукопись XIX в. Общества распространенія грамотности среди грузинъ.

²⁾ Иногда вопросы Григорія Просвѣтителя пропускаю и вношу ихъ значеніе прямо въ уста ангела.

7. Какъ ты вынимаешь душу у праведнаго?

— Я являюсь и показываюсь, какъ будто приглашаю покорно и съ спокойнымъ видомъ на срадобу, и душа, увидѣвъ меня, почувствуетъ успокоеніе, я возьму ее отъ смерти въ безсмертіе и поклоняюсь праведницѣ, сіяющей, какъ солнце.

8. Что скажетъ душа праведника плоти?

— Славятъ и хвалятъ другъ друга, душа скажетъ плоти: блаженствуй, плоть моя, ибо съ тобою я праведна и добродѣтельна!— Блаженствуй и ты, душа, отвѣчаетъ плоть, ибо я исполняла твой приказъ, и нынѣ ты почиешь среди праведниковъ! И скажетъ душа тѣлу: будь ты здѣсь, а я пойду къ Небесному Царю, буду (заступницей) за себя и за тебя!—Ступай и помани меня предъ св. Троицей.—Я поднимаю душу въ небеса, когда опустятъ плоть въ могилу.

9. Сколько небесъ?

— Два міра, отвѣчаетъ ангелъ; назначены 9000 ангеловъ, славящихъ и хвалящихъ Господа.—Слѣдуетъ рядъ вопросовъ о постѣ, молитвѣ, причастіи, милостынѣ. Для души лучше заупокойная литургія, чѣмъ раздача милостыни изъ казны. Грѣшникъ, показавшійся предъ смертью и принявшій причастіе, будетъ принять Господомъ. Всѣхъ небесъ девять: ¹⁾ Въ первомъ небѣ сонмъ дьяволовъ встрѣчаетъ душу праведника, но не могутъ ей показаться, ибо увидать въ правой рукѣ мечъ и печать исповѣди на правомъ пальцѣ (?) Во второмъ небѣ ночь темная, но душа не испугается, ибо освѣтитъ сама, какъ солнце. Въ третьемъ небѣ страшные морозы, но не измучится душа праведника. Въ четвертомъ небѣ огонь, но и тутъ не устрашится душа. Въ пятомъ небѣ (воздухъ) узкая поднимающаяся тропа, но для праведника дорога расширится. Въ шестомъ небѣ прекрасный сводъ до солнца, гдѣ сонмы ангеловъ возрадуются при видѣ души праведника. Въ седьмомъ небѣ узкая огненная тропа не устрашитъ душу. Въ восьмомъ небѣ придутъ ангелы и возьмутъ съ радостью душу. Въ девятомъ небѣ увидитъ она престолъ Божій и скажетъ Господь: пришелъ добрый и кѣрный рабъ ко Мнѣ и успокойся въ вѣчномъ домѣ! И дадутъ душѣ (праведнику) пищу и питье безсмертія, принесутъ одѣяніе изъ свѣта. Покажутъ ему добрыя дѣянія, совершенныя имъ и отведутъ его въ рай для блаженной жизни.—Слѣдуютъ вопросы о покаяніи въ грѣхахъ предъ священникомъ, приобщеніи въ году три раза.

Какъ ты несешь душу грѣшника?

— Въ первомъ небѣ сонмъ дьяволовъ борется со мною, говоря куда ты ведешь этого любезнаго исполнителя нашей воли? не отда-

¹⁾ Вмѣсто небо въ грузинскомъ текстѣ стоитъ слово „азри“, т. е. воздухъ

димъ его тебѣ! Измучится душа, но сойдутъ ангелы и возьмутъ ее выше. Во второмъ небѣ страшный мракъ, и душа опечалится и пойдетъ дальше. Въ третьемъ небѣ сильный морозъ и холодъ, душа испугается, потемнѣетъ у нея въ очахъ, но и это минуетъ. Въ четвертомъ небѣ страшный огонь, душа расплачется горькими слезами, но и здѣсь освободится. Въ пятомъ небѣ очень узкая тропа, ведущая къ небу, душа здѣсь измучится. Въ шестомъ небѣ свѣтлый сводъ потемнѣетъ для грѣшника. Въ седьмомъ небѣ увидятъ ангелы, выразятъ скорбь и спросятъ, какъ она миновала горькіе пути. Въ восьмомъ небѣ придутъ ангелы и спросятъ, куда я веду эту исполненную грѣхами душу, и требуютъ возвратить ее назадъ. Издали покажутъ ей престолъ Божійи приведутъ ее къ грѣшникамъ и остается тамъ, пока душа и тѣло не соединятся. Она мучится вѣчно въ адскомъ огнѣ.

Молитвы, милостыня помогутъ облегченію участи души. Когда священникъ здѣсь помянетъ душу грѣшника, тамъ она просвѣтится. Чтеніе Евангелія на могилѣ хорошо въ томъ отношеніи, что душа и тѣло возрадуются, какъ оживляетъ дождь полевныя травы. Колянопреклоненія и прошенія въ прощенія грѣховъ также имѣютъ свое значеніе.

Легенда о спорѣ души съ тѣломъ, по мнѣнію г. *Батюшкова*, изслѣдовавшаго этотъ вопросъ, не можетъ считаться древнѣе XII в. хотя составные ея элементы слагаются гораздо древнѣе. Оригиналомъ, англо-саксонской поэмы X в., заключающей разговоръ души съ тѣломъ, предполагаютъ „благочестивую бесѣду“ на латинскомъ языкѣ. Въ Римѣ, въ національной библіотекѣ сохранился латинскій рукописный сборникъ конца XI и начала XII в., изъ котораго извлекъ и напечаталъ г. Батюшковъ легенду—Видѣніе неизвѣстнаго монахомъ смерти грѣшника и праведника (стр. 273—6 въ изслѣдованіи „Споръ души съ тѣломъ“, Обп., 1891). Зарожденіе сказаній, приуроченныхъ къ моменту смерти, относится къ III — IV в. одновременно съ первыми основателями монашества и распространяются среди христіанскаго населенія М. Азии и Египта. Отшельнику Александру, послѣдователю Макарія, уроженца Александріи, приписывается видѣніе объ исходѣ души, послужившее отдаленной основой латинской легенды. Въ апокрифическомъ *видѣніи Павла* имѣемъ уже указанія о смерти праведника и грѣшника. Древнѣйшая латинская обработка Павлова видѣнія известна по спискамъ XI в. За нею слѣдуютъ французская, англійская и др. обработки въ прозаической и стихотворной формахъ. Черезъ славянскій югъ изъ Византіи преданія объ исходѣ души проникли и въ Россію. Разсматривая происхожденіе легендъ о сѣтованіяхъ души тѣлу, уста-

носили два типа въ приуроченіи ихъ къ различнымъ ситуаціямъ душа обращается съ рѣчью къ своему тѣлу при разставаніи съ нимъ: или же она приходитъ на могилу, гдѣ похоронено тѣло въ ночь съ субботы на воскресенье и здѣсь передается сѣтованіямъ. Г. Батюшковъ выдѣляетъ въ особую группу легенды, въ которыхъ споръ души съ тѣломъ ямъ не въ формѣ видѣнія пустынника, а передается какъ общее вѣрученіе. Къ этой группѣ онъ относитъ и армянскую версію спора души съ тѣломъ „входящей въ составъ легенды“, приписываемой Григорію Просвѣтителю (III—IV в.). Замѣтимъ однако, говоритъ онъ, что въ армянскомъ изводѣ преданія рѣчь идетъ не о *видѣніи*, а объ *откровеніи*: Григорій проситъ у Бога ниспослать ему ангела, чтобы сообщить ему о судьбѣ праведниковъ и грѣшниковъ. Является ангелъ, и старецъ задаетъ ему цѣлый рядъ вопросовъ: куда помѣщаются души праведниковъ и грѣшниковъ? Какія ощущенія испытываетъ душа при разлученіи съ тѣломъ? Что представляетъ изъ себя душа? и т. п. Ангелъ говоритъ, что въ минуту смерти душа праведника предвкушаетъ славу, ожидающую ее въ награду за добрыя дѣла, а душа грѣшника предчувствуетъ свои будущія мученія. По существу своему душа сотворена изъ огня по образу и подобію человѣка, причемъ праведная душа блеститъ ярко, а душа грѣшника помрачена и исполнена зловоныя. Когда предстоитъ извлечь изъ тѣла грѣшную душу, ангелъ къ ней является въ страшномъ видѣ съ огненнымъ мечемъ въ рукѣ; грѣшникъ трепещетъ отъ одного его вида; языкъ нѣмѣетъ, глаза выкатываются и душа мечется туда и сюда. Тѣло взываетъ къ родственникамъ о пощаду, но тщетно; никто его не слышитъ, ибо одинъ я (ангелъ) являюсь призывающимъ“¹⁾.

Не приводя дальнѣйшихъ извлеченій изъ труда г. Батюшкова и по отмѣченному отрывку можно судить, что грузинская бесѣда Григорія съ ангеломъ примыкаетъ къ армянской легендѣ, имѣющей съ старо-французской поэмой *Un samedi par nuit* общій источникъ преданія. Повѣрье о томъ, что душа судится съ тѣломъ, сложилось, вѣроятно, на христіанскомъ востокѣ, и это обстоятельство вызываетъ предположеніе о существованіи греческой версіи. Въ числѣ общихъ чертъ въ романскихъ и армяно-грузинской обработкахъ легенды приходится отмѣтить отголоски ученія неоплатониковъ. Легенда, припи-

¹⁾ *Батюшковъ*. Споръ души съ тѣломъ въ памятникахъ средне-вѣковой литературы. Опытъ Историко-сравнительнаго изслѣдованія. Спб. 1891, стр. 194—5.

сываемая Григорію Просвѣтителю, занимаетъ какъ бы срединное мѣсто между двумя другими преданіями легенды во французской и провансальско-каталонской версіяхъ ея: во французской легендѣ споръ наступаетъ послѣ смерти; а въ провансальско-каталонской поэмѣ овъ происходитъ при жизни человѣка, въ ожиданіи кончины. Толкованіе армянской легенды приводитъ къ выводу, что начало спора происходитъ еще во время жизни передъ самымъ наступленіемъ смерти ¹⁾.

Рай и драгоцѣнные камни.

Медицинскій трактатъ и учебная книга изданы г. Джанашвили изъ манускрипта X в. Месхишвили, названнаго имъ научной хрестоматіей. Здѣсь заключаются описанія драгоцѣнныхъ камней, указанія относительно райской, страны Эдема и рѣки, протекающей по этой странѣ, Фисонъ, а также свѣдѣнія о скиноахъ и скинской странѣ. По хрестоматіи, Фисономъ ²⁾ называется р. Индъ (нарѣчіе народа фромимъ) и Гангъ (нарѣчіе народа богитавы). Фисонъ обтекалъ всю землю Эвилатскую и азиатскую Эіопію до океана. ³⁾ Скиноія была на сѣверѣ, гдѣ жили народы: дали, эты, давины, ларійцы, арапы до народа герменовъ и амазонокъ. (Изъ письма г. Жорданія я имѣю свѣдѣнія объ одномъ памятникѣ, перечисляющемъ народы въ числѣ 75. Между ними упоминаются осетины, грузины, образцы, одноглаза, голо-праведники, варлики, псо-образные, гогъ-магоны, дэви! Нѣкоторые изъ нихъ извѣстны изъ повѣсти объ Александрѣ Македонскомъ, другіе впервые здѣсь упомянуты). И вѣкъ ихъ есть одна пустыня, которая называется Великой Скиноіей. Тутъ есть одно ущелье, чрезвычайно глубокое и темное, въ которое нѣтъ никакой возможности спуститься. Скинои добываютъ камень іакинвоъ, по приказанію своихъ царей. Вотъ самый способъ добыванія. Пришедши къ ущелью, рѣжутъ овецъ, снимаютъ съ нихъ шкуры и потомъ, разрѣзавъ трупы на куски, бросаютъ на дно пропасти. Тутъ на скалахъ водится множество орловъ. Эти орлы, по запаху разложившихся труповъ, слетаютъ въ ту пропасть и поднимаютъ вверхъ брошенные туда куски мяса, а съ мясомъ

¹⁾ *Баттикошъ*, оп. с., стр. 206.

²⁾ Въ *Восхѣдѣ 8 святителей. Мочульскій*, стр. 253. Рѣка Фисонъ упоминается въ *Хроникѣ* апостола Павла по музанъ.

³⁾ *Судебникъ* Ганга въ рай передается въ апокрифической книгѣ бытія. *Ὁ δὲ ποταμὸς ὁ ἐν τῷ παραδείσῳ ἐν Γαγγῆ καλεῖται...* *Мочульскій*, оп. с. стр. 101.

амѣстѣ же поднимають и прилипшіе къ этимъ кускамъ іакинѳъ. Орля садятся на малушия горы, мясо съѣдаютъ, а благородные камни тамъ же остаются. Затѣмъ присланные люди собирають эти камни, обмываютъ ихъ въ водѣ и относятъ къ приславшимъ ихъ царямъ. Когда женщина родить, продолжаетъ авторъ, этотъ камень (іакинѳъ) приносятъ къ ней, что и облегчаетъ роды и успокаиваетъ больную. Изъ народовъ Индіи упоминается: алабастры, homerili авсимины, дулаты, богитавы, агобы, дибелы, гелидибены и сириндибелы. Эти девять народовъ составляли девять царствъ индійскихъ. Сириндибелы пришли сюда изъ страны Эвлатской, а hindobepopi пришли изъ страны рыбоѣдовъ и пр. Находимъ свѣдѣнія также о томъ, что греки въ древнія времена не имѣли собственныхъ буквъ и писали буквами финикійскими, изъ которыхъ они передѣляли и усовершенствовали свои буквы. Нѣкто Паламидисъ нашелъ для Грековъ 10 буквъ (названіе и начертаніе ихъ приводится), Кадмосъ Милесскій прибавилъ къ нимъ три буквы (Ѳета, Фи, Ки,) Амонидосъ Джонскій набавилъ еще двѣ ега, омикропъ) и Эпихармій Сираксскій три буквы (зета, кси и пси). При произношеніи буквы альфа, требуется широкое раскрытіе рта, а прочихъ буквъ—малое раскрытіе.

Отрывокъ о камняхъ находится въ связи съ сказаніемъ о 12-ти драгоценныхъ камняхъ на наперсникѣ первосвященника. На основаніи разныхъ сказаній о драгоценныхъ камняхъ, которые получили начало еще на Востоцѣ, а потомъ перешли къ греческимъ и римскимъ писателямъ, въ соч. св. Епифанія ¹⁾ о каждомъ камнѣ разсказывается, гдѣ его находятъ, какого онъ цвѣта и вида, какое его употребленіе, особенно указываются врачевныя его свойства; эти же свѣдѣнія излагаются и въ славянскомъ сказаніи, которое ближе къ греческому тексту, чѣмъ къ латинской редакціи; изъ послѣдней заимствованъ разсказъ, гдѣ и какъ находятъ ахонтъ, который отсутствуетъ въ греческомъ текстѣ и совпадаетъ съ вышеприведеннымъ грузинскимъ сказаніемъ.

Сквноію ²⁾ же нарицають страну тоу всю сѣверскоую, иже соуть Готфи да Венеси, да тоу оубо оутрь в' поустыни великія скифія и есть процасть зело глоубока и чѣкомъ и входима, стѣнами бо ка-

¹⁾ Περί τῶν ἐφ' ἑβδὼν τῶν ὄντων ἐν τοῖς στολίαισι τοῦ Ἀαρὼν βιβλίον Подробное изслѣдованіе о драгоценныхъ камняхъ въ ст. *Баталмина*. „Сказаніе объ Индійскомъ царствѣ“ *Филолог. Записки* 1874. вып. V и VI.

²⁾ *Порфирьевъ*, Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ, стр. 201—2.

менными от всюду аки ограждена есть да тѣмъ с' горы приикие ко-
моу любо аки со стѣны немощно долоу зрѣти от глгоубины бо мрака
есть, не полагають тако осужоеніи чѣдцы от ближнихъ Грство, да или
сами изгибноуть, или скифъ камень, обрѣтше прости боудеуть, при-
шедшимъ южникомъ тамо и заклають овчюта и Бдравши кошу снло
и мешоутъ в' пропость дебри тоя, и прилипають тамо камене ора-
кинфъ къ мясомъ тѣмъ, орли же оубо въ каменіи томъ живуще и не
воню мясноую ходять ко дноу и тако выносятъ мясо пригѣпшимъ ка-
меніемъ, и егда изъядятъ мясо, каменіи же оставляется на мѣстѣ,
идѣжи бѣ сѣдилъ орель той, и тако добываютъ каменіи тою, камень
же той имѣеть дѣйство сице, намощемъ на оугліе горящіе то пога-
сить оугліе, сами безъ вреда пребываютъ, аще кто обвиетъ поняви-
цею и держитъ подъ огнемъ, то роукою си ожжетъ, понявицею, и
держитъ надъ огнемъ то роукою не ожжетъ, понявица же безъ вреда
пребываетъ, глють же и ражающимъ его потребоу есть.

II. Духовные стихи.

Духовные стихи—пѣсни духовнаго содержанія—образовались подъ
вліяемъ апокрифовъ. Языческая грѣховная поэзія замѣнилась пѣснями,
сюжеты которыхъ заимствовались изъ новой христіанской религіи.
Пѣсни эти донинѣ распѣваются слѣпцами иногда подъ звуки аккопо-
нимента. (Ср. рус. *Калики*). Въ духовныхъ стихахъ сохранились слѣды
представленія о *загробной жизни*, библейскихъ разсказахъ и житыяхъ
святыхъ. О загробной жизни имѣемъ нѣсколько пѣсенъ.

(Я) ¹⁾ пошелъ и увидѣлъ
Райскій (рай) виды (образъ);
Эдема вокругъ (я) обошелъ:
Четыре рѣки текутъ (ташъ) ²⁾
(Съ) каждой стороны идутъ:
Ини орошается всякая сторона,
Во снѣ (мнѣ) снился эдемъ
Востока на вершинѣ (краю),

¹⁾ „Сбор. матеріал. для опис. мѣст. и племенъ Кавказа“ в. X VII, II стр. 162—4.

²⁾ Представленіе о четырехъ рѣкахъ, обтекающихъ эдемъ сохранилось въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“. Позои ποταμοί ἑξέρχονται ἐξ' Ἐδέμ; δ. Τεσσόν, Φισών, Τύρις καὶ Εφράτης Ср. *Калики* рѣки исходятъ изъ рая. Отв. А. Тшонъ, Фисонъ, Онгри, Ефратъ. *Мочульскій*, op. cit. 253, 264.

Тамъ есть солнце, есть луна,
 Множество звѣздъ на небѣ,
 Иду насладиться въ святой едемскій садъ.
 Пришелъ и на фруктовыя деревья взглянулъ:
 Они насажены въ порядкѣ,
 Одни неспѣваютъ, одни цвѣтутъ,
 На однихъ неспѣлыя (плоды) висятъ.
 Одно какое-то смоляное озеро есть;
 Отсюда идешь (туда):
 Надъ нимъ тоненькій въ волосокъ мостъ лежить;
 Кто измѣритъ (его) глазами!
 Праведники смѣло переходятъ (черезъ него),
 Поселяются въ саду;
 Грѣшники внизъ падаютъ;
 Погибаютъ въ озерѣ.

Стихи пшавскіе о загробной жизни ¹⁾

Видѣлъ я преестрашный сонъ
 Поналъ я какъ то въ адъ („шавети“)
 Съ своимъ чудный пегасомъ.
 За мною послѣдовали враги—
 Съ нимъ свѣслаи меня,
 Но я оказался праведнымъ.

Для пониманія смысла этихъ стиховъ, нужно имѣть въ виду, что пшавы представляютъ тотъ свѣтъ въ центрѣ вселенной. Адъ и рай раздѣляются оврагомъ, гдѣ кипитъ смола, разлившаяся бурной рѣбой. Черезъ этотъ ужасный оврагъ перекинуть мостъ изъ одного волоска (бецвися хиди—мостъ „испытаній Страшнаго суда“²⁾; *чинвади* Авесты). Переправляющихся чрезъ мостъ встрѣчаютъ судьи, которые взвѣшиваютъ на вѣсахъ добрыя и злыя дѣянія души. Праведниковъ сопровождаютъ „божьи дѣти“. Врагъ ея старается перетянуть коромысло въ сторону, но праведникъ всегда остается побѣдителемъ и благополучно достигаетъ рая. Сопровоженіе праведныхъ ангелами и судъ надъ душою изображается въ „Видѣніи апост. Павла“, посѣтившемъ рай и адъ.

Отраженіе бібліи имѣемъ въ слѣд. духовныхъ стихахъ:

¹⁾ *Исериа*, 1888, 223.

²⁾ *Батюшковъ*. Споръ души съ тѣломъ, 67.

Звали меня Маеусиломъ,
 Имѣлъ я бороду неѣвзъ дерева,
 До пришествія Христа
 Мнѣ было 903 года.
 Содомъ запылалъ огнемъ:
 Я свидѣтель того дня.
 Эпоха и Илья
 Колыбели и началъ,
 Во времена царя Горгала (?)
 Я былъ уже цоваромъ (1)
 При Ноѣ я былъ плотникомъ,
 Строителемъ ковчега.

Каинъ и Авель были братья ¹⁾. У нихъ было столько скота, сколько ни у одного во всей общинѣ („теми“). Каинъ былъ пахарь, а Авель пастухъ. У послѣдняго былъ баранъ руно котораго въ 1000 цвѣтовъ переливалась. Авель жертвуетъ его Богу, а *проклятый* Каинъ за это начинаетъ сердиться. Онъ предлагаетъ Богу приносить въ жертву слѣпахъ и хромыхъ барановъ, но Авель опасается этимъ огорчить Бога и желаетъ жертвовать лучшую часть изъ своего стада. Разногласіе ихъ переходитъ въ ссору и кончается раздѣломъ братьевъ. Каинъ получаетъ въ 1000 разъ большую долю, чѣмъ Авель. Каинъ начинаетъ преслѣдовать дьяволъ. Разъ, когда Авель приготовлялся на перекресткѣ принести жертву Богу, является къ нему Каинъ и предлагаетъ ему идти на охоту. Въ рощѣ стоялъ чинаръ, обвитый виноградной лозой, Каинъ сорвалъ съ дерева лозу и предложилъ Авелю привязаться къ чинару. Послѣдній поздно понялъ намѣреніе брата, сталъ умолять его отпустить, но Каинъ имѣлъ въ виду его убить. Дьяволъ въ образѣ вороны явился ему. Стекломъ онъ научаетъ его зарѣзать. Господь наказалъ его тѣмъ, что трава высыхала, куда только онъ вступалъ ногой, гдѣ засыпала, надъ головой воспламенялся огонь, появился рогъ на лбу, вода впереди и пашка сзади осадили его, 1500 лѣтъ не долженъ былъ умирать, а убійца его могъ унаслѣдовать всѣ эти наказанія. Мисретскому царю на охотѣ проклятый Каинъ показался въ образѣ оленя и тотъ убилъ его стрѣлой. Врата ада тогда растворяются и Каинъ на вѣки тамъ водворяется. Убійца же 40 дней молился горячо для искупленія преступленія.

Сравнивая этотъ духовный стихъ съ вышеприведеннымъ апокрифомъ о Каинѣ находимъ близко сходство и существенныя отличія.

¹⁾ *Джеджили*, 1890. VI, 31.

Въ духовномъ стихѣ только передается, что Кайнъ возмѣлъ намѣ- реніе убить брата, послѣ того какъ онъ принесъ Богу въ жертву луч- шаго барана. Далѣе слѣдуетъ ихъ раздѣлъ, охота въ рощѣ, закалы- ваніе по указанію дьявола стекломъ, три наказанія, неизвѣстныя въ апокрифѣ, убіеніе Кайна стрѣлою Мисретскаго царя и водвореніе убитаго въ аду. Всѣ эти особенности народной пѣсни заставляютъ предполагать другой источникъ, отличный отъ апокрифа.

Духовные стихи объ *Авраамъ* ¹⁾ имѣютъ близкое родство съ апо- крифомъ объ немъ. Пропускъ замѣчается въ явленіи Господа Авра- аму въ видѣ трехъ путниковъ, а остальные же подробности апокрифа и пѣсни совпадаютъ.

Бесѣда во время разлуки души съ тѣломъ. Тѣло со слезами умоляетъ душу не покидать его, иначе и ему угрожаетъ погрузиться въ землю. Душа отвѣчаетъ, что ей хочется быть всегда съ тѣломъ пѣть и веселиться съ его друзьями и знакомыми, а безъ нея и тѣло не будетъ веселиться. Тѣло говоритъ, что ему никогда не надоѣстъ быть съ душою, а та замѣчаетъ на это, что ихъ разлучаетъ безъ ея спроса и въ одиночествѣ ее ждутъ вѣчныя муки, такъ какъ бу- дучи съ нимъ, она загрязнила весь міръ. Смерти нельзя избѣгнуть: ангелъ и дьяволъ спорятъ изъ за моей души. Увы! если дьяволъ одолѣ- етъ, а ангелъ останется побѣжденнымъ! Душа вину такого исхода сва- ливаетъ на тѣло, которое отрекается отъ этого навѣта. Она возра- жаетъ, говоря, что она была чиста, но, вселившись въ тѣло, испорти- тилась. Напротивъ, по словамъ тѣла, оно съ ея водвореніемъ въ немъ не знаетъ радости. Душа на это замѣчаетъ, что при жизни одинаково оба веселились, а теперь его съядатъ черви, а ее охватитъ пламя. Да, говоритъ тѣло, насъ ждетъ съ радостью сатана.

Въ этихъ стихахъ довольно ярко выступаетъ общая черта духов- ныхъ пѣсенъ—нравственное направленіе, поучительность, которая слу- житъ цѣлью духовныхъ ситховъ.

Для параллели приводимъ пѣснь, записанную въ Карсѣ у духо- борцевъ о разговорѣ души съ тѣломъ.

— Голуби сизые!
Мы не голуби, не сизые.
— Вы лебеди, вы бѣлые!
„Мы не лебеди, не бѣлые,
Мы ангелы—архангелы:

¹⁾ *Джедешили*, 1891, I. 47.

Мы летали по всему свѣту,
Свѣту бѣлому“.

— Что вы видѣли, что вы слышали?

„Мы видѣли, мы слышали,
Какъ душа съ тѣломъ разставалась,
Разставалась и прощалась“.

— Прощай мое тѣло, тѣло бѣлое
Я въ тебѣ жила,
Тебя нѣжила, лелѣла
А себя, душу въ муку вверзила.

— Тебѣ душа на судъ идти
Къ самому Христу, ко Спасителю,
Ко Спасителю избавителю
А мнѣ тѣлу въ землѣ лежать ¹⁾.

Мученическая кончина св. дѣвы Марины ²⁾). Въ Антиохіи жилъ языческій жрецъ, у котораго была жена благочестивая христіанка—Крестина. Маленькая ихъ дочь, Марина, красотой походила на солнце; шести лѣтъ она выучилась священному писанію, а двѣнадцать лѣтъ постилась и молилась, славилъ и хвалила Иисуса Христа. Къ этому времени вторгся въ Антиохію воевода Ломбриовъ и вознамѣрился предать казни всѣхъ христіанъ. Въ числѣ плѣнныхъ была приведена къ Ломбриову Марина, которая поразила всѣхъ своей красотой. Грозный завоеватель потребовалъ съ дѣвы подѣ страхомъ казни отречься отъ Иисуса Христа, обѣщая, въ случаѣ согласія поклониться его богамъ, большую награду и счастье. Марина отказалась служить идоламъ, сдѣланнѣмъ человѣческой рукой, предпочла отдать свое тѣло на разсѣченіе и съѣденіе псамъ. Разгнѣвавшись „невѣрный“ велѣлъ привязать и бить ее нещадно. Марина взмолилась къ Иисусу Христу. Послѣ этого мученія ее отвели въ тюрьму, гдѣ она была отдана на пожравіе дракону. Чудовище съ кровавыми глазами испускало огонь и дымъ изъ пасти. Драконъ бросился на нее и проглотилъ ее моментально. Внутри его Марина перекрестилась, драконъ разсѣлся, а она вышла невредимой, прославляя Бога. Страданіямъ ея не было еще конца. Освободившись отъ дракона, она попала къ дьяволу въ образѣ

¹⁾ Газ. „Барсъ“ 1891, 31.

²⁾ Рукопись переписана, какъ гласятъ послѣдніе стихи, Антоніемъ(?), который молить св. Дѣву поимловать его. Очевидно, эти стихи имѣли значеніе амулета и описывались на известное имя.

страшно чернаго челоуѣка. Святая дѣва схватила его за волосы и именемъ Христа и свѣтомъ Божиимъ, въ видѣ голубя поборола его. Дьяволъ назвалъ себя Вельзевуломъ, вводящимъ людей въ искушеніе. Онъ разсказалъ исторію появленія демоновъ въ мѣрѣ согласно съ народнымъ представленіемъ. Царь Соломонъ заключилъ насъ, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, говоритъ дьяволъ, въ мѣдный кубшинъ, и когда пришли халдейцы, разбили посуду, предполагая въ ней сокровище, и мы, вырвавшись на свободу, разсѣялись по свѣту. Мы овладѣли неприступными горами, незаселенными полями и всѣми ущельями. Наше дѣло помогать влодѣямъ и сѣять среди людей пороки и вражду¹⁾. Святая Марина велѣла дьяволу замолчать, сдѣлала надъ нимъ крестное знаменіе, говоря что онъ отнынѣ лишень возможности вредить людямъ, вырыла глубокую яму и сбросила туда нечистую силу. Завоеватель Антиохіи велѣлъ привести къ себѣ блаженную дѣву и снова предложилъ поклониться истуканамъ. Святая Марина безстрашно заявила о преданности своей Единому Творцу и назвала идолы Ломбріова (?) безсильными и ложными богами. Ломбріозъ велѣлъ ее повѣсить на дерево, бить ее нещадно, а потомъ предать ее сожженію. (Ср. муки св. Георгія). Св. дѣва осталась послѣ этихъ пытокъ невредимой; тогда наполнили громадную посудину водой и пустили Марину туда съ цѣлью утопить. Принявъ какъ бы крещеніе въ этой водѣ, мученица удостоилась царства небеснаго и расположила къ вѣрѣ Христа 40.000 душъ въ одной Антиохіи²⁾. Ломбріозъ разгнѣвался и велѣлъ снять съ нея голову. Св. дѣва проситъ палача Малхаза дать ей нѣсколько минутъ помолиться: она просила Бога, чтобы всѣ читающіе ее житіе были спасены отъ геены огненной, воспоминающіе ее получили облегченіе въ страданіяхъ и побѣду надъ врагами, списыващіе ея „книгу“ и строящіе во имя ея церковь наследовали свѣтъ райа. За этими словами послѣдовало страшное землетрясеніе, явился Іисусъ Христосъ и обрадовалъ св. Марину тѣмъ, что блаженная дѣва среди дѣвъ удостоилась стоять одесную Отца и просьба ея будетъ исполнена. Ангелъ будетъ посланъ съ неба принять ея главу, а кто кости предастъ землѣ, тотъ удостоится Духа Святаго. Малхазъ видя Іисуса Христа отказался отрубить съ нея голову, но дѣва просила исполнить данный ему приказъ. Ангелы съ пѣніемъ взяли ея голову, а всѣ слѣпые хромые и прокаженные получали исцѣленіе отъ прикосновенія къ ея мощамъ.

¹⁾ См. о Соломонѣ, Вельзевулѣ и демонахъ у меня стр. 173—5.

²⁾ Марина—св. подвижница восточной церкви. Смерть ея по Мнию въ 275 г., но вообще жизнь ея относятъ ко времени Діоклетіана. Она помощница беременнымъ Списываніе ея „книги“ даетъ, какъ амулетъ, облегченіе въ страданіяхъ.

*Нищій и Иоаннъ Креститель*¹⁾. Между Аманомъ (?) и Тераномъ (Тегеранъ?) поселилась одна община, въ которой живетъ лишь одинъ нищій. Онъ въ послѣдствіи сдѣлается щеголемъ. Господь грѣшныхъ, Христосъ говоритъ Иоанну Крестителю: ты далъ сына пищему, и на тебя будетъ наложена епитемія, такъ какъ ребенку семь лѣтъ, а между тѣмъ остается онъ неврещеннымъ. Иоаннъ Креститель отправляется къ пищему; послѣдній отъ стыда вслѣдствіе наготы не можетъ встать, а жена прячется за дверьми. „Клянусь твоимъ именемъ, кумъ, говоритъ нищій, что душа моя стремится все къ тебѣ; нѣтъ у меня быка рабочаго, ни коровы дойной, семь лѣтъ уже какъ тѣсто въ моемъ домѣ не готовилось“! Кумъ перекрестилъ посохомъ нябу, и все съ четырехъ сторонъ осѣтилось, воздвиглась высокая мраморная палата. Въ полѣ показались стада овецъ, сундуки наполнились хлѣбами и платьями. Прошло нѣсколько лѣтъ, нищій разбогатѣлъ—900 овецъ у него разгуливаютъ по полю. Христосъ велитъ Иоанну посѣтить нищаго! „Кумъ, кумушка, вашъ крестный отецъ идетъ въ гости“.—Что онъ повадился къ намъ“! говорятъ они. Кумъ, возгордившійся отъ богатства, съ мѣста не встаетъ. Кума приглашаетъ гостя въ комнату и предлагаетъ закусить, если онъ проголодался. Кумушка встаетъ, и 9 горничныхъ поддерживаютъ хвостъ ея платья, сама садится на подушку, а Иоанна сажаютъ на тряпца; кумъ приводитъ барана, мясо котораго нельзя есть.

„Если хочешь, ѣшь это, говоритъ кумъ, а то можешь выйти вонъ!“ Кума же заявляетъ, что она не будетъ горевать, если Креститель съ нею разсорится: она не помнитъ имъ принесеннаго платья. Тогда Иоаннъ Креститель перекрестилъ посохомъ, и все обратилось въ пепель. Съ этимъ духовнымъ стихомъ нужно сравнить тушинскую легенду, приведенную мною въ „Этнографическомъ Обзорѣни“²⁾

*Русская легенда „Крестный отецъ“*³⁾ только по началу имѣетъ сходство съ грузинскими стихами объ Иоаннѣ Крестителѣ. У бѣднаго мужика долго не было дѣтей; молитвами они выпросили у Господа младенца, котораго отказался крестить богатый сосѣдъ. По дорогѣ встрѣчаетъ мужика незнакомый старецъ, который вмѣстѣ съ дочерью богатаго сосѣда „окрестили младенца“. Мальчикъ, подросши, идетъ искать своего крестнаго отца, которымъ былъ самъ Господь. Своего крестника онъ повелъ въ царство небесное. Здѣсь онъ, вопреки запрету Господи

1) Изъ рукописи общества распростран. груз. грамотности.

2) *Этногр. Обзор.* кн. II.

3) *Аванасьевъ Народныя легенды*, М. 1860, 99—104. Ср. ib. 183—189. Также легенду о крестницѣ Пресв. Дѣвы.

вошелъ въ одну комнату, гдѣ лежалъ убійца 9 человекъ, грѣхи котораго перешли на него, а чтобы замолить ихъ, онъ идетъ трудиться на землѣ. Вопреки запрету не пить изъ озеръ, по пути ему лежащихъ, онъ помочилъ голову водою, при чемъ изъ перваго озера выпелъ онъ съ серебряными волосами, а изъ другаго золотыми, которые онъ прикрылъ воловьей шкурой. Сдѣлавшись разбойникомъ у наря, онъ прививаетъ яблоню, которая даетъ прекрасные плоды. Разъ, когда онъ расчесывалъ волосы, увидѣла его младшая царевна влюбилась и вышла за него замужъ.

Стихи о св. Георгіи. Мы имѣемъ житіе св. Георгія, напечатанное въ „Раѣ грузинской церкви“ и литературную его обработку, сохранившуюся въ рукописи. Содержаніе духовныхъ стиховъ о св. Георгіи слѣд.:

Діоклетіанъ греческій царь воздвигаетъ гоненіе на христіанъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Магнетіосомъ. Былъ отправленъ приказъ ко всѣмъ правителямъ отдѣльныхъ провинцій, военновачальникамъ и вельможамъ искоренять христіанство въ предѣлахъ подвластной имъ области, обратить жителей въ покорныхъ слугителей Аполлона, а твердыхъ въ вѣрѣ въ Сына іудейскаго подвергать истязаніямъ и мученіямъ. Во время гоненій къ Діоклетіану является военный трибунъ (спасаларъ) Анкіорской ¹⁾ комы, Георгій, родомъ изъ Капподокіи и въ собраніи государственныхъ членовъ объявляетъ себя христіаниномъ. Магнетіозъ и самъ императоръ напрасно пытаются убѣдить его поклоняться идоламъ, обѣщая еще больше почестей и богатства, чѣмъ онъ былъ награжденъ милостивымъ вниманіемъ императора къ его слугамъ. Видя его непреклонность, Діоклетіанъ приказываетъ пронзить тѣла отступника отъ Аполлона копьями. Но острье не пристало къ св. Георгію, отскочивъ отъ него, „словно отъ пули“. Св. Георгія заключаютъ въ темницу къ оковы и на грудь кладутъ огромный камень. Онъ остался невредимъ и возблагодарилъ Христа за явное заступничество. На другой день его снова приводятъ въ собраніе, привязываютъ къ колесу, утыканному острыми мечами, и такимъ образомъ раздираютъ его тѣло на куски. Сочтя его мертвымъ, императоръ и Магнетіозъ перевозносятся своихъ боговъ ²⁾ и уходятъ привести имъ благодарственную жертву. Въ десятомъ часу слышится небесный громъ и голосъ, ободряющій мученика. Сторожившіе его въ испугъ разбѣжались, спустившіяся на

¹⁾ *Αγκιόν κομή.* *Веселовскій* Разысканія, 176.

²⁾ Вотъ имена боговъ, упоминаемыхъ въ грузинскомъ текстѣ: Аполлонъ, Терносъ, Діонисъ (Деоносъ), Геранъ и Діосъ.

землю ангелъ Божій отвязалъ мученика съ колеса, залѣчилъ раны, обналъ его, говоря: радуйся Георгій! Онъ приблизился къ мѣсту, гдѣ происходилъ царскій пиръ, по случаю мнимой торжественной побѣды Аполлона надъ Христомъ, и громко призвалъ ихъ увѣровать въ истиннаго Бога, Творца вселенной. Магнетіозъ не узналъ его, а видѣвшіе *это чудо Анатолеосъ* ¹⁾ стратилать ²⁾ съ друзьями увѣровали во Христа, за что и были казнены по приказу Діоклетіана. Императрица Александра безъ страха предъ Магнетіосомъ признала Бога св. Георгія и отказалась отъ поклоненія идоламъ. Страшный гнѣвъ наполнилъ сердце императора, въ виду отступленія Александры. Онъ велѣлъ бросить св. Георгія, совратившаго царицу, въ ровъ съ негашенной известью, а на третій день приказываетъ достать остатки костей его. Ангелъ небесный охладилъ огонь, и святой остался живымъ и невредимымъ. Св. Георгія подвергаютъ новому мученію: ему надѣваютъ утыканные гвоздями желѣзные сапоги, но голосъ съ неба ободряетъ его словами: „не бойся, Георгій, я съ тобой!“ Когда сняли съ него желѣзную обувь, язвы его быстро залѣчились и былъ онъ отправленъ въ тюрьму. Призвавъ на другой день въ собраніе, императоръ склонялъ его принести жертву богамъ. Св. Георгій съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и сталъ обличать ихъ въ безумномъ поклоненія идоламъ. За такое дерзостное отношеніе къ покровителямъ имперіи св. Георгія велѣно было бичевать воловьими жилами. Св. Георгій остается непреклоненъ въ вѣрѣ и неуязвимъ отъ истязаній. Магнетіозъ проситъ императора освободить св. Георгія и въ доказательство превосходства силы его Христа предлагаетъ воскресить одного изъ мертвыхъ, покоящихся на кладбищѣ. Святой призываетъ имя Спасителя, проситъ во славу истиннаго Бога воскресить мертваго. Молитва его услышана: отверзлись врата могилы, и предъ св. Георгіемъ палъ жрецъ, жившій до Р. Х., и сталъ прославлять Господа Иисуса Христа. Императоръ приходитъ къ заключенію, что св. Георгію помогаютъ чары. Святой ему напоминалъ, что чародѣи не могутъ обращаться ко Христу и во имя Его творить чудеса. Св. Георгія заключаютъ въ тюрьму, гдѣ онъ залѣчиваетъ многихъ больныхъ, проник-

¹⁾ Ανατόλος ὁ στρατηλάτης *Веселовскій* оп. с. 180. Чтеніе, приведенное у проф. *Кирничникова*—Анатолій и *Протолеонъ*, извѣстно изъ вѣнскаго текста.

²⁾ Въ грузинскомъ житіи это мѣсто передано очень темно. Собственное имя Анатолеосъ-стратилать стоитъ въ такой формѣ, которая употребляется для обозначенія зависимости одного слова отъ другого. Здѣсь я подозреваю неумѣлое воспроизведеніе чтенія рукописи. Литературная обработка житія даетъ другую форму и другое имя: а именно—Антиохъ Стратія. См. рукопись, стр. 20.

шихъ туда посредствомъ подкупа стражей острога. Къ нему является между прочимъ пахарь Гвликерн ¹⁾), у котораго умеръ лучший быкъ, поддерживающій благосостояніе семьи. По слову св. Георгія быкъ встаетъ, а пахарь объявляетъ себя христіаниномъ. Императоръ велѣлъ немедленно изрубить его въ куски: онъ съ радостью встрѣчаетъ смертную казнь.

Магнетіозъ убѣждаетъ императора дѣйствовать на св. Георгія не мученіями, а ласками и обѣщаніями мірскихъ благъ, св. Георгій притворно соглашается привести жертву богамъ и проситъ вести его къ нимъ. Глашатай радостно объявляетъ объ этомъ жителямъ города. Войдя въ храмъ, св. Георгій вступаетъ въ бесѣду съ Аполлономъ. Св. Георгій заставляетъ его признаться, что онъ не богъ, упрекаетъ его въ томъ, что вводитъ въ заблужденіе столько невинныхъ душъ, и статуи боговъ, по знаменію креста святаго, падаютъ на землю. Народъ въ ярости бросается на св. Георгія, требуя отъ императора заслуженной кары за неиспроверженіе имъ боговъ. Императрица Александра, услышавъ объ этомъ, бросилась къ ногамъ святаго, и многіе, видя это чудо, обратились ко Христу. Діоклетіанъ велѣлъ казнить и св. Георгія, и императрицу, но послѣдняя умираетъ по дорогѣ къ мѣсту казни. Передъ смертью св. Георгій провозноситъ длинную молитву, въ которой молитъ Бога принять его душу, простить его мучителямъ, даровать его останкамъ цѣлебное свойство, призывающихъ его имя избавлять отъ предстоящихъ искушеній и несчастій на морѣ и на землѣ, отъ града и засухи, оживлять природу небесной влагой отъ дурнаго растворенія воядуховъ. Является Господь въ облакѣхъ и обѣщаетъ исполнить послѣднюю волю великомученика. Послѣ этого св. Георгій говоритъ, что онъ готовъ принять смерть, и палачъ рубитъ ему въ голову (въ 303 году) ²⁾.

Чудо св. Георгія о драконѣ и двѣицѣ. Чудо св. Георгія съ дракономъ во всѣхъ редакціяхъ приводится послѣ мученической кончины святаго. Поэтому, по замѣчанію акад. Веселовскаго, этотъ вопросъ не только хронологическій, но и методологическій ³⁾.

Мѣсто дѣйствія чуда ⁴⁾ — городъ Ласія, гдѣ царствовалъ идолопоклонникъ Селиносъ. За преслѣдованіе христіанъ Богъ посылаетъ

¹⁾ Въ редакціи болландистовъ грузинскій Гвликерн названъ Гливеріемъ. По-гречески пишется Глохѣріос. См. *Веселовскій* op. с. 184 и др.

²⁾ Ср. выше стихи о св. Маринѣ.

³⁾ *Веселовскій* op. с. 70.

⁴⁾ *Рай Грузіи* стр. 59—62, и рукописная обработка стиховъ о св. Георгіи.

дракона, который поселяется въ озерѣ близъ города и начинаетъ истреблять народъ. Царь выступилъ противъ чудовища съ войскомъ, но былъ побѣжденъ. Граждане въ полномъ отчаяніи обвиняютъ царя, что онъ не принимаетъ мѣръ для огражденія жителей отъ опасности, Царь предложилъ отдавать на съѣденіе дракону по одному ребенку, и въ свою очередь обязывается вести къ дракону свою единородную дочь. Доходитъ очередь до царевны, царь велитъ убрать ее въ драгоцѣнный нарядъ, проливаетъ горькія слезы при разлукѣ съ ней; онъ предлагаетъ гражданамъ взять серебро, золото, царство его и оставить ему сладчайшее чадо его. Народъ былъ неумолимъ. Царь отпустилъ царевну къ озеру. Въ то время св. Георгій каппадокійскій возвращался, по приказу Діоклетіана, изъ войска на родину. Онъ остановился на поить коня у озера, гдѣ видитъ сидящую и плачущую дѣву. Св. Георгій спрашиваетъ, почему она плачетъ. Царевна, видя „осанку“ св. Георгія, уговариваетъ уѣхать немедленно, но онъ настаиваетъ на своемъ, и она излагаетъ ему все дѣло. Св. Георгій спрашиваетъ: въ кого вѣруетъ ея отецъ. Она отвѣчаетъ: въ Юпитера, Меркурія и Аполлона. Св. Георгій совѣтуетъ ей вѣровать во Христа и обращается къ Богу съ молитвой покорить ужаснаго звѣря, чтобы она увѣровала, „что Онъ съ нимъ“¹⁾ Въ это время раздался голосъ съ неба и приблизился драконъ, который, по знаменію креста, падаетъ къ ногамъ св. Георгія. Привязавъ дракона, къ поясу царевны, святой велѣлъ ей вести его въ городъ. При видѣ дракона, народъ пришелъ въ ужасъ, но св. Георгій обѣщаетъ убить „звѣря“, если народъ изъявитъ желаніе креститься. Народъ изъявилъ согласіе, и драконъ былъ убитъ. Св. Георгій призвалъ епископа Александра и въ пятнадцать дней крестилъ съ нимъ 45.000 человекъ. Былъ выстроенъ въ городѣ храмъ, изъ котораго, по слову св. Георгія, пошелъ цѣлительный источникъ и сотворилъ нѣсколько славныхъ чудесъ.

Эта легенда, по грузинскому тексту, приурочена къ городу Ласія, во времени царствованія тамъ Селиноса. Въ латинской легендѣ царь носитъ имя *Sevius*, въ греч. *Σελβιος*, въ русской Селевій, Селевинъ, Селевкій и др., а мѣстность, гдѣ чудо совершилось по латинской легендѣ называется *Lasia* въ Каппадокіи, въ русскихъ переводахъ Ласія²⁾). Грузинскій текстъ стоитъ ближе къ греческому сказанію по

¹⁾ Грузинскій текстъ совершенно совпадаетъ съ греческимъ, приведеннымъ ак. Веселовскимъ въ приложеніи стр. 200—8.

²⁾ *Веселовскій*. Ор. с. ср. 72.

содержанію, чѣмъ къ русскимъ легендамъ, связь съ которыми нашей редакціи вообще не можетъ быть отмѣчена.

Въ пользу этого мнѣнія можно привести еще одно чудо Георгія, изложенное въ приложеніи къ Acta ss. (Arg. III, XXXIX и слѣд.) и въ грузинскомъ текстѣ, но пропущенное въ русскихъ прологахъ и сборникахъ. Это — явленіе св. Георгія пахарю Теопасту. Разказа объ этомъ, впрочемъ, я не нахожу въ житіяхъ грузинской церкви, а привожу его изъ рукописной литературной обработки легенды. Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ памятникѣ. Рукопись, въ которой разсказывается о „Георгіевыхъ мученіяхъ“ и чудесахъ, ихъ сопро-вождавшихъ, датирована 1848 г. Она переписана причетникомъ Вар-ѳоломеемъ Бибиуровымъ, еще въ 1890 г. здравствующимъ въ санѣ священника въ г. Гори. (Тифлис. губ.). Къ сожалѣнію, переписчикъ не ставитъ насъ въ извѣстность, съ какой рукописи В. Бибиуровъ списалъ житіе святаго. Изъ предисловія къ самому житію святаго мы узнаемъ, что оно было составлено работъ св. Георгія, Азкиратиромъ. При этомъ заявлено, что легенда св. Георгія была писана церковнымъ алфавитомъ „хуцури“ и потомъ нѣкто Датунъ Кваріани ¹⁾, для большаго распро-страненія сказанія въ обществѣ, переложилъ его въ стихи, пере-писалъ алфавитомъ гражданскимъ „мхедрули“, болѣе доступнымъ пуб-ликѣ и присоединилъ въ стихотворной формѣ разсказъ о сотвореніи перваго человѣка, грѣхопаденіи, изгнаніи изъ рая, объ Каинѣ и Авелѣ, Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы, Сочествіи и Распятіи Спасителя *въ 30 лѣтъ* и избавленіи рая Имъ отъ сатаны. Хотя рукопись Биби-урова списана безъ соблюденія внѣшней стихотворной формы, но при чтеніи легенды становится ясно, что, въ видахъ экономіи, пере-писчикъ писалъ въ строчку по порядку, не дѣлая раздѣленій на отдѣль-ные стихи и куплеты.

Датунъ Кваріани, какъ самъ говоритъ ²⁾, придавъ стихотворную форму легендѣ св. Георгія, которую онъ нашелъ въ древней руко-писи, по характеру письма, недоступной публикѣ. Къ какому вре-мени относится оригиналъ, которымъ пользовался Кваріани, мы не можемъ опредѣлить, но палеографическая особенность памятника даетъ право считать его произведеніемъ той эпохи, когда церковный алфа-виль „хуцури“ былъ, если не исключительнымъ, то, по крайней мѣрѣ,

¹⁾ Фамилія довольно распространенная и нынѣ въ Имеретіи.

²⁾ Онъ напоминаетъ еще разъ о своихъ заслугахъ предъ обществомъ по поводу избавленія плѣнника изъ Боржома, заключающихся въ томъ, что онъ пере-ложилъ въ стихи житіе, писанное „хуцури“.

преобладающимъ письмомъ въ грузинской литературѣ. Нѣкоторыя отличительныя черты литературной обработки легенды позволяютъ предполагать, что напечатанный текстъ житія св. Георгія не могъ служить для нея источникомъ, что грузинское печатное и рукописное сказаніе исходятъ изъ различныхъ редакцій легенды великомученика.

Св. Георгій является Θεопасту. Въ Капподокіи, въ царствованіе Θεодосія, жилъ бездѣтный, благочестивый мужъ Θεопастъ съ женою Есаіей ¹⁾). Разъ послѣ работы въ полѣ, онъ прилежъ спать, а воловъ пустилъ пастись; когда онъ проснулся волю исчезли. Искалъ онъ ихъ напрасно съ своимъ работникомъ до вечера. Возвращается онъ опечаленный домой и рассказываетъ все женѣ. Сосѣди начинаютъ осмѣивать его, какъ онъ съ работникомъ просналъ и воловъ растерялъ. Они совѣтуютъ помолиться св. Георгію ²⁾). Онъ обѣщаетъ зарѣзать святому одного быка въ случаѣ его находки. Во снѣ является ему св. Георгій, приказываетъ ему одѣться и выйти на дворъ—онъ найдетъ своихъ быковъ, требуя при этомъ исполнить данное обѣщаніе. Онъ находитъ ихъ тамъ, гдѣ 20 разъ ихъ искалъ напрасно. Θεопастъ думаетъ удовольствоваться святаго принесеніемъ въ жертву барана ³⁾). Св. Георгій во снѣ выражаетъ неудовольствіе и требуетъ обѣщаннаго. Θεопастъ идетъ на сдѣлку: хочетъ принести въ жертву барана и агнечка. Св. Георгій во снѣ предлагаетъ уже зарѣзать ему пару быковъ, тогда только явится къ нему въ гости: „Я былъ эриставъ“ („графъ“ по аста аз.), говоритъ святой ⁴⁾. Жена ⁴⁾ успокоиваетъ Θεопаста тѣмъ, что святой увеличитъ ихъ состояніе, если исполнять его волю. По требованію св. Георгія, онъ зарѣзываетъ не только пару быковъ, но и всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ и птицъ: барана, свинью, гуся, курицу и пр. На пирь пригласилъ всѣхъ немощныхъ, слабыхъ, стариковъ, дѣтей, глухихъ, слѣпыхъ. Когда сѣли обѣдать, вдали показались три всадника. Θεопастъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и пригласилъ ихъ къ трапезѣ. Никто не зналъ, кто они. Всадникъ первый заговорилъ и объявилъ, что онъ не святой, а просто Георгій. Но скоро открылось,

¹⁾ *Киртчишкови* оп. с. стр. 81; называетъ ее Евсеіей. Въ поэмѣ Евріана Θεопастъ дается съ окончаніемъ *οσ*—θεοπαστοςъ, что указываетъ на греческое происхожденіе легенды.

²⁾ По аста аз. такой совѣтъ даетъ Θεопасту на дорогѣ „свѣтлый юноша“.

³⁾ По аста аз. козу предполагаетъ зарѣзать Θεопастъ, но по представленію грузинъ коза нечистое животное, считается она порожденіемъ дьявола.

⁴⁾ По грузинскому тексту она щедрѣ пужа и уговариваетъ его исполнить волю святаго. „Эристави“ по буквальному переводу значить—глава народа.

кого угощать Θεοπάστъ. Пьютъ вино, истребляютъ кушанья, но ихъ количество не уменьшается. Св. Георгій на ухо говоритъ *по-грузински* Θεοπάсту, чтобы онъ собралъ кости вмѣстѣ. Св. Георгій читаетъ молитву („амбикионъ“), водѣваетъ руки къ небу, и кости одѣваются плотью. Когда началось движеніе костей, присутствующіе отъ страха пали, а вставъ, узнали, что каждая зарѣзанная скотина и птица возвратилась жертвователю вытерго ¹⁾. Св. Георгій со свитой сдѣлался незримъ. Послѣ этого Θεοπάстъ сильно разбогатѣлъ, прижилъ отъ жены своей семь сыновей и трехъ дочерей, жилъ еще 22 года, а потомъ постригся въ монахи.

Убивъ дракона въ Ласіи, св. Георгій возвратился въ обратный путь на родину. По дорогѣ присталъ къ нему дьяволъ въ образѣ чело-вѣка съ посохомъ въ рукахъ и привѣтствовалъ святого. Св. Георгій отвѣтилъ, что онъ его не знаетъ и видитъ въ немъ дьявола. Очертивъ крестъ кругомъ дьявола, святой призывалъ его къ мѣсту и спросилъ, кто онъ. „Я второе лицо послѣ Самоэля. Былъ начальникомъ 40.000 и собирателемъ облаковъ, при сотвореніи Богомъ чело-вѣка. За гордость былъ низверженъ и хотѣлъ ввести тебя въ обманъ“. Онъ проситъ святаго пощадить его, не предавать новымъ мученіямъ. По молитвѣ св. Георгія разверзлась скала, взялъ святой дьявола за руку и силою толкнулъ въ расщелину. По знаку святаго скала снова сошлась, а дьяволъ запертъ и нынѣ тамъ, испытывая гнѣвъ праведнаго Бога ²⁾

Вдова, имѣвшая упованіе на св. мученика Георгія, пожертвовала колонну для воздвиженія на правой сторонѣ во храмъ ³⁾. Въ Палентиносѣ, въ прославленной деревнѣ св. Георгія, гдѣ покоятся его святые останки въ храмѣ, посвященномъ его имени, вознамѣрился царь привести въ большое благолѣпіе эту святыню. Данъ былъ приказъ одному вельможѣ изъ средствъ казны отложить часть доходовъ на украшеніе храма. Тотъ приступилъ къ перестройкѣ и скоро работа остановилась на принсканіи нужныхъ колоннъ. Въ отдаленной приморской странѣ онъ покупаетъ прекрасныя колонны и везетъ на лодкѣ въ Палентиносѣ. Вдова, давшая обѣщаніе св. Георгію пожертво-

¹⁾ По аста вс. просто безъ количественнаго возрастанія возвращается. *Киртасчиного* ор. с. 82. Ср. легенду у *Аванасьева*.

²⁾ По рукописи житія св. Георгія, принадлежащей г. *Сабину*, дьяволъ святымъ былъ низвергнутъ въ родникъ, откуда воспрещается брать или пить воду.

³⁾ „*Рай Грузин*“ стр. 63—4. Ср. нов. рукопись, гдѣ вдова названа гелі-станской.

вать его имени колонну, просить вельможу принять отъ нея эту жертву. Вельможа не хочет присоединять лепты вдовы къ довершенію памятника, возводимаго на счетъ казны. Вдова начинаетъ горько плакать. Она не успѣла отереть горячихъ слезъ, какъ ей показался прекрасный, статный всадникъ и разспросилъ о причинѣ печали. Всадникъ, выслушавъ ее, пальцемъ написалъ на колоннѣ: „эту колонну поставьте по правой сторонѣ во храмѣ“. Вдвоемъ донесли до моря, „опустили ее туда, и она поплыла, словно живой человекъ“. Вдова поняла, что подъ видомъ всадника она удостоилась лицезрѣть св. Георгія и вознесла Господу благодарственныя молитвы. Колонна остановилась близъ перестраиваемаго храма. Вельможа прочиталъ высѣченную на ней надпись и согласно ей была исполнена воля святого.

Здѣсь св. Георгій возвратилъ изъ плѣна старосту своего храма и освободилъ его ¹⁾. Агаряне (мусульмане) напали на гор. Парти, и въ числѣ уведенныхъ ими плѣнниковъ былъ староста церкви св. Георгія. Вождь агарянъ тщетно пытался перевести его въ ряды прозелитовъ Магомета. Въ наказаніе онъ велѣлъ знатнаго по происхожденію старосту отдать за упрямство на кухню, поручивъ ему таскать воду и рубить дрова. Разъ, когда этотъ непреклонный христіанинъ направился къ своей постели, ему послышался голосъ, вызывающій по имени его на дворъ. Удивленный видомъ незнакомца, онъ еще болѣе былъ пораженъ, когда послѣдній посадилъ его на коня и поскакалъ съ нимъ, привезъ въ какой-то домъ христіанина и простился съ нимъ. На зарѣ входитъ въ комнату, гдѣ онъ спитъ, жалецъ ея и былъ испуганъ видомъ платья агарянина. Разспросивъ его обо всемъ, начали оба вмѣстѣ прославлять св. Георгія, котораго признали виновникомъ этого чуда. Въ заключеніе приводится обращеніе къ святому, чтобы онъ былъ заступникомъ предъ І. Христомъ. Авторъ житія прибавляетъ, что описать всѣ чудеса св. Георгія по ихъ многочисленности, невозможно: кто сосчиталъ бы тогда количество исписанныхъ книгъ!

На этотъ храмъ дѣлаетъ нападеніе народъ „саркинозы“, т. е. арабы. Ворвавшись въ алтарь, гдѣ хранились мощи св. Георгія, устроили они тамъ себѣ шумный пиръ съ пѣніемъ и пляской. Осверненіе святыни этимъ не кончилось. Нѣкоторые натянули луки и пускали стрѣлы въ окружающія ихъ иконы. Одинъ изъ плѣнныхъ христіанъ упрекнулъ ихъ за нечестивое обращеніе съ образами святыхъ, предупреждая въ неизбѣжности наказанія, которому подвергнетъ ихъ охранитель храма, св. Георгій. Прозелиты Магомета со смѣхомъ посмот-

¹⁾ „Рай Грузіи“ 66—8. Моя рукопись стр. 52—3.

рѣли на образъ великомученика, изображеннаго въ кольчугѣ и съ копьемъ въ рукахъ. Въ отвѣтъ на замѣчаніе христіанина, мусульманинъ пустилъ стрѣлу въ образъ самого св. Георгія¹⁾. Но стрѣла отскочила назадъ, попала въ сердце пустившаго его и положила бездыханно на мѣстѣ. Всѣ видѣли, какъ св. Георгій копьемъ сталъ истреблять невѣрныхъ. Спаслись лишь тѣ, которые бѣжали или увѣровали въ св. Георгія. „Этими мы покончимъ рассказъ и приведемъ другія, достойныя удивленія, его чудеса“.

Стихотворное изложеніе житія, переписанное Кваріани, присоединяетъ еще одно сказаніе, которое или сложилось, или потомъ приурочено было въ Боржому, мѣстечку горійскаго уѣзда тифлисской губерніи. Авторъ стихотворнаго изложенія, прежде чѣмъ приступитъ восхвалять чудо св. Георгія, еще разъ напоминаетъ читателю, что онъ жите съ „хуцуря“ переложилъ въ стихи. Это можетъ указать на древность текста и съ другой стороны на существованіе различныхъ вариантовъ, изъ которыхъ болѣе пространнѣе заключали въ себѣ „*Чудесное спасеніе плынника изъ Боржома*“²⁾.

Жилъ при монастырѣ Патамѣ св. Георгія вѣрный его слуга, Леванъ съ супругой Теофилой. Когда у нихъ родился сынъ, то, изъ преданности святому, дали ему имя Георгій, и рано былъ отданъ на воспитаніе священнику храма св. Георгія. Вскорѣ напали на этотъ храмъ невѣрные изъ Хорасана и захватили въ плѣнъ Георгія. Родители со слезами умоляли св. Георгія быть покровителемъ ихъ единственнаго сына въ неизвѣстной странѣ. Въ день праздника св. Георгія гости, по обыкновенію, собрались у Левана и съ грустью вспоминали тѣ года, когда Георгій принималъ и любезно угощалъ гостей. Между тѣмъ и Георгій въ этотъ же день не забылъ въ плѣну чтить св. Георгія и вспомнить родителей. Такъ, онъ, вознося молитвы свя-

¹⁾ „Рай Грузин“ стр. 65. Такое изображеніе св. Георгія съ копьемъ въ рукѣ представлена на *Джуматской* иконѣ великомученика. Помимо по замѣчательной строгости техники, она должна быть произведеніемъ грузино-византійскаго искусства XI—XII в. *Рус. Древности* вып. IV, стр. 103. изд. гр. Толстыя и пр. Кондаковъ. Спб. 1891.

²⁾ Въ рукописи о св. Георгіи, принадлежащей М. П. Сабинину, передается рассказъ, какъ св. Георгій явился каменщику Василю (наз. Болукъ - Васили), бивш Тифлиса, и потребовалъ, безъ посторонней помощи, воздвигнуть ему храмъ, угрожая за ослушаніе смертью со всѣмъ семействомъ. Ему вѣрно было справиться въ Кларджетію (нынѣш. Испиръ) въ монастырь Опизскій, къ иноку Стефану и взять у него желѣзо и осла.

тому, поднимался вверх къ своему невѣрному господину съ кипяткомъ. Его встрѣчаетъ на лѣстницѣ св. Георгій, сажаетъ на коня и привозитъ домой на радость родителямъ къ обѣду. Всѣ были изумлены этимъ неожиданнымъ приходомъ. Кипятокъ въ его рукахъ былъ еще горячъ, его смѣшали съ виномъ, стали пить, но количество его не убавилось. Чудо заключалось еще въ томъ, что кипятокъ можетъ все уничтожить, если его полить на что-либо, но безвреденъ, сколько бы его не пить. 23 апрѣля и нынѣ еще это чудо приводятъ всѣхъ въ изумленіе: кипятокъ все еще горячъ и его пьютъ всѣ безъ вреда, заключаетъ свой рассказъ Кваріани ¹⁾.

Филологи, мисологи, орьенталисты,—изъ послѣднихъ Гутшмидтъ и Клермонъ-Ганно,—давно заняты изученіемъ каноническаго и апокрифическаго житія св. Георгія, возбуждаютъ догадки о взаимныхъ ихъ отношеніяхъ, объ ихъ основѣ—восточной „пра-исторіи“—и конечныхъ ея источникахъ, теряющихся въ выбахъ какаго-нибудь млаоазіатскаго или египетскаго культа.

Болѣе или менѣе ученое изслѣдованіе легендъ начинается съ болландистовъ. Папebroхъ, изслѣдовавшій легенду о св. Георгіи, счелъ древнимъ и подлиннымъ житіе греческое, начинающееся словами: *Διακλε τανός ὁ Ρομαίων αὐτοκράτωρ ἀναξίως τῶν σκίπτρων ἐπιλαβόμενος ὁ καὶ πρῶτος* ²⁾). Съ этой редакціей во всѣхъ существенныхъ чертахъ сходится очень распространенный текстъ Липомана, латинскій переводъ котораго изданъ подъ 23 апрѣля у Сурія и перепечатанъ у болландистовъ. Греческій текстъ Липомана начинается такъ: *Ἦ μὲν τοῦ Σωτῆρος ἡμῶν, Ἰησοῦ Χριστοῦ προαίωμιος βασιλεία οὔτε ἀσχῆν ἡμερῶν οὔτε τέλος ζωῆς ἔχεν ὁ δὲ πανεψῆμος* и т. д. Въ концѣ находится приписка „псевдо-автора“: имя его Пасикратъ—рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ ³⁾. Въ грузинской версіи житія св. Георгія имя Пасикратъ въ измененной формѣ—Палекратъ (Палекратосъ) поставлено въ началѣ рассказа о чудесномъ избавленіи гор. Ласіи отъ пожирающаго жителей дракона: „Мѣсяца апрѣля 23 дня, въ день пятницы, въ семь часовъ. Я, Палекратосъ, рабъ св. Георгія съ самаго начала послѣдовалъ Господу моему и описалъ мученіе его

¹⁾ Чудо св. Николая 'объ Агриковѣхъ саяѣ Василии буквально упоминаетъ это чудо св. Георгія. *Галахова*. Ист. рус. слов. т. I, 238 (Спб. 1880).

²⁾ *Кирпичниковъ*. Св. Вгорій и Вгоръ Храбрый. Изслѣдованіе Литературной исторіи христіанской легенды. (Спб. 1879) стр. 2. *Ср. Весселовскій* Разысканія, 172, 189.

³⁾ *Кирпичниковъ* ро. с. стр. 3—4.

истинно и блаженъ вѣрующій въ Иисуса Христа, Спасителя нашего¹⁾).

Считая имена Пасикратъ и Палеократосъ тождественными, грузинскій текстъ я сопоставилъ не съ первой редакціей болландистовъ житія св. Георгія, а съ версіей Липомана. Палеографически можно объяснить ошибку грузинскаго переписчика или издателя, поставившаго букву „л“ вм. „с“ въ имени Пасикратъ. Замѣна въ грузинскомъ текстѣ буквы „н“ буквой „е“, вѣроятно, найдетъ оправданіе въ греческомъ „η“, переданномъ у грузинъ чрезъ „е“, а у проф. Кирпичникова чрезъ „н“, а окончаніе ось равняется греческому ος. Содержаніе грузинскаго текста больше приближается къ той же редакціи Липомана. Проф. Кирпичниковъ отмѣтилъ разницу между версіями болландистовъ и Липомана, и мы воспользуемся результатами этого сопоставленія для сравненія съ грузинской легендой о св. Георгіи.

Важнѣйшія отличія редакціи Липомана отъ редакціи болландистовъ, по словамъ проф. Кирпичникова, состоятъ въ слѣдующемъ²⁾: „здѣсь (т. е. въ редакціи Липомана) Аѳанасій (магъ, предлагающій св. Георгію ядовитое питье) не поминается вовсе, воскресить приглашаетъ св. Георгія Магнетцій,—Магнетіозъ груз. сказанія, (а не Аѳанасій, какъ передаетъ редакція болландистовъ); нѣтъ явленія Христа во снѣ. (По редакціи болландистовъ Христосъ въ тюрьмѣ является св. Георгію во снѣ послѣ воскресенія быка Глизерія и ободряетъ дотерпѣть мученіе до конца). Зато редакція Липомана сохранила другія апокрифическія черты: такъ Георгія въ первый же день подвергаютъ многимъ мукамъ и ударяютъ копьями въ животъ, колесо изрѣзало св. Георгія въ куски; при мукахъ разожженными сапогами раздается ободряющій св. Георгія голосъ съ неба; мертвецъ, воскресенный Георгіемъ, оказывается умершимъ еще задолго до Р. Х.; подробнѣе изложенъ разговоръ св. Георгія съ Аполлономъ. Въ концѣ находится приписка псевдо-автора: имя его Пасикратъ, онъ—рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ“.

Если приложить эти отличительныя черты послѣдней редакціи къ грузинскому тексту, то нельзя не признать его родство съ версіей Липомана. Отсутствіе въ греческомъ сказаніи мага Аѳанасія,

¹⁾ Въ началѣ житія св. Георгія читаемъ слѣд. слова: „Тогда возсіялъ, какъ звѣзда. храбрый воинъ Христа. Господь мой св. Георгій, и я рабъ его былъ съ нимъ, послѣдовалъ и описалъ мужество его мученій“ стр. 49, *Рай Грузіи*.

²⁾ *Кирпичниковъ*. Ор. с. стр. 4.

изрѣзанія св. Георгія колесомъ на куски, гласъ съ неба при мученіи святаго сапогами, утыканными гвоздями, воскрешеніе жреца, жившаго до Р. Х., а не *недавно* умершаго, приписка имени Палекратоса, называющаго себя рабомъ св. Георгія при началѣ описанія его мученій— всѣ эти особенности одинаково вскрываются въ грузинскомъ текстѣ и редакціи Липомана и отсутствуют, напротивъ, въ редакціи болландистовъ. Самостоятельно сравнить грузинскій текстъ съ названными редакціями я не имѣлъ возможности: греческій текстъ ¹⁾ Липомана пока еще не изданъ, а текстъ редакціи болландистовъ я не имѣлъ подъ руками. Поэтому пока я довольствуюсь сопоставленіемъ нашего текста съ тѣми отрывками изъ другихъ версій, которыя приведены въ изслѣдованіи проф. Кирпичникова.

Возводя грузинскій текстъ въ редакціи Липомана, я не могу рѣшить вопроса, представляетъ ли грузинское сказаніе переводъ съ текста Липомана, или оба пересказа являются передѣлкой одного и того же древнѣйшаго житія. При ближайшемъ разсмотрѣніи грузинскаго текста, мы открываемъ въ немъ такія особенныя черты, которыя слегка отличаютъ его отъ редакціи Липомана. Я укажу на эти особенности, руководствуясь при сравненіи нашего сказанія съ текстомъ Липомана изложеніемъ содержанія послѣдняго въ трудѣ проф. Кирпичникова. Почтенный изслѣдователь легенды св. Георгія приводитъ лишь *важнѣйшія* отличія редакціи Липомана отъ текста болландистовъ. Поэтому онъ, не пересказывая житія св. Георгія по редакціи Липомана, отмѣчаетъ лишь ея отличительныя въ сравненіи съ текстомъ болландистовъ особенности. Если разница между этими двумя редакціями заключается лишь въ томъ, что мы указали выше, то, помимо ихъ раздѣляющихъ чертъ, остальные факты изъ текста болландистовъ должны быть отнесены также къ редакціи Липомана. Въ такомъ случаѣ, нѣкоторые эпизоды, общіе обѣимъ редакціямъ, при полномъ родствѣ грузинскаго текста съ версіей Липомана, нужно было бы искать и въ грузинскомъ сказаніи.

Однако, вотъ какія черты, отмѣченныя въ редакціи болландистовъ, не находятъ мѣста въ грузинскомъ текстѣ: императрица Александра, увѣровавшая во Христа, была уведена по приказанію *консула*, не давъ ей случая высказаться. Сапоги, которые были надѣты святому, были разожжены ²⁾. Его били палками по устамъ. Быкъ Гвликерія не умн-

¹⁾ *Липоманъ*. Ор. с. стр. 4, примѣчаніе 1.

²⁾ *Кирпичниковъ* ор. с., стр. 5—7.

расть, а заболѣваетъ. Послѣ явленія Христова во снѣ, св. Георгій прививаетъ своего раба и велитъ ему отнести тѣло его въ Палестину. Эти особенности редакціи болландистовъ совершенно отсутствуютъ въ грузинскомъ сказаніи. Если ихъ нѣтъ и въ редакціи Липомана, то сходство между грузинскимъ текстомъ и названной редакціей еще болѣе выступаетъ, а если указанные черты общи обѣимъ редакціямъ, то грузинское сказаніе при родствѣ съ текстомъ Липомана имѣетъ и свои особенныя отличительныя отъ нея черты. Нашъ текстъ, во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ той семьѣ редакцій легенды, которая обозначена у проф. Кирпичникова буквою А. Двѣ редакціи В и С не имѣютъ мѣста при разборѣ грузинскаго сказанія. Редакція В съ Аеавасіемъ и редакція С съ Полихроніей, напечатанная у Тихонравова, въ виду отсутствія ихъ именъ и чертъ съ нимъ связанныхъ въ грузинскомъ текстѣ, должны быть оставлены внѣ рамки сравненія грузинской легенды съ апокрифическими сказаніями, собранныхъ у проф. Кирпичникова въ редакціи группъ В и С ¹⁾).

Обращаемся къ повѣртіямъ и иллюстраціямъ, связаннымъ съ св. Георгіемъ. Въ селеніи Халде, въ Сванетіи, по словамъ Вакрадзе ²⁾, есть церковь, гдѣ грузинская надпись гласитъ, что „здѣсь св. Георгій посѣтилъ Θεопаста“. Послѣдній, какъ вѣрно замѣчаетъ проф. Кирпичниковъ, есть испорченный Θεопистъ греческаго чуда. Я имѣю теперь нѣсколько грузинскихъ надписей, объясняющихъ изображенія на иконѣ св. Георгія. Вокругъ изображеній святыхъ на обратной сторонѣ иконы св. Георгія въ сел. Илори находимъ съ иллюстраціей надписи: „св. Георгій убилъ дракона и освободилъ дочь царя“. „Здѣсь св. Георгій оживлялъ быка Магнентіову“. „Св. Георгій Хорасанскій освободилъ изъ этого плѣна“. „Царь—идолопоклонникъ чрезъ посла отправилъ ядъ“. „Здѣсь ядъ выпилъ св. Георгій, подавшій его (ядъ) умеръ“. Здѣсь св. Георгій воскресилъ своего отравителя изъ мертвыхъ“ ³⁾. Въ селеніи Отаршени въ 3 вер. отъ г. Гори (Тифлис. г.) хранится крестъ св. Георгія, на обратной сторонѣ котораго иллюстрированы всѣ важныя моменты изъ его житія. „Встрѣча“. „При-

¹⁾ Георгіево мученіе. *Тихонравовъ. Памятники отреченной литературы* т. II, стр. 110.

²⁾ Совпаденіе въ археологическомъ отношеніи. *Вѣстн. Общ. Др.-рус. Иск.* 1876, стр. 87.

³⁾ См. мой разборъ надписей, привезенныхъ съ Кавказа гр. Уваровой и археологическими экспедиціями (рукопись, стр. 51—2). Ср. Матеріалы по археол. Кавказа, вып III, стр. 20 (М. 1893).

визываютъ въ колесу“. „Избиеніе св. Георгіемъ идоловъ“. „Мученіе св. Георгія“. „Вгоняютъ копья“. „Бичеваніе плетью“ (св. Георгій въ лежачемъ положеніи). „Заключеніе въ ровъ съ негашеной известью“¹⁾. Нанесеніе ударовъ молоткомъ по ногамъ“. Нѣкоторые эпизоды, представленныя въ изображеніи, неизвѣстны въ греческомъ текстѣ. Такъ, послѣдняя картина — нанесеніе ударовъ молоткомъ по ногамъ—ни въ житіяхъ, ни въ поэмѣ Кваріани не указана. Возникаетъ вопросъ, откуда могли заимствовать эту иллюстрацію? Такое же недоумѣніе возбуждаетъ изображеніе на Илорской иконѣ св. Георгія сцены поднесенія яда великомученику, далѣе изображеніе, какъ св. Георгій послѣ ядовитаго питья остается невредимъ, подавшій его умираетъ и по молитвѣ святаго онъ воскресаетъ. По редакціи легенды боландистовъ Аванасій магъ даетъ Георгію ядовитое питье, но на св. Георгія не дѣйствуетъ отравы²⁾. Эта иллюстрація надписи на иконѣ сценой, въ виду отсутствія соответствующихъ имъ свѣдѣній въ грузинскихъ литературныхъ памятникахъ, даютъ основаніе предположить другой источникъ для символическихъ представленій эпизодовъ изъ житія святаго. Возводитъ ихъ основу къ народнымъ сказаніямъ, или къ письменному разсказу—вопросъ, который пока долженъ остаться открытымъ, за неимѣніемъ достаточныхъ данныхъ. Несомнѣнно только, что помимо той версіи легенды, которая извѣстна изъ „Рая Грузія“, обращались въ народѣ болѣе подробныя сказанія съ нѣкоторыми дополнительными чертами, воспроизведенными на иконахъ живописью. Чудеса св. Георгія, приуроченныя къ Каппадокіи, поклоненіе ему сохранились въ сосѣдней съ ней мѣстности: у лавовъ, мингрельцевъ, гурійцевъ, кахетинцевъ, имеретинъ, сванетовъ, пшавовъ, хевсуровъ, тушиновъ, абхазовъ, осетинъ.

Культъ св. Георгія у всѣхъ народностей грузинскаго племени затмилъ собою почитаніе всѣхъ другихъ святыхъ церкви. У сванетовъ онъ прямо называется Богомъ. Храмы въ честь этого святаго воздвигались почти на каждомъ холмѣ или горѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуется историкъ Вахушти³⁾. Иконы, обряды, мѣстные преданія, надгробныя памятники, древніе акты выставляютъ имя мученика, какъ патрона и заступника и хранителя во всѣхъ жизненныхъ невзгодахъ. Какъ въ древности Колхиды, извѣстнаго византійскимъ историкомъ подъ

¹⁾ *Рус. Древности* гр. Толстаго и проф. Кондакова вып. IV, 187 приводятъ изображеніе мученія св. Георгія, подобное отаршенскому „заключенію во ровъ съ негашеной известью“.

²⁾ *Кирпичниковъ* *op. c.* стр. 3.

³⁾ *Description de la Géorgie par le Tsarevitch Wakhoucht* p. 33. 177.

иконемъ Лазики, пріютила мноѣ объ Язонѣ и драконѣ, стерегущемъ золотое руно, такъ и въ наше время лазы—потомки колховъ, простирающіеся до Трапезунда ¹⁾, чтуть народнымъ святымъ св. Георгія—змѣборца. Лазы передали этотъ культъ всѣмъ своимъ родственнымъ ²⁾ народамъ, сохраняющійся нерѣдко у грузинъ-мусульманъ и горцевъ безъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Онъ охранитель стадъ, защитникъ ихъ отъ волка, отъ заразительной болѣзни, виновникъ возрастанія ихъ плодovitости. Онъ самъ становится во главѣ отряда пшавовъ, хевсуръ, тушинъ и ведетъ на враговъ, угнавшихъ скотину ³⁾. Онъ изображается съ мечемъ и щитомъ въ монастырѣ Кирика и Улиты въ Сванетіи ⁴⁾. Въ селѣ Навипари (по Бартоломею) или Богрешіи (по Баврадзѣ) церковь св. Георгія украшена снаружи барельефами бараньихъ головъ и другихъ животныхъ (по Бартоломею львиныхъ и оленьихъ) ⁵⁾. На фрескахъ Курашской церкви изображено чудо св. Георгія: святой поражаетъ копьемъ дракона; женская фигура съ короной на головѣ со щитомъ держитъ дракона на цѣпи, иллюстрируя эпизодъ изъ житія св. Георгія. Въ углу стоитъ много деревянныхъ палицъ съ остриемъ на концѣ въ видѣ копья. Это—орудія св. Георгія; ими стрѣляетъ онъ въ стѣны и куполь церкви, предвѣщая чью-либо смерть ⁶⁾. На джуматской иконѣ ⁷⁾ XI—XII в. великомученикъ представленъ во весь ростъ, одѣтъ въ кольчугу, въ лѣвой рукѣ держитъ щитъ, въ правой пику, позади виситъ длинный мечъ, а въ Байлетской церкви образъ свв. Георгія и Θεодора представлены въ воинскихъ костюмахъ съ пику въ рукахъ и шлемомъ ⁸⁾. Можно привести

¹⁾ См. мою статью Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ по М. Азіи 1—30.

²⁾ *Веселовскій* ор. с. 51: Лазы, родственные мингрельцамъ и сванетамъ(?)—древніе колхи. Вопросительный знакъ послѣ „сванетовъ“ не ясенъ; сомнѣваться въ принадлежности сванетскаго языка къ иверійской группѣ нѣтъ основаній. См. трудъ *Георга Розена* — *Die Sprach. der Lazen. Abhandlung über Migrel., Swan, u. Abchas.* in 4—Berl. 1846. „Сбор. матер. для опис. Кавказа, вып. X.

³⁾ См. мои этногр. очерки о пшаввахъ и тушинахъ въ *Этногр. сб.* п. р. Миллера, вып. III и *Этногр. Обзор.* кн. III.

⁴⁾ Замѣтка моя объ этихъ святыняхъ въ *Этногр. Об.* VI кн., стр. 236.

⁵⁾ *Веселовскій* ор. с. 52. То же самое находимъ въ Гомаретской церкви. „*Исторія*“ № 245, 1891 г.

⁶⁾ *Кондаковъ* ор. с., 107.

⁷⁾ *Заговоръ* въ рукописи на груз. яз. въ Моск. арх. иностр. д. представляетъ св. Георгія и св. Θεодора на коняхъ въ вооруженіи.

⁸⁾ Св. Георгія на иконѣ въ Хопи представленъ на конѣ вѣдущемъ; справа

еще массу изображений этого святаго на стѣнахъ церквей и иконахъ, но изъ означенныхъ примѣровъ становится ясно, что на св. Георгія перенесены черты какого-то языческаго бога войны—Марса. ¹⁾ Въ Пшаветин имя св. Георгія связывается съ Лашарь-джвари или Лашкрись-джвари, что въ переводѣ значитъ крестъ войска, ополченія. Сооруженіе креста приписываетъ историкъ Вахушти Георгію Лаши, царю грузинскому, но нѣтъ сомнѣнія, что это только притязаніе объяснить происхожденіе Лашарисъ-джвари, филологическое толкованіе котораго даетъ право видѣть въ лашари, слово лашвари, т. е. войско. Молитва, съ которой и нынѣ обращается къ этому кресту Лаши, вооруженнаго противъ враговъ съ ногъ до головы, выѣзжающаго, по представленію пшава, противъ врага на буромъ съ черной гривой конѣ, очень характерна и достаточно уясняетъ, съ какимъ богомъ язычества слился въ представленіи народа св. Георгій. „Дай господи, говоритъ пшавъ, побѣду Лашарисъ-джвари вдали на врага, вблизи на звѣря, даруй милость мужчинамъ и женщинамъ, малому и великому, всѣмъ, приходящимъ къ тебѣ съ молитвой“ ²⁾! Во время войны грузинъ съ персами, по словамъ католикаса Виссаріона предъ войскомъ христіанъ, въ воздухѣ видѣнъ былъ разѣзжающимъ на бѣломъ конѣ прекрасный юноша, сокрушающій враговъ. Всѣ были увѣрены, что это былъ св. Георгій побѣдоносецъ ³⁾. Онъ не только своего рода Аполлонъ, но и громовникъ:

царевна на веревкѣ тянетъ за собою дракона съ разсѣченною головою. *Описъ памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи*, сост. проф. Бондаковичъ. Спб. 1891 г. стр. 63. На другой иконѣ въ Хопи же святой представленъ съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ. ib. 65. Въ Шемокведи святой представленъ на конѣ повергающимъ врага (ib. 123), а въ Лихаури святой поражаетъ копьемъ дракона (ib. 133).

¹⁾ Въ Илори въ 2 вер. отъ Чернаго моря между Сухумомъ и Поты, 10 ноября бываетъ чудо: „въ каменной церковной оградѣ св. Георгія, запечатанной съ вечера печатями государя и католикаса, невѣдомо откуда обрѣтается живой быкъ, котораго тутъ же убиваютъ и съѣдаютъ всѣ мирскіе народы“... Чудо см. у *Бьлмурова, Арсеній Сухановъ*. Исслѣд. ч. I, М. 1891. стр. 300. Ср. Бакрадзе, Вроветт, Ламберти, Шарденъ и др. Фрески сванетскихъ церквей представляютъ св. Георгія поражающимъ не дракона, а царя Діоклетіана, который надѣлъ на голову его вѣнецъ великомученика. *Еп. Григорій*. Повѣдка въ Сванетіи, стр. 16. (Поты, 1893).

²⁾ „*Иверія*“ № 177, 1888 г. Въ походѣ выходили пшавы лишь по указанію хевисъ-бери (жреца) Лашарисъ-джавари.

³⁾ Ср. Сказаніе о св. Димитріи, сражающемся впереди греческаго войска. „*Станогр. Обзор.*“ XV, 84.

сближеніе Ильи, почитаемаго за подателя дождя, и св. Георгія повело къ совмѣстному ихъ празднованію у абазиновъ ¹⁾). На грузинскомъ языкѣ сохранилась легенда о превосходствѣ св. Георгія надъ прор. Ильей ²⁾).

Во всѣхъ несчастяхъ и опасностяхъ призывается св. Георгій. Въ особенности въ полѣ, лѣсу, въ ущельѣ, въ ожиданіи или нападеніи злыхъ духовъ, достаточно назвать имя св. Георгія, чтобы демоны исчезли, не причинивъ никакого вреда стоящему на краю гибели. Желаніе св. Георгія, выраженное предъ кончиной, чтобы Господь даровалъ ему милость избавлять всѣхъ, взывающихъ къ нему, отъ опасностей, града и засухи, находитъ свое оправданіе въ представленіи грузинскаго народа. По грузинскому тексту, онъ не только дракона убиваетъ, но и дьявола запираетъ въ скалу, усвоивъ съ тѣхъ поръ надъ нимъ власть гнать и поражать его безошадно. Историкъ XVIII в. *Валушты* даже названіе Грузія *Георія* объясняетъ тѣмъ, что св. Георгій пользуется наибольшимъ почитаніемъ у грузинъ: нѣтъ въ странѣ ни холма, ни вершины горы, гдѣ бы не возвышалась церковь во имя его. Еще путешественникъ XV в. *Бранденбахъ* и XVI в. *Чуди* связываютъ названіе Георгія съ почитаніемъ св. Георгія.

Стихи о св. Георгии и пророкъ Иліи. Св. Георгій въ грузинскихъ духовныхъ сказаніяхъ приводится наряду съ пророкомъ Ильей. Сохранилось два варианта этого сказанія — карталинскій и имеретинскій. По *карталинскому сказанію* ³⁾, І. Христосъ, въ сопровожденіи Ильи, „повелителя и вождя облаковъ“ и св. Георгія „хранителя и защитника нашего отъ зла“ ⁴⁾, сошедши съ небесъ, обозрѣлъ поле и прислѣлъ „утомленный, какъ человѣкъ“, отдохнуть подъ тѣнью какого-то дерева. Подобно „сыну Адама“, ему захотѣлось ѣсть и, замѣтивъ на луку стадо барановъ, послалъ Илію привести одну овцу, выпросивъ ее у пастуха. Пастухъ предварительно счелъ нужнымъ освѣдомиться относительно личности посланника. Услышавъ его имя, онъ отвергъ просьбу Ильи, который не заслуживаетъ довѣрія

¹⁾ *Дубровинъ. Исторія войны на Кавказѣ*, т. I, ч. 2, стр. 25. Бадагирскіе св. Георгія пользуется особымъ уваженіемъ.

²⁾ „*Рай Грузіи*“, стр. 61—2, см. у меня дальше.

³⁾ „*Этнографич. Обзор.*“ кн. VI, стр. 235. Мой переводъ стиховъ кн. *Ах. Церетели*.

⁴⁾ На одной Илорской надписи св. Георгій именуется цѣлителемъ отъ болѣзней и избавляющимъ отъ пѣвна. *Brosset. Var. VIII, 109 Voyage. archéol.* Ср. *Заговоръ* хранящійся въ моск. архивѣ иностр. дѣлъ.

уже потому одному, что совершенно безъ причины „вождь облаковъ“ посылаетъ градъ и перебиваетъ стадо несчастныхъ овецъ. I. Христось улыбнулся и послалъ къ пастуху св. Георгія. Пастухъ радостно принялъ святаго, который хранить его отъ „зла“, выбралъ лучшую овечку и прибавилъ, что его покровитель можетъ, сколько и когда угодно, требовать отъ пастуха приношенія. Овечку зарѣзали, изжарили, и втроемъ сѣли обѣдать. Послѣ трапезы I. Христось благословилъ окружающее мѣсто: „святель на этомъ мѣстѣ да пожнетъ въ тысячу разъ больше“, и вознесся на небо со своими спутниками. Св. Георгій явился пастуху и говоритъ: „за твою услугу я хочу тебѣ счастье принести — купи это мѣсто, посѣй хлѣбъ и не останешься недовольнымъ“. Пастухъ такъ и сдѣлалъ. Нива оказалась удивительной. Илія спрашиваетъ св. Георгія, „чья эта земля“. Узнавъ, что ее приобрѣлъ оскорбившій его пастухъ, обѣщался градомъ истребить всю ниву. Св. Георгій успѣшилъ извѣстить пастуха и посовѣтовалъ продать землю кому-нибудь. Армянинъ, который съ завистью смотрѣлъ на ниву пастуха, предлагалъ ему еще предъ тѣмъ поль-цѣны; теперь, опасаясь потерять все, пастухъ согласился продать ему за безцѣнокъ. Армянинъ не успѣлъ налюбоваться своимъ приобретениемъ, какъ Илія градомъ положилъ пиву на землю. Расплакался армянинъ: „мое дѣло — аршинъ, говорилъ онъ, зачѣмъ я взялся за ниву?“ „Илія извѣщаетъ св. Георгія, что хлѣбъ пастуха погибъ отъ града“. Покровитель пастуха отвѣчаетъ, что земля принадлежитъ теперь армянину. Не поправилось это Иліи, и выразилъ онъ твердое намѣреніе поправить ниву. Но св. Георгій и тутъ успѣлъ предупредить пастуха, который выпунилъ имѣніе у армянина. Мелкій дождикъ поднялъ ниву на ноги, и Илія указалъ на свою силу св. Георгію. Послѣдній засмѣялся и сообщилъ, что нива опять того же пастуха. Разгнѣвался Илія и проклялъ землю: „пусть она не дастъ болѣе одного води (4 пуда) зерна съ каждой арбы!“ Св. Георгій и этому проклятію нашелъ противоявіе. Онъ приказалъ пастуху не класть болѣе одного волоса на арбу, если даже сосѣди будутъ смѣяться надъ нимъ. Разбогатѣлъ пастухъ отъ благословенной земли.

По *имеретинскому варианту*, два брата, раздѣливши имѣніе, живутъ во враждѣ по винѣ сварливыхъ ихъ женъ. Перестали работать и старались только вредить другъ другу. Друзья посовѣтовали имъ обратиться къ священнику и принести жертву Богу. Духовный отецъ пытался внушить имъ взаимную любовь и сознаніе необходимости поставить себя подъ покровительство какого-нибудь святаго или пророка. Старшій поручилъ себя св. Георгію, а младшій прор. Иліи. Они вре-

стали у своихъ исповѣдниковъ дѣтей и стали жить съ ними въ дружбѣ и любви. Разъ невѣстки заговорили о крестныхъ отцахъ своихъ дѣтей. Первая восхваляла св. Георгія, который съ копьемъ въ рукахъ истребилъ огнедышащихъ драконовъ. Вторая превозносила Илію, катающагося въ колесницѣ въ небесахъ и съ высоты поражающихъ ненавистниковъ градомъ и молніей. Заспорили невѣстки и побранили взаимно своихъ крестныхъ отцовъ. Вечеромъ Илія встрѣчаетъ старшую невѣстку въ грустномъ и опечаленномъ видѣ. Илія спросилъ о причинѣ скорби. Она рассказала, какъ его бранила ея невѣстка, увѣряя, что Илія не можетъ сравниться съ св. Георгіемъ. Илія въ отмщеніе общалъ ей сжечь нивы ея деверя палищимъ солнцемъ, приказавъ на этотъ счетъ хранить пока молчаніе. Возвращаясь въ веселомъ настроеніи домой, она повстрѣчала неизвѣстнаго человѣка. Послѣдній, посмотрѣвъ на небо, высказалъ, что завтра нужно ожидать дождя. Женщина возразила, увѣряя его, что вмѣсто дождя будетъ жара, все иссушающая. Праведникъ усомнился; тогда женщина не вытерпѣла и повѣдала тайну, откуда ей извѣстно достоверно состояніе погоды слѣдующаго дня. Вечеромъ того же дня кто-то (какъ оказывается св. Георгій) приходитъ къ младшему брату и совѣтуетъ продать свой участокъ земли старшему брату. Палищее солнце спалило всю ниву. Мужъ со слезами извѣстилъ свою жену. Она выбѣжала на дворъ и встрѣчаетъ Илію, который, узнавъ о случившемся, общалъ послать мелкій дождичекъ. Тотъ же спутникъ догналъ старшую невѣстку, но она, не обративъ на него вниманія, пошла далѣе въ радости, громко оглашая тайну. Св. Георгій спѣшитъ къ младшему брату и совѣтуетъ выкупить обратно имѣніе у старшаго. [Сказано — сдѣлано Дождикъ оживилъ ниву, старшая невѣстка начала радоваться, но мужъ ей печально объявляетъ, что онъ землю уже продалъ брату. Жена въ ярости выбѣжала на дворъ, встрѣтила Илію и при немъ стала бранить мужа. Илія ее остановилъ, проклялъ ниву и младшую невѣстку съ мужемъ. Получивъ наказъ никому не сказывать объ этомъ, она заснула подъ деревомъ и громко во снѣ пробормотала, что грозило нивѣ. Св. Георгій оказался въ это время тутъ, разслышалъ все и передалъ своему кліенту. Тотъ по совѣту своего покровителя, снова продалъ землю старшему брату, уже начинающему съ завистью смотрѣть на ниву своего брата. Градъ на другой день ее совершенно побилъ. Старшая невѣстка радовалась гибели своего деверя, но недолго, узнавъ, что несчастье обратилось на ихъ имѣніе. Со слезами на глазахъ встрѣтила Илію. Онъ здѣсь уже увѣрился, что кто-то покровительствуетъ младшему брату. Св. Георгій Илію открывается, что онъ извѣщалъ

своего исповѣдника о намѣреніяхъ громовежца, который безуспѣшно старался покарать человѣка по навѣтамъ женщины ¹⁾).

Стихи о св. *Георгіи* ²⁾ извѣстны въ обработкѣ Важа-Пшавела. На праздники св. Георгія Тетри направляются горцы въ арбахъ и пѣшкомъ. Мать Нене отправляетъ сына своего, предостерегая его отъ нападенія лезгинъ. Юноша съ теплой мольбой къ св. Θεодору смѣло пускается въ путь, но скоро нападаютъ на него лезгины, берутъ его въ плѣнъ и приносятъ въ жертву Магомету. Бѣдная мать напрасно ждетъ его возвращенія! Сосѣдки вмѣстѣ съ нею оплакиваютъ погибшаго юношу. По истеченіи семи лѣтъ, въ одну темную ночь у храма Тетри Георгія былъ слышенъ голосъ: „Бѣлый Георгій! Куда ты дѣлъ моего сына! Я отправила его къ тебѣ на поклоненіе, а ты меня свергъ въ муку нестерпимую!“ Разъ, когда мать сидѣла у очага и проливала слезы, послышался топотъ коней и страшное землетрасеніе. Вдругъ освѣтилась вся хата и красивый всадникъ передалъ Нене сына, а самъ исчезъ. Мать начинаетъ цѣловать сына, благодаря Бога, что далъ онъ ей узрѣть сына предъ смертью, и испускаетъ духъ.

Пшавы ³⁾ сохранили стихи о *дэвахъ*, которые представляются существами, покрытыми густыми волосами, скрывающимися днемъ и появляющимися ночью. Всего болѣе боятся дэви огня и острія. Лицомъ они похожи на человѣка, но выше поясицы покрыты бивають щетиною. Прежде они ѣли людей, не давали имъ воды изъ рѣкъ; но съ появленіемъ святыхъ Копалы и Яхсарта, они исчезли послѣ кровопролитной борьбы, мѣсто которой извѣстно пшавамъ. Дэви сошли со сцены лишь временно: перестанетъ народъ вѣрить въ святыхъ, и они опять начнутъ пожирать людей. Копала монахъ изъ дер. Илиндчи, провѣдавъ о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ дэвами, возымѣлъ желаніе освободить отъ нихъ народы. Разъ онъ пришелъ къ нимъ въ гости, въ качествѣ заблудившагося охотника и попросилъ позволенія принять участіе въ ихъ игрѣ, которая состояла въ бросаніи тяжелыхъ камней для физическаго упражненія. Онъ превзошелъ ихъ въ силѣ и ловкости, перебилъ ихъ, овладѣлъ жилищемъ и тѣмъ камнемъ на бе-

¹⁾ *Мой* „Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи“ стр. 26—9.

²⁾ Эти стихи (*Иверія* 1893, 7) въ оригиналѣ носятъ названіе баллады. Тетри Георгій, т. е. Бѣлый Георгій почитается въ Пшаветіи. Любопытное сочетаніе св. Георгія и св. Θεодора (Θεodore). Свв. Георгій и Θεодоръ въ образѣ воиновъ представлени въ Байлетской церкви.

³⁾ См. мою замѣтку въ „Этногр. Об.“ кн. I, (изъ „Иверія“),

реку Арагвы, который и теперь считается треномъ Капалы. Дэви изъ мѣстности Удхо-гори украли было у него камень; но онъ погнался за ними и на разстояніи нѣсколькихъ верствъ удачно брошенной стрѣлой разожилъ ихъ на мѣстѣ. Копала входитъ въ домъ убитыхъ враговъ, гдѣ застаётъ мать за пряжей нитей для стрѣлъ. Предъ глазами матеря Копала убиваетъ сына ея Автандила, возвратившагося съ охоты съ убитымъ оленемъ на одномъ плечѣ и огромнымъ дубомъ на другомъ.

Автандилъ въ крови катится внизъ и образуетъ оврагъ, называемый у пшавовъ „ущельемъ Автандила“, противъ камня Капалы. Узнавъ объ этихъ подвигахъ Капалы девятиглавый дэви Кортанели (мѣсто ущелья Арагвы) и загородилъ дорогу святому на возвратномъ его пути; но Копала послѣ упорнаго состязанія съ дэви, сразилъ его, отрубилъ 9 головъ и вернулся въ свою келью. Дэви прибѣгли къ послѣднему средству, чтобы поработить пшавовъ; они заперудили Арагву, съ цѣлю обратить ее въ озеро и потопить въ немъ всѣхъ святыхъ, покровительствующихъ Пшаветіи. Копала самъ нанялся къ нимъ въ рабочіе и въ удобную минуту перебилъ всѣхъ ихъ начальниковъ. Въ этой борьбѣ остріе стрѣлы у Капалы притупилось. Кузнецъ Пиркуша отказывается отточить его, и возникаетъ ссора между Копалой и Пиркушей, во время которой дэви захватили въ плѣнъ Пиркушу. Копала, забывъ личные счеты, идетъ на помощь другу. Онъ встрѣчаетъ одного бѣглеца дэви, отъ котораго подъ угрозой смерти извѣдываетъ, что всего удобнѣе перебить дэвовъ, когда тѣнь деревъ съ выпрямляется и они, пообѣдавъ, пьютъ опіумъ, и ложатся спать, теряя всякую силу. Копала воспользовався совѣтомъ и истребилъ враговъ съ помощью архангела.—Яхсартъ—ангелъ, сошедшій съ неба и поселившійся противъ Ависгоръ, обители дэвовъ, которыхъ онъ и истребилъ булавою. Лишь одинъ одноглавый дэви скрылся въ Цицидскомъ озерѣ, но Яхсартъ и тамъ убилъ его, и кровью дэви покрылось все озеро. Яхсартъ долженъ былъ остаться въ глубинѣ воды, чтобы не осквернить себя нечистой кровью. Народъ, желая избавить своего покровителя, обратился за помощью къ кадаги (оракулу), который велѣлъ принести въ жертву озеру четырехрогаго и четырехухаго барана. Послѣ долгихъ поисковъ нашлось такое рѣдкое животное въ Хевсуретіи. Зарѣзали его, пустили кровь его въ озеро, и послѣднее на половину освободилось отъ крови дэви. Яхсартъ вышелъ, какъ голубь.

Стихи о Соломонѣ ¹⁾). Соломонъ-царь сказалъ: „Господи, дай мнѣ жить, чтобы помогать вдовамъ и сиротамъ.“

¹⁾ *Исторія*, 1890, 257.

Въ одной ямѣ ¹⁾ сидѣли два преступника. Одинъ изъ нихъ покался и по свѣсившемуся луку—порею сталъ вверхъ подниматься, по Божьему соизволенію. Другой, видя чудесное его восхождение, схватился за его ногу въ надеждѣ вмѣстѣ съ нимъ выбраться изъ заключенія. Но первый, по внушенію дьявола, опасаясь за прочность порея, столкнулъ второго ногой, оборвался порей и оба упали внизъ въ яму. Ангелъ донесъ объ этомъ І. Христу, который въ тотъ же день по-сѣтилъ преступниковъ. Горе тебѣ, сказалъ Господь первому, что для своего спасенія ты хотѣлъ сгубить этого, который заслуживаетъ быть извлеченнымъ на свѣтъ, а тебѣ съ гордымъ сердцемъ оставаться въ ямѣ! Такъ, измѣнникъ издревле томится душою и тѣломъ.

III. Легенды.

Легенды—народныя прозаическія сказки духовно-нравственнаго содержанія. Источникомъ легендъ служили разныя сочиненія духовной письменности и апокрифическія сказанія. Нѣкоторыя легенды, сохранивъ имена святыхъ, представляютъ передѣлку священнаго писанія на народныя нравы или служатъ изображеніемъ жизни съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Въ легендахъ господствуетъ двоевѣріе: сферу высшаго бытія приравниваютъ къ земному, небесныя силы заставляютъ дѣйствовать по интересамъ и замысламъ человѣческимъ. Достоинство ихъ заключается въ нравственномъ началѣ, лежащемъ въ основаніи каждой легенды—добро торжествуетъ надъ зломъ.

Изъ ветхозавѣтныхъ событій сохранились легенды о сотвореніи міра, Самоэля, жизни Адама, Ноѣ, Соломонѣ.

Легенда о Самоэля открываетъ рядъ сказаній, по которымъ въ созданіи міра принимаетъ участіе дьяволъ, стремящійся то испортить твореніе Бога, то помогающій ему на извѣстныхъ условіяхъ.

Тыфу, прокляты будь сатана, что въ Сванетію не пустилъ Христа! Говорятъ, когда Христосъ въ Карталиніи-Имеретіи производилъ плоды: виноградъ, яблоко, грушу и другіе, сатана въ Сванетію пришелъ. Когда Христосъ окончилъ производить плоды въ Карталиніи-Имеретіи, потомъ онъ отправился въ Сванетію; но на половинѣ дорога проклятый сатана встрѣтилъ (Его) и сказалъ: Господи, ты напрасно

¹⁾ *Джеджили* 1893, I. Легенда въ стихахъ *Зезва*. Легенда можетъ быть знава, сглазомъ праведникъ и зрѣтничекъ. Ср. *Сумцовъ*. Легенда о грѣш-
і матерв.

Богу для пополненія недостающей части неба. Богъ, замѣчая намѣренія дьявола, создалъ мышей, которыя подползли къ связываемой дьяволомъ сѣтѣ и стали ее разгрызать и портить, такъ что она оказалась совершенно непригодной для присоединенія къ небесному своду. Тогда дьяволъ далъ Богу совѣтъ уменьшать размѣры самой земли, а для этого обхватить всю ея площадь своими мощными руками и стянуть ее съ краевъ къ серединѣ, пока она неумѣстится вполне подъ готовымъ небомъ, которое такимъ образомъ должно опираться на края земли и начало морей. Богъ послушался дьявола и взялся стягивать земную плоскость. Вотъ при этомъ стягиваніи и образовались всякія шероховатости въ поверхности земли, какъ то: горы¹⁾, ущелья, долины, котловины, пещеры, пропасти. Создавши міръ и опредѣливъ въ немъ связаные уголки для жизни нечистыхъ силъ, въ то же время Богъ мѣстомъ жизни для себя съ ангелами и прочими святыми избралъ небо. Жизнь на небѣ замѣчается и нынѣ, а именно: очень многимъ приходится иногда по ночамъ слышать глухой, отдаленный звонъ волокола, — этотъ звонъ доносится съ неба. Кромѣ того, ночью же многими случается видѣть, какъ на мгновение раскрывается небо, откуда показываются въ свѣтлыхъ священническихъ ризахъ святые, благоговѣнно поющіе разныя священныя пѣснопѣнія. При этомъ счастливецъ, удостоившійся видѣть эту картину, обязательно получаетъ все то, чего въ этотъ моментъ пожелаетъ испросить у Бога.

Послѣ неба и земли Богъ создалъ человѣка съ животными, которыхъ поселилъ на землѣ, и затѣмъ приступилъ къ устройству правительнаго хозяйства для человѣка. Прежде всего, озабочиваясь выбрать болѣе полезное животное для человѣка, Богъ призвалъ къ себѣ оленя и быка и для испытанія ихъ приказалъ, чтобы они пробѣжали по небу, съ предупрежденіемъ, что преимущество будетъ дано тому, кто скорѣе пробѣжитъ по всему небу отъ начала до конца. Олень, задумавъ опередить быка, чтобы получить Божье одобреніе, понесся съ такою быстротою, что скоро далеко оставилъ за собою быка; но зато отъ чрезмѣрнаго напряженія онъ скоро околѣлъ, не добѣжавъ до конца неба и только оставивъ ясныя слѣды своихъ большихъ прыжковъ, т. е. отрывистыя полосы млечнаго пути (*ирмисъ навали*). Быкъ, медленно потащился впередъ, вяло жуя свою жвачку; поэтому онъ вполне благополучно, хотя и поздно, добрелъ до конца неба,

¹⁾ Ср. польскую легенду о созданіи горъ. „Этногр. Об.“ V, 83

по всему протяженію котораго остаются цѣльные слѣды, т. е. непрерывныя полосы млечнаго пути (*харисъ навали*). Послѣ такого испытанія, Богъ далъ предпочтеніе быкамъ и благословилъ ихъ, какъ рабочую для человѣка силу, а оленямъ повелѣлъ скитаться ночью по лѣсамъ, гдѣ охотникъ можетъ убивать ихъ безнаказанно.—Затѣмъ, при дальнѣйшихъ заботахъ Бога о благѣ человѣка, опять выступилъ на сцену злой духъ, который силится вредить интересамъ человѣка. Богъ, желая приучить человѣка къ земледѣлію и опредѣлить, какіе плоды будутъ для него необходимы, самъ засѣялъ поле пшеницею и спросилъ діавола о томъ, что бы онъ хотѣлъ получить отъ урожая этой пшеницы. Алчный, но не дальновидный діаволъ, видя, что зерна при посѣвѣ засыпаны въ землю, попросилъ Бога удѣлить ему корешки. Тогда Богъ, выростивъ засѣянный хлѣбъ, далъ этому хлѣбу плоды (волосы) вверху, взялъ ихъ себѣ, а дьяволу передалъ испрошенные имъ корешки.

Затѣмъ Богъ посѣялъ чеснокъ и опять спросилъ діавола, что бы ему удѣлить изъ него. Діаволъ, обманутый предыдущимъ опытомъ, пожелалъ взять верхушки растенія. Но я тутъ Всемогушій Богъ пересилилъ діавола. Онъ выростилъ богатый чеснокъ, плоды завязалъ въ мясистыя луковицы въ землѣ же, эти плоды взялъ себѣ, а бесполезное надземные стебельки отдалъ на питаніе діаволу. — Далѣе, для обращенія хлѣбныхъ зеренъ въ муку, Богъ принялся за устройство мельницы, но такъ какъ, по сложности послѣдней, Онъ сталъ затрудняться и не могъ обойтись одними своими собственными силами, то и въ данномъ случаѣ предложилъ свои услуги діаволъ. Этотъ нечистый духъ вызвался докончить начатую Богомъ постройку мельницы такъ, чтобы человѣку оставалось только засыпать въ ковши зерно—и получать готовую муку, что онъ, съ позволенія Бога, и исполнилъ съ успѣхомъ; діаволъ сталъ гребовать, чтобы за устройство мельницы Богъ далъ ему во власть души всѣхъ тѣхъ людей, которые будутъ пользоваться мельницею, а Богъ на это не соглашался, говоря: „Такъ какъ въ мельницѣ будетъ нуждаться послѣдній человѣкъ, то, отдавъ тебѣ во власть души всѣхъ людей, настоящимъ владыкой міра будешь ты, а не Я!“ Наконецъ, споръ свой порѣшили они на томъ, что Богъ отдастъ во власть діавола души лишь тѣхъ изъ людей, кои позволяютъ себѣ какую-либо фальшь съ хлѣбомъ на мельницѣ. Богъ именно послѣ этого у грузинъ и считается великимъ грѣхомъ воровать изъ принесеннаго на мельницу хлѣба, обсчитывать хозяина или замѣнять хорошій хлѣбъ худшимъ.

По представленію *пшавозъ* ¹⁾, Богъ и дьяволъ братъ и сестра. Послѣдняя разгнѣвала брата, который проклялъ ее удаливъ отъ себя. Съ этихъ поръ сестра сдѣлалась дьяволомъ и стала соперникомъ Бога. Дьяволъ старался испортить твореніе Бога. Когда Господь сотворилъ небо изъ сѣтки, то дьяволъ создалъ дьяволовъ для изрѣзыванія сѣтки. Тогда Богъ сотворилъ kota. Господь развелъ садъ, а дьяволъ для его уничтоженія возъ, для истребленія же послѣднихъ Господь отвѣтилъ созданіемъ волковъ ²⁾.

Было время, по *сванетской легендѣ*, когда ни неба не было, ни земли и ни того, что теперь на нихъ есть. Все было покрыто водою, моремъ. По срединѣ этого моря поднималась высокая скала и въ срединѣ скалы былъ Богъ. Богу наскучило быть въ скалѣ одному только, и онъ раскрылъ ее на протяженіи 12 верстъ и вышелъ изъ нея. Тогда Онъ осушилъ воду, и смѣсь воды и земли, что было вокругъ скалы, раздѣлилъ надвое: изъ одной части сдѣлалъ Богъ небо, изъ другой землю для людей и живыхъ существъ. Но живыхъ существъ еще не было; тогда отъ скуки изъ праваго глаза Его упала слеза, и она стала Михаиломъ архангеломъ, потомъ изъ лѣваго глаза упала слеза, и сталъ Гавріилъ архангелъ. Много прошло времени. По повелѣнію Бога, на землѣ создано много живыхъ существъ и людей. Богъ и Его ангелы ходили вмѣстѣ по вселенной. Разъ въ дорогѣ встрѣтили они одного умнаго юношу Георгія. Очень полюбилъ Богъ его и взялъ съ Собою. Много ѣздили Богъ и его ангелы по міру на своихъ раши (пегасахъ); вездѣ осушали для людей воду и, наконецъ, увидѣли они огромный камень, бѣлый какъ снѣгъ и пошли по направленію къ нему; но три Его спутника не привели Бога къ тому камню, боясь зла, Георгій же подвелъ Бога къ камню. Богъ ударилъ кнутомъ въ камень, онъ разбился и изъ него вышелъ сатана и сразу схватилъ коня Бога. Богъ просилъ о помощи, — тогда ангелы окружили сатану и начали его спрашивать: кто онъ или чей онъ властелинъ? Сатана сказалъ Богу: „Я и Ты оба мы были въ срединѣ камня; я и Ты оба одного рода происхожденія, я есмь сердце камня,

¹⁾ *Иверія* 1888, 223. Ср. съ груз. легендами арм. саги Märchen und Sagen der Bukowinaer Armenier. Heinrich Wlislöcki. Hamburg. 1891.

²⁾ Съ Божьяго соизволенія дьяволъ, по сотвореніи Господомъ коровы, создалъ козочку. *Романосъ*. Бѣлорусская легенда въ Бѣлорус. сборникѣ, вып. IV, 1—5.

³⁾ „Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, вып. X, отд. II, стр. 244—252.

сить! Народъ не понялъ этихъ словъ. На другой день опять повторилъ Христось эти слова. Тогда одинъ юноша сказалъ: „Учитель нашъ, что же означаютъ твои слова, мы не поняли, объясни ихъ хорошо.“ Тогда Христось сказалъ: „Слѣдуйте всѣ за Мною!“ Народъ послѣдовалъ за Нимъ, и Христось привелъ ихъ всѣхъ въ адъ, разрушилъ его и вывелъ оттуда умершихъ и отвелъ ихъ въ рай; рай заготовилъ заранѣ Богъ. Такимъ образомъ, Христось побѣдилъ сатану и разрушилъ его царство—адъ.

Въ началѣ ¹⁾, по *грузин. версії*, вселенная была покрыта водою. Богъ, Создатель міра, въ то время находился въ Самкарской скалѣ. Однажды онъ выскочилъ изъ нея и бросился въ воду; въ водѣ Ему стало холодно; Онъ вздохнулъ и проронилъ двѣ слезинки изъ глазъ; слезинки эти превратились въ архангеловъ Михаила и Гавріила. Надо было уничтожить воду, въ которой Богъ тонулъ и открыть сушу. Съ этою цѣлью всѣ втроемъ стали дуть на воду и кое-какъ достигли морского дна. Здѣсь они замѣтили чьи-то слѣды, приведшіе ихъ къ сивему камню (см. сивій камень галицкой колядки и бѣлорусской легенды, *Веселовскій*, Разысканія, вып. V, стр. 257). Когда подняли камень, оттуда выскочилъ Самоэль, который схватилъ Бога за горло и хотѣлъ Его задушить. Помощь ангеловъ не помогла и самъ Богъ начиналъ просить Самоэля: „Отпусти только и проси чего хочешь!“—Больше ничего не хочу, только побратаемся! Богъ согласился, Самоэль освободилъ его и пошелъ своей дорогой. Богъ и ангелы принялись отдѣлать землю отъ воды, но это имъ не удастся, пока Самоэль не научилъ Михаила, какъ это сдѣлать (Богъ пусть закричитъ громко, насколько позволяютъ силы). Слѣдуетъ созданіе Богомъ (въ теченіе семи дней) животныхъ и людей. Адамъ и Ева были въ началѣ слѣпые; они прозрѣли, когда Самоэль, явившись въ образѣ козла, надумилъ Еву сорвать запретное яблоко. Послѣ этого Самоэль пошелъ опять къ Богу и, въ качествѣ брата, просилъ отмежевать ему его долю. Богъ отвѣчалъ. — Такъ зачѣмъ же ты призналъ меня братомъ? Если другого ничего не дашь, то, по крайней мѣрѣ, дай мнѣ „сапицари“. Богъ далъ сапицари. Самоэль, который проглотилъ его, пошелъ въ адъ. Когда родился Христось, онъ также сошелъ въ адъ, взялъ съ собою все, что было живого на свѣтѣ, начиная съ человѣка и кончая пресмыкающимися; схватилъ за горло Самоэля, онъ заставилъ его изрыгнуть „сапицари“.

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кав.“ в. X. Ср. *Веселовскій*, „Эти. Об.“, V. 33—18. Въ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ.

Переводчикъ объясняетъ „сапицари“: оно было вѣчто такое, въ силу котораго все, что ни жертвовалъ человѣкъ Богу и что ни приносилъ онъ для угощенія при поминаніи усопшаго, принадлежало хозяину „сапицари“. Въ нашей легендѣ сапицари отвѣчаетъ рукописанію Адама, внесенному и въ мордовскую и полѣсскую космогоническія легенды (Разсказаніа, вып. V, стр. 12, 32, 80 и 82). Что слѣдуетъ далѣе, принадлежитъ мотивамъ Александріи, своеобразно вплетеннымъ въ апокрифическую легенду. Въ отместку Христу Самоэль такъ затемнилъ адъ, что Онъ и его проводники два мѣсяца искали выхода изъ него. Нашелъ его человѣкъ, привязавшій у входа въ адъ своего осла, отвѣчавшаго на зовъ хозяина, Христосъ обѣщаетъ тому человѣку дать ему столько золота, сколько онъ самъ вѣситъ, но тотъ вынулъ изъ-за пазухи человѣческое сердце: онъ удовлетворится, если его покроютъ золотомъ. Золота набросали несмѣтное количество, а не покрыли, потому что сердце всякій разъ подскакивало вверхъ. Наконецъ кто-то бросилъ на него горсть земли—сердце остановилось, съ тѣхъ поръ люди стали умирать. Второй разсказъ о сотвореніи міра не представляетъ слѣдовъ дуализма. Отмѣтимъ въ немъ, въ паралель къ знаковой чертѣ дуалистическихъ легендъ: о сотвореніи чертей изъ брызговъ, такую же подробность о созданіи Богомъ ангеловъ изъ капель дождей, который онъ заставилъ идти въ теченіе шести дней. Еслибъ Ева не поддавалась соблазну Самоэли, мать рождала бы ребенка изъ подъ мышки. Третья версія повторяетъ данныя первой: Михаилъ и Гавріилъ ходили по міру. Земная кора въ то время была до того мягка, что они вязли въ нее по колѣни, хотя ходили на лыжахъ (сл. такую же подробность о прародителяхъ въ полѣсскомъ вариантѣ легенды о мірозданіи). Передъ нимъ по землѣ постоянно шелъ круглый камень. Богъ хочетъ разбить его, ангелы противятся. „Не дѣлай этого не то мы будемъ каяться“. Богъ разбилъ камень ногой, изъ него выбѣжалъ Самоэль, схватилъ Бога за горло и сталъ душить. Отпусти только и чего хочешь проси, говорить Господь.—Дай мнѣ міръ видимый или невидимый, вѣчный.—Богъ уступилъ ему вѣчный міръ. Самоэль умелъ, но ангелы спохватились и, нагнавъ его, сказали, что когда у Бога родится Сынъ, Самоэль придетъ уступить ему вѣчный міръ. Конецъ легенды говоритъ кратко о чудесномъ воплощеніи Спасителя, его преданіи и смерти на крестѣ. Для этого заказали кузнецу гвозди; послѣдній приготовилъ два лишнихъ гвоздя и потому всѣ кузнецы грѣшны. По смерти Христосъ сошелъ въ адъ къ Самоэлю, и вывелъ оттуда души всѣхъ людей, кромѣ души Маки (укрывшійся или исчезшій членъ общества называется у сванетовъ Маки).

Сванетская космогоническая легенда не выводит насъ говорить акад. Веселовскій за границы ея, предположеннаго географическаго ея распространенія въ Европѣ; ея христіанскіе мотивы не приносятъ ничего новаго къ рѣшенію вопроса: какое этническо-религіозное вѣрованіе легло въ основу сказанія о братьяхъ-творцахъ, Богѣ и Сатанилѣ. Онъ предположилъ его не арійскимъ, а тюрско-финскимъ; упрочить это воззрѣніе могли бы финскіе (въ широкомъ смыслѣ) и тюрскіе варианты космогонической легенды, не обличающіе еще христіанскаго (богомильскаго) воздѣйствія.

Въ интересахъ вопроса о дуалистическихъ космогоніяхъ, приводимъ *армянскую сагу* о происхожденіи огня. (См. Wlilowski). Было время, когда камни и деревья могли ходить и говорить, ѣсть и пить, и дѣлали все такъ, какъ люди. Это было счастливѣйшее время для человѣчества; если кто нуждался въ яблокѣ, то обращался онъ къ яблонѣ, говоря: „иди сюда и сбрось яблоко!“ И дерево раскачается и броситъ свой плодъ человѣку прямо въ полу платья. Также получали люди нужное имъ серебро и золото. Люди жили безъ заботъ и труда, такъ какъ камни и деревья служили имъ и обязанности были дѣлать для нихъ все необходимое. Всѣ созданія жили въ мирѣ и согласіи. Видѣлъ такое блаженное состояніе дьяволъ и страшно озлобился; онъ вздумалъ во что бы то ни стало разрушить мирное житіе, и тотчасъ же созрѣлъ у него планъ. Онъ явился къ Богу и говоритъ: „Небесный Отецъ! Ты все создалъ и прекрасно устроилъ, но кое-что ты забылъ! Позволь мнѣ это сотворить, чтобъ и я, наравнѣ съ остальными созданіями, былъ счастливъ и доволенъ“. Богъ покачалъ головой и отвѣчаетъ. „Ты создашь для собственнаго удовольствія и для несчастія остальныхъ тварей, да, я тебя слишкомъ хорошо знаю! Однако, твоя просьба должна быть исполнена, чтобы ты не сказалъ, что я несправедливъ. Ступай и сотвори, что хочешь и можешь!“ Дьяволъ, смѣясь, вышелъ вонъ и отправился въ собраніе камней, которые сошлись, чтобы выбрать себѣ царя. Долго они не могли остановиться на одномъ выборѣ и, наконецъ, согласились посадить въ цари золотой камень. Дьяволъ громко захохоталъ и восклицавулъ: „Право, вы всѣ глупы, господа! Вы выбрали своимъ царемъ золотой камень, въ виду его красивой, блестящей наружности, и не знаете, что кремень можетъ совершить гораздо больше, чѣмъ вы всѣ вмѣстѣ. Подождите и вы увидите сейчасъ, что въ состояніи дѣлать кремень“. Онъ собралъ сѣно, хворостъ и навозъ въ одинъ громадный домъ и воззвалъ: „Подойдите сюда, кремень, и ты, желѣзнякъ! Станьте передъ домомъ и ударьтесь головой другъ о друга!“ Изъ кремня стали сыпаться искры всякій разъ, какъ къ нему привасался

жельзнякъ. Искры попали въ кучу собраннаго горючаго матеріала и разожгли его. Камни изумились, приближали на зрѣлище и люди, ибо они никогда не видали огня. Пламя охватило все вокругъ и вскорѣ образовалось цѣлое огненное море. Люди нашли жареныхъ звѣрей и испеченные плоды, которые имъ показались очень вкусными. Они взяли уголья и развели въ своихъ жилищахъ огонь, на которомъ стали готовить различныя кушанья. Огонь же охватилъ такое громадное пространство, что половина земной поверхности покрылась имъ. Тогда Богъ призвалъ къ себѣ дьявола и говоритъ: „Что это ты сдѣлалъ? Какое ты несчастье снова изобрѣлъ?“ Дьяволъ, смѣясь, возразилъ: „Я никакого несчастья не изобрѣталъ, напротивъ, я осчастливилъ людей! Посмотри, какъ они пользуются и какъ старательно его поддерживаютъ.“—„Я прекрасно вижу, говоритъ Богъ, но это именно къ ихъ несчастью, такъ какъ я долженъ создать еще болѣе сильный огонь, который внушилъ бы имъ страхъ и трепетъ“. Тогда Онъ изобрѣлъ молнію и послалъ громъ на землю, которымъ на первый разъ убилъ 10 человѣкъ. Когда дьяволъ это увидѣлъ и услышалъ громъ, бѣжалъ отъ страха предъ молніей и никогда больше съ того времени не приступалъ къ Богу. Но такъ какъ камни были причиною созданія огня, Богъ наказалъ ихъ, такъ что съ тѣхъ они не могутъ ни ходить, ни говорить, ни ѣсть, ни пить, но лежатъ, какъ мертвые. Такимъ же образомъ Богъ наказалъ деревья, такъ какъ они добровольно представили людямъ дрова (хворостъ). Такъ произошли огонь и молнія.

Въ разсказѣ о сотвореніи Адама и Евы, объ ихъ жизни по изгнаніи изъ рая, можно отмѣтить грузинскую версію апокрифа „*рукописаніе Адама*“. Когда Ева забеременела и настало время родовъ; то она, чувствуя страшныя боли, начала стонать и плавать. Страданіе жены обезпокоило Адама и онъ высказалъ желаніе: если бы кто облегчилъ женѣ эти боли, то я бы далъ что бы онъ ни попросилъ.—Я готовъ говорить Самалъ помочь подъ условіемъ: пока нерожденный не родится и бессмертный не умретъ, пусть твое потомство будетъ въ моей власти. Адамъ согласился. Такимъ образомъ потомство Адама перешло въ распоряженіе Самала. Разгнѣвался Богъ, созвалъ совѣтъ ангеловъ, на которомъ рѣшено было родиться Христу, какъ не рожденному и и бессмертному. Родился Христосъ и господство Самала пало ¹⁾).

¹⁾ „Сб. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XVII, отд. II, стр. 144 и слѣд. Ср. *Порфирьевъ*, Апокрифическія сказанія оветхозавѣтныхъ лицахъ, стр. 41: Адамъ далъ рукописаніе дьяволу за облегченіе страданія Евы, которыя она перетерпѣвала коряя грудью Каина, родившагося съ 12 змѣиными головаш.

Отраженіе другого апокрифа о *головѣ Адама* можно уловить въ сказкѣ „Сильнѣе сильнаго всегда можно найти“. Въ одной громадной половѣ почуютъ 60 братьевъ, черепъ этотъ великанъ притащилъ къ дверямъ шалаша одного пастуха, который его выбрасываетъ. Нарты застигнутые ночью, входятъ въ пещеру, которая оказывается гигантскимъ черепомъ ¹⁾).

Легенда о *созвореніи человека* передаетъ, что Богъ далъ человѣку право жить 30 лѣтъ. Но потомъ онъ выпросилъ себѣ 20 лѣтъ изъ 40, которые были дарованы ослу и 40 лѣтъ изъ 60, отъ которыхъ отказалась свинья.

Поэтому, хотя человѣкъ достигаетъ иногда 100 лѣтняго возраста, но почеловѣчески онъ живетъ лишь 30 лѣтъ ²⁾).—Отраженіе слѣдовъ апокрифа о Моисеѣ находимъ въ сказаніи объ Амиранѣ, какъ мы указывали выше.

О *Соломонѣ мудромъ* ³⁾). Царь Соломонъ окруженъ цѣлымъ роемъ апокрифическихъ сказаній, которые пользовались обширною популярностью на всемъ пространствѣ христіанскаго востока и даже за предѣлами его. Вопросная форма сказанія, притчи, загадки въ значительной степени расположились вокругъ Соломона.

У Соломона Мудраго былъ слуга. Когда прошелъ срокъ службы, Соломонъ и говоритъ ему: что ты предпочитаешь: чтобъ я тебѣ заплатилъ твое жалованье, или чтобъ далъ тебѣ три мудрыхъ совѣта? Слуга отказался отъ жалованья и захотѣлъ выслушать три мудрыхъ совѣта. Тогда Соломонъ далъ ему слѣдующія три совѣта:

1. „Не выдавай своихъ тайнъ никому!“

¹⁾ *Миллеръ*, Осетин. этюды, ч. I, стр. 61, 137. „Сбор. матер. для опис. „Кавказа“ X, 2, 32—5. Ср. *Порфирьевъ*, ib. 112: ветхозавѣтный апокрифъ рассказываетъ о головѣ Адама, что однажды, во время охоты Соломона, одинъ изъ его отроковъ, оставъ отъ свиты, попалъ въ пещеру и замѣтилъ, что она состоитъ не изъ камня, а изъ кости. Соломонъ приказалъ очистить кость отъ земли и кореньевъ и узналъ, что это голова Адамова. Ее перенесли въ Іерусалимъ и засыпали камнями, изъ коихъ образовалась Голгова.

²⁾ *Этногр. Об.* (изъ *Иверіи*) VIII, 221. Ср. *Порфирьевъ*, op. cit., 45.

³⁾ „Сбор. матер. для опис. плем. и мѣстностей Кавказа“, вып. IX, отд. II, 171—174. Ср. армян. легенды о Соломонѣ, назван. Сборникъ вып. XIII, отд. 2,—31—33. Татарскія ib., отд. I, стр. 158. См. еще Сб. свѣд. о Кавказскихъ горахъ, вып. I, отд. III, стр. 36, 22. Этногр. очерки Аргунскаго округа. Статья съ прилж. А. П. *Ипполитова*.

2. „Бога тебе не прощать объ делавши чего либо, такъ ты и не оидиши!“

3. „Возьми ты вотъ эту рубашку пшеницу, нагнѣ на нее злѣйшую кожу, которую найдешь на городѣ, и изъ земли издѣй вощина эту палочку посреди своего двора.“ Слуга исполнилъ вѣданный мудреца, поблагодарилъ его и вышелъ къ общѣ. На городѣ онъ находитъ злѣйшую кожу, которую находитъ на пшеницу и, трудя днѣи, изнѣмаетъ ее посреди двора. Черезъ нѣсколько времени изъ земли выросло большое дерево съ золотыми листьями. Близкѣй слуга Соломона сталъ собирать золото и прятать его въ ступышки. Скоро онъ съелъ разболѣтъ и женился. Однако, жена его не была добра, къ его жѣнѣ приходилъ три армянина и начинали удерживать ее, чтобъ она разбѣжалась изъ перевозочникъ; она соглашалась. Былъ нѣтъ армяне посреди двора рослоное дерево съ золотыми листьями, и жена у нихъ разбѣжалась. Тутъ они принялись разстраивать жену счастлива, какъ и откуда мужъ ее досталъ дерево, они все удерживать ее, чтобъ она выдѣлала тайну у мужа, за что обѣщали ей большое вознагражденіе. Но мужъ вспомнилъ первое вѣданные Соломона („Не выдѣлай своихъ тайнъ никому“) и отказалъ ей, но она въ концѣ концовъ довела его до того, что онъ все рассказалъ ей. Она поняла, да и сообщила секретъ армянамъ. Тогда конину и говорить волежитимъ: „Дли продай ты намъ это дерево, или мы возьмемъ его силой“. Жена избѣжаться отъ нихъ, говоритъ онъ имъ: „Бога такъ, дайте пари держать: если угадаете, откуда я досталъ дерево, возьмите его, итъ—такъ заплатите штрафъ“. Армяне съ радостью согласились на пари и, наконецъ, выиграли его при содѣйствіи жѣнн. Соломонъ очень разсердился на него и сказалъ: А итъ я тебѣ говорилъ, чтобъ ты никому не выдѣлалъ своихъ тайнъ! Впрочемъ, слушай и предложи армянамъ новую загадку: Пускай они угадаютъ откуда всходитъ солнце!... Хотя загадка была не трудная, но армяне не разгадали ее, такъ-какъ бывшему своему слугѣ помогалъ Соломонъ: когда армяне говорили: „съ востока,“ солнце вдругъ появилось съ запада; когда же они говорили: съ запада, то солнце появилось съ востока. Такимъ образомъ, слуга вернулъ себѣ проигранное дерево. Однакожъ къ Соломону приходитъ визирь и просить его, отъ имени царя, пожаловать на общѣ. Соломонъ, отказываясь, говоритъ, что онъ занятъ дѣломъ итъ съ слугами. Тогда царь снова приспѣмляетъ сказать, чтобъ онъ приходилъ итъ съ слугами. Соломонъ идетъ и беретъ съ собою слугу (героя легенци). Во время обща царь потребовалъ ножъ. Сидѣвшій тутъ же за общимъ столомъ Соломонъ слуга достаетъ изъ ноженъ свой ножъ и даетъ царю: царь, жѣнн не-

пытать находчивость Соломона говорить слугѣ: Вѣдь, это мой ножъ! Кто его тебѣ далъ? Слуга вспомнилъ второе наставленіе Соломона. (Когда тебя не просятъ объ одолженіи, такъ и не одолай), но было поздно. Въ отвѣтъ царю онъ ничего не могъ сказать. Тутъ визири царя немедленно взяли слугу и заперли въ отдѣльную комнату. Соломона же приказано было не впускать къ нему, такъ какъ онъ могъ освободить его. Хочется Соломону помочь своему слугѣ; но какъ это сдѣлать? Кругомъ дома—караулъ: заговорить громко, такъ всѣ услышатъ! Находясь въ раздумьи, Соломонъ вдругъ замѣтилъ въ углу комнаты, предоставленной ему царемъ для отдыха кошку. Не долго думая, онъ поймалъ ее и началъ бить по головѣ. Кошка начинастъ сильно мяукать, а Соломонъ приговариваетъ: „бѣдная ты кошка! Вѣдь, я тебѣ говорилъ, чтобъ ты не давала ничего, когда тебя не просятъ! Скажи ты, кошечка, царю, что ножъ, который онъ присваиваетъ себѣ, найденъ былъ въ животѣ твоего отца; что убійца еще не открытъ; и что если ножъ на самомъ дѣлѣ его, то, значитъ, онъ, царь, и есть убійца! Слуга, слышалъ всѣ эти слова, и, когда на другой день онъ былъ позванъ на допросъ, то онъ и повторилъ эти слова. Царь не нашелся, что сказать, возвратилъ ему ножъ и отпустилъ домой съ подарками.

Былъ одинъ царь, который каждого родившагося въ его царствѣ жеребенка присваивалъ себѣ. Это отъ моей кобылицы! говорилъ онъ въ подобныхъ случаяхъ.

Приходитъ къ этому царю Соломонъ—онъ былъ тогда еще очень молодъ—и нанимается въ услуженіе. Ему поручаютъ смотрѣть за собаками. Вотъ однажды Соломонъ собираетъ всѣхъ собакъ и начинаеть, что есть силы, бить ихъ. Царь узнаетъ объ этомъ и спрашиваетъ его. Зачѣмъ ты колотишь собакъ?—„Да какъ же мнѣ ихъ не колотить! Въ моей деревнѣ волкъ утащилъ теленка, а ваши собаки не погнались за нимъ! Откуда моимъ собакамъ знать, что въ твоей деревнѣ дѣлается? Ну, а какъ же ты-то разсуждаешь, царь: когда гдѣ то, за тридевять земель, рождается жеребенокъ отъ чужой лошади, говоришь, что онъ отъ твоей кобылицы, и присваиваешь его себѣ! Царь сконфузился и... пересталъ присваивать себѣ чужихъ жеребятъ.

О происхожденіи князей ¹⁾). Получивъ отъ Бога откровеніе, что скоро наступитъ всемірный потопъ, Ной поспѣшно сталъ строить корабль для своего спасенія. Но работа тянулась, а потопъ приближался.

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. кѣсти. и племенъ Кавказа“, вып. IX, отд. 2, 174—5. Ср. *Исторія*, 1893, 168. Дочери Ноя.

Поэтому Ной пригласилъ къ себѣ на помощь плотника, которому обѣщалъ въ уплату выдать за него свою дочь. Въ скоромъ времени понадобилось пригласить еще одного плотника. Ной и этому обѣщалъ выдать свою дочь. Наконецъ, понадобился еще и третій плотникъ. Ной и этому сказалъ тоже самое. Работа кончилась, и плотники потребовали исполненія обѣщаній. Но у Ноя только и было, что одна дочь: что тутъ дѣлать? Вотъ онъ обращается къ Богу съ мольбою помочь ему. Богъ тогда создалъ изъ собаки одну дочь, а изъ осла другую. Вотъ, значить, стало у Ноя три дочери. Онъ и выдалъ всѣхъ трехъ за плотниковъ: отъ первой дочери Ноя (настоящей) произошли князья, отъ второй—дворяне, а отъ третьей—крестьяне.

Легенда объ Иисусѣ Христѣ и Иоаннѣ Крестителѣ. Жилъ бѣднякъ съ женой. Онъ былъ такъ бѣденъ, что даже изорванная чоха представлялась ему пріятной мечтой. Подбирая лоскутки, онъ изъ нихъ готовилъ себѣ одѣянье. Прошло семь лѣтъ, у бѣдняка родился сынъ. Ни бѣдный, ни тѣмъ болѣе богачъ, не желалъ быть крестнымъ отцомъ его сына. Иоаннъ Креститель, обращаясь къ І. Христу, говоритъ: „Мальчикъ, котораго мы дали бѣдняку, остается безъ миропомазанія: крестимъ его“. Какъ вы можете у насъ крестить, когда у насъ нѣтъ ни вола, ни коровы? „Мы можемъ дать вамъ много добра, если только вы окажетесь достойными нашего благодѣянія“. Кума за неимѣніемъ платья прячется за корзину, кумъ же корчится отъ продолжительнаго голоданія. „Если вы заслужите нашего вниманія, мы васъ обогатимъ: наполнимъ окрестныя поля и ущелья овцами и коровами“. Сказали и ушли. Проходитъ семь лѣтъ, а крестникъ ни разу не видѣлъ еще своего крестнаго отца. Разъ Иоаннъ Креститель говоритъ І. Христу: „Отправляйся къ своей кумѣ, посмотри, какъ она тебя приметъ“. І. Христось пошелъ. „Къ намъ пожаловалъ дорогой кумъ“, докладываетъ служанка своей хозяйкѣ.—Пусть убирается отсюда! Что онъ такъ повадился къ намъ? Ничего хорошаго я отъ него не видала, хотя бы разъ онъ мнѣ принесъ на платье.—„Нѣтъ, уважаемая хозяйка, не говорите этого о немъ. Лучше зарѣжемъ откормленную вурлицу, разстелемъ дорогіе ковры и примемъ его радушно.—Молчи, служанка, не позволяй себѣ много! Лучше отнеси ему кусокъ кукурузнаго хлѣба и не много кислаго молока. Если онъ голоденъ, то и это съѣстъ, а если не хочетъ, то пусть убирается куда ему угодно. „Тебѣ бы лучше повидаться съ кумомъ“, говоритъ І. Креститель Христу, „отъ женщины толку не добьешься“. Вотъ Христось идетъ навѣстить своего кума. „Дорогой кумъ, дайте намъ шерсти: немного не достало для носковъ“. Взялъ кумъ и бросилъ горсть шерсти.

„Кумъ, зарѣжь намъ жирную овцу; за одну получишь тысячу!“—Если хорошую вамъ зарѣзать, то хромую для кого прикажете оставить? Кумъ и кума возсѣли на золотой „тахтѣ“ (восточный диванъ). „Разступись земля и скрой ихъ въ своей глубинѣ, этихъ неблагодарныхъ людей! Да обратится, кумъ, твоя борода въ траву, пусть вѣчно косить тебя косарь и пусть трава не истощается! А твоя кровь, кума, обратится въ корень паренъ, пусть грѣкъ тебя копааетъ безпрестанно и пускай ты будешь не истощима! А крестнаго сына возьмемъ съ собою, ибо миро священо“¹⁾).

Три брата. Три брата раздѣлились: старшему брату домъ достался, среднему брату одна кцева (900 квадр. саж.) земли и лѣса, младшему брату одинъ барашекъ и одна квада (1 пудъ) ладану. Младшій братъ пошелъ и достигъ равнины. Здѣсь онъ взглянулъ и увидѣлъ бѣлый холмъ и взошелъ туда. Здѣсь онъ загналъ барана въ яму, а ладанъ воскурилъ Богу. Въ это время Богъ и рядомъ съ Нимъ сидитъ Георгій и Спаситель. Дымъ ладана тремя золотыми рядами обвился вокругъ Божьяго стола. Сказалъ Богъ: „Георгій и Спаситель, многіе у меня просили и такого приношенія никто не приносилъ; ступайте и узнайте, кто это“. Георгій и Спаситель спустились и спросили человѣка. Онъ отвѣтилъ: „насъ было три брата, мнѣ досталась одна квида ладану и одинъ баранъ; ладанъ воскурилъ Богу, а барашекъ—здѣсь“. Барана взяли вверхъ Георгій и Спаситель къ Богу и приготовили для ѣды. Послѣ ѣды Всевышній собралъ кости, ударилъ ихъ ногой и превратилъ въ корову. Георгій и Спаситель сошли къ человѣку, одежду сѣрую надѣли, взяли его съ собою и очутились въ царскомъ дворѣ. У царя въ это время въ домѣ сидятъ два жениха: одинъ съ золотой бородой, другой съ золотой всточкой. Георгій и Спаситель старыми людьми прикинулись и просили впустить ихъ. Царь сказалъ: „бейте много и выгоните ихъ!“ Это услышалъ Георгій, ударилъ плечомъ въ дверь, выломилъ (ее), вошелъ въ домъ и сѣлъ во главѣ. Георгій сказалъ, товарищъ мой хочетъ женится на твоей дочери и предложилъ царю, пусть будетъ что такое гаданіе: огонь разведемъ: чья шапка изъ огня, золотомъ окованная, выйдетъ, того де будетъ его дочь. Бросили шапки въ огонь три человѣка: отъ шапокъ золотой бороды и золотой кисточки отруби остались; спутница-человѣка Георгія и Спасителя шапка золотомъ окованной осталась. „Одно гаданіе еще пусть будетъ“, сказалъ царь Георгію. Георгій

¹⁾ Любопытно, что І. Христось посылается Іоанномъ Крестителемъ, стави какъ бы его выше Спасителя.

отвѣтилъ царю: женихи пусть по палкѣ—лозѣ держатъ на лаквинѣ (подлѣ костра камень, на который кладутъ дрова)—чья палка внизу корень пустить и вверху принесетъ виноградъ (плодъ), того будетъ твоя дочь¹⁾). Согласился царь. Золотой бороды и золотой кисточки палки засохли, Георгія палка внизу корень пустила, а вверху виноградъ принесла. Дочь спросила отца: „кому должно мнѣ передать задравный кубокъ“. Отецъ отвѣтилъ: „кому хочешь!“ Дочь передала задравный кубокъ золотой бородѣ, и онъ взялъ (ее) въ жены. За супругами сзади гонится золотая кисточка, и произошла ссора на дорогѣ. Георгій сказалъ: „золотая кисточка и золотая борода умертвите другъ друга!“ Они другъ друга убили, а женщина осталась для спутника Георгія. Георгій, наконецъ, уступилъ просьбѣ женщины взять ее и сказалъ человѣку: впередъ ступай и готовымъ насъ встрѣчай дома. Георгій далъ свое полотенце и сказалъ, (что) гдѣ захочешь, тамъ ставь полотенце, и домъ и башня выстроятся, протяни полотенце по землѣ и ограда обведется“. Пошелъ этотъ человѣкъ впередъ, домъ построилъ и огонь развелъ, но муки для испеченія хлѣба не оказывается. Георгій сказалъ: „ты взойди на верхній этажъ и затѣмъ не безпокойся!“ Человѣкъ взомель на верхній этажъ и пашель закрома наполненные мукою. Принесъ онъ муку и заставилъ печь свою на жену ужинъ. Потомъ сказалъ Георгій человѣку: „вино принеси“. Пошелъ человѣкъ въ кладовую и нашель полные кувшины вина; одинъ стоманъ (кувшинъ емкости 5—6 бутылокъ) принесъ къ ужину. На другой день ушли Георгій и Спаситель. Догвалъ человѣкъ Георгія и Спасителя и спросилъ, будутъ ли дѣти у нихъ? Георгій сказалъ: этого не знаемъ мы: это Всевышній Богъ знаетъ, о чемъ буду просить и, можетъ быть, дастъ дѣтей. Всевышній сказалъ Георгію: „Георгій это ты все, а то онъ не вспомнилъ бы обо всемъ этомъ. (Если) имъ дитя дадимъ, (люди) слишкомъ размножатся въ мірѣ и человѣку мѣста не будетъ въ мірѣ; двухъ дѣтей дадимъ, они до половины жизни будутъ, потомъ умрутъ. Георгій отвѣтилъ: „если дадимъ, то навсегда дадимъ, а то напрасно что мучимъ?“ Прошло много времени лѣтъ, Георгій сказалъ Спасителю: „пойдемъ посмотримъ на нами поселеннаго человѣка“. Обратились въ старыхъ людей и пошли къ человѣку, и большой дождь низведенъ былъ ими. Пристали Георгій и Спаситель къ дверямъ этого человѣка. Онъ разсердился на нихъ. Жена же тайкомъ (отъ мужа) отворила дверь и впустила старыхъ людей въ домъ. Прошло много времени, опять пришли къ этому человѣку. Жена имъ опять отворила дверь и

¹⁾ Ср. *Святетскія сказки*, стр. 20. Бутакъ, 1893.

впустила. Гости сказали человѣку: „пошли двухъ дѣтей и приважи имъ вино принести!“ Георгій сказалъ (самъ себѣ): „мальчики, утоните въ кувшинѣ“. Женщина дѣтей нашла утонутыми въ кувшинѣ; возвратилась и сказала, что мальчики опьянѣли и упали въ отверстіе кувшина. Георгій сказалъ: я—Георгій и я умертвиль (погубилъ) дѣтей, потому что ты мое наставленіе забылъ и бѣдныхъ не впускаешь. Воскресилъ потомъ онъ по просьбѣ ихъ дѣтей и пошли. Всевышній сказалъ, что Онъ такой градъ ниспошлетъ на землю, что совершенно уничтожить урожай и посѣвы. Георгій сошелъ къ человѣку и сказалъ: „сегодня пригласи помочь жать, все сожни, а то такой градъ пойдетъ, что не останется зерна и на одну ночь“. Этотъ работниковъ на толову пригласилъ и спряталъ весь урожай домой. Всевышній взглянулъ и увидѣлъ, что у этого человѣка въ домѣ стоитъ урожай (все спрятано), а у другихъ на одинъ день не осталось, такъ испортилъ градъ и сказалъ Георгію: „это все ты, а тотъ не придумалъ всего этого, такъ нѣтъ и сождемъ твоего поселеннаго человѣка!“ Георгій опять сошелъ къ человѣку и сказалъ, что зажечь хотять его боги и онъ какъ скажетъ, такъ и пусть сдѣлаетъ: когда они прійдутъ во дворъ, въ верхнемъ этажѣ отвязи барановъ, выпусти черезъ дворъ и потомъ не пугайся. Возвратились Всевышній и Спаситель, чтобы зажечь этого человѣка. Какъ только подошли къ дверямъ верхняго этажа, человѣкъ барановъ отвязалъ и черезъ дверь верхняго этажа выпустилъ: передъ Всевышнимъ и Спасителемъ баранъ три раза перевернулся направо, три раза упалъ на колѣни, и сказалъ Онъ: это опять Георгій сдѣлалъ, а то человѣкъ не придумалъ (бы) всего этого! Очень хочеть онъ этого человѣка поселить и уступимъ ему! Всевышній и Спаситель возвратились на верхъ. Человѣкъ тотъ устроился хорошо.

Христосъ въ образѣ нищаго. Старикъ встрѣтился въ лѣсу съ мгель-каца (чудовище). Старикъ хотѣлъ бѣжать отъ него, но мгель-каца остановилъ и предложилъ ему корову, дающую ежегодно по теленку и ежедневно по гри тунги молока съ условіемъ чрезъ три года онъ долженъ рѣшить три вопроса, иначе чудовище съѣстъ его съ семействомъ. Съ надеждой на Бога жена посовѣтовала мужу взять корову. Въ послѣдній день срока, привимаеть онъ нищаго на вочлегъ, объявивъ ему, что явится мгель-каца. Въ полночь послѣдній покричалъ старику: „уже двѣнадцать!“—Если было въ домѣ 12 отвѣчалъ нищій, братьевъ и быковъ, то распахали бы землю.—Нѣтъ, я пришелъ, отвѣчай!—Я тоже сейчасъ пришелъ, сказалъ нищій.—Гдѣ ты былъ?—На той сторонѣ моря; ворону осѣдлалъ взвалилъ на нее 1000 пудовъ соли и самъ на ней переправился чрезъ море.—Ворона изъ птенцовъ!—Ея

тѣнь покрывала городъ.— Маленькій городокъ?—Какой маленькій! Если въ одномъ концѣ его закричитъ оселъ, на другомъ не слышно!— Вѣроятно, осленокъ?! — Изъ его кожи шуба, фуражка и лапти вышли бы для человѣка!— Вѣроятно, маленький человѣкъ?— Если бы на его колѣнахъ закричалъ пѣтухъ, онъ не услышалъ бы его крика?!— Должно быть онъ былъ глухой?— Своимъ чуткимъ ухомъ слышитъ, какъ на возвышенности олень траву щиплетъ!“ Мгелъ-каца не нашелся, что сказать. Нищій тогда его проклялъ: чтобы ты сталъ дубовымъ бревномъ, въ него былъ воткнуть топоръ, выходилъ старикъ, рубилъ тебя и ты не истощался. Такъ и случилось. Нищій этотъ былъ І. Христосъ.

Любопытная легенда существуетъ о равноправности и *уядности* *асты* *релити* предъ Господомъ. Одинъ старикъ ропталъ подъ тяжестью глыбы соли. Во снѣ ангелъ взялъ его въ рай съ условіемъ не говорить ни слова. Видитъ старикъ человѣка, который хотѣлъ взвалить на себя гору хвороста, но не могъ; онъ уходилъ и прибавлялъ еще хворосту къ своей ношѣ. Старикъ не вытерпѣлъ и закричалъ ему убавить, а не прибавить хворосту. Нарушилъ онъ обѣщаніе, проснулся и подъ головою лежала та же глыба соли. Онъ покаялся передъ ангеломъ и былъ взятъ снова въ рай. Видитъ онъ котель, въ которомъ мясо варится и супъ выливается, а человѣкъ все прибавлялъ мяса. Около него стоялъ наполненный виномъ кувшинъ; отъ полноты вино выливалось, а хозяинъ наливалъ въ него изъ другихъ сосудовъ. Старикъ за поданные имъ совѣты снова очутился съ глыбой соли. Третій разъ покаявшагося старца взялъ ангелъ въ рай. Разъ видитъ онъ огромный камень, который тянуть, люди въ разныя стороны. „Нельзя такъ сдвинуть камень!“ сказалъ имъ старецъ, проснулся и, увидѣвъ глыбу соли, сталъ плакать. Ангела онъ проситъ только объяснить видѣнныя имъ картины. Взаливающій на себя хворостъ былъ воръ, который 80 лѣтъ долженъ такъ страдать, такъ какъ и на старости лѣтъ не оставлялъ грѣха. Человѣкъ, у котораго супъ и вино выливаются—щедрый, кормившій нищихъ и прохожихъ. Супъ съ мясомъ и вино въ котлѣ, по благословенію Божьему, не уменьшается. А камень тотъ означаетъ Бога, а тянущіе его— грузины, русскіе, татары; каждый старается взять его, каждый хвалитъ свою религію и никто не думаетъ, что Богъ одинъ для всѣхъ и никому онъ не принадлежитъ“¹⁾.

Любопытно сопоставить эту легенду съ связаніемъ о трехъ зна-

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. мѣстн. в плем. Кавк.“ X, III, 75—80.

менитыхъ кольцахъ изъ Gesta Romanorum, перешедшимъ отсюда въ Боккачю и Лессингу въ драмѣ „Натанъ мудрый“.

Легенда, отражающая слѣды вліянія евангельской притчи о пяти хлѣбахъ и внушающая творить милостыню носить названіе:

Долгъ Бога. Жили были мужъ да жена. Когда голодъ началъ страшно мучить ихъ, то мужъ пошелъ отыскивать Бога, желая спросить Его о причинѣ своего бѣдственнаго положенія. Послѣ долгаго пути онъ вышелъ на одну открытую равнину. На этой равнинѣ онъ встрѣтился съ однимъ святымъ человѣкомъ, спросившимъ его, куда онъ идетъ. — „Ты Бога не найдешь на землѣ“, сказалъ святой старецъ: „Богъ на небѣ, и если ты хочешь чего-либо отъ Него, то скажи мнѣ: я пойду туда и, по возвращеніи отсюда, передамъ тебѣ, что Онъ мнѣ скажетъ“. — Я съ голоду умираю со всей семьей своею; пусть Онъ дастъ мнѣ возможность жить на свѣтѣ, или пусть возьметъ обратно живнѣ, дарованную Имъ Самимъ несчастной семьѣ“. — Старецъ пришелъ къ Богу и рассказалъ о случившемся. Богъ сказалъ: „Я назначаю этой семьѣ въ день три монеты“. Старецъ вернулся и сообщилъ нищему о милости Бога, но нищій просить чрезъ старца, чтобы Онъ прислалъ ему деньги на цѣлый годъ; старецъ принесъ отъ Бога нищему два рубля сорокъ копѣекъ. Обрадованный нищій вернулся домой. Онъ купилъ на два рубля свѣжаго хлѣба, мяса, вина, и мужъ и жена поужинали сытно. У нищаго осталось только сорокъ копеекъ. На другой день утромъ пошелъ въ церковь помолиться Богу. Около церкви находилось нѣсколько стариковъ, разсуждавшихъ о душеспасительныхъ дѣлахъ. Одинъ изъ этихъ стариковъ говоритъ: „Деньги, отданныя взаймы Богу, никогда, не пропадаютъ, а, напротивъ, онѣ возвращаются отдавшему самъ тысячу“. — Какимъ-же образомъ отдавать деньги взаймы Богу? спросили другіе — Надо ставить свѣчу Богу, не отказывать нищимъ въ милостынѣ и подавать руку помощи бѣднымъ и беззащитнымъ“, отвѣтилъ старикъ. Услышавъ это нищій, сейчасъ на 20 копѣекъ поставилъ онъ свѣчей Богу, а остальное роздалъ подобнымъ же себѣ нищимъ.

Отошла обѣдня, и въ радостномъ настроеніи нищій возвратился домой. Голодъ опять началъ страшно мучить нищаго. Нищій пошелъ отыскивать Бога. Онъ началъ кидать комками земли въ небо и кричать: „Боже мой! или отдай мнѣ, что должно быть дано, или возврати мнѣ мои деньги! Явился ему Богъ и сказалъ: „Я приду вечеромъ къ тебѣ въ гости и принесу твои деньги“. Нищій велѣлъ женѣ приготовить хорошій ужинъ и попросить для этого у сосѣдей два-три хлѣба. Но, къ кому она ни обращалась, каждый ей отказывалъ. Наконецъ, она

зашла къ одной старухѣ, которая съ трудомъ достала незначительное количество муки и выпекла изъ нея нѣсколько хлѣбовъ. Старуха снабдила ее двумя хлѣбами и отпустила домой. Мужъ нашелъ немного соли и зелени, и такимъ образомъ былъ приготовленъ ужинъ для Бога. Во время ужина Богъ сказалъ нищему: „Возьми большой сосудъ и изъ кувшина, который у тебя есть, принеси его сюда“.—Господи! отвѣчалъ нищій, сороковой годъ протекаетъ, какъ у меня въ этомъ кувшинѣ не было вина, и сосѣди мои хранили въ немъ то солому, то саманъ!—„Иди и сдѣлай то, что Я тебѣ говорю“, сказалъ Господь. Нищій больше не осмѣлился противорѣчить Богу; пришедши къ кувшину, увидѣлъ, что онъ былъ полонъ виномъ краснымъ, какъ кровь. Зачерпнувъ вина, онъ принесъ его на ужинъ. Когда они кончили ужинать, Богъ сказалъ женѣ нищаго, чтобъ она убрала все. Сколько ни убирала она, а хлѣба становилось все больше и больше. Нищій подумалъ: „Богъ далъ мнѣ хлѣба и вина вдоволь, а денегъ нѣтъ и кофѣйки“. Узнавъ о желаніи нищаго, Богъ сказалъ ему: „Иди и принеси вина изъ кувшина, находящагося за тѣмъ большимъ кувшиномъ“.— „Тамъ нѣтъ вина“, отвѣчалъ нищій — „Иди и сдѣлай, что сказано“, отвѣтилъ Господь. Пошелъ онъ и увидѣлъ, что кувшинъ тотъ былъ полонъ серебряныхъ и золотыхъ денегъ; сколько онъ не доставалъ ихъ оттуда, количество денегъ не уменьшалось въ кувшинѣ. Нищій вернулся, хотѣлъ броситься къ ногамъ Чудеснаго Гостя и облобызать, но онъ не засталъ Его тамъ. Нищій разбогатѣлъ. Бѣдные приходили къ нему занимать у него денегъ, но онъ не взаимы давалъ имъ, а дарилъ тысячами ¹⁾).

Идею о примиреніи съ назначенной выше долей имѣемъ въ легендѣ *Бѣднякъ* ¹⁾).

Жилъ бѣднякъ съ женою и сыномъ. Богъ ежедневно посылалъ имъ по сухому хлѣбу. Бѣднякъ сталъ роптать на Бога, что Онъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ, не даетъ имъ, хоть по одной головкѣ чесноку, и рѣшилъ пойти къ Нему, чтобы испросить у Него что-либо. Доро-

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. мѣстн. и плем.“ Кавказа X, отд. III, 68—72. Въ Бесѣдѣ 3-хъ святителей сохранилось отраженіе чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Ερώτ. Τὸ πέμπτον τῆς γῆς, ἄμοιρον τῆς θαλάσσης πεντάκις Χιλίοστον, δωδέκατον; Ἀποκ. ἐ ἄρτοι οὐκ εὐλόγησεν ὁ Χριστός. δέμοιραν τῆς θαλάσσης. οἱ δύο ἰχθύες ταῖς (?) οἱ χορτάσαντες ἐκ τῶν. ἐ. ἄρτων. *Мочульскій*. Слѣды народной библии, 251.

¹⁾ „Сбор. матер. для опис. плем. и мѣстн. К.“ вып. XIII, отд. II, стр. 45—6,

гою онъ встрѣтился съ ангеломъ, который спросилъ его, откуда и куда онъ идетъ.

Ангель сказалъ ему, что вмѣсто него онъ самъ пойдетъ къ Богу и доложитъ Ему обо всемъ. Когда Ангель разсказалъ Богу о бѣднякѣ, то Богъ велѣлъ сказать бѣдняку слѣдующее: „Что разъ написано Мною, того вычеркнуть нельзя“. Ангель сообщилъ слова Бога бѣдняку. Бѣднякъ попросилъ тогда Ангела, чтобы онъ сказалъ Богу отъ его лица: „Какъ написать была Твоя воля, такъ и вычеркнуть Твоя же воля“. Ангель донесъ слова бѣдняка Богу. Тогда Богъ позволилъ, чтобы каждый членъ семьи бѣдняка просилъ отдѣльно, чего пожелаетъ, и ангель сообщилъ волю Бога дому бѣдняка. Жена бѣдняка первая стала просить Бога: она пожелала, чтобы Онъ сдѣлалъ его такою красавицею, которая годилась бы въ невѣсты царевичу. Такъ и случилось: ее взялъ царевичъ... Опечалился бѣднякъ; думалъ—думалъ и, наконецъ, попросилъ Бога, чтобы Онъ возвратилъ ему жену, хотя бы въ видѣ ослицы. Жена бѣдняка, превращенная въ ослицу, воротилась домой... Оставалось просить сыну; онъ подумалъ; какая польза, если онъ получитъ отъ Бога счастье и добро, а мать его будетъ ослицею. Сынъ порѣшилъ попросить Бога, чтобы Онъ превратилъ его мать опять въ женщину. И эта просьба тоже была исполнена, и бѣднякъ съ его семьею остались по прежнему на сухомъ хлѣбѣ.

О Палеостомѣ ¹⁾. Относительно происхожденія озера Палеостома у жителей Озургетскаго уѣзда сохранилось слѣдующее преданіе. На мѣстѣ этого озера былъ нѣкогда городъ Палеостомъ, гдѣ была церковь съ иконой Божіей Матери, принесенной Андреемъ Первозваннымъ. Жители города до того развратились, что, несмотря на святость храма, начали вѣзжать въ него на коняхъ. Чтобы воспрепятствовать этому нечестію, Богъ настолько понизилъ двери церкви, что уже нельзя было вѣхать въ нее на лошади. Жители города, дѣйствительно, стали оставлять лошадей на дворѣ, но не нагибались, при

¹⁾ „Сбор. мат. для опис. племенъ и мѣст. Кавказа, вып. XIII, отд. II, 71—2. О происхожденіи Палеостома см. во 2 вып. назв. „Сборника“ статью *Шабранова*. Въ соч. груз. беллетриста *Е. Ниношвили* Палеостомъ объясняется слѣд. образомъ: по преданію, на мѣстѣ Палеостома была суша, гдѣ жила семья Павла. Въ одинъ день, за грѣхи людей, земля провалилась, выступила вода и потопила всѣхъ, за исключеніемъ одного *Дарчіа* (=оставшагося), который успѣлъ взять въ Джумати крестъ. Отсюда Палеостомъ—Павліастомъ, т. е. „топи“ (родъ) Павла. Ср. „Этн. Об.“ XII, 35 (Изъ *Иверіи*).

входѣ въ церковь, а просовывали туда сначала ноги, а потомъ и все тѣло. Тогда, видя неисправность жителей, Богъ рѣшилъ потопить Палеостомъ. Только одинъ человекъ, по имени Кико, хранилъ благочестіе. Господь явился ему во снѣ и сказалъ:—„Возьми икону Божіей Матери и отнеси ее въ селеніе Шемокмеды, потому что городъ Палеостомъ долженъ погибнуть“. Кико немедленно сѣлъ на катера, святую икону поставилъ передъ собою, а сзади себя посадилъ уважаемую имъ женщину, которой онъ не желалъ гибели. Какъ только Кико выѣхалъ изъ Палеостома, Богъ ударилъ сверху огнемъ и потопилъ городъ. Ѳдетъ Кико, а потопись достигаетъ его: заднія ноги катера уже были въ водѣ. Тогда является ему Господь и говоритъ: „Брось женщину и спасешься, а не бросишь, такъ погибнешь!“ Кико бросилъ женщину, и потопись остановился. Кико пріѣхалъ въ Шемокмеды, черезъ три мѣсяца явился ему во снѣ Богъ, велѣлъ переселиться въ Бахви и перенести туда святую икону.

Аналогичная легенда объ образованіи *грязельчебнаго источника въ Ахталъ* передаетъ что тамъ, гдѣ нынѣ бьетъ ключемъ свинцоваго цвѣта грязь, находилось гумно. Въ день Преображенія священникъ здѣсь молотилъ хлѣбъ. Христосъ, проходя проклялъ его, а на мѣстѣ гумна стала бить лѣчебная грязь, вынося изъ глубины лопатку, дубину и пр. Донынѣ въ народѣ сохранилась легенда объ Ахталѣ въ стихотворной формѣ ¹⁾.

Тамъ, гдѣ нынѣ ²⁾ тянется кахетинская долина, было море, а народъ жилъ на вершинахъ горъ и холмовъ. Въ это время у Бочормскаго св. Георгія былъ откормленный баранъ, который по временамъ, исчезая, возвращался съ окровавленными рогами. Оказалось, что онъ борется на берегу моря съ морскими драконами, кожу которыхъ онъ тщетно старался провзять. Тогда богомольцы св. Георгія прикрѣпили къ его рогамъ острия стрѣлы. Почувствовавъ силу ихъ, драконъ бѣжалъ въ море, ударился о гору Ширакскую, гдѣ нынѣ рѣки Алазанъ и Юръ, пробилъ ее, и море чрезъ это отверстие вышло, освободивъ Алазанскую долину. Существующее мнѣніе о Кавказѣ, составляющемъ нѣкогда дно моря, находитъ параллель въ народной традиціи. Такое же сказаніе сохранилось у ингилойцевъ. Последніе передаютъ, что жители, будучи стѣснены моремъ въ горахъ Кахетин, обратились къ одному умному угольщику за совѣтомъ. „Мудрецъ“ предложилъ бросить сумку съ

¹⁾ „Этногр. Обзор.“ кн. III, 221 (Изъ *Исерія*).

²⁾ *Исерія* 1894, 66 и 71.

углями и куда ее вода понесетъ, тамъ будетъ выходъ, пусть тогда пророкутъ и море чрезъ отверстіе выльется.

О монахъ ¹⁾. Былъ одинъ монахъ, который часто читалъ въ Священномъ Писаніи слѣдующія слова: чего попросишь съ вѣрою у Бога, — дано будетъ. Монахъ желая узнать, насколько это правда, сталъ съ вѣрою просить Бога сдѣлать его зятемъ царя. Послѣ горячихъ молитвъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, онъ пошелъ, переодѣвшись, къ царю и сталъ просить руки его дочери. Когда царь увидѣлъ, что никакъ не можетъ отдѣлаться отъ просьбы монаха, сказалъ ему: „На моей дочери женится тотъ, кто достанетъ мнѣ золотой кубокъ, который мой отецъ уронилъ въ морѣ“. Монахъ отправился искать кубокъ. Онъ просить Бога, чтобы онъ помогъ ему въ этомъ дѣлѣ. Проходя мимо одной церкви, онъ услышалъ шумъ и страшныя ругательства, которыя, казалось, выходили изъ нея. Вошедши въ церковь, онъ, никого не встрѣтивъ, а брань все таки продолжала слышаться. Потомъ онъ вошелъ въ алтарь и увидѣлъ лежащую на престолѣ митру, и замѣтилъ, что шумъ и брань выходили изъ нея. Прислушавшись, онъ спросилъ: „Кто ты такой и что съ тобой случилось?“—Я злой духъ, отвѣчалъ изъ митры голосъ, меня заперъ въ этой митрѣ проклятый монахъ, но если мнѣ удастся освободиться какънибудь, тогда я заплачу ему!—Если я тебя освобожу, что ты мнѣ дашь тогда? спросилъ монахъ.—Клянусь всѣми злыми духами, чего попросишь, то и исполню! отвѣчалъ злой духъ. Злой духъ согласился достать кубокъ монаху; послѣдній поднималъ митру, и злой духъ вылетѣлъ изъ церкви, какъ птичка. Черезъ четверть часа онъ увидѣлъ, что въ двери вошелъ великанъ, держа въ рукѣ кубокъ. Приблизившись къ монаху, злой духъ палъ на колѣна, подаль кубокъ и горячо благодарилъ его за освобожденіе. „Да какъ же ты великанъ могъ помѣститься въ этой митрѣ? притворно удивился монахъ. Если ты тотъ же самый духъ, то помѣстись и теперь въ ней!“ Злой духъ, ничего не подозревая, залѣзъ въ митру, а монахъ положилъ тогда на митру крестъ и сказалъ: „я не имѣю права тебя выпустить! Кто заперъ тебя, пусть тотъ и освободитъ тебя!“ Потомъ онъ взялъ кубокъ и отправился къ царю. Царь, не могъ не исполнить обѣщанія, но монахъ сказалъ: „Я, бѣдный монахъ и не желаю вступить въ бракъ, а только хотѣлъ удостовѣриться насколько вѣрны слова Св. Писанія!“ Сказавъ это, инокъ простился съ царемъ.

¹⁾ „Сборъ матер. для опис. племенъ и мѣстн. Кавказа“ XIII, II стр. 72—4.

Воронья башня ¹⁾. На холмѣ, недалеко отъ быстрой и шумной Арагвы и вблизи стараго Мцхета, стоятъ древняя развалина, которая въ народѣ по преданію называется вороньей башней. Давнымъ давно, въ вороньей башнѣ стоялъ караулъ въ защиту отъ грабежа осетинъ. Людей на стражу высылалъ старый и сильный князь Симонъ, человѣкъ добродушный и щедрый. Крѣпко любили князя Симона всѣ разныя ему князья и подданные, но больше ихъ любила старика дочь его, красавица Макрина, тоже ангельская душа. Былъ у князя еще сынъ Мамука, да не благословилъ его Создатель отцовскою доблестью, добродобродушіемъ и ласкою. Съ юнаго дѣтства видно было, что за человѣкъ будетъ молодой князь; попадется ли ему слабый птенецъ—выколеть онъ ему глаза, или пригвоздить къ дереву, задушить котенка, забить камнями щенка, а что еще хуже, не пропуститъ случая сдѣлать всякое зло какому бы то ни было человѣку. Много терпѣла отъ него Макрина, скрывала отъ отца синяки, но свѣтлый взоръ князя Симона видѣлъ дурныя наклонности сына, печалился и горевалъ бѣдный старикъ; но не успѣлъ помочь горю. Скончался добрый старикъ, вся окрестность огласилась плачемъ и стономъ; больше всѣхъ убивалась Макрина, а Мамука не проронилъ ни слезинки. Изъ дальнихъ и близкихъ деревень съѣхались многочисленныя друзья и соратники покойнаго. Старые князья говорили длинныя и цвѣтистыя рѣчи объ его заслугахъ, умѣ и достоинствахъ. Послѣ трехдневной тризны разѣхались всѣ во свояси и остались въ печальномъ домѣ неутѣшная Макрина и мрачный Мамука. Все измѣнилось въ этомъ жилищѣ, которое бѣдные и убогіе считали пріютомъ, а сосѣди и пріатели самымъ гостепріимнымъ убѣжищемъ; измучилась прислуга, исполняя жестокія прихоти молодаго князя, трудно стало и народу: обижаютъ всѣхъ неповинныхъ Мамука, увеличилъ галлу (хлѣбная подать) и сабалахо (плата за подножный кормъ и сѣнокосъ); за малѣйшій ропотъ или недоплату завелъ джохи (палки) и плети, глумится и издѣвается надъ всѣми, а еще больше надъ беззащитной сестрой; а та, слыша стонъ подвластныхъ, съ мольбой и слезами просить брата усмирить свое гордое сердце. Но для Мамука хуже ножа остраго просьбы сестры: бѣснуется онъ, какъ только Макрина начнетъ умолять его смириться грозить ей, что запретъ ее въ Арагвскую башню и уморить съ голоду; страхъ

¹⁾ Изъ газ. „Кавказъ“ *Дункель Велленть Ср.* „Нов. Об.“ № 2476. *Ил. Хонелл* „Бавивсь-Сандари“.

чуждѣ сердцу молодой княжны, и снова пристаеъ она къ брату, чтобы не разорялъ онъ крестьянъ и былъ милостливѣе къ близкимъ и слугамъ. Разсвирѣпѣлъ онъ на сестру и заточилъ ее въ караульную башню, а стражу свелъ внизъ и велѣлъ ей, оставаясь на дождѣ, жарѣ, крѣпко сторожить Макрину. Провѣдали осетины, что сверху башни никто не будетъ слѣдить за ними и начали отгонять скотъ и барановъ, а иногда и людей таскать въ горы; тревога за тревогой, а Мамука взыскиваетъ со стражи и пугаетъ караульныхъ лютой казнью. Прошелъ годъ, какъ заперъ братъ молодую княжну въ тѣсную башню. Усердно молилась Богу страдальца и молила Божію Матеръ и св. угодниковъ, чтобы смягчили они сердце Мамуки не для ея освобожденія, а для спокойствія тѣхъ, которые страдали подъ его игомъ. Князь Мамука согналъ всѣхъ людей своихъ на тяжелую работу и безжалостный не позволялъ имъ отлучаться даже за пищей въ дома, а около башни поставили на кострахъ котлы и варили работникамъ скудную пищу. Поднялась молодая княжна на верхъ башни и видитъ, что утомленные толпы подходятъ къ котламъ, надъ которыми вереницей кружатся и каркаютъ черные вороны и по-два, да по-три падаютъ въ котлы; гадо стало голоднымъ труженикамъ, что въ пищѣ ихъ сварились нечистыя птицы и стали они выливаться на землю, что было въ котлахъ. „Что вы дѣлаете“, загремѣлъ голосъ Мамуки, „я васъ“—но не договорилъ... Изъ котловъ, какъ толстые канаты, попадали лютыя змѣи и, переплетаясь, окружили изверга; вотъ онъ уже съѣтъю запутали его злое тѣло и разверзли пасти... Боже, спаси меня, проговорилъ Мамука, „каюсь въ грѣхахъ моихъ!“ „Боже, спаси его“, повторилъ на башнѣ кроткій голосъ Макрины, „я отмолю грѣхи брата моего, надѣну власяницу и всю жизнь проведу въ монастырѣ!“ И совершилось великое чудо; змѣи, какъ сухіе корни, попадали на землю, стая вороновъ съ крикомъ унеслась за горы, а надъ башней взвился бѣлый голубь: „то душа князя Симона“, говорилъ народъ. Раскаялся князь Мамука, стало опять легко и привольно на всѣхъ его земляхъ, даровалъ онъ народу большія льготы, роздалъ добро свое разореннымъ. Княжна свято исполнила обѣтъ свой, надѣла грубую власяницу и вериги и безвыходно въ Мцхетскомъ храмѣ стала молиться Богу за прежніе грѣхи брата и благодарить за чудное его спасеніе. Тихая грусть обвила душу и сердце Мамуки, рѣшился онъ мірскимъ подаеніемъ воздвигнуть храмъ во славу Божію, босой съ длинной бородою, въ нищенскомъ одѣяніи пошелъ онъ въ дальнія и чуждыя страны. Прошло 70 лѣтъ; не осталось въ живыхъ ни одного очевидца обращенія Мамуки. На исходѣ 70 года въ Мцхетской церкви отпѣвали

преставившуюся сестру Марію, долгой и святой жизнью, заслужившую себя заживо вѣнецъ безсмертія; всѣ сошлись, чтобы поклониться праху праведницы; прибрелъ издалека и невѣдомый богомолецъ, старикъ, изможденный, но бодрый не по лѣтамъ; спокойно и важно подошелъ онъ къ покойницѣ, благоговѣнно преклонилъ колѣна и, лобызая очи ея, сказалъ: „милая сестра, мы исполнили наши обѣты!“ Только выговорилъ онъ эти слова, и духъ его спокойно соединился съ душою сестры. Догадались всѣ, что это князь Мамука, наложившій, по преданію, на себя трудный подвигъ воздвигнуть храмъ Божій мірскимъ подаяніемъ. Благоговѣнно исполняя волю покойницы, похоронили ее около князя Симона и тамъ же схоронили Мамуку. Добрые люди говорятъ, что въ ту ночь сладко и звучно шептались вокругъ родовой церкви и зеленая трава и густые листья деревъ, а къ утру расцвѣли яркіе цвѣты, которыхъ ни прежде, ни послѣ не видали въ ихъ странѣ.

„Квависъ-сакдары“ приурочивается еще къ однѣмъ развалинамъ между Ахалсопели и Шавшети въ Горійскомъ уѣздѣ (Тифлис. г.). Когда знаменитый князь Гиви-Амилахвари вернулся изъ Персіи, онъ, между прочимъ, задумалъ заняться хлѣбопашествомъ. Когда наступилъ день жатвы, князь по древнему обычаю, велѣлъ сдѣлать приготовленія, чтобы, отпраздновать этотъ день, какъ слѣдуетъ. Князь былъ среди рабочихъ, шутилъ и ободрялъ ихъ. Когда рабочіе проголодались, то поспѣшили къ княжескому обѣду. Недалеко дымился котелъ. Когда всѣ усѣлись, вдругъ откуда-то взялся воронъ, сталъ онъ кружиться надъ котломъ и, прежде чѣмъ князь успѣлъ выстрѣлить въ него, онъ тяжелымъ камнемъ ринулся прямо въ котелъ. Брань и проклятія раздалась кругомъ. Озлобленный поваръ началъ выливать супъ и вмѣстѣ съ обвареннымъ ворономъ вывалилась изъ котла громадная змѣя. Ропотъ удивленія раздался кругомъ. Князь набожно перекрестился и призналъ въ воронѣ посланника небесной воли. „Да будетъ свято это мѣсто, и святая церковь да возвѣститъ о сегодняшнемъ чудѣ!“ И церковь, въ продолженіе многихъ вѣковъ, возвѣщала о немъ.

Преданіе о Шота-Руставели ¹⁾). Было дѣло въ Кизирѣ, въ большомъ замкѣ, на крутой горѣ подлѣ Кара-агачъ. Давала Тамара пяръ великій. Три недѣли гонцы сзывали гостей, три дня охотники били дичь, и три дня жарились быки и бараны. Когда гости собрались и попиrowали много, царица велѣла Шота - Руставели читать стихи, и басню одну, что перевелъ онъ, по ея велѣнію, съ персидскаго языка.

¹⁾ *Кавказъ*, 1853, 4. Руставели, знаменитый поэтъ XII в.

Шота-Руставели прочелъ сказку, много плакала царица и много плакали всѣ ея гости—такъ хороша была сказка. Тогда Тамара позволила сазандарю (поэту) просить у себя награды за то, что исполнилъ онъ ея волю,—перевелъ такую славную сказку. Попросилъ сазандарь руки Тамары. Радостны были гости, но испугались всѣ—когда закипѣла гнѣвомъ царица. Велѣла она ему выйти вонъ, взять лучшую лошадь ея и скакать изъ замка безъ оглядки. Долго толковали шопотомъ смущенные гости, но отпустила ихъ царица—и прекратился пирь. Скакалъ Руставель день цѣлый и ночью прискакалъ въ Тифлисъ, гдѣ былъ его домъ. Но не радостная встрѣча ждала его. Тихо было въ домѣ, тихо онъ входитъ въ комнату жены—и засталъ у нея невольника, араба, котораго купилъ въ Константинополѣ, когда учился тамъ книжному дѣлу. Не понявъ Руставели наказанія Божьяго за то, что отъ живой жены просилъ онъ руку Тамары, да еще такой святой царицы!... созвалъ на другой день Руставели всѣхъ своихъ и жениныхъ родственниковъ и горожанъ. Ждали они угощенія большаго, усѣлись въ кружокъ, но ставятъ на супру (скатерть) мертвую голову араба, и рассказываетъ имъ Руставели о невѣрности жены и говорить, что ему пѣвцу уже не приходится съ ней жить, что отдастъ онъ ее на судъ родственниковъ, а самъ пойдетъ въ земли далекія и никогда они о немъ не услышатъ.... На память же о себѣ оставилъ онъ книгу, что велѣла ему царица перевести съ персидскаго языка—и крѣпко просилъ онъ ихъ беречь эту книгу, передать внукамъ и сказать имъ, что былъ когда-то пѣвецъ, что любилъ онъ слагать стихи, любилъ свою царицу, — да не сподобилъ его Богъ умереть на родной сторонѣ.

Пастухъ, со словъ котораго записана легенда въ 1853 г., прибавилъ, что книга Шота Руставели и досихъ поръ есть въ Грузіи, что случилось ему разъ во дворцѣ Ираклія, проходя мимо дарбаза царевицы, остановиться у двери и слышать, какъ читали ее и учили на память царевны....

По другому преданію, внесенному въ повѣсть *Варцихе* ¹⁾, Шота-Руставели, влюбленный въ царицу Тамару, женится на какой-то Нинѣ и получаетъ отъ царицы приказанье перевести на груз. языкъ подарокъ шаха, предъ тѣмъ побѣжденнаго ей. Въ теченіе трехъ недѣль поэтъ исполняетъ блестяще порученіе Тамары, но отъ награды за трудъ отказывается. Черезъ недѣлю послѣ этого рыбаки нашли обез-

¹⁾ „Кавказъ“, 1846. Повѣсть Майсурова. Ср. мою записку *Исериа*, 1892, 95.

главленный трупъ поэта, признаннаго женой. По третьему сказанію ¹⁾, Ш. Руставели царица подала за чудное твореніе кольцо, супругъ ея опоясалъ его мечомъ, а свита поднесла ему разныя драгоценности. Во время торжественнаго пира поэтъ былъ вызванъ неизвѣстнымъ юношей, который посоветовалъ поспѣшить въ женѣ. Руставели засталъ ее въ объятіяхъ араба Адула. Разгнѣванный онъ убиваетъ юношу, который оказывается первой брошенной имъ невѣстой. Опозоренный красивый и талантливый поэтъ, любимецъ царицы, постригся въ монахи, а араба убилъ братъ жены Шота, и голову убитаго повѣсилъ сестрѣ на шею.

Преданія о царицѣ Тамарѣ ²⁾. I. Говорять, что на одной изъ вершинъ—Кавказскаго хребта, на „Брут-сабдзели, находится дворецъ царицы Тамары, гдѣ она часто жила. Многіе пытались добратъся до дворца, но никто не могъ, потому что имъ мѣшали нечистые духи, которые бросали камни въ пытавшихся пробратъся туда. Одинъ священникъ съ крестомъ и молитвою достигаетъ вершины. Около дворца была построена церковь. Осмотрѣвъ дворецъ, священникъ входитъ въ церковь и приноситъ благодарственную молитву Богу. Удивляясь могуществу Тамары, дарованному ей Богомъ, онъ выходитъ изъ церкви и вдругъ у дверей слышитъ жалобный голосъ. Подойдя ближе, онъ видитъ серебряный шарикъ, висящій у дверей, и слышитъ, выходящій изъ него, голосъ, говорящій слѣдующее:— „Я была воспитательницею царицы Тамары. Разъ она поймала утреннюю звѣзду и посадила ее въ девять ящичковъ, вложенныхъ одинъ въ другой, отъ этой звѣзды зависѣла свѣтъ и хорошая погода. Послѣ этого переменна погоды зависѣли уже отъ Тамары. Такимъ образомъ, Тамара избавила свою страну отъ сильныхъ морозовъ, которые производила утренняя звѣзда. Она не показывала этой звѣзды мнѣ. Разъ, отправляясь осматривать свое царство, царица Тамара поручила ящикъ, въ которомъ находилась утренняя звѣзда, мнѣ и сказала, что, если я раскрою ящикъ, она жестоко накажетъ меня. Не совладѣвъ съ своимъ любопытствомъ, я раскрыла ящикъ и увидѣла, что въ немъ находится другой ящикъ,

¹⁾ Ш. Руставели и его супруга. *А. Пурцеладзе*, Тифлисъ, 1886.

²⁾ „Сбор. матер. для опис. плем. и мѣстн. Кавказа“, вып. XIII, стр. 44—5. Царица Тамара, по мнѣнію народа, не умирала, она спитъ въ золотой колыбели, такъ какъ другіе еще не закончили своего царствованія. Но настанетъ время, и она проснется; когда народъ очень будетъ стѣсненъ то онъ расплачется, голосъ скорби дойдетъ до нея, она проникнется народной мольбой и снова овладѣетъ царствомъ“ Этн. Об. XVI, 189.

во второмъ—третій и т. д., такъ дошла я до девятаго ящика; отырываю его, и вдругъ изъ него вылетаетъ звѣзда. Сейчасъ же утренняя звѣзда посылаетъ на землю небывалый снѣгъ. Увидя это, я впала въ отчаяніе, такъ какъ знала, что ожидаетъ меня суровое наказаніе; но бѣдѣ не могла помочь. При видѣ снѣга Тамара огорчилась, зная, что это произошло отъ утренней звѣзды. Она догадалась, что я выпустила эту звѣзду, и немедленно отправилась домой. Много мученій перенесла она, чтобы добраться до своего дворца, такъ какъ ей мѣшала глубокой снѣгъ. Увидя меня, она съ гнѣвомъ спросила: почему ты не исполнила моего приказанія? Я начала просить прощенія, но Тамара прокляла меня, сказавъ: „да будешь ты проклята Богомъ! да обратишься ты въ духа на вѣчныя мученія! По произнесеніи этихъ словъ, я сейчасъ же обратилась въ духа и вотъ нахожусь въ вѣчной мукѣ, въ этомъ шарикѣ“.

Эта же легенда передается въ нѣсколько дополненномъ видѣ. Царица Тамара держала въ коробѣ Сулгуми-создателя зимы и утреннюю зарю. Въ отсутствіе царицы, ея ключница, завѣдующая царскими драгоценностями, открыла коробку, откуда вылетѣлъ Сулгуми, понесся къ горамъ и основался у Казбека, въ ущельѣ Архотскомъ. Сулгуми сталъ на свободѣ расправлять крылья, прогналъ солнце, вызвалъ вѣтры, поднялъ тучи и наполнилъ все снѣгомъ. Тамара огорчилась, а утренняя звѣзда съ тѣхъ поръ свѣтитъ на небѣ, Сулгуми же править состояніемъ погоды и круговращеніемъ временъ: весну удручаетъ лѣтомъ, лѣто вянетъ съ наступленіемъ осени, осень сковываетъ ледянымъ покровомъ и вынимаетъ у нея душу. Сулгуми по народному возвращенію, дѣйствительно существующее лицо. Охотникъ Цагала—кнistineцъ встрѣтился съ нимъ, подружился и узналъ отъ него, гдѣ въ горахъ пролегаютъ дороги и угрожаютъ завалы ¹⁾.

¹⁾ *Иверія*, 1893, 228. Ср. *Миллеръ*, Осет. этюды, ч. III, 174—6. (М. 1887). Тамара была бездѣтной царицей. Она жила на горѣ Брутсабздели. Отправляясь въ Иверетію, она велѣла служанкѣ никому не отдавать ключей. Но служанка не устояла, открыла двери и вылетѣла оттуда утренняя звѣзда и съѣла на небо. Послѣ этого небо заволочло и началъ валить снѣгъ. Увидѣвъ это, Тамара вернулась и достигла Оми, гдѣ снѣгъ перевалилъ ея коня выше лопатокъ. По этому и называется Оми (Уіні). Въ Будари (*кодари*,—мертвый), конь ея умеръ. Прибывъ отсюда въ Брутсабздели, она стала бранить служанку.—Однажды изъ щели солнечный лучъ упалъ на Тамару, и она забеременѣла. Черезъ годъ родился мальчикъ, котораго, опасаясь срама, отнесли въ лѣсъ. Здѣсь лань давала мальчику сосать. Разъ охотникъ прицѣлился въ лань, но, видя подъ ней маль-

II. Въ Батумскомъ округѣ существуетъ цѣлый районъ, извѣстный именовъ Мачахели, лежащій на югостокѣ отъ мѣста слиянн рр. Аджарисъ-цхали и Чороха. Между рр. Аджарисъ-цхали и Мхелисъ-цхали тянется отъ сѣвера къ югу до рѣки Чороха выв Карцхальскій хребетъ. Въ началѣ и концѣ этого хребта видѣт дреннѣ развалины, такъ-называемые замки Тамары. Развалины этого замка лежатъ у начала хребта въ деревнѣ Ефратѣ; развалины втораго—въ Мачахлахъ (дер. Кведа-Чхутунети). Здѣсь преда-сохранившееся среди грузинъ-магометанъ, гласить, что царица-ара очень часто проводила лѣтнее время въ Мачахельскомъ замкѣ.

Разъ царица, сидя на эстрадѣ Карцхальскаго замка, наслажда-сь спокойствіемъ ночи и созерцала южное небо, усѣянное міриадами надъ, ярко блиставшихъ надъ ея царственною головою. Вдругъ да-во на востокѣ, на высотѣ горы Ефрата, она увидѣла свѣтъ, подоб-й зажженной лампадѣ. Послѣ этого она каждую ночь аккуратно да выходитъ на эстраду своего замка, и каждый разъ свѣтъ лам-ди съ горы Ефрата привлекалъ ея вниманіе. — Что-бы это такое го быть?—спрашивала себя царица въ недоумѣніи. Вѣдь, на этомъ мѣстѣ—мѣсто царской охоты, дремучій словый лѣсъ, полный ста-ли кабановъ и разной дичи!... Кромѣ ночныхъ духовъ—„каджи“, „шмаки“ и другихъ привидѣній, боящихся свѣта, тамъ сроду никто него не видалъ?... Сгорая желаніемъ поскорѣе узнать, въ чемъ дѣло, рица снарядила гонцовъ къ вершинѣ горы Ефрата.

Къ утру посланные вернулись назадъ и доложили царицѣ, что ш, кромѣ тьмы и всеобщаго запустѣнія, ничего на мѣстѣ не нашли. гда царица приняла чудное видѣніе свѣта съ вершины горы Ефрата в знаменіе свыше и приказала на мѣстѣ появленія свѣта воздвиг-нуть церковь съ замкомъ и окружить ихъ высокою каменною огра-дою. Кромѣ того, она повелѣла соединить потайнымъ ходомъ деревню Ефратъ съ Карцхальскимъ замкомъ. Для этого она приказала разста-вить воиновъ—каждаго на шагъ разстоянія другъ отъ друга, до д.

шы, не застрѣлилъ. Давъ убѣжала, и мальчика принесъ охотникъ въ свое яшлице и когда послѣдній выросъ, то сталъ пасти барашковъ. Разъ при воз-вращеніи домой, онъ увидѣлъ сороку, которая сказала, что къ нему придутъ 12 всадниковъ. Услышавъ мальчика передалъ эти слова охотнику, и тотъ далъ ему доспѣхи. Всадники взяли его въ Тифлисъ и тамъ сосватали ему дочь мелника.

1) Легенда эта записана въ деревняхъ Зеда-Чхутунети и Кведа-Чхутунети. Сл. „Новое Обозрѣніе“ № 2764. Г. *Церетели*.

Ефрата, отстоявшей отъ Карчхали на 6 часовъ ѣзды. Эти войны передавали изъ рукъ въ руки матеріалъ, какъ-то: кирпичъ, камень, песокъ, известь отъ Карчхали до Ефрата. Такимъ образомъ были сооружены крѣпость, храмъ, каменная ограда и потайный ходъ.

Въ этой мѣстности, у слиянія притокъ р. Мачахелись-цхали, до сихъ поръ существуетъ древній съ каменнымъ пролетомъ мостъ, постройка котораго приписывается той-же царицѣ.

III. Вскорѣ послѣ того, по сказанію легенды, на царицу поднялся войною восточный владыка, въ досадѣ за отказъ руки царицы. Вотъ какъ легенда, записанная со словъ грузина-магометанина, жителя Зеда-Чхутунеты, Ходжа-Асанъ-эфенди, говорить:

„Жилъ былъ царь персидскій (а по другому варианту царь арабскій), государь могущественный, передъ которымъ склонялъ голову весь міръ. Его скипетру подчинялись всѣ народы земного шара; только царица Тамара не хотѣла признавать надъ собою ни его власти, ни выходить за него замужъ. Разгнѣвался владыка востока и собрался въ походъ противъ нея съ огромными полчищами. Царица Тамара въ это время стояла съ войскомъ въ карчхальскомъ замкѣ. Царь персидскій вступилъ въ предѣлы царства Тамары, осадивъ замокъ Карчхали. Долго стояло персидское войско вокругъ недоступнаго замка. Ни голодъ, ни ежедневныя битвы не могли поколебать мужество царицы. Но властитель Ирана, все-таки, не унывалъ. Онъ обложилъ замокъ такъ тѣсно, что съвозъ ряды его войска не могла пролетѣть никакая птица. Могущественный царь захотѣлъ добиться терпѣніемъ и упорствомъ, чего не могъ достигнуть ни многочисленностью, ни храбростью своего полчища.

Разъ онъ призвалъ своего визиря и спросилъ объ осаждаемыхъ. Визирь отвѣтилъ, что у царицы вышла провизія и въ войскѣ страшная голодуха; даже у самой царицы не стало ея любимаго напитка. Какъ слышно, она довольствуется глотками воды изъ высохшаго царскаго родника.

Тогда персидскій царь, желая посмѣяться надъ царицею, послалъ ей въ замокъ бурдюкъ мургульскаго вина, со словами: „Царицѣ будетъ пріятно отвѣдать ея любимаго напитка, давно изыскаго для нея въ ея-же государствѣ“. Въ отвѣтъ на это Тамара прислала живую шамаю, поручивъ сказать: „Царь давно не вѣдаетъ вкуса своего любимаго блюда. Не пробудить-ли видѣ живой шамай пріятное воспоминаніе объ его роднѣ и не пожелаетъ-ли царь вернуться поскорѣе въ зыбкія волны Гиркана“¹⁾.

¹⁾ Каспійское море.

Послѣ этого царь сильно приунылъ. Онъ заперся въ своемъ золотомъ шатрѣ и не хотѣлъ видѣть съ отчаянія никого. Въ одинъ день царскій любимецъ, негръ-конюхъ, дерзнулъ нарушить тишину въ царскомъ шатрѣ. Онъ предсталъ предъ грознымъ царемъ и выпросилъ позволеніе пробраться въ лагерь царицы и похитить у нея единственнаго сына. Царь далъ на это свое согласіе.

Негръ, явившись къ Тамарѣ, сталъ жаловаться на жестокость царя персидскаго и умолялъ принять его въ свое подданство. Царица отнеслась къ просьбѣ негра великодушно, взяла его чрезъ подземный ходъ въ Ефратскій замокъ и повелѣла ему смотрѣть за царскими конями.

Сынъ царицы полюбилъ бывшаго конюха персидскаго царя. Вслѣдъ за тѣмъ царевичъ сталъ часто выѣзжать на охоту, въ сопровожденіи своего любимаго негра.

Разъ царевичъ, будучи на охотѣ, заблудился въ дремучемъ лѣсу. Пользуясь этимъ, негръ вызвался показать дорогу и обходною тропою привелъ царевича въ лагерь персидскаго царя. Сынъ Тамары, такимъ образомъ, очутился въ плѣну у непріятеля, и Тамара лишилась единственнаго сына навсегда...

Не послужила-ли настоящая легенда матеріаломъ отцу исторіи, Геродоту, когда и онъ писалъ свою исторію о великомъ Кирѣ, плѣнившемъ единственнаго сына массагетской царицы *Томириси*. Само имя „Томириса“ очень напоминаетъ грузинскій родительный падежъ имени „Тамар“—Тамариса.

IV. Что многія изъ легендъ о Тамарѣ имѣютъ въ виду болѣе древній мифъ, чѣмъ историческую личность славной грузинской царицы Тамары, жившей въ XII вѣкѣ, — въ этомъ врядъ-ли можно сомнѣваться.

Нижеслѣдующая легенда, записанная въ нижней Имеретіи, еще болѣе подтверждаетъ нашу мысль. Начиная съ г. Кутаиса до Чернаго моря въ направленіи отъ сѣверо-востока къ юго-западу въ долинѣ р. Ріона, чрезъ каждыя 6 или 10 верстъ разстоянія, появляется маленькое конусообразное земляное возвышеніе отъ 12 до 20 футовъ высоты. Назначеніе этихъ холмиковъ до сихъ поръ не выяснено. Археологъ Дм. З. Бакрадзе утверждалъ, что эти земляныя насыпи были сооружены съ древнѣйшихъ временъ, какъ указатели караваннаго пути на протяженіи всей длины Кавказскаго перешейка.

Но народъ прозвалъ эти насыпи характернымъ именемъ „Накошари“, что въ переводѣ на русскій языкъ означаетъ „отъ сандалій“. Въ поясненіе этого имеретинская легенда гласитъ слѣдующее: „царица Тамара держала при себѣ женское войско, какъ пѣшее, такъ и

конное. Разъ ей объявилъ войну могущественный царь *Ерана* (Ирана). Тамара собрала съ горъ свое женское войско и направилась въ сторону моря встрѣтить непріятеля. Было дождливое время года, и женщины-воины, по временамъ производя привалы, счищали съ своихъ высокихъ сандалій прилипшую къ нимъ грязь, мѣшавшую имъ ходить. Женское войско Тамары было столь многочисленно, что отъ грязи ихъ сандалій образовались цѣлые холмы, именуемые „Накошари“ (отъ сандалій) ¹⁾.

Настоящая легенда, какъ видно, ничего общаго не имѣетъ съ историческою личностью грузинской царицы, жившей въ XII вѣкѣ по Р. Х. Событіе, въ ней повѣствуемое, относится къ болѣе легендарной эпохѣ кавказскихъ амазонокъ

V. По одной легендѣ ¹⁾ у Тамары была любимая птица карагатъа. Она отпустила птицу на свободу, но благодарное существо чрезъ годъ, вернувшись весною изъ Индіи, отыскало царицу, обласкало ее и, давъ три палочки, улетѣло въ неведомыя страны. Палочки эти обладали чудодѣйственной силой. Первая изъ нихъ, опущенная въ вино, обращало его въ мѣдъ, вторая -- въ серебро, третья -- въ золото. Разбогатѣла казна царица, расцвѣла Грузія: Тамара строитъ всюду церкви, крѣпости — башни, перекидываетъ мосты, проводитъ дороги. Пѣсни при этомъ передаетъ, что царица подняла голову до небесъ, Стамбулъ и Дербейдъ покорила своей власти, въ морѣ поставила свои межи, сушей овладѣла, пробила грозныя горы, провела широкія дороги, на высяхъ горъ и въ дремучихъ лѣсахъ построила церкви, прославила свою страну и оставила по себѣ великое имя. Народъ чудеснымъ обогащеніемъ Грузіи желаетъ объяснить источникъ средствъ, необходимыхъ для величественныхъ строеній, которыя приписываются царицѣ Тамары.

VI. Преданія рисуютъ Тамару великодушнаго и щедрю, и одна изъ легендъ рассказываетъ слѣдующее. Въ торжественный день, когда царица собиралась въ Гелатскій соборъ и прикрѣпляла драгоценныя лалы къ царской повязкѣ, ей пришли сказать, что нищія просятъ милостыни у дверей ея монастырскаго терема. Царица велѣла ей подождать, а когда вышла, то нищей уже не было. Смущенная Тамара, упрекая себя, что отказала убогой въ милостынѣ, сняла съ себя бив-

¹⁾ Такая же легенда о происхожденіи холма отъ грязи, прилипшихъ къ сандалиямъ войска Тамары, сохранилась въ Джавахетіи — холмы указываютъ близъ Талки.

Жестыли, 1892, VI. Гаріела. *Ө. Разикашони*.

шю виною ея замедленія повязку и надѣла на вѣнецъ Гелатской Богоматери.

VII. *Тамара и Каспій* ¹⁾. Ребенкомъ малымъ была она, великая изъ женщинъ, когда мать сказала ей въ одно утро:

— Дочь моя, мнѣ снился сонъ, и страшный, и радостный. Не жалецъ онъ на свѣтѣ, твой отецъ,—Господь зоветъ его въ небесную обитель. Онъ же готовитъ тебѣ участь, несмысленную для женщины... Я узрѣла его во мракѣ будущаго. На тронѣ Давида, вся въ блескѣ красоты и славы, въ ореолѣ безсмертія, сидѣла ты, вѣнчанная царица Грузіи... Золотая корона, въ алмазахъ и сапфирахъ, украшала твои вудри, царская мантія облекала легкой станъ, драгоценный скипетръ—символь могущества—сверкала въ твоей десницѣ. Тебѣ предстоитъ тронъ,—будь же достойна его! Покровомъ крѣпкимъ станъ для немощныхъ, защитою сильною для слабыхъ, источникомъ богатства немущимъ. Побѣждай сердца кротостью, умъ—мудростью, взоръ—красотою, рази мечомъ строптивыхъ и властвуй, дивная, отъ края и до края...

Исполнился сонъ матери: смежилъ очи отецъ Тамары, вступила она на прародительскій престоль. Лучомъ кроткимъ озарила она Грузію, тучею грозною надвинулась на востокъ, гнѣвомъ божіимъ разразилась надъ невѣрными.

Она повелѣла, и все стало по ея велѣнію.

Бурною силою помчались воины, вихремъ могучимъ пронеслись они по полямъ сраженій. И въ знойныхъ степяхъ, и на горныхъ высяхъ развернулись знамена Тамары,—и въ знойныхъ степяхъ, и на горныхъ высяхъ загремѣли ея „спасалары“. При шумѣ битвъ, въ вихрѣ сраженій рушились во прахъ царства и троны, и грозный подумѣяецъ смиренно склонился предъ крестомъ. Пали персы, вострепетали сельджуки, сложили оружіе непокорные горцы. Отъ вратъ Дербента до Трапизунда, отъ вершинъ Кавказа до Дамаска—все пало ницъ предъ всеяльной. Востокъ раскрылъ свои сокровища, западъ восхвѣлъ ея славу, сѣверъ и югъ дивились ея мощи. Города слали ей богатства, села—божій даръ, Гробъ Господень—свое благословенье. И не было

¹⁾ Легенда эта, вмѣстѣ съ другою, аналогичною-же легендою объ Александрѣ Македонскомъ, сообщена грузинской газетѣ „Иверія“ г. М. Джанашивили (см. „Иверію“ за 1890 г., № 119). Она записана нмъ въ Закавказскомъ краѣ. Эта же легенда, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, напечатана въ „Сборн. матер. для опис. плем. и племенъ Кавказа“ в. X и прислана изъ Мингреліи. Ср. „Нов. Обзор.“ № 2508. *Ил. Хонели.*

твари, которая не благословляла бы имя Тамары, не было строптивца, который не страшился бы ее силы. Горы слушались ее воли, земля жаждала ее прикосновения, небо добивалось ее улыбки.

Не смирялся, не покорствовалъ, не унимался лишь Каспій. Бурно взметнулся онъ зелеными волнами, грозно одѣлся сѣрою мглою, мощно рванулся изъ глубокаго ложа.

Что мнѣ великая,—сказалъ онъ, дерзкій,—что мнѣ Тамара, царица царей!... Пусть грозны ее силы,—онѣ не грознѣе моихъ волей, пусть страшны ее войны, они не страшнѣе моихъ буруновъ. Гибелью скорою грозятъ они врагамъ, щитомъ надежнымъ служатъ власти моей. Не удивить меня силою, не поразить богатствами! Драгоценны богатства царицы, но имъ не сравняться съ моими. Много самоцвѣтныхъ камней на днѣ Каспія, много разныхъ богатствъ по шире его водъ. И сколько ихъ, данинковъ, шлющихъ ему воды, мчащихъ товары и съ сѣвера, и съ юга! О, нѣтъ, куда же тягаться со мною царицѣ Грузіи, гдѣ-жъ ей сравняться со старымъ Каспіемъ! Не данинъ я Тамары, не буду имъ воевъ, и останусь, какъ былъ, свободною стихією...

И достигли эти рѣчи до слуха царицы, до трона красоты державы могучей.

Тихо повернула она голову къ морю-вранольнику, къ морю-безумцу, и темная складка легла между бровей. И помчались войны наказать строптивца, понеслись „спасалары“ образумить безумца. Стономъ застонала побережь Каспія, воплемъ завопили лѣса ее и степи. Все, что было на пути, до самаго Гургана,—все легло подъ сталью, полетѣло въ Каспій... Всколыхнулась подъ нимъ и мать сыра земля. Потоками бурными, мстя за гнѣвъ царицы, выбросила она въ море нефть—то масло черное. Загремѣлъ громъ съ неба, засверкала молнія, и запылалъ Каспій отъ края и до края.

Долго метался онъ въ огненномъ ложѣ, долго умолялъ о пощадѣ царицу. Обѣщалъ онъ ей и богатства свои, и смиреніе полное, и вѣрность даника. Царица смиловалась и сняла наказаніе. И вотъ съ тѣхъ поръ, и въ бурю, и въ тишь, благословляетъ онъ память великой царицы.

VIII. Преданіе о царицѣ Тамарѣ, записанное въ сел. Белоканы Закавказскаго округа любопытно по перенесенію на Тамару сказочнаго мотива о посѣщеніи переходѣтымъ царемъ красавицы-царицы, мотива, извѣстнаго уже изъ сказанія объ Александрѣ Македонскомъ. При полномъ отсутствіи хронологическихъ свѣдѣній, свойственномъ народнымъ преданіямъ, современникомъ Тамары (XII в.) является

персидскій шахъ Аббасъ, жившій въ концѣ XVI и началѣ XVII ст. Послѣдній, переодѣвшись помощникомъ лудильщика, проникаетъ въ ея замокъ и бросаетъ на царицу страстный взоръ. Тамара, какъ женщина проникательная, догадалась, что передъ нею не простой человекъ, и дѣйствительно, на второй день по уходѣ лудильщика, ей донесли, что вмѣстѣ съ другими къ ней являлся шахъ Аббасъ! Въ началѣ слѣдующаго года персидскій шахъ собралъ обромное войско и двинулся на крѣпость Тамары, въ надеждѣ овладѣть царицей. Персы одолѣли войско Тамары, но гордая красавица, чтобы живою не попасть въ руки шаха Аббаса, рѣшилась лучше погубить себя: она поднялась на куполь церкви и бросилась внизъ. Такъ, народная фантазія, олицетворивъ отношенія Грузіи къ Персіи въ образахъ Тамары, внесла въ эти отношенія романическую черту о нераздѣляемой любви. Преданіе о сватовствѣ Аббаса, быть можетъ, представляетъ искаженный отголосокъ дѣйствительнаго событія. Въ 1596 г. Аббасъ прислалъ къ грузинскому царю Александру посла Бирибея, чтобы просить себѣ въ жены дочь Александра. Подъ угрозой войны царь вынужденъ былъ вмѣсто дочери, просватанной уже за вн. Дадіави, послать шаху свою племянницу ¹⁾. По другой легендѣ царица узнала переодѣтаго Аббаса по его изящной манерѣ ѣсть пилавъ.

IX. По легендѣ, сохранившейся у свановъ, любимой резиденціей Тамаріей была Сванетія. Страна при ней процвѣтала, вмѣсто арака привозилось вино, нравственность стояла высоко, никакихъ преступленій не совершалось. Построеніе нѣсколькихъ церквей и ихъ украшеніе приписывается этой же царицѣ. По вызову Тамары каждый воинъ при построеніи несъ по одному камню, по кувшину песку и извести. Ушкульцы въ своемъ участѣ указываютъ могилу Тамары, оспариваемую другими монастырями—Вардзіа, Гелати, Рача. Въ развалинахъ дворца на небольшой горѣ ищутъ сваны слѣды жилища царицы Тамары. Гора окружена башнями и занимаетъ важный стратегическій и поэтическій пунктъ. Съ нея открывается видъ на ледники съ одной стороны, а съ другой на дѣвственный лѣсъ. Будучи увѣрены, что Тамара погребена подѣ алтаремъ Ушкульской Богородичной церкви, сваны скрываютъ ея нетлѣнное тѣло, такъ какъ боятся, что унесутъ ее, а съ нею вмѣстѣ покинетъ счастье Сванетію. Царь-обладатель тѣломъ Тамары будетъ первымъ счастливецомъ въ мірѣ. У нихъ даже сохранилась сорочка изъ канюва и бархатная шубка въ сундукѣ, ко-

¹⁾ *Блюкуротъ*. Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. в Др. Р.“, кн. 146. М. 1889, стр. 310.

торыя считаются приналежностью Тамары. Объ этой царицѣ поется хороводная пѣсня. Пришла царица Тамара, на головѣ у нея шлемъ, въ ушахъ серьги, глаза яхонтовые, зубы жемчужныя, лицо ея съ блескомъ золота, на шеѣ яшмы, одѣта въ вольчучу, подъ ней атласъ, закована въ латы, сидитъ на конѣ песочнаго цвѣта, съ золотымъ сѣдломъ, и золотой уздой ¹⁾).

Легенда объ Александрѣ Македонскомъ ¹⁾). Великій царь Македонскій покорилъ всю сушу. Востокъ, западъ, сѣверъ и югъ сдѣлались его данниками; все пало предъ нимъ, все покорилось его власти. Оставалось непокореннымъ лишь одно Черное море: гордо отвергло оно предложенія героя, грозно взбушевалось волнами...

Македонецъ воспыпалъ гнѣвомъ. Немедленно собралъ онъ войска и приказалъ имъ завладѣть море сѣномъ, наполнить его нефтью, зажечь его огнемъ отъ края до края. Приказаніе исполнено. Черное море превратилось въ безбрежный костеръ и запылало на всемъ своемъ просторѣ.

Ужасно было положеніе понта, но еще ужаснѣе—прибрежныхъ жителей. Послали они пословъ къ гнѣвному владыкѣ съ просьбою пощадить ихъ, смиловаться надъ моремъ...

Александръ согласился. Онъ пощадить и море, и жителей, но требуетъ дани. Что могутъ дать послы, взаменъ жизни пославшихъ, за свободу моря?

Изъ группы пословъ выступилъ варликъ и повелъ такую рѣчь:

— Ты требуешь дани,—вотъ наша дань! Съ этими словами онъ положилъ предъ царемъ три пшеничныхъ зерна: съѣсть первое зерно—быть вѣчно юнымъ, проглотить второе—быть мудрымъ изъ мудрыхъ, отвѣдать третье—знать часъ смерти своей и лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней.

Александръ удовольствовался: онъ принялъ дань. Понтъ Эвксинскій спасся отъ огня, прибрежные жители вздохнули свободнѣе.

Прошло много лѣтъ. Царь состарился, силы его приходили къ концу. И вотъ сидѣлъ онъ разъ задумавшись и вспомнилъ о зернахъ. Что если въ нихъ та сила, какъ говорилъ посоль, что если они ода-

¹⁾ *Дрозба*, 1885, 103. Воспоминаніе о царицѣ Тамарѣ. *Вольный сванъ*.

¹⁾ Легенда эта, аналогичная съ легендой „Тамара и Каспій“, напечатанномъ въ № 2508 „Нов. Обзор.“, записана въ Закавказскомъ краѣ М. Джанашвили. 119 № газеты „Иверія“ за 1890 годъ. Ср. „Сбор. матер. для оп. иѣстн. и Кавказа“, вып. X. См. *Истрикъ*, Александрія рус. хронографовъ. М. 1893.

рать его земными благами? И почему не попробовать, не попытать счастья, не вкусить милости отъ даровъ Чернаго?

И созвалъ онъ гостей, и приказалъ хлѣбопеку изъ тѣхъ зеренъ трехъ спечь три хлѣба маленькихъ. Царь думалъ потѣшить вельможъ, показать имъ чудо: на глазахъ всѣхъ стать полнымъ юности...

Наѣлись гости, напились до-пьяна. Принесли царю три чудесныхъ хлѣба. Съѣлъ онъ одинъ—не ощутилъ юности, съѣлъ другой—не сталъ мудрымъ изъ мудрыхъ, съѣлъ третій—не узналъ лѣкарствъ, не извѣдалъ часа кончины своей.

Пригорюнился царь, опечалился... Повачалъ онъ головою, показалъ и молвилъ: „Обмануло меня море Черное, перехитрило вѣроломное“...

И повелѣлъ онъ призвать хлѣбопека.

— Ты скажи мнѣ, рабъ,—грозно молвилъ царь, — изъ тѣхъ ли зеренъ чудныхъ выпекъ ты мнѣ хлѣбъ? Не случилось ли бѣды, нѣтъ ли фальши какой?

И упалъ хлѣбопекъ, повинившись во всемъ...

— Я выпекъ хлѣбы изъ тѣхъ зеренъ трехъ,—сказалъ онъ,—но они вывалялись въ золѣ и стали негодны для царской трапезы. Тогда отдалъ я ихъ бѣдняву-нищему и спекъ новые хлѣбы изъ другой муки для царя царей.

Опечалился царь и повелѣлъ созвать нищихъ со всѣхъ концовъ земли. Собрались нищіе, стеклись бѣдняки, и сталъ искать хлѣбопекъ, кто межъ ними счастливецъ? Долго искалъ онъ сто, долго смотрѣлъ въ лицо всѣмъ, но не нашелъ того, кто взялъ хлѣбы царскіе.

И спросилъ царь нищихъ: „Всѣ ли вы здѣсь, не осталось ли кого, нѣтъ ослушника-ль межъ вами?“

Отвѣчали нищіе:

— Нѣтъ межъ нами одного, нѣтъ старика-нищаго, нѣтъ счастливца, чуднаго между всѣми смертными. Привключилось съ нимъ чудо: изъ нищаго онъ сталъ богачемъ великимъ. Былъ онъ старъ и хворъ—сталъ молодъ, силенъ, былъ онъ глупъ и недалеко—сталъ мудрѣе мудраго и лѣчитъ онъ всѣхъ отъ всякихъ болѣзней.

Царь послалъ за нимъ, пригласилъ мудреца и сдѣлалъ его врачомъ своимъ домашнимъ. И спросилъ его разъ: „Ты скажи мнѣ, врачъ, когда день кончины, часъ смерти моей?“

Отвѣчалъ ему врачъ: „Этотъ день тотъ самый, когда небо мѣдное сводомъ будетъ мѣднымъ надъ землею мѣдною“...

Прошло съ тѣхъ поръ много лѣтъ. Хворый, изможденный, лежалъ царь у себя во палатахъ мѣдныхъ, на своей постели мѣдной. И чудится ему, что небо надъ нимъ — тотъ потолокъ мѣдный, земля земли подъ нимъ — полъ тотъ мѣдный, и понявъ, державный, что настала часъ смерти... Опустилъ онъ главу, закрылъ онъ вѣжды, и не стало вождя, надъ вождями вождя, полубога земного.

Въ Кахетин¹⁾ недалеко отъ Уджарма (древній городъ) о царь Вахтангъ Горгасланъ (V в.) сохранилось преданіе, что онъ жилъ на вершинѣ одной горы, гдѣ и нынѣ видны развалины его дворца. Отсюда онъ правилъ царствомъ. Сила и слава Вахтанга распространились далеко, притомъ Самъ Богъ полюбилъ его и давалъ ему слышать звонъ небесныхъ колоколовъ, какъ передается въ одной пѣснѣ. Онъ построилъ много церквей и заложилъ Тифлисъ. Но въ семейной жизни былъ несчастливъ. Вступивъ на престолъ 14 лѣтъ, онъ вскорѣ столкнулся съ однимъ царемъ на войнѣ, вышелъ на единоборство съ нимъ и хитростью убилъ своего противника: Вахтангъ замѣтилъ врагу, что послѣдній идетъ на него цѣлымъ вспомогательнымъ полчищемъ, тотъ обернулся, и грузинскій царь, воспользовавшись моментомъ, пустилъ стрѣлу прямо въ шею.

Отправляясь въ походъ въ Индію, жену свою оставилъ въ крѣпости близъ Уджармы. У подошвы ея жилъ пахарь Джавахъ. Невѣрная царица соблазнила его и онъ высѣкъ ночью въ скалѣ небольшія, сохранившіяся понынѣ, углубленія, по которымъ онъ взобрался на вершину. Въ первую же ночь засталъ его во дворцѣ возвратившійся изъ Индіи царь. „Днемъ я пахалъ землю, ночью разрушалъ скалу, въ полночь встрѣтился съ низкорослымъ и солнцеподобнымъ, оставилъ я совѣсть, да поможетъ Господь моему убійцѣ“, сказалъ пахарь пѣсню царю. Но послѣдній не убилъ его, выселивъ его въ Джавехетію, куда пахарь перенесъ изобиліе урожая Кахетин и Карталинн. Царь потомъ просилъ его вернуться, но тотъ, отказавшись отъ этого предложенія, прислалъ нѣсколько колосьевъ, которыми обсыпали Карталинн и Кахетію, гдѣ возродился прежній урожай.

Жена, оставленная добрымъ царемъ безъ наказанія, измѣнила ему еще разъ, когда осадили невѣрные Уджарму. Вахтангъ неустанно боролся съ врагами, а жена вошла въ сношенія съ царемъ послѣднихъ и обѣщала дать ему убить своего мужа, если онъ женится на ней. Она дала коню Вахтанга много соли и на другой день на рѣкѣ

¹⁾ Дрозба, 1885, 25. Горгасланъ въ груз. лѣтописи окруженъ роємъ побѣдоносныхъ войнъ и легендъ.

Юрѣ конь сталъ долго пить воду, а когда царь нагнулся, чтобы поднять узду коня, то врагъ пустилъ стрѣлу и смертельно ранилъ Вахтанга. А врагъ, не довѣряясь грузинской царицѣ, велѣлъ ее привязать къ конскому хвосту. — О походѣ Горгаслана въ Индію говорить и лѣтопись.

Домаури ¹⁾). Это было въ XVII-мъ вѣвѣ. Царь Грузіи Ростомъ пировалъ въ Мцхетѣ. Воспитанный въ нѣгѣ тегеранской жизни, на рукахъ гаремныхъ красавицъ, царь не любилъ государственныхъ заботъ и предпочиталъ имъ шумъ веселья. Въ тотъ день, о которомъ идетъ рѣчь, онъ былъ въ зенитѣ счастья. Охота удалась, и чадъ рѣчей придворныхъ льстецовъ вскружилъ ему голову. Его называли великимъ, славнымъ, „подобнымъ Таріэлю и Рустему“. Груды турачей и фазановъ, царственный олень, нѣсколько штукъ горныхъ барановъ и много всякой дичи,—все это приводило въ восторгъ и царя, и его свиту. Последняя ликовала вдвойнѣ. Ростомъ не всегда былъ такъ доступенъ. По происхожденію грузинъ, по воспитанію персіанинъ, онъ часто напоминалъ собою восточнаго деспота. Царскій гнѣвъ при дворѣ былъ болѣе извѣстенъ, чѣмъ царская милость. Нынѣ на всѣхъ лицахъ сіяла радость, и даже самъ „эзось-модзгварі“—престарѣлый правитель царскаго дома—не казался столь суровымъ. Оставивъ царя въ кругу его придворныхъ, старый царедворецъ весь предался заботамъ о царскомъ столѣ. Царскій шатеръ, раскинутый подъ открытымъ небомъ среди пахучей зелени, огласился звуками „тари“ и пѣніемъ персидскихъ „баяти“.

Слуги, стоявшіе за спинами обѣдавшихъ, не успѣвали наполнять азарпеші (чаши), и начальникъ ихъ—„местумреть-ухудеси“—принужденъ былъ подбадривать ихъ и пинками, и внушеніями. Царь и свита, отуманенные винными парами, возлежали запросто, какъ равный съ равными. Разговоръ давно принялъ интимный характеръ. Говорили объ охотѣ, о военныхъ подвигахъ, о побѣдахъ надъ прекраснымъ поломъ... Молодежь смѣялась надъ мужьями, — царь хохоталъ громче всѣхъ. О, онъ знаетъ ихъ, этихъ прелестницъ, и давно уже пересталъ вѣрить въ ихъ цѣломудріе. Одержатъ надъ ними побѣду легче, чѣмъ осушить азарпешу.

Всѣ смѣялись, соглашались, дивились успѣхамъ царя.. Не смѣялся одинъ молодой эджиби. Гордо прислонившись къ дереву, камергеръ не принималъ участія въ весельѣ. При послѣднихъ словахъ Ростомъ онъ улыбнулся съ видомъ чловѣка, который слышитъ неправду. Царь нахмурился.

¹⁾ *Новое Обзорніе*, 2419. *Ил. Хонем.*

— Что это, нашъ эджиби изволить усмѣхаться?—спросилъ онъ съ отѣвкомъ неудовольствія.—Или онъ не вѣрить нашимъ словамъ, или принимаетъ ихъ за хвастовство?

— Мнѣ ли, рабу, смѣяться надъ государемъ!—отвѣтилъ тотъ. Я только думаю, что ваше величество не знали настоящихъ женщинъ. Есть красавицы, которыхъ не прельстятъ ни санъ, ни красота, ни богатства міра.

— Ложь!—отвѣтилъ царь, вспыхнувъ. Если нѣтъ,—укажи такую!

— Извольте, государь! Это—молодая жена нашего „спасалари“ Догладзе...

Какъ громомъ поразила всѣхъ выходка „эджиби“: никогда врагъ не могъ улучшить болѣе благоприятной минуты, чтобы поразить врага. Догладзе былъ гордъ и болѣе чѣмъ нелюбимъ придворными,—зачѣмъ же жалѣть его! Нужно поддержать „эджиби“, довести дѣло до конца.

— Это вѣрно, — сказали они. Жена Догладзе — одна изъ женщинъ, предъ которой безсильны всѣ старанія даже сильнѣйшаго изъ мужчинъ. Это олицетвореніе долга, супружеской вѣрности.

Царь задумался. Разгоряченный виномъ, а еще болѣе споромъ, онъ готовъ былъ на сумасбродство.

— Да это такъ — сказала „мандатурть-ухудеси“. И пусть тотъ, кто не вѣритъ „эджиби“, докажетъ противное. Я готовъ держать пари на что угодно.

— О, если такъ,—сказалъ царь,—я готовъ. Съдлатъ коней и готовиться въ путь!

Черезъ часъ и царь, и свита выѣхали изъ Мцхета по направленію къ дому „спасалари“.

Въ то время въ Карталиніи не было человека сильнѣе Догладзе. Послѣ царя онъ былъ первымъ, и даже превосходилъ его вліяніемъ на народъ. Владѣнія его обнимали почти всю среднюю Карталинію, отъ теперешняго Михайлова до Карели (горійск. у. тифлис. г.). Мѣстность эта поэтому и теперь слыветъ у крестьянъподъ именемъ „Доглаури“. Но Догладзе былъ силенъ не богатствомъ, а традиціями своей фамиліи. Ни одинъ изъ его предковъ не умиралъ въ постели,—всѣ они вали голову на поляхъ битвы. Тотъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ послѣднимъ представителемъ славнаго рода. Вмѣстѣ съ другими доблестями онъ выдавался еще одною чертою, присущею его фамиліи: онъ не любилъ придворной жизни. За нелюбовь ему платили тѣмъ же и обвиняли въ гордости. Царь махнулъ рукою и забылъ про него. Догладзе былъ радъ этому и весь отдался семейной жизни. Жена его — изъ бѣдной дворянской фамиліи — была его кумиромъ. Красавица, какихъ мало,

умная, любящая, она принесла мужу въ даръ всѣ прелести семейнаго счастья.

И вдругъ, въ этотъ мирный уголокъ гонецъ съ навѣстіемъ, что ѣдетъ царь Ростомъ! Догладзе былъ изумленъ, но казался спокойнымъ. Мало-ли дѣлъ, не терпящихъ отлагательствъ! Да и помимо этого развѣ царь не вправѣ пріѣхать къ нему, развѣ каждый домъ не его домъ. Это честь для него, высшая милость, какая могла быть оказана царемъ...

Она всю чуткостью своей души возмущалась этимъ пріездомъ. Царь ѣдетъ къ намъ? Но для чего?

И вся подъ влияніемъ тревожныхъ предчувствій она повѣдала мужу свое горе.

— Не знаю, почему, но я боюсь царя, боюсь бѣды. Скажи царю, что я больна, въ постели, и прими его, какъ подобаетъ его сану.

Догладзе слушалъ жену съ улыбкою... Изъ-за бабьихъ капризовъ онъ не оскорбитъ никого, — тѣмъ болѣе царя Грузин. Прочь-же слезы, открытъ „квеври“ (кувшины), призвать музыкантовъ для встрѣчи царя.

Шумъ царскаго посѣщенія огласилъ домъ Догладзе. Ростомъ былъ веселъ и любезенъ, какъ никогда. Онъ мило шутилъ надъ „не-людиномъ“, позабывшимъ Тифлисъ, выговаривалъ за жену, которую держитъ въ неволѣ Догладзе былъ счастливъ отъ царскихъ милостей. Ему, такъ предубѣжденному противъ двора, царь показался инымъ. Онъ не замѣчалъ двусмысленныхъ улыбокъ свиты.

Но все-же, гдѣ причина, отчего такое счастье его опальному дому?

За обѣдомъ все стало ясно. Царь приказалъ налить себѣ азарпешу и, поднявъ ее высоко, сказалъ:

— Шахъ-инъ-шахъ требуетъ отъ насъ помощи противъ бухарцевъ. Кого-же послать туда, какъ не храбраго Зураба? Пью за здоровье его, моего вѣрнаго слуги, за славнаго „спасалари“.

Царь выпилъ. Свита послѣдовала его примѣру. Затѣмъ было выпито за здоровье хозяйки, которой предстояла разлука съ мужемъ. Царь утѣшалъ ее, ссылаясь на обязанности службы.

Обѣдъ продолжался долго. Наконецъ, царь, распростившись съ хозяевами, уѣхалъ на охоту. На другой же день и Догладзе отправился въ Тифлисъ готовиться въ походъ.

Прошло нѣсколько дней. Молодая жена „спасалари“, думая, что мужъ ея въ походѣ, старалась, какъ-нибудь заглушить свое горе.

И вдругъ!..

Въ одинъ вечеръ съ балкона своего дома она видитъ кавалькаду. Черезъ нѣсколько минутъ, и царь, и его свита были у крыльца и слѣзали съ коней. Ростомъ объяснилъ въ чемъ дѣло. Увлечшись охотою, они вотъ уже сколько времени блуждаютъ по горамъ. Возвращаясь въ городъ они завернули къ ней.

Это была новая милость, новое отличіе для дома Догладзе. И радушная хозяйка и ея слуги превзошли себя.

Межъ тѣмъ ужинъ превращался въ оргію. Вспомнили и о мцхетскомъ разговорѣ. Царь вызвался исполнить обѣщаніе.

Было за полночь, когда жена Догладзе услышала стукъ въ двери. Царь хотѣлъ повидаться съ нею, у него есть неотложное дѣло... Хозяйка вышла и, черезъ минуту, очутилась лицомъ къ лицу съ нимъ въ отдѣльной комнатѣ.

Она поняла и, блѣдная, обезсиленная, опустилась предъ нимъ на колѣни.

— Царь, умоляю всѣмъ, что есть...

Ростомъ нетерпѣливо махнулъ рукою.

— Если согласна—никто не узнаетъ объ этомъ; а нѣтъ—тебя принудятъ силою...

— По крайней мѣрѣ, пощади мою стыдливость. Я приду къ тебѣ, но тайкомъ, чтобъ не узнала о томъ ни одна душа живая.

Царь вышелъ къ пирующимъ, она направилась въ свою комнату. Тамъ, въ углу, у иконы Божіей Матери, сидѣла молодая дѣвушка. То была молочная сестра жены Догладзе, воспитанница ея матери. И обхвативъ подругу, молодая женщина, стала умолять ее о чемъ то... Та слушала въ ужасѣ и, въ свою очередь разразилась рыданіями.

Черезъ часъ, когда въ домѣ все спало, стройная фигура, закутанная въ чадру, дрожа и озираясь, проскользнула въ царскую опочивальню.

Весело возвращались царь и его свита въ Тифлисъ.

— Эй, аджибъ,—вскричалъ онъ, обращаясь къ камергеру,—будешь еще вѣрить въ женскую добродѣтель?..

— Больше, чѣмъ когда нибудь,—отвѣтилъ тотъ. Жена Догладзе еще разъ доказала, на что способна женщина.

Царь посмотрѣлъ на него удивленно.

— Ужели не знаетъ государь,—продолжалъ тотъ, улыбаясь, что она была не она, и молодая серна заступила мѣсто лани?

Ростомъ остановился, какъ вскопанный. Красна стыда бросилась ему въ лицо.

И, повернувъ коня, царь помчался къ Догладзе.

Бѣшеннымъ впрямь ворвался онъ въ домъ, въ которомъ пировалъ день тому назадъ.

— Гдѣ она, гдѣ преступница?

И когда царь, забываясь все болѣе, началъ поносить ее предъ свитою, ее поразила шумъ на дворѣ. Она бросила туда взглядъ и обомлѣла. Въ дверяхъ стояла могучая фигура Зураба... „Спасалари“ еще не выѣхалъ и неожиданно вернулся домой.

И царь, и свита окаменѣли отъ ужаса.

— Зурабъ, мой милый Зурабъ, спаси свою жену! — вырвалось у нея.

Догладзе понялъ. Блѣднѣе смерти, онъ схватился за пашку, и дамасская сталь вылетѣла изъ ноженъ. Еще мигъ, и царская кровь обогрѣла бы домъ вѣрнѣйшаго изъ его слугъ. Но свита предупредила „спасалари“. Кинжалъ эджиби пронякъ ему въ спину, и удары шапекъ посыпались, какъ градъ...

Когда кончилось все, и послѣдній изъ Догладзе палъ бездыханнымъ, предъ смущенными его убійцами выступила виновница несчастія.

— Будь ты проклятъ, будь проклята страна, воспитавшая тебя, мать, родившаго такого урода! Гляди же сюда, какъ жена Догладзе боится тебя, какъ бѣжить отъ смерти.

И съ этими словами, выхвативъ кинжалъ, она закололась надъ трупомъ мужа.

—

Возвратившись въ Тифлисъ, царь заперся у себя дома. Судьба семейства Догладзе поразила его, какъ громъ. Онъ не хотѣлъ принимать никого, ни друзей ни придворныхъ. Самъ престарѣлый католикосъ съ трудомъ могъ проникнуть къ страдальцу и успокоить его душу. Для спасенья послѣдней, по совѣту святаго отца, все имѣнiе Догладзе было передано церквямъ и монастырямъ. Сел. Дирби и до сихъ поръ принадлежитъ Гробу Господню...

При нашествiи шаха Аббаса на Грузiю создавалась легенда ¹⁾ народомъ, въ которой персидскiй властелинъ рисуется не побѣдителемъ, а побѣжденнымъ. Къ завладѣвшему всей Кахетiей и большею частью Карталинiи шахъ Аббасу однажды явился стройный, „какъ тополь на берегу Куры“ посоль отъ грузинскаго царя съ корзиной свѣжихъ плодовъ. Шахъ похвалилъ подарокъ, съѣлъ самое большое яблоко,

¹⁾ *Исериа*, 1887, 98. Ср. *Потто*. Кавказская война, т. I, 240 — 246. (Сиб. 1887).

зарылъ его сѣмена копьемъ въ землю и, обратившись къ карталинскому таваду (князю), сказалъ: „клянися царь и донеси, что пока изъ этихъ сѣмянъ не выростетъ садъ, и я не вкушу плодовъ отъ него, до тѣхъ поръ не выйду изъ вашей земли, гдѣ мнѣ спится лучше, чѣмъ дома“. Тавадъ этотъ былъ Шіо (фамилія неизвѣстна), который предъ тѣмъ сочетался съ прекрасной Хорешаной. Пораженный униженіемъ своего царя и родины, онъ съ рѣшимостью по дорогѣ думалъ: „пожертвую моею милою, ненаглядной Хорешаной—отчизна дороже жены“!..

Шахъ Аббасъ отдалъ чудовищный приказъ—съ каждою новою луною набирать 50 красавицъ и приводить въ персидскій лагерь. Шахъ самъ раздавалъ ихъ своимъ воеводамъ. Но былъ одинъ ханъ, по имени Алла Верды, который не довольствовался, „дарами брата луны“, и самъ собиралъ такую дань. Каждый день, выѣзжая на охоту изъ стана около г. Телава, вечеромъ наслаждался новою данью въ образѣ красивой грузинки.

Между тѣмъ остатки грузинскаго войска близъ Мцхета сошлись подъ царскою хоругвью, обнимались и клялись надъ хитомъ Господнимъ умирать другъ за друга. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда тавадъ Шіо присваивалъ къ Хорешанѣ и сказалъ ей: „спаси отечество!—Слабой ли женщинѣ его спасти, когда храбрѣйшіе тавады бездѣйствуютъ?! — „Гдѣ какъ сестры обнялись и слились на вѣчный союзъ Кура и Арагва, тамъ соединились разрозненные силы Иверіи. Послѣднія эти силы—не болѣе, какъ горсть, а визильбашей (персовъ) несмѣтное число. Намъ остается честно умереть, но наша смерть не спасетъ отчизны. Но гдѣ храбрѣйшіе люди безсилны, тамъ женщина можетъ все... безмѣрнымъ величіемъ любящаго сердца. Пожертвуй собою!.. Отдай свою любовь отъ вечерней звѣзды до утренней хану Алла Верды“. Хорешана помертвѣла а благородный карталинецъ говорилъ долго, и дивны были его рѣчи, какихъ не слыхалъ еще міръ. Хорешана постигла величіе жертвы, нашла въ неизмѣримой глубинѣ своего любящаго сердца невѣдомую силу—и рѣшилась. Она пришла въ персидскій станъ, трепещущая и смущенная. Смущеніе только увеличило ея красоту, и ханъ Алла-Верды клялся бородою пророка, что никогда еще не видывалъ подобной красавицы. Наступила мрачная ночь. Гроза разразилась въ горахъ, дождь заливалъ долины, буря срывала шатры въ татарскомъ станѣ. Подъ шелковымъ наметомъ хана шелъ споръ ожесточенный. Алла-Верды не соглашался на цѣну, которой требовала грузинка. Онъ предлагалъ ей всѣ свои сокровища, все, кромѣ измѣны шаху. Хорешана отвергала все и требовала только намѣны. Не разъ могучій ханъ приходилъ въ порывѣ неистоваго бѣ-

шенства, не раз заносилъ надъ нею „канджаръ“. Хорешана все выдержала—и не сбавила цѣны.

Слѣдующій день ханъ просидѣлъ въ шатрѣ, задумчивъ и свирѣтъ, не прикасаясь къ пшаву. Весь лагерь примолкъ и никто не смѣлъ разговаривать громко. Въ полночь ханъ согласился на цѣну, выпрошенную Хорешаной. Потребована была клятва, и онъ клялся бородою пророка.

Утромъ прискакалъ гонецъ отъ шаха, который требовалъ присоединиться къ нему противъ возмущившихся гауровъ. „Бѣли“ (хорошо) свалалъ Алла-Верды. Клятва, казалось, была забыта, и въ душѣ Хорешаны зрѣла месть и рѣшимость въ ту же ночь отрѣзать голову клятвopеcтупниву. Во снѣ ее посѣтило дивное видѣніе: явился старецъ, убѣленный сѣдинами, въ рубищѣ отшельника, съ лицомъ свѣтлымъ и кроткимъ. Старецъ поднялъ руку и сталъ благословлять Хорешану. „Недостойна отче, вскричала она, — благословенія та, которая осквернила себя на ложѣ, невѣрнаго и приготовила руки свои на вѣроломное убійство!“ Старецъ, вѣщаль: „Отложи намѣреніе твое, о лучшая изъ дочерей Иверіи! Не поднимай руки на хана Алла-Верды, ибо онъ призванъ на великое дѣло: его жизнь довершить спасеніе отчизны, его кончина воздвигнетъ обитель изъ развалинъ, надъ которыми плачу долгіе годы. Завтра повѣдай хану желаніе вкусить снѣдь отъ его собственной ловтвы“... Старецъ еще разъ благословилъ колѣнопреклоненную Хорешану и сталъ невидимъ.

Поутру Хорешана говорила хану, что она хотѣла бы вебабъ изъ джайрана (жаркое изъ дикой козы), убитаго собственною его рукою. Охотники немедленно направились по дорогѣ къ обители св. Георгія. Здѣсь спущенъ былъ любимый соколъ Алла-Верды на куропатоу, и самъ ханъ ичался на конѣ, поощряя сокола бѣшенными криками. А вдалькѣ на утесистомъ берегу р. Алазани стоялъ на колѣнахъ отшельникъ и подъ палающимъ солнцемъ молился объ избавленіи родины отъ тяжкаго нашествія иноплеменниковъ. Соколъ уже достигалъ куропату, какъ вдругъ она ринулась на землю и скрылась подъ полой моляшагоса пустынника. Ханъ наскочилъ на отшельника и громко крикнулъ: „Спугни изъ поды птицу?“ Отшельникъ молился. — Тебѣ говорю, спугни птицу!“ Отшельникъ пламенно молился о спасеніи бѣдствующей родины; сердце его унеслось въ міръ и весь земной міръ съ своими красотою и ужасами не существовалъ для него. — „Таеъ ты не слушаешься меня, дерзкій гауръ!“ вскричалъ ханъ. Канджаръ блеснулъ надъ головою отшельника, но, прикоснувшись къ сѣдинамъ старца, разлетѣлся въ дребезги. Ханъ упалъ съ коня, и рука, сжи-

мавшая рукоять, усюха. А отшельникъ молился „о ненавидящихъ и обидящихъ насъ“. Пораженный чудомъ и всепрощающимъ словомъ христіанской молитвы, гордый ханъ смирился. „Отпусти мой грѣхъ, говорилъ онъ старцу, возврати мнѣ руку, я отдамъ ее на служеніе народу христіанскому!“ Благословеніе старца оживило руку Алла-Верды, и первый лучъ проникъ въ его мрачное, чувственное сердце. И когда шахъ и царь сошлись на битву, ожидая каждый себѣ на помощь Алла-Верды, послѣдній съ татарской конницей повернулъ на князильбашей. Персидское воинство, охваченное паникой, обратилось въ бѣгство. Шіо былъ найденъ въ числѣ убитыхъ въ этомъ сраженіи. Надъ нимъ стоялъ и плакалъ молодой тавадъ въ татарскихъ доспѣхахъ—то была Хорешана. Раненый Алла-Верды успѣлъ принять крещеніе и умеръ вторымъ мужемъ Хорешаны, завѣщавъ свои несмѣтныя сокровища на возобновленіе обители св. Георгія. Грузинскій лѣтописецъ прибавляетъ къ легендѣ, что не было и не будетъ такого любящаго сына отчизны, какъ карталинецъ Шіо; не было и не будетъ таковой любящей жены, какъ кахетинка Хорешана ¹⁾.

Одна легенда связана съ именемъ *царя Левана* (XVI в.), соединившаго съ Кахетіей Пшаветію, Тушетію и Хевсуретію. Столицей своей онъ сдѣлалъ г. Гречи, сохранившій много остатковъ былаго величія. Царь Леванъ имѣлъ одну красавицу—дочь, которая отвергла предложенія лучшихъ представителей грузинской знати. Но случилось такъ, что Гречи осадили лезгины, во главѣ которыхъ стоялъ юноша 25—26 лѣтъ стройный и храбрый. Съ укрѣпленной башни столицы царевна слѣдила за нимъ и, очарованная его красотой, она задумала измѣну, бросила въ непріятельскій станъ яблоко, во внутрь котораго она вложила письмо съ страстнымъ объясненіемъ оборотителю вождю въ любви и обѣщаніемъ отворить ночью тайкомъ ворота въ крѣпость, если онъ женится на ней. Врагъ воспользовался ея услугами при взятіи столицы, виновницу же побѣды онъ закололъ съ словами: дѣвица, которая не пощадила отца и родины, не достойна быть женой кого-нибудь—она заслуживаетъ только смерти ²⁾.

Подобная легенда связывается еще съ сел. Тмогви, гдѣ жила грузинская царица (?), которая, прельстившись красотой шаха Аббаса, отворила ему ворота крѣпости ³⁾.

¹⁾ Ср. аналогичную легенду объ обращеніи силою любви къ грузинкѣ магометанина въ христіанскую вѣру, приведенную В. Л. Величко въ *Ночь* 1894 № 16.

²⁾ *Иверія*, 1888, 203.

³⁾ „Этногр. Обзор.“ кн. XVII, стр. 212.

При царѣ *Иракліи II* (XVIII в.) ¹⁾ жилъ храбрый военачальникъ князь *Кайхосро Вацмадзе*. Онъ не разъ отражалъ враговъ отъ нападенія на Кахетію и навелъ такой ужасъ, что лезгинны прозвали его шакаломъ и пугали его именемъ расплававшихся дѣтей. Этотъ именитый человѣкъ осквернилъ себя однимъ преступнымъ дѣяніемъ. Разъ въ церкви предъ женою его стала крестьянка *Мартишвили*, которая, по требованію княгини, не уступала ей мѣста. Обиженный *Кайхосро* собралъ лезгинъ и сталъ разорять свою страну до тѣхъ поръ, пока царь *Ираклій* не далъ ему въ вѣрностныя семью *Мартишвили*, а виновницу своего ослобленія *Кайхосро* доставилъ княгинѣ на подносѣ обезглавленной.

Объ Иракліи же передается, что царская корона была возложена на него ангелами съ небесъ въ тотъ моментъ, когда онъ подалъ вино въ своей чашѣ прокаженному нищему и самъ выпилъ изъ той же чаши, наполненной червями, которые изъ рта больнаго бѣдняка упали въ царскую посуду.

Легенда, почему въ Грузіи такъ много красавицъ, записана въ *Кабулеті* (Батумской обл.). Былъ въ Индіи царь, по имени *Шедатъ*, человѣкъ настолько гордый и дерзкій, что вздумалъ развести эдемскій садъ, чтобы подданные его признали за Бога. Эдемъ его оказался красивъ, какъ рай, но имѣлъ одинъ крупный недостатокъ: въ немъ не было ангеловъ. Царь послалъ слугъ во всѣ концы свѣта собрать красавицъ (гурій) и привести ихъ къ нему для водворенія въ Эдемъ. Гонцы исполнили приказаніе царя и уже возвращались въ Индію. По пути на Кавказѣ они узнали, что Господь наказалъ за гордость царя, *Шедата*: мушки и комары овладѣли имъ и покусали его такъ сильно, что онъ распухъ и вскорѣ въ мученіяхъ испустилъ духъ. „Гурій“ (красавицы), услышавъ эту вѣсть, рѣшили не возвращаться домой и остаться въ чудной Грузіи, очаровавшей ихъ своей красотой. Онѣ поселились въ Грузіи, и вотъ почему въ этой сторонѣ такъ много красавицъ ²⁾.

Мы привели нѣсколько легендъ, связанныхъ съ именами историческихъ лицъ. Онѣ любопытны въ томъ отношеніи, что представляютъ содержаніе, большею частью странствующее, преурочиваемое къ различнымъ временамъ и народамъ. Легенды же, образовавшіяся подъ вліяніемъ апокрифовъ, составляютъ цѣлый религиозный эпосъ, въ которомъ сохранилось оригинальное мировоззрѣніе съ пережива-

¹⁾ *Дроба*, 1885, 35.

²⁾ См. *Исторія*, 1894, № 13.

нiями туземной мнѣологической старины и отголосками изъ церковнаго ученiя христіанской поэзіи. Съ распространенiемъ христіанства у вновь обращенныхъ народовъ источники этого ученiя получали новыя отростки, но съ тѣмъ же традиціоннымъ характеромъ. Отсюда-то обиліе параллелей, какія новѣйшіе исследователи находятъ въ восточныхъ и западныхъ легендарныхъ.

IV. Суевѣрныя и гадательныя книги.

Въ греческомъ индексѣ рядомъ съ апокрифическими церковными книгами поставлены были книги астрологическія. Памятники отреченной литературы, по различію суевѣрій, могутъ быть объединены въ группы подъ тѣмъ или другимъ названiемъ: вѣра въ примѣты, сны, гаданiя, заговоры и пр. Одни изъ этихъ суевѣрій относятся къ личности человѣка, другія къ животнымъ, или предметамъ и случаямъ изъ домашней жизни; третьи къ небеснымъ явленiямъ. „Колядникъ“ русскихъ, приписываемый въ одномъ сборникѣ XV в. Ездрѣ, находитъ себѣ подобіе въ грузинскомъ памятникѣ X вѣка, извѣстномъ подъ именемъ „Каландоба, сказанная пророкомъ Ездрой“. Русскій „Колядникъ“ предсказываетъ состояніе погоды, урожая на хлѣбъ и другія произведенiя смотря по тому, въ какой день недѣльный придется Рождество Христова. Грузинская „Каландоба“, которая сближается съ латинскимъ *calendae* (первое въ каждомъ мѣсяцѣ число) указываетъ, какихъ переменъ погоды и урожая въ году надобно ожидать, судя по тому, въ какой день недѣли приходится Новый годъ. „Если январь наступитъ, — говорится въ памятникѣ, — въ недѣлю“ (въ воскресенье — квириакѣ собственно значить недѣля въ священномъ писанiи, а квири съ усѣченнымъ окончанiемъ „квира“ — воскресенье), зима будетъ сырая, лѣто сухое, плодовъ много, виноградный урожай малый, меду много, скотъ хорошій, осень вѣтреная.

Въ понедѣльникъ — наступитъ, зима будетъ теплая, лѣто и *ари* (*ѣр* род. *ѣрос*, *ѣрос* весна) хорошіе, дождливыя и съ большими воздушными ужасами, осень сухая, плодовъ много, меду мало, непрерывныя болѣзни, неожиданныя смерти бѣдныхъ и сильная лихорадка.

Во вторникъ — наступитъ, зима будетъ вѣрная осень сырая, поврежденіе плодовъ, смерть женщинъ, болѣзни и крушеніе на моряхъ кораблей.

Въ среду — наступитъ, зима будетъ лютая, лѣто сырое, *ари* хорошія, пшеницы мало, винограда и плодовъ много и всякаго предпріятiя исполненіе, смерть мужчинъ.

Въ четвергъ — наступить, зима будетъ хорошая, лѣто вѣтреное, осень и ари благорастворенные, меду мало, начальниковъ и вельможъ гибель.

Въ пятницу — наступить, зима будетъ медленная и лютая, лѣто в ари сырые, осень сухая, вина и хлѣба много, всякіе плоды (будутъ) дешевы, глазныя болѣзни и смерть младенцевъ.

Въ субботу — наступить, зима будетъ тяжелая, ари чистый, ограниченность плодовъ, падежъ скота, горячка, непрерывная лихорадка, пожары домовъ и смерть старцевъ ¹⁾. Грузинскій памятникъ восходитъ къ греческому оригиналу Τοῦ προφήτου „Есδρα Διάγνωσις. Для сравненія этихъ текстовъ привожу предсказаніе на цѣлый годъ по наступленіи Новаго года во вторникъ: Πιμέρα τρίτη ἐὰν γένωνται κάλυδα Ιαννουρίων, ἔστα, χειμῶν μέγας χιονώδης ἕαρ ὑγρὸν, θέρος καλόν, μετόπωρον ξηρὸν καρπῶν σπάνις χρόνος σκληρὸς αὐξηθήσεται ἰσθῶν καὶ γυναικῶν ἀπώλεια ²⁾.

Изъ приписки къ манускрипту видно, что его переписчикъ имѣлъ оригиналомъ древнюю рукопись: „основаніемъ я принялъ рукопись древнюю“. Весь манускриптъ написанъ заглавнымъ церковнымъ алфавитомъ, что можетъ свидѣтельствовать о древности самого памятника. Въ пользу этого мнѣнія, помимо выставленной въ рукописи даты—941 годъ, переписанной въ монастырѣ св. Саввы „грѣшнымъ Іоанномъ“ (нынѣ эта пергаментная рукопись хранится въ Спб. Академіи Наукъ) могутъ говорить нѣкоторыя палеографическія ея и грамматическія особенности, извѣстныя намъ изъ древнихъ манускриптовъ. Буква *у* еще совершенно не употребляется, звукъ этотъ выражается посредствомъ сочетанія зна-ковъ *оу*, эти же звуки употребляются вм. *оа*, *ое*, *ои*.

Въ „Лечебникъ“ даны совѣты (чего нужно избѣгать и что принимать для благополучія и здоровья тѣла) и общія указанія, сверхъ частныхъ наблюдѣній, для сохраненія здоровья. „Сказано учеными философами: въ январѣ на тощакъ выпей вина; въ февралѣ — избѣгай сладкой свеклы и не ѣшь; въ мартѣ ѣшь и пей сладкое, но избѣгай кислаго; въ апрѣлѣ не ѣшь орѣховога листка; въ маѣ ножекъ и головы (птицы и животныхъ) не ѣшь; въ іюнѣ на тощакъ выпей холодной воды; въ іюлѣ

¹⁾ Бахрадзе. Исторія Грузіи, 235—6.

²⁾ *Starine* na sviet izdaje jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Knjiga X. U Zagrebu 1878. Стр. 116—117. Ср. Славянскій текстъ: Аще вѣторникъ прѣиметь генварь, будетъ зима велика, весна дъждева, жетва вѣрвна, овоцше по малоу, скотоу пагуба, езе напрасну плавающимъ услане, мита много и шеда и женскому полу съмреть.

избѣгай съ женщиной ложе дѣлать; въ августѣ орѣховыхъ листовъ не ѣшь; въ сентябрѣ на тощакъ пей молока; въ ноябрѣ зелени не ѣшь, въ декабрѣ *иноба* (?) не ѣшь. Лѣчебники, извѣстные подъ именемъ карабадини, дошли до насъ въ многочисленныхъ спискахъ. Здѣсь приводится описаніе разныхъ волшебныхъ и цѣлебныхъ травъ, заговоры и другія суевѣрныя средства при разнообразныхъ болѣзняхъ. Авторъ его неизвѣстенъ; вѣроятно, онъ представляетъ сводъ одновременно собранныхъ свѣдѣній о болѣзняхъ различными лицами. Чаще всѣхъ мудрецовъ упоминается врачъ Бакратъ и Джанаозъ, (персидское произношеніе Галена-Джалинуса).

Карабадини. Въ отечествѣ великаго Зороастра и Рустема жилъ когда то великій знахарь, звался онъ Джанаозъ ¹⁾ и пользовался на своемъ вѣку завидною славою, гремѣвшею даже внѣ предѣловъ его родины Персіи. Свои и чуждые равно благоговѣли при его имени, удивляясь его уму, отъ котораго ничего не было сокрыто ни на землѣ, ни подъ землею, и надъ землею. Всю мудрость исчерпалъ онъ до дна. Астрологію онъ зналъ какъ свою бороду, магія была ему ни по чести. Но особенно возвышало его въ глазахъ народа — необыкновенное знаніе лѣчить всякаго рода болѣзни посредствомъ травъ. Разказывали, что понимаетъ онъ языкъ растений, изъ которыхъ каждое говорило о цѣлебной силѣ своей противъ какаго бы то ни было недуга. Многіе старались какъ нибудь допытаться у Джанаоза ²⁾ объ его искус-

¹⁾ Джанаозъ, вѣроятно, персидскій Джалинусъ (Галенъ), о которомъ между прочимъ узнаемъ изъ походовъ Хаджи Баба, соч. *Моріера*, пер. бар. *Брамбеуса*, ч. I, 143. Галенъ извѣстенъ и русскимъ травникамъ. *Проф. Флоринскій*, Русскіе просто-народные травники, Базань, 1880, предисловіе, II.

²⁾ Въ одномъ *Карабадини* (Рукопись Общества распрощр. грамот. № 1274). упоминаются еще Бакратъ, (Иппократъ?) Масарджа, Іоанна, Магометь сынъ Захарія, Андриахусъ и Абуджорін, Тіатикъ, Фолось, Масо сынъ Іессея, Арбісіюсъ Мадіанскій (?) Тебиткуръ, Архиджанъ, Девджанъ, Упанъ, Меія, Ибнимасъ, Руфось сынъ Синапа, — великіе мудрецы, стремящіеся сдѣлать человѣка безсмертнымъ ищущіе цѣлебныхъ травъ и изгоняющіе болѣзни. По поводу каждой болѣзни приводятся ихъ мѣтвія. Изъ приписки къ этой рукописи видно, что Карабадини былъ переведенъ съ арабскаго языка при царицѣ Тамарѣ, (XII в.) по приказанію Антонія митрополита Чкондидскаго. Весь Карабадини раздѣленъ на 226 главъ, изъ нихъ 7 главъ утрачено. Глава первая о врачеваніи и его пользѣ; глава вторая о иѣрѣ веществъ и ихъ раздѣленіи; глава третья о природѣ и желудкѣ; глава пятая о рожденіи человѣка; глава шестая о появленіи шести климатовъ; глава ~~восьмая~~ о познаніи пульса; глава 14-я о круговращеніи временъ въ четырехъ ~~годахъ~~ глава 15-я о происхожденіи головной боли и пр.

ствѣ, о его таинственной наукѣ, но хитро-умный старикъ не поддавался; многіе старались сдѣлаться его учениками и даже рабами, лишь бы этимъ путемъ узнать въ чемъ дѣло, но напрасно старались они. Наконецъ, одна старуха ухитрилась. Она предлагаетъ ему своего сына въ рабы; тотъ строптиво отказывается, но старуха увѣряетъ, что великому искуснику нечего опасаться потому что сынъ ея глухо-нѣмой. „Не уклоняйся отъ старой дороги, ни стараго друга“—гласить грузинская пословица. Джанаозъ забылъ пословицу и согласился принять въ прислуги парня и заставилъ его стирать на кухнѣ. Парень былъ не глупъ и замѣтивъ, что самое любимое блюдо господина — шашлыкъ изъ змѣй, смеянувшись, что это не даромъ. Дай отвѣдаю, подумалъ онъ и когда жарилъ на веретелѣ змѣю подставилъ подъ нее ломоть хлѣба, такъ — что на него спадали капли жира. Едва успѣвъ онъ съѣсть этотъ хлѣбъ, какъ вдругъ почувствовалъ, что все существо его переродилось и превратился онъ въ другого человѣка. Ему послышались какіе-то странные звуки, ему чудилось, что рѣвютъ вокругъ какія то дивныя существа, ему казалось, что даже стѣны ведутъ съ нимъ рѣчь. Однажды господинъ взялъ его на прогулку въ поле — вотъ чуетъ онъ, что травы вокругъ него наперерывъ рассказываютъ о томъ, какое лекарство заключается въ каждой изъ нихъ. Этотъ дотолѣ невѣдомый ему гласъ такъ ошеломилъ его, что онъ расхохотался словно безумный. Джанаозъ понялъ, что тайна его открыта и съ тоскою и злобою въ душѣ далъ обѣтъ при первомъ случаѣ уничтожить коварнаго соперника.

Въ это время у персидскаго шаха опасно заболѣла единородная дочь; болѣзнь сосредоточилась въ головѣ и ничѣмъ не могли помочь ей. Многіе врачи напрасно истощали свои искусства. Наконецъ, пригласили Джанаоза. Посмотрѣвъ страдалицу, онъ нашелъ нужнымъ вскрыть ей черепъ. Оказалось, что въ головѣ сидѣла черепаха, покрывъ собою весь мозгъ. Вскрыть-то голову, положимъ было легко, но снять гадину, вцѣпившуюся лапами въ мозгъ, не было возможности. Джанаозъ думалъ, думалъ и ничего не придумалъ. Вдругъ среди окружающей его толпы, увидѣлъ онъ своего ученика который говоритъ ему: средство, снять черепаху очень просто; возьми мѣдный тазъ, влей воды и звони въ него пальцею возлѣ больной.... Лишь только сдѣлали это, какъ черепаха подпрыгнула и упала въ тазъ.

Бѣшенство овладѣло Джанаозомъ. Какъ! ничтожному слугѣ наставлять его при всѣхъ въ искусствѣ, котораго царемъ онъ слылъ до сего! Бросился Джанаозъ за бѣжавшимъ слугою въ погоню и долго преслѣдовалъ его, пока тотъ, выбившись изъ силъ, не остановился подъ тѣнью огромнаго дуба, гдѣ нашелъ пастуха, расположившагося тутъ

Карабадини XVI—XVII вв. ¹⁾, мужъ ли умереть раньше жены или жена раньше мужа, то сложи цифровое значеніе буквъ имени ихъ и дѣлай вычитаніе — Адамъ и Ева, Адамъ и Ева; если окончится на Адамъ, то мужъ умереть раньше жены, а если на Евъ, то умереть жена раньше мужа. Грузинскому „Карабадини“ соотвѣтствуетъ русскій Травникъ, Цвѣтникъ, Лѣчебникъ.

Сказаніе о „дняхъ“, указывающее, какіе дни лунныя, счастливы и какіе несчастны, находитъ связь съ „лунной книгой“ у грузинъ. Въ первый день луны добро начинать всякое дѣло, ибо въ этотъ день сотворенъ Адамъ, — сѣять, сажать, путешествовать, закладывать основаніе, распускать виноградную лозу, ибо въ этотъ день Ной началъ строить ковчегъ, Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта, архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Богородицѣ, Соломонъ впервые началъ храмъ (строить). Больные исцѣлятся, потерянное найдется, сонъ благополучно исполнится. Для сравненія съ грузинскимъ памятникомъ привожу начало изъ русскаго памятника, приведеннаго ак. Тихомировымъ. Въ первый день луны Адамъ сотворенъ бысть; въ тотъ день на все строенъ, купити и продати, и по водѣ плавати, сѣяти и садити и власа урѣзати тонци и глаза бывають; волю сучити напрязати; свадьбы творити, порты скроити... погибшее скоро обращете, недужный исцѣлѣетъ до 4-хъ дни; аще родится мужскъ полъ веселье будетъ и разумынь во всемъ ²⁾. Дальнѣйшія подробности о лунномъ календарѣ приведу изъ газ. „Кавказъ“.

Точный и правдивый лунный календарь ³⁾. Въ немъ грузинъ стараго времени находятъ отвѣты на всѣ вопросы, своей былой несложной жизни. Построить ли избу, сѣять ли, садить ли, обрѣзать ли, рубить ли деревья, пускаться ли въ путь, женить ли сына, играть ли свадьбу дочери? На всѣ эти вопросы въ календарѣ готовы отвѣты и отвѣты удовлетворительные. Что ожидаетъ новорожденнаго, отчего родившій имѣетъ дурныя наклонности, получить ли исцѣленіе болящій? всё это подробно обсуждено и тщательно взвѣшано календаремъ.

Кромѣ значенія оракула, лунный календарь имѣетъ, и не малое значеніе лингвистическое и историческое, но съ этихъ двухъ сторонъ нынѣ не будемъ разсматривать.

¹⁾ „Карабадини“ писанный неособенно твердымъ алфавитомъ *иждрули*, стр. 5.

²⁾ Рукопись общества разпростр. грам. среди грузинъ, № 1229.

³⁾ *Тихомировъ*. Памятн. отреч. лвт. II, стр. 388.

⁴⁾ *Кавказъ*, 1853, 71. *Н. Берзеновъ* о примѣтахъ *Дубровинъ*, I, II, 122 5. См. „Кар.—Цх.“ II, 28.

Лунный календарь этотъ, въ грузинскомъ подлинникѣ и французскомъ переводѣ, напечатанъ въ книгѣ *Mémoires inédits, relatifs à l'histoire et à la langue Géorgiennes; composés ou traduits et écrits par Brosset jenne. Paris 1833*, и извлеченъ изъ древнѣйшей рукописи Таріель (1702 г.).

Въ первый день луны хорошо сѣять, садить, обрѣзывать, рубить деревья, путешествовать. Ной началъ строить ковчегъ, Моисей избавилъ изральтянъ отъ рабства, и ангелы повелѣли Богоматери бѣжать. Кто родится въ этотъ день, будетъ силенъ и счастливъ, кто заболѣетъ—выздоровѣетъ, потерянное найдется, сонъ въ руку. 2-й день счастливъ для посѣва, посадки и обработки, и рубки деревьевъ. Въ этотъ день Каинъ убилъ брата своего Авеля. Кто родится въ этотъ день будетъ развратникъ, больной выдерживающій 10 дней, исцѣлится; потерянное въ этотъ день, въ этотъ же день найдется; украденное будетъ возвращено; сонъ въ теченіе трехъ дней сбудется. Въ 3-й день успѣхъ во всемъ. Кто родится въ этотъ день будетъ воинъ. Въ этотъ день Давидъ убилъ Голиага и Крестъ Спасителя нашего отысканъ въ Іерусалимѣ. Кто заболѣетъ получить исцѣленіе, потерянная вещь найдется, украденная возвратится, сны несчастливы. 4-й день несчастливъ; не сади, не сѣй и не торгуй. Въ этотъ день Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, сжегъ праведныхъ. Кто родится въ этотъ день, утонетъ сгорить или какое нибудь другое несчастіе приключится съ нимъ. Потерянное не будетъ отыскано, украденное не будетъ возвращено; больной если выдержитъ 10 дней, выздоровѣетъ; сны счастливы. 5-й день, когда Ной, окончивъ ковчегъ, вошелъ въ него со всѣми тварями, счастливъ. Жените (молодаго) человѣка, покупайте раба, работайте, но не клянитесь и не заставляйте другихъ клясться. Не пускайтесь въ дорогу, чтобы не поплатиться. Больному сдѣлается хуже, но, наконецъ, онъ исцѣлится, потерянное съ великимъ трудомъ отыщется; о снѣ своемъ и не говори. 6-й день счастливъ для торговли, для путешествія, для перехода въ другой домъ. Кто родится въ этотъ день будетъ жить долго, но будетъ воръ. День счастливый для женитьбы молодыхъ людей. Въ этотъ день Иисусъ Христосъ распредѣлялъ труды между апостолами и послалъ ихъ въ міръ проповѣдывать Слово Божіе. Браки счастливы, не клянитесь. Больной, выдерживающій 5 дней, исцѣлится; въ теченіе 5 дней, или въ теченіе года сонъ твой сбудется. 7-й день не счастливъ, изъ райа Адамъ былъ изгнанъ; не охотьтесь и не торгуйте. Если загремѣть громъ, земля будетъ навозная. День для всего несчастливый. Что потеряно, то потеряно навсегда. Не прикасайся къ женѣ. Больному будетъ хуже, но, наконецъ, онъ

исцѣлится; сонъ дурной и въ этотъ же день объяснится, но не иначе, какъ съ помощію молитвъ. 8-й день счастливый. Въ этотъ день свѣтъ отдѣленъ былъ отъ тьмы и раздѣлены языки. Въ этотъ день родился Матось-ага (Маасуиль?...). День счастливый для торговли посадкы; и путешествій. Кто родится будетъ плодотворенъ, но будетъ не красивъ и не уживчивъ. Потерянная вещь съ трудомъ отыщется; больному будетъ труднѣе, выздоровѣетъ, потомъ исцѣлится. Сны хороши. Въ 9-й день счастливъ для путешествія и торговли, а для всего остального не хорошъ. Кто родится въ этотъ день, будетъ бѣденъ, но съ сердцемъ. Потерянная вещь отыщется, больному будетъ труднѣе, потомъ исцѣлится; сны хороши. Въ 10-й Моисей отнесъ скрижали и разбилъ. День несчастливый для путешествія; торговли и займовъ; потерянное не отыщется; но воръ будетъ повѣшенъ. Больной умретъ. Въ этотъ день погибли дѣти Виелеема. Сны дурны. Въ 11-й бездѣтная Анна молила Всемогущаго о дарованіи ей дѣтей и содѣлалась матерью Самуила; хорошо молиться Творцу, строить, пересаживать, сажать, путешествовать и торговать. Потерянное отыщется; украденное не будетъ возвращено. Сны хороши. 12-й день рожденія Іуды, не пускайся въ путь, не мой головы и не торгуй. Кто родится въ этотъ день, обогатится, будетъ любимъ и ласкаемъ князьями. Сны дурны. 13-й день взятіе Іерусалима—не предпринимай ничего. Кто родится въ этотъ день будетъ бѣденъ, больной умретъ сны не въ руку. Въ 14-й день, пророкъ Іона былъ поглащенъ китомъ. День счастливый для путешествій (по не ввѣрайся водѣ), для закладки фундамента и для всего. Если перемѣнить мѣсто больной, хорошо сдѣлаете; потерянное вовсе не найдется, сны счастливы. Въ 15-й день Іисусъ Христосъ бесѣдовалъ съ Авраамомъ, остановился у него и поразилъ демона. Хорошо сѣять, садить, жепиться. Кто родится въ этотъ день долженъ остерегаться соли. Больной получить исцѣленіе. Не ходи на войну, не закладывай фундаментъ; сны не хороши. 17-й день счастливый. Іисусъ Христосъ побѣдилъ адъ. Не покупай, не продавай, не давай и не бери въ займы. Не прикасайся къ женѣ. Кто родится въ этотъ день, будетъ счастливъ; потерянное отыщется, сны не хороши. 18-й день счастливый. Въ этотъ день Всевышній даровалъ Аврааму сына Исаака ¹⁾. День благополучный для путешествій, построекъ и брака. Кто родится въ этотъ день, не будетъ любимъ міромъ. Въ этотъ день души племени Авраамова были изъяты Спасителемъ изъ страны дыха-

¹⁾ Въ 18 день луны Исаакъ родился. *Флоринскій*. Русскіе народ. лѣчебники, стр. 190. О дняхъ добрыхъ см. *Буслаевъ*, II, 33 et seq.

вій. Сны хороши. Въ 19-й день Господь явился Моисею. День счастливый для путешествій и для молитвы. Кто родится будетъ счастливымъ; потерянное отыщется; снамъ не вѣрь. Въ 20-й Исаакъ молилъ о снѣ своемъ Іаковѣ. Въ этотъ день всякая молитва спасительна. День благополучный для посѣва и для посѣщенія старшихъ; больной получаетъ исцѣленія; сонъ сбудется въ теченіе одного мѣсяца. 21-й день счастливъ для путешествій, для торговли, для закладки фундамента и для женитьбы. Кто родится будетъ счастливымъ и Богомъ любимъ. Сонъ сбудется сегодня же. 22-й день счастливый, день рожденія прекраснаго Іосифа ¹⁾. Въ этотъ день всё удастся: можно сѣять, нататься въ лодкѣ. Больной выздоровѣетъ. Не ходи въ погребъ, не посылай лошадь свою на подножный кормъ. Украденая вещь не будетъ возвращена. Кто родится, будетъ счастливымъ и Богомъ любимъ, справедливымъ въ бѣднмъ. Сны хороши. 23-й день счастливъ, рожденіе Вано ²⁾. День благополучный для всего — для женитьбы, сна, посѣвовъ, торговли, закладки фундамента и охоты. Потерянное или украденное отыщется. Больнымъ будетъ хуже. Кто родится будетъ сребролюбивъ. Больной въ странѣ далекой исцѣлится, проживетъ еще 40 лѣтъ, потомъ сдѣланъ будетъ волкомъ. Сны дурны. 24-й день рожденію Фараона, день несчастливый. Блюди за всѣми своими дѣйствіями. Больной умереть. Украденная вещь не будетъ возвращена. Кто родится, будетъ уменъ и мудръ — умереть отъ пера. Сны дурны. 25-й день несчастливый. Кто поклонится, умереть; больному сдѣлается хуже; охота удачна. Кто родится, будетъ вялый и несноенный болтунъ. Если больной выдержитъ день, мѣсяць, годъ, — жить будетъ долго. Въ 26-й день Моисей раздѣлялъ море ³⁾. Молитвы твои услышаны будутъ Господомъ, предпріятія твои удадутся. Жени, путешествуй. Кто родится, спасень будетъ; потерянные вещи не отыщутся. Черезъ годъ сбудется твой сонъ. 27-й день счастливый. Всё удастся, торговля, путешествія, постройка и заемъ. Больной выздоровѣетъ. Хорошо родится въ этотъ день, но сны ничего не стоятъ. Въ 28-й день Авраамъ принесть въ жертву сына своего Господу. Хорошо торговать и путешествовать. Кто родится будетъ жить долго. Сны ничего не значатъ. Въ 29-й день Иарильтане выступили въ обѣтованную землю: предпріятія твои удадутся — это день исполненія; больной исцѣлится. Братъ, договоръ, путешествія счастливы, потерянные вещи отыскиваются. Кто родится, будетъ лю-

¹⁾ Въ 22 день луны Іосифъ родился. *Фаринскій*, стр. 6., 190.

²⁾ Рожденіе Веніамина? Ср. сказаніе Фидлоца.

³⁾ „Моисей жезломъ раздѣли море“.

бнимъ людьми за свой добрый нравъ и проживеть 60 лѣтъ. 30-й рожденіе пророка Самуила. Успѣхъ будетъ во всѣхъ предиріятіяхъ. Потерянная вещь отыщется; больной выздоровѣтъ; въ бракѣ въ путешествіи преуспѣють. Кто родится въ этотъ день, законно обогатится, будетъ высокоумнымъ. Если проживеть 8 дней, мѣсяць, годъ достигнетъ 80 лѣтъ. Сны объясняются въ теченіе года.

Въ дополненіе къ этому календарю приводимъ извлеченіе изъ лексикона Сулхана-Саба Орбелиани, изданнаго еп. Александромъ.

9 и 22 Марта, 6 и 25 апрѣля, 4 и 29 мая, 5 и 22 іюня; 9 и 26 іюля, 7 и 29 Августа, 3 и 22 сентября, 6 и 21 октября, 6 и 20 ноября, 5 и 22 декабря, 5 и 27 января, 9 и 22 февраля—несчастливы для всего: для работъ, постройки, путешествій, покупки, продажи, для займовъ, перестройки, переходовъ въ новый домъ, для свадебъ, кровопусканія, сновъ, посѣвовъ, посадокъ, для всего однимъ словомъ. Въ эти дни не нужно ничего дѣлать. Ребенковъ, рожденный въ одинъ изъ этихъ дней едва ли будетъ жить, а если и останется въ живыхъ, будетъ несчастливъ; ибо числа эти и дни фатальные, называются петикони. Заболѣть въ эти дни—худой знакъ. Оттого-то Господь и повелѣлъ израильтянамъ строго наблюдать ихъ.

Сравнивая нашъ лунный календарь съ русскимъ памятникомъ „о дняхъ лунныхъ“, находимъ нѣкоторую разницу въ приуроченіи фактовъ изъ священнаго писанія къ тѣмъ или другимъ числамъ. По грузинской рукописи во второй день луны Каинъ убилъ Авеля, а по русскому памятнику Ева сотворена отъ ребра Адамова; въ третій день по грузинской рукописи Давидъ убилъ Голиаза, а по русскому памятнику Каинъ родился и пр. Въ установленіи добрыхъ и злыхъ дней также замѣчается разногласіе. Десятый день луны по русскому толкованію ковчегъ сотворенъ, и день этотъ добръ на все, а грузины считаютъ несчастливымъ этотъ день для путешествія и торговли, ибо въ этотъ день Моисей отнесъ саржали и разбилъ ¹⁾. Въ 30 день и по грузинскому и по русскому „родился Самонъ“.

Дурными днями въ народѣ считаются въ сентябрѣ и октябрѣ 3 и 4 число, въ ноябрѣ 8 и 2, въ декабрѣ 20 и 24, въ январѣ 4 и 11, въ февралѣ 20 и 24; въ мартѣ 4 и 6, въ апрѣлѣ 3 и 6, въ маѣ 6 и 20, въ іюнѣ 18 и 20, въ іюлѣ 4 и 20, въ августѣ 8 и 20. „Въ эти дни ничего не давай въ долгъ, ни покупай. Заболѣвшему трудно будетъ

¹⁾ См. *Тихонравовъ*, Памятники отрезен. литературы, I, 388—91. Ср. *Флоринскій*. Русскіе травники и лѣчебники, стр. 1881, Баянь, 1879. Сказаніе иъзаетоа нѣкооому Филому.

выгнаться; кто женится, скоро разойдется; поселившійся въ новомъ домѣ не возрадуется, остерегайтесь рѣзать и одѣваться⁴.

Громникъ ¹⁾. Рукопись въ 16^о въ деревянномъ переплетѣ, по чертъ мелкій хуцури, заглавія сдѣланы виноварью. представляетъ молитвословъ съ присоединеніемъ Громника (*Βροντολογία*), въ которомъ объясняется значеніе грома въ извѣстный мѣсяцъ года. Если прогремитъ, сказано въ рукописи въ *январь*, то урожай пшеницы и вина будетъ полный, а если землетрясеніе случится, то будетъ смертность. Въ *февралѣ* громъ—признакъ всего хорошаго, землетрясеніе—горячая борьба. Въ *мартѣ* въ первомъ случаѣ пшеница уродится хорошо, а во второмъ произойдетъ война. Въ *апрѣлѣ* прогремитъ—все будетъ дешево, а при землетрясеніи ничего не будетъ. Въ *маѣ* при первомъ условіи будетъ урожай, при второмъ миръ. Въ *юніи* громъ—признакъ паденія великихъ, землетрясеніе—предзнаменованіе борьбы. Въ *юльѣ* прогремитъ, значитъ будетъ голодъ, землетрясеніе предскажетъ смерть великихъ. Въ *августѣ* громъ обозначаетъ здоровье, а землетрясеніе—смерть. Въ *сентябрѣ* если прогремитъ, то будетъ хороший урожай пшеницы, при землетрясеніи же болѣзни. Въ *октябрѣ* при громѣ—бѣтры поднимутся, при землетрясеніи—сильный умретъ. Въ *ноябрѣ* если прогремитъ, то будутъ болѣзни, если землетрясеніе случится, то успокоеніе. Въ *декабрѣ* громъ—признакъ большаго урожая пшеницы, землетрясеніе—признакъ смертности. Къ Громнику приложенъ лунный календарь, въ которомъ указываются, какіе дни лунные счастливы или несчастливы. Въ первый день Адамъ былъ сотворенъ, тотъ день для всего пригоденъ и пр.

Хиромантія ²⁾. Отрывокъ этотъ извлеченъ изъ рукописи, принадлежащей Парижской Королевской библиотекѣ и напечатанъ въ грузинскомъ подлинникѣ и французскомъ переводѣ въ *Mémoires inédits, relatifs à l'histoire et à la langue géorgiennes, composés ou traduits et écrits par Brosset jeune, Paris 1833* ³⁾.

Подъ пятью пальцами находятся горы пяти планетъ, ладонъ руки—долина Марса, подъ мизинцемъ—долина Луны. Первая гора большаго пальца—гора Венеры. Если она возвышена, изрѣзана красными, глубокими линіями, знакъ большой склонности къ сладострастію. Цвѣтъ вожи красный съ бѣлымъ означаетъ сильную наклонность къ чувствен-

¹⁾ См. мой отчетъ о побѣдѣ въ страну ниглойцевъ.

²⁾ *Кавказъ*, 1854, 23.

³⁾ О суетвѣрныхъ и гадательныхъ книгахъ. *Каренскій*. Ж. М. Нар. Пр. 1874, 3 и 4.

нимъ наслажденіямъ человѣка, который будетъ нравиться прекрасному полу и пользоваться его благосклонностью. Если на Венериной горѣ будетъ крестъ, знакъ, что тотъ убьетъ соперника въ любви. Если крестъ этотъ у подошвы горы, знакъ, что соблазнить женщину и что захвораетъ: ибо крестъ этотъ въ линіи жизни. Если есть маленькія линіи на горѣ, новый знакъ болѣзни. Каждый человѣкъ имѣетъ двѣ руки; наблюдайте внимательно руку. Знайте также, ночью или днемъ родился человѣкъ: въ 2-мъ случаѣ наблюдайте правую руку, — лѣвую въ первомъ. У дѣвушки особенно разсматривайте лѣвую руку и знайте твердо, днемъ или ночью она родилась. Мы даемъ правила на всякій случай. И во 1-хъ поговоримъ о жизни человѣка. Измѣряютъ ширину ногтя большого пальца посредствомъ хлѣбнаго зерна. Потомъ прикладываютъ эту мѣрку къ линіи жизни. Сколько уляжется на ней этихъ зеренъ, столько разъ десять лѣтъ жизни. По мнѣнію Аристотеля, вена, соотвѣтствующая линіи жизни, обанчивается у сердца, источника всякой мудрости. Если эта линія широка, глубока, красна, — знакъ здоровья и счастья; узка, синя, — предзнаменованіе несчастья и плохого здоровья. Какъ дерево, которое красиво зеленѣетъ и никому не ибнаетъ, но придетъ кто нибудь и ударомъ топора срубитъ его, или буря, разлитіе повергнуть его, такъ окончитъ жизнь этотъ несчастливецъ. Общее правило: сколько зеренъ уляжется на линіи жизни, столько разъ десять лѣтъ жизни; но въ то же время состояніе руки указываетъ, въ тысячѣ родахъ, случаяхъ, угрожающіе нашему существованію или здоровью. Маленькія линіи выше линіи жизни на большомъ пальцѣ — знаки болѣзни. Тѣ изъ нихъ, которыя наиболѣе приближаются къ ней, особенно опасны. Есть линія, которыя такъ близко касаются линіи жизни, что оставляютъ мало надежды, и такая, которая преобладаетъ до того, что не даетъ никакой (надежды). Гора подъ указательнымъ пальцемъ принадлежитъ Юпитеру. Когда она выше горы 3-го пальца знакъ богатства, роскоши и счастья. Если на ней будетъ линія, похожая на крестъ †, знакъ большихъ почестей; еще большихъ, если линія глубже, а въ особенности когда крестъ очень малъ. Этотъ знакъ † означаетъ злоупотребленіе власти и надменность. Подъ среднимъ пальцемъ горы — Сатурна. Если она выше горы указательнаго пальца — знакъ печали, раздражительности, слабоумія, несчастья. Пусть лучше этотъ человѣкъ не занимается торговлею — банкротство неизбѣжно. Линіи | | предостерегаютъ отъ путешествія водою. Крестъ † знаменуется долгое заключеніе и множество недруговъ, которые не дадутъ покоя. Гора перстневаго пальца — гора Меркурія. Линія широкая, длинная и глубокая на ней означаетъ мудраго, судью,

доктора, администратора. Когда она выше горы ишица—сохѣтнана, министра въ добѣрчивости у властей. Узкая и пропорціонально короткая—знакъ нещѣтности. Подъ ишицеиъ гора солица. Когда она широка и красна—знакъ широкаго благополучія, искренности. У кого она обозначена крестовъ, тотъ будетъ любимъ старцами и мудрыми и самъ достигнетъ старости. Когда на ней есть длинныя линіи, линіи эти означаютъ человека, весьма заботящагося о своемъ здоровьи, великаго въ этомъ мѣрѣ, счастливаго въ томъ: да неспомнеть небо знакъ 14 всякому христіанину. Подъ ишицеиъ далѣе равнина луны. Чѣмъ болѣе крестовъ на ней, тѣмъ болѣе должно избѣгать воды. Линіи Π означаютъ путешествія; чѣмъ длиннѣе онѣ, тѣмъ длиннѣе будетъ дорога, тѣмъ счастливѣе будетъ человекъ; если же онѣ коротки—знакъ засады. Когда цѣтъ ихъ измѣнится, предзнаменованіе болѣзни. Ладонь руки, долина Марса, будучи очень широкою, предзнаменуетъ великаго война: онъ будетъ столько же счастливъ, сколько храбръ. Если посрединѣ замѣтны знаки, похожіе на звѣзды, онъ достигаетъ высшихъ степеней военнаго званія. Линіи \int смотря по величинѣ или малости ея, означаетъ большую или меньшую храбрость, линіи — — — — несчастнаго война, который долженъ остерегаться погубить себя и всю свою армію. Когда линія лунной равнины начинается далеко отъ линіи жизни,—знакъ роскоши и большой щедрости; если онѣ соприкасаются—знакъ убыточнаго разврата. Руки грубыя, шершавыя—слѣдствіе холода, маленькая рука и длинныя пальцы, по мнѣнію Аристотеля, означаютъ трудныя роды и узкій тазъ; важныя кости пальцевъ красныя и правильныя,—знакъ долго скверной жизни, толстыя суставы— жизнь краткую и хорошую. Пропорціональныя руки—страхъ Господень, благоразуміе, правосудіе; руки, которыя дрожатъ при прикосновеніи къ предметамъ, гнѣвъ, который легко утишить, мудрость и робкость. Линіи большого пальца, когда онѣ соприкасаются и переимѣшиваются—самоубійство. Чѣловѣкъ повѣсится или отчаяніе задавить его. Да сохранить Господь Богъ отъ этого каждаго христіанина! Бѣлыя пятна на ногтяхъ, окрашенныя на подобіе небольшихъ кусковъ раскаленнаго угля, знакъ счастья, совершенно круглыя—хорошія извѣстія. Если знаки обѣихъ рукъ сходны между собою—высшее благополучіе; но избави Богъ всякаго христіанина отъ черныхъ пятенъ.

Въ связи съ хиромантіей находятся ученію „о пѣтніи членовъ“. Существуетъ рукописная книга, въ которой дается объясненіе значенія игры членовъ челоѣческаго тѣла, всѣхъ и каждаго порознь,

начиная съ бровей до ногъ съ ихъ пальцами суставами и ногтями ¹⁾. Если шея играетъ, то избавится отъ дурнаго дѣла и печали. Если лобъ играетъ, то получить большую честь, сокровище. Если носъ играетъ, то отъ великихъ людей получить выгоду. Если правая нога играетъ, то пойдеши въ дорогу. Если третій палецъ играетъ, то будетъ радость ²⁾.

Къ числу гадательныхъ книгъ принадлежитъ *сонникъ* (сносудѣцъ)—вѣра въ сновидѣнія и толкованія ихъ. Въ Тифлисѣ въ 1892 г. вышла книга, заглавіе которой даетъ представленіе объ ея содержаніи: „Полное толкованіе сновидѣній по алфавиту (расположенное) и по днямъ луны, книга о планетахъ, пѣніе членовъ и дни злые“. Изъ толкованія сновидѣній приведемъ нѣсколько примѣровъ: алмазь найти во снѣ означаетъ свадьбу и богатство. Летать во снѣ—уѣхать куда-нибудь; видѣть осла во снѣ къ несчастью, а оленя—къ счастью; пить молоко во снѣ хорошо, пролить вино — хорошо; убить ворона знакъ побѣды надъ врагомъ; поцѣловать близкаго—узнаешь пріятную вѣсть. Брить бороду—знакъ убытка; видѣть крестъ—къ печали ³⁾.

По днямъ луны снотолкованіе сводится не къ объясненію видѣній, а къ воспоминаніямъ изъ священнаго писанія, связаннымъ съ извѣстнымъ днемъ луны. ; Въ первый день луны сонъ счастливо исполнится: въ этотъ архангелъ Гавріилъ явился Богородицѣ, потерянное найдется ⁴⁾. Во второй день луны сонъ счастливо исполнится. Въ этотъ день Каинъ убилъ Авеля. Кто родится въ этотъ день будетъ развратникъ. Больной съ трудомъ исцѣлится. Въ третій день луны сонъ ничего не означаетъ. Все въ этотъ день къ успѣху. Кто родится въ этотъ день будетъ счастливъ (Соломонъ мудрый родился); потерянное найдется. Въ четвертый день луны сонъ ложенъ. Родившійся въ этотъ день умереть случайно. Въ этотъ день Навуходоносоръ разрушилъ храмъ. Больной умереть.—Сравнивая это толкованіе сновъ по луннымъ днямъ съ точнымъ луннымъ календаремъ, мы находимъ общія черты и рѣзкія отличія, которыя даютъ основаніе предполагать, что приведенныя Берзеновымъ въ *Кавказъ* и напечатанныя на грузинскомъ языкѣ толкованія по луннымъ днямъ восходятъ къ двумъ различнымъ вариантамъ гадательной лунной книги, распространенной въ древней Грузіи.

¹⁾ Очерки деревен. нравовъ Грузіи. *Н. Берзеновъ. Кавказъ*, 1854, № 1.

²⁾ Рукопись „Общ. распротр. грамотности среди грузинъ“ № 1229.

³⁾ Ср. новъ рукопись о толкованіи сновъ, записанномъ въ Гори.

⁴⁾ Ср. рукопись „общества грамотности“ № 1229.

Книги о планетахъ соотвѣтствуютъ *Звѣздочтецу* ¹⁾. Кто родится въ январѣ (водолей), будетъ гостепріименъ, на первомъ году жизни постигнетъ большая опасность и если минуетъ, ожидаетъ большое благо. Будетъ покорнымъ волѣ родителей, женится счастливо; знакъ будетъ на шеѣ и плечѣ; на 3, 21, 73 году заболѣетъ и если спасется проживетъ 106 лѣтъ. Если родится дѣвушка, то знакъ будетъ имѣть на спинѣ, будетъ хозяйкой и гостепріимной; получить радость отъ перваго сына, отъ брата испытаетъ бѣдность. На 1, 16, 25, 40 заболѣетъ и если минуетъ проживетъ 85 лѣтъ.

¹⁾ *Тихонравовъ*, Памятнику отречен. рус. литер. II, 422—225.

У. Житіа святыхъ.

Остается изложить нѣсколько житій святыхъ, которыя отравились въ возрѣніяхъ народа или перерабатывались на грузинской почвѣ согласно съ его взглядами и вкусами.

Житіе и дѣянія святаго и блаженнаго Андрея Салоса ¹⁾. Житіе св. Андрея, какъ видно изъ различныхъ мѣстъ грузинскаго текста, переведено съ греческаго языка. Въ царствованіе христоролюбиваго Леона, былъ въ Константинополѣ одинъ знатный человекъ, по имени Θεογνωστοςъ. Онъ былъ „стратилатомъ“ на востокѣ. У него жилъ среди рабовъ одинъ молодой азычникъ, Андрей, котораго господинъ очень любилъ. Мальчикъ скоро выучился читать псалтырь и своей мудростью поражалъ всѣхъ. Онъ пристрастился къ чтенію священнаго писанія и потомъ всецѣло себя посвятилъ благочестивой жизни. Ему пришлось вести непрерывную борьбу съ дьяволами, но послѣдніе всегда оставались посрамленными святостью блаженнаго Андрея.—Мы изложимъ лишь нѣсколько фактовъ изъ житія святаго, отразившихся на міросозерцаніи грузинскаго народа. Такъ, прежде всего, любопытно тутъ описаніе рая, схожее съ народнымъ представленіемъ. Рай благоухаетъ неизвѣстимо пахучимъ ароматомъ, навѣваемымъ тихимъ вѣтеркомъ. Кругомъ чудныя деревья, посаженныя десницей Господа. Деревья увѣшаны прелестными плодами, на которыхъ цѣпляются разноцвѣтныя птицы, издающія пріятнѣйшіе звуки. Широкая рѣка обильно орошаетъ райскій садъ, а птицы утоляютъ

¹⁾ Рукопись переписана гражданскимъ шрифтомъ икономъ Серапіономъ въ 1881 году и принадлежитъ, судя по припискѣ въ концѣ, княгинѣ Кесаріи Дадіани. На первой страницѣ рукою іеромонаха Виссаріона приписано, что блаженный Андрей жилъ въ 5971 году отъ сотворенія міра, память о немъ церковь чтитъ 2 октября. „По Рождествѣ Христовѣ въ У вѣкѣ“. Рукопись хранится въ кожаномъ переплетѣ и заключаетъ 225 страницъ in 4°. Житіе святаго (Салоса Салоса, рукопись IX—X в. хранится въ Синайскомъ монастырѣ. Царградъ. Памятники на Синаѣ, стр. 226.

жажду ея чистой водой. На берегу рѣки раскинуты виноградныя лозы золотистаго цвѣта, бросающія кругомъ огненныя искры. Съ разныхъ сторонъ вѣютъ вѣтерки, приносящія дыханіе благоухающей природы. Они окрашиваются въ разные цвѣта, то въ красный, подобный порфиру, то въ бѣлый, какъ снѣгъ, и приводятъ въ движеніе благовонныя плоды, наполняющіе все кругомъ ароматомъ мұра. За этимъ чуднымъ уголкомъ зяетъ мрачная пропасть, поглощающая все въ своей черной глубинѣ, какъ бурное море. Но Хламидоносецъ, привратникъ рая, успокоилъ св. Андрея и возвелъ его во второе небо, сверкающее подобно снѣгу и оглашаемое гнѣиемъ прекрасныхъ мотивовъ. Здѣсь широкое пламя, исходящее со креста, угрожаетъ все поглотить, но Хламидоносецъ разсѣиваетъ страхъ и поднимаетъ его въ третье небо. Сіяющая, какъ молнія, завѣса закрывала небесное воинство, восхваляющее и прославляющее Бога. Минуя ихъ царство, приближаются къ Творцу вселенной и приносятъ Ему поклоненіе.

Въ другомъ мѣстѣ рукописи поддерживается мысль о существованіи трехъ небесъ, вопреки ученію Моисея, признающаго одно небо. Въ бесѣдѣ св. Алексѣя съ Епифаніемъ встрѣчаются возраженія и опроверженія существующихъ въ народѣ суевѣрныхъ представленій. Епифаній спрашиваетъ святаго, насколько вѣрно воззрѣніе, что пророкъ Ілія правитъ облаками, катается на колесницѣ, которая издаетъ громъ, и преслѣдуетъ въ воздухѣ дракона. Андрей отвѣчаетъ, что подобному представленію не слѣдуетъ придавать вѣры, ибо оно составлено невѣрующими или еретиками. Большая часть бесѣды посвящена богословскимъ и космогоническимъ вопросамъ. Ангелы и дьяволы вначалѣ были сотворены по одному образу, но впоследствии дьяволы сдѣлались черными и темными, а ангелы свѣтлыми и блестящими. Самозель былъ низвергнутъ съ неба не за отказъ поклониться Адаму, какъ говорятъ, а вслѣдствіе зависти къ Богу и желанія окружить себя собственнымъ сонмомъ и создать свою церковь въ воздухѣ.

Адаму были даны для охраны ангелы, и нынѣ у каждаго чело-вѣка есть свой ангель-хранитель. По истеченіи 7000 лѣтъ поплетъ Господь страшный духъ, и возмутится вся вселенная. слѣдуетъ подробное изложеніе воззрѣній о воскресеніи по звуку ангельской трубы всѣхъ мертвыхъ и о страшномъ судѣ.

Изъ другихъ вопросовъ, затронутыхъ въ бесѣдѣ, наиболѣе важными представляются толкованіе о двухъ естествахъ въ Иисусѣ Христѣ, о видимомъ небѣ, о числѣ небесъ, о причинѣ именованія Іоанна Богослова громовымъ. Онъ былъ названъ такъ за свою громкую проповѣдь о Божествѣ. Что такое молнія? спрашиваетъ Епифаній. Св. Андрей

отвѣчаетъ подробнымъ разсказомъ о погруженіи облаковъ въ озеро, гдѣ насыщается водою и потомъ разливается дождемъ, но молнію считаетъ недоступною разуму человѣка и составляющею тайну Св. Троицы. Громъ же происходитъ отъ столкновенія силою вѣтра облаковъ, а не огнемъ, исходящимъ отъ молніи, какъ неправильно думаютъ иные. Снѣгъ зарождается также въ облакахъ. Ангель, поставленный надзирателемъ надъ сокровищницей снѣга, въ моментъ исхода послѣдняго изъ облаковъ отъ бурныхъ вѣтровъ, приближается къ нему и покрываетъ той бѣлизной, съ какою онъ падаетъ на землю. Другія воззрѣнія, до сихъ поръ весьма распространенныя среди грузинскаго народа, также дѣлаются предметомъ обсужденія.

„Вешапи“ или драконъ, проникающій въ большинство грузинскихъ мифологическихъ сказокъ и христіанскихъ легендъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ „житія“ упоминается съ безусловной вѣрой въ его существованіе. Тексты изъ священнаго писанія подтверждаютъ народное вѣрованіе. Давидъ псалмопѣвецъ говоритъ: „Хвалите Господа дракона“. Вешапи—утроба и глѣздо дьявола. По природѣ своей „вешапи“ змѣя, но по образу похожъ на человѣка. Дьяволъ входитъ въ вешапи, и послѣдній растетъ до громаднхъ размѣровъ, иногда въ цѣлую гору. Тогда „вешапи“ начинаетъ двигаться, переходитъ съ одного мѣста на другое, стремясь поглотить человѣка. Но милосердый Господь посылаетъ ангела, который огнемъ сжигаетъ его. Душа нечестивая, исходя изъ „вешапи“, ищетъ пріюта и вселяется въ человѣка. Но Господь повелѣлъ ангелу не падать ни человѣка, ни дерева, ни дома, ни церкви, ни людей и поражать громомъ и молніей всюду, гдѣ обрѣтается душа дракона. Такъ низвергнуть вешапи въ адъ, а соумышленники его—дьяволы преданы вѣчному наказанію. Преслѣдованіемъ душъ „вешапи“ объясняется въ народѣ пораженіе громовымъ ударомъ церковнаго купола¹⁾, дома или неожиданная гибель человѣка въ полѣ подъ деревомъ.

Конецъ рукописи посвященъ состоянію міра предъ вторымъ пришествіемъ: владычество чернаго царя, усиленіе чародѣйствъ, вопареніе женщины, именующей себя мужчиной, появленіе рыжаго народа „Руси“, нравственный упадокъ Константинополя и пр. Нѣсколькими словами характеризуется адъ, уподобленный могилѣ, гдѣ тѣлесная красота меркнетъ и обращается въ прахъ. Книга пересыпана примѣрами житоискскими съ цѣлю искоренить вредные обычаи и проти-

¹⁾ См. легенду „Ангель“, бросавшій камень въ крестъ.

воцерковные нравы. Рассказывается, какъ св. Андрей оставалъ одного вора, усвоившаго привычку грабить всѣхъ новыхъ покойниковъ. Въ одну ночь онъ выволакъ только-что погребенную женщину, снялъ съ нея драгоценности, но не довольствуясь ими, вознамѣрился раздѣть покойницу. Въ защиту своей женской чести, послѣдняя поднялась и нанесла нечестивцу оплеуху. Воръ ослѣпъ, а она стала его топтать ногами, потомъ она снова сошла въ могилу, а тѣтъ со слезами пришелъ въ городъ, рассказалъ всѣмъ о своемъ несчастіи и съ тѣхъ поръ пересталъ заниматься этимъ позорнымъ ремесломъ.

Изъ изложеннаго содержанія можно заключить, что житіе святаго Андрея представляетъ назидательную книгу, дающую въ доступномъ разсказѣ основы христіанскаго ученія и практической жизни. Такимъ характеромъ книги и объясняется ея распространенность въ Грузіи, что можно усмотрѣть изъ многочисленныхъ списковъ житія, дошедшихъ до насъ.

Житіе св. и блаженнаго Іоанна, сдѣлавшагося нищимъ во имя Христа ¹⁾. Жилъ въ Константинополѣ благочестивый мужъ по имени Евтропіосъ съ супругой Теодорой. У нихъ было три сына, изъ которыхъ младшаго Іоанна отдали въ обученіе. 12 лѣтъ мальчикъ уже обладалъ большими познаніями въ философіи и священномъ писаніи и поражаелъ всѣхъ своимъ умомъ. Прибывшій въ Константинополь изъ монастыря инокъ по пути въ Іерусалимъ такъ расположилъ въ себѣ юношу, что послѣдній просилъ монаха, по возвращеніи изъ Святой Земли, взять его съ собою въ отшельническую келью. Предварительно же онъ просилъ у родителей Евангеліе оковать ему въ золото и усыпать его драгоценными камнями. Мастеръ за 140 драконовъ приготовилъ прекрасное Евангеліе для Іоанна. Къ тому же времени вернулся монахъ и съ нимъ вмѣстѣ Іоаннъ на лодкѣ, хозяину которой уплатилъ 100 драконовъ, переправился въ монастырь. Здѣсь онъ, будучи обрѣтъ, сталъ вести строгій иноческій образъ жизни, изнурялъ себя голодомъ и вызывалъ въ настоятелѣ монастыря опасеніе, что онъ разстроитъ силы и лишится возможности исполнить даже самыя слабыя требованія устава. Дьяволъ же, видя такую преданность и вѣру во Христа, приступилъ его искушать, напоминая ему объ оплачивающихъ его родителейхъ. Блаженный тогда просилъ благословенія у братіи повидаться съ родными для успокоенія своей души, а не вслѣдствіе утомленія отъ воздержанной жизни.

¹⁾ Изъ рукописнаго (мхедрула) сборника житій святыхъ, описанныхъ священикомъ Петре Хабациандзе. Даты нѣтъ.

Блаженный Іоаннъ по пути домой встрѣчаетъ нищаго, съ которымъ онъ обмѣнялся платьемъ и въ рубищѣ бѣдняка появился предъ вратами дома своихъ родителей. У привратника онъ просилъ позволенія оставить его во дворѣ и прожилъ тутъ цѣлый годъ въ дуплѣ, питаясь остатками съ трапезы родительскаго дома. Мать блаженнаго Іоанна выразила неудовольствіе, что неизвѣстный нищій въ лохмотьяхъ встрѣчаетъ ее ежедневно, напоминая собою объ сынѣ, и велѣла перевести подалше отъ глазъ. Но вдали отъ любимой матери онъ получалъ чрезъ привратника подаваніе, которое онъ раздавалъ нищимъ.

Прошло три года съ тѣхъ поръ, какъ Іоаннъ поселился въ домѣ родныхъ, и вотъ явился къ нему во свѣ Іисусъ Христосъ и объявилъ, что въ награду за добровольно наложенное на себя воздержаніе и гоненіе во имя Его, онъ удостоенъ вѣчнаго покоя вмѣстѣ со святыми праведниками. Проснувшись, онъ возблагодарилъ Господа за милость и попросилъ привратника позволенія переговорить съ „царицей“, т. е. съ матерью своей. Царица велѣла привести къ себѣ нищаго. Здѣсь наединѣ онъ взялъ съ нея клятву, что его похоронять тутъ-же, въ тѣхъ же лохмотьяхъ. Получивъ отъ царицы обѣщаніе исполнить его волю, онъ передалъ ей Евангеліе, нѣкогда окованное родителями для него. Царица показала полученный даръ супругу, и оба увѣрились, что нищій—это ихъ сынъ, Іоаннъ. Родители стали громко оплакивать, что не вѣдали, что творили, не насладились въ теченіе трехъ лѣтъ созерцаніемъ любимаго сына. Собрался народъ для поклоненія мощамъ блаженнаго Іоанна, и велѣно было соорудить золотую раку для праха святаго и одѣть его, вопреки обѣщанію въ дорогія ткани. Но отецъ, узпавъ о желаніи покойнаго, снялъ златотканное одѣяніе, и возложилъ на него прежнія лохмотья, тогда только мать снова овладѣла способностью рѣчи. Таково житіе блаженнаго Іоанна, обрешаго себя на нищенство во имя Христа. Память о немъ чествуется января 15 дня.

Житіе нищаго Іоанна по своему содержанію близко подходитъ къ разсказу объ Алексіи, человѣкѣ Божьемъ.

Алексій человекъ Божій. Жилъ въ Римѣ праведный мужъ Евфеміаній съ супругой Агнасе, онъ былъ очень богатый, (имѣлъ 3000 рабовъ) но бездѣтный. Каждый день въ его домѣ накрывались три трапезы для нищихъ и сиротъ. Супруги горячо и покорно молили Господа даровать имъ сына въ утѣшеніе и на радость. Господь услышалъ ихъ молитву и даровалъ имъ сына Алексія. Ребенка отдали въ обученіе и быстро усвоилъ онъ священное писаніе и всякую мудрость. Когда онъ созрѣлъ, то родители успѣшили его женить. Взяли для

него невѣсту изъ царскаго рода и устроили пышную свадьбу. По окончаніи брачнаго пира, Алексій зашелъ къ женѣ, снялъ перстень и поясъ царскій и передалъ ей для сохраненія. Въ полночь при глубокомъ общемъ снѣ, онъ тайкомъ оставилъ домъ и прибылъ въ городъ Блавтолисъ, расположенный на берегу моря. Онъ велѣлъ лодочнику перевезти его въ Ассирію(!) въ Хертвиси (ср. груз. Хертвиси, сел. Горійскаго уѣзда, Тифлисской губерніи) гдѣ хранится икона Божьей Матери. Въ церкви пресвятой Богородицы онъ, передавъ свое богатое одѣяніе нищимъ, въ нищенскихъ лохмотьяхъ сталъ усердно молиться и поститься отъ воскресенья до воскресенья, принимая въ пищу только двѣ унціи хлѣба и двѣ унціи воды, да и ту порцію онъ отдавалъ нищимъ, если они просили у него. Въ Римѣ, между тѣмъ тщетно искали родители по всѣмъ окрестностямъ своего любимаго сына. Рабы ихъ, прибывшіе въ Ассирію, не узнали своего господина, Алексій же, узнавъ ихъ, отдалъ имъ милостыню, какъ нищимъ. Слезы и плачь усилились въ домѣ Евфеміанія. Алексій семь лѣтъ провелъ подъ навѣсомъ церкви Богородицы, а по истеченіи этого времени съ неба послышался голосъ священнослужителямъ, чтобы человѣка, стоящаго подъ навѣсомъ ввели въ церковь, ибо онъ удостоился милости Божьей. Алексій же вернулся обратно, въ Лавдикию, сѣлъ на лодку и велѣлъ вѣтрамъ привести въ домъ родительскій. Встрѣтившись съ отцомъ, Алексій не былъ признанъ имъ и просилъ пріютить его, какъ нищаго. Евфеміаній обрадовался, найдя странника, велѣлъ отвести ему комнату и кормить съ господскаго стола. Семнадцать лѣтъ онъ такъ провелъ въ домѣ, что постился съ воскресенья до воскресенья, принимая въ пищу двѣ унціи хлѣба и двѣ унціи воды. Но домочадцы притѣсняли и надсмѣхались надъ странникомъ: облавали его водою, давали пить номои, но Алексій все терпѣлъ, какъ дьявольскіе соблазны.

Когда приблизилась часъ его смерти, онъ попросилъ бумаги и описалъ все съ нимъ случившееся и представилъ держа въ рукахъ этотъ документъ. Голосъ ангела возвѣстилъ патриарху о кончинѣ блаженнаго въ домѣ Евфеміанія. Патриархъ, царь и народъ направились къ жилищу Алексія. Отецъ его рассказалъ о воздержанной жизни представившагося, но взять „карту“ изъ его рукъ не удалось. Но патриарху она была вручена по молитвѣ, и изъ нея вычитали житіе праведнаго. Родители и жена рвали на себѣ волосы съ горя, и не было утѣшенія въ ихъ печали. Предали погребенію прахъ Алексія, человѣка Божьяго и многіе одержимые болѣзною получали исцѣленіе у его гроба. Мощи его были положены въ особую раку, осыпанную

драгоценными камнями, и онъ стали распространять благовонный ароматъ.

Это житіе св. Алексія по своему содержанию близко стоитъ къ русскимъ стихамъ объ Алексіи, челоѣвѣ Божьемъ. Мы привели изложеніе житія блаженного изъ вышеназваннаго сборника, откуда былъ заимствованъ нами рассказъ о нищемъ Іоаннѣ.

Житіе св. Георгія по рукописи М. П. Сабинина. Былъ нѣкто Басила ¹⁾ -каменьщикъ. Разъ какъ-то Басилѣ случилось отправиться въ Сомхетію; *близъ Тифлиса*, ему явился св. Георгій и поручилъ ему построить храмъ собственноручно безъ содѣйствія постороннихъ лицъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Басила, съ прозвищемъ „Болокъ“ (рѣдка), умолялъ святаго освободить его отъ исполненія его воли, такъ какъ съ *сотворенія міра* не было такого случая, при томъ онъ своимъ ремесломъ кормитъ всю семью и трудно ему отказаться отъ жизненныхъ заработковъ. Св. Георгій въ отвѣтъ на эту просьбу предлагаетъ Басилѣ отправиться въ Кларджетію, въ пустынь Огизскій (Описскій?), ²⁾ гдѣ живетъ праведный инокъ Стефанъ, одержимый сильной болѣзью. Во имя святаго Басила долженъ обѣщать иному исцѣленіе и взять у него лошака (осла) и желѣзо. Изъ желѣза онъ самъ долженъ сдѣлать орудіе безъ помощи другихъ, парю собственныхъ быковъ возить нужный для постройки матеріалъ (камни и пр.), а на осла доставлять песокъ. Помощью людей и другихъ животныхъ ему запрещено пользоваться. Удивленный и пораженный страхомъ, Басила рассказалъ о видѣніи домашнимъ, которые приняли его за помѣшаннаго. Прибывъ въ пустынь, онъ взял лошака и желѣза у Стефана, который именемъ св. Георгія тотчасъ же исцѣлился. Сдѣлавъ орудіе изъ желѣза, сталъ работать Басила съ помощью пары быковъ и осла. Св. Георгій его предупредилъ и сказалъ, что тѣми камнями онъ можетъ пользоваться (вынутыми изъ земли и отсѣченными отъ скалы), на которыхъ сидятъ птицы, а другіе должны быть оставлены, чтобы не потерпѣть несчастія и не принять образа птицы. Разъ Басилѣ въ участкѣ, наз. Дчале, показался огромный змѣй съ страшными глазами. Явился св. Георгій и усвоилъ Басилу. Змѣй изгнанъ

¹⁾ Басила т.-е. Василиій.

²⁾ Описскій монастырь, по ивѣстію Баградзе, нѣвѣстенъ былъ подъ именемъ *Детнадцати пустынь. Археолог. путеш.* стр. 196. Житіе св. Георгія отчасти подтверждаетъ это ивѣстіе. Описскій монастырь находится въ ущельѣ Имеръ-Хевисъ-Цхала, въ складкѣ отрога Барчала, въ 20 вер. отъ большой батумскѣ

святимъ въ гору Прасиваули ¹⁾ и, направляясь туда, онъ скрылся за горою Дчаралискою. Другой разъ, когда Басила нагнулся пить воду изъ родника, опять явился ему св. Георгій и удержалъ его отъ питья, такъ какъ въ родникъ имъ низвергнуты дьяволы, и потому нужно всѣмъ объявить, что запрещается оттуда пить воду.

Авторъ жителя для сокращенія разсказа хочетъ повѣдать вѣрующимъ одно чудо при добываніи Басилою камней. На горѣ св. Захарія, (назв. такъ, потому что здѣсь находится крестъ св. Захарія) Басила положилъ на свои сани, запряженные парой быковъ, огромный камень. Камень сорвался съ саней, спустился внизъ на равнину къ тому мѣсту, гдѣ была церковь во имя Іоанна крестителя ²⁾, а потомъ Басила отвезъ его на быкахъ сто шаговъ (4 утеванъ; утевань—25 шаговъ) и поставилъ этотъ камень плитой у западныхъ дверей. Сынъ Басилы „необразованный и свѣтскій“ построилъ домъ при храмѣ св. Георгія, но когда онъ сталъ помогать отцу, то камень скатился на Басилу, и палъ онъ мертвъ до появленія святаго. Послѣ этого онъ отказался отъ чужой помощи, построилъ замѣчательный храмъ парой быковъ и ослонъ блаженнаго Стефана. Онъ построилъ еще другой храмъ по желанію св. Георгія.

Былъ нѣкто въ плѣну у персовъ. Явился ему св. Георгій и обѣщаль его освободить изъ плѣна, если онъ ему сдѣлаетъ каменный подсвѣчникъ. Вудучи избавленъ отъ персовъ, онъ исполнилъ волю святаго, и каменный подсвѣчникъ и нынѣ стоитъ въ его храмѣ.

Неизвѣстный другъ сына Басилы взялъ въ храмъ, построенный отцемъ бревно, которое долженъ былъ нести сынъ Басилы, Иванъ. Св. Георгій явился наканунѣ воскресенья и приказалъ сыну Басилы купить болѣе тяжелое бревно и нести самому въ храмъ, угрожая истребить его со всѣмъ семействомъ за ослушаніе. Воля святаго была исполнена. Пока крестъ оставался на храмѣ, птицы не могли пере-

¹⁾ *Вахушти* въ *Географіи* своей не называетъ этой горы. Названіе ея происходитъ, быть можетъ, отъ грузинскаго слова „права“—лукъ—парен (растеніе). Деревню Прасиванъ въ Кахетіи царевичъ-географъ знаетъ, стр. 480. *Descript. géographique.*

²⁾ Въ Оманѣ сохранились развалины монастыря во имя Іоанна Крестителя. *Гр. Уварова. Кавказъ, Азѣзія, Аджарія, Шахметія, Пасховскій участокъ.* Ч. II, 314. М. 1891. Монастырь этотъ построилъ Гургіенонъ, сынъ Ашота, великаго куропалата, говоритъ *Вахушти. Description géographique.* p. 113. Не надлежитъ же, святой новейшимъ *Бакрадзе*, оказывается, что монастырь этотъ построилъ или возобновилъ Ашотомъ куропалатомъ. (826—876). *Исторія Грузіи Вахушти*, стр. 122, врипѣч. Бакрадзе.

летѣть чрезъ него. Когда еще рылъ землю Басила, св. Георгій предложилъ ему взмѣрить глубину. При производствѣ имъ этой работы, святой прикатилъ на него камни. Крики ужаса издалъ каменщикъ, будучи запертъ въ землѣ. Св. Георгій, смѣясь, освободилъ его. Лошакъ его съ тѣхъ поръ возилъ большія тяжести и во всѣхъ работахъ онъ, съ помощью св. Георгія, имѣлъ удачу.

Привелъ чудесно св. Георгій юношу въ Алаверди (въ Кахетіи) и посадилъ его у дверей храма. Пришедшіе на заутреню увидѣли его закованнаго въ цѣпи. Будучи разбуженъ отъ сна, цѣпи пали съ него, и сталъ онъ прославлять Бога. Пробылъ юноша при храмѣ нѣсколько времени по приказанію св. Георгія, который далъ ему коня. Онъ былъ изъ армянъ (?) и слабо зналъ грузинскій языкъ.

Близъ Цхомириси ¹⁾ пошли жители въ морю для приобрѣтенія работы. Здѣсь напали на нихъ агаряне и взяли въ плѣнъ двухъ въ Персію. Въ плѣну они не забыли праздника св. Георгія: одинъ строго держалъ постъ, а другой менѣе усердно молился. Св. Георгій явился и обѣщалъ ихъ на конѣ вывезти изъ Персіи. Тотъ, который проявилъ болѣе упованія на святаго, былъ посаженъ при дверяхъ храма св. Георгія въ Цхомириси. Видѣли молящіеся его въ цѣпяхъ и стали прославлять святаго. Имя этого человѣка *Кванили*, а имя другаго *Отмиз* (съ придыханіемъ). Его не привезъ за его неусердіе святой въ Адчару, его родину, но оставилъ его на границѣ съ иновѣрными.

Когда напали хваразміицы ²⁾ на Грузію и разорили *большой городъ Тифлисъ* и истребили жителей Имери, каменный крестъ въ храмѣ, построенномъ Басиломъ, уцѣлѣлъ. За исключеніемъ блаженнаго священника Іосифа, внука Басила и его дома никто не устоялъ въ Адчарѣ противъ врага. Іосифъ на яву и во снѣ часто видалъ св. Георгія. Здѣсь авторъ житія отказывается перечислять дальнѣйшія чудеса св. Георгія.

Рукопись г. Сабинина, списана по его просьбѣ, съ манускрипта, хранящагося у частнаго лица въ Кахетіи. Трудно положиться, пе-

¹⁾ *Цхомириси*, быть-можетъ, *Цхомирси*, находившейся въ Абхазіи на рѣкѣ того же имени при впаденіи ея въ Черное море. Построенъ онъ царемъ Саурмагомъ за 2 вѣка до Р. Х. Мурванъ Абуль-Казимъ разорилъ его въ VII в. Съ того времени не возставалъ онъ изъ своихъ развалинъ. Пл. *Тоссеіани. Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи*, стр. 78.

²⁾ Хварасанскій султанъ Джелалъ-Эддинъ разоряетъ Грузію въ царствованіе царицы Русуданъ (1228—1247?), дочери царицы Тамары. Тифлисъ взятъ имъ въ первый разъ въ 1226 г. и второй разъ въ 1229 году. *Hist. de la Géographie I*, 504, 501 *Brosset Additions et éclaircissements* p. 314. *Vaxuyuti. Исторія Грузіи* 224—5.

сколько точно воспроизведена копія и, въ особенности, прочтены ли вѣрно собственныя имена. Судя по лексическому составу и характеру конструкціи изложенія рукопись должна быть древняя, хотя не можемъ опредѣлить эпоху ея, за неизмѣнимъ подъ рукою самой рукописи. „Караули“ „утевана“ и ряды другихъ—слова архаическія, употребляемыя въ священномъ писаніи и въ древнихъ рукописяхъ. Судя по содержанію житія, всѣ здѣсь изложенныя чудеса совершаются въ предѣлахъ Грузіи и всего чаще упоминается западная ея часть—Кларджетія, Адчара, Цомиси, Опиза и др. Это можетъ указывать на топографическій характеръ происхожденія сказанія. Эту мысль можетъ подкрѣпить упомянутою въ концѣ житія имя „дѣда нашего“ (то-есть автора или переписчика) *Абусера*, который былъ эривастомъ Тбети. При Багратѣ IV (1027—1072) упоминается Эбусеръ, эривастъ Артануджскій ¹⁾. Тбети расположенъ въ Шавшети и извѣстенъ своимъ храмомъ св. Георгія ²⁾. Внуку Абусера удостоился, по рукописи, построить новый храмъ во имя св. Георгія для спасенія душъ родителей и тетокъ Фотинѣ и Сагдухте и трехъ его братьевъ, патрона своего Датисъ Гнутна (?) и Цація и сестры нашей царицы Ванена, построившей церковь во имя Іоанна Богослова.

¹⁾ Hist. de la Géorgie I, 311—320.

²⁾ Баградзе. *Археолог. Путешествіе*, стр. 195. Онъ построенъ Ашотъ Бухомъ († 916). См. *Исторію Вахушти*, 313.

явился Абуласанъ Абулакамисидзе, который разсказалъ, что его отецъ Абулъ Касимъ отправилъ разъ товары въ Багдадъ. На возвратномъ пути изъ Багдада имъ угрожало нападеніе арабовъ на торговый караванъ, поэтому вупцы стали ждать благопріятнаго времени для возвращенія на родину. Въ этомъ томительномъ ожиданіи явился къ нимъ одинъ арабъ, который согласился за вознагражденіе провести ихъ безопаснымъ путемъ. По дорогѣ они встрѣтили домъ, гдѣ нашли Амира-рана въ кольчугѣ и съ нимъ шесть юношей, какъ выше сказано. Послѣ этого царь еще больше опечалился. По совѣту визирей были отправлены во всѣ концы свѣта собрать какія либо вѣсти о загадочныхъ герояхъ. Двое изъ вѣстниковъ прибыли въ Багдадъ и догнали на дорогѣ одного старца, которому разсказали о цѣли своего далекаго путешествія. Старецъ сказалъ, что недалеко отъ нихъ находится городъ, въ которомъ живетъ рабъ Амира-рана, Саварсамидзе, онъ разскажетъ все имъ нужное. Приблизившись къ городу, гонцы замѣтили статую Амира-рана на конѣ. Ихъ привали въ городъ, угощали, но не спрашивали, зачѣмъ гонцы прибыли. Былъ одинъ громаднй домъ, на которомъ былъ нарисованъ Амиранъ. Старецъ Саварсамидзе угощалъ гонцовъ тамъ обѣдомъ. Поднимая первый бокалъ, онъ взглянулъ на Амира-рана, прослезился и сказалъ: „вотъ человѣкъ, подобнаго которому не бывало на землѣ“! Гонцы на четвертый день по пріѣздѣ просили старца отъ имени царя индійскаго повѣдать объ Амиранѣ. Старецъ заплакалъ и сказалъ, что, еслибы они не были посланы великимъ царемъ, онъ бы снялъ съ нихъ головы. Гонцы донесли объ этомъ царю. Послѣдній, опасаясь смерти старца, послѣшнво послалъ къ нему письмо, въ которомъ онъ выражалъ радость, что дни Саварсамидзе такъ долго угодно было Богу продлить, и умолялъ его переселиться къ нему, обѣщаясь, какъ отца, держать его въ повоѣ и почетѣ, за чтѣ онъ долженъ повѣдать о господинѣ своемъ Амиранѣ. Въ почтительномъ отвѣтѣ старецъ, „прахъ царя“, отказывался пуститься въ далекій путь по слабости силъ и немощи. Царь не удовлетворился отвѣтомъ и велѣлъ двумъ вельможамъ—Омару и Джунару—отправиться съ трономъ, прикрытымъ балдахномъ и привести Саварсамидзе. Старецъ былъ принятъ съ почетомъ, дали ему нѣсколько дней отдохнуть, а потомъ онъ сталъ разсказывать отрывокъ изъ жизни своего года, отказавшись повѣдать всѣ „12 главъ“, чего онъ не можетъ кончить въ теченіи года.

Глава II. Разсказъ о Бадри Яманидзе. Вземли царь царей, будь здоровъ, да прославить Господь вѣрныхъ тебѣ и осрамить вѣроломныхъ! Были мы на охотѣ,—говоритъ Саварсамидзе,—гончая поймала серну, а Амиранъ замѣтилъ чернаго витязя съ чернымъ лицомъ, на черномъ конѣ,

который оказался постельничьимъ Бадри Яманидзе. Послѣдній обладалъ необыкновенной силой, такъ что, вслѣдствіе немѣннаго соперника, предавался скукѣ, отказавшись отъ пировъ и охоты. Пришелъ къ нему арабъ и предложилъ для развлечения похитить дочь (*suli-asuli*) морскаго царя. Онъ самъ вызвался его сопровождать, но по дорогѣ онъ покинулъ Бадри, который продолжаетъ путь вмѣстѣ съ Индо юношей и вышеозначеннымъ чернымъ витяземъ. Послѣ продолжительнаго скитанія они увидѣли одну палатку, откуда вышелъ *красный витязь* и сталъ бранить Индо. Послѣдній вызвалъ его на поединокъ, побѣдилъ, привязалъ къ коню и привезъ его къ Бадри. Bravo! Носаръ Нифели, ты пожаловалъ къ намъ, говорить красный юноша Бадри. Побѣдители заявили, что они не знаютъ Носара Нифели. Вмѣстѣ съ этимъ краснымъ плѣнникомъ поѣхали далѣе и встрѣтили двѣ палатки, въ одной изъ нихъ спалъ юноша, котораго сторожили два воина съ обнаженными мечами. Индо спрашиваетъ, кто они такіе; тѣ же вмѣсто отвѣта предлагаютъ поскорѣе удалиться молча, чтобы не разбудить господина. Индо ихъ однимъ ударомъ повалилъ, ворвался въ палатку и крикомъ разбудилъ витязя. Послѣдній вступилъ въ бой съ Индо, окончившійся неудачно для перваго, онъ также принялъ побѣдителя за Насара Нифели, который просилъ у морскаго царя руки его дочери. Поѣхали далѣе, встрѣтили 12 отрядовъ *чернаго витязя*, которые ихъ приняли за Носара Нифели. Произошла страшная битва, въ которой Бадри снялъ голову съ чернаго витязя и разсѣялъ его отрядъ. Красный витязь привѣтствовалъ Бадри, отомстившему черному витязю за убійство 12 богатырей („бумбурази“). Къ Бадри изъ побѣжденнаго отряда присоединился *Усибъ*, свѣдущій человекъ въ той мѣстности. По дорогѣ встрѣтили скалы и лѣса, гдѣ гнѣздились страшные звѣри. Показался единорогъ, котораго геройски убилъ витязь Индо. Затѣмъ вышелъ двуглавый слонъ, изъ пасти котораго исходило огненное пламя. Усибъ его сразилъ послѣ пылаго единоборства. Двинувшись далѣе, ихъ окликнулъ съ утеса человекъ, который держалъ одну змѣю въ рукѣ, а другой былъ опоясанъ. На другой горѣ они нашли двухъ драконовъ—чернаго и бѣлаго. На чернаго напалъ Бадри и удачнымъ ударомъ убилъ его; на бѣлаго же пошли оставшіеся трое витязей. Индо витязя драконъ до пояса уже проглотилъ, но тутъ на помощь подоспѣлъ Бадри. Послѣ этихъ битвъ, они побѣдоносно сразились съ 3000 воиновъ, охраняющихъ пути и достигли береговъ. Здѣсь они на лодкахъ вступили въ составленіе съ многочисленнымъ отрядомъ и остались побѣдителями. Переплыли на островъ и нашли на берегу 20.000 прекрасно благоустро-

енныхъ поселеній. Здѣсь они по очереди ночью сторожили и отражали нападеніе враговъ, которые мертвыми падали на полѣ брани.

Борьба ¹⁾ Бадри съ двумя богатырями морскаго царя кончилась въ пользу перваго. Царь предлагаетъ дочери выйти замужъ за побѣдителя. Она соглашается съ условіемъ, чтобы Бадри вступилъ въ состязаніе съ третьимъ героемъ и доказалъ, что нѣтъ сильнѣе его богатыря.

Въ третій бой вступилъ богатырь Арзаманки, въ присутствіи царя, царицы, царевны и вельможъ. Нерѣшительный бой продолжался съ утра до вечера; ночью отъ невѣсты Бадри получилъ красиваго коня и острую саблю. При звукахъ пѣсенъ и музыки возобновился на другой день страшный бой. Вечеръ приближался, сабли переломились, Бадри удачнымъ ударомъ опрокинулъ противника; восторгъ и сочувствіе публики вызвалъ этотъ геройскій подвигъ. Царь далъ побѣдителямъ города, сокровища и 100 замковъ. Явились со всѣхъ концовъ подданные съ цѣнными подарками, устроили торжественный пиръ, на которомъ царь снялъ съ себя корону и возложилъ ее на Бадри, благословилъ брачный его союзъ съ дочерью своей. Но Бадри тяжело было оставаться царемъ въ чуждой странѣ. Морской повелитель понялъ это грустное настроеніе и предложилъ ему вернуться на родину, взявъ съ собою жену и сокровища на ослахъ и верблюдахъ.

На пути ночью на нихъ напалъ *Бакбакъ-дэви*, овладѣлъ Бадри, а жена, Усибъ и Индо только на другое утро узнали объ исчезновеніи ихъ повелителя. Молодую царицу привезли обратно къ отцу и извѣстили его о похищеніи Бадри дэвомъ. Царь отправилъ посольство за помощью къ Носару, искателю руки его дочери.

Глава 4. Разсказъ Носаръ Нисрели. Городъ Насара не былъ окруженъ стѣнами, и татары, въ отсутствіе владѣтеля, подошли къ нему. Когда Носару послы донесли объ этомъ, то онъ жестоко отомстилъ неприятелямъ за это злодѣяніе. Выѣхавъ съ послами морскаго царя онъ отправился искать Бадри. По дорогѣ ихъ встрѣтило три всадника, съ которыми Носаръ вступилъ въ жаркій бой. Носаръ привелъ, въ качествѣ побѣднаго трофея, двуликаго человека—одно лицо было у него черное, а другое красное; первымъ онъ говорилъ по персидски, а вторымъ—непонятнымъ языкомъ. Онъ умолялъ не убивать его,

¹⁾ Отсюда начинается III глава, насколько можно судить по выщелѣннымъ чертамъ.

обѣщая быть вѣрнымъ. Въ полѣ на Мянби, Саварсамидзи (н^е) и Алидилама напала птица, которая, по убіеніи ея Носаромъ, оказалась величиной въ слона. По пути по очереди они становились стражей и перебивали нападающихъ враговъ. Наконецъ, они приблизились къ замку дэвовъ, въ которомъ плѣнникомъ содержался Бадри Яманидзе. Когда Носаръ спалъ, на него напали братья дэви Баббавъ и Хазаранъ, вырѣзали землю въ видѣ „гумна“ и похитили его. Саварсамидзе пошелъ просить помощи у Амираана Дареджанидзе. Послѣдній, высказавъ сочувствіе старцу Яману, отцу похищеннаго Бадри, увѣрилъ, что онъ или погибнетъ, или освободитъ его сына изъ плѣна дэвовъ. Двукій человѣкъ вызвался сопровождать Амираана, легко овладѣвшаго однимъ замкомъ, откуда онъ вывелъ Али-Динами и витязя Индо, также захваченныхъ дэвами, когда они послѣдили на помощь похищеннымъ своимъ господамъ—Бадри и Носару Нисрели. Запечатавъ замокъ, Амиранъ пошелъ искать плѣнныхъ витязей. Въ лѣсу они перебили 500 слоновъ и тигровъ и сѣли на лодку, чтобы переплыть рѣку. Въ серединѣ рѣки лодки провалились, и лодочники взяли подъ мышки Амираана и Саварсамидзе и такъ достигли берега. Изъ пещеры тутъ вышелъ человѣкъ, который оказался царемъ Дидо, войска котораго перебили дэви, и онъ остался одинъ. Онъ упросилъ Амираана взять его съ собой, обѣщалъ быть ему полезнымъ. Пошли дальше по скалистой дорогѣ, и вдругъ изъ этой пещеры выходитъ громадная змѣя, за которой послѣдовалъ нескончаемый рядъ змѣй; когда перебивать ихъ устали, Амиранъ пустилъ стрѣлу въ ту змѣю, которая сидѣла на вершинѣ скалы, и ея убійствомъ кончился приливъ этихъ гадовъ. На ея мѣсто вышелъ человѣкъ, а за нимъ другой и съ угрозой сказали Амирану, что достанется имъ за убійство змѣи, и *вышли три дракона—черный, бѣлый и красный.*

Амиранъ вступилъ въ бой съ чернымъ дракономъ, съ бѣлымъ предложилъ состязаться Саварсамидзе, а съ краснымъ Усибу. Послѣдній отъ боя отказался въ пользу Амираана. Амиранъ убилъ и краснаго, и бѣлаго дракона, но въ это время *подкрался черный и проломилъ его.* Саварсамидзе догналъ дракона и отрубилъ у него хвостъ. Драконъ скрылся недалеко отъ поля битвы въ воздвигнутомъ домѣ. Друзья Амираана стали плакать, а онъ *вынулъ изъ кармана ножи, вырѣзалъ животъ дракону и вышелъ весь въ крови.* Запечатавъ сокровища въ этомъ домѣ, пошли дальше и встрѣтили Саварсамидзе великана, имѣющаго одинъ глазъ на лбу. Витязь вступилъ съ нимъ въ жаркій бой, убилъ его и донесъ о своемъ подвигѣ Амирану, который поблагодарилъ Саварсамидзе.

На скалѣ замѣтили плачущую будто бы о Бадри женщину. Она пригласила Амираана къ себѣ въ пещеру на обѣдъ и привалила къ выходу огромный камень. Она оказалась дѣви. Въ пещерѣ былъ одноглазый дѣви съ сыномъ своимъ; Амираанъ схватилъ одноглазаго сына и ударилъ имъ въ лицо отца, а глазъ у послѣдняго вырвалъ ножемъ. Дѣви у Амираана выпросилъ себѣ жизни, а жену его обманщицу онъ все же убилъ. Мы вошли, говорить Саварсамидзе, и Усибъ убилъ еле дышавшаго дѣви. На возвратномъ пути стояли стражей по очереди. Когда караулил Амираанъ своихъ сотоварищей, то на него напали дѣви Баббахъ и Хазаранъ. Амираанъ убилъ послѣдняго, а Баббахъ скрылся. Показался замокъ, гдѣ въ плѣну сидѣлъ Бадри и Носаръ. Вышелъ оттуда Дидо и показавъ имъ тѣнистые сады, орошаемые чудными источниками. Проникнуть въ замокъ не было возможности. Дидо научилъ ихъ прибѣгнуть къ хитрости. Когда громадная птица спустится къ источнику напиться воды, то нужно схватиться за ея ноги, и она подниметъ и опуститъ въ середину замка. Амираанъ такъ и сдѣлалъ, перебилъ всѣхъ дѣвовъ, освободилъ плѣнныхъ и на 500 верблюдахъ вывезъ сокровище. Слухъ объ ихъ подвигахъ распространился по всей Аравіи. По дорогѣ они перебили трехъ слоновъ и по прежнему пути вернулись къ Яману.

Глава 5-я. Разсказъ объ Амбри арабъ. Саварсамидзе, обращаясь къ царю, рассказываетъ, какъ онъ разъ съ Амирааномъ въ Багдадѣ былъ, и двое съ крыши указывали на Амираана, говоря: „вотъ человѣкъ, которому нѣтъ равнаго“, третій же сказалъ, что есть даже лучше его—это Амбри арабъ. Потребовалъ Амираанъ, чтобы онъ разсказалъ объ этомъ арабѣ, но тотъ отказался отъ своихъ словъ, произнесенныхъ „съ похмѣльемъ“. Но по настоянію Амираана, обѣщавшаго ему жизнь, онъ сталъ разсказывать. Въ Аравіи было два царя, враждебные другъ другу, и вся Аравія раздѣлилась на два лагеря: одни поддерживали Ханскаго царя, а другіе—Яманскаго царя. На сторонѣ первыхъ были турки и арабы и побѣдили вторыхъ. У Яманскаго царя былъ приближенный человѣкъ, Омаръ. Будучи въ изгнаніи, у него родился сынъ Амаръ, котораго отецъ отдалъ въ обученіе витазю Абутару. На седьмомъ году онъ чудно пѣлъ, искусно стрѣлялъ и ловко ѣздилъ на дивномъ конѣ, купленномъ за 300 дракановъ ¹⁾. Въ первой же битвѣ съ разбойниками онъ перебилъ 1500 человѣкъ, которые оказались изъ подданныхъ Ханскаго царя. Тогда напали на яманцевъ ханцы и опустошили ихъ страну. Амбри арабъ вступилъ во второй бой съ ними (ханцами),

¹⁾ 1 р. 50 н. составляетъ драканъ.

самъ убилъ 1500 человекъ; а Абутаръ его рабъ—500 человекъ. Послѣ одной битвы съ ханцами воспитатель и „рабъ“ его Абутаръ былъ взятъ въ плѣнъ, а знаменитый его конь убитъ, но Амбри освободилъ его изъ плѣна, былъ ласково встрѣченъ яманцами, и выпросилъ у царя отрядъ съ цѣлью отомстить туркамъ въ ихъ же странѣ за ихъ опустошенія яманцевъ. Амбри и Абутара распространили ужасъ своими побѣдами среди яманцевъ. Царь ихъ обратился за помощью въ тремъ витязямъ. Съ послѣдними и въ сопровожденіи большаго отряда царь выступилъ противъ вторгнувшихся яманцевъ. До битвы онъ послалъ сказать Амбри, что вѣдь онъ арабъ, а не яманецъ, пусть откажется отъ боя и женится на его дочери. Амбри не принялъ предложенія. Тогда царь вынуждаетъ Амбри вступить въ единоборство съ его витязями. Онъ сразилъ перваго витязя при звукахъ музыки и пѣвня, забавляющихъ царя, а за нимъ второго и третьяго, самого же царя онъ помиловалъ.

Глава 6-я. Объ Индо витязь. Индо витязь буйствовалъ въ предѣлахъ владѣній яманскаго царя, но послѣдній, опасаясь за жизнь Амбри араба, скрывалъ отъ него, что Индо грабитъ всѣ караваны, вступающіе въ страну яманцевъ. Разъ, когда Амбри забавлялся на пирѣ пѣніемъ и музыкой, показался какой-то человекъ со слезами на глазахъ. На вопросъ Амбри, онъ разсказалъ о грабежѣ его каравана витяземъ Индо. Амбри тотчасъ прекратилъ веселіе, заявилъ царю о своемъ желаніи забавить страну отъ ея разорителей.—Абутаръ первый встрѣтился съ Индо, во время сбросилъ его съ коня ударомъ копыя и продолжилъ свою охоту. Первый бой Амбри съ Индо кончился примиреніемъ, такъ какъ они понравились другъ другу. Отыскали Абутара, привели его въ чувство, и Индо извинился, что причинилъ ему по незнанію страданіе. Пятый бой послѣ оглушительныхъ колебаній то въ ту, то въ другую сторону, кончился въ пользу Амбри, который побратался съ побѣжденнымъ и представилъ его царю. Яманцы были очень рады, и царь отдалъ ему своихъ дѣтей подъ покровительство. Старецъ царь умеръ, на престолъ вступилъ его старшій сынъ, а младшій съ Амбри пошелъ отвоевывать у ханцевъ захваченныя у первыхъ земли.

Другой бой съ участіемъ Амбри араба и витязя Индо съ ханцами кончился пораженіемъ послѣднихъ и убійствомъ ихъ царя, павшаго отъ удара Амбри, и смертью арабскаго царя, сраженнаго Индо витяземъ. Всѣ эти поразительные подвиги совершилъ Амбри на глазахъ разсказчика, который расстался съ витяземъ полтора года предъ встрѣчей своей съ Амираномъ. Ко времени этой встрѣчи витязю только 35 лѣтъ исполнилось. Амиранъ проситъ разсказчика провести

ихъ въ Амбри въ Аравію, и вотъ съ огромными сокровищами витязи Амаибл-Кабанидзе, Али-Маманидзе, Асоль Бадридзе, Камаръ Камрали, Каосъ Косидзе, самъ Саварсамидзе во главѣ Амирана отправились въ знаменитому витязю. Но по дорогѣ повстрѣчали людей, одѣтыхъ въ траурныя платья, какъ оказалось по распросамъ, въ знакъ выраженія горести по поводу смерти Амбри араба. Витязи очень опечалились этимъ вѣвѣстіемъ и возвратились въ Багдадъ.—Конецъ разсказу объ Амбри арабѣ и витязѣ Индо.

Глава 7. Разсказъ о странѣ свѣтиль. Багдадскій эмиръ Мули устроилъ пиръ; три его прекраснѣйшихъ сына присутствовали на этомъ торжествѣ. Они были не женаты, и потому царедворцы Абрамъ, старшій визирь и Аджеръ, старшій конетабль предложили царю сыскать невѣсть для царевичей и съ этою цѣлью призвать Амирана, человѣка бывалаго и знающаго всѣхъ красавицъ въ мірѣ. Амиранъ слышалъ, что эмиръ Мули отказывается принять предложеніе дочерей царей греческаго, индійскаго и хозарскаго и потому на время отклоняеть исполнить желаніе багдадскаго повелителя. Тогда отправились выше-названные царедворцы навести справки о лучшихъ невѣстахъ. По дорогѣ они полагали разойтись: одному идти на востокъ, другому на западъ и на 30-й день сойтись на томъ же мѣстѣ. Но тутъ они встрѣтили слона съ треномъ, на которомъ возсѣдала красавица, сіяющая, какъ солнце. Ея спутникъ, Абуталибъ въ красномъ одѣяніи, узнавъ о цѣли царедворцевъ, указалъ на „страну свѣтиль“, гдѣ царствуетъ Аспаль, имѣющій семь „свѣтащихъ“ дочерей. Царедворцы донесли объ этомъ пріятномъ открытіи эмиру Мули, который призвалъ Амирана, напомнилъ ему, что онъ обѣщался исполнить его желаніе и съ безсчетными сокровищами отправилъ своего витязя на разысканіе страны свѣтиль.

Абу Талибъ, который самъ разсказалъ эмиру Мули о чудной странѣ, далъ въ проводники Амирану своего раба, который повинулъ караванъ съ небольшимъ отрядомъ въ неизвѣстной мѣстности. Побѣдивъ напавшихъ разбойниковъ, Амиранъ съ Саварсамидзе, Абаномъ Кабанидзе, Али Моамидзе, Асаномъ Бадридзе, Каморъ Камрели, Косомъ Косидзе двинулись далѣе и встрѣтили на верблюдѣ въ красномъ одѣяніи человѣка, который оказался братомъ Абу Талиба. Онъ вызвался ихъ сопровождать въ искомую страну и сообщилъ о ней предварительныя свѣдѣнія: царя Аспана окружаютъ четыре богатыря, получающихъ въ день 1000 дракановъ, и шесть другихъ богатырей, получающихъ по 500 дракановъ. Никто не въ силахъ съ ними состязаться. Прибыли Свимонъ, царевичъ синскій (китайскій?), Яманъ витязь, царь-

вичъ Яманскій, Ласуръ, царевичъ Деламскій (?) и Хосра, царевичъ Хозарскій, чтобы похитить дочерей царя Астапа. Послѣдній поручилъ опытнымъ „эриставамъ“ Лосору Лосоминидзе 200,000 воиновъ, а Кабару Кависдзе 150,000 воиновъ противъ вторгшихся въ страну царевичей. Эриставы пали на полѣ брани и приступили къ Аспану съ требованіемъ выдать дочерей. И Амирану придется вступить съ ними въ борьбу. Абу Талибъ донесъ царю о приходѣ Амираана. Аспанъ много слышалъ о геройствѣ багдадскаго богатыря и выслалъ къ нему на встрѣчу четырехъ витязей. Царь принялъ Амираана ласково и одарилъ его щедро. На другой день его со свитой пригласили на пиръ прибывшіе къ Аспану вышеназванные царевичи.

По предложенію царя, царевичи, искатели рукъ его дочерей, вступаютъ въ бой съ его витязями. Первый вызвался въ единоборство царевичъ Синскій, Свимонъ, въ присутствіи Аспана, царицы и царевенъ. Царскій богатырь былъ убитъ царевичемъ при общихъ кликахъ радости собравшагося народа. За нимъ на другой день послѣ торжественнаго пира выступилъ въ бой Хосро, царевичъ Хозарскій, замѣчательный стрѣлокъ, и также остался побѣдителемъ. Яманъ витязь, царевичъ Яманскій, недолго боролся съ царскимъ богатыремъ: его онъ выбросилъ съ сѣдла и размахомъ сабли отрубилъ ему голову. Началось пѣніе и музыка на пирѣ по поводу счастливой побѣды. На другой день Ласуръ Делами вступилъ въ единоборство съ оставшимся четвертымъ богатыремъ Аспана и остался побѣдителемъ. Царевичи предложили Аспану для заключенія мира выдать за нихъ дочерей или выслать противъ нихъ новыхъ богатырей. Аспанъ еще разъ прибѣгъ въ семи своимъ богатырямъ, вызвавшимся противъ витязей-азнауровъ (дворянъ!) царевичей, но и они потерпѣли поражение. Тогда царь предложилъ вступить Амирану и его свитѣ въ бой съ царевичами, такъ какъ обѣ стороны являются искателями рукъ его дочерей.

Амиранъ поочередно сбросилъ царевичей съ лошади, пробивъ шлемы ихъ, воздержавшись ихъ убить, какъ царевичей: въ одинъ день Свимона, Синскаго царевича, на другой день Хосро, Хозарскаго царевича, на третій витязя Ямана, а на четвертый Ласура, Динамскаго царевича, хотя этотъ послѣдній и пробилъ шлемъ Амираана. Царь, царица, царевны и весь народъ, присутствовавшій при этихъ бояхъ, прославлялъ Амираана, говоря, что нѣтъ богатыря равнаго ему. Звуки музыки и пѣнія радостно встрѣчали побѣдителя. Саварсамидзе, который рассказываетъ объ Амиранѣ, по обыкновенію послѣ cadaго боя прибавляетъ, что „такого славнаго состязанія никто никогда не видалъ“. За Амираномъ вступили въ бой шесть его рабовъ съ шестью

азнаурами — витязями царевичей, и послѣдніе потерпѣли поражение. Послѣ всѣхъ этихъ состязаній *царевичи съ Амираномъ потребовали отъ царя Аспана выдачи дочерей за нихъ*¹⁾. Красавицъ оберегало войско: трехъ старшихъ по 3000 человекъ, а остальныхъ по 1000 избранныхъ воиновъ. Амиранъ и царевичи разбили охрану красавицъ, первыхъ трехъ изъ нихъ взялъ Амиранъ для багдадскихъ царевичей, а послѣднихъ четырехъ отдалъ воевавшимъ съ нимъ царевичамъ. Дочери именитыхъ вельможъ Аспана были выданы за тѣхъ азнауровъ-витязей, сыграли торжественную свадьбу, и съ большимъ приданымъ различныхъ сокровищъ на 1000 ослахъ и 2000 верблюдахъ отпустилъ царь своихъ дочерей.

Багдадскій эмиръ Мули отпраздновалъ пышную свадьбу, „невыразимую языкомъ“ по своей роскоши. Роздалъ большія милостыни Амирану и всѣмъ его спутникамъ. Конецъ разсказа о странѣ свѣтилъ гласитъ: „Будь живъ, царь, во вѣки, да возвеличится царствованіе твое, и да будетъ оно безконечнымъ до скончанія вѣка. Аминь“. Такъ обыкновенно завершается каждая глава повѣсти.

Глава 8. Разсказъ о чародѣйствѣ. Разъ утромъ Амиранъ призвалъ къ себѣ Саварсамидзе и съ печатью горести на лицѣ указалъ на образъ замѣчательной красавицы, нарисованной на стѣнѣ. Оказалось, что *Амирану являлась во снѣ какая-то таинственная женщина, говоря: „развѣ подобаетъ тебѣ, витязю Амирану Дареджанидзе не лицезрѣть „солнце“ (т. е. красавицу), когда она обрѣтается въ мірѣ!“* Амиранъ проснулся и призналъ вѣстницу за нечистый духъ, но когда заснулъ, та же особа нѣсколько разъ являлась, повторяя свои слова, и въ заключеніе нарисовала образъ неизвѣстной красавицы на стѣнѣ. При этомъ она заявила, что ей неизвѣстно, въ какой странѣ живетъ красавица. Огорченіе Амираана и его раба Саварсамидзе не имѣло способа излѣченія. Случилось, что, возвращаясь съ ипподрома, они встрѣтили ночью всадника въ красномъ одѣяніи и вышитой золотомъ шапкѣ. Обращаясь къ Амирану, онъ говоритъ: „я знаю, ты опечаленъ видомъ неизвѣстной красавицы, ты чрезъ Индію найдешь къ ней дорогу“. Сказавъ это, онъ исчезъ. На другой день, назначивъ надъ городами и крѣпостями вѣрныхъ начальниковъ и вмѣстѣ съ Саварсамидзе, Абаномъ Кабанидзе и Коосомъ Косидзе выступили въ путь,

¹⁾ Курсивомъ я отиѣчаю большую часть мѣста, которыя находятся въ связи съ устнымъ сказаніемъ. Вопросъ же о происхожденіи „Амиранъ-Дареджанидзе“ мы разберемъ во II-й части нашихъ Очерковъ по исторіи словесности.

а Али Моамадидзе, Асаль Бадридзе и Камаръ Камрели въ это время отсутствовали. Встрѣчаютъ путниковъ на утесѣ челоуѣкъ и предупреждаетъ, что ихъ ожидаетъ толпа грозныхъ разбойниковъ. Коосъ одинъ нападаетъ и перебиваетъ 500 всадниковъ. Далѣе встрѣтили трехъ трехъ путниковъ, спасшихся отъ разбойниковъ изъ цѣлаго каравана. Абанъ Касидзе догналъ 1000 челоуѣкъ, перебилъ ихъ и самъ получилъ легкую рану. Вступили путники въ безлюдную жаркую пустыню, гдѣ ни птицъ, ни воды, ни травы не было. Амирану послышался конскій топотъ; скоро показался неизвѣстнй всадникъ, который по имени привѣтствовалъ Амирана съ прибытіемъ и исчезъ. Спутники узнали въ немъ дьявола и взволновались. Подѣхали другіе на сѣренъкихъ ослахъ въ желтыхъ одѣяніяхъ съ золотыми покрывалами и также привѣтствовали Амирана, слухъ о геройствѣ котораго дошелъ и до нихъ. Они оказались членами каравана изъ Басра, во главѣ которыхъ стоялъ старецъ Абрамъ. Они возвращались изъ Индіи, куда ѣздили съ торговою цѣлью вмѣстѣ съ астрологомъ („мунаджиби“); послѣдній, взглянувъ на свою астролябію („стролаби“), предсказалъ счастливый пропускъ. Узнали о движеніи каравана витязи-разбойники, сыновья Амтараба, и преградили имъ путь. Въ виду страха они спрятались въ оврагѣ, а астрологъ по астролябіи возвѣстилъ, что четыре перса появятся и спасутъ ихъ отъ разбойниковъ, а черезъ нѣсколько времени онъ прямо заявилъ, что багдадскій богатырь Амиранъ Дареджанидзе, левъ львовъ, прибудетъ къ нимъ съ тремя спутниками. Челоуѣкъ, привѣтствовавшій предъ тѣмъ Амирана, былъ отправленъ изъ каравана и, вернувшись, онъ донесъ купцамъ о приходѣ непобѣдимаго героя. Но помимо тѣхъ разбойниковъ, которыхъ Амиранъ легко перебилъ и разсѣялъ, угрожалъ каравану красный витязь, который по астролябіи непобѣдимъ никѣмъ. Купцы стали плавать, а Амиранъ ихъ успокоивалъ. Амиранъ разбилъ еще шесть витязей въ желтыхъ и шесть въ красныхъ одѣяніяхъ, и послѣ своего пораженія, они исчезли. Убитые же разбойники, сыновья Аштара, оказались племянниками краснаго витязя, который прислалъ требованіе Амирану, чтобы послѣдній оставилъ караванъ, угрожая ему местию за гибель племянниковъ. Амиранъ не принялъ предложенія „краснаго витязя“, и произошло состязаніе между ними. Красавецъ „красный витязь“ съ войскомъ въ красномъ одѣяніи и съ красными палатками прибылъ на разсвѣтъ противъ Амирана. Началась страшная битва, какъ будто двѣ горы столкнулись, и стукъ ихъ кольчугъ походилъ на небесный громъ. Амиранъ побѣждаетъ „краснаго витязя“, воины котораго изъавляютъ покорность багдадскому герою, но послѣдній освобождаетъ ихъ,

говора, что их повелителя онъ не имѣлъ въ виду убивать, а случилось это несчастіе нечаянно и противъ его воли. Караванъ привѣтствовалъ Амирана и одарилъ его богатыми приношеніями. Старецъ Абрамъ спрашивалъ Амирана, съ какою дѣлю послѣдній путешествуетъ по безлюдной степи. Амиранъ, смѣясь, отвѣчаетъ: ты заботься о торговлѣ, а объ этомъ моемъ путешествіи къ чему спрашиваешь? Но раздумавъ, онъ рассказалъ ему обо всемъ. Оказалось, что рабъ старца зналъ дорогу къ той красавицѣ. Старецъ догналъ и передалъ четыре порфиры и четыре жемчуга, говоря, что они ему пригодятся.

Пройдя значительное пространство, они пашли домъ, на стѣнѣ котораго оказался портретъ той же таинственной красавицы. Надпись гласила, что это образъ Хварешаны. Проводникъ заявилъ, что оттуда дорога лежитъ черезъ скалу, гдѣ находится очарованный мѣдный человѣкъ, убивающій всѣхъ проходящихъ. Для испытанія погнали верблюда, который былъ убитъ мѣднымъ человѣкомъ ударомъ сабли. Никто кромѣ Амирана не осмѣлился вступить въ бой съ этимъ страшнымъ лицомъ. Амиранъ сѣлъ на коня, положилъ саблю и взялъ посохъ; погнавъ предъ собой верблюда, онъ подѣхалъ къ скалѣ мѣднаго человѣка: послѣдній поразилъ верблюда и вернулся въ пещеру, а въ это время Амиранъ напалъ и ударомъ посоха сокрушилъ чудовище. Звуки трубы и барабана встрѣтили въ знакъ радости побѣдителя. Вошли въ пещеру и тамъ увидѣли образъ прекраснаго витязя на стѣнѣ съ надписью: „Когда я, доблестный Бакаджаръ, послѣ страшной войны вывезъ красавицу, тогда здѣсь астрологъ мой создалъ это чародѣйство, чтобы никто ее не могъ отсюда похитить“. Нашли и другой образъ, надпись подъ которымъ гласила: „Я, астрологъ Жамсаръ, создавшій это чародѣйство; никто, за исключеніемъ самаго сильнаго льва-героя, сюда не можетъ придти, а въ особенности отсюда уже пусть не рассчитываетъ выйти, иначе погибнетъ. На другой день Амиранъ съ спутниками, однако, двинулись далѣе и скоро услышали ревъ слона, оказавшагося мѣднымъ, на его ревъ приближали львы одни за другими, которыхъ они не могли перебить, пока Коосъ Косидзе не сокрушилъ мѣднаго льва.

Проводникъ оставилъ путниковъ, и они шли, не зная дороги, куда глаза глядятъ. Видятъ что-то мѣдное въ родѣ гумна, и стоитъ мѣдный человѣкъ страшной величины, рядомъ съ нимъ другой мѣдный человѣкъ, который заигралъ въ трубу, какъ только увидѣлъ путниковъ. На эти звуки высыпалось безчисленное войско, и произошла страшная, безконечная битва. Наконецъ Абанъ, Кабанидзе напалъ на мѣднаго человѣка, нанесъ ему ударъ, но чудовище повалило его, также были поражены Коосъ Косидзе и Саварсамидзе. Тогда Амиранъ,

вооружившись посохомъ, вступилъ въ чудовищный бой съ мѣднымъ человѣкомъ (а войско послѣдняго по звукамъ непрерывно прибываетъ) и сокрушилъ его послѣ продолжительнаго состязанія. Прославили его шесть зеленыхъ и шесть красныхъ музыкантовъ, говоря, что нѣтъ ему героя равнаго, а на другой день зеленое и желтое войска также принесли поздравленіе и удивленіе, что Амиранъ первый проникъ въ ихъ страну. Зеленое войско принадлежало царицѣ, а красное Хварешанѣ, отецъ которой Остарасъ предъ тѣмъ скончался.

Славные города и дворцы, выстроенные въ красный цвѣтъ, были Хварешаны, а въ зеленый—цвѣтъ царицы. Вошли въ городъ и встрѣтили женщину съ двумя мальчиками; напали на послѣднихъ два льва — одинъ похитилъ одного ребенка, а другаго — другой. Горько заплакала мать, а Амиранъ, видя это, крикнулъ на львовъ, и они бросили дѣтей, а львовъ Амиранъ ударилъ другъ о друга головами и перебилъ. Горожане привѣтствовали и одарили Амирана приношеніями. Городъ былъ такъ великъ, что съ разсвѣта до полудня прошли только его половину; онъ былъ окруженъ зеленой стѣной съ вратами тоже зеленого цвѣта, похожаго на изумрудъ. У царскаго дворца стояла стража изъ 2000 именитыхъ, которые поклонились Амирану. Вошли во дворецъ и увидѣли тронъ, покрытый жемчугомъ и изумрудомъ, а предъ нимъ растилась золотые шитые ковры. Здѣсь его встрѣтилъ главный придворный со свитой, изящно одѣтый. Съестъ ихъ пригласили на золотые стулья, и словно лучи солнца поразили ихъ два драгоценныхъ камня, багровый и бѣлый. Отворились двери, и вошли дамы, а за ними царица и Хварешана. Амиранъ всталъ, и они обмѣнялись привѣтствіями. Царица выражала свою радость, что Богъ оказалъ ей милость узрѣть такого жениха-героя для дочери. Принесли гостямъ-героямъ дорогія одѣянія, и царица оставила ихъ для отдыха послѣ страшныхъ трудовъ. Царица отправила письма во всѣ концы государства, приглашая вельможъ и народъ узрѣть зата и будущаго ихъ царя,—она сама уже стара, а „краса красавицъ“ остается безъ мужа. Гости и представители явились съ подарками и привѣтствовали небывалаго героя, прошедшаго трудные пути. Свадьба была отпразднована необыкновенно пышно; на двухъ тронахъ восѣдали царь Амиранъ и его молодая жена царица, на обѣихъ сіахъ изумрудные вѣнцы. Слугамъ Амира-на были розданы щедрые подарки: за каждымъ новымъ пиромъ мѣнялась драгоценная посуда и раздаваемые одѣянія. По предложенію царицы, гости отправились на охоту въ сопровожденіи 60 гончихъ и 60 жеребковъ. Охота была весьма удачна. Затѣмъ отправились въ удѣлъ и тамъ въ новыхъ чудныхъ владѣніяхъ продолжа-

лась свадьба и охота. Амирану были вручены 100 ключей со 100 сокровищницъ. За пиромъ подали изумительные плоды, подобныхъ которымъ нигдѣ нельзя было найти. Старая царица скрывала отъ Амирана, откуда эти плоды: она говорила, что ей поднесли ихъ купцы изъ Индіи. Амиранъ зналъ индѣйскіе караваны и не повѣрилъ. Нѣкто Али вельможа, по настоянію Амирана, заявилъ, что вышеназванный астрологъ Мунаджибъ изъ свиты Бакаджа околдовалъ прекраснѣйшій садъ, гдѣ растутъ эти плоды и откуда выносятся они только рѣкой. Садъ оберегается дракономъ, и никто не можетъ туда проникнуть. Несмотря на слезы невѣсты и просьбы другихъ, Амиранъ приготовился въ бой съ дракономъ. Мѣдныя двери сада оберегались двумя драконами. При приближеніи Амирана и его войска, драконы стали выбрасывать изъ пастей камни и огонь, а ревъ ихъ походилъ на морскую бурю. Выступили мѣдные люди со страшными головами. Амиранъ напалъ прежде всего на большого дракона; Хварешана-царица проливала горько слезы, когда мѣдные люди убили коня подъ Амираномъ и послѣдній пѣшій напалъ на дракона, разинувшаго пасть съ цѣлюю поглотить богатыря. Амиранъ переломилъ надъ дракономъ двѣ сабли, затѣмъ чудовище егохватило за ноги и *до колѣна полотило его. Амиранъ досталъ изъ обуви ножъ* и вонзилъ его въ горло дракона; послѣдній выпустилъ богатыря и бросился на Саварсамидзе, котораго съ конемъ вмгъ поглотилъ, но тутъ Амиранъ нанесъ ударъ саблей и перерубилъ его. Маленькій драконъ похитилъ Абанъ Кабанидзе съ конемъ, но его отбилъ Коосъ Косидзе. Убили этого дракона и всѣхъ мѣдныхъ людей. Зашли въ чудный садъ, гдѣ нашли удивительныя деревья.

Амиранъ съ Хварешаной побѣдителемъ возвращается въ Багдадъ. По дорогѣ у него происходитъ бой съ братомъ „краснаго витезя“, Сабуромъ Рабагидзе. Съ этимъ уже вступили въ состязаніе двинувшіяся на розыски Амирана его оставшіеся въ Багдадѣ витези Али-Моамидидзе, Асанъ Бадридзе и Камаръ Камрели. Амиранъ подоспѣлъ къ нимъ битвѣ, побѣждаетъ брата „краснаго витезя“, но не убиваетъ по просьбѣ его войска, такъ какъ онъ одинъ остается въ домѣ родителей. Амиранъ его предупреждалъ, что и братъ его погибъ отъ гордости и потому совѣтовалъ оставить попытку мести. Тотъ не послушался и потерпѣлъ поражение. Конецъ разсказа о чародѣйствѣ: Амиранъ пригласилъ художниковъ и поручилъ имъ нарисовать образъ его и всѣхъ витезей въ томъ домѣ, гдѣ находился портретъ красавицы Хварешаны.

Глава 9-ая. Разсказъ о Сенедвиалъ Дариспанидзе. Разъ эмиръ Мули за обѣдомъ послѣ удачной охоты въ домѣ, подобнаго которому

Саварсамидзе ¹⁾ не видалъ, просилъ разсказать что либо. Нѣкто Омадъ Амадисдзе повѣдалъ о своихъ подвигахъ. Съ раннихъ лѣтъ онъ пѣлъ прекрасно и всѣхъ своихъ сверстниковъ побѣждалъ; тигра, льва и другихъ звѣрей, какъ кошекъ убивалъ. Подростши, онъ вызвался сопровождать караванъ изъ Нисри, бывшій въ Багдадѣ, съ цѣлью оберегать его отъ разбойниковъ. Послѣ побѣды надъ послѣдними, онъ не рѣшился вступить въ бой съ Амираномъ и отправился въ Басри, на который, вскорѣ по его приходѣ, напалъ арабскій царь. Витязь послѣдняго побѣдилъ трехъ лучшихъ богатырей басрскихъ, и за убійствомъ ихъ оставалось сдать городъ непріятелямъ. Но тутъ вызвался въ бой съ арабскимъ витяземъ Омадъ Амадисдзе и сразилъ его. Онъ получилъ большія награды отъ басрскаго владѣтеля и отправился въ путь, по которому онъ встрѣтилъ палатку; въ ней сидѣлъ на тронѣ человекъ, рядомъ съ которымъ сидѣла красавица, какъ солнце. Отъ него онъ потерпѣлъ поражение и побѣдитель исчезъ, а побѣжденный двинулся далѣе. Встрѣтилъ онъ всадника, который самъ въ себя вонзилъ ножъ, откаавшись отъ боя, а въ гнѣвѣ на другаго путника безъ вызова пустилъ коня и повалилъ его, объяснивъ ему, что онъ испытываетъ свои силы. Путникъ назвалъ Амадисдзе достойнаго ему соперника—Сенедвале Дариспанидзе. По пути къ нему онъ встрѣчаетъ пастуховъ, за ними табунщиковъ Дариспанидзе, которые пьютъ вино за своего витязя. Они его упрасиваютъ, чтобы онъ не убивалъ Дариспанидзе, а другой путникъ, одѣтый въ золото, сказалъ Амадисдзе, что нѣтъ богатыря равнаго Дариспанидзе. Отецъ его Дариспанъ также отличался геройствомъ, и по его смерти, врагъ Парсанъ Рабашанидзе отнялъ у малолѣтнаго сына его много городовъ и имѣній. Подростши, Сенедвале узналъ объ этомъ отъ матери и вызвался себѣ возвратитъ потерянные владѣнія. Онъ разбилъ замки своего врага, взялъ ихъ города, сразилъ слона, на которомъ сидѣли 12 воиновъ и побѣдоносно возвратился домой.

Разъ къ нему приходятъ послы отъ береговыхъ жителей Индіи просить помощи противъ единорога. Жители приняли его съ восторгомъ и показали ему единорога, втрое превосходящаго слона, но онъ его убилъ, какъ кота. Разсказавъ этотъ подвигъ Омаду Амадисдзе, путникъ напрасно удерживалъ его отъ состязанія съ Дариспанидзе. Прибыли въ городъ, богатый и чудный. Здѣсь онъ встрѣтился съ Дариспанидзе, которому онъ объяснилъ, что ищетъ случая примѣнить свои богатырскія силы. Послѣ большихъ угощеній Дариспанидзе вышелъ

¹⁾ Онъ воспитывался въ Персіи, но бывалъ во всей Индіи.

въ бой съ нимъ, сломалъ ему плечо и самъ же приставилъ доктора лѣчить больнаго,

Вмѣстѣ съ Дариспанидзе и его рабомъ, Омаромъ Абрамидзе, побѣжденный Омадъ Мадидзе отправился добывать для своего побѣдителя дочь царя ченскаго (китайскаго?). По пути они спасли караванъ отъ разбойниковъ, за что въ благодарность купцы указали на женщину Шаосани (черненькая), которая поможетъ имъ по дорогѣ, исполненной разныхъ чародѣйствъ. Шаосани обѣщала Дариспанидзе свое содѣйствіе, если онъ освободитъ ея дѣтей отъ дэви Разиманъ, который мужа и братьевъ ея уже перебилъ. Дариспанидзе приблизился къ крѣпости, гдѣ обиталъ дэви и послѣ отчаянной битвы убилъ его, дѣтей Шаосани освободилъ и ей же отдалъ всѣ сокровища, оказавшіяся въ крѣпости дэви. Шаосани не скрываетъ отъ Дариспанидзе тѣхъ трудностей, которыя ему придется преодолевать по пути къ дочери ченскаго царя. Дариспанидзе и спутники его встрѣтятъ на дорогѣ русло рѣви, по которому отъ крика крылатыхъ мужей пойдутъ бурные потоки; для предохраненія отъ гибели она даетъ ему лѣкарство, которымъ онъ долженъ подмазать ноги и такъ переплыветъ рѣву. Потомъ они очутятся въ непроницаемомъ мракѣ, который можетъ быть разсѣянъ другимъ лѣкарствомъ, врученнымъ Шаосани. Выбившись на дорогу, они попадутъ въ околдованный садъ, съѣденіе плодовъ изъ котораго причипать потерю сознанія. Все такъ и случилось. Дариспанидзе перевезъ подъ мышкой Омара чрезъ бурный потокъ, *разстлалъ мракъ даннымъ лѣкарствомъ*, поѣли въ паркѣ плоды, напоминающіе вкусъ дыни, и спутники Дариспанидзе потеряли сознаніе, а на крикъ сторожа нахлынуло войско, которое однимъ Дариспанидзе было перебито. Достигли башни, гдѣ была царевна ченская, вывели ее оттуда, посадили на носилки и похитили ее, прежде чѣмъ узналъ объ этомъ ея отецъ. Первый напалъ на похитителя витязь Доразъ, но былъ отраженъ Омадомъ Мадидзе. Вскорѣ и самъ царь съ женихомъ дочери, арабскимъ царевичемъ, погнался за Омадомъ Мадидзе. Но соперникъ послѣдняго былъ убитъ, войско разсѣяно, а богатырь Росадъ съ единорогомъ послѣ страшной битвы былъ пораженъ. Царь, видя такую храбрость своего врага, примирился съ нимъ и съ радостью призналъ его зятемъ своимъ. По пути домой Дариспанидзе встрѣтилъ Шаосани, получивъ отъ нея чудныя подарки: платье, блестяще вышитое жемчугомъ и драгоценными камнями, наилучшаго коня и др.; Дариспанидзе взялъ ее на родину, гдѣ былъ восторженно встрѣченъ соотечественниками. Шаосани была одарена и возвращена домой. Амиранъ, выслушавъ этотъ рассказъ, пожелалъ сразиться съ неизвѣстнымъ сопер-

никомъ, раздѣляющимъ съ нимъ славу непобѣдимаго витязя. Со своими вѣрными рабами Амиранъ прибылъ въ богатый городъ Дариспанидзе, гдѣ были приняты очень ласково, нѣсколько времени провели въ веселіи и наслажденіи, при звукахъ пѣчія и музыки, наконецъ, на одномъ пирѣ Коосъ Косидзе подалъ двумъ знаменитымъ витязямъ два куба витязя и провозгласилъ, что давно приблизилась часъ ихъ состязанія. Царица была противъ ихъ боя, но онъ былъ неизбѣженъ. Раздѣлили войско на двѣ части, выбрали по 100 коней и стали убивать другъ у друга коней: по парѣ, по 20, 40 и 100. Побѣда оставалась то на одной, то на другой сторонѣ. Наскучило имъ убивать коней, и явилось рѣшительное желаніе кончить бой единоборствомъ. Бой былъ страшный и необыкновенный, конца его нельзя было предвидѣть, поэтому предложили примириться, хотя побѣда видимо осталась за Амираномъ, такъ какъ онъ выбилъ у противника поднятую на него саблю, а Сенедванидзе говорилъ („неправду“), что онъ самъ ее бросилъ. За боемъ послѣдовалъ пиръ, на которомъ Амиранъ и Сенедвалидзе побратались и общались взаимно, въ случаяхъ нужды, помощь. По пути въ Багдадъ Амиранъ повстрѣчалъ великана - витязя Антрикавадзе, который съ „арканомъ“, какъ человекъ дикій, вступилъ въ бой съ багдадскимъ героемъ, но самъ потерпѣлъ пораженіе, а войско его было разсѣяно. Въ палатѣ его нашли неисчислимое богатство, которое, подѣливъ между собою, слутники Амираана привезли съ собою на родину.

Глава 10. Разказъ о Мзечабукъ („Юношѣ-солницѣ“). Во время одной охоты Амиранъ убилъ двухъ львовъ. Видѣвши павшихъ царей звѣрей нѣкій „черный человекъ“ сталъ горько плавать. Его привели къ Амирану и попросили сказать, почему онъ плакалъ. „Я Раибъ,—началъ онъ,—воспитывался въ Аравіи плѣнникомъ. Подростки, я присоединился къ тремъ арабскимъ разбойникамъ, которые наводили ужасъ на торговые караваны. Разбогатѣли мы замѣчательно, зиму проводили въ долинѣ, а лѣто въ горахъ. Разграбили мы разъ удачно одинъ караванъ и возвращались къ своей стоянкѣ, какъ замѣтили, что двое напали на одного изъ членовъ каравана и безжалостно его изрубили. Мы догнали ихъ, освободили раненаго и излѣчили его. Онъ, по нашей просьбѣ, объяснилъ, что въ качествѣ путеводаителя обѣщался караванъ провести благополучно, но такъ какъ надежда его не исполнилась, то ему и отомстили такъ жестоко. Онъ остался съ нами и указалъ намъ на табунъ лошадей, который можно было бы угнать безнаказанно. Когда мы съ новымъ табуномъ, во главѣ новаго проводника, направилсь въ путь, то насъ догнали четыре всадника и спросили, зачѣмъ мы угнали чу-

жой табунъ. Не получивъ отвѣта, одинъ изъ этихъ четырехъ всадниковъ, Мзечабукъ, напалъ на насъ и сталъ рубить. Оказалось, что раненный человѣкъ прибѣгъ къ хитрости и указалъ на табунъ Мзечабука, чтобы побудить его къ мести. Я присоединился къ Мзечабуку и вмѣстѣ съ нимъ ходилъ на охоту. Мзечабукъ убиваетъ чудовище— „левъ-человѣкъ“ („ломкаци“)¹⁾ и освободилъ отъ его вторженія въ страну *Кекела*. Ему сообщаетъ Абрамъ проводникъ къ чудовищу, что у воспитанника его, хозарскаго царя Хвасро, есть дочь-красавица, которую онъ хочетъ выдать только за лучшаго витязя. Онъ приводитъ его по трехдневному пути въ страну хозарскую, но здѣсь уже оказались другіе „голіаѳы“ — Гомаръ Газнели, Ордаверели, Мосоръ Надиридзе во главѣ Имариндо¹⁾). За ними прибыли съ войсками Дорать Дилами и Амаръ Яшанели. Съ послѣдними Мзечабукъ входитъ въ дружбу, и вмѣстѣ подходятъ къ вратамъ города. Здѣсь взаимно обмѣнялись визитами Мзечабукъ и Имариндо, стали проводить весело время на пирахъ, на которыхъ представитель хозарскаго царя одарялъ витязей цѣнными одѣянiями и вещами. Изъ этихъ витязей Мзечабукъ былъ лучший стрѣлокъ, Имариндо—первый ратоборець, Ордаверели—выдающійся пѣвецъ, Дорать Дилами—отличный ѣздець, Мосоръ Надиридзе—превосходный охотникъ, Амаръ Яшанели—не имѣющій соперника въ игрѣ въ шахматы. За продолжительными веселiями начались въ присутствiи царя состязанiя: въ первомъ бою участвовали Амаръ Яшанели и Мосоръ Надиридзе; бой остался нерѣшеннымъ. Во второе состязанiе вступили Дорать Дилани и Ордаверели, причемъ второй отказался продолжать бой и тѣмъ призналъ себя побѣжденнымъ. Третій бой начали Гомаръ Газнели и Омаръ Яшанели, послѣдній оказался убитымъ первымъ. Тогда съ побѣдителемъ вступилъ въ единоборство Мзечабукъ и сразилъ его первымъ же ударомъ въ шлемъ. За своего сотоварища вступился Имариндо, и произошло три боя его съ Мзечабукомъ, длившіеся каждый разъ съ утра до вечера. Послѣдній бой кончился торжествомъ Мзечабука, который отказался убить своего противника, а послѣдній въ сознании благодарности просилъ побратимства у побѣдителя. Разъ, когда новые друзья сидѣли вмѣстѣ, пришелъ Абрамъ и горестно заявилъ, что красавицу, дочь хозарскаго царя, похитили враги и увезли въ страну чаръ, куда нѣтъ возможности проникнуть. Мзечабукъ вызвался ее сыскать, хотя всѣ его отговаривали, а проводники согласились его сопровождать только до извѣстнаго пункта, а потомъ Мзечабукъ предоставлялся собственной участи.

¹⁾ Имариндо нынѣ въ Грузiи замѣнялось именемъ Амрииндо.

Вступивъ въ страну чаръ, Мзечабукъ встрѣтилъ шесть черныхъ всадниковъ, а за ними войска, которыя называли одно имя Ибада-Абаши. На другой день они очутились на берегу кровавой рѣки, оказавшейся потокомъ крови изрубленнаго великана, Ибада-Абаши. Въ одной рукѣ онъ держалъ саблю, а въ другой узду коня. Мзечабукъ огорчился, что не могъ догнать убійцъ витязя, а Мосиръ Надиридзе пожелалъ отвести чуднаго коня павшаго героя. Но послѣдній привсталъ и саблей нанесъ смертельный ударъ коню, чтобы онъ никому не достался. За этимъ подвигомъ герой палъ за смертью, а Мзечабукъ со спутниками двинулся далѣе. По пути ночью поочереди караулили другъ друга: сперва Дарать Димашиа, за нимъ Мосаръ Надиридзе: обоимъ пришлось вести борьбу съ напавшими на нихъ врагами; когда же сталъ стражей Мзечабукъ—никто не покушался дѣлать нападенія. За то на другой день встрѣтилъ онъ вышеназванныхъ шесть черныхъ всадниковъ и вступилъ съ ними въ жаркій бой. Разсѣявъ враговъ, они *приблизились къ озеру*, обладающему чудесными свойствами: пришли пять человѣкъ, *выкупались въ немъ и обратились въ львовъ*; за ними вошли въ озеро пять драконовъ и приняли образъ людей; пришли еще пять человѣкъ, погрузились въ воду и превратились въ птицъ. Когда всѣ эти поразительныя преобразованія свершились, то Мзечабукъ заключилъ, что все это дьявольское навожденіе, спутники же его были объаты страхомъ. Когда насталъ другой день, то на тѣхъ пяти львахъ подѣхали пять человѣкъ и вступили съ однимъ Мзечабукомъ въ страшный бой. На помощь къ нимъ подоспѣлъ еще кто-то, *возсѣдающій на драконѣ и пускающій стрѣлы съ большимъ крикомъ*. За нимъ слѣдовало войско, которое было разбито Мзечабукомъ. По окончаніи битвы, Мзечабукъ съ улыбкой встрѣтилъ своихъ спутниковъ, отъ страха отказавшихся ему помогать въ боѣ съ чудовищами, и вмѣстѣ съ ними приблизился къ крѣпости, у подножья которой былъ разведенъ прекрасный садъ. Здѣсь какой-то человѣкъ черпалъ воду, на вопросъ путниковъ—кто онъ, тотъ отвѣчалъ, что онъ рабъ убитаго Ибада-Абаши, и пригласилъ ихъ въ крѣпость къ старухѣ. Послѣдняя ласково приняла Мзечабука и просила къ столу закусить. Вдругъ за спиной Мзечабука показались два воина съ обнаженными саблями, но Дарать Дилами вскочилъ и убилъ обоихъ для спасенія своего лучшаго товарища-витязя. Старуха въ огорченіи встала и крикнула; на ея призывъ нахлынуло къ крѣпости войско, но Мзечабукъ, Дирить и Мосоръ, занявъ три двери, вступили съ все увеличивающейся массой въ продолжительный бой и остались побѣдителями, лишь по убіеніи старухи.

Миновавъ эту мѣстность чарь, путники вошли въ новую околдованную страну. Здѣсь предъ ними показался прекрасный домъ, гдѣ былъ накрытъ роскошный столъ. Опасаясь чарь, путники отказались ѣсть, но за ними *влетѣли птицы изъ озера, приняли образъ людей и лопы выставленныя яства.* ¹⁾ вошелъ какой-то, челоуѣкъ и спросилъ, почему Мзечабукъ уступилъ приготовленныя для него яства этимъ незнакомымъ лицамъ, послѣднiя за такое оскорбленiе убили его, и когда Мзечабукъ за него заступился, то тѣ крыльями захлопали ему въ лицо и въ ту же минуту очутились у вратъ хозарскаго царя. Все это такъ быстро произошло, что Мзечабуку и его спутникамъ представлялось сновидѣнiемъ. Тотъ же Абрамъ сказалъ имъ, что нужно было убить прежде всего тѣхъ крылатыхъ людей. Мзечабукъ немедленно прибылъ обратно къ тому же дому; птицы влетѣли, упали и остались въ безчувственномъ состоянiи. Дорать Дилами приложилъ къ нимъ копье, рукоятка котораго была сожжена огнемъ, отдѣлившимся отъ птицъ. Птицы прибѣгли къ коварству: если бы приложили руки, то самъ Мзечабукъ со спутниками были бы объаты пламенемъ. Отдѣлавшись отъ нихъ, витязи вышли изъ дому и напали на кладбище, гдѣ всѣ мертвые привстали и приглашали къ себѣ путниковъ. Они испугались, но ничего не отвѣтили. Вырвавшись на свободу, они вступили на дорожку среди двухъ скалъ. Дорогу эту занималъ огромный драконъ, изъ пасти котораго исходило шума. На крикъ дракона нахлынуло войско: на чудовище напалъ Мзечабукъ, а на войско его спутники. За гибелью дракона появился тигръ и крылатые люди на коняхъ, которые также были сражены. Миновавъ эти опасности, они приблизились къ крѣпости, гдѣ жила дочь хозарскаго царя. По дорогѣ къ ней они очутились предъ страшной скалой, подъ которой находилась пещера, охраняемая войскомъ. Мзечабукъ ворвался туда, а спутники бѣжали. Разбивъ войско, герой похитилъ красавицу и вернулся къ сотоварищамъ, которые уже оплакивали его, считая его погибшимъ. Хвосро, хозарскiй царь, видя такого мужественнаго героя, охотно выдалъ за него дочь свою, отпраздновалъ свадьбу роскошно и возложилъ на нихъ царскiе вѣнцы. Всѣ радовались, что такой храбрый и щедрый царь вступилъ на хозарскiй престолъ.

Разъ во время охоты къ Мзечабуку подошли шесть витязей и привѣтствовали его. Онъ отвѣтилъ имъ ласково и по просьбѣ ихъ взялъ съ собою. Нѣкто Али предостерегалъ Мзечабука отъ этихъ незнакомыхъ людей, которыхъ онъ слишкомъ приблизилъ къ себѣ. Для

¹⁾ Ср. съ повѣстью объ Александрѣ Македонскомъ.

испытанія Мзечабукъ посылаетъ въ одну крѣпость, которой будто бы овладѣлъ его рабъ, отказавшійся ему повиноваться. Тѣ изъявили готовность привести непокорнаго подданнаго, а самъ предупредилъ ихъ, вошелъ въ крѣпость, надѣвъ маску, отразилъ ихъ мужественно, говоря: что пусть самъ Мзечабукъ овладѣетъ крѣпостью. Увѣрившись въ ихъ вѣрности, онъ вмѣстѣ съ этими новыми витязями и прежними сотоварищами (Мосоръ и Доратъ) отправился на охоту. Съ Мосоромъ онъ спалъ въ одной палаткѣ. Напали на нихъ шесть витязей и убили Мосора, а Мзечабукъ, смертельно раненый, напалъ на одного изъ измѣнниковъ и положилъ его на мѣстѣ. Умирая, Мзечабукъ просилъ Дата призрѣть его сына, оставивъ попытку мести. Народъ горько оплакивалъ своего любимаго витязя, а мать его, пришедшая на похороны, вызвала еще больше слезъ и печали. Такъ кончилъ рассказъ Доратъ Дилами о Мзечабукѣ. Амиранъ былъ тронутъ коварнымъ убійствомъ непобѣдимаго героя и вызвался искать крови съ убійцъ.

Глава 11 я. Рассказъ о мести. Амиранъ послалъ къ Сенедвале Дариспанидзе сказать, что мать Мзечабука проситъ достойныхъ витязей отомстить за коварное убійство ея сына. Дариспанидзе принялъ предложеніе своего собрата и назначилъ ему свиданіе въ странѣ Газали. Произошла страшная битва: Доратъ Дилами убилъ Махотъ Газанели, Али-Надибадзе, Амиранъ и Сенедвале вступили въ бой съ Хорозаномъ Хіасели и Устарамаломъ Асурастанели (Ассирійскимъ?); бой продолжался до вечера, а на другой день онъ возобновился и кончился торжествомъ первыхъ. Побѣдители овладѣли всѣмъ сокровищемъ побѣжденныхъ и вернулись домой ¹⁾.

Глава 12-я. Рассказъ о вступленіи Амирана въ Балхи. Кавой-то человекъ разъ въ полѣ подаль Амирану „маленькую записку“ отъ царицы Балхской, въ которой она просила немедленно помощи противъ Валхама Камидзе убившаго царя страны и овладѣвшаго ею всецѣло. Царица предлагала въ жены дочь свою, если только освободить ея единственный городъ отъ осады непріятеля. Амиранъ съ 100 воиновъ и витязями немедленно отправился въ Балхи, пробился черезъ непріятельскій строй въ городъ царицы и поднялъ павшій духъ населенія. Отпраздновавъ свадьбу, герои принялись за истребленіе враговъ: самъ Амиранъ перебилъ въ одинъ день 500 человекъ,

¹⁾ За одиннадцатой главой слѣдуетъ глава „меатотхмета“, т. е. 14-я, но эта ошибка должна быть приписана переписчику, такъ какъ Саварсаидзе въ началѣ своего разсказа заявилъ индійскому царю, что подвиги Амирана будутъ изложены въ 12 главахъ.

на другой день Саварсамидзе сразилъ 300 человекъ, на третій день Абанъ-Кабанидзе 250 человекъ, на четвертый - Али Камадидзе убилъ 200 человекъ, на пятый день Асаль Бадридзе—160 человекъ. Страхъ объялъ лагерь неприятелей. Валхамъ Кабанидзе, для успокоенія воиновъ, вызвалъ Амирана въ бой: два дня онъ продолжался, но остался нерѣшеннымъ. Тогда по 6 витазей съ обѣихъ сторонъ должны были закончить состязаніе: побѣда осталась за витазями Амирана. За ихъ пораженіемъ Валхамъ вызвалъ въ третій бой, который кончился его убійствомъ. Враги были разсѣяны, Амиранъ провозглашенъ царемъ, и началось общее веселіе и торжество. Оно отравлялось только вторженіемъ Гамазь-дэви, который ввергалъ населеніе въ слезы и трепеть. Отъ Амирана царица скрывала существованіе этого чудовища. Въ одну ночь поднялась тревога вслѣдствіе нападенія, а на другой день одна женщина дерзнула заявить Амирану, что единственного ея сына дэви разрубилъ своимъ мечемъ. Амиранъ разгнѣвался, что ему не говорили о чудовищѣ, подобныхъ которому онъ не разъ истреблялъ. Треть чернымъ воинамъ велѣно было дать знать, когда дэви вторгнется въ городъ. Онъ не далъ долго ждать: верхомъ на драконѣ съ саблей въ рукахъ эви вступилъ въ городъ. Амиранъ выѣхалъ на встрѣчу. Завязался бой: въ разинутыя пасти дракона Амиранъ всадилъ мечъ и убилъ его, а дэви отрубилъ голову у коня героя; бой продолжали пѣшіе и кончился пораженіемъ дэви. Радость распространилась по всему городу, всѣ прославляли Амирана, и слава о немъ дошла до самыхъ отдаленныхъ царей. „Такого-то героя пережилъ я, Саварсамидзе“, закончилъ свой рассказъ старецъ. Индійскій царь поблагодарилъ его, одарилъ щедро и по его желанію возвратилъ его на родину.

„Амиранъ - Дареджаніани“ я изложилъ по рукописи „Общества распротр. грамотности среди грузинъ“¹⁾. Памятникъ переписанъ на синей бумагѣ почеркомъ гражданскимъ и заключаетъ 316 стр. in 8°. Переписанъ онъ неизвѣстнымъ труженникомъ въ 1825 г. апрѣля 19 дня. Въ концѣ читается: „Завершилось геройское сказаніе Мосе Хонели.

¹⁾ Въ С.-Петербургской Публичной библіотекѣ хранится подъ № 59, переписанный въ С.-Петербургѣ въ 1818 г. Иоанномъ Хиаладзе, „Амиранъ-Дареджаніани“, начинающійся и оканчивающійся такъ же, какъ и рукопись Общества грамотности. Д. Чубиновъ напечаталъ въ „Грузинской хрестоматіи“ 4-ю главу изъ этой повѣсти (Спб. 1863). Ср. по рукописи стр. 41 и слѣд.

Внемлите читающіе! Аминь*. Конѣцъ разсказа не даетъ отвѣта о загадочной его смерти. Амиранъ въ разсказѣ выставляется мягкосердечнымъ и честнымъ воиномъ, который отвращается отъ крови, ищетъ мира, почитаетъ власть и любитъ сиротъ. Онъ добръ и не гордится своей силой; вступаетъ въ бой лишь по необходимости, въ интересахъ защиты страны. Помимо храбрости онъ располагаетъ къ себѣ всѣхъ своимъ великодушіемъ и остроуміемъ. Преувеличенное восхваленіе одинаково расточается предъ всѣми рассказчикомъ: часто приходится слышать, что „такого-героя“ или „такой битвы“ никогда не бывало. Безконечныя состязанія героевъ въ присутствіи царя и горожанъ составляютъ также принадлежность грузинскихъ героическихъ повѣстей. Изъ-за красавицъ эти состязанія сопряжены съ крупными препятствіями, которыя благополучно, какъ въ сказкахъ, героями отдѣльныхъ главъ устраняются. Весь разсказъ идетъ отъ имени Саварсамидзе, соратника (раба) Амираана. Слѣдовъ христіанства въ повѣсти не замѣчаемъ, и слово „аминь“ въ концѣ ея, вѣроятно, является позднѣйшимъ прибавленіемъ переписчика. Связь же Амиранъ-Дареджаніани съ устнымъ сказаніемъ объ Амиранѣ замѣтна всего ярче въ началѣ разсказа, гдѣ упоминаются трупъ Амираана съ письмомъ въ рукахъ, борьба его съ чернымъ и красными витязями, съ чернымъ, бѣлымъ, краснымъ драконами, съ Бакбакъ-дэви, исцеленіе Амираномъ невѣсты, по злему указанію женщины. Болѣе же подробный разборъ и сопоставленіе его съ устнымъ сказаніемъ откладываемъ для II части.

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Къ стр. 41. Объ Амиранѣ. См. „Сбор. мат. для опис. Кавказа“ вып. XVIII, Тифлисъ, 1894, стр. 378—381.

Къ стр. 42 et sq. Упомянутое о Ростомѣ находимъ у Ш. Руставели, поэта XII в. См. изд. 1846 г., стр. 25, строфа 198. О Ростомѣ же Удинская сказка въ Сбор. мат. для опис. Кавказа. VI н.

Къ стр. 66. О грузинскомъ пѣніи *Г. Садзачеловъ* „Нов. Обзор.“ № 3061.

Зурабъ, арагвскій Эривавъ, по народнымъ историческимъ пѣснямъ (къ стр. 58—63).

Во времени царя Георгія Блистательнаго (1318—1346) горцы были свободны отъ феодаловъ, подчиняясь одному царю. Подъ вѣдѣніемъ арагвскаго и всанскаго эривавовъ были правители ущелий: хевисъ-бери, хевисъ-тави, цихисъ-тави. Горцы, строго говоря, были независимы, благодаря естественнымъ условіямъ страны и управлялись собственнымъ обычномъ правомъ. Суровая природа выработала изъ горца безстрашнаго и отважнаго воина:

Мужъ долженъ имѣть желѣзное сердце,
А латы деревянные,
Глаза озирающіе, какъ коршунъ
И грудь соколиную ¹⁾.

Такой характеръ горцевъ внушалъ царямъ мысль осторожно относиться къ нимъ. Самъ Ираклій, „герой-героевъ“, не покушился на ихъ свободу. Одинъ только арагвскій эривавъ, Зурабъ, попытался въ XVII в. сломить ихъ гордость. Горцы на времянесли тяжелое иго. До сихъ поръ они вспоминаютъ съ омерзѣніемъ эпоху Зураба:

„Зурабъ опозорилъ страну:
А матерей заставилъ плакать,
Растегнулъ у женщинъ платье
И ущипнулъ (дерзко) за грудь“.

¹⁾ *Исскрія*, 1888, 238 и 241. Н. Урбани.

По грузинской летописи Эриставъ Нугзаръ овладѣлъ Хеви и Мтіулетіей, относительно же Пшаветіи и Хевсуретіи тамъ не находимъ свѣдѣній. По народнымъ пѣснямъ, однако, можно заключить, что Зурабъ сынъ Нугзара, пытался покорить своей власти и эти послѣднія области, но тщетно. Дѣдъ Нугзара былъ простой дворянинъ азнауръ изъ сел. Ванати на р. Ліяхвѣ. Царь Свимонъ I пожаловалъ крѣпость Ванатскую дѣду Нугзара, когда послѣдній взялъ ее у возмущившагося противъ царя ванатскаго владѣтеля. Затѣмъ склонивъ на свою сторону ксанскаго эристава, „ванатскій азнауръ“ напалъ на Тектурманидзе и Дчармеули и овладѣлъ ихъ помѣстьемъ—Базалети, а Свимонъ пожаловалъ ему арагвское эриставство. По смерти новаго Базалетскаго помѣщика, одинъ изъ его незаконорожденныхъ сыновей перебилъ своихъ законорожденныхъ братьевъ и только одинъ молодой племянникъ его, Нугзаръ, уцѣлѣлъ. Это было время шаха Аббаса, когда царская власть ослабѣла, а феодалы усилились. Тогда-то Нугзаръ, арагвскій эриставъ, овладѣлъ Базалети и покорилъ мтіульцевъ, хотя они подчинялись ему мало. По смерти Нугзара, эриставомъ долженъ былъ сдѣлаться старшій сынъ его Баадуръ, но Зурабъ отправился къ Аббасу, получилъ эриставство, изгналъ брата и самъ овладѣлъ Базалети. Поворивъ Мтіулетію, Зурабъ протянулъ руку къ Пшаветіи и Хевсуретіи. Война возникла между Зурабомъ „прославившимся и сначала востонавшимъ у шаха“ и съ „горными львами“. Первая битва произошла при сляніи Пшавской и Хевсуретской Арагвы; на открытой полянѣ Зурабъ нападаетъ на нихъ со стороны Мтіулетіи. Изъ ущелья Ликоки, занятый отдѣльнымъ родомъ, выступилъ „отрядъ соколовъ“, перебившій у Зураба множества дворянъ, кровь которыхъ образовала непереходимую Алазань, а вороны растаскали трупы азнауровъ. Пшавы—„орлы горъ“ близъ дер. Матура истребили у Зураба—„да будетъ имя его проклято“—войско, собранное въ теченіе 7 мѣсяцевъ. Первый походъ такимъ образомъ былъ неудаченъ. Горцы стали сами разорять эриставскіе владѣнія въ отмщеніе, окрашивая кровью пески и траву. Зурабъ тогда напалъ на нихъ уже со стороны Хеви и ворвался въ окрестности Рошки; тогда то „расплакались крѣпости“, просятъ его хевсуры уйти, обѣщая ему бегара (дань). Зурабъ же не довольствовался бегарой, желалъ ихъ подчинить полной своей власти. Возобновилась война близъ селъ Гудани въ Бегенгори, признаннаго нынѣ народомъ святымъ мѣстомъ, п. ч. здѣсь подъ камнемъ покоится герой Мамука Калиндаури. Здѣсь возжигаютъ свѣчи, слѣзаютъ съ коней и кланяются ему, освободителю отъ вторженія Зураба. Побѣдивъ войско послѣдняго, Мамука всадилъ въ землю камень (межу), переступившіе чрезъ который на себя примутъ грѣхъ

шашекъ; пало такъ много народу, что изъ крови убитыхъ, могло мельничное колесо вертѣться. Послѣдствіемъ битвы былъ отказъ Зураба подчинить хевсуровъ — непокорныхъ, имѣющихъ во главѣ „свѣтлаго Калундаури“.

Зурабъ причинилъ много непріятностей и пшавамъ. Онъ осквернилъ ихъ святыню Лашарисъ-джвари, срубивъ „старый дубъ“ послѣдняго. Дубъ вершиной, по мнѣнію народа, связывался съ помощью золотой цѣпи съ небесами и охранялся ангелами—хранителями пшавскихъ воиновъ. Послѣ святотатственнаго поступка Зураба, обмазаннаго дубъ кровью кошки, чтобы срубить дубъ, ангелы улетѣли, знаменуя этимъ гибель страны. Зурабъ, вскармливая ячменемъ съ долины своего коня, не привыкшаго къ горнему ячменю, неуклонно стремился сломать Лашарисъ-джвари, и достигъ цѣли. Но царь Теймуразъ убиваетъ возгордившагося и усилившагося Зураба, тестя знаменитаго Георгія Саакадзе. Царь предъ тѣмъ отдалъ за него дочь свою Дареджану, чтобы съ его помощью покорить Кахетію и Карталинію, но потомъ Зурабъ опять перешелъ на сторону царя Свимона, называвшаго эристава своимъ отцомъ. Но царь ошибся жестоко: Зурабъ снялъ съ него голову и поставилъ въ подарокъ своему тестю. Послѣ этого, конечно, Теймуразъ мало довѣрялъ своему зятю. По пѣснямъ послѣдній былъ приглашенъ царемъ въ Сапурцде. Онъ является съ свитой приближенныхъ воиновъ. Здѣсь его угощаютъ плодами, напитками, пѣніемъ и музыкой; усыпляютъ и во время сна наносятъ ему смертельные удары Элумъ Тугумишвили при участіи моурава—правителя тушинъ, Барамъ Сашкашвили и др. Пшаво-хевсурскія жены могутъ спать теперь спокойно, а мать Зураба горько оплакиваетъ его, приговаривая: кто убилъ тебя Зурабъ, кто лишилъ тебя главенства въ Карталиніи (по смерти Саакадзе), когда я думала, что нѣтъ храбрѣе тебя никого! Жена его, сестра Теймураза, тоже жалуется, а царь, вступивъ въ Душетъ, выдаетъ ее за имеретинскаго царя Александра, но здѣсь Дареджанъ надоѣлъ гоми (просо итальянское) и вспоминаетъ кахетинское вино.

Къ стр. 85. Сказка Объ Очо-кочо См. „Сбор. мат. для опис. Кавказа“ в. XVIII, отд. III, 361.

Къ стр. 109. Когда Ной выпустилъ изъ ковчега коршуна послѣдній не вернулся, за что былъ проклятъ Ноемъ. Вѣчно мучимый жаждою, коршунъ летаетъ съ тѣхъ поръ надъ водою и жалобно кричитъ: „мцкуріа“ (жажду).

Къ стр. 110. „Кто былъ вади“, *Иверія*, 1894, 189.

Къ стр. 137. Заговоръ названъ по ошибкѣ противъ *смаза*, слѣдуетъ читать противъ болѣзни ногтей. Заговоры см. еще „Сб. мат.“ в. XVIII, отлѣлъ III.

Къ ст. 165—178 (изъ Рукописи церков. музея № 153).

По выходѣ изъ рая, Адамъ и Ева, разыскивая въ теченіе 7 дней пищу, горько плакали. Они рѣшили 40 дней каяться, чтобы удостоиться благоволенія Божьего. Ева въ рѣкѣ Тигрѣ до шеи погрузилась въ воду, а Адамъ направился къ р. Иордану, которому онъ жаловался со слезами, что животныя имѣютъ пропитаніе, а онъ его лишень. По истеченіи 12 дней, дьяволъ пришелъ къ Евѣ и отъ имени Адама привелъ ее изъ рѣки къ нему. Увидѣвъ второе прегрѣшеніе жены своей, Адамъ сталъ горько плакать, онъ сталъ упрекать дьявола, что онъ вынужденный по ея винѣ томиться на землѣ. Дьяволъ отвѣтилъ, что виновникъ его паденія Адамъ. По сотвореніи перваго человѣка, по подобію Божьему, ангелы получили приказаніе поклониться ему. Но дьяволъ отказался почтить созданіе моложе и меньше себя и вмѣстѣ съ 6 единоклужными ангелами Самоэль былъ низвергнутъ. Адамъ сталъ каяться въ рѣкѣ, а Ева стала его славить, что онъ преступилъ заповѣди. Она направилась къ востоку, гдѣ за три мѣсяца до рожденія Каина стала страдать отъ болей. Слышалъ Адамъ ея стоны изъ Иорданѣ, началъ молиться Богу о дарованіи ей облегченія ¹⁾). Послалъ ему Господь арх. Михаила съ сѣменами, а Евѣ 12 ангеловъ, которые научили родить и назвали младенца Каиномъ, такъ какъ онъ будетъ истребителемъ добра. По истеченіи 8 лѣтъ родился у нихъ на восточной сторонѣ сынъ Авель. Ева видитъ зловящій сонъ, какъ Адамъ пьетъ кровь Авеля ²⁾).

По наущенію двухъ дьяволовъ Каинъ убиваетъ, несмотря на мольбы, брата своего острымъ камнемъ. Въ утѣшеніе у Адама рождается Сейтъ и 30 сыновей и 30 дочерей ³⁾). Когда прошло 930 лѣтъ впалъ въ болѣзнь Адамъ. Онъ приказываетъ собраться въ шалашъ, имъ сдѣланный всѣмъ своимъ дѣтямъ и внукамъ. На вопросъ Снеа о болѣзни Адама сначала самъ послѣдній рассказываетъ, а потомъ Евѣ приказываетъ рассказать, какъ они жили въ раю подъ покровительствомъ 12 ангеловъ, но пали и изгнаны изъ него. Слѣдуетъ хожденіе Снеа въ рай за елеемъ милосердія для больного отца, но на ихъ воззваніе у рая Богъ послалъ арх. Михаила сказать, что елеса имъ невозможно получить.

¹⁾ Ср. у меня стр. 265, гдѣ передается грузинская версія „рукописанія Адама“.

²⁾ Въ греч. текстѣ такой сонъ Ева видитъ предъ убіеніемъ Авеля, а въ славянскомъ сонъ видитъ Адамъ до рожденія Каина и Авеля. *Порфирьевъ*, 36.

³⁾ Адамъ и Ева живутъ 18 л. и 2 м. на востокѣ, пророчесвенный сонъ Евѣ, убіеніе Авеля, рожденіе Снеа, 30 сыновей и 30 дочерей, болѣзнь Адама. См. *Порфирьевъ*, 37.

Но придетъ Христосъ и крестить на Иорданѣ народъ водою и елеемъ, когда исполнится 5500 лѣтъ ¹⁾.

По смерти Адама спустились ангелы, воскурили оѳиміамъ, помазали его елеемъ, облекли и предали его погребенію, а за нимъ такимъ же образомъ Авеля, который оставался непогребеннымъ, а душу ихъ Господь возвелъ въ третія небеса. Господь запечаталъ гробъ Адама и запретилъ 6 дней прикасаться къ нему. Ева горько плакала и просила Господа не разлучать ее съ Адамомъ. По окончаніи молитвы, она испустила душу. Спустились три ангела и положили ея плоть рядомъ съ Адамомъ —Этотъ отрывокъ заимствованъ нами изъ пергаментной рукописи Тифлис. церк. зап. музея. Памятникъ писанъ мелкимъ хуцури (церковными буквами) на 375 стр. in 8°. Принадлежимъ Давидо—Гареджійской пустыни. Въ концѣ памятника читаемъ: Господи продли дни... (ими соскоблили), по приказанію котораго написано сія книга. На послѣдней страницѣ приписано *мхедрули* (гражданскими буквами): эту книгу гражданскими буквами переписалъ іеромонахъ Стефанъ. Другія приписки не важны. На 161 стр. текста при изложеніи исхода евреевъ изъ Египта читаемъ приписку: „здѣсь не доставало слова“, что указываетъ на болѣе древній подлинникъ. Книга представляетъ краткій обзоръ ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи.

Содержаніе ея: созданіе прародителей и время отъ нихъ до Христа; переводъ библіи; переселеніе израильтянъ въ Египетъ. О созданіи Адама; изъ философовъ; изъ философіи Платона. Ученіе Іоанна Златоуста: объ усопшихъ и плакальщикахъ; видѣніе грѣшниковъ Павломъ; ²⁾ бесѣда І. Христа съ разслабленнымъ; о бѣдномъ Лазарѣ и богачѣ; о страхѣ Божьемъ и покаяніи; о терпѣніи и переселеніи въ тотъ міръ; его же о покаяніи; его же о столпничествѣ.

На 54 стр. послѣ приведеннаго отрывка читаемъ: книги эти наз. *анукрофи* ³⁾. Чтеніе (книга) для проповѣдниковъ (учителей) а не всякаго мірянина, не для невѣжественныхъ, а для мудрыхъ людей“.

Переводъ св. отца нашего Ефрема о созданіи неба и земли, о смерти Адама и погребеніи его на Голгоѣѣ. *ἰωάννης βαρσαυράφης περί τοῦ Αδάμ.*

¹⁾ Это мѣсто заимствовано изъ Евангелія Никодима. *Порфирьевъ*, 58.

²⁾ Ср. Sextus Iulius Africanus und die Byzantische Chronographie von Heinrich Gelzer. Leipzig. 1860.

³⁾ См. Сбор. груз. рукоп. XVIII в. изъ библ. Чубинова № 106. Книга эта по гречески наз. апокрифъ, сказанный св. Ефремомъ или его переводъ созданія неба и земли.

За разсказомъ о созданіи міра, начиная съ воскресенья по библіи, слѣдуетъ повѣсть о сотвореніи Адама въ шестой (пятницу) день изъ четырехъ стихій холоднаго и теплаго, мокраго и сухого. Отъ Адама исходили лучи, какъ отъ солнца, и далъ онъ имъ всѣмъ животнымъ. Взялъ его Господь въ эдемъ, усыпилъ, взялъ одно ребро и создалъ ему жену, Еву. Обрадовался Адамъ и провелъ съ нею въ раю 3 часа, какъ говорятъ *Мосе Цицикели*. Далъ намъ заповѣдь на дрѣвѣ жизни, изъ котораго былъ крестъ Спасителя. Слѣдуетъ разсказъ объ изгнаніи изъ рая, о собираніи Адамомъ золота, ладана и мюра, которые онъ относитъ въ пещеру, названную имъ сокровищницей ¹⁾. Рождаются Каинъ и сестра его Ліуду, Авель и сестра Кальмана (у Порфирьева дочери Адама—Азара и Асуама). Каинъ не доволенъ назначеніемъ въ жены Кальману, и желаетъ красивѣйшую Ліуду, отданную Авелю. Рожденіе (Сеита); убійство Авеля. Рожденіе Сеита и женитьба его на Кальманѣ, сестры Авеля. Рождается у нихъ Энохъ, а у послѣдняго Каинана, которая рождаетъ Малалаанъ. При смерти Адама въ 930 г. они собираются при прародителѣ. Адамъ завѣщаетъ имъ бальзамировать и предать его погребенію, не сближаться съ потомствомъ Каина и прославлять Бога. Умеръ Адамъ въ мартѣ мѣсяцѣ. Сеитъ и его потомки поселились на горѣ, гдѣ былъ погребенъ Адамъ. Они не сѣяли и не знали заботъ. Гласъ ангеловъ былъ слышенъ, такъ какъ небо было на разстояніи 30 парсаховъ (парасаниговъ, что указ. на переводъ грузинскаго текста съ греч. языка). Сеитъ благословилъ Эноха и назначилъ правителемъ, заповѣдавъ чтить могилу Адама. Ум. Сеитъ въ 1012 г. августа 17, во вторникъ.— Ламекъ убиваетъ Каина: Энохъ умеръ 905 лѣтъ.

Къ стр. 165. Абукурова, можетъ быть даетъ намекъ на Абукура и Балавари. См. *Hottel. Prinz und Derwisch. Munchen, 1890, стр. 137 и 146.*

Къ стр. 169. Господь повелѣваетъ Ною построить ковчегъ въ 300 локтей въ длину и 50 шир.

На стр. 209. наз. рукописи читаемъ, на 19 году царствованія кесаря Тиверія былъ распятъ Христосъ въ 5500 г. Благовѣщеніе Богородицы случилось въ воскресенье. Введеніе во Храмъ Соломона въ четвергъ, въ день пятницы 1 апрѣля, въ 15 день луны пришелъ Христосъ принять страданіе для насъ. Возложенъ вѣнокъ терновый. Въ день пятницы созданіе Адама, съ слѣдующую пятницу Адамъ даетъ имена собравшимся животнымъ. Въ 5-ую пятницу Ева приблизилась къ запретному дре-

¹⁾ Эти подробности отсутствуютъ у Порфирьева, оп. с. 245—6.

ву, а Христось взошелъ на древо жизни. Въ 6-ую пятницу Адамъ сталъ нагъ, а Христось нагымъ распятъ на Крестѣ. Въ пятницу Адамъ умеръ и вошелъ въ царство небесное. Въ пятницу Адамъ и Ева согрѣшили и въ пятницу получили прощенье и т. д. Кровь и вода изъ прободеннаго ребра Христа омыла лобъ Адама, погребеннаго подъ воздвигнутымъ для распятія Спасителя вѣстомъ хитонъ его былъ связанъ на небесахъ ¹⁾).

Къ стр. 193. См. объ Абгарѣ еще L'Eroubna d'Edesse. Histoire d'Abgar et de la prediction de Thaddée, trad. sur le manuscrit unique de la bibliotheque impériale de Paris par Emine. Въ Collection des historiens de l'Arménie par V. Langlois I, 317—331.

Дополненіе къ „Хожденію Богородицы по мукамъ: (стр. 200). Въ 1893 л. въ Кембриджѣ вышла книга Textes and Studies contributions to biblical and patristic literature edited by. J. Armitage Robinson B. D. Fellow of Christ's college Cambridge norrisian professor of divinity Vol. II № 3. Apocrypha anecdota by montague Rhodes James M. A. Отзывъ объ этой книгѣ въ „Bysantische Zeitschrift“ подъ ред. К. Крумбахера, 1894, III, 2, 421—4.

115—126 стр. посвящена Ἀποκάλυψις τῆς ἁγίας Θεοτόκου. Онъ начинается Ἦμελλεν ἡ παναγία Θεοτόκος παρεῦεσθαι πρὸς τὸ ἔρος τῶν ἐλαίων τοῦ προσεύξασθαι προσευχομένης δὲ αὐτῆς πρὸς κύριον ὤσον ἡμῶν εἶπεν.

Къ духов. стихамъ (къ стр. 229 et sq.).

I. Христось.

Былъ Я въ небесахъ со свѣтомъ,
 Отъ свѣта принялъ лютъ,
 На землѣ никто не зналъ,
 Сыномъ Адама воплотился.
 Окружила меня соблазнами,
 Но Я остался побѣдителемъ,
 Создалъ Я пѣвчихъ
 И далъ Свой образъ священнику—
 И свои сердечные запросы
 На бѣлошь (?) показалъ.

¹⁾ Ср. Хожденіе Богородицы по мукамъ у меня стр. 200. Мы переведемъ „Видѣніе Павла“ на русскій языкъ въ другое время, такъ какъ рукопись была вытребована въ Тифлисѣ. Ср. Хожденіе игумена Давидаа объ омовеніи лба Адама кровью и водою изъ ребра Христа.

Построилъ два дома —
 Одинъ сладкій, другой горькій,
 Разрушилъ горькій домъ,
 Сохранилъ его четверть,
 Посадилъ туда царя Ирода,
 Банна-братоубійцу,
 Рядомъ съ нимъ Иуду —
 Продавца Спасителя.
 Бипить смола и выливается,
 Бругомъ пылаетъ геена,
 Тамъ лежитъ кончикъ языка
 Не чтыщаго родныхъ сына ¹⁾.

Къ стр. 256. Легенда о грѣшной матери, приведенная проф. Сумцовымъ, передаемъ, что монахъ или апостоль Петръ хотѣлъ вытащить изъ ада свою грѣшную мать посредствомъ стрѣлки лука. Грѣшныя души уцѣпились за грѣшную мать; она стала отбивать ихъ ногами, но и сама оборвалась въ адъ („Кіев. Старина“ 1894, IV).

Къ стр. 272. *Было три брата* ²⁾, одинъ пастухъ, другой земледѣлецъ, третій находился въ распоряженіи первыхъ двухъ. Пастухъ имѣлъ обыкновеніе по воскресеньямъ изъ благочестія отпускать рабочихъ домой и самъ становился стражемъ своего стада. Разъ онъ видигъ, что одна овца отдѣлилась отъ стада и куда-то направилась. Слѣдуя за нимъ, пастухъ увидѣлъ большую яму, въ которую упалъ за недѣлю голодный волкъ, а нынѣ онъ лакомился живой овцой. Врагъ выкопалъ эту яму въ надеждѣ, что пастухъ погонитъ стадо, туда упадутъ овцы, которыми онъ намѣревался воспользоваться. Гибель одной овцы спасла цѣлое стадо и пастухъ, благодаривъ Господа, вытацилъ волка изъ ямы, не желая причинить *зла за зло*. Рассказалъ онъ объ этомъ братьямъ, и скорѣ отъ нихъ выдѣлился, раздавъ все доставшееся состояніе бѣднякамъ. Жена очень огорчилась такимъ распоряженіемъ мужа, который ее успокаивалъ упованіемъ на Господа: если Онъ не забылъ волка въ ямѣ, то тѣмъ болѣе не забудетъ Онъ ихъ. Когда жена все же пригнала двухъ буйволовъ изъ дома своихъ родныхъ, то мужъ отказался отъ нихъ. Буйволы паслись на свободѣ недалеко отъ ихъ дома и во время жары купались въ озерахъ. Разъ жена видитъ, что буйволы откопали камень, который прикрывалъ кладъ золота и серебра. Она предлагаетъ мужу взять кладъ, но тотъ отвѣчаетъ, что если Богъ

¹⁾ *Иверія*, 1888, 87. Запис. въ Барталиніи Ап. Годердзашвили.

²⁾ *Джедѣлим* 1891, III. *Кабалдзе*.

хочетъ, то Самъ принесетъ его на домъ. Считая его сумасшедшимъ, жена съ своимъ сосѣдомъ ночью направляется въ кладу и къ удивленію, вмѣсто золота находятъ въ кувшинахъ змѣй и лягушекъ. Сосѣдъ, оскорбленный обманомъ и, видя въ поступкѣ сосѣдки злой умыселъ, отплатилъ тѣмъ, что кувшины съ змѣями и лягушками доставилъ тайкомъ въ деревню и бросилъ ей избу, желая сдѣлать мужа съ женою достояніемъ этихъ гадъ. Утромъ жена видитъ, что кругомъ въ избѣ разсыпаны жемчугъ и драгоценные камни. Мужъ спокойно отвѣтилъ, что это достояніе милости Господа, Онъ самъ знаетъ.

Три нищизъ и Христосъ ¹⁾). Христосъ встрѣтилъ трехъ нищихъ и спросилъ ихъ, о чемъ каждый изъ нихъ желалъ бы просить Бога. Первый пожелалъ, чтобы камни на берегу рѣки обратились для него въ стадо барановъ. Другой предпочелъ просить Бога о превращеніи кустарниковъ въ виноградный садъ, а третій скромно ограничился нужнымъ для плуга числомъ быковъ. Желанія ихъ исполнились и они разбогатѣли. Разъ І. Христосъ въ качествѣ нищаго посѣтилъ ихъ. Первый изъ бывшихъ нищихъ велѣлъ бросить ему ненужную шерсть, второй Ему несъѣдобный виноградъ подалъ, а третій принялъ радушно, умылъ ноги и угостилъ отъ души. Господь наказалъ первыхъ двухъ тѣмъ, что бараны обратились снова въ камни, виноградный садъ въ кустарникъ, а третьяго благословилъ, сдѣлавъ его хозяиномъ и виноградики, и стада барановъ.

Къ стр. 283. Какой-то царь прижилъ съ царицей Тамарой сына. Мальчикъ былъ кормилицей отнесепъ въ лѣсъ. Здѣсь она отрѣзала ему мизинецъ. По прошествіи трехъ недѣль, она пришла въ лѣсъ и увидѣла, что ребенка кормить лань своими сосцами. Черезъ три мѣсяца она опять нашла лань возлѣ ребенка. Онъ выросъ и возмужалъ. Молва объ его красотѣ дошла до царя. Царю представила ребенка. Мамка бывшая при этомъ замѣтила, что на его рукѣ не достаетъ мизинца и тотчасъ вспомнила о побочномъ сынѣ царя, брошенномъ ею въ лѣсу на произволъ судьбы. Изъ питомца лани вышелъ знаменитый и богатый Баграть (?). („Сбор. мат. для опис. Кавказа“, вып. XVIII стр. 318—2).

Къ стр. 314—315 („о дняхъ добрыхъ и влыхъ“) „Сказаніе пророкомъ Азономъ (Эадрой?) о томъ, что въ каждомъ мѣсяцѣ два дня канматы“ (дурныхъ): въ январѣ 4 и 9; въ февралѣ 6 и 9; въ мартѣ 6 и 15; въ апрѣлѣ 3 и 10; въ маѣ 3 и 20; въ іюнѣ 18 и 27; въ іюлѣ 4 и 20; въ августѣ 6 и 17; въ сентябрѣ 3 и 20; въ октябрѣ

¹⁾ *Джеджили* 1890, I.

3 и 15; въ ноябрѣ 8 и 15; въ декабрѣ 3 и 24. Въ эти что сбѣлаешь, все окончится къ несчастію; рожденный несчастенъ, свадьба неудачна. См. еще „Сбор. мат. для опис. Кавказа“, вып. XVIII, отд. III, 275.

Къ стр. 324. Алексѣй челоѣкъ Божій. Ср. *Arthur Amind. La légende syrienne de saint Aexis l'homme de Dieu. Paris, 1889.* Объ этомъ же *Hommel* и *Weisslovits. Prinz und Dervisch. Ein indischer Roman enthaltend die Jugendgeschichte Budda's. München, 1890, стр. 145.*

Сохранились указанія въ различныхъ рукописяхъ, книгахъ и каталогахъ о существованіи на грузинскомъ языкѣ слѣд. еще апокрифъ:

1. Жизнь Адама (въ Давидо-Гареджійской пустыни).
2. „Небротіани“ или книга Эноха.
3. Плачъ Адама по-загагорійски въ Спб. публичной библіотекѣ.
4. „Пренія І. Христа съ дьяволами изъ рукописей Месхишвили въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности среди грузинъ“. Въ одномъ „Карабадини“, составленномъ Алмасханомъ Гургенидзе, (располагая персидскимъ оригиналомъ) рассказывается о важности теплоты крови для жизни и прибавляется, что по этому вопросу (предмету) повѣствуетъ мудрый врачъ Елизбаръ авторъ „Разлуки души съ тѣломъ“. („Дрозба“ 1885, 95). Относительно этого же апокрифа П. Квицаридзе писалъ мнѣ въ 1893 г., что одинъ знакомый рассказалъ ему содержаніе большой рукописи о „разлукѣ души съ тѣломъ“. Рукопись эта погибла, по словамъ г. Квицаридзе, во время пожара.
5. „Мцкемса“ 1893, 7 сообщаетъ о „Цвѣтѣхъ (розѣ) рай“, рукописи, переписанной съ древняго подлинника въ 1794 г. въ Давидо-Гареджійской пустыни. Ср. каталогъ „Общ. распротр. грам.“ I, 162.
6. Св. Евѣмій упоминаетъ, что на грузинскій языкъ были переведены сочиненія Оригена, которыя Церковью не признаются. По этому же вопросу находимъ слѣд. свѣдѣнія въ припискѣ къ одному Евангелію (1033 г.) мѣстійской общины въ Сванетіи: если кто ограбилъ церковь, если кто лишитъ свободы челоѣка или обидитъ священниковъ, если кто поймаетъ священника или женщину, если кто продастъ челоѣка въ Осетію, если подожжетъ домъ, да будетъ проклятъ онъ, домъ его, вся его житница, пища и жетье и на землѣ и въ загробной жизни. Да будетъ онъ вмѣстѣ съ Ростаномъ и Орагине (т. е. Несторъ и Оригенъ). „Условіе это принято всѣми обществами, входящими въ составъ „Хсви“ (ущелья). См. *Путешествіе епископа Григорія, Потн, 1893.*

7. Въ одномъ памятникѣ, какъ пишетъ мнѣ О. Д. Жорданія, пе-

речисляются различныя народности въ числѣ ихъ: дидойцы, лезгинны, джиги, русскіе, падцици (печенѣги?), грузины, абхазцы, сваны, мингрельцы и др. За ними слѣдуютъ: одноглазы, нагоправедники ¹⁾, карлики, псиголовые, морскіе люди, дэви, гогъ-магогъ, тушины, яеобиты и др. Такимъ образомъ, на ряду съ историческими народами называются сказочныя и вымышленныя племена.

8. „О семи небесахъ“, рукопись, заключающая гораздо больше, чѣмъ общаетъ заглавіе.

9. „Слово о второмъ пришествіи“ — рукопись, начинающаяся: „вѣдятся варвары, которые суть турки и плѣнать всю страну“. Показется: 1) царь-орелъ послѣ господства персовъ и грековъ; 2) царь-волъ; 3) царь-серпъ; 4) царь-нищій; 5) царь-патріархъ; 6) царь-женщина.

10. „Вопросъ Соломона и отвѣта Зирахіи“.

11. „О сотвореніи неба и земли, какъ объ этомъ писано въ книгѣ Ефратъ“.

12. Слово Діонисія Ареопагита о сотвореніи рая и Адама.

13. О сладости рая и вѣсти о раѣ.

14. Вопросъ и отвѣты свв. Василия и Григорія.

15. Слово о Мелхиседекѣ рукопись Георгія Ломіашвили („Иверія“, 1893, 28). Ср. *Веселовскій*. Разысканія, III—V, 42 et sq).

16. Испытаніе Маріи жрецами.

Грузинскія народныя сказки и игры, собранныя Бебуръ Б. Тифлисѣ, 1887. Объ играхъ см. еще *Джеджили*, I, 1893. Сказки о Таріелѣ мы разберемъ въ связи съ поэмой Ш. Руставели „Барсова кожа“.

Изъ рукописи церковнаго музея № 153.

Стр. 222. Вслѣдъ за краткимъ изложеніемъ исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (Рождество Христово, избіеніе младенцевъ. Воскресеніе Христово и др.) слѣдуетъ съ киноварью: *Изъ сочиненій философовъ*. Начинается словами: нѣтъ продолжительности во времени; все (совершающееся) есть наставникъ въ мудрости. Принятіе пищи умѣренно согласно съ природою. Дѣйствуй внимательно въ жизни своей и ищи источника для вѣчной жизни... Царь тотъ, кто имѣетъ власть надъ страстями вредными для души... Сокровищница всѣхъ благъ — любовь божественныхъ заповѣдей и служеніе имъ. Слѣдуетъ толкованіе заповѣдей... Бога прославляй, а людямъ дѣлай добро... Исцѣленіе

¹⁾ Существуетъ въ переводѣ разсказъ „о нагомудрецахъ“ *Цагарели* „Памятники на Синаѣ“ стр. 237. Ср. мою статью объ Александрѣ Македонскомъ и Сербская Алдисандрія. Жур. Мин. Нар. Пр. 1893, сентябрь.

азвъ души важнѣе, чѣмъ лѣченіе азвъ тѣлесныхъ, ибо муки душевныя сильнѣе мукъ тѣлесныхъ. Научи людей дѣлать добро, а зло они сами умѣютъ.

Стр. 243. Изъ философіи мудреца Платона.

Радость твоя—искренность сердца; радости мірскія—цари мірскіе, творящіе справедливость и міръ. Стѣсненіе тѣла есть сердце испорченное отъ болѣзни. Стѣсненіе міра—цари творящіа несправедливость, всяческое злое и нечестіе. Цари—время. Если царі: хороши и время хорошо, а если цари злы, то и время зло. Цари суть тѣлесные боги—воспитатели души.

Присланная изъ церковнаго музея рукопись № 173 (вм. № 174), заключаетъ Хронграфъ Георгія Мвиха (монаха, Μόναχος) хотя мхедрули—приписка гласитъ, что это Небротіата). № 173 in. fol. съ миниатюрами—Псалмы Давида на пергаментѣ.

Прислана была еще рукопись № 178 изъ того же музея вмѣсто рукописи XI в., заключающей „Дѣтство Христа“. № 178 представляетъ житіе Григорія Богослова—на бомбицивѣ писана хуцури.

Метафрастъ X—XI в. Книга, написанная Іосифомъ Аримаеѣвскимъ, ученикомъ І. Христа и рассказъ о построеніи церкви, сущей въ Іерусалимѣ, въ святомъ градѣ Богородицы.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе I—II.

Грузинскій языкъ I—2.

Народная словесность: I. *Обряды и тѣсни*. Святочные 5—7. Новогодніе 7—13. Весенніе 13—14. Масляничные 14—15. Кесноба 15—16. Пасхальныя 16—17. Свадебныя 17—18. Бытовыя пѣсни 18—19.

II. *Героическія тѣсни*. Амيرانъ; версія пшавская 20—27. Сванетская 27—34. Барталинская 34—40. Амيرانъ и Амбрій 40—41. Амيرانъ и Рокани 41. Двойственный характеръ Амирана 42—43. Ростомъ; версія сванетская 43—45. Пшавская 45—47. Сравненіе съ иранскимъ Рустемомъ 47—50. Имеретинская версія 50—52. Тушинская пѣсня о Ростомѣ 52. Этеріани 52—54. Пѣсни о Тлилдзе 54—56. Пѣсни объ Арсеиѣ 56—57. Поэма о Солагѣ 56—58.

III. *Историческія тѣсни*. Пѣсни объ Иракліи 58—60. Пѣсни о Тамарѣ 61—63. Пѣсни объ царяхъ Арчилѣ, Вахтагѣ и Эрнставѣ арагвскомъ 61—62.

IV. *Лирическія тѣсни*. Эротическія 63—66. Полевыя 66—67. Хороводныя 68—70. Мусульманскія пѣсни 70—72. Армянскія 73—74. Пѣвцы 74—76.

V. *Сказки*. Мифологическія сказки 76—79. Легендарныя сказанія 79—80. Сказанія о зѣбѣхъ и дѣвахъ 80—88. Сказки о соловѣѣ, живой водѣ 88—94. Обь оборотничествѣ 94—98. О вѣдьмахъ 98—102. Бытовыя сказки 102—105. Животный эпосъ 105—110. Сказки о красотѣ, долѣ и пр. 110—118.

VI. *Пословицы*. Мѣстныя пословицы 118—119. Историческія 119. Бытовыя 120—121. Поговорки 121—122.

VII. *Загадки*. Мѣстныя 126—123. Сказки въ загадкахъ 122—125.

VIII. *Заговоры* 125. Противъ града 126. Сглаза 127—128. При выдергиваніи зуба 128. Противъ рожиатаго воспаления 128—129. Противъ испуга 129—132. Заговоръ противъ сглаза изъ Карабадженн 133—134. Представленія о болѣзни 135—136. Лихорадка 136. Мигрень 136. Чирей 136—137. Чесотка 137—138. Сванетскія заговоры 138—142. Оспа и корь 142—143. Cholera 143.

Словесность книжная. Древніе памятники грузинской письменности 145—155. Центры просвѣщенія въ древней Иверіи 155—164.

I. *Апокрифы*. Убіиство Авеля 165—168. Благовѣщеніе ангела о рожденіи Сеты, построеніе Ноемъ ковчега и потопъ 168—170. Соломонъ и рыбоволовъ 170—175. Дѣвица и юноша (въ Бесѣдѣ 3 святителей) 175—182. Абрамяни 182—184. Пѣснь объ Іовѣ 184—186. Успеніе Пресв. Богородицы 187—192. Посланіе царя Авгаря къ І. Христу 193—200. Хожденію Богородицы по мукамъ

200—212. Заповѣдь І. Христа, данная папѣ Римскому Сильвестру 212—214. Плачь Богородицы въ Великій четвергъ 215—216. Вопросы св. Елизаветы І. Христу 216—217. Молитва Богородицы къ святымъ 217—222. Бесѣда Григорія просвѣтителя съ ангелами 222—226. Рай и драгоценныя камни 226—228.

II. *Духовныя стихи.* Стихи о загробной жизни 228—229. Библейскіе мотивы 229—231. Бесѣда души съ тѣломъ 231—232. Мученическая кончина св. Марины 232—234. Нищій и Іоаннъ Креститель 234—237. Стихи о св. Георгіи 235—247. Повѣрія и иллюстраціи, связанныя съ св. Георгіемъ 247—251. Стихи о св. Георгіи и пророкъ Іліи 251—254. Стихи о св. Георгіи въ литературной обработкѣ 254. Стихи о дѣвахъ (Юнона и Яхсартъ) 254—255. Стихи о Соломонѣ 255. Стихи о праведникѣхъ и грѣшникѣхъ 256.

III. *Легенды.* Легенда о Самозаѣ 256—257. Сотвореніе міра; версія Бахтинская 257—260. Пшавская 260. Сванетская 260—262. Карталинская 262—264. Армянская сага о происхожденіи огня 264—265. Рукописаніе Адама 265—266. О головѣ Адама 266. Сотвореніе человѣка 266. Соломонъ Мудрый 266—268. О происхожденіи князей отъ дочерей Ноя 268—269. Легенда объ І. Христѣ и Іоаннѣ Крестителѣ 269—270. Три брата (св. Георгій и Спаситель) 270—272. Христосъ въ образѣ пшцаго 272—273. Легенда объ угодности всѣхъ религій предъ Богомъ 273—274. Долгъ Бога 274—275. Бѣдникъ (доля) 275—276. Объ озерѣ Палеостемѣ 276—277. Источникъ въ Ахтаѣ 277. Казахтинская долина 277—278. О монахѣ 278. Воронья башня 278—281.

Историческія легенды. Шота Руставели 281—282. Царица Тамара 283—292. Александръ Македонскій 293—294. Царь Вахангъ Горгасланъ 294—295. Доглауръ 295—299. Шахъ Аббасъ и Хорешана 299—302. Царь Леванъ 302. Байхосро Вачнадзе и царь Иракліи 303. Почему въ Грузіи такъ много красавицъ 303—304.

IV. *Сувениры и подарочныя книги.* Каландоба 304—305. Лѣчебникъ 305—306. Карабацина 306—310. Лунный календарь 310—315. Громникъ 315. Хвромація 315—318. Сонникъ 318—319.

V. *Житія святыхъ.* Житіе Андрея Салоса 320—323. Житіе блаженнаго Іоанна 323—324. Алексѣй—человѣкъ Божій 324—326. Житіе св. Георгія 326—329.

Приложеніе. Амيرانъ—Дареджаніани 330—352,

Дополненіе и поправки 352—364.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
7	4 снизу	ор. cit.	Разысканія въ области рус. дух. стиховъ.
10	2 „	Этюды	Осетинскіе этюды.
41	2 „	Eganeische и пр.	Spiegel...
48	4 „	такъ какъ о	такъ какъ.
65	4 „	послѣ	полъ.
92	17 сверху	побѣдниковъ	побѣжденныхъ.
115	20 снизу	сварская	аварская.
154	17—20 „	Хронографы...	Хронографы заключали всеобщ. исторію, переведены въ различное время и послужили источникомъ для хронографа...
—	3 „	Амартола	Амартегъ.
162	7 сверху	Ареонагъ	Ареонагитъ.
203	18 снизу	Пресвятая	Пресвятая,
216	8 „	Елисавета	Елизавета.
224	19 „	древяѣ	раньше.
262	9 сверху	грузинской	карталинской.
268	5 снизу	О происхожденіи князей	О происхожденіи князей отъ Ноя.
272	3 сверху	утонутыми	утонувшими.
282	3 „	себя	для себя.
299	8 снизу	Грузіи	Грузію.
305	14 „	звуки	буквы.

IV.

С М Ъ С Ъ

I.—Изъ переписки приказа Тайныхъ дѣлъ съ Земскимиъ и иными приказами *).

1. Организациія извозничьяго промысла въ Москвѣ въ половинѣ XVII в.

175 года марта 7 дня великій государь указалъ ис Приказу своихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ послать памяти въ Приказы, что въ нынѣшномъ во 175 году пойманы на разныхъ воровствахъ многіе всякихъ чиновъ люди и въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, что они будучи на Москвѣ, ѣздя на извозникахъ, многіхъ людей грабили и побивали до смерти и иные всякіе воровства чинили и на продажу вино и табакъ возили и тѣмъ воровъ за ихъ воровство государевъ указъ учиненъ, а впредь указалъ великій государь, которые извозники будутъ всякихъ чиновъ люди и тѣхъ извозниковъ имена записывать въ Земскомъ Приказѣ и имать по нихъ поруки добрыя, а въ записяхъ велѣтъ, что будучи имъ въ извозничествѣ никакихъ воровъ ни для какова воровства и винной и табашной продажи никуда не возити и ничево тайново и воровсково себѣ не приниматьи и велѣтъ у тѣхъ извозниковъ хомуты печатать, а безъ записки-бъ и безъ поручныхъ записей и безъ печатныхъ хомутовъ никто не извозничать. А будетъ хто извозникъ учнетъ какихъ воровъ для воровскихъ всякихъ дѣлъ и винной и табашной продажи возитъ, а про то сыщетца подлинно и тѣмъ извозникомъ и порутчикомъ ихъ быть отъ великого государя въ жестокомъ наказаніѣ безъ пощады въ ссылке з женами и в детми въ Сибирскіе далныя города. А таковы памяти посланы: въ Земской,

*) Печатаемые въ настоящемъ сообщеніи документы представляютъ собою извлеченное изъ Записныхъ Книгъ приказа Тайныхъ дѣлъ изложеніе памяти, послыавшихся изъ этого приказа въ иные, главнымъ образомъ въ Земскій. Записныя Книги приказа Тайныхъ дѣлъ за время съ 1660 по 1672 г. находятся въ Государственномъ Архивѣ, и стали намъ извѣстны благодаря любезному содѣйствію достоуважаемаго Н. А. Гиббенета.

въ Стрѣлецкой (по стрѣлцахъ поруки збирать въ приказехъ), въ Пушкарской Приказы, во Дворецъ относилъ подьячей Артемей Степановъ.

2. Данные, относящіяся къ топографіи Москвы во вторую половину XVII в.

а) 174 года марта 12 дня великій государь указалъ за Тверскими вороты, гдѣ продавали сенную труху, то мѣсто очистити, а на томъ мѣсте быть лесному ряду, а гдѣ былъ лесной рядъ и на томъ мѣсте быть огороду монастыря Пресвятой Богородицы Страшной, а гдѣ былъ огородъ и то мѣсто отвести подъ стрелецкіе дворы Артемонова приказу Матвѣева, а сенную труху перенести за никитцвіе ворота и государевъ указъ о томъ сказанъ въ Большомъ Приходе дьяку Ивану Зиновьеву.

б) 176 г. апрѣля 8 дня по указу великого государя велено изъ Земского Приказу измѣрить въ бѣломъ городѣ площадь церкви Антипиа чудотворца да и пречистенскими вороты по рву отъ Москвы реки по Тверскіе ворота, не захватилъ ли хто в тѣхъ мѣстехъ сверхъ писцовыхъ книгъ лишніе земли, а будетъ въ которомъ мѣстѣ сверхъ писцовыхъ книгъ земли хто ко дворомъ своимъ прибавилъ и то описать имянно и тѣхъ людей распросить, по какому указу тоѣ землю ко дворомъ своимъ пригородили. Посланъ государевъ указъ въ Земской Приказъ того-жъ числа.

в) 176 г. августа 7 дня послана память въ Земской Приказъ, велено около Москвы выгоннымъ землямъ быти противъ прежняго по писцовымъ книгамъ и по гранямъ, какъ столбы стоятъ, а которые всякихъ чиновъ люди на тѣхъ выгонныхъ земляхъ посѣяли хлѣбъ и пригородили въ пашню и тотъ хлѣбъ велѣтъ зжать и городьбу сломать и впредь на тѣхъ выгонныхъ земляхъ хлѣба не сѣять, а Земского Приказу дьякомъ тѣхъ выгонныхъ земель досматривать по вся мѣсяцы, чтобъ на тѣхъ земляхъ и впредь никакие люди хлѣба не сѣяли.

г) 177 г. августа въ 24 день послана память въ Земскій Приказъ къ думному дьяку къ Прокофью Кузмичу Елизарову, велено въ Китаѣ и въ Бѣломъ городѣ улицы и переулки въ длину и поперекъ измѣрить по писцовымъ книгамъ, которые мѣста горѣли, а какъ всякихъ чиновъ люди учнутъ строитца и имъ приказать, чтобъ они къ дворамъ своимъ улицъ и переулковъ не принимали.

II. — Списокъ съ грамоты царя Феодора Ивановича Тульскому осадному головѣ о пожалованіи мельницы Тульскому монастырю Іоанна Предтечи 1585 г. января 30.

Отъ царя и великого князя Феодора Ивановича всеа Русіи на Тулу осадному головѣ Петру Вельяминову. Били намъ челомъ Туленя князи и дѣти боярские всѣмъ городомъ, а сказали: есть де на Тулѣ монастырь Івана Предтечи, а нашего де жалованья у того монастыря вотчинъ нѣтъ и руги имъ не даютъ, а питаютца отъ церкви божие, а братьи де въ томъ монастыре пятнадцать братовъ да два священника да дьяконъ, а иного де монастыря на Тулѣ нѣтъ, а приходятъ де на Тулу крымские и нагайские люди и ихъ де побиваютъ и ранятъ и имъ де по послѣднемъ времени постричися негдѣ, а есть де на рѣчкѣ на Тулицѣ мельница большое колесо, а половина де тое мельницы дана Покрову Пречистые Богородицы да Пятнице Христовѣ мученице для церковного строенья, а другою де половиною тоѣ мельницы владѣть Николы Гостунского попъ Филатей, а оброку даетъ съ тое половины мельницы въ нашу казну на годъ по полутора рубли и намъ бы Тулянъ князей и дѣтей боярскихъ пожаловати, велѣти тое половина мельницы, которою владѣть николской попъ Филатъ и половину двора, которой у той мельницы, дати въ домъ Івана Предтечи игумену Еерѣму зъ братьею или по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумень или строитель будетъ безоброчно для монастырскаго строенья и мы по челобитью Тулянъ князей и дѣтей боярскихъ Івана Предтечи игумена Еерѣма зъ братьей или хто по немъ игумень у Предтечи будетъ пожаловали тое половина мельницы, которая на оброкѣ за попомъ Филатомъ и половина двора велѣли дати для монастырскаго строенья безоброчно и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ и ты бъ тое половина мельницы, плотину и половину клетви и колесъ и жерновъ и всякие мелничные снасти и половину двора велѣлъ оцѣнить да чѣмъ тое половину мельницы и снасти и полдвора оцѣнять и ты-бъ на игумене Еерѣме зъ братьею по цѣнѣ взявъ денги отдалъ попу Филату, а половиану мельницы и половину двора отдалъ въ домъ Івана Предтечи игумену Еерѣму зъ братьею безоброчно для монастырскаго строенья, а попу-бъ еси Филату впредь тою половиною мельницы и половиною двора владѣти не велѣлъ, а прочеть сю нашу грамоту отдалъ бы еси въ монастырь Івана Предтечи игумену Еерѣму зъ братьею и они ее держать у себя впредь для нашихъ всякихъ при-

важныхъ людей, а съ нее списавъ противень держалъ у себя. Писанъ на Москвѣ лѣта 7093, генваря въ 30 день. Подлинная государева грамота на склейкѣ за приписью дѣка Андрея Щелкалова.

(Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886).

Сообщилъ В. Эйгорнъ.

3.—Письмо сербскаго писателя Дубровчанина Меда Пуцича проф. О. М. Бодянскому *).

Пресвѣтли Господине!

Прем да прође која година што Вас нисам својим писмом по-сјетио надам се не ћете се били ово доба заборавили дубровачког пријатеља. Надам се да сте у свој рок примили преко г. Стремоухова Апендинову Историју Дубровника и преко г. Гилфердинга прву књигу мојијех Спомениа ¹⁾; ево Вам сад друге и уз њу слезку којекаких стихова што сам за младости пјевао а сада у једно скупно и издао ²⁾. У исто доба просим Вас да благоизволите погледати на превод Вашег расуждења о поезији Слованских племен ³⁾; што сам се ја усудио издати на талианском језику, барем јамчати Вам ће не само о мојој према Вама спомени, него о бриги да упознадем и ове, и ближне крајеве Вашијем свијетлим именов.

Славите ли у Русији св. Кирила и Метода? У њихово име Бог помози нашој слози.

Дубровник 24 Јан. 1863.

Медо Пуцић.

Сообщилъ П. А. Лавровъ.

*) Это письмо было найдено нами въ одной изъ книгъ, купленныхъ при распродажѣ библиотеки Бодянского.

¹⁾ Разумѣется изданіе Пуцича: Споменици србски од 1395 до 1423, то ест писма писана од републики Дубровачке краљѣвина деспотима, воиводама и и кнезовина Србским, Босанским и Приморским. Преписао с Дубровачке архиве кнез Пуцић Медо властелин Дубровачки. У Београду 1859.—Споменици српски. Преписао из дубровачке архиве кнез Медо Пуцић. Књига друга. У Београду 1862.

²⁾ Разумѣется собраніе стихотвореній: Pjesne Meda Pucica. U Karlovcu 1862.

³⁾ Разумѣется италянскій переводъ диссертации Бодянского.

УКАЗАТЕЛЬ
къ Чтеніямъ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ
П Р И
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ
за 1888—1894 гг.

СОСТАВИЛЪ
Дѣйствительный Членъ Общества
Сергѣй Бѣлокуровъ.

Печатано подъ наблюдениемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова.

Настоящій указатель служитъ продолженіемъ изданныхъ мною
ранѣе двухъ указателей во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ Общества
по 1887 годъ включительно: онъ обнимаетъ время съ 1888 по 1894
годъ. Составленъ по той же самой системѣ, что и предыдущій ува-
затель къ Читеніямъ Общества за 1882—1887 г., въ предисловіи къ
которому наложены причины избранія этой именно системы.

Сергѣй Блокуровъ.

І. Русь домонгольская (—1240 г.).

1.—277—418 гг. Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. Чт. 1891 г., кн. II, стр. I—IV+1—48.

2.—Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Дѣйствит. члена Юрія Венелина. Чт. 1889 г., кн. I, стр. I—IV+4—30..

3.—О личныхъ гуннскихъ именахъ въ связи съ этнографическими воззрѣніями И. Н. Болтина. Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 31 (Протоколы).

4.—Древнѣйшіе предѣлы расселенія грузинъ по Малой Азіи. А. С. Хаханова. Чт. 1890 г., кн. II, стр. 1—57.

5.—Что значить у Константина Багрянороднаго русское названіе Дѣвировскаго порога *ἀειφάρ*? Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 102—103 (Протоколы).

6.—Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна переводъ Н. И. Аммона. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 1—136.

7.—Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи гаряговъ. А. О. Малининъ. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 9—13.

8.—Новгородская исторія (по 1725 г.). Соч. П. И. Сумарокова. Ч. 1 и 2. Съ двумя планами. Сообщилъ Дѣйств. Членъ архим. Леонидъ. Чт. 1890 г., кн. II, стр. 1—132; кн. III, стр. 133—322.

9.—Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Исслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. I. Зачатки новгород. экономической жизни IX—XII вв. II. Экономическій бытъ вел. Новгорода въ XIII в. III. Торжество московскаго порядка XIV—XV вв. 1. Зачатки денежнаго хозяйства. Чт. 1893 г., кн. I, стр. I—XIX+1—228.—2. Торговля съ Западомъ, кн. II, стр. 229—307.

10.—892—1666 гг. „Роспись святымъ иконамъ разнымъ явленіямъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присподѣвы Маріи въ разнѣхъ градѣхъ и мѣстехъ и въ разныхъ годѣхъ“. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 8—13.

11.—Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagić. Mit zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, Philosophisch-historische Klasse. Band XXXVIII. В. Щепкинъ. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 1—5.

12.—Библиографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв.: памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Сообщилъ Дѣйств. Членъ архим. Леонидъ. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 1—28.

13.—Свѣдѣнія о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ. Дѣйств. Члена архим. Леонида. Чт. 1890 г., кн. IV, стр. 1—3.

14.—Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Члена-Соревнователя П. А. Лаврова. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. I—V+1—236+1—176.

15.—Библиографическіе матеріалы А. Н. Попова:

XV. Дѣянія ап. Петра и Павла. Чт. 1889 г., кн. III, стр. 1—52.

XVI. Ученіе ап. Андрея... 53—62.

XVII. Слово о жи и клеветѣ... 1—13.

XVIII. Хронографы Чудова монастыря... 1—72.

XIX. Сборникъ бѣлорусскій Чудова монастыря... 1—101.

Печатано подъ наблюденіемъ М. Н. Сперанскаго.

XX. Описаніе Сборника № 20 Московскаго Чудова монастыря.

Печатано подъ наблюденіемъ В. Н. Щепкина. Ibid. стр.

I—XXXI+1—152+1—XXXIX.

16.—Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. Чт. 1891 г., кн. IV, стр. 1—50.

17.—Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ. Выпускъ 1-й. Трудъ Н. И. Петрова. Собраніе рукописей Макарія (Булгакова) митрополита Московскаго (въ Духовной Академіи). Чт. 1892 г., кн. I, стр. I—VIII+1—174. Собраніе рукописей: а) Мѣлецкаго монастыря на Волини и б) Кіево-Братскаго монастыря. Кн. II, стр. 175—240. Собраніе рукописей Кіевской духовной Семинаріи, кн. III, стр. 241—321.

18.—Описаніе рукописей Тверскаго музея. М. Н. Сперанскаго. Чт. 1890 г., кн. IV, стр. 1—314.—1891 г. кн. I, стр. 315—330.

19.—Рукописи Павла Іосифа Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Н. Сперанскій. Чт. 1894 г., кн. I, стр. I—X+1—106.

20.—Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе В. М. Истрипа. Чт. 1894 г., кн. I, стр. I—VIII+1—362; кн. II, стр. 1—378+I—II.

21.—Объ югославянскомъ хронографѣ въ сравненіи съ русскимъ хронографомъ 1-й редакціи. М. Н. Сперанскаго. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 87—89 (Протоколы).

22.—Объ итальянскомъ сборникѣ изреченій въ славянскихъ переводахъ. М. Н. Сперанскаго. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 51—52 (Протоколы).

23.—Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. Чт. 1893 г., кн. I, стр. I—IV+1—90.

24.—Стихъ о злой травѣ шихъ. Сообщилъ И. А. Голышевъ. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—12.

25.—XI в. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михайль Пселлъ. Ч. I. Біографія Михайла Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. Чт. 1889 г., кн. IV, стр. I—VI+1—194.

26.—Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. И. Аммопа. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 62—63 (Протоколы).

27.—Житіе св. Леонтія, епископа Ростовскаго. Съ предисловіемъ Дѣйств. Члена А. А. Титова. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. I—IV+1—36.

28.—Два памятника древне-русской Кіевской письменности XI—XIII вв.: 1. Слово о перенесеніи мощей преп. отца нашего Θεодосія Печерскаго (14 августа),—сочиненіе Нестора мниха Печерскаго монастыря. XI в.—2. Похвала преп. отцу нашему Θεодосію игумену Печерскому, вже естъ въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ,—невзвѣстаго (Серапіона архимандрита Печерскаго). XIII в.—Сообщилъ Дѣйств. Членъ архим. Леонидъ. Чт. 1890 г., кн. II, стр. 1—25.

29.—1020—1803 гг. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Изслѣдованіе Василя Васильева. Чт. 1893 г., кн. III, стр. I—VIII+1—256.

30.—XII в. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности—Пскова.—Е. Лебедева. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 1—18.

31.—Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ Хожденіе въ Св. землю русскаго игумена Давида въ началѣ XII в. Трудъ Н. В. Русскаго. Чт. 1891 г., кн. III, стр. 1—172.

32.—Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружины Руси. Т. III. Лексикологія „Слова“ (Буквы А — М). Е. В. Барсова. Чт. 1889 г., кн. II, стр. 1—537.

33.—Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Съ предисловіемъ Дѣйств. Члена Р. Θ. Брандта. Чт. 1894 г., кн. I, стр. I—IV + 1—90.—Выпускъ 2-й, кн. III, стр. 91—178.

34.—Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ бібліотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонида. Чт. 1891 г., кн. II, стр. 1—8.

II. Русь монгольская (1240—1480).

(см. выше № 8—10, 13, 15, 17—24, 29 и 34).

35.—1261—1788 гг. Сарайская и Крутицкая епархіи. Матеріалы, собранные священникомъ Н. А. Соловьевымъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 1—226.

36.—Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV вв. (Къ вопросу о „двуименныхъ“ или „союзныхъ“ деньгахъ). Дѣйств. Члена В. А. Уляницкаго. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 1—54.

37.—О междукняжескихъ отношеніяхъ во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV вв. В. А. Уляницкаго. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 46—48 (Протоколы).

38.—1326—1690 гг. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіяся въ Копенгагенѣ. Сообщилъ Членъ-Сообщатель Ю. Н. Щербачевъ. Чт. 1893 г., кн. I, стр. I—VIII + 1—340.

39.—1331 г. Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними 10-ноября 1331 г. Сообщилъ Дѣйств. Членъ А. А. Чумиковъ. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 1—8.

40.—1340—1654 гг. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. Т. I. Чт. 1888 г., кн. II, стр. 1—282.—Т. II, кн. IV, стр. 1—396.—Т. III—1889 г., кн. I, стр. 1—416.

41.—Объясненіе къ соч. П. А. Кулиша „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“. Дѣйств. Члена Г. Θ. Карпова. Чт. 1888 г., кн. IV, стр. I—IV.

42.—Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Соч. Дѣйств. Члена Г. Θ. Карпова. Историко-критическія объясненія по поводу изслѣдованія П. А. Кулиша: „Отпаденіе Малороссіи отъ Польши“. Чт. 1889 г., кн. I, стр. 1—104.

43.—1401—1849 гг. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями Члена-Соревнователя А. С. Хаханова. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. I—VI+1—43+I—XXVIII+I—II.

44.—1448 г. Копія съ грамоты Ганзейскихъ городовъ въ Новгородъ. Сообщилъ А. А. Чумиковъ. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 4—5.

45.—Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства. Исслѣдованіе М. К. Любавскаго. Очеркъ 1-й: Происхожденіе областного дѣленія и федеративный характеръ Литовско-Русскаго государства. Чт. 1892 г., кн. III, стр. I—VIII+1—62. Очеркъ 2-й: Органы общаго управленія въ областяхъ и ихъ правительственные округа. Ibid. кн. IV, стр. 63—296. Очеркъ 3-й: Составъ общества въ повѣтахъ намѣстниковъ-державцевъ и должностная дѣятельность сихъ послѣднихъ. 1893 г., кн. III, стр. 297—764. Очеркъ 4-й: Правительственная дѣятельность и значеніе въ областяхъ воеводъ и старостъ. Приложенія. (Съ картой Литовско-Русскаго государства въ концѣ XV и началѣ XVI вв.). Кн. IV, стр. 765—884+I+C+I—VI.

46.—Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова. (Разборъ исслѣдованія М. К. Любавскаго: „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Русско-Литовскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго статута“, составленный С. А. Берпадскимъ). Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—26.

47.—XV—XVII вв. Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіей. Дѣйствительнаго Члена В. А. Уляницкаго. Чт. 1888 г., кн. III, стр. 1—56.

48.—XV—XVIII вв. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ (Московской губерніи). I. А. Чт. 1891 г., кн. III, стр. 1—72.

49.—Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевскомъ посадѣ (Московской губерніи). I. А. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—28.

50.—Протестанство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Исслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. Чт. 1889 г., кн. IV, стр. I—II+1—328. 1890 г., кн. I, стр. 329—782.

III. XVI-й вѣкъ.

(см. выше №№ 8, 10, 13, 15, 17—24, 29, 34, 35, 38, 40—43, 45—50).

51.—Тверской уѣздъ въ XVI столѣтіи. Его населеніе и виды земельного владѣнія. Сообщилъ И. И. Лаппо. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—238.

52.—XVI—XVII вв. Передѣлка Хожденія игумена Давида въ Сборникъ Св. Дмитрія Ростовскаго. М. Веневитинова. Чт. 1889 г., кн. III, стр. 1—25.

53.—XVI—XVII вв. Борьба съ католичествомъ и западно-русская литература конца XVI—первой половины XVII вѣка. Историко-литературные очерки А. С. Архангельскаго. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—137+1—166.

54.—Историч. матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. Сообщены В. и Г. Холмогоровыми. Выпускъ 6-й: Воховская десятина (Московского уѣзда). Чт. 1888 г., кн. IV, стр. 1—169. Вып. 7-й: Перемышльская и Хотунская десятины того же уѣзда. 1889 г., кн. I, стр. 1—166. Вып. 8-й: Пехрянская десятина того же уѣзда. 1892 г., кн. I, стр. I—VIII+1—244.

55.—XVI—1617 гг. Русскія рукописи Стокгольмскаго Государственнаго Архива. К. И. Якубова. Чт. 1890 г., кн. I, стр. 1—38; кн. IV, стр. 39—78.

IV. Время вел. князя Василя III.

(см. также статьи указанныя въ началѣ III отдѣла и №№ 51—55).

56.—1531 г. марта 5. Списокъ грамоты князя Юрія Ивановича Колязину монастырю на село Елпатьевское въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Сообщилъ В. И. Холмогоровъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 1.

V. Время царя Ивана IV (1533—1584 гг.).

(см. также статьи, указанныя въ началѣ III отдѣла и №№ 51—55).

57.—1551 г. іюля 4. Списокъ правой грамоты объ отдачѣ во владѣніе Колязину монастырю сѣвннхъ покосовъ на рѣкѣ Дубиѣ. Сообщилъ В. И. Холмогоровъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 2—10.

58.—1556 г. Отрывокъ духовной Михаила Приклонскаго. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 1.

59.—Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). Чт. 1893 г., кн. I, стр. 1—75.

60.—Артемій игумень Троицкій. Свящ. Сергія Садковскаго. Чт. 1891 г., кн. IV, стр. 1—144.

61.—1566 г. іюля 16. Списокъ жалованной грамоты князя Владимира Андреевича Чудову монастырю на село Васильевское-Борисовское въ Дмитровскомъ уѣздѣ съ освобожденіемъ крестьянъ отъ суда и кормовъ намѣстниковъ и волостелей. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ В. И. Холмогоровъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 10—12.

62.—Грамота намѣстника Ивангородскаго къ Ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. Сообщилъ А. А. Чумиковъ. Чт. 1888 г., кн. I-я, стр. 1—5.

63.—1570—1571 гг. Осада Ревеля герцогомъ Магнусомъ королемъ Ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. Дѣйств. Члена А. Чумикова. Чт. 1891 г., кн. II, стр. 1—59.

64.—1578—1613 гг. Сношенія Россіи съ Кавказомъ. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Сергѣемъ А. Бѣловуровымъ. Вып. 1-й (1578—1613 гг.). Чт. 1888 г., кн. III, стр. I—СХХІХ+1—584.

65.—Библіотека Россійская, или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи на свѣтъ вышедшихъ (по 1713 г.). Трудъ епископа Дамаскина (Семенова Руднева). Издавъ В. М. Ундольскій. Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена Сергѣя Бѣлокурова. Чт. 1891 г., кн. I, стр. I—V+1—40+9—56.

VI. Время царя Федора (1584—1598 гг.).

(см. также статьи, указанныя въ началѣ III отдѣла и №№ 51—55, 64 и 65).

66.—О походѣ шведовъ къ Бѣлому морю въ 1590—1591 гг. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Чумиковъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 12—16.

67.—1595 г. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 года. Сообщилъ М. И. Соколовъ. Чт. 1890 г. кн. III, стр. I—XII+1—60.

68.—1595—1596 гг. Духовное завѣщаніе соборнаго старца Троицкаго-Сергіева монастыря Варсонофія Якимова. Сообщилъ I. А. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 25—28.

VIII. XVII-й вѣкъ.

(см. также статьи №№ 8, 10, 13, 15, 17—24, 29, 34, 35, 38, 40—43, 47—50, 52—55, 64 и 65).

69.—Тулскій уѣздъ въ XVII мѣ вѣкѣ. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. (Съ 1 картой). Съ предисловіемъ Е. Н. Щепкиной. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. I—XXXII+1—320.

70.—Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. Чт. 1888 г., кн. I-я, стр. 1—130.

71.—Нѣчто о древнемъ Симеоновскомъ монастырѣ, приписномъ къ Троицкой лаврѣ. Протоіерея С. К. Смирнова. Чт. 1888 г. кн. I, стр. 1—4.

72.—Московская Помѣрная изба. Дѣйств. Члена Н. Оглоблина. Чт. 1889 г., кн. II, стр. 1—24.

73.—Неканонизованные святые г. Шуи (Владимирской губ.). Свящ. Н. М. Миловскаго. Чт. 1893 г., кн. II, стр. 1—23.

74.—Старинные стихи по поводу смерти. Сообщилъ М. Г. Поповъ. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 1—7.

VIII. Время царя Бориса.

(см. также статьи, указанные въ началѣ VII отдѣла и №№ 69—74).

75.—1602 и 1656 гг. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича (съ 1 фототипіей). Члена-Соревнователя Ю. Н. Щербачева. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—16.

IX. Время царя Михаила (1613—1645 гг.).

(см. также статьи, указанные въ началѣ VII отдѣла и №№ 69—74).

76.—„Роспись чертежемъ розныхъ государствъ“, бывшимъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1614 году. Сообщилъ Дѣйств. Членъ Сергѣй Бѣлокуровъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 16

77.—1615—1616 гг. Елецкая „явочная книга“. Дѣйствит. члена Н. Н. Оглоблина. Чт. 1890 г., кн. II, стр. 1—20.

78.—1621 г.—Иноземцы и полоненики, взятые на патриаршій дворъ подъ-начало для крещенія въ православную вѣру. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, ст. 33—35.

79.—1621—1721 гг. Къ вопросу о Десятияхъ. Дѣйствит. Члена А. Н. Зерцалова. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 13—22.

80.—1622 г. О большомъ смятѣ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ въ началѣ XVII вѣка (1622 года). Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. II, стр. 28—32.

81.—1623—1684 гг. Опись столбцовъ, пожертвованныхъ Обществу А. И. Миловидовымъ, сост. А. А. Гоздаво-Голомбювскимъ. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 15—22 (Протоколы).

82.—1627 г. Жалованная грамота царя Михаила Феодоровича Никифору Ивановичу Сверчкову. Сообщилъ А. А. Чумиковъ. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 5—7.

83.—1629 г. О выдачѣ боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву жалованной грамоты на вотчину его въ Московскомъ уѣздѣ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 80.

84.—1632—1668 гг. Арсеній Сухановъ. Изслѣдованіе Дѣйствъ. Чл. Сергѣя Бѣлокурова. Часть I. Біографія Арсенія Суханова. Чт. 1891 г., кн. I, стр. I—IV+1—328; кн. II, стр. 329—440+I—CLX+I—V.

85.—1632—1636 гг. „Нѣмецкое платье“. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 4—5.

86.—Польскіе лазутчики на Руси въ 1633—1634 годахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. II, стр. 1—12.

87.— О земскомъ соборѣ 1634 г. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 35—38.

88.—1634—1638 гг. Объ оскорбленіи царскихъ пословъ въ Крыму въ XVII в. Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1893 г., кн. III, стр. I—IV+1—15.

89.—1635—1636 гг. О строеніи дворцовыхъ церквей и хоромъ въ Московскомъ Кремлѣ и объ исправленіи городской стѣны. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 6.

90.—1638 г. О переписныхъ книгахъ гор. Москвы. В. О. Эйгорна. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 1—3.

91.—1640—1641 гг. Къ домашнему быту русскихъ царей и царичъ. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 1—3.

92.—1641—1642 гг. Смыслъ про „грамотку“ Прохора Колбецкаго къ отцу (о томъ, что въ Москвѣ хотятъ бояръ побить, объ осадѣ Азова турками „накрѣпко“ и пр.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. II, стр. 13—20.

93.—1641—1643 гг. Къ исторіи степной окраины Московскаго государства. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 5—6.

94.—1642 г. Дѣло по челобитнымъ Муцала мурзы Черкаскаго на стольника князя И. А. Хилкова и дьяка Г. Углева, по „заводу“ которыхъ казаки погромили торговыхъ людей и его узденей, ѣхавшихъ изъ Дербента въ Терской городъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 75—80.

95.—1643 г. О возмущеніи противъ турокъ 280 русскихъ, бывшихъ въ плѣну на каторгѣ и возвращеніи ихъ въ Москву чрезъ Мессину, Римъ, Венецію, Вѣну и Варшаву. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. II, стр. 20—28.

96.—1644—1645 гг. Памятники Превій о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собран-

ные Членомъ-Соревнователемъ А. П. Голубцовымъ. Чт. 1892 г., кн. II, стр. I—XCVI+1—350.

Х. Время царя Алексѣя (1645—1676 гг.).

(см. также статьи, указанныя въ началѣ VII отдѣла и №№ 69—74, 79, 81 и 84).

97.—1645—1670 гг. О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изслѣдованіе В. О. Эйнгорна. (Главы 1—5). Чт 1893 г., кн. II, стр. I—XIV+1—370; 1894 г., кн. III, стр. 371—570.

98.—Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Θ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, составленный С. Т. Голубевымъ.—Съ фототипич. портретомъ и автографомъ Г. Θ. Карпова). Чт. 1894 г., кн. I, стр. 1—37.

99.—1648—1771 гг. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ въ 1648, 1662 и 1771 гг. Дѣйств. Чл. А. Зердалова. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 1—440.

100.—1648 г. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. („Краткое и правдивое описаніе опаснаго мятежа, происшедшаго среди простаго народа въ гор. Москвѣ 2 іюня 1648 годѣ“). Съ предисловіемъ С. Θ. Платонова. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 1—19.

101.—1648 г. Къ исторіи Московскаго мятежа 1648 г. Сообщилъ А. Н. Зердаловъ. Чт. 1893 г., кн. III, стр. 1—12.

102.—Дѣявіе Московскаго церковнаго собора 1649 года. (Съ 3 фототипіями). Дѣйствит. Члена С. А. Бѣлокурова. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 29—52.

103.—1649—1654 гг. Сочиненія Арсенія Сухапова. Съ предисловіемъ Дѣйств. Члена С. А. Бѣлокурова. (Съ двумя фототипич. таблицами). Чт. 1894 г., кн. II, стр. I—LXXXVI+1—283.

104.—1650 г. О записи во всѣ церковныя и монастырскіе синодлы и о „годовой памяти“ по всему Московскому государству убитыхъ подъ Псковомъ въ 1649 г. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 14—16.

105.—1650 г. О мнимои библиографической рѣдкости („Служебникъ изд. въ Москвѣ въ 1650 году“). Дѣйств. Члена Сергѣя Бѣлокурова. Чт. 1890 г., кн. IV, стр. 1—8.

106.—1650—1675 гг. Матеріалы для исторіи г. Саратова. Записи

книгъ Печатнаго Приказа. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя А. А. Гоздаво-Голомбiовскаго. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 1—26.

107.—1652 г. Грамота константинопольскаго патріарха Іоаннія къ царю Алексію Михайловичу отъ 1 марта 1652 года. Сообщилъ П. В. Безобразовъ. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—12.

108.—1652—1671 гг. Мангазійскій чудотворецъ Василій. Дѣйств. Члена Н. Н. Оглоблина. Чт. 1890 г., кн. I, стр. 1—8.

109.—1654 г. Итоги мороваго повѣтрія въ Москвѣ въ 1654 г. Сообщилъ Сергій Бѣлокуровъ. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. 25—26.

110.—1654 г. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ во избавленіе отъ смертоноснаго язвы. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1893 г., кн. III, стр. 1—21.

111.—1655—1684 гг. Дневникъ генерала Патрика Гордона, веденный имъ во время его шведской и польской службъ отъ 1655 до 1661 г. и во время его пребыванія въ Россіи отъ 1661 до 1699 гг., въ первый разъ изданный въ полномъ видѣ княземъ М. А. Оболенскимъ и докторомъ философіи М. Е. Поссельтомъ. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Часть I-я, 1655—1661 гг. Чт. 1891 г., кн. IV, стр. 1—236. Ч. II-я, 1661—1684 г. 1892 г., кн. III, стр. 1—194. Приложение къ 2-й части: Документы, касающіеся прибывшихъ въ Россію членовъ рода Гордоновъ и хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. 1892 г., кн. IV, стр. 195—246.

112.—1656—1764 гг. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря, собранные Дѣйств. Чл. Ниломъ Поповымъ. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя А. А. Голомбiовскаго. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—45.

113.—1659—1660 гг. Къ исторіи сельско-хозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Боговлянскаго монастырей.—1. Командировка стольника Н. М. Оленимова. Сообщилъ В. Н. Сторожевъ. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 1—X+1—54.

114.—1659—1675 гг. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Вып. 1-й: 1659 г. I. Pátno opísanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besída ko Czirkásom wo osobi Czirkása upísana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu (съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ Вач. Щепкина. Чт. 1890 г., кн. IV, стр. 1—16. — IV. 1661 г. Обясньевје виводно о писмѣ Словѣнскомъ. (Съ 1 фототипією). Съ предисловіемъ В. И. Колосова. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 17—72.

115.— — — — Вып. 2-й: 1674 годъ. Толкованіе историческихъ пророчествъ. (Съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. Чт. 1891 г., кн. II, стр. I—XIV+1—122.

116.—Собрание сочиненій Юрія Крижанича. Вып. 3-й: I. 1670 г. Об свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя А. В. Башкирова. Чт. 1892 г., кн. III, стр. I—XIV+1—78.—II. 1675 г. Обличѣнје на Соловѣцскую Челобитну. (Съ 1 фототипіей). Съ предисловіемъ Члена Соревнователя А. В. Башкирова. Чт. 1893 г., кн. II, стр. I—XI+79—167.

117.—1659—1677 гг. О новыхъ документахъ, касающихся Юрія Крижанича. С. А. Бѣлокурова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 37—38 (Протоколы).

118.—1661 г. Къ исторіи просвѣщенія на Руси въ XVII в. (Челобитная сибирца Андрея Незговорскаго, пріѣхавшаго изъ Тобольска въ Кіевъ „книжнаго ради ученія“, объ отпускѣ его въ Москву. Сообщилъ В. Эйнгорнъ. Чт. 1891 г., кн. I, стр. 5—8.

119.—1666—1667 гг. Нѣкоторыя свѣдѣнія о трехъ изъ числа прикосновенныхъ въ дѣлу патріарха Никона лицъ. (I. О духовникѣ патр. Никона Леонидѣ.—II. О Н. А. Зюзинѣ.—III. Объ Иванѣ Шустеринѣ). Сообщилъ В. О. Эйнгорнъ. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 11—13.

120.—1669 г. О доходахъ подьячихъ, служившихъ въ московскихъ приказахъ (о томъ, какъ „подьячіе будучи въ приказахъ отъ челобитчиковыхъ дѣлъ сыти бывали“). Сообщилъ В. О. Эйнгорнъ. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 8—10.

121.—1669—1707 гг. Иерусалимскій патріархъ Досифей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ. Сообщилъ Н. Θ. Каптеревъ. Чт. 1891 г., кн. II, стр. I—XIV+1—91.

122.—1670—1671 гг. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьи. Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя А. А. Голубева. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 1—23.

123.—1672—1702 гг. Къ біографіи Владимира Атласова. Дѣйств. Члена Н. Н. Оглобина. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 1—18.

124.—Сказаніе объ Успеніи Пресватоѣ Богородицы, правленное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Дѣйств. Члена С. А. Бѣлокурова. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—28.

125.—„Описаніе чего ради невозможно отъ Архангельскаго города моремъ проходить в Китайское государство и оттоде к восточной Индіи“. Сообщилъ Сергѣй Бѣлокуровъ. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 13—14.

126.—XVII—XVIII вв. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII вѣка до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. Чт. 1891 г., кн. III, стр. 1—171.

XI. Время царя Θεодора (1676—1682 гг.).

(см. статьи, указанныя выше въ началѣ VII отдѣла и №№ 69—74, 79, 81, 111, 112, 117, 121, 123 и 126).

127.—1678 г. Берягардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.—Переводъ съ латинскаго съ примѣчаніями и приложеніями И. Ивакина. Чт. 1891 г., кн. III, стр. 1—203.

128.—1679 г. О присылкѣ въ Москву изъ Кирилова монастыря ссыльнаго старца Алексѣя Карватова. Сообщилъ Л. М. Савеловъ. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 13—14.

129.—1680—1759 гг. Замячаніи на книгу В. Н. Латкина: „Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII столѣтіи (ч. I)“. А. Н. Зерцалова. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—34.

130.—1681 г. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.). Съ предисловіемъ Дѣйств. Члена А. Н. Зерцалова. Чт. 1893 г., кн. IV, стр. 1—70.

XII. Время царей Ивана и Петра (1682—1689 г.).

(см. статьи, указанныя выше въ началѣ VII отдѣла и №№ 69—74, 79, 81, 111, 112, 121, 123, 126 и 129)

131.—Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣтъ 7190, 91 и 92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. I—LII+I—197.

132.—1682—1685 гг. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ. О дикихъ людяхъ чюлюгдяхъ. Сообщилъ А. А. Говдаво-Голомбювскій. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—10+1—6.

133.—1687 г. Переписка стольника А. И. Безобразова въ 1687 году. Сообщилъ А. А. Востокотъ. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—59.

134.—189 г. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошьями. Сообщилъ Л. М. Савеловъ. Чт. 1893 г., кн. II, стр. 1—8.

XIII. Время Петра I (1689—1725 г.).

(см. также №№ 8, 13, 17—20, 22—24, 29, 34, 35, 43, 48, 49, 54, 65, 69—74, 79, 112, 121, 123, 126, 129).

135.—1690 г. О „похоронной“ памяти скоропостижно умершему. Сообщилъ Сергѣй Бѣлокуровъ. Чт. 1892 г., кн. III, стр. 7—8.

136.—1695 г. Московскій Китай-городъ въ XVII в. (по описи 1695 г.). Сообщилъ Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1893 г., кн. II, стр. 1—30.

137.—1695 г. Объязженіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ XVII столѣтіи. Сообщилъ Дѣйствительный Членъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. I—IV+1—60.

138.—1697—1711 гг. Новыя данныя о Владимирѣ Атласовѣ. Дѣйств. Члена Н. Н. Оглоблина. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—30.

139.—1698 г. Письмо Петра I къ Карлу XII. Сообщилъ Дѣйств. Членъ А. Чумиковъ. Чт. 1890 г., кн. III, стр. 7—8.

140.—Петръ Великій въ его отношеніи къ Поморскому расколу. Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 90—99 (Протоколы).

141.—1700—1701 гг. Двѣ „сказки“ Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Сообщилъ Дѣйств. Членъ Н. Н. Оглоблинъ. Чт. 1891 г., кн. III, стр. 1—18.

142.—1700—1705 гг. Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. Сообщилъ Дѣйств. Членъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1888 г., кн. II, стр. 1—80.

143.—1701—1887 гг. Ивановскій каналь, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидова. Чт. 1892 г., кн. I, стр. 1—30.

144.—1701—1893 гг. Московская Тихвинская, что въ Малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ церковь. Историческое описаніе, составленное свящ. Н. А. Скворцовымъ. Чт. 1893 г., кн. II, стр. 1—109.

145.—1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ. Сообщилъ Л. М. Савеловъ. Чт. 1893 г., кн. III, стр. 14—15.

146.—1702 Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. Т. Савелова. Сообщилъ Л. М. Савеловъ. Чт. 1893 г., кн. III, стр. 13.

147.—1702 г. Письмо Стефана митрополита Рязанскаго къ Головину о діалогахъ въ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Сообщилъ С. А. Бѣлокуровъ. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. 27.

148.—1702—1729 гг. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. Чтенія 1890 г., кн. IV, стр. 1—175.

149.—1708—1760 гг. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Сообщилъ Дѣйств. Чл. Д. Θ. Масловскій. Чт. 1888 г., кн. III, стр. I—XXXII+1—24.

150.—1713—1724 гг. О Ближней канцеляріи. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 50—75.

151.—1714 и 1717 гг. Письма дѣяка Печатнаго приказа Петра Швартова къ графу Никитѣ Моисеевичу Зотову. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 45—49.

152.—1716 г. 6 документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи въ 1716 г., извлеченныхъ изъ Копенгагенскихъ архивовъ Членомъ-Соревнователемъ Ю. Н. Щербачевымъ. Чт. 1893 г., кн. II, стр. 1—12.

153.—1717—1718 гг. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича. Н. Я. Токарева. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—16.

154.—1720—1723 гг. О доходахъ приказныхъ дѣтей боярскихъ, священноцерковныхъ служителей Новгородскаго митрополичьяго Разряда и приказныхъ Печатной конторы. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. Чт. 1894 г., кн. III, стр. 38—45.

155.—1723—1740 гг. Регламентъ Вотчинной коллегіи въ проектахъ 1723, 1732 и 1740 годовъ. Н. Н. Ардашева. Чт. 1890 г., кн. I, стр. 1—218.

156.—1723—1746 гг. Попытки Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній. А. Н. Львова. Чт. 1892 г., кн. I, стр. 1—11.

157.—1724 г. „Слава Россійская“. Комедія 1724 г., представленная въ Московскомъ госпиталѣ по случаю коронаціи императрицы Еватерины I (съ одной фототипіей). Съ предисловіемъ Члена-Соревнователя М. И. Соколова. Чт. 1892 г., кн. II, стр. I—XXVI+1—30.

158.—1725—1794 гг. Акты, относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII ст. Сообщены Е. В. Барсовымъ. Чт. 1889 г., кн. II, стр. 1—87.

XIV. Время импер. Анны (1730—1740 гг.).

(см. также статьи №№ 13, 17—20, 22—24, 29, 34, 35, 43, 48, 49, 54, 112, 126, 129, 143, 144, 149, 155, 156 и 158).

159.—1731—1743 гг. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ третій. Уставъ о строевой пѣхотной службѣ

Фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 года. Сообщилъ Д. Θ. Масловскій. Чт. 1891 г., кн. IV, стр. I—XIV+1—148.

160.—1732—1733 гг. Реляціи князя Антіоха Кантемира изъ Лондона. Т. I. Съ предисловіемъ и примѣчаніями В. Н. Александренко. Чт. 1892 г., кн. III, стр. I—VIII+1—262.

161.—1734 г. Атака Гдавска фельдмаршаломъ граф. Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха, составленный полковникомъ Д. Θ. Масловскимъ. Чт. 1888 г., кн. II, стр. I—XXVI+1—268.

162.—1735 г. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы (по описи 1735 г.). Сообщилъ Дѣйств. Членъ Сергій Бѣлокуровъ. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. 1—15.

163.—1736—1748 гг. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ II. Сообщилъ Дѣйств. Членъ полковникъ Д. Θ. Масловскій. Чт. 1890 г., кн. II, стр. I—XVI+1—294.

164.—1737 г. Изъ документовъ Немировскаго конгресса. Сообщилъ Дѣйств. Членъ В. А. Уляницкій. Чт. 1894 г., кн. II, стр. 1—32.

XV. Время импер. Елизаветы (1741—1761 гг.).

(см. также статьи №№ 13, 17—20, 22—24, 29, 34, 35, 43, 48, 49, 54, 112, 126, 129, 143, 144, 149, 156, 158, 159 и 163).

165.—1752—1756 гг. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова. Н. Н. Неелова. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—40.

XVI. Время импер. Екатерины II (1762—1796 гг.).

(см. также статьи №№ 13, 17—20, 22—24, 29, 34, 35, 43, 48, 49, 54, 99, 112, 126, 143, 144 и 158).

166.—1788 г. Къ исторіи Московскаго университета (о пожалованіи университету казеннаго дома на Тверской улицѣ, въ коемъ прежде помѣщалась Межевая канцелярія). Сообщилъ Н. А. Поповъ. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 6—7.

167.—1792 г. Описи домовъ и движимаго имущества князя Потемкина Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II. Сообщилъ Г. В. Есиповъ. Чт. 1891 г., кн. IV, стр. 1—74.

168.—О значеніи историческихъ трудовъ И. Н. Болтина въ ходѣ русской исторіографіи. В. О. Ключевскаго. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 31. (Протоколы).

XVII. Время импер. Александра I (1801—1825гг.).

(см. также статьи №№ 17—19, 23, 24, 29, 43, 143, 144).

169.—1804—1890 гг. Составъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: а) съ открытія Общества по 1 мая 1890 г., б) къ 1 сентября 1890 г. С. А. Бѣлюковъ. Чт. 1890 г., кн. II, стр. 1—42.

170.—1812—1816 гг. Дѣло М. Верецагиѣи въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Попова. Чт. 1888 г., кн. I, стр. 1—16.

171. 1812—1836 гг. Переписка митрополита Евгениѣ (Болховитинова) съ А. Ѳ. Воейковымъ, П. М. Строевымъ, И. М. Снегиревымъ и П. П. Бекетовымъ. Сообщилъ Н. И. Полетаевъ. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—9.

172.—1821—1848 гг. Матеріалы для исторіи Общества: 1) Письма О. М. Бодянскаго къ отцу 1821—1846 гг. и 2) Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому 1846—1848 гг. Съ предисловіемъ Дѣйств. Члена А. А. Титова. Чт. 1893 г., кн. III, стр. I—X+1—88.

XVIII. Время импер. Николая I (1825—1856 гг.).

(см. также статьи №№ 17—19, 23—24, 29, 43, 143, 144, 169, 171 и 172).

173.—1826—1828 гг. Переписка барова Г. А. Розенкампа съ П. М. Строевымъ, И. М. Снегиревымъ и А. А. Писаревымъ. Сообщилъ Н. И. Полетаевъ. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 9—25.

174.—1846—1848 гг. Дневныя дозорныя записи о Московскихъ раскольникахъ. Части 3—7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. Чт. 1892 г., кн. I, стр. I—IV+1—98; кн. II, стр. 99—251.

XIX. Время импер. Александра II (1856—1881 гг.).

(см. также статьи №№ 17—19, 23, 24, 29, 43, 143, 144 и 169).

175.—1862—1877 гг. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу. Сообщилъ Дѣйств. Членъ И. А. Чистовичъ. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. 1—12.

176.—1874 г. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. Чт. 1892 г., кн. IV, стр. 1—25.

XX. Время импер. Александра III (1881—1894 гг.).

(см. также статьи №№ 17—19, 23, 24, 29, 43, 143, 144 и 169).

177.—Протоколы засѣданій Общества за 1887—1891 гг. Чт. 1892 г., кн. I, стр. 1—62.

178.—1889 г. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. С. Хаханова. Чт. 1889 г., кн. II, стр. 1—24.

179.—1891 г. Памяти Члена-Соревнователя Общества Александра Александровича Востокова († 13 ноября 1891 г.). Дѣйств. Члена Н. Н. Оглоблина. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—27.

180.—Памяти Дѣйствит. Члена Общества Дмитрія Петровича Лебедева. Члена - Соревнователя С. О. Долгова. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—8.

181.—Памяти Дѣйствит. Члена Общества о. архим. Леонида (Кавелина, † 22 октября 1891 г.). Члена-Соревнователя Г. А. Воскресенскаго. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—34.

182.—Памяти Дѣйствит. Члена Общества Нила Александровича Попова († 22 декабря 1891 г.). Членовъ-Соревнователей И. И. Шимко и А. А. Гоздаво-Голомбiовскаго. Чт. 1892 г., кн. II, стр. 1—72.

183. Михайлъ Осиповичъ Кожловичъ († 1891 г.). Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 6—7 (Протоколы).

184.—Михайлъ Ивановичъ Семевскій. Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 7—8 (Протоколы).

185.—Владимиръ Павловичъ Титовъ († 1891 г.). Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 5 (Протоколы).

186.—Князь Владимиръ Андреевичъ Долгоруковъ († 1891 г.). Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 5 (Протоколы).

187.—Протоколы засѣданій Общества за 1892 и 1893 гг. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 1—112.

188.—Уставъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 января 1893 года утвержденный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 19-го января 1893 г. Чт. 1893 г., кн. I, стр. 1—8.

189.—Иларіонъ Алексѣевичъ Чистовичъ († 1893 г.). Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 107—112 (Протоколы).

190.—Яковъ Карловичъ Гротъ († 24 мая 1893 г.). А. В. Башкирова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 81—86 (Протоколы).

191.—Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюля 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 72—81 (Протоколы).

192.—Леонгій митрополитъ Московскій († 1893 г.). Е. В. Барсова. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 68—72 (Протоколы).

193.—Составъ Общества къ 1 января 1894 г. Чт. 1894 г., кн. I, стр. 1—8.

194.—Памяти въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унивѣрситетѣ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. Чт. 1894 г., кн. IV, стр. 1—7.

АВТОРЫ И ЛИЦА, СООБЩИВШИЯ МАТЕРИАЛЫ.

(Цифры обозначают № статей выше въ указателѣ).

- Александренко В. Н., 160.
Ашмовъ Н. Н., 6, 26.
Ардашевъ Н. Н., 155.
Арсеній іером., 48, 49, 68.
Архангельскій А. С., 53.
*
Барсовъ Е. В., 3, 5, 32, 140, 158,
183—186, 189, 192.
Башкировъ А. В., 116, 190.
Безобразовъ А. И., 133.
» П. В., 25, 107.
Бекетовъ П. П., 171.
Бершадскій С. А., 46.
Бодянский О. М., 172, 175.
Брандтъ Р. Ф., 33.
Бѣлокуровъ С. А., 10, 58, 64, 65, 76,
84, 102—105, 109, 110, 117, 124,
125, 135, 142, 147, 162 и 169.
*
Варсонофій (Якимовъ) старецъ, 68.
Васильевъ В. П., 29.
Веневитиновъ М., 52.
Венелинъ Ю., 2.
Воейковъ А. Ф., 171.
Воскресенскій Г. А., 181, 191.
Востоковъ А. А., 133.
*
Гоздаво-Голомбѣвскій А. А., 81, 106,
112, 131, 182.
Голубевъ А. А., 122.
» С. Т., 98.
Голубцовъ А. П., 96.
Голышевъ И. А., 24.
Гордомъ П., 111.
*
Дамаскинъ (Семеновъ-Рудневъ) еп., 65.
Доброклонскій А. П., 70.
Долговъ С. О., 180.
*
Евгеній митроп., 171.
Есиповъ Г. В., 85, 89, 91, 93, 167.
*
Зерцаловъ А. Н., 78—80, 83, 86—88,
92, 94, 95, 99, 101, 129, 130, 136,
137, 150, 151, 154.
*
Ивакинъ И. М., 127.
Истринъ В. М., 20.
*
Баятеширъ А., 160.
Баятеревъ Н. Ф., 121.
Барповъ Г. Ф., 41, 42.
Блючевскій В. О., 168, 194.
Болосовъ В. Н., 114.
Брижанничъ Ю., 114—116.
Булишъ П. А., 23, 40—42.
*
Лавровъ П. А., 14.
Ляппо Н. И., 51.
Лебедевъ В., 30.
Леонидъ архим., 8, 12, 13, 28, 34.
Львовъ А. Н., 156.
Любавскій М. К., 45.
*
Малининъ А. Ф., 7.
Масловскій Д. Ф., 149, 159, 161, 163.
Медвѣдевъ С., 131.
Миловидовъ А. И., 143.
Миловскій Н. М. свяц., 73.
*

- Несловъ Н. Н., 165.
 Никитскій А. И., 9.
 *
- Оболенскій В. И., 1.
 Оглоблянь Н. Н., 72, 77, 108, 123,
 138, 141, 179.
 *
- Петровъ Н. И., 17.
 Писаревъ А. А., 173,
 Платоновъ С. Ѳ., 100.
 Побѣдоносцевъ К. П., 148.
 Полетаевъ Н. И., 171, 173.
 Поповъ А. Н., 15.
 „ М. Г., 74.
 „ Н. А., 112, 166, 170.
 Прозоровскій А. А., 131.
 *
- Розенкампфъ Г. А., баронъ, 173.
 Рузскій Н. В., 31.
 *
- Савеловъ Л. М., 128, 134, 145, 146.
 Садковскій С. М. свящ., 60.
 Салтыкова М., 111.
 Сапожниковъ Д. И., 126.
 Сахаровъ И. П., 172.
 Сергій (Соколовъ) еп., 59.
 Скворцевъ Н. А. свящ., 144.
 Смирновъ С. К. прот., 71.
 Снегиревъ И. М., 171, 173.
 Соколовъ М. И., 67, 115, 157.
 Соловьевъ Н. А. свящ., 35.
 Сперанскій М. Н., 15, 18, 19, 21, 22.
 Стефанъ митроп., 147.
 Сторожевъ В. Н., 113.
- Строевъ П. М., 171, 173.
 Сумароковъ П. И., 8.
 *
- Таннеръ Б., 127.
 Титовъ А. А., 27, 172, 174.
 Токаревъ Н. Я., 153.
 Томсенъ В., 6.
 *
- Уляницкій В. А., 36, 37, 47, 164.
 Ундольскій В. М., 65.
 *
- Хахановъ А. С., 4, 16, 43, 178.
 Хомяговы В. и Г. И., 54, 56, 57, 61.
 *
- Цвѣтаевъ Д. В., 50.
 *
- Чистовичъ И. А., 175.
 Чумиковъ А. А., 39, 41, 62, 63, 66,
 82, 139.
 *
- Шинко И. И., 182.
 *
- Щепкина Е. Н., 69.
 Щепкинъ В. Н., 11, 15, 114.
 Щербачевъ Ю. Н., 38, 75, 152.
 *
- Эйнгорнъ В. О., 90, 97, 118—120.
 *
- Ягичъ В., 11.
 Якимовъ см. Варсонофій.
 Якубовъ Б. И., 55.
 *
- Феофанъ визант., 1.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- * Асѣфъ, 5.
 Азія Малая, 4.
 » Средняя, 47.
 Азовъ г., 92.
 Академія дух. Біевская, 17.
 » Славяно-Греко-Латинская, 147.
 Акты, 43, 132, 158.
 Александрія русскихъ хронографовъ, 20.
 Александръ III императоръ, 194.
 Алексѣй Михайловичъ царь, 75, 97,
 98, 107, 124.
 Амфилохій еп. Угличскій, 191.
 Андрѣя ап. ученіе, 15.
 Антіохъ Кентениръ, 160.
 Арсеній Сухановъ, 84, 103.
 Артемій игуменъ Троицкій, 60.
 Архангельскъ г., 125.
 Архивы, 38, 55, 64, 111, 126, 152.
 Атака Гданска, 161.
 Атласовъ Владиміръ, 123, 138, 141.
 Аттила, 2.
 *
 Багрянородный Константинъ импера-
 торъ, 5.
 Безобразовъ А. И., 133.
 Бекетовъ П. П., 171.
 Беригардъ Таннеръ, 127.
 Библиографическіе матеріалы А. По-
 пова, 15.
 » разъясненія, 12, 105.
 Библиотеки, 17—19, 34, 65.
 Бзюковъ монастырь, 112.
 Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, 59
 Ближняя Канцелярія, 150.
 Богданъ Хмельницкій, 42.
 Богомолье, 146.
 Богородица пресв.: сказаніе объ Успеніи
 Ея, 124; явленія иконъ Ея, 10.
 Богоявленскій Костромской монастырь,
 113.
 Бодявскій О. М., 172, 175.
 Болгарскій языкъ, 14.
 Болтинъ И. Н., 3, 168.
 Борисовское-Васильевское село, 61.
 Борисъ Годуновъ, 75.
 Борнеманъ Л., 6.
 Бояре, 80, 83, 92, 154.
 Боярскія дѣти, 80, 154.
 Бунты, 99—101, 122.
 Быть домашній царей и царицъ, 91.
 » сельскохоз. монастырей,
 113.
 Бѣлое море, 66.
 Бѣлорусскій сборникъ, 15.
 *
 Вальдемаръ королевичъ, 96.
 Варсонофій Якимовъ, старецъ Троиц-
 каго Сергіева монастыря, 68.
 Варшава г., 95.
 Варяги, 7.
 Василій Мангазѣйскій чудотворецъ, 108.
 Васильевское - Борисовское село въ
 Дмитровск. уѣздѣ, 61.
 Введенская церковь въ Сергіевскомъ
 посадѣ (Москов. губерніи), 49.
 Венеція г., 95.
 Верещагинъ М., 170.
 Византійскіе писатели, 1, 25.

- Владими́ро - Моско́вское великое кня-
жество въ XIV—XV вв., 36, 37.
Владми́рская губ., 73.
Владми́ръ Андре́евичъ князь, 61.
Владѣніе земельное, 51, 69.
Воеводы, 45, 146, 165.
Воейковъ А. Ф., 171.
Военное искусство, 149, 159, 163.
Возмущеніе паѣнныхъ русскихъ, 95.
Война Финляндская, 159.
Волга р., 143.
Вологда г., 110.
Волостели, 61.
Волынское село, 162.
Волынь, 17.
Востоковъ А. А., 179.
Вотчинная коллегія, 155.
Вотчины, 83.
Вохонская десятина (Московск. уѣзда),
54.
Всеволодъ-Гаври́лъ св. князь, 30.
Вѣна г., 95.
въ Вѣру правосл. крещеніе, 78.
о Вѣрѣ пренія, 96.
*
- Гавзейскіе города, 44.
Гданскъ г., 161.
Георгій св., 16.
Glagoliticā, 11.
Годовая память убитыхъ подъ Пско-
вомъ въ 1649 г., 104.
Головинъ, 147.
Головы рѣбѣжіе, 137.
Голосовъ, 142.
Гордонъ Патріякъ, 111.
Города, 80, 99—101, 146.
Государств. росписи, 130.
Госпиталь Московскій, 157.
Грамотка, 92.
Грамоты, 44, 56, 57, 61, 62, 82, 83,
107.
Григоровичевъ парнишникъ, 33
Гротъ Я. Е., 190.
Грузинскіе дворянскіе акты, 43.
- Грузины, 4, 16, 178.
Гуны, 2, 3.
*
- Давыдково деревня, 162.
Дамаскинъ епископъ (Семеновъ - Руд-
невъ), 65.
Дани́лъ игуменъ, 31, 52.
Дани́н, 38, 152.
Движимое имущество, 167.
Дворцовыя зданія и церкви въ Москвѣ,
89.
Дворяне московскіе, 80.
Дворянскіе грузин. акты, 43.
Демьянъ Многогрѣшный, 132.
Денежное хозяйство, 9.
Денежные оклады, 80, 130.
Денежный кладъ, 145.
Дербентъ г., 94.
Деревни, 162.
Десятинны, 54.
Десятни, 79.
Дикіе люди-чюлюгден, 132.
Диалоги, 147.
Дмитрій св. Ростовскій, 52.
Дмитровскій уѣздъ, 56, 61.
Дневникъ Гордона, 111.
Дизъпровскій порогъ, 5.
Дозорныя записи о раскольникахъ, 174.
Долгоруковъ В. А. князь, 186.
Дома кн. Потемкина, 167.
Домашній бытъ царей и царицъ, 91.
Донъ р., 143.
Досеѣй патріархъ Іерусалимскій, 121.
Доходы, 154.
Дубна рѣка, 57.
Духовенство малороссійское, 97, 98.
Духовникъ п. Никона, 119.
Духовныя, 58, 68.
Дьяки, 94, 151.
Дѣла полицейскія, 137.
„ челобитчиковы, 120.
Дѣти боярскія, 80, 154.
Дѣянiе собора 1649 г., 102.
„ ап. Петра и Павла, 15

*
 Евгевій (Болховитиновъ) митр., 171.
 Екатерина I имп., 157.
 „ II имп., 167.
 Елецкая книга, 77.
 Елпатьевское село въ Дмитровскомъ уѣздѣ, 56.
 Епархіи, 35.
 Епископы, 27, 65, 191.
 Еретичество, 153.
 *
 Жалованныя грамоты, 61, 82, 83.
 Житія, 27.
 Жуковъ, пензенскій воевода, 165.
 *
 Заволжье, 122.
 Заѣзданія духовныя, 58, 68.
 Законодательныя комиссіи въ Россіи, 129.
 Западная Россія, 9, 53.
 Земельное владѣніе, 51, 69.
 Земля св., 31.
 Земскій соборъ, 87.
 Знанія сельско-хозяйственныя, 156.
 Зотовъ Н. М. графъ, 151.
 Зюзинъ Н. А., 119.
 *
 Ивангородскій намѣстникъ, 62.
 Ивановскій каналъ, 143.
 Иванъ Грозный ц., 62, 63.
 о Игоревѣ полку слово, 32
 Изба помѣрная, 72.
 Изреченій сборникъ, 22.
 Иконы св., 10.
 Имущество движимое, 167.
 Индія, 47, 125.
 Иноземцы, 78.
 Ипатьевскій монастырь, 67, 113.
 Ирина Михайловна царица, 96.
 Искусство военное, 149, 159, 163.
 Исторія пророчества, 115.
 Исторіографія русская, 168.
 Итальянскій сборникъ, 21.
 *

Іагіб, 11.
 Іерусалимскій патріархъ, 121.
 Іерусалимъ г., 31.
 Іоаннскій патріархъ Константинопольскій, 107.
 *
 Кавказъ, 64.
 Казаки, 94.
 Казенный домъ въ Москвѣ, 166.
 Камчатка, 141.
 Каналъ, 143.
 Канонизація русскихъ святыхъ, 29, 73.
 Канцелярія Ближняя, 150.
 „ Межевая, 166.
 Карлатовъ Алексій старецъ Кириллова монастыря, 128.
 Карлъ XII кор., 139.
 Карповъ Г. Ѳ., 46, 98.
 Карты, 8, 69, 76.
 Католичество, 53.
 Каторга, 95.
 Кирилловъ монастырь, 128.
 Китай городъ въ Москвѣ, 136.
 Китайское государство, 125.
 Кіево-Печерскій монастырь, 28.
 Кіевъ, 17, 28, 30, 118.
 Кіевская Русь, 32.
 „ Братскій монастырь, 17.
 „ дух. Академія, 17.
 „ „ Семинарія, 17.
 „ письменность, 28.
 Кладъ денежный, 145.
 о Клевевѣ и лжи слово, 15.
 Книги переписныя, 67, 69, 90.
 „ печатныя въ Россіи, 65.
 „ писцовыя, 69.
 „ явочныя, 77.
 Книжное ученіе, 118.
 Князья, 26, 30, 36, 37, 56, 61, 100.
 Болбецкій Прохоръ, 92.
 Коллегія Вотчинная, 155.
 Коломенское село, 99.
 Колязинъ монастырь, 56, 57.
 Комедія, 157.

Комиссія законодательная, 129.
 „ слѣдственная, 165.
 Конгрессъ Немпровский, 164.
 Константинъ Багрянородный импер, 5-
 Константинопольскій патріархъ, 107.
 Контора Печатная, 154.
 Копенгагенъ, 6, 38, 152.
 Корны, 61.
 Коронація импер. Екатерины I, 157.
 Кострома г., 67, 113.
 Кояловичъ М. О., 183.
 Кремль Московскій, 89.
 Крестовоздвиженскій Бизюковъ мона-
 стырь, 112.
 Крестьяне, 61, 70.
 Крещеніе, 78, 116.
 Брижаничъ Юрій, 114—117.
 Бритическое разложеніе именъ Атті-
 лина семейства, 2.
 Крутицкая и Сарайская епархія, 35.
 Крымъ, 88.
 Кулишъ П. А., 41, 42.
 Бунцево, подмосковное село, 134.
 *
 Лазутчики польскіе на Руси, 86.
 Латвийъ В. Н., 129.
 Лебедевъ Д. П., 180.
 Лексикологія Слова о полку Игоревѣ,
 32.
 Леонидъ (Кавелинъ) архим., 181.
 „ духовникъ патр. Никона, 119.
 Леонтій, еп. Ростовскій, 27.
 Леонтій митр. Московскій, 192.
 о Лжи и клеветѣ слово, 15.
 Ливонія, 63.
 Литература, 12, 13, 15, 28, 53, 114.
 Литовско-Русское государство, 45, 46.
 Лондонъ, 160.
 Лужники палы, 144.
 Львовъ г., 114.
 Лѣтопись византійца Теофана, 1.
 „ русская, 7.
 Любавскій М. К., 46.
 *

Магистратъ ревельскій, 62.
 „ рижскій, 39.
 Магнусъ герцогъ, король Ливонскій, 63.
 Маварій (Булгаковъ) митроп. Москов-
 скій, 17.
 Малая Азія, 4.
 Малороссія, 40—42, 97, 98.
 Малые Лужники, 144.
 Мангазійскій чудотворецъ Василій, 108.
 Медвѣдевъ Сильвестръ, 131.
 Межевая Банцелярія, 166.
 Мессина, 95.
 Миловидовъ А. Н., 81.
 Миннихъ фельдмаршалъ, 159, 161.
 Митрополиты, 147, 154, 171, 192.
 Михаилъ Федоровичъ царь, 82.
 Многогрѣшный Дешьянь, 132.
 Можайскъ, 145, 146.
 Молотцы деревня, 162.
 Монастыри, 15, 17, 56, 57, 60, 61,
 67, 68, 70, 71, 104, 112, 113, 128,
 144, 146.
 Море, 125.
 Морское повѣтріе въ Москвѣ, 109.
 Москва, 15, 59, 61, 64, 72, 90, 92,
 95, 99—102, 105, 109, 111, 114,
 118, 127, 128, 136, 137, 144, 147,
 157, 166, 174, 192.
 Московская губернія, 34, 48, 49, 54,
 83.
 Московскій Кремль и его стѣны, 89.
 Московское вел. княжество, 36, 37.
 „ государство, 93, 97, 98,
 104, 121.
 Мощи, 28.
 Музеи, 18, 19.
 Муцалъ шурза Черкасскій, 94.
 Мѣлецкій монастырь, 17.
 Мѣстное управленіе, 45, 46.
 Мятежи, 99—101, 122.
 *
 Намѣстники, 61, 62.
 Народныя преданія, 23.
 Населеніе, 51, 69.

- Научныя сельскохозяиств. знанія, 156.
 Неоговорскій Андрей сибирецъ, 118.
 Немировскій конгрессъ, 164.
 Несторъ мнхъ Печерскій, 28.
 Никонъ патріархъ, 119.
 Новгородъ, 8, 9, 39, 44, 154.
 Новодѣвичій монастырь, 144.
 Нѣмецкій дворъ въ Новгородѣ, 39.
 Нѣмецкое платье, 85.
 *
 Объясненіе виводно о писмѣ словѣн-
 скомъ Юрія Крижанича, 114.
 Областное дѣленіе, 45, 46.
 Обличеніе на Соловѣческую Челобитну,
 116.
 Оболенскій, М. А. кн., 111.
 Об светомъ крещенію Юрія Крижанича,
 116.
 Обѣзаніе головы, 137.
 Обыденный храмъ въ Вологдѣ, 110.
 Общество Исторіи и Древностей Россій-
 скихъ, 46, 81, 98, 169, 172, 177,
 179—194.
 Окладная роспись, 130.
 Оклады помѣстные и денежные, 80.
 Окраина стениая, 93.
 Олениковъ Н. М. стольникъ, 113.
 Описаніе рукописей, 15, 17—19, 31.
 „Описаніе чего ради невозможно отъ
 Архангельскаго города моремъ про-
 ходити в Китайское государство и
 оттоле к восточной Индіи“, 125.
 Описи столбцовъ, 81.
 Опись Китая города въ Москвѣ, 136.
 Осада Азова турками, 92.
 Оскорбленіе пословъ, 88.
 Отношенія княжескія, 36, 37.
 Отчеты о присужденіи преміи Г. Ѳ.
 Барнова, 46, 98.
 *
 Пазель ан 15.
 Палестина, 31.
 *
 Памъ годовая, 104.
 *
 Пармешники, 33.
 Патерикъ, 13.
 Патріархи, 107, 119, 121, 134.
 Патріаршій дворъ, 78.
 Пенза г., 165.
 Переводы русскіе и славянскіе, 13, 22.
 Перемышльская десятина, 54.
 Перенесеніе мощей, 28.
 Переписка, 133, 139, 142, 147, 151,
 171—173, 175.
 Переписныя книги, 67, 69, 90.
 Петра и Павла ап. дѣянія, 15.
 Петръ I импер., 139, 140, 143, 152,
 156.
 Пехрянская десятина, 54.
 Печатная контора, 154.
 Печатный приказъ, 106, 151.
 Писаревъ А. А., 173.
 Писцовыя книги, 69.
 Письма, 133, 139, 142, 147, 151,
 171—173, 175.
 Письменность русская, 13, 15, 28, 53.
 *
 * слав., 12, 18, 22, 28.
 о Письмѣ словенскомъ, 114.
 Плавы, 8, 69, 76.
 Платье нѣмецкое, 85.
 Плѣнные русскіе, 95.
 Подметныя письма, 142.
 Подмосковное село, 134.
 Подначальство, 78.
 Подписи царей Бориса Годунова и Але-
 ксандра Михайловича, 75.
 Подъячье, 120.
 Подкосы сѣнные, 57.
 Полицейскія дѣла, 137.
 Половники, 78.
 Польша, 40—42, 86, 111, 127.
 Поморскіе раскольники, 140.
 Помѣрная Московская изба, 72.
 Помѣстные оклады, 80.
 Поповъ П. А., 182.
 Порогъ Дибровскій,
 Послы, 88.
 Посольскій приказъ, 76.

Славянская письменность, 12, 13, 22, 28.
 Слово о лжи и клеветѣ, 15.
 „ о перенесеніи мощей преп. Феодосія, 28.
 „ о полку Игоревѣ, 32.
 Слуги монастырскіе, 70.
 Служба строевая, 159.
 Служебникъ, 105.
 Слѣдственная комиссія, 165.
 о Смерти стихи, 74.
 Смертоносная язва, 110.
 Снегаревъ Н. М., 171, 173.
 Сношенія Россіи, 47, 64, 97, 98, 121.
 Сборникъ бѣлорусскій, 15.
 Соборъ земскій, 87.
 „ церковный Московскій, 102.
 Собранія рукописей, 17—19.
 Созерцаніе краткое, 131.
 Соловецкая челобитная, 116.
 Солотчинскій монастырь, 70.
 Средняя Азія, 47.
 Смыслъннй старецъ, 128.
 Старосты, 45.
 Статутъ литовскій, 45, 46.
 Стенька Разинъ, 122.
 Степная окраина Московскаго государства, 93.
 Стефанъ митрополитъ Рязанскій, 147.
 Стихи старинныя, 24, 74.
 Стокгольмскій архивъ, 55.
 Столбцы, 81.
 Столы княжескіе, 26.
 Стольвики, 80, 94, 113, 133.
 Строевая пѣхотная служба, 159.
 Строевъ П. М., 171, 173.
 Стряпчие, 80.
 Судопроизводство приказное, 148.
 Судъ монастырскій, 70.
 „ намѣстниковъ и волостей, 61.
 Сухановъ Арсеній, 84, 103.
 Схизматики, 176.
 Смысли, 80, 92.
 Съиные покосы, 57.
 *

Тверская улица въ Москвѣ, 166.
 Тверской музей, 18.
 Тверской уѣздъ въ XVI ст., 51.
 Терской городъ, 94.
 Типографія, 65.
 Титовъ В. П., 185.
 Тихвинская Московская церковь, что въ Малыхъ Лужникахъ, 144.
 Тобольскъ г., 118.
 Толкованіе пророчествъ, 115.
 Томсенъ Вальгельмъ, 6.
 Торговля, 9.
 Торговые люди, 94.
 Трава-шихъ, 24.
 Троице-Сергіевъ монастырь, 60, 68, 71, 146.
 Тульскій уѣздъ въ XVII в., 69.
 Турки, 92, 95.
 *
 Убитыхъ память, 104.
 Углевъ Г. дьякъ, 94.
 Угличъ г., 191.
 Уздени, 94.
 Украинскія преданія, 23.
 Умершій скоропостижно, 135.
 Университеты, 6, 166, 169, 188, 194.
 Управленіе монастырское, 70.
 „ мѣстное, 45, 46.
 Успеніе пресв. Богородицы, 124.
 Уставъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 188.
 ! „ о строевой службѣ, 159.
 Ученіе ап. Андрея, 15.
 „ книжное, 118.
 Уѣзды, 51, 54, 56, 61, 69, 83.
 *
 Финляндская война, 159.
 Фототипіи, 75, 84, 102, 103, 114—116, 157.
 *
 Хилковъ Н. А. стольникъ, 94.
 Хлѣбное жалованье, 130.
 Хмельницкій Богданъ, 42.
 Хожденіе во св. Землю, 31, 52.

12. Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. Ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

13. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θεодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Исслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

14. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

15. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

16. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

17. Исслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суворецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

18. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

19. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

20. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

22. Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Велелина. Ц. 50 к.

23. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

24. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кievскаго воеводы Юсифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей

Библиотека. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

26. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

27. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

28. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

29. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. І. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

30. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

31. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ той поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

32. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

33. Граматично исказанэ об Рускомъ эзиву. Соч. попа Юрка Крижаниця. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к. перес. за 3 ф.

34. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

35. Опытъ русскаго престонароднаго словотолковника. (Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

36. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣляева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

37. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣвскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

38. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

39. а) Лѣтопись византійца Теофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

40. *Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui-même.* Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

41. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянского. М. 1855 г., (безъ снимковъ) ц. 2 р., перес. за 3 ф.

42. *Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго окказій и церемоній кожъ и въ канцелярїи войсковой отправуемыхъ дѣлъ.* Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянского. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

43. *Лѣтопись и описаніе г. Кіева.* Сост. Н. Закревскій. Съ 4. литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

44. *Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря.* Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Магарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

45. *Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ.* Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмел. А. Шемакина. Съ приложениями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фуп.

46. *Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ.* Ч. I. М. 1858 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

47. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

48. а) *Деньги и пулы древней Руси великовняжескія и удѣльныя.* Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р перес. за 2 ф. и б) — *Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14)).* М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

49. *Переписка между Россією и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ.* Съ предисловіемъ О. Бодянского. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г. — Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г. — Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три — 3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

50. *Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в.* Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемакина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

51. *Конст. Ѳеодор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности.* П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

52. *Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ.* М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

53. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

54. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

55. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

56. Журналъ генераль-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянского. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

57. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульского, Рязанскаго и Калужскаго генераль-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

58. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Θ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

59. Живнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

60. Обзорніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб. съ перес.

61. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Θ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ пересылкою.

62. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

63. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексію въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

64. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

65. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

66. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Θ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

67. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

68. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленныя 1649 г. октября 16-го дня, и изданныя по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

69. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

70. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

71. Донесеніе о Московіи Іоанна Перриштейна, посла импер. Максимилиана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

72. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

73. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

74. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

75. Житіе препод. отца нашего Θεодосія игум. Печерскаго. Списание Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

76. Библиографич. матеріалы, собранныя Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

77. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дочери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

78. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго мон. стыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г. 25 коп., перес. за 1 ф.

79. Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Исслѣдованіе Васи-
лія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

80. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г.
ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древно-
стей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р.
50 коп., перес. за 2 ф.

82. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г.
Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

83. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ по-
черка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

84. Сававо-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское,
на немъ же прежде присагаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари
Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскими
буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній.
Трудомъ и издивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Празѣ. 1846.
Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

85. Окружныя жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне.
Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

86. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году.
Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

87. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ тата-
рами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казиміра, въ
продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго.
М. 1847 г., ц. 50 к.

88. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова - Рымник-
скаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

89. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю
на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г.,
ц. 10 к.

90. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Ко-
миссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и воз-
раженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц.
20 к.

91. Записка о Чукотскомъ пародѣ, обитающемъ около береговъ
Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Миѣ-
ніе Мордвипова о способахъ, коими Россія удобнѣе можно привязать
къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу
Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта
Перетцомъ и Злобинымъ. Миѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи

столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

92. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

93. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

94. Мнѣніе министра Юстиціи Трошянскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

95. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшаль ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳеодорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

96. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа въ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взыскаііе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

97. Заііѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 к.

98. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

99. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

100. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

101. Каталогъ славянороссійскимъ рукописамъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

102. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ приобрѣтенія Грузіи Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

103. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г. ц. 30 к.

104. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

105. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библиографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

106. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

107. Книга записная иманнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

108. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

109. Челобитые лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *внчомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

110. Послѣдніе дни кв. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

111. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библиотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

112. Записка объ Архангельскомъ каедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

113. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисей Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

114. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

115. Іерусалимскій патріархъ Досіеѣй въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Θ. Каптерева. М. 1891 г. ц. 1 р.

116. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

117. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й (*нѣтъ въ продажѣ*); годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги,

каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

118. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 р.

119. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневицъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. съ перес.

120. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г. ц. 1 р. 25 к.

121. Указатель къ Читеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г. Ц. 50 коп.

122. Протоколы засѣданій Общества:

1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.

2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.

3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.

4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61). Ц. 30 к.

6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112). Ц. 1 руб.

7) за 1894 г. Ц. 20 коп.

123. Собраніе сочиненій Юрія Крижаннича:

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pátuo opisanie ot Lewówa do Mósawi. II. Besída ko Cirrásom wo osobi Czircása upísana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щенкина, и б) 1661 г. Обясненіе виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Вып. III-й: а) Об свѣтомъ Крещенію. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловѣцкую Челобитву. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г. Ц. 1 руб. 25 коп.

124. Дневникъ генерала Пятрика Гордона. Переводъ съ нѣмец-

каго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 к.
Ч. II, 1661—1684 гг. М. 1892 г. Ц. 1 р. 25 коп.

125. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіями Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—32+1—184). М. 1882 г. Ц. 5 руб.

126. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Киевѣ. *Вып. I-й*: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлцеаго монастыря на Волини, Киевообратскаго монастыря и Киевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г. ц. 2 р.

127. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулѣшъ. Книжка первая. М. 1847 г. Ц. 50 коп.

128. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Исслѣдованіе В. О. Ключевского. М. 1871 г. Ц. 2 р.

129. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Исслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г. Ц. 2 руб.

130. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбѣвскій. М. 1888 г. Ц. 20 коп.

131. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650 — 1675 гг.). Сообщилъ онъ же. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

132. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Собраны Н. А. Поповымъ. М. 1892 г. Ц. 30 коп.

133. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ. 1326 — 1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г. Ц. 2 р.

134. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г. Ц. 3 р.

135. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I, 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченныя изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г. Ц. 3 р.

136. О мнимой библиографической рѣдкости XVII в. („Службникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.“). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г. Ц. 50 к.

137. Браткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.). Ц. 3 руб.

138. Отчетъ о первомъ присужденіи Обществомъ преміи Г. Θ. Карпова. (Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ мало-

россійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алевѣя Михайловича“, составленный С. Т. Голубевымъ). Ц. 50 коп.

139. Отчетъ о второмъ присужденіи Обществомъ преміи Г. О. Карпова. (Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута“, составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г. Ц. 50 к.

140. Памяти въ Божѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. Предсѣдателемъ Общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г. Ц. 15 коп.

Лицъ, желающихъ приобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или въ Казначей Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ) или въ книжныя магазины О. А. Богданова (Москва, Петровскія линіи) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).
